

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**



**ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ**



**Дин Жуджунь,  
М. М. Ковалев,  
В. В. Новик**

# **ФЕНОМЕН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ**

**Монография**

Минск  
Издательский центр БГУ  
2008

УДК 338.24.021.8(510)  
ББК 65.9(5КИТ)-1  
Д44

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *В. Ф. Байнев*,  
доктор экономических наук, профессор *Л. Н. Давыденко*,  
доктор экономических наук, профессор *А. Н. Тур*

Рекомендовано к изданию  
Ученым Советом  
экономического факультета БГУ  
протокол № 4 от 26 февраля 2008 г.

**Жуджунь Дин, Ковалев М. М., Новик В. В.**  
Д44 Феномен экономического развития Китая: Научное издание.  
Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.  
ISBN 978-985-476-625-6.

Монография посвящена анализу опыта экономических реформ в Китае. Она продолжает исследование, начатое в книге: *Дин Жуджунь, Ковалев М. М.* Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. Мн.: БГУ, 2002. – 227 с. Значительное внимание уделено экономическим процессам после 2001 г. – года вступления Китая в ВТО.

Презназначена всем, кто изучает проблемы экономического развития и модернизации экономик – студентам, ученым, политикам. Уже пятая часть сотни мировых богачей – это миллиардеры из Китая.

**УДК 338.24.021.8(510)**  
**ББК 65.9(5КИТ)-1**

© Дин Жуджунь, М. М. Ковалев,  
В. В. Новик, 2008  
© Издательский центр БГУ, 2008

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>Предисловие .....</b>	<b>5</b>
<b>Глава 1. Факторы успеха экономических реформ в Китае .....</b>	<b>6</b>
1.1. Факторы феноменального экономического роста .....	10
1.2. Значительные ресурсы рабочей силы и повышение качества человеческого капитала .....	15
1.3. Экспортная экспансия с использованием валютной выручки для импорта технологий .....	17
1.4. Высокие нормы накоплений, инвестиций и притока иностранного капитала .....	21
1.5. Инновационная модель развития – «доступ к рынку в обмен на технологии» .....	26
1.6. Вклад госсектора в развитие китайской экономики .....	28
1.7. Стратегические задачи Китая .....	30
<b>Глава 2. Теория и практика экономических реформ в Китае .....</b>	<b>40</b>
2.1. Специфика китайской системы плановой экономики .....	40
2.2. Начало китайских экономических реформ .....	57
2.3. Этапы реформ и эволюция взглядов .....	63
2.4. Специфика экономической реформы в Китае .....	90
<b>Глава 3. Реформирование сельского хозяйства .....</b>	<b>110</b>
3.1. Семейный подряд – основа экономической реформы на селе ..	112
3.2. Этапы реформы на селе .....	116
3.3. Развитие семейного подряда .....	117
3.4. Сельские реформы в 1990-х годах .....	120
3.5. Поселково-волостные предприятия .....	123
3.6. Успехи реформирования агрокомплекса к концу XX века .....	123
3.7. Проблемы сельскохозяйственного производства после вступления в ВТО .....	127
3.8. Современное состояние сельского хозяйства .....	129
<b>Глава 4. Реформа ценообразования .....</b>	<b>133</b>
4.1. Реформа цен в 1978–1988 годах .....	133
4.2. Торможение реформы цен в 1989–1991 годах .....	138
4.3. Формирование рыночных цен (с 1992 года до настоящего времени) ...	141
<b>Глава 5. Реформа государственных предприятий .....</b>	<b>147</b>
5.1. Реформа «передачи прав и прибыли низовым организациям» при сохранении планирования .....	148
5.2. Реформа системы подряда на предприятиях в 1987–1991 гг. ....	151
5.3. Система управления госпредприятиями в условиях действия механизмов рыночной экономики .....	153
5.4. Современное состояние китайской промышленности .....	177
5.5. Уроки для Беларуси .....	187
<b>Глава 6. Реформа бюджета и налогообложения как основа децентрализации управления .....</b>	<b>189</b>
6.1. Реформа китайских финансов и налогообложения в период 1978–1993 годов .....	190

6.2. Реформа 1994 года .....	203
6.3. Направления бюджетно-налоговой реформы Китая в XXI веке ..	208
<b>Глава 7. Банковская реформа и формирование рынков капитала .....</b>	<b>212</b>
7.1. Изменение финансовой системы Китая в 1980-е годы.....	212
7.2. Финансовые реформы в 1994–1999 годах.....	222
7.3. Проблемы адаптации банковской системы к вступлению в ВТО .....	234
7.4. Последствия вступления в ВТО для рынка капиталов, валютных рынков .....	245
7.5. Последствия вступления в ВТО для страховых, посредничес- ких, средних и малых финансовых компаний.....	251
7.6. Изменения в банковском законодательстве.....	257
7.7. Банковская система Китая после вступления в ВТО.....	264
<b>Глава 8. Политика открытости и стратегии привлечения иностранных инвестиций.....</b>	<b>269</b>
8.1. Политика внешней открытости .....	270
8.2. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ).....	276
8.3. Этапы создания специальных экономических зон .....	282
8.4. Формы предприятий с иностранным капиталом .....	291
8.5. Отраслевые приоритеты привлечения иностранных инвестиций.....	293
8.6. Зарубежные инвестиции Китая – составная часть открытости....	302
8.7. Региональные приоритеты привлечения ПИИ .....	303
8.8. Налоговая политика в отношении СП и ИП .....	310
8.9. Политика привлечения зарубежных кредитов.....	314
8.10. Уроки для Беларуси.....	320
<b>Глава 9. Внешнеторговая экспансия – важнейшая часть экономической реформы .....</b>	<b>322</b>
9.1. Реформа системы управления внешней торговли Китая (эволюция взглядов и практика).....	322
9.2. Состояние внешней торговли Китая в канун вступления в ВТО ..	332
9.3. Внешняя торговля после вступления в ВТО .....	342
9.4. Интеграционные усилия Китая .....	345
9.5. Белорусско-китайское экономическое сотрудничество .....	346
<b>Глава 10. Инновационная политика Китая.....</b>	<b>358</b>
10.1. Стратегия научно-технического развития Китая .....	359
10.2. Реформа системы науки и техники в Китае в XXI веке.....	371
10.3. «Современные технологии в обмен на доступ к китайскому рынку» ..	378
10.4. Система образования.....	383
<b>Глава 11. Опыт, уроки и направления китайской экономической реформы .....</b>	<b>391</b>
11.1. Основной опыт реформы китайской экономики .....	391
11.2. Ошибки китайской экономической реформы.....	405
11.3. Проблемы, с которыми столкнулась китайские экономические реформы .....	407
11.4. Основные направления китайской экономической реформы ....	410
11.5. Общее у китайской и белорусской реформ .....	423
<b>Литература.....</b>	<b>440</b>

## ПРЕДИСЛОВИЕ

---

Теория китайского «экономического чуда» активно обсуждается учеными всего мира. Китайский опыт реформ изучают политики, экономисты-теоретики, экономисты-практики, инвесторы. Например, руководство Всемирного экономического форума приняло решение в дополнение к зимнему форуму в Давосе (Швейцария) проводить летний в Китае и с успехом провело его летом 2007 г.

Представленная читателю совместная монография белорусских экономистов М. Ковалева и В. Новика и китайского профессора экономики Дин Жуджуня – серьезный вклад в эту дискуссию. Авторский анализ опыта успешной китайской экономической реформы, за 30 лет возродившей былое величие страны, будет весьма полезен белорусским специалистам, как ученым, так практикам. Потому что главный вывод авторов: ставьте высокие национальные цели, превращайте их в конкретные задачи, организуйте инициативу и предприимчивость народа на достижение поставленных высоких целей и реализацию задач, и вы сможете повторить феноменальный успех в модернизации китайской экономики. Несомненное достоинство монографии – анализ обильного статистического материала из статсборников КНР и Всемирного банка, что сделало изложение материала убедительным и наглядным.

Отрадно, что данный труд подготовлен в молодом Институте Конфуция при Белорусском государственном университете, основная задача которого – научно-образовательная поддержка стремительно расширяющихся отношений Китая и Беларуси.

***Ректор БГУ,  
директор  
Института Конфуция***

***В. И. Стражев***

## **Глава 1**

### **ФАКТОРЫ УСПЕХА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КИТАЕ**

---

*Китаю суждено стать экономической  
сверхдержавой XXI века*

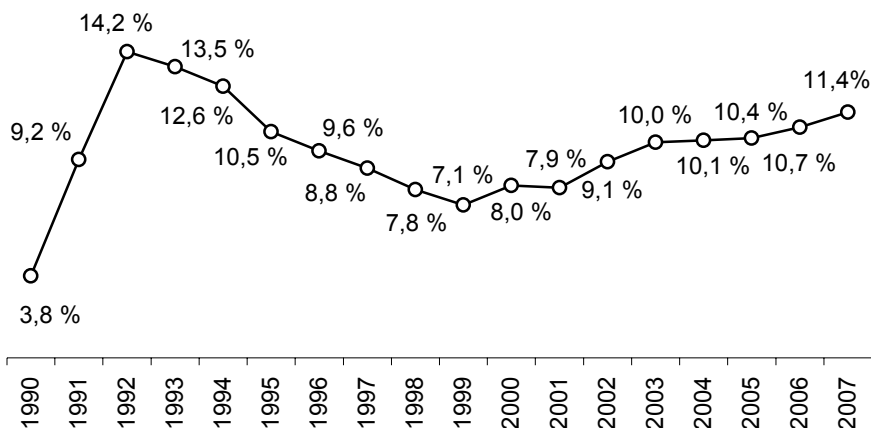
Business Week

На протяжении тысячелетий Китай – ведущая страна мира. Пять великих открытий древнего Китая – компас, фарфор, порох, бумага и книгопечатание подтверждают это. Однако в конце XIX – начале XX в. экономическое развитие крайне замедлилось, и Китай по уровню промышленного развития оказался на одном из последних мест в мире. В 1949 г. Китай представлял отсталую, полуфеодальную и полуколониальную страну. Экономика находилась в полной разрухе, народ жил в нищете, средняя продолжительность жизни составляла 35 лет. После образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) начался процесс строительства социалистической экономики, который из-за левацких перегибов в политике Мао Цзэ Дуна (культурная революция и разрыв отношений с СССР) развивался неравномерно. К началу реформ в 1978 г. около 100 млн человек не обеспечивались одеждой и питанием, а страна опять находилась на грани экономической разрухи. И только с конца XX века беспрецедентные успехи Китая в экономическом развитии стали и, по-видимому, долго будут важнейшим событием мировой экономической истории. Валовой внутренний продукт (ВВП) страны рос с 1979 г. по 2006 г. в среднем на 9,6 % в год<sup>1</sup> (см. рис. 1.1). Это означает, что он удваивался с рекордной скоростью – каждые 7,5 лет.

---

<sup>1</sup> Среднегодовые темпы роста мирового ВВП в 1980–2004 гг. составляли 2,7 % (UN Statistical Division). Самый высокий темп был в 2004 г. – 4 % и 2006 г. – 3,8 %.

Рис. 1.1. Рост ВВП Китая в 1990–2007 гг.

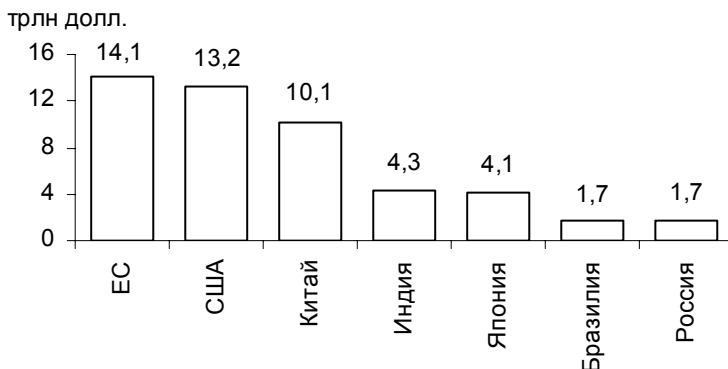


*Источник.* Статистическая ведомость о народном хозяйстве 1978–2007 гг.

Поставленная на первом этапе реформ задача удвоения ВВП была достигнута досрочно в 1984 г. Следующее удвоение и тем самым четырехкратное увеличение ВВП также произошло досрочно, а к концу века Китай увеличил ВВП 1978 г. в 6 раз. Очевидно, что поставленная лидером страны Ху Цзиньтао задача увеличить ВВП 2000 г. в 4 раза к 2020 г. (более 4 трлн долл. по обменному курсу) будет также выполнена досрочно (уже к 2010 г.).

В 2007 г. ВВП Китая достиг 24,7 трлн юаней. Учитывая курс в 8,06 юаня за долл., китайский ВВП по обменному курсу был равен 3,37 трлн долл. – четвертое место в мире (после США, Японии, Германии). Однако, учитывая заниженные внутренние цены, по паритету покупательской способности (ППС) ВВП Китая еще в 2006 г. достиг 10,1 трлн долл. (см. рис. 1.2–1.3), а это 2-й (3-й, если рассматривать ЕС как единый экономический комплекс) результат в мире. На каждого китайца в 2006 г. приходится ВВП около 1700 долл. по обменному курсу или 7740 долл. по ППС (в Беларуси – соответственно 4000 долл. и 8810 долл.). По данным Всемирного банка с момента вступления Китая в ВТО в 2001 г. рост китайской экономики в среднем приносит 13 % в рост мировой экономики.

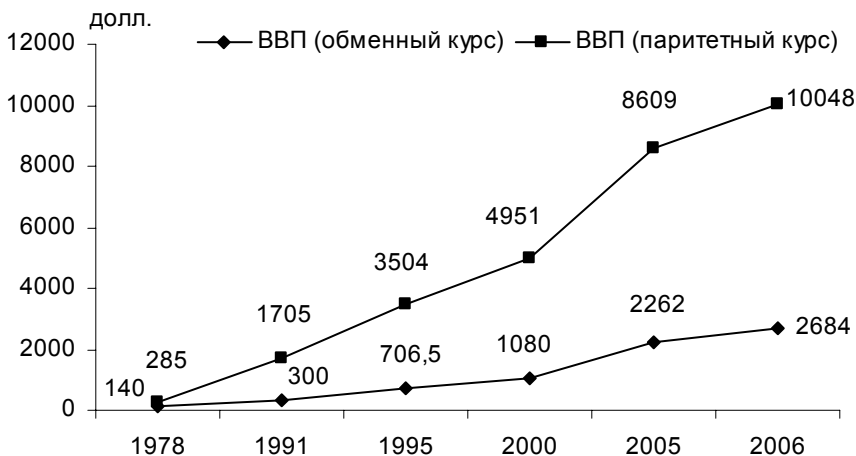
**Рис. 1.2. ВВП (по паритету покупательской способности) ведущих стран мира в 2006 г.**



*Источник:* World Development Indicators Database (Всемирный банк).

Отметим, что в апреле 2008 г. Всемирный банк по новой методике расчета ППС уменьшил ВВП Китая до приблизительно 6 трлн долл.

**Рис. 1.3. ВВП Китая (по обменному и паритетному курсу) (млрд долл.)**

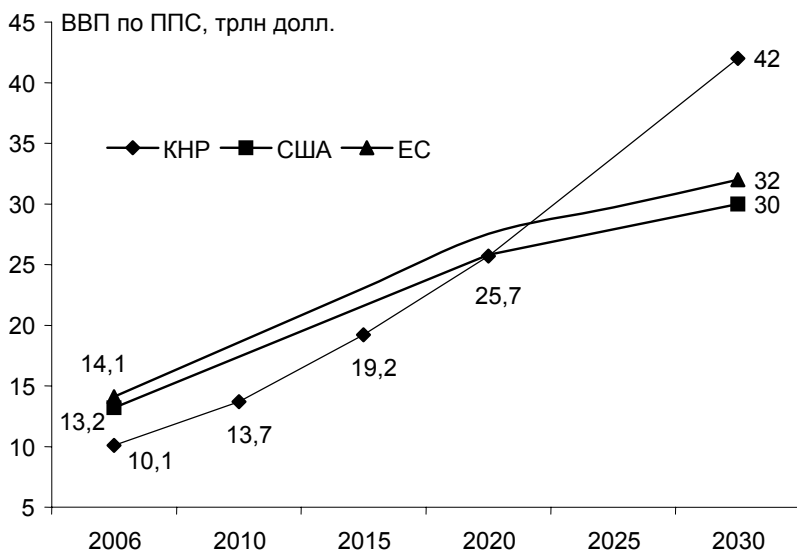


*Источник:* Ежегодники китайской статистики, Всемирный банк.



Китаю нужно немного времени, чтобы его экономика по размерам ВВП по ППС превзошла американскую и объединенного Евросоюза и стала крупнейшей в мире (см. рис. 1.4) даже с учетом манипуляций Всемирного банка с паритетным курсом. По нашим расчетам к 2020 г. экономический потенциал Китая по ВВП сравняется с США и ЕС, а к 2030 г. китайская экономика на 30 % будет превышать американскую и на 10–15 % ЕС, т. е. Китай догонит и перегонит США и ЕС. Можно сказать, что с этого момента развернется экономическая борьба между атлантической (США и ЕС) и тихоокеанской цивилизациями – и мир снова станет двухполярным.

*Рис. 1.4. Когда Китай догонит ЕС и США*



ЕС, США: средний прогнозный темп роста – 3,5 % в год;

КНР: средний прогнозируемый темп роста соответственно до 2010 г. – 8 %, до 2015 г. – 7 %, до 2020 г. – 6 %, до 2030 г. – 5 % в год.

## 1.1. Факторы феноменального экономического роста

Главные факторы феноменального роста китайской экономики следующие.

*Первый фактор – эффективная роль государства в экономике*, которое активно влияло и влияет на протекающие процессы на всех этапах экономической реформы. В китайской теории реформ для обозначения роли государства употребляется термин «комплексная система макроэкономического контроля, осуществляемая за счет экономических рычагов». Китайские руководители постепенно шаг за шагом по мере назревания необходимости строили рынок (институты, конкуренцию, частную собственность) и параллельно поддерживали и модернизировали госпредприятия.

Сторонники «шоковой терапии», включающей в себя четыре основных элемента: либерализация цен, либерализация внешней торговли и валютного курса, разгосударствление и приватизация госпредприятий, проведение безинфляционной макроэкономической политики, считают, что этого достаточно для быстрого выравнивания структуры цен до мирового уровня и строительства рыночных институтов, а дальше рынок будет сам регулировать экономические процессы. Последователи шоковой модели понимают, что приватизация госпредприятий неизбежно будет вести к росту безработицы до тех пор, пока частный сектор не начнет поглощать избыточную рабочую силу. Поэтому чем короче будет переходный период, тем скорее, по мнению сторонников «шоковой терапии», настанет стабилизация экономики. Например, Джеффри Сакс аргументировал это так: «если вы собираетесь отрезать коту хвост, то лучше сделать это одним махом, чем резать кусочками». Считается, что, так как боль будет кратковременной, политическая оппозиция реформам скоро погаснет, так и не успев привести к отмене реформ.

Китайские сторонники «градуализма» утверждают, что четыре вышеупомянутых элемента «шоковой терапии» не обязательно вводить одновременно и мгновенно. Они считают, что процесс должен проходить постепенно, сектор за сектором, растягиваясь на многие годы, и в это время (до запуска рыночного автопилота) роль государства исключительно велика. «Градуалистский» подход может быть охарактеризован четырьмя принципами. *Во-первых*, це-

новая реформа может быть неполной и постепенной (система параллельных цен в Китае). *Во-вторых*, появление иностранных конкурентов на внутреннем рынке должно быть постепенным, чтобы не привести к краху национальной промышленности. *В-третьих*, приватизация госпредприятий не необходима на первом этапе реформ, а частная собственность может развиваться не вместо государственной, а вместе. *В-четвертых*, переход к рыночной экономике может осуществляться без чрезмерно жесткой макроэкономической политики: «денежно-кредитная политика может быть не жесткой или мягкой, а поддерживающей необходимые стране производства». *В-пятых*, важен порядок (приоритеты) реформ, синхронизация означает не одновременность всех реформ, а их последовательное взаимовлияние. В Китае сельская реформа предшествовала городской, ценовая – реформе собственности и имущественных прав. В то же время нельзя, чтобы отдельные звенья реформ слишком опережали другие, а некоторые, наоборот, отставали.

В зависимости от этапа формирования рыночных механизмов изменялись функции китайского государства и особенно формы их реализации. Прямые методы управления заменялись косвенными, директивное планирование – индикативным планированием и прогнозированием, центр тяжести государственного вмешательства переносился с микроэкономического уровня на уровень макроэкономического регулирования и, главное, административные методы регулирования экономических процессов заменялись рыночными.

Анализ показывает, что существовавшая на всех этапах китайских реформ система госуправления была адекватна задачам экономической модернизации страны, что позволило превратить Китай в современное мощное государство.

*Второй фактор – значительные ресурсы рабочей силы при постоянном повышении их качества и невысокой зарплате* (избыточная рабочая сила на рынке труда позволяла и позволяет удерживать заработную плату на низком уровне). Физический рост населения и перемещение рабочей силы из трудоизбыточных районов в новые точки роста обеспечивали в период 1978–1988 г. около трети прироста ВВП.

*Третий фактор – высокая доля сбережений и инвестиций (выше 30 % ВВП), дополненная эффективными стратегиями привлечения иностранных инвестиций*, в первую очередь в высокотехнологичные отрасли. По оценкам многих китайских специалистов, инвестиции обеспечивали также около трети прироста ВВП.

*Четвертый фактор – открытость экономики* (кайфан чжэцэ), основанная на экспортоориентированной модели развития, предпо-

лагающей за счет роста валютной выручки повышение техно- и наукоемкости экономики, освоение новейших информационно-коммуникационных технологий, внедрение современных схем промышленной логистики.

*Пятый фактор – выгодное территориально-природное расположение.* Немаловажное значение в успехах Китая имеет географическое положение его территории. В историческом процессе формирования своей территории экспансия в южном и северо-западном направлении дала стране выход к Тихому океану, на ее территории оказались кратчайшие наземные пути от берегов Тихого океана в страны Европы. Китай располагает третьей в мире территорией (после России и Канады).

На территории Китая находится ряд крупных топливных (нефть, уголь, газ), разнообразных рудных и нерудных месторождений полезных ископаемых (вольфрам, свинец, цинк, ванадий, титан, олово, молибден, никель), а также строительных материалов (гипс, барит, фосфатные руды, слюды, асбест, каолин). По потенциальным гидроресурсам Китаю принадлежит первое место в мире. Однако в пересчете на душу населения Китай не так уж богат природными ресурсами, особенно водными, лесными и земельными (пахотно-пригодными) ресурсами.

Таким образом, китайская практика экономического роста проста и не противоречит теории: за счет сбережений населения и зарубежных китайцев (хуацяо) государство обустраивало инфраструктуру и стимулировало создание новых рабочих мест в параллельном госсектору частном секторе, который поставлял свою продукцию на экспорт, а валютную выручку направлял на закупку новых технологий и модернизацию. Постепенно рос и уровень потребления, что повышало внутренний спрос и стимулировало приток новых инвестиций уже в лице мировых ТНК, которые жаждали доступа к гигантскому китайскому рынку.

Благодаря длительному периоду устойчиво высокого роста ВВП (самого высокого в мире) и экспорта (рис. 1.5), абсолютных и относительных размеров накоплений и инвестиций, в том числе иностранных, вовлечению в промышленное производство и сферу услуг миллионных масс населения (таблица 1.1), Китаю удалось создать современную промышленность, значительно расширить и усовершенствовать инфраструктуру (вставка 1.1), создать разнообразные промышленные отрасли, ранее отсутствовавшие в стране и тем самым значительно увеличить долю промышленности и услуг в ВВП (таблица 1.1).

Таблица 1.1

**Важнейшие макропоказатели развития Китая**

	1952	1957	1965	1978	1985	1990	1995	2000	2005	2006
Население, млн., в т. ч.:	575,0	646,0	725,0	955,0	1058,0	1143,0	1211,0	1267,5	1307,6	1314,5
городское	71,6	99,5	130,4	172,5	250,9	301,9	351,7	459,1	550,5	577
сельское	503,2	547,0	594,9	790,1	807,6	841,4	859,5	808,4	757,1	737,5
Занятое население, млн., в т. ч.:	207,3	237,7	286,7	401,5	498,7	639,1	623,9	711,5	758,3	764
рабочие и служащие в городах	16,0	31,0	49,6	95,0	140,6	143,1	149,1	212,7	271	283
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	21,0*	25,0*	27,0*	34,0*	28,4	24,3	34,2	36,5	48,2	52,4
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	50,5	40,0	37,9	28,1	28,3	27,0	20,5	16,5	12,5	11,8
Доля промышленности в ВВП, %	17,6	25,4	31,8	48,1	38,5	36,9	42,3	44,2	47,3	48,7
Доля услуг в ВВП, %	31,9	34,6	30,3	23,8	33,2	36,1	37,2	39,3	40,2	39,5

\* Фонд накопления в национальном доходе.

\*\* Согласно китайской статистике первичный сектор – сельское и лесное хозяйство, вторичный сектор – промышленность, энергетика, строительство, третичный – услуги, транспорт, образование, здравоохранение.

*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

**Вставка 1.1**

**Транспортная инфраструктура и логистика**

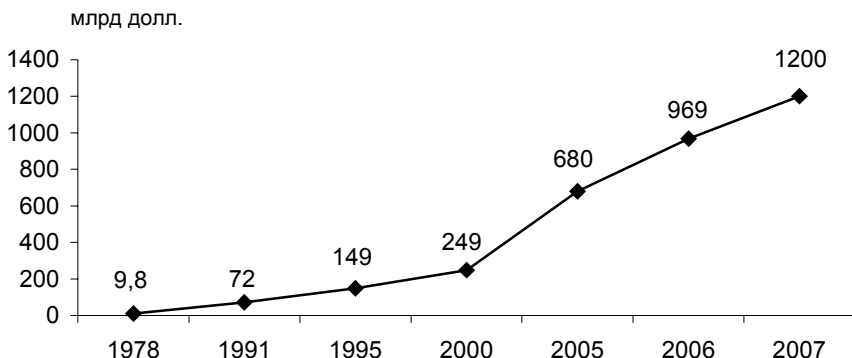
Эффективность транспортно-логистической отрасли страны оценивается ее долей в ВВП: в США, Японии, ЕС объем затрат на логистику не превышает 10–12 %, в Китае пока это не менее 20 % ВВП. Главная причина – дефицит мощностей транспортного комплекса. Поэтому логистика определена как стратегическая отрасль 11-го пятилетнего плана – на период 2005–2010 гг. в эту отрасль будет выделено более 100 млрд долл. капиталовложений, что подтянет ее к мировым стандартам.

В начале XXI века в Китае насчитывалось около 1800 причалов, из них 530 – 10 000-тонных, действует около 20 глубоководных портов. Общегодовая пропускная способность всех портов составила в 2006 г. 45,6 млрд т продукции. Грузооборот иностранной продукции составил 15,7 млрд т. Китай обладает восемью контейнерными причалами из списка 50 лучших в мире. Грузооборот контейнеров по всей стране в 2006 г. – 93 млн стандартных контейнеров. В Китае 141 гражданский аэропорт с объемом грузových перевозок 2 млн тонн и 140–160 млн чел.

Объем железнодорожных перевозок составляет четверть мирового, при том, что общая протяженность железных дорог составляет 6 % от мировой. В 2005 г. объявлено о выделении еще 240 млрд долл. на развитие железных дорог – к 2020 г. их протяженность достигнет 100 тыс. км, в том числе скоростных – 12 тыс. км. Создается железнодорожный коридор стоимостью 0,5 млн долл., соединяющий северо-восточные и северо-западные районы, покрывается сетью железных дорог внутренняя Монголия. Протяженность шоссейных дорог – 1,8 млн км, среди которых пять продольных и семь поперечных шоссе государственного значения высшей категории (по этому показателю Китай – второй в мире после США). К строительству скоростных дорог допущены иностранные инвесторы. Согласно Национальной программе строительства автодорог к 2020 г. скоростные автотрассы должны объединиться в единую сеть и охватить все города с населением свыше 200 тыс. человек. Поразительное достижение Китая – Тибетское шоссе – самое высокогорное и протяженное шоссе в мире.

Количество личного автотранспорта на конец 2006 г. составило 29,25 млн машин, а общественного – 15,45 млн машин. Объем выпуска автомобилей в 2006 г. достиг 7 млн. Важная часть китайской логистики – бондовые логистические зоны, предназначенные для обслуживания, включая легкую переработку грузов (маркировка, упаковка), экспортно-импортных грузопотоков и хранения грузов без уплаты таможенных пошлин и налогов.

**Рис. 1.5. Рост экспорта**



## **1.2. Значительные ресурсы рабочей силы и повышение качества человеческого капитала**

Один из важнейших факторов экономического развития Китая – рост численности занятых, изменение структуры занятости, улучшение качества вовлеченной в производство рабочей силы (повышение их профессионально-образовательного уровня). С 36 % в 1952 г. до 56 % в 1999 г. – возросла доля занятого в экономике населения, составившего почти 77 % численности населения старше 16 лет. К 2005 г. доля трудоспособного населения составляла 65 %, причем 83 % из них было занято в экономике. К 2006 г. численность работающих достигла 764 млн, в том числе 283 млн в городах (табл. 1.1, 1.2). Только за 1981–2000 гг. на производство пришло 288 млн чел. Ежегодно китайская экономика создавала минимум 7–8 млн рабочих мест, в то время как на рынке труда появлялось около 12–13 млн новых рабочих рук. По расчетам китайских экономистов в 2000 г. скрытая безработица составляла 183,5 млн чел. (или 26,65 % предложения рабочей силы), в то время как к 2010 г. она должна сократиться до 130 млн чел. (16,9 %).

Избыток рабочей силы позволял поддерживать на низком уровне заработную плату – около 55 долл. на селе и 120 долл. в городе при 10-часовом рабочем дне и шестидневной рабочей неделе (приводятся данные, что в Китае можно найти неограниченное предложение труда по 12 центов в час). Огромная масса избыточной рабочей силы – важное преимущество для предприятий легкой и текстильной промышленности, которые благодаря дешевизне рабочей силы из года в год наращивают экспорт своей продукции. В текстильной промышленности китайский рабочий в час получает в 30 раз меньше, чем в США и в 15 раз меньше, чем в соседнем Таиланде. Фактор дешевой рабочей силы притягивает и иностранные инвестиции, создающие на территории КНР предприятия на основе современных технологий. Японские эксперты в 2001 г. подсчитали, что в КНР издержки по трудовым ресурсам в 30 раз ниже, чем в Японии. Это приводит к тому, что цены на услуги в Китае в 8,44 раза ниже, чем в Японии, а на промышленные промежуточные товары в 2,49 раза.

## *Вставка 1.2*

### **Проблема народонаселения**

В течение двух тысячелетий Китай – самая многочисленная страна мира (к 2015 г. она будет составлять 19 % населения земного шара). Численность населения Китая во второй половине XX в. росло впечатляющими темпами: в 2,36 раза (с 550 млн в 1949 г. до 1,3 млрд человек в 2005 г.). По прогнозам ООН к 2030 г. население Китая составит 1496 млн человек (к этому моменту Индия по численности населения обойдет Китай).

Чтобы задержать рост населения, Китай с начала реформ перешел к политике повышения возраста вступления в брак (22 года для мужчин и 20 лет для женщин) и планового деторождения: в городских семьях у каждой супружеской пары только один ребенок, в деревне и у представителей национальных меньшинств – по два. За нарушение взимался штраф, а «провинившаяся» пара должна была полностью оплачивать все социальные расходы за сверхнормативного ребенка. В итоге коэффициент рождаемости (число детей на женщину репродуктивного возраста) сократился с 7,4 в 1963 г. до 1,8 в 1995–2000 гг. Ограничения по деторождению привели к тому, что доля мужского населения в Китае выше, чем женского – 106,74 : 100, а в возрасте от 1 года до 4-х – 119 : 100. В Китае не хватает почти 50 млн невест. Стремительно растет также доля состарившегося населения (старше 65 лет) в 2000 г. – 6,8 %, в 2030 г. – 15,7 %, в 2050 г. – 22,6 % (прогноз ООН). Ограничение рождаемости резко сократит в будущем прирост трудоспособного населения. Пик численности трудоспособного населения – около 920 млн – ожидается в 2020 г. Но еще ранее начнется дефицит рабочей силы. Считается, что именно сейчас Китай проходит точку Льюиса. Поэтому в 2007 г. власти разрешили городским семьям, в которых оба супруга – единственные дети своих родителей, иметь двух детей.

Коренным образом изменилась структура занятости. Многомиллионная масса людей переместилась из сельского хозяйства в промышленность, строительство и сферу услуг: почти в 8,5 раза увеличилась численность работающих в городе и только в 2,7 раза – в деревне. На конец 2003 г. соотношение занятых в первой, второй и третьей сферах составляло 49,1 : 21,6 : 29,3, в то время как по расчетам китайских экономистов оптимальное соотношение занятых между тремя сферами должно составлять 34 : 32 : 34. Таким образом, одной из важнейших проблем для китайской экономики является постоянное создание рабочих мест для трудоустройства избыточной рабочей силы в отраслях второй сферы (промышленность и капитальное строительство), и третьей сферы (торговля, транспорт, услуги и т. п.).



Ослабление ограничений по прописке обещает ускоренную урбанизацию. По прогнозам ООН городское население возрастет к 2030 г. до 884 млн и составит 59,1 % всего населения страны и в целом достигнет среднемировой пропорции.

За время реформ произошли заметные изменения в качестве вовлеченной в производство рабочей силы: неграмотность сократилась с 34 % в 1964 г. до 6 % в 2000 г., на смену неграмотным и малограмотным работникам на предприятия стали приходить рабочие и служащие, имеющие уровень образования, как минимум, в объеме средней школы первой ступени. Огромное число местных инженеров и техников обучены в лучших университетах мира.

*Таблица 1.2*

**Темпы роста ВВП и численности занятого населения Китая, %**

Период	Прирост ВВП (%)	Прирост численности работающих, всего за период		
		абсолютный (млн чел.)	относительный (%)	в том числе в промышленности и строительстве
1952–1957	71	30,4	15	40
1958–1965	38	49,0	21	12
1966–1970	46	57,6	20	46
1971–1980	83	79,3	23	119
1981–1985	66	75,1	18	35
1986–1990	46	140,4	28	31
1991–1995	76	40,4	6	14
1996–2000	49	32,0	5	11
2001–2005	54	46,8	7	22

*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

### **1.3. Экспортная экспансия с использованием валютной выручки для импорта технологий**

В значительной степени прирост китайского ВВП обеспечивается экспортом. Вклад экспортного производства в прирост ВВП Китая за два десятилетия (1978–1997 гг.) составил 21 % (оценка известного китайского экономиста Ли Цзин Вэня). Доля Китая в мировой торговле непрерывно растет: если в 2001 г. Китай 6-й в мире по объему экс-

порта и 6-й – по размерам импорта, то в 2007 г. внешнеторговый оборот достиг 2,17 трлн долл. (в 1978 г. товарооборот составлял всего 20 млрд долл., т. е. за 29 лет реформ он вырос в 100 раз, еще более стремительно рос экспорт – с 9,8 млрд долл. в 1978 г. до 1200 млрд долл. в 2007 г., т. е. почти в 120 раз) и Китай по этому показателю вышел на третье место в мире после США, ЕС, особенно бурно росла китайская внешняя торговля после вступления в ВТО в 2001 г., что показывает выгоды КНР от членства ВТО. С 1978 г. среднегодовой прирост внешней торговли составляет примерно 15 %. В целом Китай первенствует в мире по объему производства свыше 100 видов продукции. В Китае выпускается 50 % продаваемых в мире фотоаппаратов, 25 % стиральных машин, 20 % холодильников. Уже много лет подряд Китай является первым в мире экспортером текстиля, одежды, обуви, часов, велосипедов, швейных машин. В последние годы он вышел в первые ряды в мире по экспорту мобильных телефонов, лазерных проигрывателей, дисплеев, кондиционеров, оптических элементов, электроинструментов, бытовой электротехники, телевизоров и мотоциклов. Предполагается, что в ближайшие годы Китай станет важным игроком на мировом автомобильном рынке.

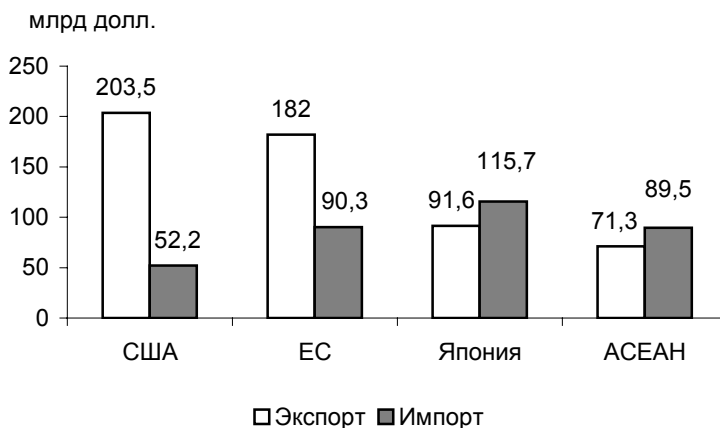
Китайскую внешнеторговую экспансию не остановило и членство в ВТО. Основным результатом вступления в 2001 г. страны в ВТО стал опережающий рост экспорта с 249 млрд долл. в 2001 г. до 1200 млрд долл. в 2007 г. В итоге положительное сальдо торговли товарами и услугами (превышение экспорта над импортом) стремительно росло: 2001 г. – 23 млрд долл., 2002 г. – 31, 2003 г. – 23, 2004 г. – 67, 2005 г. – 120, 2006 г. – 180, 2007 г. – 264 млрд долл.

Одна из важнейших особенностей китайской внешней торговли – значительный импорт технологий, позволяющих развивать такие прогрессивные сектора экономики как производство программного обеспечения, телекоммуникационного оборудования, новых материалов, биотехнологий. В этом плане в 1990-е гг. во внешней торговле произошла переориентация от закупок комплектного оборудования к закупкам ключевого оборудования и неовещественной технологии (патенты, лицензии и т. д.), это дает Китаю возможность на базе реконструируемых предприятий наладить собственное производство современной продукции и в конечном счете выйти на более высокий уровень технического развития. В 2005 г. объем экспорта и импорта продукции новых и высоких технологий Китая составил соответственно 218,25 млрд и 197,71 млрд долл., увели-

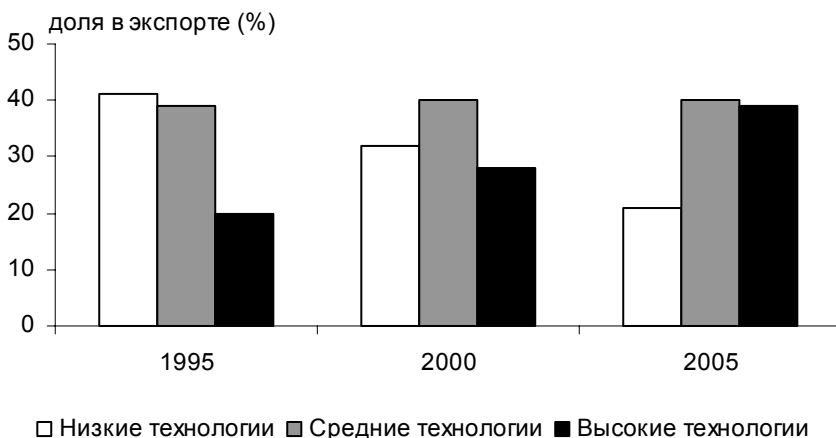
чившись на 31,8 % и 22,5 % соответственно. Внешнеторговый оборот Китая в области новых и высоких технологий оценивался за 2005 г. в 400 млрд долл. В 2006 г. экспорт высокотехнологичной продукции прирос еще на 29 % и составил во всем экспорте те же 29 %.

Нынешний этап развития внешней торговли КНР характеризуется преобладанием среди партнеров промышленно развитых стран Запада. Основными торговыми партнерами Китая являются США, Япония, страны ЕС (см. рис. 1.6). Основная часть китайских закупок машин, оборудования за рубежом приходится на Японию, Южную Корею, Тайвань, что объясняется географической близостью и активной политикой стимулирования экспорта, проводимой правительствами этих стран, которые предоставляют Китаю финансирование закупок на льготных условиях. На долю Японии приходится в среднем около 50 % китайских закупок машин и оборудования. США и ЕС лидируют в поставках высокотехнологической продукции, самолетов и электронно-вычислительной техники, технической документации, «ноу-хау». Стремительно завоевывает Китай рынки стран с переходной экономикой: за период между 2000 г. и 2006 г. товарооборот между Китаем и странами с переходной экономикой вырос в пять раз и достиг 74 млрд долл. (причем, вырос в основном китайский экспорт – доля этих стран в китайском экспорте достигла 5 % в 2006 г.).

**Рис. 1.6. Структура экспорта и импорта Китая по странам и союзам в 2006 г.**



**Рис. 1.7. Рост технологичности экспорта**



*Источник:* Li Cni. China Growing: external dependence // Finance & Development, September 2007.

Важнейшую роль в росте экспорта сыграли компании с иностранным участием. К 2000 г. они осуществляли примерно половину внешнеторгового оборота Китая: в 1999 г. на долю госсектора пришлось 50,5 % экспорта и 44,8 % импорта страны, а предприятий с иностранным капиталом – соответственно 45 и 52 %.

### **Вставка 1.3**

#### **Проблема золотовалютных резервов**

Стремительный рост профицита торгового баланса Китая в последние 7 лет до 177 млрд долл. в 2006 г. привел к быстрому накоплению валютных резервов со 140 млрд долл. в 1997 г. до 1,53 трлн долл. на конец 2007 г. (не считая 120 млрд долл. Гонконга). Сегодня по их объему Китай вышел на первое место в мире (после первой половины 2008 г. резервы достигли 1,7 трлн долл., т. е. на каждого китайца по 1300 долл.) Валютные резервы Китая в полтора раза превышают японские и в три раза – совокупные резервы ЕС. Предполагается, что к 2009 г. валютные резервы Китая превысят 2 трлн долл. В проблеме управления столь гигантскими резервами в Китае наметились новые подходы (сегодня примерно 70 % резервов номинированы в долл. в казначейские облигации США). Китай создал инвести-

ционную компанию, которая переведет в активные инвестиции до 200–300 млрд долл. с инвестированием их в образование, здравоохранение, закупку стратегических запасов нефти и металлов, а также в различные финансовые активы от ценных бумаг до хедж-фондов. Китай уже использовал примерно 60 млрд долл. резервов на рекапитализацию китайских государственных банков. Обсуждается введение Китаем, Японией, Южной Кореей и 10 государствами АСЕАН единой валюты АКЮ, что может изменить представление о мировом лидерстве валют. Збигнев Бжезинский однажды написал, что огромные зарубежные запасы американских долларов, контролируемые китайской диаспорой по всему миру, есть одна из главных угроз США.

## 1.4. Высокие нормы накоплений, инвестиций и притока иностранного капитала

Рост экономического потенциала КНР в огромной степени связан с гигантскими капиталовложениями в народное хозяйство (табл. 1.3), вызванными в первую очередь высокой нормой сбережений населения, которые отчасти обусловлены слабой системой социальной защиты, в том числе пенсионного обеспечения, наличием только одного ребенка в семье и, видимо, национального характера. Сбережения китайского населения имели более значительный вес в экономике, чем иностранные инвестиции, хотя последние доли инновационное качество. Объем сбережений населения, накопленных банками под невысокий процент (в среднем 3 %), достиг в 2007 г. 75 % ВВП.

*Таблица 1.3*

### Рост капиталовложений

Период	Доля капвложений в ВВП, %
1952–1957	12,2
1958–1965	16,4
1966–1970	12,6
1971–1980	17,2
1981–1985	24,8
1986–1990	28,4
1991–1995	33,9
1996–2000	35,1
2001–2007	≈ 45

*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

Последнее десятилетие прошлого века капиталовложения были на уровне 35 % ВВП. В первом десятилетии XXI века доля инвестиций в ВВП продолжила свой рост и достигла фантастических 52,4 % в 2006 г. В последние годы Китай даже вынужден сдерживать чрезвычайно быстрый рост инвестиций, особенно в новые строящиеся объекты, опасаясь перегрева экономики.

**Вставка 1.4. Проблема ресурсного обеспечения китайской экономики**

Бурно растущая китайская экономика увеличивает потребление ресурсов, о чем может свидетельствовать динамика использования энергоносителей и других ресурсов: за последние 20 лет потребление нефти и газа выросло вдвое, стали – почти в 2,5 раза, алюминия – в 4 раза. Сегодня Китай потребляет 40 % производимого в мире цемента, более 25 % меди, 19 % алюминия, 20 % никеля. В 2005 г. объем потребления только электроэнергии в КНР достиг 2,5 трлн кВт/ч. В целом, первичное потребление энергетических ресурсов в стране возросло с 400 млн т н. э. в 1978 г. до 1,32 млрд т в 2004 г. при среднегодовом темпе роста в 4,7 %. В самом Китае добывается лишь малая часть необходимого экономике сырья, остальное закупается за рубежом. Объем их ввоза с 2003 г. превышает 100 млрд долл. Масштабы потребностей Китая влияют на мировой рынок: когда в гигантской стране возникает дефицит какого-то сырья, мировые цены на него немедленно взлетают. Растущая потребность Китая вызывает с 2002 г. непрерывный рост мировых цен на сырье: цены на алюминий и изделия из черных металлов удвоились, на никель – выросли на 50 %.

Период	Рост потребления энергоресурсов, %	Эффективность потребления энергоресурсов, рост ВВП / рост потребления энергоресурсов
1952–1957	78	0,96
1958–1965	96	0,7
1966–1970	55	0,94
1971–1980	106	0,89
1981–1985	28	1,30
1986–1990	29	1,10
1991–1995	33	1,30
1996–2000	– 7	1,48

Хотя по объемам потребления «черного золота» Китай пока не оказывает решающего влияния на мировые рынки: его импорт составляет порядка 120 млн т в год (2,5 % от мирового потребления), считается, что именно КНР способствует росту нефтяных цен: с 2000 г. ровно треть роста

мирового спроса на нефть приходится на Китай. Китайские эксперты приводят для сравнения объемы потребления нефти другими: в 2003 г. США, ЕС и Япония потребили соответственно 900 млн, 740 млн и 250 млн т, или 25,5 %, 21 % и 7,1 % от общемирового объема. По расчетам экспертов нефтяного рынка с учетом нынешней динамики роста потребления энергоносителей в КНР уже к 2010 г. страна будет закупать за рубежом 200 млн т нефти в год. К 2020 г. Китай будет использовать в год 400–500 млн т нефти и 300–350 млрд м<sup>3</sup> природного газа (в 2020 г. добыча собственной нефти достигнет 160 млн т и природного газа 120 млрд м<sup>3</sup>). Собственные нефтяные ресурсы (оцениваемые в 11–14 млрд т, что составляет примерно 3 % от мировых) к тому времени исчерпают возможности для роста. Предполагается, что в 2010 г. Китай будет ежегодно добывать около 180 млн т нефти, а после 2010 г. проявится тенденция к снижению годовой добычи: 2020 г. – 160 млн т, 2030 г. – 130, 2040 г. – 100, 2050 – 60 млн т. Пик добычи газа прогнозируется на 2030–2040 гг. – до 125 млрд м<sup>3</sup>, а затем объемы будут постепенно снижаться и увеличиваться импорт газа, который уже к 2020 г. достигнет 80–100 млрд м<sup>3</sup>. До 2020 г. в энергетике Китая будет увеличиваться доля нефти и газа, а после 2020 г. акцент будет сделан на АЭС и возобновляемые ресурсы.

#### **Прогнозируемая структура энергопотребления Китая**

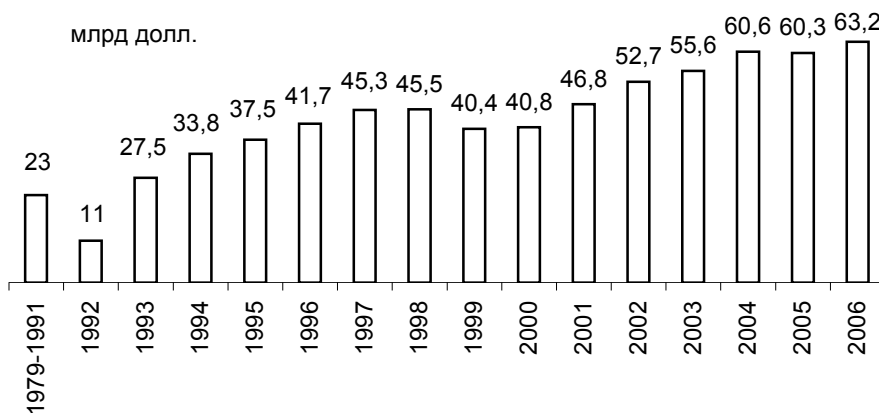
<b>Источники энергии</b>	<b>2000</b>	<b>2010</b>	<b>2020</b>	<b>2050</b>
Уголь	65,2	52,7	46,4	39,5
Нефть и газ	25,4	33,5	35,9	21,4
Гидроэнергия	6,3	6,5	6,5	7
Атомная энергия	0,4	1,5	2–4	6,6
Возобновляемые источники	2,8	5,8	9,2	25,5

Подробно энергетическая стратегия Китая изложена в докладах группы Цзнь Циньтая «Анализ сценариев энергетической стратегии и политики государства», ноябрь 2003 г.

В инвестиционном процессе значительную роль сыграли иностранный капитал (см. рис. 1.8). По оценкам экспертов иностранные инвестиции обеспечивали Китаю 1,5–2 % экономического роста в год. В последнем десятилетии XX века доля иностранных инвестиций в совокупном объеме капиталовложений в экономику КНР колебалась в пределах 10–18 %. Благодаря применению разнообразных форм и методов привлечения иностранных инвестиций в технологические сектора, КНР стала крупнейшим их реципиентом среди развивающихся стран. Начиная с 1993 г. Китай лидирует по привлечению иностранных инвестиций среди развивающихся стран, а в мире только в отдельные годы уступает США.

К 2006 г. за годы реформ в страну поступило около 900 млрд долл., в том числе около 660 млрд в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По объему использованных инвестиций Китай занимает четвертое место в мире и первое среди развивающихся стран. Тем не менее, учитывая огромное население Китая, годовые ПИИ на душу населения достигли всего 46 долл., а накопленные за годы реформ – примерно 500 долл. (для сравнения во многих новых индустриальных государствах годовые иностранные инвестиции на душу населения достигают 150 долл., а накопленные – нескольких тысяч долл.). В 2005 г., в стране насчитывалось более 534 тыс. предприятий с участием иностранного капитала, в которые в общей сложности вложено 595,2 млрд долл. средств зарубежных инвесторов. Численность занятых на предприятиях с иностранным капиталом составила примерно 10 % от занятого городского населения. Из 500 крупнейших ТНК мира 400 инвестировали в Китай. Бизнесмены более 170 стран вложили капиталы в Китай. Вместе с тем главные инвесторы – это зарубежная китайская диаспора.

*Рис. 1.8. Прирост ПИИ в экономику Китая*



*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

Приток иностранных инвестиций породил и ряд серьезных проблем. Китай втянулся во всемирный интеграционный процесс, не успев сформировать единый национальный экономический комплекс. Национальная экономика не столько связана с внутренним



спросом, сколько с мировым рынком и зависит от колебаний мировой рыночной конъюнктуры (доля экспорта составляет в хлопчатобумажной промышленности – 52 %, шелковой промышленности – 65 %, легкой промышленности в целом – 45 %). Предприятия с иностранным капиталом захватили ведущие позиции на внутреннем рынке многих видов товаров.

С 2004 г. Китай активно стал привлекать также портфельные инвестиции. Акции китайских госпредприятий массированно, но профессионально начали размещаться за рубежом и, в целом, в 2003–2004 гг. Китай разместил на гонконгской бирже акции более 100 компаний на общую сумму 25 млрд долл. В 2003 г. ажиотаж на гонконгской бирже среди портфельных инвесторов мира вызвало первичное размещение акций (IPO) китайской горнодобывающей компании Zijin Mining, автомобильной компании Great Wall Automobile (спрос превысил предложение в 744 и 683 раза соответственно). В 2004 г. спрос на акции компании China Green, специализирующейся на выращивании овощей и зелени, превысил предложение в 1604 раза. Проданы страховая компания China Life Insurance (3,47 млрд долл.), электротехническая компания China Yangtze Electronic Power (1,2 млрд долл.), банк Huaxia (0,677 млрд долл.), Китайский строительный банк (5 млрд долл.), Китайская страховая компания Ping An Insurance Group (1,3 млрд долл.), высокотехнологичная компания Semiconductor Manufacturing International (0,75 млрд долл.), телекоммуникационная компания China Telecommunications (2 млрд долл.). В 2006 г. Китай разместил на фондовых биржах Сян-гана и Шанхая акции Промышленно-торгового банка (ICBI) Китая на общую сумму 22 млрд долл. – это крупнейшее размещение акций на мировом фондовом рынке. После эмиссии акций этот банк Китая со 139 млрд долл. капитала стал 5-м в мире среди котируемых банков. В рейтинге за 2007 г., который составляет ОЭСР, Промышленно-торговый банк Китая по рыночной капитализации (300 млрд долл.) – третья компания в мире и первый банк мира (обошел традиционного лидера – американский банк Citigroup). На четвертом месте в мире – китайская государственная нефтяная компания «Petrochina» (260 млрд долл.), на шестом месте – сотовый оператор China Mobile (255 млрд долл.). Заметим, что российский Газпром пока только на 9-м месте с капитализацией 245 млрд долл. В ноябре 2007 г. в первой десятке самых дорогих компаний мира – четыре китайских: китайская компания «Petrochina» на 1-м месте в мире (она обогнала традиционных мировых лидеров – американские компании Gen-

компания General Electric и ExxonMobil), на 4-м – ChinaMobile, на 5-м – Промышленно-торговый банк, на 9-м – нефтяная компания Sinopec, на 10-м – China Life insurance.

В Китае образовался значительный объем собственного капитала, который инвесторы вкладывают в фондовый рынок – миллионы представителей китайского среднего класса стали покупать акции (число счетов в брокерских конторах превысило 80 млн). Чтобы избежать формирования фондового «пузыря» китайские власти постепенно стали разрешать отток капитала на иностранные рынки, в первую очередь на Гонконгскую биржу. В итоге Китай в ближайшие годы может стать крупнейшим поставщиком капитала на мировые рынки.

Внешний долг Китая в 2005 г. составил всего 267,5 млрд долл., что меньше 5-месячного экспорта.

## **1.5. Инновационная модель развития – «доступ к рынку в обмен на технологии»**

Научно-техническое развитие является частью программы «четыре модернизаций», объявленной еще в 1978 г. Технологические инновации являются императивом для обеспечения устойчивого развития китайской экономики<sup>1</sup>. ПИИ, которые Китай в течение 20 с лишним лет использовал для решения проблемы нехватки капитала, с 10-й пятилетки служат инструментом получения новых идей, новых технологий и нового опыта. Пекин предложил западным инвесторам формулу «доступ к китайскому рынку в обмен на современные технологии». Особенно после вступления в ВТО Китай стремится направлять иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли и в отрасли с высокой добавленной стоимостью.

Делая упор на экспорт товаров, Китай стремился направить валютную выручку на покупку технологий. Параллельно он создавал научно-техническую базу мирового уровня. Китай в 10-й пятилетке, уделяя особое внимание инновационному развитию, выдвинулся на третье место в мире по расходам на НИОКР, которые в 2003 г. составили 153 млрд юаней (15 млрд евро), что вдвое превышает соответствующие расходы Франции. Об успехах Китая свидетельствуют успешные запуски, начиная с 1996 г., 40 спутников земли,

---

<sup>1</sup> Имея 20 % мирового населения, Китай обладает лишь 7 % обрабатываемых земель и испытывает недостаток в питьевой воде.

пилотируемого космического корабля. Китай пока занимает скромное место в области интеллектуальной собственности: по данным ОЭСР к концу 1990-х гг. на долю Китая приходилось всего 0,2 % патентов, зарегистрированных в США, Европе и Японии. Чтобы поправить это положение с 1998 г. в стране осуществлена реорганизация Академии наук, в ходе которой с одной стороны численность научных институтов была сокращена на треть, с другой – одновременно с этим были предприняты меры по привлечению из-за рубежа высококвалифицированных научных кадров, уровень оплаты труда которых устанавливался практически равным оплате американских ученых. В результате китайская научная диаспора играет все большую роль в работе научных лабораторий Китая, куда все чаще возвращаются исследователи из-за границы. Поставлена задача увеличить долю расходов на НИР-ОКР до 1,5 % ВВП, причем половину этой суммы должны обеспечить сами предприятия. Предприятия высоких технологий в Китае должны направлять на НИР-ОКР 5 % выручки от продаж.

Объем экспорта компьютерной продукции в 2005 г. составил 104,84 млрд долл., впервые превысив стомиллиардный рубеж. В частности, экспорт ноутбуков составил 29,9 млрд долл., жидкокристаллических дисплеев – 14,54 млрд долл., интегральных схем – 14,01 млрд долл., драйверов – 4,11 млрд долл. Основной рост обеспечивали частные малые и средние предприятия страны, именно они стали самой динамичной командой по реализации технических инноваций. По статистике на эту категорию приходится 65 % отечественных патентов на изобретения и освоение 80 % видов новой продукции.

В сентябре 2002 г. китайская корпорация TCL закупила немецкую электронную фирму по производству телевизоров Шнейдер, в 2003 г. совместно с самым крупным во Франции предприятием по производству домашних электроприборов Томпсон создала фирму TCL-Томпсон, ее годовое производство телевизоров составляет 18 млн штук, в итоге она стала самой крупной в мире компанией по производству телевизоров. Самое крупное китайское предприятие (компания Хайэр) по производству бытовых электроприборов в значительной степени расширила масштабы находящегося в штате Южная Каролина (США) своего завода холодильников, достигнув годовой мощности 400–500 тыс. холодильников, эта корпорация построила еще 13 предприятий в 11 странах Европы и Латинской Америки. Ускоренными темпами осваивает зарубежный рынок и самая крупная в Китае компьютерная корпорация «Леново», которая

в 2004 г. приобрела бизнес ИБМ по производству персональных компьютеров за 1,25 млрд долл. США. В итоге корпорация «Леново» уже в 2005 г. стала третьим в мире поставщиком персональных компьютеров после Hewlett-Packard и Dell Computer. В информатику охотно инвестируют средства китайские банки<sup>1</sup> – в 2005 г. в фирмы ИКТ-сектора они вложили 27 млрд юаней.

Доступ к технологиям Китай получает и с помощью инвестиций за рубежом. К концу 2004 г. чистая сумма прямых инвестиций Китая за рубежом составляла 37 млрд долл., а в области подрядного строительства за рубежом фактически выполнены заказы на более чем 114 млрд долл. США. Поскольку политические круги ЕС и США препятствуют скупке национальных компаний китайцами, представители Поднебесной находят объекты для инвестиций в развивающихся и переходных странах. В частности, они активно осваивают богатые природными ресурсами страны Африки, Средней Азии. На конец 2006 г. объем накопленных китайских инвестиций в Африке составлял 11,7 млрд долл.

Китай на деле реализует принцип, что наука и техника являются первой производительной силой. По данным ОЭСР по расходам на научные исследования в 2006 г. Китай вышел на второе место в мире после США (330 млрд долл.), достигнув 136 млрд долл., обогнав Японию с ее 130 млрд долл. Число ученых в КНР достигло 926 тыс. человек (в США – 1,3 млн, в России – 500 тыс.). Китай имеет более 23 млн студентов. Считается, что 30 % экономического роста страны в последние годы достигается за счет реализации передовых технологий.

## **1.6. Вклад госсектора в развитие китайской экономики**

Политика Китая по отношению к госсектору формулировалась в принципе «Держать в руках большие госпредприятия и отпустить маленькие (принцип Чжуа Да Фан Сяо)».

В новом тысячелетии Китай активизировал компанию по приватизации крупных предприятий. Эволюцию взглядов на приватиза-

---

<sup>1</sup> Отметим, что активы китайских банков в 2005 г. достигли 19,15 трлн юаней, что составляет примерно 150 % ВВП.

цию можно проследить по конституциям КНР. При пересмотре конституции в 1988 г. негосударственный сектор экономики был объявлен «дополнением» к государственному. В 1993 г. в конституции было закреплено понятие «социалистическая рыночная экономика». В 1999 г. негосударственный сектор экономики трактовался как «важная составная часть социалистической рыночной экономики». В 2004 г. в конституции закреплено понятие «неприкосновенность законно нажитой» частной собственности. В итоге в период с 1992 г. по 2003 г. китайское правительство реализовало госсобственности на 63 млрд долл.

К 2002 г. 3322 из 4360 (76 %) крупных, а также 90 % средних и малых госпредприятий превратились в акционерные компании. В результате 4098 (62 %) из 6599 крупных и средних госпредприятий перестали быть убыточными. В составе 14 основных отраслей промышленности, убыточными остались только две: угольная и военно-промышленная. Прибыли в крупной государственной промышленности увеличились в 2,4 раза, достигнув 2,7 % ВВП. Убытки в последней сократились почти на 27 %. 11 госпредприятий Китая вошли в число 500 ведущих ТНК мира. Общее число крупных промышленных предприятий Китая составило 2154.

Итоги по осовремениванию госпредприятий в 10-й пятилетке (2001–2005) квалифицированы в КНР как «этапный» успех, но одновременно признано, что проведение реформы госпредприятий потребует многих лет упорного труда. С 2005 г. на взят курс на точечную приватизацию отдельных крупных предприятий посредством IPO (продажа акций на зарубежных биржах). В госсекторе остаются крупные предприятия энергетики, транспорта, добычи и переработки сырья, оборонной промышленности. Перед лицом глобальной конкуренции КНР поставила себе задачу: вырастить через укрупнение путем слияния до 50 сверхкрупных госпредприятий-холдингов, пользуясь тем, что правила ВТО разрешают субсидии некоторым производствам, которые направляются на реструктуризацию, обучение работников, научные исследования и т. п. С целью ускорить процесс укрупнения предприятий и приватизации крупных госпредприятий в 2006 г. приняты Правила поглощения компаний.

В 2006 г. было разработано Положение об экспериментальном режиме исполнения бюджета госпредприятий (а их остается еще 120 тыс.), в котором речь шла о распределении между государством и предприятием дивидендов.

По сравнению с началом 90-х гг. XX века к 2001 г. объем продукции частных предприятий увеличился в 111 раз, а их общее число – в 19,5 раза. В зонах развития высоких технологий частные предприятия составляли свыше 90 %. В 2002 г. в составе ВВП государственная экономика занимала одну треть<sup>1</sup>, смешанная – несколько больше трети и негосударственная – одну треть. В Китае такую экономику называли «сбалансированным треугольником». Сегодня доля негосударственной экономики достигла практически 50 %.

## 1.7. Стратегические задачи Китая

В документах XVI съезда КПК (октябрь 2002 г.) констатировалось, что Китай успешно справился с задачами первого и второго этапов программы «трех шагов (саньгэ буцзоу)», что позволило решить задачи «обогреть и накормить» (вэньбао) народ, а затем обеспечить повышение жизненного уровня населения. Началась реализация третьего этапа программы, целью которого является выход на уровень экономически развитых стран и построения «общества достатка» (сяокан шэхуэй). Динамика снижения бедности и роста ВВП по ППС на одного китайца приведена на рис. 1.9, 1.10. Они показывают, что благосостояние среднего китайца за 30 лет реформ возросло в 26 раз. Одной из проблем Китая долго оставалась чрезмерная дифференциация уровня жизни.

На 4-м пленуме XVI созыва в 2004 г. обозначен новый курс КПК на «повышение потенциала строительства гармоничного социалистического общества». Эта официозная фраза для страны звучала неожиданно – впервые в партийном документе главной стала задача формирования гармоничного общества. Кроме идеологических установок были приняты и конкретные экономические меры. В докладе о работе правительства на 2005 г. отмечается, что в ближайшее время будет полностью отменен сельхозналог (отменен в 2006 г.); школьники из нуждающихся семей, получающие обязательное образование, будут освобождены от платы за учебники и от взносов, а ученики школ-интернатов получают денежные пособия; из центрального бюджета будут выделены 10,9 млрд юаней на поддержку работы по трудоустройству безработных (на конец 2006 г. в городах безработица составляла 4–5 %), 3 млрд юаней – на разрешение проблем безопасности угольных шахт.

---

<sup>1</sup> Для сравнения: в 1990 г. она составляла 54,6 %.

Рис. 1.9. Доля бедного населения

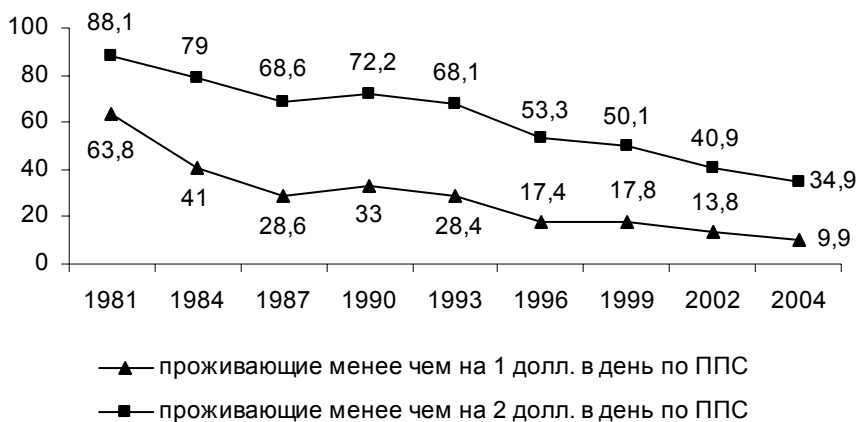
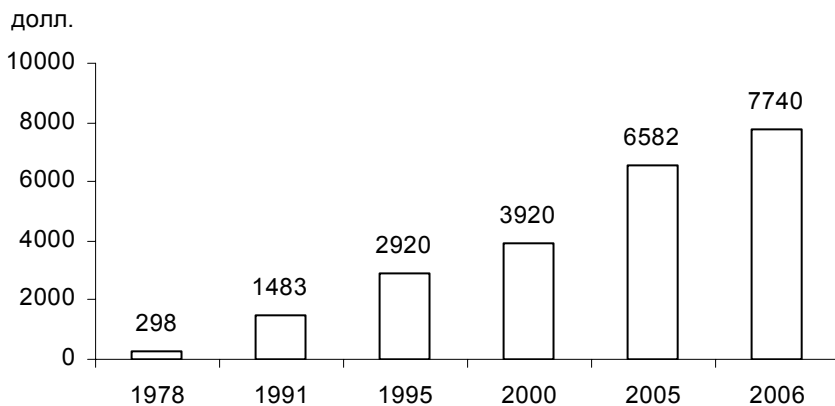


Рис. 1.10. Рост китайского ВВП по ППС на душу населения



В 11-м плане социально-экономического развития страны на 2006–2010 гг. сформулирована стратегическая цель – поставить социально-экономическое развитие на рельсы всестороннего гармоничного и продолжительного развития, исходя из того, что чело-

век превыше всего. В ближайшие пять лет предполагается изменить взгляды на развитие, создать новую модель устойчивого развития для обеспечения гармоничной реализации «единого плана в пяти направлениях»:

- 1) развития села и города;
- 2) регионального развития;
- 3) развития экономики и социальной сферы;
- 4) развития человека и природы;
- 5) внутреннего развития и открытости для внешнего мира.

Таким образом во главу угла на 11-ю пятилетку поставлена задача трансформации экономического роста и перехода от «чрезмерной привязки к финансовым средствам, природным ресурсам, от ущерба окружающей среде, от экономического роста за счет количественного увеличения к повышению эффективности и экономическому росту через повышение качества труда и технический прогресс». Вопрос сформулирован так: сможет ли Китай за 11-ю пятилетку поставить социально-экономическое развитие на рельсы научного развития, сможет ли Китай создать общество средней зажиточности, сможет ли он осуществить современную индустриализацию и модернизацию, (например, в 11-й пятилетке запланировано закрыть все малые доменные печи – менее 100 млн т в год)<sup>1</sup>. Самостоятельные инновации, трансформация экономического роста, строительство общества, экономно использующего ресурсы (на пятилетку поставлена цель – сократить энергопотребление на единицу ВВП на 20 %) и защищающего окружающую среду (так, в Пекине поставлена цель за пятилетку снизить потребление воды на 20 %), развитие рециркуляционной экономики, переход к индустриализации нового типа – вот ключевые моменты, которые предложено сделать как задачей 11-й пятилетки, так и новой моделью развития Китая.

Обладая 1/5 населения и почти 1/3 всех работающих на земном шаре, Китай доказал, что отсталая в прошлом страна может выйти на передовые позиции в мире по объему производства современных товаров промышленности и сельского хозяйства. Если по эффективности производства и производительности труда страна

---

<sup>1</sup> На начало пятилетки (2005 г.) мощность сталелитейных предприятий составляла 470 млн т в год (фактическое потребление стали составляло 350 млн т).



выйдет в XXI в. на уровень развитых стран, а этого рубежа, очевидно, она достигнет, лидирующие позиции в мире по масштабам и результативности экономического потенциала ей будут обеспечены на долгий период времени.

К началу XXI в. КНР стала мировым лидером по производству целого ряда важнейших товаров: 1-е место по выплавке стали, добыче угля, производству цемента, химических удобрений, телевизоров, сборам зерновых (валовой сбор зерна достиг в 2005 г. 475 млн т в год), хлопка, масличных культур, табака, мяса, яиц, овощей, фруктов: 2-е – по производству электроэнергии, соли, химических волокон, пластмассовых изделий, хлопчатобумажных тканей, мяса, чайного листа. Заметно возросли и объемы продукции на душу населения: 334 кг зерновых, 42,7 кг мяса, 13,6 кг молока, 36,5 кг аквапродукции, что в 2003 г. превысило среднемировой уровень.

Относительно среднегодовых темпов роста китайской экономики до конца текущей пятилетки прогнозы почти единодушны: Азиатский банк развития – 6 %, Всемирный банк – 6,9 %, Goldman&Sachs – 7,2 %, Центр по исследованию развития при Госсовете КНР – 6,4–7,8 %.

Прогнозы развития страны на 2000–2050 гг. весьма оптимистичны. Согласно официальному прогнозу Государственного статуправления КНР, сделанному совместно с учеными Института экономики Пекинского университета, при отсутствии глобальных форс-мажорных ситуаций как в экономике, так и в политике, реально до 2030 г. удерживать рост экономики на уровне не менее 7,2 % ежегодно. Если тенденция сохранится, то уже к 2010 г. по неизменяемым ценам и с учетом естественного роста населения среднегодовой ВВП в Китае вырастет в два раза по сравнению с уровнем 2000 г. и превысит среднедушевой уровень современных развивающихся стран. К 2020 г. ВВП на душу населения в Китае, как ожидается, увеличится в 5 раз против 2000 г. и будет достигнута цель всестороннего строительства среднезажиточного общества. К 2030 г. ВВП на душу населения в Китае может стать в 11 раз выше уровня 2000 г. и достигнет нынешнего уровня стран с высоким доходом в мире. Считается, что значительными стимулами экономического роста в ближайшие 20 лет будут автомобильная отрасль и недвижимость.

В Китае поставлены на ближайшие 50 лет и стратегические задачи:

- к 2030 г. осуществить нулевой естественный рост населения одновременно с повышением «качества населения» и оптимизацией его структуры;

- к 2040 г. остановить рост удельного потребления энергии и ресурсов;
- к 2050 г. достичь коэффициента вкладов научно-технического прогресса в развитии народного хозяйства 70–75 %;
- к 2050 г. обеспечить средний срок образования 14 лет вместо сегодняшних 7,8 года;
- к 2050 г. устранить «узкие места», ограничивающие возможности долгосрочного развития, такие как дефицит зерна, энергии и прочих ресурсов; проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды; уменьшить напряжение в обществе, вызванное неравным распределением благ (для КНР коэффициент Джини по отчету ООН 2006 равен 50 %);
- к 2050 г. достичь средней ожидаемой продолжительности жизни 85 лет.

Благодаря тому, что темпы экономического роста Китая превосходили мировые почти на 7 % в год, удельный вес Китая в мировой экономике увеличился с 2,6 % в 1980 г. до 4,4 % в 2004 г. (в мировом ВВП по обменному курсу). ВВП Китая по ППС в международных долларах по данным Всемирного банка в 2006 г. уже составлял 14 %. По прогнозу ОЭСР к 2015 г. ВВП Китая будет составлять 20 % мирового при населении в 17 %.

Есть два направления, по которым Китай будет существенно влиять на мировые рынки. Первое – вытеснение дешевыми китайскими товарами товаров других производителей. Резкое увеличение доли Китая в мировой торговле уменьшило долю других стран, в первую очередь Японии. Китайские товары по многим товарным позициям (текстиль, игрушки, мобильные телефоны, компьютеры, обувь, одежда и т. д.) потеснили на мировых рынках и других традиционных товаропроизводителей.

Второе – увеличение доли Китая в потреблении ограниченных природных ресурсов (вставка 1.4).

Особую озабоченность вызывают провозглашенные Китаем цели увеличения внутреннего спроса. Если у китайского населения в процессе массовой урбанизации появятся черты общества потребления (а об этом свидетельствуют опросы Гэллапа китайских горожан), то это вызовет потребительский бум и новый рост производства. Тогда весьма ограниченных мировых природных ресурсов для высокого уровня потребления четвер-

той доли населения планеты станет катастрофические не хватать. Достаточно привести один пример: чтобы иметь один автомобиль на двух китайцев (стандарт развитых стран) потребуется около 650 млн единиц, что на 100 млн больше, чем весь мировой автопарк сегодня. Поэтому многие считают, что пределы роста китайской экономики рано или поздно поставит сама природа (и тем самым подтвердит правильность мальтузианской теории). Однако в процессе грядущей борьбы Китая за ресурсы: нефть, газ, железную руду, медь, алюминий, цемент мир ждут не только высокие цены на них, но и многочисленные конфликты за доступ к ресурсам и маршруты новых газопроводов и нефтепроводов. Среди наиболее острых проблем Китая – проблемы дефицита ряда природных ресурсов, прежде всего пахотных площадей и пресной воды, неразвитости системы здравоохранения. Остро стоят и проблемы экологии – Китай вышел на первые места в мире по загрязнению окружающей среды. К примеру, бассейн Желтого моря превратился в зону экологического бедствия, инцидент с выбросом бензола в Амур явился лишь одним фактом такого рода. Подобные случаи происходят регулярно, ибо техника экологической безопасности на китайских предприятиях до недавнего времени практически не применялась. Территория Китая и сопредельных государств может превратиться в зону экологической катастрофы.

Вопрос «способен ли Китай решить поставленные задачи к 2050 г. и станет ли он экономической сверхдержавой XXI века?» – увлеченно обсуждают ведущие экспертно-аналитические центры мира. В 2003 г. корпорация RAND при Министерстве обороны США сформулировала восемь главных опасностей для китайской экономики в следующем десятилетии:

- 1) хрупкость финансовой системы и нестабильность государственных предприятий;
- 2) экономические следствия коррупции;
- 3) ограниченность водных ресурсов и слабость системы водосбережения;
- 4) возможный спад ПИИ;
- 5) СПИД и другие возможные эпидемии;
- 6) безработица, бедность и социальное недовольство;
- 7) потребление энергии и рост мировых цен на нее;

8) Тайвань и другие политические конфликты.

К проблемам Китая, выделенным корпорацией RAND, следует, по мнению многих, отнести противоречия между построенной капиталистической экономикой и сохранившейся коммунистической идеологией. Переход к обществу потребления с гигантскими разрывами в доходах (коэффициент Джини по данным ООН равняется 50 %, т. е. находится почти на уровне латиноамериканских стран), упадок аскетизма и рост недовольства могут привести к массовым волнениям.<sup>1</sup> Впрочем, Китай всегда был самобытной страной с глубокими историческими корнями и особенным, не понятным европейцам, менталитетом, так что, вопреки всем западным прогнозам, он, скорее всего, найдет свой путь к экономическому процветанию и выйдет на первое место среди развитых супердержав.

**Вставка 1.5. Азиатское лицо глобализации**

**(по материалам отчета Национального совета США по разведке)<sup>2</sup>**

*– XXI век может стать эпохой, когда заявит о себе Азия во главе с Китаем и Индией;*

*– совокупное национальное богатство Китая в долларовом выражении к 2020 г. может выйти на второе место в мире, экономика Индии к этому времени будет сопоставима с экономикой большой европейской страны, ... экономика Индонезии может превзойти экономики европейских стран, за исключением крупнейших из них;*

*– средний класс Китая к 2020 г. может удвоиться и составить до 40 % населения (в США – 60 %); по уровню дохода на душу населения китайский средний класс будет существенно уступать западному; Китаю после 2020 г. понадобится еще 30 лет, чтобы по доходу на душу населения достичь уровня развитых стран;*

---

<sup>1</sup> Как показал 6-й Пленум ЦК КПК XVI созыва, руководство понимает эти проблемы и наметило для их разрешения девять целей и задач строительства гармоничного общества и разрешения вопросов, которые более всего заботят народные массы.

<sup>2</sup> Подробнее см.: Ковалев М. Отметим, что отчет Национального совета США по разведке оказался пророческим в части предсказаний о переносе Давосского экономического форума в Китай – уже в сентябре 2007 г. летняя сессия форума прошла в Дальяне (КНР), и, более того, решено, что мировые экономические встречи будут проходить два раза в год: зимой в Швейцарии и летом в Китае.

– конкуренция между Китаем и Индией за энергоносители и рынки сбыта стимулирует дальнейший рост и модернизацию их экономик; если развитие Китая замедлится хотя бы на несколько процентов, Индия может к 2020 г. выйти на первое место в мире по темпам роста экономики;

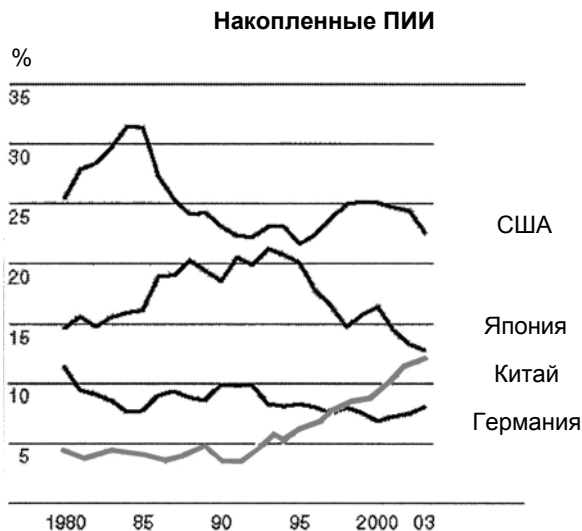
– сильно укрепившийся Китай может изменить соотношение сил и положить конец единоличному лидерству Америки; ей придется действовать в качестве «балансировщика» между Китаем, с одной стороны, и Японией и другими азиатскими странами – с другой;

– отношения США и Китая могут стать антагонистическими;

– Япония проявила себя как стойкий союзник Америки..., но будет вести себя непоследовательно из-за экономической зависимости от Китая.

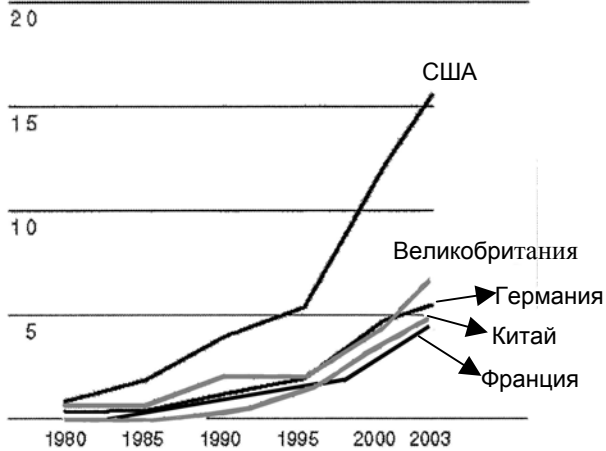
Очевидно также, что по мере приближения экономической и военной мощи Китая к американской развернется их жесткое противостояние.

Китай сумел реализовать модель догоняющего развития, копируя передовые технологии, как за счет высокой мобильности технологий в сетевой экономике XXI века, так и за счет гибкости и вездесущности китайцев, в том числе за счет промышленной разведки. Ниже приведенные рисунки показывают, за счет каких факторов (инвестиции и экспорт) Китай так стремительно развивается и кого теснит.



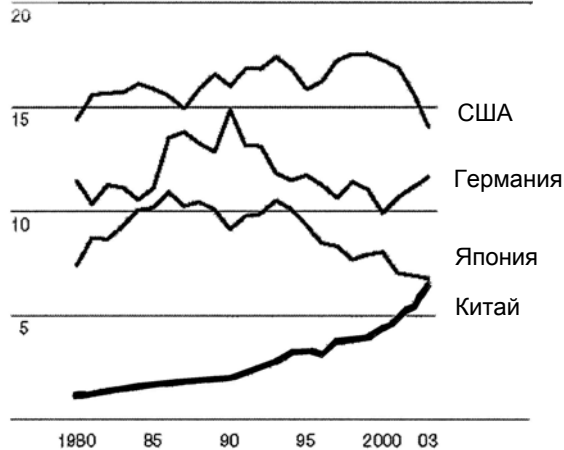
### Доля в мировой промышленности

трлн долл.



### Доля в мировом экспорте

%



Азиатские страны Китай и Индию к 2020 г. нельзя будет считать неразвитыми, но они «не станут западными», поэтому на смену концепции Север («золотой миллиард») – Юг придет концепция Север («золотой миллиард») – Восток («3 азиатских миллиарда») – Юг.

Сумеет ли далее Китай не только копировать технологии и клонировать изделия, но и стать конкурентом в технологической гонке инноваций зависит в первую очередь от того, сумеет ли он вывести свои университеты на мировой уровень. Скорее всего, Китай сумеет повторять к 2020 г. успех СССР периода холодной войны и гонки вооружений и встать вровень с атлантистами по стратегическим направлениям (СОИ, мирный «термояд», новые поколения оружия). Если на первой стадии до 2020 г. Китай будет наращивать свой военный потенциал за счет точечного приобретения российских военных технологий и технологий двойного назначения во всем мире, то с 2010 г. он перейдет к созданию собственных оригинальных разработок. Китайская сфера интересов, кроме Индокитая, Индонезии, Филиппин, Бангладеш, Пакистана, Афганистана распространится на Казахстан, Туркменистан, а также на богатые нефтью страны Ближнего Востока. Безусловно Китай попытается за счет триад увеличить свое влияние в России и Европе. По некоторым оценкам к 2020 г. китайские бизнесмены будут контролировать 10–15 % ВВП России.

В отчете ЦРУ ничего не сказано об угрозе доллару США со стороны китайских банков. Однако уже к концу 2008 г. валютные резервы Банка Китая достигнут 2 трлн долл., а если к ним добавить еще долларové активы коммерческих банков Китая, Гонконга и других банков, контролируемых китайской диаспорой, то окажется, что половина всех долларов покинувших США (около 16 трлн) контролируется китайцами. Следовательно, курс доллара к евро определяется в новом финансовом центре – в Азии. Кстати и Збигнев Бжезинский, и инвестиционный банк Goldman Sachs (10 главных опасностей мировой экономики) выделяют эту проблему как наиболее существенную угрозу США.

Страна обладает возможностями дальнейшего наращивания экономического и военного потенциалов и способна оказывать растущее влияние на положение дел в мире. Единственный путь строительства взаимоотношений с самой большой страной мира – это поиск взаимопонимания, налаживание сотрудничества и сопряжения интересов и областей взаимодействия. Как сказал один дипломат: ***«Кто хочет дружить с Китаем, будет иметь в его лице партнера. Кто попытается сдерживать Китай и враждебно относиться к нему, тот будет иметь в лице Китая упорного и жесткого врага».*** Поэтому лидеры США, ЕС, Японии, России и других крупных стран, не соглашаясь с Китаем по тем или иным позициям, стремятся установить с ним отношения партнерства, стратегического взаимодействия, упорно борются за место на его огромном рынке.

## ***Глава 2***

### **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КИТАЕ**

---

*Переходи реку, ощупывая камни*

Дэн Сяопин

Каким образом Китай сформировал стратегию экономических реформ, которая позднее стала восприниматься миром как «китайская модель экономического развития»? Один из главных мифов китайской экономической реформы состоит в том, что китайское руководство сознательно выбрало градуалистскую модель для осуществления экономических реформ. Это ошибочное мнение – в 1978 г., когда было принято решение о начале экономических реформ, у КПК не было разработано плана реформ, оно не имело ясного представления о результатах реформ. Поэтому едва ли можно назвать китайский подход к реформам осознанно «градуалистским». Более подходящим словом для китайской модели экономического развития было бы «эволюционно-прагматичный» подход: начать эксперимент ограниченно, посмотреть, что получится, скорректировать и распространить на всю страну.

#### **2.1. Специфика китайской системы плановой экономики**

Понимание проблем, на решение которых ориентировалась КПК, начиная осуществление реформ, является важной предпосылкой для понимания сущности китайской модели экономического развития. Поэтому кратко изложим экономическую историю Китая XX века, приведшую к формированию специфичной системы плановой экономики и сравним ее с советской моделью плановой экономики.

Поражение Китая в опиумной войне с Англией 1840–1842 гг. с одной стороны открыло страну и показало ее относительную от-



сталость, а с другой привело к потере Китаем еще столетия («потерянное столетие») в экономическом развитии. В то же время выдающийся лидер Китая XX века сунь Ятсен еще в 1894 г. поставил вопрос о модернизации и необходимости догнать Европу. А в разработанном основателем Гоминьдана после первой мировой войны «Промышленном плане» прямо ставилась задача: промышленное производство Китая после завершения индустриализации должно в четыре раза превышать промышленное производство США.

**1. Экономические сдвиги 1918–1927 гг.** Революция 1925–1927 гг. завершила этап социально-экономического развития Китая, начатый Синхайской революцией. Наступивший период характеризовался ускорившейся интеграцией Китая в мировое капиталистическое хозяйство и в мировое разделение труда. Вовлечение Китая в мировой рынок проявилось в увеличении роли иностранного капитала в экономике. Если в годы первой мировой войны иностранные капиталовложения в Китае почти не возрастали и в 1918 г. составили 1,7 млрд долл., то в послевоенное десятилетие они подскочили до 3,0 млрд долл. Это следствие обострения межимпериалистического соперничества, которое характеризовалось, прежде всего, активным экономическим наступлением Японии и второго основного инвестора Англии.

Существенны различия в характере капиталовложений этих двух держав. Если Япония стремилась к колониальным захватам в Китае и к вытеснению китайского капитала и капиталов своих конкурентов, то Англия предпочитала сотрудничество с китайским капиталом. К позиции Англии была близка и позиция США, чьи капиталовложения в Китае также быстро росли, хотя и отставали от японских и английских. В условиях обострения японо-американских противоречий это вело к образованию империалистических группировок, борьба которых в дальнейшем существенно повлияла на исторические судьбы Китая.

Углубившаяся включенность Китая в мировое хозяйство вела к дальнейшему развитию китайского капитализма. Ускорение капиталистической революции проявилось и в сельском хозяйстве, где оно определялось своеобразием экономических процессов. Все процессы развития китайского сельского хозяйства в рассматриваемое десятилетие непосредственно связаны с дальнейшим втягиванием села в рыночные отношения, в специализацию, в выделение районов торгового земледелия. В рассматриваемое десятилетие валовое сельскохозяйственное производство страныросло примерно на 0,9 % в

год, едва опережая темпы прироста населения (0,8 %). Развитие сельского хозяйства обеспечивалось, прежде всего, за счет расширения производства технических культур (соя, бобы, хлопок, лен, табак), а также развитием животноводства. Наиболее важным фактором роста сельскохозяйственного производства оставалось увеличение рабочей силы, обеспечиваемое за счет прироста сельского населения. Однако Китай по-прежнему оставался полуколонией и периферией мирового хозяйства.

**2. Социально-экономическая политика нанкинского правительства в 1928–1937 гг.** Особенность экономической политики Китая в этот период – возрастающая роль государства в экономике. Восстановление таможенной автономии и введение нового таможенного тарифа в 1929 г., а затем четырежды его существенное повышение, особенно на потребительские товары, оградило внутренний рынок от иностранной конкуренции. Развитию национального хозяйства способствовало и решение правительства в 1930 г. о ликвидации внутренних таможенных барьеров («лицзинь»).

Значимое экономическое событие – создание банковской системы: ее начало положено основанием в 1928 г. центрального банка Китая на базе правительственных средств, впоследствии правительство организовало Крестьянский банк. Эти банки стали важным рычагом воздействия государства на экономику страны, обеспечили унификацию денежного обращения (правительство в 1933 г. ввело монополию на изготовление монет и запретило хождение серебра в слитках (ляны)). В ноябре 1935 г. после тщательной подготовки была объявлена радикальная денежная реформа – единственным законным платежным средством становились правительственные банкноты, все остальные банки, включая и иностранные, теряли право денежной эмиссии, и их банкноты обменивались на банкноты центрального банка, наличное серебро в монетах и слитках также подлежало обмену. Результат денежной реформы – укрепление национальной валюты и финансовая стабилизация, что благоприятно сказалось на всем развитии китайской экономики.

К государственному регулированию подталкивали и экономические трудности Китая, вызванные мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. Правительство проводит ряд мероприятий антикризисного регулирования в спичечной, цементной, сахарной, шерстяной, угольной и других отраслях промышленности, наиболее пострадавших от кризиса. Направленные на стимулирование национального капитала, эти мероприятия вели к формированию го-

сударственного сектора, к государственной монополизации важных отраслей промышленности.

Производство основных отраслей выросло в 1936 г. по сравнению с 1926 г. на 86 %, т. е. среднегодовой прирост промышленной продукции за данное десятилетие равнялся 6,4 %. При этом рост произошел в основном за счет национального капитала.

Активно сказалась правительственная экономическая политика на развитии транспортной инфраструктуры. Была создана национальная гражданская авиация, быстро строились шоссейные дороги, расширился паровой флот, в том числе и океанский, существенно выросла протяженность железных дорог и их грузооборот. Характерно, что железные дороги строились уже на 2/3 на китайские капиталы (прежде на национальный капитал приходилось менее 1/10 инвестиций в строительство).

Серьезные изменения произошли во внешней торговле Китая. Под воздействием экономического оживления значительно изменился импорт. Ввоз потребительских товаров и продовольствия – этих традиционных для предшествующих десятилетий предметов импорта – резко сократился. Мировой экономический кризис и оккупация Японией Манчжурии резко сократили китайскую внешнюю торговлю. Однако весьма примечательны последующие изменения в товарообороте – происходит постепенное снижение импорта при росте экспорта.

Слабость аграрных преобразований правительство пыталось компенсировать рядом мероприятий, рассматриваемых как «аграрная реконструкция»: введение системы круговой поруки (баоцзя), некоторыми экономическими мерами по стимулированию сельскохозяйственного производства и агротехники, помощью в создании различных форм кооперации.

***3. Социально-экономическое развитие в оккупированных районах в 1937–1943 гг.*** Хозяйственная активность Японии, стремившейся превратить оккупированную Манчжурию в свою военно-промышленную базу, принципиально изменила экономический облик северо-востока Китая.

Прежде всего, дальнейшее развитие получила тяжелая промышленность. Добыча угля и железной руды утроилась, а выплавка чугуна и стали возросли в пять раз, быстро развивалась цветная металлургия. Выработка электроэнергии выросла с 0,2 до 4,5 млрд кВт/ч, цемента – с 543 до 1140 тыс. т. Большое развитие получило машиностроение:

значительно расширился выпуск промышленного оборудования и станков, увеличилось производство локомотивов и автомобилей. Естественно, что японцы особое внимание уделяли производству вооружения и боеприпасов, в том числе производству такого сложного вооружения, как самолеты и танки. В отрасли, производившие потребительские товары, японские капиталовложения практически не поступали. Исключение составляли текстильная и бумажная промышленности, в которых была заинтересована японская армия и которые значительно выросли в этот период.

В годы войны продолжалась интенсификация сельского хозяйства Манчжурии, его подчинение интересам оккупантов. Выразилось это в расширении посевов технических культур: за годы войны, производство хлопка удвоилось, а сахарной свеклы выросло в десять раз. За счет крестьянства Манчжурии снабжалась оккупационная армия, продовольствие и сельскохозяйственное сырье вывозилось в Японию. Постепенно все сельскохозяйственное производство было поставлено под строгий японский контроль, колонизаторы фактически забирали весь урожай. Крестьянство теряло заинтересованность в увеличении производства.

Итогом 14-летнего хозяйничества Японии в Манчжурии было изменение социально-экономической структуры этой части Китая. Из отсталой аграрной окраины Манчжурия превратилась в индустриально-аграрный район с развитой инфраструктурой и преобладанием тяжелой промышленности. Манчжурия стала промышленной колонией, ибо основные экономические интересы японцев лежали в промышленной сфере.

Под свой полный контроль японцы стремились взять не только промышленное производство и транспорт оккупированных районов, но и кредитно-банковскую систему, создав с этой целью японские банки, контролировавшие денежный рынок.

#### ***4. Экономическое развитие в неоккупированных районах.***

Экономическая политика в неоккупированных районах определялась нуждами войны. Война сделала неизбежным возрастание государственного вмешательства в экономику.

Сложнейшей проблемой военной экономики стала инфляция. Рост правительственных военных расходов и потеря основных источников доходов заставляли правительство обращаться к денежной эмиссии: уже в 1941 г. печатный станок работал почти в 10 раз интенсивнее, чем до войны, а в начале 1945 г. – уже почти в 300

раз. Если в первые три года войны инфляция носила умеренный для военного времени характер и реформированная в 1935 г. денежная система справлялась со своими функциями, то постепенно инфляция нарастала, приняв к концу войны катастрофический характер – цены 1945 г. более чем в 1000 раз превышали цены предвоенного года.

На военные нужды правительство перестраивает и банковскую систему: централизация управления государственными банками, специализация банковской деятельности, усиление контроля за частными и местными банками. Эти мероприятия способствовали мобилизации финансовых средств для военного промышленного производства как в государственном, так и в частном секторе.

Большую роль в укреплении финансовых позиций правительства сыграла внешнеэкономическая помощь на сумму около 1,5 млрд долл.

В годы войны особое значение имело промышленное развитие западных районов, начатое с нуля, на базе предприятий, эвакуированных из городов, захваченных японцами. По мере роста промышленности в ней происходили важные структурные изменения, главное из которых – превращение государственного предпринимательства в ведущую силу.

Под контролем правительства росла и частная промышленность. Правительство оказало значительную финансовую и техническую помощь предпринимателям, стремясь увеличить вклад частногокапиталистического сектора в развитии оборонной промышленности.

Важный момент в экономической политике Китая в годы войны – стремление поставить под полный государственный контроль внешнюю и внутреннюю торговлю страны. За восемь лет войны из второстепенной экономической силы госпредприятия превратились в важнейший фактор экономического развития неоккупированного Китая.

Правивший Китаем с 1928 г. по 1949 г. Чан Кай-Ши считал индустриализацию важнейшей задачей. Им были сформулированы весьма детальные ориентиры развития Китая на 10, 30 и 50 лет.

**5. Социалистические преобразования в Китае после провозглашения 1 октября 1949 г. независимости.** Война с Японией 1937–1945 гг. и противоборство коммунистической и чанкайнистской частей Китая не давали шансов динамичному развитию экономики. *Во-первых*, Китай был отсталой аграрной страной (промышленность занимала всего 10 %, сельское хозяйство и ремес-

ленное производство достигали 90 %, около 90 % населения проживало в сельской местности), объем валового продукта был равен всего 46,6 млрд юаней, а средний доход на душу населения – лишь 66,1 юаней; *во-вторых*, экономика развивалась территориально неравномерно, промышленность главным образом была сосредоточена в нескольких городах на северо-востоке и в прибрежной зоне; *в-третьих*, внешняя обстановка была критической, кроме ограниченной помощи СССР почти не было притока иностранного капитала, страны Запада осуществляли блокаду Китая и вели подготовку к войне.

В условиях сложной общеполитической обстановки для того, чтобы за короткий срок осуществить индустриализацию страны, правительство усилило мобилизацию всех экономических ресурсов страны. Поэтому социалистический путь, основанный на системе плановой экономики, в тех исторических условиях стал выбором Китая.

Создатели нового Китая во главе с Мао Цзэдуном выдвинули стратегию «уверенного преобразования Китая из аграрной страны в индустриальную страну, перехода к социалистическому обществу». Была предпринята попытка совместного изменения экономического и социального строя: индустриализация страны стала материальной предпосылкой создания социалистического общества, а в процессе создания социалистического общества завершалась индустриализация страны.

Был создан строй, стимулировавший развитие производительных сил, что позволило Китаю всего за три года залечить военные раны и вступить на путь стремительного развития. Возникли новые отрасли промышленности: цветная металлургия, авиа-, автомобилестроение, станкостроение, энергетическое и сельскохозяйственное машиностроение. Были резко увеличены производственные мощности в угольной и нефтяной промышленности. С помощью Советского Союза были построены 4,6 тыс. предприятий.

После того, как в 1952 г. завершился период восстановления экономики Китая, идеология сильно изменилась, экономическое строительство сменилось ускорением социалистических преобразований. В 1953 г. для выполнения первой пятилетки был выдвинут «курс на преодоление волнений», требовавший создания централизованной системы социалистической экономики, экономической основой которой явилась бы общественная собственность двух видов: государственная и коллективная.

Выбор Мао Цзэдуном советской модели индустриализации привел к тому, что «ускорение социалистических преобразований» в

Китае, как и в СССР, началось с индустриализации за счет сельского хозяйства. В период восстановления китайской экономики, благодаря земельной реформе, возросла производственная активность крестьян, сильно повысилась урожайность зерновых и хлопка. Однако для быстро растущих потребностей индустриализации не хватало зерновых и хлопка. Поэтому было принято решение о государственной закупке зерна и хлопка у крестьян: 10 октября 1952 г. было объявлено, что с декабря будут проводиться плановые закупки и плановое снабжение зерном (централизация закупок и сбыта); все излишки зерновых будут скупаться государством по установленной им цене.

Поскольку закупочные цены были ниже рыночных, крестьяне сопротивлялись госзакупкам, часто возникали «зерновые волнения». Поэтому в 1955 г. Мао Цзэдун начал движение за осуждение «женщин с забинтованными ножками», препятствующих кооперированию сельского хозяйства, а в 1956 г. ликвидировал частную собственность на землю и осуществил кооперацию. В 1958 г. началось создание народных коммун. В результате крестьяне попали в «военные отряды» со строгой дисциплиной, а зерно оказалось в руках государства. Поскольку исчезли крестьяне-единоличники, не осталось и причин для существования частной промышленности и торговли.

Руководство Китая изменило прежние формулировки о том, что необходимо пройти долгий путь к социализму – социалистическое преобразование единоличных сельских хозяйств, частной торговли и промышленности стало ближайшей задачей. В ходе социалистических преобразований 1955–1956 гг. были ликвидированы почти все несоциалистические экономические элементы. Общественная собственность, основными формами которой являлись государственная и коллективная собственность, стала основой экономики. В итоге была создана система централизованной плановой экономики по советскому образцу.

Стремительный переход к социализму произошел всего за пару лет, так как:

1. Копировался советский образец плановой экономики. После создания КНР советские специалисты полностью преобразовали экономическое образование в Китае, в соответствии со сталинской политэкономической теорией централизованной плановой экономики.

2. Чтобы противостоять вмешательству Запада, усиление обороноспособности было поставлено на первое место. Был выбран

путь централизованной мобилизации ресурсов, с тем, чтобы использовать ограниченные ресурсы в тяжелой и химической промышленности, центральным звеном которых являлась военная промышленность. В короткий период была создана оборонная промышленность и обслуживающие ее отрасли, главным образом машиностроение, энергетика, химия. Было построено около 2 тыс. крупных и средних предприятий, учреждено 45 научно-исследовательских и производственных баз, возникло 300 городов. В развитие этих объектов, названных «третьей линией обороны», были инвестированы средства, равные объему ВВП 1970-х гг. Объекты создавались в глубинных и горных районах с неразвитой инфраструктурой на принципах самообеспечения и опоры на собственные силы<sup>1</sup>.

3. Китайский народ, сто лет находившийся в унижительном положении колонии или полукolonии, стремился догнать и перегнать развитые страны Запада. «Если буржуазия за сто лет сумела в экономическом развитии превзойти то, что было сделано за несколько тысячелетий, то почему же пролетариат не может совершить большой скачок – один день равен двадцати годам». Руководство полагало, что, копируя советскую модель, проводя полную мобилизацию и централизацию людских, материальных и финансовых ресурсов, Китай сможет за короткий срок осуществить модернизацию.

4. Государственное управление обществом было китайской исторической традицией. В процессе продолжительной революционной борьбы Коммунистическая партия завоевала авторитет и на этой основе формировала партийное правительство. Политическая основа позволила Китаю всего за несколько лет завершить социалистические преобразования и создать плановую экономику. Вместе с тем, для того чтобы за сравнительно короткий срок осуществить индустриализацию, страна пожертвовала интересами широких крестьянских масс, развитием других отраслей народной экономики и улучшением материальной жизни всего народа. Все ресурсы общества были сконцентрированы и направлены на развитие тяжелой промышленности.

Со второй пятилетки в 1958 г. начался «большой скачок», призванный построить в Китае коммунизм, минуя подготовительный социалистический этап. Главной целью этого эксперимента было

---

<sup>1</sup> Гельбрас В., Кузнецова В. Мировая экономика на рубеже веков. КНР // МЭиМО. 2001. № 8. С. 119–128.



повышение производительности и в частности увеличение выпуска стали. Из-за завышенной степени обобществления экономические отношения приняли уродливые формы, системы оплаты труда и распределения продовольствия, товаров народного потребления были доведены до абсурда.

Последствия недопустимого опережения формами производственных отношений уровня развития производительных сил не замедлили сказаться. Фантастические темпы экономического роста, достигнутые в первые годы «большого скачка», не только не увеличили промышленного и сельскохозяйственного потенциалов страны, но и привели к серьезным диспропорциям – настолько, что все последующие годы вплоть до конца 1970-х гг. Китай оправлялся от «большого скачка». Например, план 1960 г. был выполнен в промышленности только на 78 %, а в сельском хозяйстве на 52 %. Производство хлопка сократилось до уровня 1951 г.

В 1961–1965 гг., проводя политику «урегулирования» народного хозяйства, направленную на разукрупнение «народных коммун» и выработку более реальных планов экономического развития, китайское руководство так и не смогло избавиться от главной ошибки предыдущих лет – от нарастающей тенденции отставания производительных сил от производственных отношений. Этот отрыв снова остро дал себя знать в период «культурной революции». Причина упорного повторения ошибок заключалась в идеологии. Признание возможности ошибок на пути строительства коммунистического общества всего через 10–15 лет после революции могло подорвать доверие народа к самой коммунистической идее. Поступить к идеологическим канонам ради здравого смысла в тот момент было нельзя. Период «культурной революции» не может оправдать ничто.

В 1961–1962 гг. в Китае наступил страшный голод и болезни: численность населения сократилась в 1960 г. на 10 млн человек и еще на 3,5 млн человек в 1961 г. Для того чтобы население в условиях ущемления их экономических интересов по-прежнему принимали и поддерживали существующий строй, постоянно организовывались крупномасштабные идеологические кампании, благодаря которым складывалось единое мировоззрение и люди добровольно приносили жертвы для страны. Хотя такая система позволяет за короткий срок мобилизовать ресурсы для осуществления целей страны, она не могла принести существенного увеличения доходов. Население почувствовало контраст между реальным опытом и насаждавшейся идеологией, что неминуемо вызвало чувство неудов-

летворения. Коллективное сельское хозяйство было объединено в коммуны, в которых жизнь крестьян находилась под полным контролем партии – семьи были разделены, женщины жили в одних бараках, мужчины – в других, все питались в общих столовых, дети, практически отделенные от родителей, воспитывались в детских садах коммуны. Авторитет Мао Цзэдуна пошатнулся, поэтому он в 1966 г. с целью уничтожения своих врагов в партии объявил о начале «культурной революции». Ее сущность заключалась в том, чтобы возродив революционный дух среди молодежи, направить его на уничтожение идеологических противников Мао в КПК. Юным «красногвардейцам» была дана команда разоблачать «буржуазные» элементы в партии. В результате Китай погрузился в хаос, продолжавшийся с переменной интенсивностью до смерти Мао в 1976 г. После чего в Китае произошел государственный переворот «банды четырех», возглавляемый вдовой Мао Цзэдуна. Переворот был остановлен. На короткое время к власти пришел Хуа Гофен, которого быстро сменил Дэн Сяопин, в молодости обучавшийся во Франции. К этому времени легитимность компартии в Китае стояла под вопросом. Люди устали от идеологии и начали относиться к КПК с цинизмом и апатией. Национальная экономика была на грани краха, в обществе был полный беспорядок.

Политическая, экономическая и социальная система, сложившаяся в Китае с момента образования КНР, оказала важное историческое влияние на экономический подъем в период восстановления экономики и в период запуска процесса индустриализации. Однако после окончания «культурной революции», система исчерпала себя – не происходило максимизации выгоды всех членов общества, люди постепенно утрачивали преданность системе; всеобщая утрата веры в идеологию привела к тому, что существовавшая система потеряла «смазочную жидкость», поддерживавшую ее существование; в результате не только невозможно стало завершить процесс индустриализации страны, но и стало невозможным придерживаться пути модернизации Китая. Именно в этом заключалась глубинная причина, в силу которой в 1978 г. началась экономическая реформа.

*Вставка 2.1*

### **Социалистическое плановое распределение ресурсов**

Плановая экономика в социалистических странах была спроектирована и построена в соответствии с теорией классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс и Ф. Энгельс предсказали, что социалистические страны будут

«организовывать национальное производство в соответствии с генеральным планом, контролируя производство по всей стране». В. Ленин первым выдвинул и сформулировал понятие «плановой экономики». В 1906 г. в статье «Земельный вопрос в России» он писал, что необходимо ввести систему социализированной плановой экономики и одновременно передать всю землю, заводы, орудия труда и право собственности рабочему классу. В последующих исследованиях В. И. Ленин излагает дальнейшие идеи по поводу плановой экономики, основное содержание которых заключается в следующем: государство осуществляет прямой контроль за всем общественным хозяйством посредством высокоцентрализованного планового управления.

Суть плановой экономики заключается в том, чтобы превратить всю экономику и социальную организацию в большой единый завод, а распределение ресурсов вести органом планирования. Главное в таком способе распределения заключается в том, что ресурсы должны распределяться в соответствии с заранее составленным планом. Успех или поражение данного способа распределения ресурсов определяет то, сможет ли субъективно составленный план отразить объективную реальность, т. е. достичь того, чтобы ресурсы распределялись эффективно, а также будет ли план строго и точно выполняться. Условие успешного применения социалистического распределения ресурсов заключается в следующем: *во-первых*, орган планирования должен получать полную информацию обо всех экономических изменениях в обществе, включая положение с материальными и людскими ресурсами, состояние техники и структуру спроса (гипотеза о полной информации); *во-вторых*, необходима интеграция интересов всего общества, не должно быть субъектов с различными интересами и различных оценок (гипотеза о едином субъекте интересов). При отсутствии этих двух условий система централизованного планирования из-за слишком больших затрат на получение информации и стимулирование не сможет эффективно функционировать. Проблема состоит в том, что в реальной экономической жизни создать эти два условия очень сложно, поэтому при использовании такого способа распределения ресурсов во время планирования и осуществления планов может столкнуться с труднопреодолимыми препятствиями.

При социализме у всех участников экономической деятельности, включая разработчиков планов, есть собственные интересы, не совсем совпадающие с общими и часто противоречащими общим интересам. Поэтому на каждом этапе планирования и осуществления планов неминуемо происходят искажения, связанные с данным противоречием; между интересами различных субъектов возникают конфликты. Затраты на преодоление этих искажений, включая затраты на планирование, надзор за выполнением планов, предотвращение оппортунистической деятельности и т. д., очень велики. Низкая эффективность плановой экономики тесно связана с централизованным способом распределения ресурсов и непреодолима. А

без высокой эффективности экономики достижение социализмом справедливости и всеобщего благосостояния оказывается не возможным.

Во всех социалистических странах мира была введена плановая экономика такого типа, основанная на высокоцентрализованной системе планирования (сталинская модель). Практика показала, что плановая экономика – это командная экономика, экономика приказов. «Социализация», о которой говорится в традиционной теории, это огосударствление, социальный центр – это и есть государство, органы управления экономикой также составляет государственный аппарат. В такой экономике (в которой экономические и административные субъекты сливаются воедино) контролируется распределение практически всех ресурсов, причем централизовано и планоно. Плановая экономика заключается в прямом контроле и управлении через административные органы. Партийный стержень пронизывает все уровни сверху вплоть до низовых предприятий или экономических учреждений. Таким образом макро- и микроэкономика смешиваются, функционирование такой экономики сложно отделить от экономического регулирования. Макрорегулирование, необходимое и в условиях рыночной экономики, коренным образом отличается от «макрорегулирования», существующего в плановой экономике.

Самая большая особенность централизованной плановой экономики – это единство системы плановой экономики и политико-административной системы, проще говоря, единство экономики и политики. Единство экономики и политики конкретно проявляется в политизации экономической жизни, передаче управления экономической жизнью в руки партии и даже военизации экономической деятельности. В результате это неизбежно приводит к неразграниченности правительства и предприятий, политики и экономики. В итоге в социалистической плановой экономике непрерывно происходят искажения в распределении (аллокации ресурсов) под политическим влиянием.

Иначе обстоит дело с рыночной экономикой. Относительная цена ресурсов, формирующаяся в процессе рыночной конкуренции, является всесторонним параметром. Она отражает относительную важность одних ресурсов по отношению к другим, субъекты экономики (фирмы и домашние хозяйства) посредством относительных цен получают основную информацию и вырабатывают правильную политику, таким образом, резко снижаются информационные затраты. В то же время все участники рыночной деятельности испытывают ограничения, связанные как с конкуренцией, так и с имущественными правами, в связи с чем снижаются затраты на надзор. Поэтому рыночная экономика – не только эффективный способ распределения ресурсов, но и хороший способ снизить затраты на заключение сделок. Использование рыночной системы делает экономику эффективной. А эффективность – главный фактор, определяющий способность какой-либо системы распределения ресурсов к существованию и развитию.

**6. Стартовые условия реформ.** Экономическая ситуация в стране в канун реформ проявилась в следующих обстоятельствах.

*Во-первых*, плановая экономика в различных отраслях народного хозяйства Китая была неравнозначной. Наиболее сильно ее влияние сказывалось на субъектах общественного хозяйства, то есть на той его части, где была проведена индустриализация. В 1978 г. валовая продукция в государственной промышленности составляла 328,9 млрд юаней, что соответствует 77,6 % валовой продукции во всей китайской промышленности, валовая продукция в коллективной промышленности составляла 94,8 млрд юаней, что соответствует 22,4 %. Индустриализация в Китае продвигалась в условиях низких средних доходов населения. Согласно выводам Всемирного банка Китай относился к странам с низкими доходами, однако доля промышленности в ВВП была сравнима с такой долей в странах со средними доходами и даже немного выше ее. Доля промышленного производства в ВВП поднялась с 9,9 % в 1952 г. до 34,7 % в 1978 г., то есть повысилась на 24,8 %. Такая структура производства редка для развивающихся стран. Это явилось результатом того, что на протяжении многих лет преимущество в Китае отдавалось развитию тяжелой промышленности. Так, к 1978 г. в общей стоимости производства КНР сельское хозяйство составляло 28,1 %, промышленность – 48,2 %, сфера услуг – 23,7 %, что свидетельствовало о нерациональной структуре. В 1978 г. производство бытовых стиральных машин составляло всего 400 шт., а холодильников – 28 тыс. шт. Товаров на рынке было крайне недостаточно. К 1978 г. ВВП на душу населения составлял 379 юаней, что по валютному курсу равнялось всего 223 долл., а по паритетному курсу – 298 долл.

Уровень контроля плановой экономики над сельским хозяйством и малыми предприятиями был несколько ниже. Поэтому систему плановой экономики в Китае можно определить как «централизованную систему планирования и распределения ресурсов», но действие данной системы ограничивалось пределами общественного хозяйства, все остальное относилось к натуральному хозяйству. Некоторые экономисты характеризуют эту особенность как нераспространенность плановой экономики на всю экономическую систему.

*Во-вторых*, экономическая система накануне реформ была моделью полувоенного коммунизма. В течение 20 лет после того, как социалистическая экономическая система была утверждена в качестве основной, за 1956–1978 гг. произошли определенные изменения. Экономическая система накануне реформы по сравнению с

той, которая была в 1956 г., в области форм собственности была еще более однообразной, в области принятия экономических решений – еще более централизованной, в области экономических технологий – натуральной (то есть наибольшее внимание при распределении ресурсов уделялось планированию по натуральным показателям, рыночные механизмы исключались), в области распределения доходов – уравнилительной, в области внешних отношений – закрытой, а в области экономической организации – мобилизационной.

Экономическую систему в Китае накануне реформ можно назвать плановой экономической системой с элементами системы военного коммунизма. Если в СССР и Восточной Европе накануне реформ экономическую систему можно было назвать типичной плановой экономикой (сталинская модель), то экономическую систему в Китае накануне реформ можно назвать моделью полувоенного коммунизма. Из таблицы 2.1 явствует, что стартовые условия в Китае были хуже, чем в СССР и в странах Восточной Европы.

*Таблица 2.1*

**Сущность и содержание плановой и рыночной экономики**

<b>Плановая экономика (централизация власти)</b>			<b>Рыночная экономика (разделение власти)</b>		
экономика военного комму- низма	экономика полувоен- ного комму- низма	плановая экономика (сталинская модель)	усовершен- ствованная плановая экономика	регулируе- мая рыноч- ная эконо- мика	свободная рыночная экономика

Если же учитывать иные факторы, например, недостаток теоретической подготовки, низкий уровень экономического развития, то становится еще очевиднее, что стартовые условия реформы в Китае были существенно хуже, чем в странах Центральной и Восточной Европы и СССР.

*В-третьих*, уровень экономического развития Китая в канун реформ был низким. В СССР и в странах Восточной Европы еще до начала реформ была проведена индустриализация, они относились к развитым странам, а Китай относился к развивающимся странам. В 1978 г. сельское население составляло 82 %, сельское хозяйство занимало 28 % народного хозяйства, при этом использовало 70 % рабочей силы. К моменту начала реформ экономика Ки-

тая характеризовалась неограниченностью резервов рабочей силы, полным отсутствием условий для частного бизнеса, чрезвычайной неравномерностью по стране производительности труда и оплаты труда. В 1978 г. чистый среднедушевой доход у сельского населения составлял 133,6 юаней, а среднедушевой доход городских семей составлял 343,4 юаня. В течение 28 лет, предшествовавших реформе, доходы городского и сельского населения возрастали медленно или почти не росли. В 1953–1978 гг. реальные доходы сельского населения в среднем в год возрастали на 3,3 %, а среднедушевой реальный доход возрастал на 1,1 %. Проблема значительного разрыва и асимметричности между урбанизацией и индустриализацией была весьма серьезной; разрыв между экономическим уровнем различных районов был очень велик.

Эти факторы предопределили сложность проблем, возникших на начальном этапе реформы, и трудности при проведении реформ. В Китае наряду с процессом преобразования плановой экономики в рыночную также происходило преобразование автаркической экономики в рыночную, шел процесс перехода от дуалистической экономики к современной экономике.

*В-четвертых*, когда в Китае в 1978 г. начинались реформы, отсутствовал опыт проведения реформ в других странах, многие вопросы приходилось исследовать и решать самостоятельно.

**7. Выводы.** Исторический обзор и анализ системы плановой экономики в Китае, а также анализ стартовых условий позволяют сделать следующие выводы:

1. Система плановой экономики в течение сравнительно короткого исторического периода имела большое значение для продвижения хода индустриализации страны, осуществления общей концентрации, мобилизации и плановой организации экономических ресурсов, а также для достижения целей, поставленных страной. Существенные ее недостатки заключались в невозможности осуществлять эффективное распределение ресурсов в интересах всего общества, осуществлять максимизацию прибыли в отсутствии поощрительных и ограничительных механизмов. После основания каждое социалистическое государство, в том числе Китай, прошло короткий период стремительного развития, а вскоре за этим последовал застой, спад и социальные волнения. Таким образом, реформы стали их единственным и неизбежным выбором.

2. Хотя начальные условия экономических реформ не являются существенным фактором, определяющим путь развития экономических реформ, но они оказывают большое влияние на выбор целей и стратегии реформ, а также места прорыва, с которых будет начинаться проведение реформ.

3. До начала реформ Китай, как и Беларусь, являлся социалистической страной с плановой экономикой, однако роль и широта влияния этой системы на экономику стран были различными, общий уровень стран, включая структуру производства, структуру населения, степень индустриализации, уровень развития различных районов и областей, общие характеристики населения и т. д., также сильно различались, исторические проблемы, наличествовавшие накануне реформ, также были неодинаковыми. С точки зрения общих условий, существовавших до начала реформ, исходные условия в Беларуси были значительно лучше.

4. Обе страны до начала реформ имели различные отправные точки. Аграрная реформа была началом и движущей силой китайских реформ, она сыграла основополагающую роль при проведении экономических реформ во всех областях. Как увидим ниже, опыт Китая показывает, что, начиная реформы, необходимо исходить из реальных условий страны. Нельзя слепо копировать иностранную модель реформирования.

5. Соппротивление экономическим реформам в Китае было более слабым, чем в странах бывшего СССР, потому, что планирование играло относительно меньшую роль в китайской экономике. Например, в 1978 г. в СССР распределялось через план, примерно, 60 000 видов товаров, в Китае же – только 600. Кроме того, скрытая коммерческая деятельность не переставала существовать в Китае даже в разгар плановой централизации. В результате, в Китае сохранились коммерческие навыки, и, когда КПК легализовала бизнес, частный сектор начал развиваться очень быстро.

6. Важный фактор – китайская диаспора (хуацзяо) за рубежом (около 30 млн хуацзяо обладали совокупными активами примерно в 3 трлн долл.) и ее помощь в интенсификации экспансии на внешние рынки и привлечении инвестиций (этот фактор обсуждается подробнее ниже).



## 2.2. Начало китайских экономических реформ

В разделе объясняется, почему КПК инициировала экономическую реформу, каковы были начальные цели экономической реформы в КНР, как КПК вырабатывало то, что позднее получило название «китайская модель экономического развития».

**1. Почему Дэн Сяопин инициировал реформы в Китае в 1978 г.?** Для того чтобы понять, почему именно в 1978 г. КПК во главе с Дэн Сяопином инициировала экономические реформы, необходимо напомнить некоторые факторы, повлиявшие на развитие событий в 1978 г. и в целом на ход реформ.

*Во-первых*, в 1978 г., два года спустя после смерти Мао Цзэдуна, КПК находилась на грани политического кризиса. Бесконечные идеологические компании и внутрипартийная борьба за власть привели к потере доверия китайского народа к компартии. Особенно знаменательными стали две компании – «большой скачок» (1958–1959 гг.) и культурная революция (1966–1969 гг.). Дэн Сяопин понимал, что для восстановления доверия к власти, необходимо провести экономические реформы, нацеленные на повышение жизненного уровня людей. Дэн Сяопин осознал это задолго до начала реформ – его знаменитая фраза: «Окраска кота не имеет значения. Главное, чтобы он ловил мышей», – была произнесена в 1962 г.

*Во-вторых*, к 1978 г. экономика Китая находилась в стагнации. Реальные доходы оставались практически на одном уровне более 10 лет. У Китая не хватало валюты для закупки необходимых импортных товаров. Технологический разрыв между Китаем и развитыми странами исчислялся десятилетиями. А в это время соседние страны Юго-Восточной Азии показывали, каких темпов роста могут достичь рыночные экономики.

*В-третьих*, избыточность и бедность сельского населения. Более 70 % населения проживало в сельской местности. Дохода от сельского хозяйства хватало разве что только на выживание. Возможности дополнительного заработка были ограниченными. Скрытая безработица представляла еще большую проблему, которая стала очевидной только с проведением деколлективизации в 1978–1979 гг. Для сельского населения реформы представляли меньшее зло, чем продолжение существующей системы. Помимо этого, огромный излишек рабочей силы являлся важным ресурсом для развития индустриального сектора.

*В-четвертых*, КПК имела сильную административную систему. В прошлом эта властная сеть использовалась для приведения в жизнь экономической политики Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин понимал, что этот административный ресурс также может быть эффективно использован в целях проведения экономических реформ.

***2. Историческое начало и исходные идеи экономических реформ в Китае.*** Третий пленум ЦК КПК XI созыва, состоявшийся 18 декабря 1978 г., имел эпохальное значение в истории Китая. Состоявшееся перед этим 36-дневное рабочее совещание ЦК сформировало предварительную точку зрения по некоторым важным партийным и государственным вопросам, а, по сути, по вопросам коренной реформы, которая позднее получила название «второй революции». Чтобы лучше понять эволюцию китайской реформы, кратко сформулируем основные идеи, звучавшие на историческом совещании (выступление Чень Юня) и пленуме ЦК КПК.

***Реализация руководящей линии партии, надлежащее решение вопросов, оставленных историей.*** Для того чтобы переместить центр партийной работы с классовой борьбы на модернизацию, была необходима поддержка партии народом, наличие достаточного количества работников, занимающихся модернизацией сознательно. На протяжении долгого времени из-за левацких ошибок по многим руководителям партии и государства наносились жестокие удары, огромное число представителей интеллигенции подвергалось преследованиям, широкие народные массы испытывали духовные страдания; как у партии, так и у народа не все складывалось благополучно. Проблемы связаны как с серьезными политическими событиями периода «культурной революции», так и с важными историческими вопросами, оставшимися неразрешенными еще со времен до начала «культурной революции». Нужно исправлять левацкие ошибки компартии совершенные за долгое время.

Выступление Чень Юня вызвало активный отклик большинства участников совещания, стали выдвигаться идеи об исправлении левацких ошибок, осуществлении руководящей линии партии и решении вопросов, поставленных историей.

25 ноября 1978 г. Политбюро ЦК КПК на основе анализа идей, внесенных участниками совещания, объявило о принятии решения об исправлении ошибок и восстановлении справедливости в связи с политическими событиями периода «культурной революции» и до ее начала. Решение Политбюро ЦК КПК получило горячую поддержку участников совещания, в обществе стала культивироваться

мысль, что долгое время подавляемая партийная демократия начинает возрождаться, а кадровая политика и руководящая линия партии начинают исправляться.

***«Реальное утверждение верной идеологической линии».*** Во время совещания при обсуждении вопросов политической и идеологической линии партии многие подтвердили важность обсуждения критериев истины, критиковали некоторых руководителей и даже центральных руководителей, препятствовавших данному обсуждению, а также журнал «Красное знамя», хранивший молчание.

Дэн Сяопин, подытоживая дискуссию, высоко оценил важность обсуждения критериев истины. Он отметил: «все считают необходимым и весьма значительным ведение таких споров. Если все: партия, страна, нация – опирается на книги<sup>1</sup>, то происходит идейный застой, распространяются суеверия и становится невозможным движение вперед, наступает конец для партии и для страны. С этой точки зрения споры по вопросу критериев истины – это действительно вопрос идеологической линии и политики, вопрос, касающийся будущего и судьбы партии и страны».

***Перенос центра тяжести работы партии на экономическое строительство.*** Во время совещания обсуждался вопрос: «основная работа партии – классовая борьба или экономическое строительство». Большинство участников совещания полагало, что необходимо покончить с ситуацией, когда главной целью является классовая борьба. Если не начнется война, отныне главной должна быть борьба за производство и техническую революцию, а не что-либо иное. В противном случае четыре задачи модернизации не смогут быть завершены до конца XX века. Выступающие считали, что перенос центра тяжести работы компартии – это мудрая и дальновидная политика, политика не временная, а носящая стратегический характер и нацеленная на достижение основной цели на данном историческом этапе.

Немедленно начавшийся третий пленум ЦК КПК XI созыва принял решение о том, что условия для переноса центра партийной работы уже созданы. Поэтому на данном этапе необходимо приспособиться к требованиям развития внутри страны и за ее пределами, завершить крупномасштабное массовое движение разоблачения «банды четверых», а центр тяжести работы всей партии и внимание народа всей страны переключить на модернизацию экономики.

---

<sup>1</sup> Завуалировано речь шла о книгах Мао Цзэдуна.

**Стимулирование процесса модернизации путем осуществления реформ и открытости.** Уже во время совещания формулировался вопрос реформы хозяйственно-управленческой системы и осуществления открытости. Участники совещания указали на то, что, с одной стороны, в управлении экономикой Китая, проявляется сепаратизм, а с другой – на всех уровнях, от ЦК до провинций, городов, районов и уездов методы управления слишком косные. Было выдвинуто предложение о том, что Китай должен прибегать ко всем способам использования зарубежных передовых технологий: по возможности осуществлять партнерство и совместное производство, покупать патенты и приглашать зарубежных специалистов. Было заявлено, что, если на данном этапе не осуществить реформу, то можно погубить дело модернизации и социализма.

**Главный вывод третьего пленума ЦК XI созыва – партия, начиная с 1979 г., должна уделять основное внимание социалистической модернизации.** Решения пленума по данному вопросу заключались в следующем:

1) недостатком современной хозяйственно-управленческой системы является чрезмерная централизация власти, поэтому необходимо часть власти передать низовым организациям, с тем, чтобы местные органы, сельскохозяйственные и промышленные организации в пределах единого плана получили большую независимость в управлении и ведении хозяйства;

2) необходимо сократить административные аппараты управления экономикой всех уровней и передать большую часть их прав предприятиям;

3) необходимо придавать большее значение закону стоимости, объединять идеологическую и политическую работу с экономическими средствами, полностью мобилизовать производственную активность кадровиков и рабочих;

4) необходимо при централизованном руководстве партии разобраться с разделением властей, т. е. неразграниченности полномочий партии, правительства и предприятий, когда партия заменяет правительство, а правительство – руководство предприятий, разделить обязанности по уровням, расширить компетенцию и обязанности управленческих организаций и управленцев, уменьшить количество собраний и официальных бумаг, повысить производительность труда, добросовестно осуществлять систему проверок, наградений и наказаний, повышения и понижения по службе и

т. д. Полнее использовать инициативу, активность и творческие способности центральных и местных органов управления, руководства предприятий и трудящихся.

Пленум указал, что для осуществления модернизации необходимо значительное повышение производительности и соответственно всестороннее изменение производственных отношений, а также всех методов руководства, деятельности и способов мышления, не отвечающих требованиям повышения производительности.

Независимо от того, как оценивать историческое значение третьего пленума КПК XI созыва, вывод будет один: пленум реально отразил долгое время подавляемую историческую потребность общественной, политической и экономической жизни Китая в переменах; решения пленума соответствовали тенденциям исторического развития и символизировали реальное вступление китайского общества на путь исторических перемен; они открыли возможности для начала модернизации Китая. Речь шла о действительно широких и глубоких преобразованиях, которые впоследствии в Китае назвали «второй революцией».

***Передача прав низовым организациям.*** Основная идея – упорядочение структуры интересов посредством передачи прав низовым организациям с целью повышения активности. С этой целью в июле 1979 г. Госсовет принял ряд важных документов, включая «Некоторые положения о расширении прав государственных предприятий на самоуправление». В отношениях ЦК и местных властей в 1980 г. система централизованного бюджета и его распределения была заменена на систему «разделения доходов и расходов и распределения обязательств по уровням». Это в какой-то мере подтолкнуло активность на местах и на предприятиях, однако реформа традиционной системы с самого начала показала, что она будет трудной.

***3. Прорыв на слабых звеньях экономической системы.*** На начальном этапе (1978–1983 гг.) реформа проводилась только на слабых звеньях традиционной системы: с одной стороны, это сельская реформа, с другой стороны, открытие юго-восточного прибрежного района для внешней торговли и инвестиций.

На начальном этапе реформы китайских реформаторов очень волновала проблема, откуда начать прорыв. Любая косная экономическая система, поддерживая интересы одной группы людей, одновременно ограничивает интересы других. Как правило, эта вторая группа составляет слабое звено традиционной системы и

мало получает помощи от нее. Обнаружив какие-либо перемены, когда за невысокую цену можно получить большую выгоду, которую невозможно было бы получить в условиях прежней системы, эти люди охотно идут на риск и добровольно подключаются к процессу. Таким образом, в 1978–1983 гг. со слабых звеньев традиционной системы начался первый этап реформы, заключающийся в создании опорных точек строительства новой системы.

***Слабыми звеньями плановой системы были сельское хозяйство (об этом уже сказано) и юго-восточный прибрежный район, находящийся на передовой линии морской обороны.*** В исторически довольно развитом юго-восточном прибрежном районе Китая, из-за того, что он был расположен на передовой линии морской обороны, долгое время не производилось экономическое строительство и он постепенно деградировал. В апреле 1979 г. на рабочем совещании ЦК КПК представитель комитета партии провинции Гуандун заявил о желании, чтобы ЦК дал провинции Гуандун достаточно большие права на самоуправление и свободу действий, позволив городам Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу, соседствующим с Гонконгом и Макао, создать районы обработки товаров на экспорт, что оживит экономику прибрежного района. Выслушав доклад, Дэн Сяопин отметил, что можно выделить часть земли, назвав ее специальной экономической зоной (СЭЗ), однако нет денег, поэтому можно дать только политическую установку, а остальное нужно делать самостоятельно. В итоге ЦК обязал провинции Гуандун и Фуцзянь представить проект создания СЭЗ на рассмотрение ЦК. После этого провинции Гуандун и Фуцзянь представили в ЦК примерно следующие условия создания СЭЗ:

- 1) обе провинции берут на себя обязательства по финансам;
- 2) будет использоваться рыночное регулирование распределения ресурсов при наличии руководящей роли государственного планирования;
- 3) должны быть расширены полномочия местных властей по планированию, установлению цен и заработной платы, управлению предприятиями, а также ведению внешнеэкономической деятельности;
- 4) сначала должны быть созданы СЭЗ, занимающиеся экспортом в городах Шэньчжэнь и Чжухай, а когда будет приобретен опыт, можно будет решать вопрос о создании таких зон в городах Шаньтоу и Сямэнь.

ЦК КПК и Госсовет 15 июля 1979 г. одобрили докладные обеих провинций и приняли решение об осуществлении особой политики внешнеэкономической деятельности данных двух провинций и соз-

дании особых экспортных районов. В марте 1980 г. ЦК КПК созвал в Гуанчжоу совещание и предложил реконструировать «особые экспортные районы» в «специальные экономические зоны». С тех пор в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь существуют СЭЗ.

Последующая практика показала, что СЭЗ не только являлись окном, через которое осуществлялась внешняя открытость, но, что еще важнее, такие зоны стали опытным полигоном новой экономической системы. Отличия СЭЗ от внутренних районов заключались в следующем: *во-первых*, была создана микроэкономическая основа условий рыночной экономики; *во-вторых*, механизмы экономической деятельности под руководством государства дополнялись регулированием международного рынка (оборудование и сырье для СЭЗ поступали с международных рынков, продукция участвовала в конкуренции на международном рынке, цены на продукцию изменялись в соответствии с международным рынком); *в-третьих*, органы местного самоуправления обладали достаточно большой властью. Кроме объектов стоимостью более 100 млн юаней, на которые Госсовет налагал резолюции, а также объектов легкой промышленности стоимостью более 30 млн юаней и тяжелой промышленности – более 50 млн юаней, о которых налагала резолюцию Государственная плановая комиссия, по всем другим объектам СЭЗ сама могла принимать решения; разрешалось брать валютные обязательства; вести самостоятельное управление экспортом; предприятия имели право на самоуправление. *В-четвертых*, создавались благоприятные условия для капиталовложений иностранных предприятий, льготы в отношении налогообложения, пересечения границ, прав на использование земли и т. д. Очевидно, что вся система, от уровня микроэкономики вплоть до макроэкономического регулирования рынка, была создана заново. Под влиянием новой системы началась практическая реформа экономической системы юго-восточных прибрежных провинций, которые в дальнейшем стали районом со сравнительно развитой рыночной системой. Новая система подтолкнула быстрый рост экономики данного региона.

### **2.3. Этапы реформ и эволюция взглядов**

Историю реформ в Китае принято делить на три периода.

*Первый* охватывает 1978–1991 гг. и включает два этапа: 1971–1983 гг. – сельская реформа и эксперимент в городе по расширению

самостоятельности предприятий; 1984–1991 гг. – эксперимент с реформированием госпредприятий, создание особых экономических зон.

*Второй* период охватывает 1992–2003 гг. радикальных рыночных преобразований, цель которых – создать систему социалистической рыночной экономики. В центре реформы лозунги: «создать на месте госпредприятий систему современных (конкурентных) предприятий», «опора на науку и образование», «создание общества среднего достатка (сяокан)».

*Третий* период начался в 2003 г., его связывают с тандемом руководителей КНР Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, а характеризуют поворот страны к ресурсосберегающему и экологически щадящему экономическому росту в интересах гармоничного развития регионов, повышения качества жизни людей. Толчком к выработке нового курса послужило распространение в Китае атипичной пневмонии. Реализация нового курса – основная задача 11-й пятилетки, главная идея которой гармонизация – выравнивание регионального развития, уменьшение неравенства между городом и деревней, между регионами, решение социальных проблем, энергосбережение и решение экологических проблем на базе научной концепции развития.

***1. Плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным.*** На начальном этапе плановая экономика по-прежнему занимала ведущее место. На состоявшемся в апреле 1979 г. рабочем совещании ЦК Ли Сяньнянь указал на то, что «во всей нашей экономике главной является плановая экономика, но мы большое внимание уделяем вспомогательной функции рыночного регулирования», после чего тезис «плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным» стала официальной формулировкой китайских реформаторов.

Среди экономистов также началась дискуссия рынком в рамках тезиса о том, что «плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным». Были выдвинуты такие теории, как «теория плит», по которой плановая экономика – это одна плита, а рыночное регулирование – вторая, они не смешиваются, а, соединяясь, организуют работу экономики; «теория проникновения», по которой планирование и рынок проникают друг в друга, объединяются, и в каждом содержится элемент второго; «теория совпадения», по которой планирование осуществляется через рынок, а рыночное регулирование производится, опираясь на планирование. Хотя все эти теории различаются, однако они по-



прежнему ограничивались пределами традиционной идеологии, полагая, что плановая экономика представляет социалистическую систему экономики, а рыночная экономика – капиталистическую. Поэтому в целом «теория главного и вспомогательного» подчеркивала, что при условии сохранения системы социалистической экономики можно использовать капиталистические меры «рыночного регулирования».

Некоторые ученые подчеркивали функцию рыночной экономики. Однако, будучи связанными идеологией того времени, они называли «рыночную экономику» «товарной экономикой». Достаточно характерными были «Предварительные замечания о реформе экономической системы» Канцелярии по реформе экономической системы при Госсовете (сентябрь 1980 г.). В документе указывалось, что «...социалистическая экономика Китая на данном этапе является товарной экономикой с приоритетом общественной собственности на средства производства и одновременным существованием различных элементов экономики. Принципы и направление экономической системы нашей страны должны заключаться в следующем: при условии сохранения приоритета общественной собственности на средства производства, в соответствии с требованиями развития товарной экономики и стимулирования общественного производства, сознательно используя законы стоимости, превратить отдельное рыночное урегулирование в полноценное рыночное урегулирование под руководством планирования». Однако теория «товарной экономики» не стала консенсусным решением и в 1983 г. во время так называемой «ликвидации нравственного загрязнения» подверглась критике.

***2. Плановая товарная экономика: государство регулирует рынок, рынок направляет предприятия.*** По мере того как реформа села добивалась успеха, развивалась внешняя открытость юго-восточного прибрежного района, росла негосударственная экономика роль рыночных механизмов в функционировании экономики постоянно увеличивалась. В 1984–1991 гг. реформа развернулась и ее центром стали города. Стремительное развитие реформы подталкивало к прорыву в теории. Поэтому некоторые руководители и теоретики вновь стали отстаивать лозунг «товарной экономики».

В июне 1984 г. была создана специальная группа по разработке документов для обсуждения третьим пленумом ЦК XII созыва во-

просов реформы. Ху Яобан был недоволен тем, что в тезисах документов по-прежнему использовалась формулировка «плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным» и изменил состав группы по разработке документов. В апреле, во время обсуждения первой редакции документов, Государственный комитет по реформе созвал в Пекине специалистов и ученых для обсуждения и сбора мнений. Большинство собравшихся выступило за то, что в документах должно быть зафиксировано, что социалистическая экономика – это другое название товарной экономики. 9 сентября руководители Госсовета в письме к Постоянному комитету Политбюро ЦК КПК заявили, что «Социалистическая экономика – это товарная экономика, основанная на общественной собственности и содержащая элемент планирования. План необходимо осуществлять на основании закона стоимости, нужно, чтобы закон стоимости служил планированию». Таким образом была заложена основа для документов третьего пленума ЦК XII созыва.

20 октября 1984 г. третий пленум ЦК XII созыва обсудил и принял «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы» и заявил, что социалистическая экономика – это «товарная экономика, содержащая элемент планирования». Для того чтобы разъяснить новую политику населению, в «Решении» было сказано: «Отличие социалистической от капиталистической экономикой заключается не в том, существует ли товарная экономика и имеет ли значение закон стоимости, а в различии форм собственности». Чтобы смягчить идеологические противоречия, перед словами «товарная экономика» было добавлено уточнение «содержащая элемент планирования». «Развитие социалистической товарной экономики» официально стало целью реформы.

Вслед за этим в процессе подготовки к XIII съезду КПК в феврале 1987 г. Дэн Сяопин обсудил с ответственными лицами ЦК ошибочные взгляды на реформу. Он отметил: «Почему, говоря о рынке, тут же говорят о капитализме, и только планирование – это социализм? Планирование и рынок – это способы. Если данный способ полезен для развития производительных сил, значит, его можно использовать». Эти слова Дэн Сяопина заложили основу для проведения XIII съезда КПК. XIII съезд КПК отказался от идеи, что «плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным», и подчеркнул: «планирование и рынок распространяются на все общество». Новый механизм функционирования экономики должен заключаться в том, что *«государство*

*регулирует рынок, а рынок направляет деятельность предприятий».* Это высказывание достаточно близко к общим положениям рыночной экономики, оно обеспечило реформаторам пространство для исследования сущности социалистической экономики и целей реформы.

Со второй половины 1988 г. китайские политики и ученые предложили использовать понятие «социалистическая рыночная экономика» вместо «социалистическая товарная экономика» и высказались в поддержку «рыночной реформы».

Однако несмотря на то, что идеи Дэн Сяопина и решения XIII съезда КПК уже были приняты большинством, все еще были возражения и оставались разногласия. Впоследствии эти возражения стали флагом, который нередко поднимали «левые», что содержало скрытую угрозу возврата к старой теории.

Период с 1989 по 1991 г. – этап противостояния новой и старой экономических систем. На этом этапе из-за одновременного действия механизмов старой и новой систем ситуация сильно усложнилась. Ход реформы остановился, экономический рост значительно замедлился. Социальные противоречия становились все очевиднее, идеологические отношения накалились.

Из-за политических событий в конце весны – начале лета 1989 г. и последующего распада социалистического лагеря усилилось влияние традиционной идеологии. Некоторые, и прежде отрицательно и с сомнением относившиеся к рыночной реформе, развернули масштабную критику «направления на рыночную реформу». Они утверждали, что при переходе на рыночные рельсы, произойдет переход к частной собственности, что позволит странам Запада, реставрировать капитализм, дать свободу буржуазии и т. д. Одно время такие выражения как «рыночная экономика», «переход к рынку» и т. п. стали запретной зоной в области идеологии, многие специалисты и ученые, поддерживающие рыночные реформы, были подвержены критике общественного мнения. Снова стали говорить о том, что «плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным», в официальных документах новый механизм, по которому «государство регулирует рынок, рынок направляет предприятия» сменил другой: «плановая экономика и рыночное регулирование сочетаются». Это означало, что осознание целей реформы возвратилось к начальному этапу.

В это время Дэн Сяопин, встречаясь с руководителями воинской части Пекина 9 июня 1989 г., поддержал рыночные реформы,

заявив: «Необходимо по-прежнему придерживаться линии, курса и политики, ранее установленных в нашей стране, придерживаться твердо и неизменно». 24 декабря 1990 г. в беседе с ответственными лицами ЦК КПК он сказал: «Мы должны с теоретической точки зрения разъяснить, что разница между капитализмом и социализмом заключается не в вопросе планирования или рынка. При социализме также существует рыночная экономика, при капитализме также есть плановые ограничения. Не надо считать, что, строя рыночную экономику, мы встанем на путь капитализма. Это не так». В начале 1991 г. в Шанхае он заявил, что «не надо полагать, что плановая экономика – это социализм, а рыночная экономика – это капитализм. Это не так, и то и другое – средства, рынок тоже может служить социализму». Однако в той ситуации такие речи либо оставались в тайне, либо при опубликовании корректировались; и даже известные статьи Хуан Фупина, основанные на идеях Дэн Сяопина, также подверглись серьезной критике. Таким образом, мы видим, насколько сильными были идеологические столкновения в процессе реформ.

Тем не менее, за 10 лет проведения реформ экономическая система Китая сильно изменилась: традиционная плановая система была фактически сломлена; возможность централизованного планирования, регулирования и контроля экономики явно ослаблена; права на самоуправление местных властей и предприятий заметно усилились; институты новой рыночной системы непрерывно развивались. Это сопровождалось все более явным проявлением глубоких противоречий в экономической системе: экономика стремительно расширялась, промышленная структура утрачивала равновесие, система двойных цен находилась в противоречии. Для решения возникших проблем государство приняло ряд мер по упорядочению экономической ситуации, а также сохранению социальной стабильности. Анализ экономических явлений, происходивших на данном этапе, поможет нам понять сложные изменения экономической системы Китая в период «упорядочивания».

***Макроэкономическое регулирование и контроль по-прежнему основывались на планировании и административных мерах, но начали использоваться косвенное регулирование и контроль.*** Государство по-прежнему использовало планирование и регулирование как методы распределения ресурсов. Сокращались масштабы капиталовложений, в особенности бюджетных вложений, но

контролировалась покупательная способность общества; велся строгий контроль потребительских фондов, кроме фондов заработной платы и премий, усиливалось управление ценами и т. д. Эти меры сыграли определенную функцию в сокращении спроса, сдерживании инфляции и упорядочивании экономической ситуации.

Однако если глубже рассмотреть изменения, происшедшие в экономике за этот период, несложно заметить, что косвенные меры макроэкономического регулирования начали играть важную роль в сдерживании роста спроса. Инфляция 1988 г. была сокращена за один год, ситуация, когда эмиссия денег превышала экономический рост, была исправлена за короткое время при помощи повышения банковской процентной ставки и использования несколько иной денежно-кредитной политики. Быстрый рост основных фондов в 1988 г. резко прекратился и в 1989 г. наблюдалось даже падение, что главным образом обусловлено тем, что финансовая и денежно-кредитная политика контролировала источники капиталовложений. Это привело к повышению рыночной стоимости капитала, а, следовательно, к стремительному сокращению масштабов инвестиций. Таможенные пошлины и налог на импорт, а также регулирование процента валютных остатков стимулировали экспорт и сдерживали импорт. Это улучшило внешнеторговую обстановку и оказало благоприятное воздействие на обменный курс.

Это показывает, что китайская экономика начала нормально реагировать на косвенные макроэкономические методы регулирования, реформа системы макроэкономического управления уже подготовила реальную основу для перехода от прямого регулирования и контроля к косвенному.

***В ходе денежной реформы происходили сложные изменения, однако рыночные механизмы ценообразования уже начали играть основную роль.*** После того как в 1988 г. началась одна из наиболее крупных со времени создания КНР волн ажиотажа по поводу обмена денег и закупки товаров, ЦК компартии принял решение замедлить ход ценовой реформы. На начальном этапе реформ государство главным образом использовало административные меры контроля цен, например, замораживало цены на потребительские товары, ограничивало верхний порог рыночных цен на основные средства производства, закрывало рынок некоторых видов продукции, осуществляло государственную монополию на некоторые важные виды продукции и т. д. Далее государство испра-

вило слишком низкие цены на некоторую продукцию: на закупку сельскохозяйственной продукции, энергоресурсы и важные виды сырья, на отдельные виды потребительских товаров и продукцию общего пользования, а также на услуги транспорта и связи.

Под влиянием принятых мер, начиная со второй половины 1989 года, впервые с образования КНР предложение повсеместно превышало спрос. Рыночное затоваривание началось с потребительских товаров и постепенно распространилось на средства производства. В такой ситуации предприятиям сложно было сохранить установленные государством цены, и они вынуждены были снижать их, чтобы приспособиться к рыночному спросу. Это привело к тому, что применявшаяся на начальном этапе реформ политика контроля цен утратила эффективность, постепенно стирались преимущества рыночных цен на продукцию, двойные цены на некоторые виды средств производства стремились к выравниванию, цены на многие виды потребительских товаров также становились свободными. Рыночные механизмы ценообразования стали играть основную роль в экономике Китая.

***Промышленное производство упало, однако у предприятий уже стало появляться понятие о рыночной конкуренции.*** Затоваренность рынка привела к резкому снижению экономической эффективности предприятий. Товарные запасы госпредприятий увеличились, взаимные долги предприятий возрастали, с каждым днем становились все очевиднее злоупотребления в системе подряда; негосударственная экономика, только начавшая развиваться, столкнувшись с экономической депрессией, вынуждена была вступить на этап сокращения.

Однако субъекты микроэкономики Китая уже стали менять свое отношение к рыночному спросу, глубоко почувствовали реальное давление низкого спроса и отреагировали на изменение рыночного спроса. Хотя механизмы управления госпредприятиями менялись сравнительно медленно, но поскольку уже сформировалась обстановка, при которой госпредприятия вынуждены были столкнуться с конкуренцией негосударственных предприятий в области сырья, кадров, сбыта продукции, они начали обращать внимание на себестоимость и соответствие рыночному спросу. Реакция негосударственных предприятий была еще более очевидной: появилась тенденция снижения инвестиций негосударственной экономики. В 1988 г. инвестиции негосударственных предприятий составляли

36,47 % от всех инвестиций, с 1989 по 1992 г. они неизменно снижались от 36,33 % до 33,89 %, 33,62 %, 31,95 %, и только в 1993 г. они снова начали увеличиваться. С учетом высокой доли негосударственной экономики в городах и селах начались колебания числа работников предприятий, так в 1988 г. работники негосударственных предприятий составляли 41,47 %, с 1989 по 1992 г. они составляли соответственно 40,81 %, 39,49 %, 52,55 %, 50,14 %, и лишь после 1993 г. этот процент стал неуклонно возрастать.

Судя по различным признакам, китайская реформа в этот период вступила на этап перехода от старой к новой системе, а это выявило глубокие противоречия одновременного существования старого и нового экономического механизма. Эти противоречия вызвали существенные изменения экономических механизмов: механизмы плановой экономики непрерывно отступали, а влияние механизмов рыночной экономики постоянно возрастало и они постепенно занимали ведущее место. Все это предвещало, что как только появится шанс для осуществления нового витка реформ, механизмы рыночной экономики одним шагом перейдут «водораздел» противостояния старой и новой системы.

Переход от старой системы к новой вовсе не означал, что уже появилась совершенно новая экономическая система. Постоянное ослабление плановой экономики – это процесс, осуществляемый постепенно, а для создания рыночной экономики необходим еще долгий период.

**3. Эффекты стратегии децентрализации.** Стратегия децентрализации заключалась в «административном разделении властей», что предполагало передачу низовым организациям власти и ресурсов, которые в плановой экономике концентрировались в одних руках. То, что Китаем был избран путь реформ, начинавшихся с административного разделения власти, объясняется следующими факторами.

Решение о проведении реформ по административному разделению власти сформировалось на рабочем совещании ЦК, предшествовавшем третьему пленуму ЦК XI созыва. На этом совещании участники, критикуя недостатки традиционной плановой экономики, в то время не предлагали полностью отказаться от нее, и тем более никто не смел представить себе, что конечной целью реформ будет полная ликвидация плановой экономики.

Правительство, планируя проведение реформы, сознательно или бессознательно проводит сравнение затрат и выгод от данной

реформы. Соотношение затрат и выгод от системных трансформаций играет ключевую роль для стимулирования или торможения реформ. Только если ожидаемые выгоды больше ожидаемых затрат, субъекты деятельности могут начать и в конце концов завершить системные изменения. Это и есть основной принцип системных изменений. Плановая экономика предоставила правительству абсолютную власть при распределении всех ресурсов страны, что дало государству возможность за сравнительно короткий исторический срок создать базу для индустриализации страны. Однако со временем недостатки данной системы постепенно проявились: высокая централизованность планирования, централизация финансовых доходов и расходов, централизованные закупки и сбыт материальных ресурсов по контракту, централизация экспорта и импорта, распространенность идеи «общего котла», игнорирование экономической заинтересованности привели к тому, что активность и творческая инициатива местных властей, предприятий и отдельных рабочих и служащих была сильно ограничена. Низкая эффективность такой системы, ее несоответствие требованиям модернизации страны вынудила правительство принять решение о реформе. Очевидно, что с передачей определенных полномочий низовым организациям правительство утратило часть власти в области контроля ресурсов, однако «потеря» данной власти произошла в обмен на будущие выгоды: передача части полномочий местным властям и предприятиям мобилизовала их активность, постепенно превратили их в субъекты, получающие прибыль, что изменило их образ действий, стало движущей силой реформ и увеличило простор для ее развития. Реформа по разделению власти сократила риск при принятии решений.

***Реформа системы макроэкономического управления и постепенное формирование новой роли органов местного самоуправления.*** Ключ к реформе системы макроэкономического управления – в постепенной передаче ранее сконцентрированных в руках ЦК прав на управление, включая планирование, инвестиции, финансы, налоги и внешнюю торговлю, органам местного самоуправления и предприятиям. На первом этапе сократилось число планов, носивших обязательный характер и расширилось планирование, имевшее индикативную (направляющую) роль. Были разграничены доходы и расходы центра и органов местного самоуправления по предприятиям и отраслям, т. е. создана система разделения финансов. Права на управление внешней торговли бы-



ли переданы низовым организациям, расширены хозяйственные права и права на самоуправление специальных фирм, занимающихся внешней торговлей и т. д.

Из всех этих мер существенным стимулом к изменению экономической системы стало разделение прав между органами местного самоуправления и Центральным Комитетом партии. Например, исследование экономического развития семи провинций и городов юго-восточного прибрежного района показало, что фактором, подтолкнувшим стремительное экономическое развитие данного района стало административное разделение прав в рамках системы макроэкономического управления и политика внешней открытости. К примеру, в провинциях Гуандун и Фуцзянь в 1979 г., когда реформа только начиналась, средний уровень промышленного производства на человека соответственно составлял 78,6 % и 58,5 % от всекитайского уровня, они занимали соответственно 16 и 19 место в Китае (данные Всемирного Банка, 1983 г.). После административного разделения прав, что дало возможность органам местного самоуправления концентрировать финансовые ресурсы и самостоятельно их распределять, иметь доступ к кредиту. Расширение полномочий провинциальных органов по капиталовложениям позволило местным властям сконцентрировать финансовые ресурсы провинции и использовать их для строительства инфраструктуры. Полномочия провинциальных властей по управлению внешней торговлей и валютными операциями; благодаря созданию в провинциях фирм, занимающихся внешней торговлей, а также дочерних фирм в Гонконге, взявших в свои руки экспорт и импорт данной провинции, дало местным властям возможность зарабатывать валюту. С целью получения дохода местные власти, с одной стороны, активно привлекали иностранный капитал, технику и передовой опыт управления, а с другой стороны, ускоряли процесс рыночной реформы в данном районе, стимулируя быстрый экономический рост.

Опыт реформ и открытости провинций Гуандун и Фуцзянь был распространен. Были последовательно открыты 14 прибрежных портовых городов; 51 город и уезд в дельтах рек Чжуцзян и Янцзы и в районе Цюанчжоу были отнесены к прибрежной СЭЗ. Местные власти, получив возможность накапливать и распределять ресурсы, прилагали усилия к экономическому развитию региона, что в конце концов подтолкнуло быстрый экономический рост юго-восточного прибрежного района Китая. Данные показывают, что с 1988 г. по 1993 г. ВВП по всему Китаю возрастал в среднем на

12 %, в то время как в юго-восточных прибрежных районах Китая эти цифры составляли: в провинциях Цзянсу – 14,3 %, Чжэцзян – 15,6 %, Фуцзянь – 13,7 %, Шаньдунь – 12,2 %, Гуандун – 15,9 %.

***Разделение в системе финансов и налогообложения предоставило органам местного самоуправления стимул для увеличения доходов.*** Реформа финансовой системы Китая посредством разделения власти изменила существовавшую в области финансов систему «большого котла» на «разделение котлов» между центральными и местными властями. В системе «разделения котлов» в соответствии с изменением ситуации последовательно применялись различные модели: «разделение доходов и расходов, государственное обеспечение по уровням» (1980–1984), «разделение различных видов налогов, утверждение доходов и расходов, государственное обеспечение по уровням» (1985–1987), «государственное финансовое обеспечение» (1988–1993) и т. д.; в пределах одной модели в соответствии с уровнем развития различных районов избирались различные формы, в общих чертах они делились на следующие виды: «разделение общей суммы», «пропорциональное разделение», «передача вышестоящим органам определенной суммы», «выплата субсидий в определенной сумме» и «общее государственное обеспечение». Независимо от того, какая модель и какая конкретная форма избиралась, ядром все равно было «разделение финансов» органов местного самоуправления и центральных властей.

Вместе с тем, рациональное определение доли доходов и расходов органов местного самоуправления в условиях почти гарантированных доходов центральной власти всегда трудно реализовать. «Государственное финансовое обеспечение» означает, что кроме выплаты центральными властями субсидий в определенной сумме, они дали органам местного самоуправления возможность посредством увеличения финансовых доходов получить дополнительную долю финансовых отчислений, что открывало органам местного самоуправления важный канал расширения финансовых ресурсов, остающихся в их распоряжении. Таким образом, у органов местного самоуправления формировались движущие силы для увеличения доходов, эти органы посредством постепенного накопления финансовых ресурсов стали субъектами, подталкивающими стремительное развитие экономики данного региона.

Практика показала, что провинции, у которых у органов местного самоуправления наличествовали силы для достаточно быстрого

стимулирования экономического развития, получили значительные доходы благодаря системе «разделения финансовых котлов», как, например, провинции Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун и т. д. С 1979 г. по 1988 г. рост финансовых доходов и расходов в данных районах соответственно составил: в провинции Цзянсу 19,16 % и 24,64 %, в провинции Чжэцзян 33,07 и 35,59 %, в провинции Шаньдун 14,51 и 29,75 %, в провинции Гуандун 30,52 % и 41,1 %<sup>1</sup>. В этих районах не только рост финансовых поступлений намного превышал средний уровень роста (17,76 %), но также рост финансовых расходов был больше, чем рост доходов за тот же период; это был реальный рост финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении местных властей. С другой стороны, в некоторых прежде сравнительно мощных городах, как, например, Пекин, Тяньзинь и Шанхай, в 1979–1988 гг. среднегодовой рост финансовых доходов и расходов был не очень быстрым, даже ниже, чем средний уровень роста (17,76 и 26,46 %). В Пекине он составлял 14,26 и 26,39 %, в Тяньзине 11,9 и 23 %, а в Шанхае еще ниже – всего 9,36 и 24,35 %. Наряду с этим показатели роста ВВП в данных районах в 1988 г. по сравнению с 1978 г. были ниже, чем средний общенациональный уровень за тот же период – 260,7 %. В Пекине он составлял 256,4 %, в Тяньзине 227,4 %, в Шанхае 222,2 %<sup>2</sup>. В этот период Пекин, Тяньзинь и Шанхай являлись районами со сравнительно малой динамикой реформ и сравнительно низкими доходами.

Посредством использования различных форм финансового «разделения котлов» не только была ликвидирована ситуация, когда финансы концентрировались в руках центральных властей, но в различной степени мобилизовалась активность местных властей в области управления финансами; была изменена прежняя структура интересов, сократился разрыв между различными районами в области уровня экономического развития; были созданы условия для того, чтобы органы местного самоуправления вышли из положения административной подчиненности и стали субъектами, имеющими реальные экономические интересы.

***Разделение власти в области планирования капиталовложений предоставило органам местного самоуправления средства для инвестиций в регионе.*** Реформа системы планирования

---

<sup>1</sup> Ежегодник китайской статистики. Пекин: Китайская статистика. 1999. 909 с.

<sup>2</sup> Там же.

капиталовложений также проводилась в соответствии с идеей «передачи прав низовым организациям».

В процессе разделения центральные власти передали низовым организациям полномочия по наложению резолюций на проекты, связанные с основными фондами, упростили порядок их рассмотрения, расширили права органов местного самоуправления по принятию решений, связанных с осуществлением капиталовложений. Кроме того власти предоставили органам местного самоуправления определенные права – инвестиции в основные фонды теперь осуществлялись не путем государственных финансовых ассигнований, а путем банковских кредитов. Одновременно были также расширены полномочия органов местного самоуправления по наложению резолюций на использование иностранных инвестиций. Данные меры предоставили органам местного самоуправления определенные права по распределению денежных средств и ресурсов данного района. Как показывают статистические материалы, по мере разделения власти доля государственных бюджетных капиталовложений в основные фонды упала с 28,07 % в 1981 г. до 8,3 % в 1989 г.; доля средств, изыскиваемых самостоятельно и поступающих из других источников, возрастала с 55,45 % в 1981 г. до 74,4 % в 1989 г.<sup>1</sup>, эта вторая часть капиталовложений в основном производилась органами местного самоуправления и предприятиями. Согласно имеющимся данным, все провинции, получившие сравнительно большие доходы благодаря системе финансового «разделения котлов», стояли в первых рядах в стране по масштабам капиталовложений. Например, в 1985 г. Шаньдун занимал первое место, Цзянсу – второе, а Гуандун – третье; к 1990 г., они поменялись местами, но по-прежнему именно эти провинции занимали первые места.

Практика показывает, что органы местного самоуправления как важный субъект капиталовложений инвестируют средства не только в строительство инфраструктуры, но также в некоторые важные производства. Таким образом, органы местного самоуправления на основе увеличения финансовых ресурсов, находящихся в их распоряжении, используя право на распределение ресурсов, динамично развивали экономику региона.

***Разделение власти в области управления предприятиями и трудоустройства дало органам местного самоуправления возможность создать структуру микроэкономики, поддерживаю-***

---

<sup>1</sup> Ежегодник китайской статистики. Пекин: Китайская статистика. 1999. 909 с.

**щую развитие экономики данного района.** В процессе реформы по разделению власти передача прав на управление предприятиями низовым организациям шла по двум направлениям: отраслевые государственные органы передали большое число госпредприятий тех секторов, в которых наличествует конкуренция, под руководство органов местного самоуправления, некоторые центральные отрасли были превращены в государственные.

Передача прав на управление трудоустройством с самого начала изменила обстановку, был принят курс на сочетание трудоустройства через соответствующие учреждения органов местного самоуправления и самостоятельный поиск рабочего места.

Фактически передача прав на управление финансами и планирование капиталовложений низовым организациям одновременно с предоставлением органам местного самоуправления прав на самоуправление означала и увеличение реальной ответственности: ценой за передачу имущественных прав была передача части ответственности за расходы, прежде принадлежавшие центральным властям, одновременно с ростом местных финансовых поступлений резко возросли и местные финансовые расходы; передача прав на капвложения вызвала «инвестиционный голод» органов местного самоуправления и усилила нехватку денежных средств. Вместе с тем разделение власти в области управления предприятиями, управления трудоустройством одновременно с предоставлением органам местного самоуправления прав на распределение денежных средств и ресурсов дало им возможность развития микроэкономики региона и изыскания новых источников финансовых ресурсов. Сформировалась новая структура микроэкономики – для поддержания долгосрочного стабильного развития экономики данного района органы местного самоуправления, с одной стороны, активно подталкивали реформу системы государственных имущественных прав, осуществляли обновление системы госпредприятий, постепенно превращая их в субъекты рыночной конкуренции; с другой стороны, активно содействовали росту негосударственных предприятий, которые со временем становились стержнем экономического развития. Статистические материалы показывают, что в провинциях, в которых произошел серьезный пересмотр структуры собственности, экономический рост происходил сравнительно быстро. Доля негосударственной промышленности в валовой продукции промышленности всей страны изменилась следующим образом: в 1980 г. она составляла 24,02 %, а к 1990 г. возросла до

45,39 %. Провинции, в которых рост доли негосударственной промышленности за этот же период был сравнительно быстрым, включают: Цзянсу, где она с 42,69 % в 1980 г. поднялась до 65,69 % в 1990 г.; Чжэцзян 43,56 и 68,79 %; Фуцзянь 29,22 и 4,34 %; Шаньдун 32,45 и 58,57 %; Гуандун 36,88 и 59,76 %<sup>1</sup>. Доля негосударственной экономики в данных провинциях не только значительно превышала средний уровень по всей стране, она также стала причиной досрочного формирования положения, когда вклад негосударственных предприятий в экономику составлял более половины.

Хотя «административное разделение власти» проводилось во многих областях, главную роль в формировании статуса органов местного самоуправления как субъектов экономических интересов сыграли три вышеперечисленных реформы: разделение власти в области финансов и налогообложения дало органам местного самоуправления стимул для формирования субъектов экономических интересов; разделение власти в области планирования капиталовложений дало органам местного самоуправления возможность относительно самостоятельно распределять ресурсы данного района; разделение власти в области управления предприятиями и трудоустройства обеспечило возможность развития субъектов микроэкономики и расширения роста доходов. Таким образом были созданы базовые условия для стремления органов местного самоуправления к максимизации прибылей.

Статус органов местного самоуправления как относительно самостоятельных экономических субъектов, их стремление к максимизации прибылей в значительной степени определило путь изменения экономической системы Китая. Благодаря «административному разделению власти» право на распределение ресурсов, прежде сконцентрированное в руках центрального правительства, было передано органам местного самоуправления, экономическим организациям и индивидуальным лицам, так формировались различные субъекты экономических интересов; множественность таких субъектов определила плюрализм направлений их деятельности, все субъекты экономических интересов стремились к непрерывному получению прибыли и безубыточности; чтобы узаконить деятельность по достижению данной цели различные субъекты всеми силами стремились сформировать новую систему, гарантирующую

---

<sup>1</sup> Шао Цунмин. Экономика районов Китая на протяжении семнадцати лет реформ и открытости. Пекин: Китайская статистика. 1996. С. 54–56.

уже полученную прибыль и доходы будущих периодов, таким образом сформировалась совместная сила, что ускорило процесс распада традиционной системы.

**4. Социалистическая рыночная экономика – строительство рыночных институтов.** 1992 г. – ключевой год для реформ в Китае. С января по февраль 1992 г. Дэн Сяопин, которому в то время было уже 88 лет, инспектировал южные территории, подробно исследовал достижения рыночной реформы в юго-восточном прибрежном районе Китая, считая практику единственным критерием правильности теории. В результате он изложил руководящим кадрам свое мнение: «Существенное различие между социализмом и капитализмом не в том, чего больше: планирования или рынка. Плановая экономика не тождественна социализму, при капитализме тоже существует планирование; рыночная экономика не тождественна капитализму, при социализме тоже есть рынок». То, как Дэн Сяопин ответил на вопрос, по которому долгое время велись споры, показало, что влияние традиционной идеологии не является таким уж непреодолимым препятствием, и что главный вдохновитель реформ, сделал исторический вклад в момент остановки реформы.

Под влиянием южной речи Дэн Сяопина в марте 1992 г. на заседании Политбюро ЦК КПК было принято решение по вопросу планирования и рынка: «Планирование и рынок – это экономические средства. Необходимо умело, используя эти средства, ускорить развитие социалистической товарной экономики». 9 июня того же года на курсах совершенствования кадровых работников из провинций и министерств в центральной партийной школе Цзян Цзэминь заявил: «В последнее время благодаря изучению речей товарища Дэн Сяопина у нас появились новые формулировки: *во-первых*, создание системы социалистической товарной экономики, в которой сочетались бы планирование и рынок; *во-вторых*, создание системы социалистической рыночной экономики, содержащей элемент планирования; *в-третьих*, создание системы социалистической рыночной экономики. Я лично склоняюсь к использованию формулировки “система социалистической рыночной экономики”».

В то время отдельные ученые предлагали в соответствии с реальным ходом реформ и духом речей Дэн Сяопина определить цель реформы – создание рыночной экономики.

В этих условиях в октябре 1992 г. XIV съезд КПК официально объявил: **«Цель реформы экономической системы Китая – создание системы социалистической рыночной экономики».**

Официальные документы определили главное содержание реформ экономической системы на этом этапе следующим образом:

- отстаивать курс совместного развития различных укладов экономики, где главным остается экономика общественной собственности;
- заменить механизм хозяйствования на госпредприятиях, создать систему современных предприятий, отвечающую потребностям рыночной экономики;
- сформировать по всей стране единую систему открытых рынков, в городах и селах добиться тесного слияния рынков, осуществить стыковку внутреннего рынка с мировым, способствовать оптимальному распределению ресурсов;
- преобразовать функции правительства в управлении экономикой, создать совершенную систему макрорегулирования, главным в которой будут косвенные методы;
- создать систему распределения доходов с упором на распределение по труду, обращать первостепенное внимание на эффективность и, подчеркивая справедливость, поощрять зажиточность отдельных районов и части людей, встать на путь общей зажиточности;
- гарантировать населению городов и деревень социальное обеспечение, отвечающее реалиям Китая, стимулировать социальную стабильность.

В ноябре 1993 г. третий пленум ЦК КПК XIV созыва принял «Решение по некоторым вопросам создания системы социалистической рыночной экономики», в котором были изложены задачи создания новой системы, что послужило сильным стимулом к реформе системы макроэкономического регулирования в 1994 г. и были подготовлены эффективные средства регулирования для осуществления «мягкой посадки» экономики в 1996 г.

В «Решениях» было указано, что для создания социалистической рыночной экономики необходимо, чтобы рынок играл основную роль в распределении ресурсов при макроэкономическом регулировании со стороны государства. Чтобы осуществить эту цель, нужно придерживаться курса, в соответствии с которым основной является общественная собственность, а различные экономические элементы развиваются совместно, продолжать изменение механизма управления госпредприятиями, создавать современную систему предприятий, соответствующую требованиям рыночной



экономики, с четкими имущественными правами, точно определенными служебными правами и обязанностями и научным управлением, в рамках которой правительство и предприятия разграничиваются; создавать единую общенациональную систему открытого рынка, осуществлять тесное взаимодействие городского и сельского рынка, внутреннего и международного рынка, создавать усовершенствованную систему макроэкономического регулирования, основанную на косвенных методах; создавать систему распределения доходов, основа которой – распределение в соответствии с вложенным трудом; поощрять путь к общественному благосостоянию, когда отдельные люди и районы разбогатеют первыми, преимущество отдается эффективности, но в то же время учитывается справедливость; создавать многоуровневую систему социального обеспечения городского и сельского населения, соответствующую ситуации в стране, стимулировать экономическое развитие и социальную стабильность.

Основные области, в которых был совершен прорыв в ходе данного съезда ЦК КПК следующие:

*во-первых*, была четко выдвинута новая реформенная стратегия «общего движения вперед и прорыва в центральном звене», наступление проводилось не только в отдаленных районах, удары наносились и по государственному сектору, началось создание системы социалистической рыночной экономики.

*во-вторых*, был составлен план реформы в таких основных областях как налоговая, банковская, валютная системы, а также система госпредприятий и система социального обеспечения.

Конкретно это нашло проявление в следующем:

***Создание новой финансово-налоговой системы.*** Основная цель реформы финансовой системы заключалась в преобразовании существующей системы государственного финансового обеспечения (так называемой системы государственного финансового обеспечения центральной и местных властей) в «систему разграничения налогов».

Основные требования реформы системы налогообложения заключались в следующем: стандартизировать систему налогообложения в соответствии с принципами единого налогового законодательства, справедливого положения о налогах и сборах; упростить систему налогообложения; создать систему налогообложения, соответствующую требованиям рыночной экономики с тем, чтобы стимулировать конкуренцию.

**Реформа банковской системы.** Основные задачи в этой области — создание системы финансовых организаций, основным элементом которой являются государственные коммерческие банки, и в которой сосуществуют различные виды финансовых структур, а финансы, носящие общественный характер, отделены от финансов, носящих коммерческий характер; создание единой, открытой системы финансового рынка с упорядоченной конкуренцией и строгим надзором. Конкретные действия включали:

- укрепление центрального банка, независимо осуществляющего монетарную и валютную политику под руководством правительства;
- коммерциализация отраслевых госбанков и создание коммерческих банков;
- создание Государственного банка развития, Экспортно-импортного банка, Сельскохозяйственного банка развития и других банков политического характера с целью выполнения целевых операций (политического характера), которые ранее выполнялись отраслевыми банками с выделением этим банкам средств под низкий процент для вложения в объекты с продолжительным периодом строительства и низким уровнем рентабельности, но высокой эффективностью для государства.

**Реформа валютной системы.** В соответствии с политическим положением и с учетом международного опыта китайское правительство приняло решение разделить ход реформы системы валютных операций на два шага: сначала последовательно ликвидировать на государственных и негосударственных предприятиях двойной валютный курс, осуществить слияние курсов и конвертируемость юаня по текущим операциям. Затем, учитывая развитие обстоятельств и стремясь к ликвидации контроля над оборотом капитала, осуществить полную конвертируемость юаня.

**Реформа госпредприятий и рост негосударственного сектора.** На третьем пленуме ЦК КПК XIV созыва было решено, что необходимо «продолжать замену механизма функционирования госпредприятий, создавать современную систему предприятий, соответствующую требованиям рыночной экономики, с четкими имущественными правами, точно определенными служебными правами и обязанностями, в которой правительство и предприятия будут

разграничены». Затем Всекитайский съезд народных представителей принял «Закон о предприятиях». В начале 1994 г. Госсовет потребовал проведения эксперимента по созданию современной системы на госпредприятиях в соответствии с «Законом о предприятиях» с тем, чтобы, получив опыт, всесторонне распространять его.

По мере того как центр реформы экономической системы Китая перемещался из села в город, ЦК КПК четко установил, что реформа госпредприятий должна стать центральным звеном реформы. На данном этапе реформа госпредприятий развивалась по пути *«передачи прав и прибыли низовым организациям»*. Основное содержание – передача прав на управление предприятиями самим предприятиям при условии неизменности права собственности государства на предприятие; передача предприятиям части их прибыли при условии гарантии права государства на получение доходов от предприятий. Урегулированные таким образом отношения между государством и госпредприятиями повышали активность предприятий и их рабочих и служащих.

Для «передачи прав и прибыли низовым организациям» государство поочередно осуществило попытки расширения прав предприятий на самоуправление (1979 г.), создания системы экономической ответственности (1981 г.), завершило двухэтапную замену отчислений из прибыли налогами (1983 г., 1984 г.) и, наконец, внедрило систему подрядной экономической ответственности (1987 г.). Последующая практика показала, что «передача прав и прибыли низовым организациям» поставила отдельные госпредприятия в сложное положение. Передача прав на управление предприятиям без изменения прав собственности привела к тому, что предприятия получали прибыли, а государство – убытки. Это отразило сложность и длительность реформы госпредприятий, а также показало ограниченность функции государства как собственно госпредприятий.

Ярко контрастирует с этим неожиданный рост на данном этапе негосударственной экономики. Возможность развития негосударственного сектора с самого начала реформы была обусловлена тем, что государство было неспособно решать многие экономические и социальные проблемы. Столкнувшись с возвращением в города многочисленной образованной молодежи, собравшейся в деревнях за 10 лет «культурной революции», и с тем, что во время сельской реформы освободилось много рабочей силы, государство разработало всевозможные меры, которые бы поддерживали и поощряли создание городских и сельских коллективных, единоличных и част-

ных предприятий, благодаря чему постепенно разрешился бы вопрос трудоустройства. В то же время, в соответствии с требованиями внешней открытости в СЭЗ создавались многочисленные совместные предприятия с участием иностранного капитала, кооперативы и предприятия иностранного капитала, «у государства не было денег, но оно могло обеспечить политические установки».

Хотя негосударственные предприятия прошли сложный путь развития от дискриминации к безмолвному одобрению, от полулегальности к легальности, однако со дня их появления они проявили жизненную силу. Это главным образом объясняется благоприятной для негосударственных предприятий средой. *Во-первых*, это четкость имущественных прав на негосударственные предприятия. Кому принадлежат имущественные права на индивидуальные и частные предприятия, а также на предприятия «трех капиталов», было четко определено. Отношения между владельцами и руководителями предприятий также в основном были ясны. На негосударственных предприятиях понятие «собственник» имело реальное осуществление. *Во-вторых*, негосударственные предприятия вели деятельность в полном соответствии с рыночными механизмами. Производственный план предприятия определялся рыночным спросом; капитал, оборудование, сырье и рабочая сила, необходимые для производства, поступали с рынка, сбыт производимой продукции также производился через рынок. Существование и развитие предприятий полностью определялось успехом или поражением в рыночной конкуренции. *В-третьих*, предприятия обладали сравнительно хорошей структурой управления. Владельцы с целью получения прибыли добросовестно относились к инвестициям; руководители, чтобы получить высокую зарплату, добросовестно выполняли свои обязанности по отношению к владельцам; рабочие и служащие, чтобы сохранить рабочее место, добросовестно выполняли свои обязанности. Таким образом сложился механизм взаимного уравнивания ответственности, власти и выгоды. Все это помогло разнообразным негосударственным предприятиям стать действительными субъектами рыночной конкуренции.

Рост негосударственной экономики создал не только образец для реформы госпредприятий, но и реальный субъект для формирования рыночных механизмов и, наконец, повлек за собой изменение структуры микроэкономики Китая. Согласно статистическим данным, на этом этапе доля негосударственной экономики в ВВП поднялись с 26,65 % в 1983 г. до 43,20 % в 1988 г.; а ее доля в об-

щем объеме розничных продаж социальных товаров с 53,01 % в 1983 г. до 60,54 % в 1988 г. Это показывает, что негосударственная экономика Китая за короткий срок встала на один уровень с государственной.

***Ценовая реформа и начало создания рыночного механизма ценообразования.*** Функционирование системы «двойных цен» может быть представлено таким образом: одна и та же продукция имела две различные цены (плановую и рыночную). Ее значение далеко вышло за рамки самой ценовой реформы, поэтому необходимо пояснить, что же такое система «двойных цен».

В плановой экономике действовала система централизованного утверждения цен государством. Такой механизм ценообразования не отражал реальные затраты на производство, не учитывал спрос и не способствовал эффективному распределению ресурсов. В рыночной экономике существует иной механизм ценообразования, при помощи которого точно проявляются реальные затраты производителя, своевременно отражаются изменения рыночного спроса и предложения и который направляет распределение ресурсов.

Благодаря реформе по разделению власти в экономической системе Китая произошли важные изменения, учитывая которые правительство КНР приняло решение с 1 января 1980 г. ввести «двухрельсовую систему» обеспечения производственных ресурсов и цен. После того как реформа прошла подготовительный этап начального пересмотра цен, основной задачей следующего этапа стала реформа механизма ценообразования – было отпущено большинство цен на сельскохозяйственную продукцию и потребительские товары и осуществлен переход к рыночным ценам. Для средств промышленного производства повсеместно использовались двойные цены: цены на плановую продукцию устанавливало государство, а цены на неплановую продукцию устанавливал рынок, а государство осуществляло общее руководство.

Как показала последующая практика, использование рыночных механизмов ценообразования оказало большое влияние на механизмы экономической деятельности Китая. К 1988 г. государство устанавливало цены приблизительно на 50 % товаров и услуг, а цены на остальные 50 % регулировал рынок. Из всего объема сельскохозяйственной продукции, продаваемой крестьянами, цены на 24 % устанавливало государство, цены на 19 % оно контролировало, а цены на остальные 57 % продукции устанавливал рынок. Из всего объема потребительских товаров цены на 29 % устанавлива-

ло государство, цены на 22 % оно контролировало, а на 49 % цены устанавливал рынок. В тяжелой промышленности государство устанавливало цены на 60 % продукции, цены на 40 % продукции были свободными или договорными.

Изменение механизма ценообразования создало благоприятную рыночную обстановку для вступления негосударственной экономики и частично государственной (по внеплановой продукции) в рыночную конкуренцию.

***Создание новой системы социального обеспечения.*** Третьим пленумом ЦК КПК XIV созыва было принято решение о создании многоуровневой системы социального обеспечения, включающей социальное страхование, материальную помощь, общественное благосостояние, социальную взаимопомощь, гарантию индивидуальных накопительных вкладов и т. д. Для содержания престарелых и медицинского обеспечения городских рабочих и служащих использовалась система, сочетающая единое планирование и индивидуальные счета.

Таким образом, начиная с 1994 г. китайское правительство приняло ряд важных реформенных мер в таких областях как налогообложение, финансы, управление валютой, система предприятий и система социального обеспечения. Китайская реформа вступила на новый этап общего движения вперед.

В сентябре 1997 г. на XV съезде КПК было принято важное решение о стратегической реорганизации государственной экономики, одновременном развитии экономики различных форм собственности с приоритетом общественной собственности; было разъяснено, что негосударственная экономика является важной составной частью социалистической экономики. Был составлен план активного продвижения реформы правительственной структуры, благодаря чему была начата реформа структуры Госсовета в 1998 г. и реформа структуры местного самоуправления. В 1999 г., была заложена основа для изменения функций правительства и создания системы административного управления, соответствующей новой системе рыночной экономики.

После XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) новое руководство во главе с Ху Цзиньтао провозгласило новые цели, главная из которых – отказ от погони за темпами роста и переход к сбалансированной в отраслевом и региональном плане, социально-ориентированной стратегии устойчивого развития. Этот подход был

развит на третьем пленуме ЦК КПК XVI созыва (октябрь 2003 г.), где было выдвинуто положение о «едином планировании в пяти направлениях (угэ тунчоу): города и села, регионов, человека и природы, внутреннего и открытости, экономического роста и социальной сферы». Если «административное разделение власти» – это официальная система, то «двухрельсовая система» – неофициальная, восполнившая недостатки «административного разделения власти» и обеспечившая возможность продолжения развития в уже определенном направлении трансформации экономической системы. Стратегия «двухрельсовой системы», типичным признаком которой является система «двойных цен», в условиях обеспечения непрерывного функционирования экономики в рамках системы планирования создала для различных субъектов экономических интересов, сформировавшихся в ходе реформы по разделению власти, условия рыночной конкуренции, благодаря чему механизмы функционирования рыночных субъектов постепенно заняли ведущее место в народном хозяйстве и в конце концов был осуществлен переход от старой системы к новой.

Внутренняя логика постепенного изменения системы в Китае такова: традиционную систему плановой экономики невозможно было моментально ликвидировать, а новую систему рыночной экономики невозможно было ввести в один прием, единственный возможный выбор, похоже, заключался в том, чтобы в пределах традиционной системы ввести факторы новой системы, с тем, чтобы две системы функционировали параллельно, и была решена проблема стимулирования предложения; благодаря увеличению предложения механизм рыночной экономики в конце концов занял главное место в народном хозяйстве, таким образом была разрушена стена между старой и новой системой. В этом смысле историческое значение «двухрельсовой системы» заключается в том, что она подготовила необходимые условия для введения нового механизма, был установлен «мост» между старой и новой системой, во всех отраслях экономики был проведен гладкий переход по этому «мосту», так был завершен переход от старой системы к новой.

**5. Этап 9-й и 10-й пятилетки.** Китайская экономика стабильно развивалась по намеченным планам. Главный идеолог реформ в этот период Цзян Цзэминь (третье поколение руководителей КПК) усилил акценты на решении проблем модернизации экономики на базе развития науки и технологий. Китай достиг огромных успехов в выполнении 9-й пятилетки (1996–2000) (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Основные экономические показатели 9-й пятилетки,  
темпы прироста в % к предыдущему году**

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
ВВП (в сопоставимых ценах), в том числе	9,6	8,8	7,8	7,1	8,0
Промышленность	12,5	11,3	8,9	8,5	9,9
Сельское хозяйство	5,1	3,5	3,5	2,8	2,4
Инвестиции	14,8	8,8	13,9	5,2	9,3
Приток иностранного капитала	13,8	17,5	– 9,1	– 10,1	
Прямые иностранные инвестиции	11,2	8,5	0,4	– 11,4	1,0
Дефицит госбюджета	– 8,9	10,0	58,3	95,0	49,0

*Источник.* Ежегодники китайской статистики.

После XV съезда КПК (1997 г.) в последние годы 9-й пятилетки приоритетным направлением реформ стала перестройка государственного сектора на рыночных принципах, поиск путей эффективного приспособления промышленных госпредприятий к условиям рынка.

К концу 2000 г. практически завершено преобразование долгов госпредприятий в собственность (акции), остановлена тенденция роста числа убыточных госпредприятий и начато формирование «системы современных предприятий». В течение 2000 г. четыре специально созданные государственные компании по управлению имуществом выкупили у государственных коммерческих банков долги госпредприятий в сумме 168,5 млрд долл., равной 15,6 % ВВП 2000 г. (фактически как для государственных коммерческих банков, так и для акционируемых госпредприятий данная кампания означала списание накопившейся задолженности) и приступили к этапу размещения активов путем выпуска на сумму имущества предприятия акций и размещение их через фондовый рынок.

В 10-й пятилетке (2001–2005) главными целями социально-экономического развития были следующие:

Сохранить высокие темпы развития народного хозяйства, достигнуть заметного эффекта в реструктуризации экономики, заметно повысить качество и эффективность роста экономики, заложить прочный фундамент для удвоения к 2010 г. ВВП по сравнению с 2000 г.; усовершенствовать систему социального обеспечения, глубже и в еще более широких масштабах Китаю участвовать в международном сотрудничестве и конкуренции.



В 2005 г. рост расходов на научные исследования в разработки превысил 1,5 % от ВВП, повысился потенциал научно-технического творчества, возросли темпы технического прогресса; прием в средние школы низшей ступени младших школьников достиг 90 %, а школьников в средние школы высшей ступени и студентов в вузы – соответственно 60 % и 15 %.

Естественный рост населения контролировался в пределах 0,6 %, в 2005 г. общая численность населения будет ограничена в пределах 1 млрд 330 млн чел.; площади лесных насаждений увеличатся до 18,2 %, площадь озеленения в городах составит 35 %; улучшится качество окружающей среды в городах и поселках, общее количество выбрасываемых загрязняющих веществ снизится на 10 % по сравнению с 2000 г.; заметный эффект будет наблюдаться в экономии и охране ресурсов.

Доходы в городах и поселках и чистые доходы в деревнях в среднем на человека возрастут примерно на 5 %. В 2005 г. в среднем на каждого жителя в городах и поселках будет приходиться 22 м<sup>2</sup> жилплощади, кабельное телевидение охватит 40 % всей территории страны. В городах и поселках возрастет уровень медицинского обслуживания, значительно обогатится и культурная жизнь.

Ежегодный рост экономики в среднем должен был составить около 7 % (фактически составил 9,5 %). В 2005 г. ВВП достиг 18,2 трлн юаней, это 14 000 юаней в среднем на человека; миграция рабочей силы из аграрного сектора затронула за пять лет 40 млн чел., уровень безработицы в городах и поселках ограничен примерно 5 %; сохранился стабильный общий уровень цен.

Возросла доля индустриального сектора и сектора услуг. В 2005 г. доля добавленной стоимости первого, второго и третьего сектора в ВВП соответственно составила 12,5 %, 46,2 % и 40,7 %. Значительно поднялся уровень информатизации народного хозяйства и общества (степень телефонизации и интернетизации достигли соответственно 50 % и 8 %). Были выполнены и другие показатели.

**Три государственных проекта 10-й и 11-й пятилеток.** «Строительство электросети с запада на восток», «подача природного газа с запада на восток» и «переброска воды с юга на север» – три стратегических проекта, определенных правительством для изменения структуры экономического развития и рационального регулирования ресурсов в 10-й пятилетке.

Передача электроэнергии с запада на восток предполагает прокладку линий электропередач в города восточных районов с использо-

ванием гидроэнергетических и угольных ресурсов западных районов. Общие капиталовложения в проект составят 116 млрд юаней.

Для подачи природного газа с запада на восток планируется проложить трубопровод протяженностью 4200 км на север Китая и в города восточных районов через 9 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Общие капиталовложения – 300 млрд юаней, к концу 2002 г. завершена половина общего объема работ.

27 декабря 2002 г. началась реализация проекта по переброске воды с юга на север. В первую стадию проекта вложено 156 млрд юаней, реализация проекта к 2010 г. позволит решить проблему дефицита водных ресурсов на севере Китая, одновременно будут рационально размещены водные ресурсы бассейнов Янцзы, Хуэйхэ, Хуайхэ и Хайхэ.

К 2004 г. достигнуты заметные успехи в проведении реформ во всех областях. По терминологии китайских ученых сегодня в Китае в первоначальном виде создана система социалистической рыночной экономики, заметно укрепляется роль рынка в распределении ресурсов, совершенствуются контуры системы макроконтроля. В основном сформирована структура совместного развития разных экономических секторов при сохранении главной роли общественной собственности, совершается постепенный переход от экстенсивных к интенсивным методам роста экономики. Предполагается, что к 2010 г. в Китае сформируется сравнительно совершенная система социалистической рыночной экономики, а к 2020 г. – сравнительно зрелая система социалистической рыночной экономики.

## **2.4. Специфика экономической реформы в Китае**

Еще одним подтверждением того, что у КПК не было ясной стратегии реформирования китайской экономики, является терминология реформ. В 1978 г. КПК объявила о создании «плановой экономики, дополненной регулированием рынка», с 1984 г. по 1987 г. целью экономических реформ стала «плановая товарная экономика», в 1987–1989 гг. КПК приступила к строительству экономики, в которой «государство регулирует рынок, а рынок регулирует предприятия», в 1989–1991 гг. – «экономики с органически интегрированными плановой экономикой и регулированием рынка», с

1993 г. КПК стала использовать термин «социалистическая рыночная экономика с китайской спецификой».

У китайского правительства не было и стратегии реформирования сельского хозяйства. В действительности, деколлективизация сельского хозяйства, которая считалась одним из успехов экономической политики КПК, происходила следующим образом: несколько провинций в середине 1970-х гг. вынужденно из-за голода начали экспериментировать с альтернативными системами сельского хозяйства, а когда результаты эксперимента оказались положительными, центральное правительство решило применить эту политику к сельскому хозяйству всей страны.

С начала 1980-х гг. китайские власти уделяли теории реформ самое пристальное внимание.

В 1981 г. в поиске подходящей модели развития генеральный секретарь КПК Ху Яобанг дал указание китайским экономистам и социологам провести исследования с целью определения, каким должен стать Китай к 2000 г. Исследования показали, что Китаю не следует копировать опыт других стран. Реформаторы пришли к выводу, что не существует конкретной модели, которая могла бы быть использована в качестве шаблона для реформирования китайской экономики.

Хотя китайская реформа проводилась путем постоянных исканий, однако ее путь исключительно ясен – постепенный переход от плановой экономики к рыночной экономике. Реформа не была предварительным проектом руководителей КНР, а скорее неизбежным выбором каждого хозяйствующего субъекта, стремящегося к получению выгоды. Функция руководителей реформы заключалась в своевременном принятии правильных рамочных решений, соответствующих объективным тенденциям развития.

Некоторые авторы утверждают, что Китай использовал уже отработанную восточно-азиатскую модель реформ, приспособивая ее к своим целям экономического развития. Это утверждение обосновывается тем, что развитие китайской экономики базировалось на опережающем росте внешней торговли (с 1978 по 2001 г. ежегодный рост внешней торговли КНР составил 15 % по сравнению со средним ростом ВВП – 9,3 %), накоплении валютных резервов (в 1980 г. валютные резервы составляли 2,3 млрд долл., к 2001 г. валютные резервы Китая насчитывали 178 млрд долл.), девальвации юаня (обменный курс доллара к юаню: в 1980 г. – 1,7 юаней; в 1985 г. – 2,92 юаней; в 1991 г. – 5,3 юаней; в 2001 г. – 8,28 юаней).

Эти показатели не являются доказательством того, что Китай копировал восточно-азиатскую модель развития. Например, высокий рост торговли объясняется, *во-первых*, неразвитостью внешнеэкономических отношений до начала реформ – т. е. высокие показатели отражают эффект «догоняющего развития», и, *во-вторых*, вскоре после начала реформ Китай стал огромной перерабатывающей зоной, получающей иностранные полуфабрикаты и отправляющей готовую продукцию. Точнее будет сказать, что Китай использовал некоторые элементы восточно-азиатской модели реформ. Уникальность китайской экономики и общества, долгий период изоляции, размер страны и ее разнообразие сделали использование какой-либо одной модели экономического развития в Китае практически невозможным. Китайская модель экономического развития совмещает в себе элементы опыта разных стран. Например, специальные экономические зоны были созданы по модели тайванских и сингапурских СЭЗ; китайские биржи в Шанхае и Шеньжене переняли практику и правила гонконгской биржи; первоначальные реформы предприятий опирались на югославский и венгерский опыт в этой области; новая система налогообложения использовала в качестве примера немецкую систему налогообложения; в реформировании банковской системы используется американский опыт; реформы коммунальных услуг базируются на сингапурской модели и т. д.

Стандартное описание китайской модели экономического развития опирается на такие термины как «китайское экономическое чудо», «социалистическая рыночная экономика». За последние 15–20 лет, эти термины стали нарицательными, приобрели статус слоганов и как большинство слоганов имеют весьма ограниченную роль в объяснении китайской модели экономического развития.

Под «социалистической рыночной экономикой» в Китае понимается модель рыночной экономики с ведущей ролью государственного сектора. Это означает, что в процессе перехода к рыночной экономике, основной составной частью экономики довольно долго остаются государственные, коллективные и кооперативные предприятия. При этом задачей «социалистической рыночной экономики» ставится эффективное соединение общественной собственности с рыночной экономикой. Главные черты «социалистической рыночной экономики» включают: рыночное распределение ресурсов под макроэкономическим руководством государства, многоукладность экономики при главенстве общественной собственности, расширение открытости китайской экономики и усиленное при-

влечение иностранных инвестиций, макроконтроль, опирающийся на косвенные рычаги, система социального обеспечения, реформа государственных предприятий и их превращение в полноценных рыночных агентов, и дифференцированность доходов.

В 1982 г. для решения целей и задач реформ на всех уровнях управления китайской экономикой был создан Государственный комитет по реформе экономической системы при Госсовете КНР. Параллельно с ним в сжатые сроки были созданы соответствующие комитеты по реформе на уровне провинций, городов и ниже. К теоретическим исследованиям к началу 1990-х гг. было подключено более 60 центральных научных учреждений и значительное число научно-исследовательских региональных учреждений. На базе действительного плюрализма мнений ученых формировалась официальная политика проведения реформы.

***1. Доминирование экономических целей над трансформационными.*** Китайская реформа, продолжающаяся уже почти 30 лет, является сложным процессом, на протяжении которого постоянно возникали споры. Среди них типичным примером является спор о целях реформы.

Особенность китайской модели реформ заключается в решении вопроса первичности цели экономического развития и вторичности трансформационной цели. По сравнению с преобразованиями экономического развития, институциональные трансформации – не менее сложный, но более постепенный процесс. Это связано с тем, что трансформация экономического развития – эволюционный процесс, а институциональная трансформация – реформенный процесс. Реформенный процесс неизбежно сталкивается с большим числом искусственных препятствий, главным образом это препятствия идеологического характера, а также препятствия, связанные с возможностью получения ренты чиновниками. Реформаторы Китая воспринимали трансформационные цели как цели второстепенной важности, которые должны были ускорить достижение главной цели – цели экономического развития.

Руководство КНР поставило целью реформ – увеличение ВВП в четыре раза и на этой основе значительное улучшение жизненного уровня людей к 2000 г. Во имя достижения поставленной цели экономического развития китайские реформаторы инициировали ряд институциональных реформ. Переход к экономике, построенной на рыночных отношениях, появился как подцель экономического развития, китайские реформаторы считали, что развитие рыночных

отношений в экономике является эффективным средством достижения поставленной цели экономического развития – увеличение ВВП. Рыночные отношения повышали мотивацию людей к работе, что в свою очередь приводило к росту доходов и сбережений населения, т. е. способствовало достижению поставленной цели экономического развития. Когда между целями экономического развития и институциональных трансформаций возникали противоречия, китайское правительство отдавало предпочтение цели экономического развития, так программа реформ полностью зависела от способности обеспечить более высокий темп экономического роста.

Ясны стратегические цели правительства в экономическом развитии: в три этапа осуществить строительство современной конкурентной экономики. Цель первого этапа: по сравнению с 1980 г. удвоить ВВП, обеспечить население продуктами питания и предметами первой необходимости, она в основном осуществлена в конце 1980-х гг. Цель второго этапа: к концу XX века в четыре раза против 1980 г. увеличить ВВП – эта цель досрочно осуществлена в 1995 г. Цель третьего этапа: к середине XXI века в основном добиться модернизации, достичь уровня европейских стран по ВВП на душу населения, добиться сравнительно зажиточного жизненного уровня населения.

**2. Неопределенность целей институциональных этапов реформ.** Выбор проекта постепенных реформ в рамках существующей системы повлек за собой неопределенности целей институциональных этапов реформ. Это отличало Китай от стран, выбравших радикальную реформу. Там реформаторы, следуя плану Всемирного банка, четко знали, каким должен быть каждый следующий этап в трансформации системы после ликвидации плановой экономики. В Китае производилось осторожное перераспределение и упорядочение власти и ресурсов, власть во главе с КПК являлась основой сохранения политической и экономической стабильности всего общества. В самом начале реформ Дэн Сяопин обратил внимание, что: «реформа производственных отношений и надстройки не может быть совершенно благополучной, она касается многих аспектов, касается жизненных интересов множества людей, поэтому обязательно возникают различные сложные ситуации и проблемы, она неизбежно сталкивается со всевозможными препятствиями»; ... «мы должны быть к этому достаточно идеологически подготовлены»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Дэн Сяопин. Из заключительной речи на рабочем совещании ЦК КПК 13 декабря 1978.

В процессе проведения реформ неопределенность ее институциональных целей была вызвана следующими факторами: *во-первых*, ограниченность понимания проблем политической властью и ее предпочтения. *Во-вторых*, наличие столкновений интересов различных групп. Реформа экономической системы, в сущности, является пересмотром социально-политической структуры, структуры экономической власти и интересов. В процессе трансформации неизбежно возникают ситуации, когда часть населения получает выгоду, а часть остается в убытке. Если власти обнаружат, что некоторые из тех, кто останется в убытке, не получают соответствующего возмещения и из сторонников реформы превратятся в ее противников, и в особенности, если это поставит под угрозу политическую основу власти, возможно, что они начнут сомневаться и даже остановят реформу. *В-третьих*, стойкость идеологии. Если власти откажутся от существующего строя и введут новый, это неминуемо приведет к конфликту с существующей идеологией. Люди чутко сознают, что новый строй резко не соответствует тому, который им долгое время «насаждался», и который они признавали, и поэтому они могут отказаться принять новую систему. Лучше постепенно прививать идеологию, соответствующую новому строю. Создание и распространение новой системы – это постепенный процесс, пересмотр и обновление идеологии это, разумеется, еще более длительный процесс. *В-четвертых*, ограниченность информации. Когда в 1978 г. начинались реформы, в мире еще не было примеров успешных реформ в социалистических странах, зато было несколько случаев неуспеха реформ в Латинской Америке, информации было недостаточно, не хватало опыта, который можно было бы позаимствовать, что, несомненно, усилило сложности и степень неизвестности<sup>1</sup>.

Данные факторы в различной степени проявлялись в ходе реформ. Поскольку в этом неопределенном мире никто не знал верного ответа, никто не мог осуществить максимизацию эффекта. Поэтому на начальном этапе реформ КПК могла выдвинуть лишь ограниченные цели: «заострить внимание на том, чтобы сначала планомерно, поэтапно реформировать то, что необходимо и легко реформировать, с тем, чтобы обеспечить и стимулировать благопо-

---

<sup>1</sup> Линь Ифу. Экономическая теория изменений строя: изменение последствий и степени принуждения // Имущественные права и изменение строя. Шанхай: Саньлянь шудянь. 1991. С. 397–400.

лучный ход упорядочения всего народного хозяйства. Например, необходимо было четко решить, как можно распределить круг полномочий в таких областях как планирование, финансы, внешняя торговля, управление материальными ресурсами, управление предприятиями и т. д. между центральными и местными властями и предприятиями таким образом, чтобы как можно выгоднее управлять экономикой с помощью экономических методов. Осуществляя эти частичные реформы, необходимо вести тщательные исследования, проводить эксперименты, делать подготовку, разрабатывать достаточно полный проект реформ, который после одобрения центром и наступления благоприятных условий будет проведен в жизнь».<sup>1</sup>

**3. Динамический градуализм.** Начиная с 1978 г. теория реформ и их идеологическое обоснование Китая шла в соответствии с эволюцией целей. Третий пленум ЦК КПК XI созыва разрешил проблему, надо ли в Китае проводить реформы, однако по вопросу о том, как их проводить, с самого начала существовали различные мнения. Основное разногласие заключалось в том, проводить ли совершенствования в рамках системы плановой экономики или создавать новую экономическую систему, используя механизмы рыночной экономики. Столкновение этих двух мнений скрывало идеологический конфликт. Под влиянием традиционной идеологии ученые считали, что плановая экономика тождественна социализму, а рыночная экономика тождественна капитализму. Опыт начального периода показал, что реформы вызвали грандиозные перемены в экономике Китая. Поэтому вопрос о том, ограничивать ли осуществление реформ неизменной идеологией или на основании практики реформ пересматривать идеологию, был ключевым вопросом эволюции теории реформ экономической системы Китая.

Среди ученых существует разногласие по поводу того, является ли стратегия экономических реформ в Китае «градуалистской» или «радикальной». Приверженцы «градуалистской» школы ссылаются на гибкость и постепенность процесса реформ, приводя в пример медленную либерализацию цен и отсутствие массовой приватизации. Их оппоненты, напротив, утверждают, что китайские реформы начались радикально в форме деколлективизации сельского хозяйства, успех реформирования которого вызвал «цепную реакцию» в других

---

<sup>1</sup> Ли Сяньнянь. Речь на рабочем совещании ЦК КПК по вопросам экономики 1979 года. Несерьезное отношение к проблемам китайской социалистической экономики. Пекин: Женьминь. 1979. С. 185.



секторах китайской экономики. Скорее всего, обе школы представляют упрощенное объяснение китайской стратегии реформ.

Более приемлемое толкование признает компромисс между «градуализмом» и «радикализмом» в реформах. Такое толкование реформ в КНР получила название «динамический градуализм». Приверженцы «динамического градуализма» указывают на то, что политика реформирования одного и того же сектора может быть «градуалистской» или «радикальной» (прорыв в китайской терминологии) в зависимости от успеха реформы, даже если общая стратегия проведения реформ является «градуалистской». Действительно, китайский опыт экономических реформ, по сравнению с реформами в Восточной Европе и России, в целом представляет постепенный процесс перехода и вместе с тем, отдельные реформы проводились мгновенно.

Возьмем, например, китайскую политику внешней открытости. Китай постепенно «открыл» свою экономику для иностранных инвестиций и товаров. Происходило это поэтапно: на каждом этапе КНР включала новые города и зоны в категорию территорий, открытых для иностранных инвестиций, до тех пор, пока Китай не вступил в ВТО, после чего политика открытости была распространена на всю территорию Китая. Реформа внешней открытости является примером «градуалистского» подхода.

Китайская реформа ценообразования также часто приводится как пример «градуалистского» подхода к реформам, но отличается она тем, что в течение некоторого периода, совмещала в себе и «радикальный» подход. В 1985 г. китайские реформаторы учредили двухуровневую систему цен, в соответствии с которой один товар мог иметь две цены: рыночную цену и цену, регулируемую государством. Частичная либерализация цен мотивировалась боязнью инфляции, народных волнений и дестабилизации политической ситуации в стране. В результате доля продукции, подлежащей госзакупкам, постепенно уменьшалась, а цены на все большее количество товаров формировались рынком. Достижение этой системы ценообразования заключалось в том, что, в отличие от России и Беларуси, инфляция в КНР оставалась сравнительно низкой за весь период реформ. В свою очередь, низкая инфляция гарантировала макроэкономическую стабильность и поддержку экономических реформ среди населения. В то же время двухуровневая система цен привела к росту коррупции, государственные служащие получали высокий доход от покупки сырья или товаров по государ-

ственной цене и продажи этих товаров по рыночной цене. В мае 1988 г. Дэн Сяопин и Джао Дзиянг настояли на необходимости «радикальной» реформы в ценообразовании – полном переходе на рыночное ценообразование. Летом того же года было официально объявлено о программе полного перехода на рыночное ценообразование. Это привело к панической скупке товаров. У Пекина не оставалось иного выбора, чем издать указ о двухлетнем моратории на ценовую реформу и сменить «радикальный» подход на «градуалистский».

Перемены в темпах реформ частично были результатом внутривластной борьбы и бесконечного поиска компромисса между фракциями консерваторов и реформаторов в компартии Китая. «Радикальные» реформы обычно ассоциировались с усилением позиций фракции реформаторов. Например, быстрые темпы проведения реформы сельского хозяйства ассоциируются с политической победой фракции реформаторов над промаоистской левой фракцией в 1978–1980 гг. А медленные темпы реформирования промышленного сектора в городах связаны с сопротивлением дальнейшим реформам консервативной фракции КПК, лоббируемой госпредприятиями, многие из которых лишались субсидий, и могли обанкротиться при проведении более глубоких реформ. В какой-то степени градуалистский механизм предотвратил эксцессы реформирования, произошедшие позднее в странах бывшего Советского Союза. Интересно заметить, что в 2002 г. на 16-м съезде КПК произошли важные правительственные перестановки, которые ознаменовали назначение нового поколения реформаторов на высокие посты. Это вызвало в последующем новую волну реформ в Китае, в том числе связанную с динамичным акционированием и приватизацией госпредприятий.

#### ***4. «Законность» и идеологическое обоснование реформ.***

Доктрина «социалистической рыночной экономики» совмещает в себе элементы ортодоксального марксизма, раннюю идеологию Мао, восточно-азиатский авторитаризм, западный рыночный капитализм и уроки, извлеченные из процесса экономических реформ. Этой доктриной затрагиваются, по крайней мере, 5 проблем. *Первая* – это приоритет экономического развития. КПК под управлением Дэн Сяопина переформулировала китайский социализм в идеологию экономического развития и всеобщего процветания. *Вторая* – это прагматизм, т. е. предпочтение эффективных результатов над великими теориями. *Третья* – «градуалистская» стратегия эко-

номических реформ в сочетании с «радикальной» тактикой. *Четвертая* – это национализм. Так же, как и реформаторы дореволюционного периода, КПК оправдывала необходимость экономических реформ, опираясь на прошлое Китая – унижительные поражения, которые он потерпел от западных империалистических держав. Экономические реформы были необходимы для восстановления прошлой славы и мощи Китая. *Пятая* заключается в «модернизирующем авторитаризме», основывающемся на ведущей роли государства в экономике, и существовании руководящей партии, являющейся главным исполнительным органом для приведения в жизнь политики экономических реформ.

Одной из глубинных причин специфики китайских реформ являлся вопрос «законности» реформ. Очевидно, что экономические реформы в Китае начались не после свержения или запрета правящей партии и смены власти в стране, это был выбор, сделанный правящей партией по собственной инициативе в условиях неизменности государственного строя и формы власти. В этом заключается существенное отличие от перехода в СССР и странах Восточной Европы. Новые власти большинства стран бывшего СССР и Восточной Европы могли установить собственную законность, только ликвидировав традиционную систему; а в Китае, если бы в начале реформ было заявлено о полной ликвидации плановой экономики, это тут же подняло бы вопрос о «законности» реформ, происходящий из того, что плановая экономика долгое время являлась законной – в соответствии с традиционной идеологией плановая экономика и социализм связаны «кровной связью». Отрицание плановой экономики означало отрицание социалистического строя, что поставило бы под угрозу положение правящей партии в социалистической стране. Что касается правящей партии, основываясь на принципе «законности», вначале она могла выдвинуть лишь идею постепенных реформ в рамках существующей системы проводилось «разделение власти», упорядочивались цены, увеличивалась самостоятельно госпредприятий.

Таким образом, китайские реформы проходили по примерно следующей схеме: сначала сельское хозяйство, потом промышленность; сначала сельская местность, потом города; сначала негосударственный сектор экономики, затем государственный; сначала окраина, потом центр; и сначала экономические реформы, затем политические реформы.

«Решение по некоторым вопросам, оставленным историей после создания КНР», принятое ЦК КПК стало важной политической основой для экономической реформы в Китае. Без такой основы невозможно было бы изменить политический курс Китая: *«классовая борьба – главное звено»* на *«экономическое строительство – основная задача»*; изменить генеральную линию *«продолжение революции диктатуры пролетариата»* на *«один центр – два основных пункта»*; в Китае не могло бы быть такого направления реформы, как *«внутри оживлять экономику, снаружи осуществлять открытость»*; в селах не могла бы повсеместно применяться система подряда, где основной единицей является крестьянский двор; в области экономического строительства не могла бы быть создана экономика не государственной собственности, где бы присутствовала частная собственность, иностранный капитал, индивидуальная собственность; не могла бы быть выдвинута теория товарной экономики, содержащей элемент планирования, не могла бы быть утверждена в качестве цели реформы социалистическая рыночная экономика и т. д. Поэтому именно благодаря тому, что в Китае была проведена серьезная политическая реформа, было обеспечено успешное проведение экономической реформы во всех областях. Правильное осознание этого вопроса очень важно для объективного и всестороннего понимания экономической реформы в Китае. Необходимо отметить, что еще в ноябре 1979 г. Дэн Сяопин, встречаясь с вице-президентом редколлегии американского издательства энциклопедии «Britannica», заявил: «Если сказать, что рыночная экономика существует только в капиталистическом обществе, это, конечно же, будет неверно. Почему в социалистическом обществе нельзя создать рыночную экономику? Это нельзя назвать капитализмом». Однако, поскольку в то время большинство людей, партийных и беспартийных, не могли понять и принять идею о том, что при социализме можно строить «рыночную экономику», важное содержание этой речи тогда не было предано гласности. По мере того как реформа непрерывно углублялась, в особенности после того, как реформа перешла рубеж противостояния старой и новой систем, и в экономической системе Китая произошли существенные изменения, рыночная реформа постепенно становилась сознательным действием большинства людей. В 1992 г., ЦК КПК провозгласил создание социалистической рыночной экономики конечной целью реформы экономической системы Китая, что было зафиксировано в официальных документах КПК. Поэтому в этом смысле процесс эволюции теории реформы экономической системы Китая – это процесс осознания людьми результатов проведения реформы экономи-

ческой системы и в то же время это процесс постоянного пересмотра и обновления традиционной идеологии.

**5. Двухрельсовая система.** В определенном смысле «двухрельсовая система» функционирования экономики сопутствовала реформе по разделению власти и ее сущность заключалась в следующем.

**Генезис и экономические последствия двухрельсовой экономической системы.** Китайская экономическая реформа – это путь постепенных преобразований посредством пересмотра структуры власти и стимулирования субъектов экономических интересов к увеличению эффективности. Поэтому введение в пределах традиционной системы новых правил, в рамках которой функционирует как старая, так и новая система, получило название «двухрельсовой системы».

Рассмотрим, к примеру, сельскую реформу. Поскольку сельскохозяйственное производство имеет весьма значительное влияние на все народное хозяйство, необходимо было, обеспечивая выполнение государственного плана, полностью мобилизовать производственную активность широких крестьянских масс. Появление системы «закрепления производственных заданий и объема работ за крестьянскими дворами» эффективно решило данную проблему. Очевидно, что эта система не была заранее разработана теми, кто принимал решения относительно реформы, а была создана широкими крестьянскими массами на практике; в то же время данная система не была изобретена крестьянами в ходе реформы, более чем двадцатилетняя практика социализма способствовала тому, что от «закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами» крестьяне перешли к «закреплению всего объема работ за крестьянскими дворами», таким образом крестьянские семьи от подряда на определенный объем производства перешли к подряду на землю. При такой системе можно было осуществить то, чего хотели крестьяне: «отдать необходимое количество продукции государству, достаточно оставить для коллектива, а все остальное забирать себе», где задачи «отдать необходимое количество продукции государству» и «достаточно оставить для коллектива» сохраняют принципы традиционной системы, а «все остальное забирать себе» – «по памяти» восстановленный принцип. Именно введение этого неофициального принципа привело к тому, что такая «двухрельсовая система» стала стимулировать крестьян к тому, чтобы

они по собственной инициативе расширяли объемы производства, стремясь к увеличению той части, которую они могут «забирать себе», а это привело к явному улучшению в области сельскохозяйственных поставок.

В городской реформе, поскольку плановая экономика контролировала процесс капиталовложения, производства, обмена и распределения всех ресурсов, ситуация была гораздо сложнее, чем на селе. Несмотря на это в рамках существующей системы привлекались новые принципы, ставшие общим выбором почти всех субъектов экономических интересов, что привело к проявлению опять же «двухрельсовой экономической системы». Например, в системе планового управления существовали такие понятия как «плановое» и «сверхплановое»; в области финансов – «бюджетное» и «внебюджетное»; в области денежного обращения – «плановая процентная ставка, рыночный валютный курс» и «плавающая процентная ставка, регулирующий валютный курс»; в области трудоустройства и социального обеспечения – «старые люди – старый метод, новые люди – новая система»; в области распределения доходов – «доход в форме заработной платы» и «серый доход», а также другие «двухрельсовые» явления. По этим явлениям нетрудно заметить, что в различных отраслях на «рыночных рельсах» находились органы местного самоуправления, различные экономические организации и индивидуальные лица. Движение по «рыночным рельсам» является единственным путем достижения максимизации прибыли.

Можно сказать, что появление «двухрельсовой системы» было прямым последствием реформы по разделению власти. По мере передачи органам местного самоуправления и госпредприятиям полномочий, с одной стороны, в различной мере ослабили методы планового контроля, возникла необходимость в новых методах, которые бы заменили и дополнили существующие. С другой стороны, формирование субъектов экономических интересов шло вразрез с традиционными методами контроля, существовала объективная необходимость обеспечения за счет каких-либо иных методов данным субъектам пространства для функционирования и развития. Только так можно было гарантировать непрерывность функционирования экономики. Если бы наличествовало лишь административное разделение власти, то условия для развития субъектов экономических интересов были бы недостаточными. Именно благодаря существованию таких явлений как «сверхплановое», «внебюджетное», «рыночная процентная ставка», «рыночный валютный курс», «новые люди – новая

система» и «серый доход», для органов местного самоуправления, различных предприятий и даже индивидуальных лиц были созданы условия максимизации целей, они получили необходимую энергию и возможности для погони за собственной прибылью.

***Проблемы, с которыми столкнулась «двухрельсовая» экономика.*** Предварительно предполагалось, что в условиях функционирования «двухрельсовой» экономики по мере экономического роста доля планирования будет сокращаться, а доля рыночной системы – увеличиваться, и, в конце концов, рыночная экономика полностью заменит плановую, так будет завершён процесс перехода китайской экономики на рыночные рельсы. Однако если говорить о функционировании «двухрельсовой системы» в различных отраслях, проблемы, вызванные ей, были гораздо сложнее, чем это предполагалось.

Первая проблема «двухрельсовой системы» заключалась в невозможности сохранения плановых количественных показателей и увеличения рыночных количественных показателей и соответственно невозможности следования каждого элемента собственным принципам. Проще говоря, при плановой системе ресурсы распределяются в натуральной форме, а при рыночной системе – в ценовой, когда эти два вида ресурсов сливаются в едином экономическом процессе, традиционные методы планового управления теряют контролируемую способность. Проблема главным образом заключается в «плановых рельсах». Хотя органы планирования правительства по-прежнему в натуральной форме спускали разнообразные плановые показатели, но эти плановые нормы, оказываясь внутри реального экономического процесса, тут же деформировались. Поскольку у ресурсов, распределяемых в плановом порядке, объективно существовала рыночная цена, которая была выше натуральной стоимости, то предприятия, получающие плановые нормы, всеми способами стремились по возможности превратить эту плановую форму натуральной стоимости в денежную форму рыночной цены и таким образом получить прибыль от разницы в ценах. Такая ситуация возникала не только в области средств производства, но почти во всех областях, таких как капитал, иностранная валюта, земля, внешняя торговля и т. д., что привело к беспорядочности в функционировании экономики.

Вторая проблема «двухрельсовой системы» – полномочия по распределению ресурсов стали иметь неявную цену: организации и

лица, обладающие этими полномочиями, получили возможность участвовать в распределении прибыли. Первыми, кто получил прибыль от разницы в ценах, были предприятия. Повсюду можно было наблюдать, как организации и индивидуальные лица, обладающие какими-либо полномочиями по распределению ресурсов, получали выгоду от тех, кому они эти ресурсы распределяли. При этом действия правительственных чиновников приводили к постоянному умножению полномочий, что в конечном итоге приводило к разложению. Хотя в целом в процессе перехода на рыночные рельсы полномочия всех уровней власти постоянно слабели, но поскольку у полномочий появилась цена, а благодаря наличию цены можно получить выгоду, то в процессе пересмотра структуры полномочий различные органы вступали в борьбу за получение новых полномочий и под различными предлогами «создавали» новые полномочия, чтобы получать прибыль за их счет. Несложно заметить, что органы, не реальными полномочиями, имеющими цену, принимая различные решения, бывают достаточно нейтральными и объективными; как только полномочия дают ренту, то не только утрачивают нейтралитет и объективность, но «создают» множество явлений разложения. В этом смысле «двухрельсовая экономика» была прямой причиной разложения. Точнее, из-за того, что правительство обладало полномочиями, которые должны были принадлежать экономическим субъектам, данные субъекты, желая осуществить цель максимизации прибыли, вынуждены были за деньги или иные материальные блага «выкупать» у чиновников правительства данные полномочия.

Если продолжать анализ «планового рельса», можно прийти к выводу, что страна могла оказаться в тупике. Однако если обратить внимание на «рыночный рельс», то мы обнаружим, что по мере реформы по разделению власти создавались условия для формирования различных субъектов экономических интересов; «рыночный рельс» предоставил экономическим субъектам пространство для роста; таким образом произошло сущностное изменение механизма функционирования народного хозяйства и китайская реформа избежала попадания в тупик.

**6. Взгляды зарубежных ученых на китайские реформы.** Отложив в сторону основные стереотипы эпохи реформ, можно охарактеризовать понятие «социалистическая рыночная экономика» через две компоненты. Первая – это эффективное распределение



ресурсов и повышение продуктивности труда. Вторая – это социальная справедливость и процветание при социализме. В соответствии с этой моделью государство должно управлять экономикой посредством макроэкономических инструментов, а не административными методами и способствовать созданию единого национального рынка в Китае. Целью планирования является установление реалистичных целей экономического и социального развития, контроль совокупного спроса и предложения, корректировка географического распределения различных отраслей промышленности и управление финансовыми и материальными ресурсами, необходимыми для строительства важных проектов.

Для объяснения китайского «чуда» многие ученые представляли свои точки зрения.

Что имеется в виду под «китайским экономическим чудом»? В. Т. Рязанов<sup>1</sup> отмечает 5 элементов успеха экономических реформ в Китае: рыночный социализм с китайской спецификой, экспортная модель развития, рост внутреннего совокупного спроса, рост прямых иностранных инвестиций, высокая норма накопления.

В. Семенов<sup>2</sup> выделил шесть центральных положений китайской модели реформ:

1. Проработка стратегии реформ, которая во взаимосвязанной форме обеспечивалась экономическими, политическими и идеологическими мерами.

2. Правильный выбор на начальном этапе реформ отраслей хозяйства (отрасли, которые дают быструю прибыль, накопление капитала, обеспечивают занятость населения и служат как бы базой для развития своего хозяйства).

3. Китайское руководство старалось не упускать возможность управления экономикой на макроуровне с тем, чтобы она не пошла вразнос.

4. Постепенность, практическая отработка моделей на выборочных направлениях: в отраслях хозяйства и территориальных единицах.

---

<sup>1</sup> Рязанов В. Т. Рыночная трансформация в России и Китае: выбор стратегии реформирования // Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов / Под ред. Л. Д. Широкограда. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2000. С. 9.

<sup>2</sup> Семенов В. Экономика: по китайскому лекалу. М.: 1993. № 8.

5. Подкрепление экономических реформ политическим средствами, что выражалось в создании благоприятной внешней и внутренней обстановки в стране, в недопущении развития негативных тенденций, возникающих в процессе реформ.

6. Идеологическое обеспечение реформ. Китайское руководство не позволило разрушить идеологические установки, ценности, господствующие в обществе, хорошо понимая, что это ведет к потере ориентации людей.

А. Илларионов<sup>1</sup> видит главный фактор китайского успеха в низком государственном бремени (налоги) на экономику.

Он отвергает такую гипотезу как «отсталость», в которой быстрые темпы роста экономики Китая объяснялись тем, что стартовый уровень Китая был чрезвычайно низким – темпы роста слаборазвитых стран выше, чем темпы роста более развитых стран. На примере прироста ВВП на душу населения в 209 странах в 1979–1996 гг. в зависимости от стартового экономического развития, А. Илларионов сформулировал два вывода:

1) статистически значимой закономерности между стартовым уровнем экономического развития и последующими темпами развития и экономического роста в мировой экономике не наблюдается. При одних и тех же значениях ВВП возможны и быстрый рост, и глубокое падение;

2) ни одна из стран с низким стартовым уровнем развития (к числу которых относится Китай) в эти годы не имела темпов роста, сколько-нибудь близких к китайским. Более того, последние оказались уникальными для всей мировой экономики.

А. Илларионов также отвергает гипотезу «особенность структуры производства». Согласно этой гипотезе, решающий вклад в ускорение экономического роста Китая внесла стартовая структура его экономики – низкая доля в ВВП промышленности и высокая доля сельского хозяйства (табл. 2.3).

По утверждению А. Илларионова «... удельный вес промышленности в ВВП Китая был и остается не ниже, а даже выше, чем в России (табл. 2.3). Однако более низкий удельный вес промышленности в России не способствовал повышению темпов ее экономического роста по сравнению с Китаем. Наоборот, российская экономика в эти годы переживала глубокий спад производства. С дру-

---

<sup>1</sup> Илларионов А. Секрет китайского экономического чуда // Вопросы экономики. 1998. № 4.

гой стороны, более высокий удельный вес промышленности в ВВП Китая не способствовал замедлению темпов его роста по сравнению с Россией».

Также он отвергает гипотезу «особенность структуры занятости», согласно которой более высокие темпы роста в Китае объясняют высоким удельным весом населения, занятого в сельском хозяйстве.

*Таблица 2.3*

**Отраслевая структура экономики (в %)**

Показатели	Китай		Россия	
	1978	1995	1980	1997
ВВП, всего, в т. ч.:	100	100	100	100
сельское и лесное хозяйство	28,4	20,6	15,5	6,8
промышленность и строительство	48,6	48,4	44,3	35,8
сфера услуг	23,0	31,1	40,2	57,4
Все занятые, в т. ч.:	100	100	100	100
сельское и лесное хозяйство	70,5	52,9	13,2	14,4
промышленность и строительство	17,4	22,9	42,3	34,2
сфера услуг	12,1	24,1	44,5	51,4

***7. Различия белорусской и китайской моделей реформ.***

Экономисты расходятся во мнениях по поводу того, насколько опыт Китая применим к другим странам с переходной экономикой. Одни утверждают, что другие страны могут перенять отдельные детали китайской модели экономического развития, другие ссылаются на уникальность китайской модели, возникшей как результат особых обстоятельств в КНР, которые не могут быть воспроизведены в остальных странах с переходной экономикой.

В 1991 г. Беларусь стала независимой страной и должна была выбрать путь своего дальнейшего экономического развития. Траектория начального отрезка пути определялась автоматически принесенными гайдаровскими либеральными реформами из России, «энергетическим шоком» мгновенного роста цен на нефть и газ в десятки раз и собственной непоследовательной стихийно-либеральной экономической политикой 1992–1994 гг. Результат к 1995 г. известен – инфляция, обеднение населения, растущая коррупция и всеобщее недовольство реформами. Это привело к поиску альтернативного пути экономического развития. С середины 1990-х гг. Беларусь уделяла все больше внимания градуалистским моделям

эволюционной трансформации экономики, в том числе китайскому опыту. Нельзя сказать, что их глубоко изучали и применяли, скорее жизнь интуитивно заставляла выбрать похожую модель и то, что делалось в Беларуси – это белорусская эволюционная модель, а то, что делалось в Китае – китайская модель. Как и китайская, белорусская модель дала неожиданные для либеральных экономистов результаты.

За последнее десятилетие среди экономистов, изучающих переходные экономики, появилась тенденция сравнивать и анализировать восточно-европейский и китайский подходы к экономическим реформам. Убеждены, что будут изучать и белорусский. Насколько возможно сравнение белорусской и китайской модели, что является схожим, а что – разным? Главным аргументом сравнительного анализа является то, что в начале реформ (для КНР в 1978 г., а для Беларуси – в 1991 г.) экономики обеих стран были административно-командными и основывались на марксистской экономической теории. Здесь следует учесть, что Китай начал свои реформы на 13 лет раньше и, соответственно, продвинулся на пути к рыночной экономике существенно дальше.

Выделим общие черты и различия двух стран и их экономик. Китай и Беларусь разделяют общее социалистическое прошлое и множество совпадающих исходных элементов в социально-экономической структуре до начала реформ. С другой стороны, можно выделить три основные отличия двух экономик. *Во-первых*, до начала реформ между Китаем и Беларусью (и СССР в целом) существовал значительный разрыв в экономическом развитии. До 1978 г. Китай можно было охарактеризовать как аграрно-индустриальную страну (сельскохозяйственная продукция составляла 35 % ВВП). *Во-вторых*, Республика Беларусь провела более длительный период в социалистической фазе, чем Китай, и, следовательно, рыночные и предпринимательские отношения в Беларуси были более деформированы, чем в КНР. Третье отличие – это населения двух стран. Население КНР исчисляется в 1,3 млрд чел., население же Беларуси составляет менее 10 млн чел. Эти различия помогают объяснить, почему в Китае было легче и труднее начинать и проводить экономические реформы.

Уместно упомянуть отличия в целях, преследуемых экономическими реформами в двух странах. Главными целями экономических реформ в Беларуси (до 1994 г.) были: создание смешанной экономики с ведущей ролью частного сектора, утверждение либеральной

рыночной экономики и открытость экономики. Цели китайской программы реформ на начальном этапе заключались в создании системы многоукладности при ведущей роли общественного сектора и государственного регулирования, введение принципа распределения по труду, и повышение степени открытости экономики. Эта стратегия реформирования вошла в историю под названием «социалистическая рыночная экономика». Другими словами, целью экономических реформ в Беларуси на первом этапе было разрушение старой системы, в то время как целью КНР стало реформирование этой системы. Разумеется, что разность целей повлияла на выбор разных стратегий реформирования в Китае и Беларуси на первом этапе реформ.

Какой интерес представляет опыт КНР для Беларуси? Китайский пример экономических реформ показал, что постепенные реформы могут привести к позитивным изменениям в экономике и то, что успешные реформы не требуют предшествующего устранения всех препятствий свободному рынку.

Среди западных экономистов существует тенденция считать, что если реформированная экономическая система не выглядит в точности как модель рыночной экономики из учебника, значит, проведенные реформы были неудачными. Успех китайской и белорусской модели показал, что существуют альтернативные модели. Результаты реформ в КНР поставили под вопрос экономическое убеждение, что частная собственность является неизбежной предпосылкой экономической эффективности, так как одним из главных факторов успеха китайских реформ были коллективные поселочные и деревенские предприятия, находящиеся в собственности местных органов власти.

Опыт Китая интересен для Беларуси и других стран с переходной экономикой прежде всего проявленным в этой стране прагматизмом в выработке и постоянной корректировке политики экономических реформ с целью повышения жизненного уровня населения КНР.

## **Глава 3**

### **РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

---

*Китайцы прокормят себя сами*

Фольклор

В мире в свое время действительно был поставлен вопрос: «Кто прокормит Китай?» (американский эколог Л. Браун, 1994 г.). Действительно, Китаю надо прокормить пятую часть населения планеты при том, что пахотный клин страны составляет всего 7 % общемирового. Благодаря своим реформам страна ответила однозначно: «Китайцы прокормят себя сами». Сегодня Китай после длительного дефицита большинства видов сельскохозяйственной продукции переходит на новый этап – излишков продукции при богатых урожаях.

Стремительные темпы в развитии сельского хозяйства Китай стал набирать с 1978 г., когда начались реформы в деревне. С 1978 г. среднегодовой прирост сельхозпродукции Китая составляет 6,5 %. При сохранении коллективной собственности на землю за годы реформ в условиях рыночной экономики найдены новые эффективные формы хозяйствования на селе. Реформы принесли реальные выгоды стране и крестьянам: способствовали стремительному росту сельского хозяйства, в частности производству зерновых, и оптимизации структуры сельского хозяйства. О динамике заметных успехов Китая в сельском хозяйстве дает представление таблица 3.1.

При этом следует учесть, что в 1990-х гг. сельское хозяйство и сельская экономика Китая столкнулись со многими трудностями, но сумели сохранить благоприятную тенденцию развития. В 1996–2000 гг. в сопоставимых ценах среднегодовой рост составлял только 3,5 %, однако сохранялась тенденция стабильного развития. Производство зерновых в 1996 г. достигло 512,3 млн тонн – наивысшего уровня в истории страны; в 1999–2001 гг., несмотря на серьезную засуху и снижение посевных площадей производство

зерновых все же превысило средний уровень 1991–1995 гг. В 2002 г. посевные площади уменьшились на 2,19 млн га против предыдущего года, однако производство зерновых повысилось на 132 кг с гектара и достигло 457,06 млн т. В 2006 г. оно достигло почти 0,5 млрд т.

Таблица 3.1

**Производство основных видов  
продукции сельского хозяйства (млн т)**

<b>Виды продукции</b>	<b>1978</b>	<b>2000</b>	<b>2001</b>	<b>2002</b>	<b>2006</b>
Зерно	304,77	462,18	452,64	457,06	497,5
Хлопок	2,17	4,42	5,32	4,92	6,73
Масличное сырье	5,21	29,55	28,65	28,96	30,62
Сахарный тростник	21,11	68,28	75,66	90,11	99,25
Сахарная свекла	2,702	8,073	10,889	12,82	10,62
Табак огневой сушки	1,05	2,24	2,05	2,14	2,47
Чай	0,27	0,68	0,70	0,75	1,02
Фрукты	6,57	62,25	66,58	69,52	170,5
Мясо	8,56	61,25	63,34	65,87	81
Морская продукция	4,65	42,75	43,81	45,65	52,5

*Источник:* Статистический сборник Китая.

***Сегодня Китай по производству зерновых в целом и риса в частности, хлопка, рапса, табака, мяса, яиц, продукции морских промыслов и овощей занимает первое место в мире, по производству чая и шерсти – второе, третье или четвертое – по производству сои, сахарного тростника, джута.***

Заметно возросли и объемы сельскохозяйственной продукции на душу населения. В 2006 г. в среднем на человека приходилось 378 кг зерновых, 62 кг мяса, 12 кг молока и 40 кг аквапродукции, что превысило среднемировой уровень. Вместе с тем проблема обеспечения зерновыми растущего населения КНР существует: при низком урожае в 430–480 млн т зерна не хватает. Китайские ученые составили прогноз, согласно которому, если потребности увеличить до 450 кг на человека к 2030 г., то даже при росте сборов до 650 млн т придется покрывать примерно 4 % потребности за счет импорта.

Сельская реформа в Китае достигла успехов, привлекая внимание всего мира. Население долго называло ее самой успешной частью реформы.

### **3.1. Семейный подряд – основа экономической реформы на селе**

Существуют объективные причины того, что реформа экономической системы Китая началась в селе. Прежняя система сельской экономики серьезно ограничивала развитие производительных сил на селе, препятствовала повышению доходов и улучшению жизни крестьян. В условиях централизованной системы сельской экономики, с 1957 г., когда были созданы сельскохозяйственные производственные кооперативы, до начала реформы в 1978 г. за 20 лет среднее количество зерновых на человека возросло только на 12,7 кг, а производство хлопка и масличного сырья снизилось соответственно на 11,5 % и 6,6 %. Это показывает, что существовавшая система сельской экономики не могла эффективно стимулировать производство сельскохозяйственной продукции и рост продовольственного обеспечения.

В период индустриализации страны одним из основных способов накоплений капитала было изъятие сельскохозяйственной продукции. Посредством планирования сельскохозяйственного производства, централизации закупок и сбыта, строгого запрета торговли, связанной с перевозкой товаров на дальние расстояния, и коммерческой деятельности, закрытия сельских рынков, а также пресечения движения населения из села в город и наоборот, государство перераспределяло основные факторы сельской экономики (землю, труд и капитал). Что касается сельской кооперации, проходившей в это время, и коллективной собственности народных коммун, созданной на данной основе, то государство перенесло все способы административного контроля на низовые сельские организации. Хотя коллективная сельская собственность и всенародная собственность, в сущности, схожи, они различались тем, что государство, занимаясь распределением и контролем в сельском хозяйстве, прямо не несло ответственности за последствия. Это яркое выражение дискриминации сельской экономики плановой системой.

Идея сельской реформы – закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами. Закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами взяло начало в провинции Аньхой. Осенью 1978 г. в провинции Аньхой произошла сильная засуха, подобные которой редко встречались в истории, поэтому невозможно было провести осенние посевы. 1 сентября провинци-



альный комитет партии принял решение: коллективно выделить крестьянам по 3 фэня (0,0201 гектара) земли для выращивания овощей; с посаженной на засушливой земле пшеницы не взимался продналог и не осуществлялись закупки; было разрешено также использовать отмели у озер, а также горы для выращивания зерновых и масличных культур, урожай которых достается тем, кто их выращивает. Благодаря выделению земли появилась возможность возрождения метода закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами. В 1978 г. закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами осуществлялось в 1200 производственных бригадах; на следующий год их стало уже 38 000, что составляло приблизительно 10 % всех производственных бригад провинции; к концу 1980 г. производственные бригады провинции Аньхой, в которых осуществлялось закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами, составляли 70 % всех бригад. В это же время в провинциях Сычуань, Гуйчжу, Ганьсу, Внутренняя Монголия и Хунань также открыто или тайно стало развиваться закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами. К осени 1980 г. по всей стране число производственных бригад, в которых осуществлялось закрепление производственных заданий, достигло 20 %, в 1981 г. эта цифра возросла до 50 %, летом 1982 г. их было 78 %, а к весне 1983 г. — уже более 95 %. В дальнейшем закрепление производственных заданий и всего объема работ за крестьянскими дворами стало основной формой хозяйствования в Китае.

Всего за три – пять лет хозяйственная система закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами, созданная самими крестьянами, с неудержимой силой распространилась по всей стране. Система народных коммун, царившая в селах более 20 лет, мгновенно распалась. Успех реформы в селах объясняется следующим: *во-первых*, села были бедными, однако они были готовы к изменениям. Низкая эффективность коллективного сельского хозяйства привела к тому, что уровень жизни широких масс крестьян долгое время находился ниже среднего, в некоторых районах даже не было возможности разрешить проблемы питания и одежды. Невозможность далее поддерживать существование без осуществления перемен стала важной причиной того, что в конце 1970-х гг. в отсталых районах Китая фактически стихийно возродилась система закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами. *Во-вторых*, стимулом являлось получение дохода. Переход от закрепления производственных заданий за коммунами к закреплению за крестьянскими дворами показывает, что произошло развитие от подряда на конкретный объем производства к

подряда на ведение хозяйства на определенном участке земли. Таким образом *была разработана система, по которой часть продукции передавалась государству, часть оставлялась как коллективная собственность, а остальная продукция доставалась крестьянам.* При системе подряда увеличение производства было выгодно крестьянам и это стало стимулом к ее быстрому распространению по всей стране. *В-третьих,* успех реформы объясняется гибкой идеологией. Под влиянием движения за освобождение идеологии от сковывавших ее пут часть руководителей провинций стала реально поддерживать практические новшества, вводимые крестьянами. Ослабление контроля привело к тому, что, будучи незаконной (или не совсем законной), система подряда все же существовала и развивалась. *В-четвертых,* местные власти стали влиять на принятие решений центральными. В 1980 г. ЦК созвал на конференцию первых секретарей всех провинций и районов с тем, чтобы еще раз обсудить вопрос закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами. Руководству некоторых провинций была предоставлена возможность включения опыта данной провинции в политику ЦК. Заключительный документ, принятый конференцией, позволил производственным бригадам использовать разнообразные системы ответственности, включая и закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами. Благодаря объединению опыта отдельных провинций в политику ЦК данная система стала законной по всей стране.

Осуществление системы подряда коренным образом изменило экономический статус крестьян. Если во время системы народных коммун крестьяне были рабочей силой без права на самоуправление, то теперь они стали производителями, управляющими самокупаемым производством, благодаря чему производительность сельского хозяйства резко повысилась. Косвенным следствием перемен стало то, что по мере роста сельскохозяйственного производства постепенно пропало напряженное положение со снабжением основными сельскохозяйственными продуктами. В 1984 г. сбор зерновых превысил 400 млн тонн, что на 1/3 выше, чем до начала реформы, среднее количество зерна на человека приблизилось к среднемировому уровню, таким образом долгое время волновавшие крестьян вопросы питания и одежды в основном были решены. Это подготовило условия для последующей отмены централизованных закупок, выдачи продовольствия по карточкам и для постепенного открытия рынка сельскохозяйственной продукции. По мере роста эффективности сельскохозяйственного производства у

крестьян возросли излишки средств и времени. В условиях большого количества людей и малого количества земли многие крестьяне стали отказываться от работы на земле в поисках новой работы. Так была заложена база для последующего создания сельских предприятий.

Правительство никогда не гарантировало крестьянам ничего, от трудоустройства до жилья, от здравоохранения до образования. Поэтому крестьяне не боялись потерять экономическую систему, существовавшую до реформы. Они знали только, что после того как будет осуществлен семейный подряд, действительно можно будет, больше работая, больше получать, а если можно больше получать, они не боялись вкладывать больше труда. Именно поэтому по сравнению с городскими рабочими и служащими крестьяне никогда не боялись «самоокупаемости», единственное, чего они боялись, это невозможности «самостоятельного ведения хозяйства». А реформа прежней сельской системы экономики как раз дала крестьянам возможность «самостоятельного ведения хозяйства». Поэтому крестьяне сразу, не колеблясь, приняли реформу.

Село являлось слабым звеном плановой экономики, поэтому реформу удобно было начинать отсюда. Когда правительство осуществляло планирование сельской экономики, главным было, чтобы села могли обеспечить снабжение основной сельскохозяйственной продукцией. Вместе с тем отнюдь не вся экономическая деятельность сел охватывалась государственным планированием. Государство не гарантировало крестьянам трудоустройство и не устанавливало норму дохода, оплата трудней различалась в разных бригадах и в разных коммунах из-за различия ренты, уровня управления и производственной техники. Искусство сельской реформы заключалась в том, чтобы в то время, когда еще не была реформирована государственная плановая экономика, удовлетворять требование плана – обеспечивать необходимые государству закупки, и в то же время изменить механизм сельского хозяйствования. Только в этом случае сельская реформа продвигалась бы успешно, без каких-либо потрясений. После третьего пленума ЦК XI созыва в четвертый раз с тех пор, как было введено коллективное хозяйствование, появилась система «семейного подряда». Следует отметить, что попытки применить семейный подряд предпринимались и раньше. В первый раз это было осенью 1956 г., затем в конце 1950-х гг. и в начале 1960-х гг., однако эти попытки были прекращены по идеологическим причинам. В отличие от предыдущих раз, систему «семейного подряда» 1978 г., стремительно распространявшуюся на все села, ЦК КПК и Госсовет поддерживали и называли «великим творением китайских крестьян», и она была утвер-

ждена в качестве важного содержания реформы сельской экономики Китая. Причиной успеха на этот раз стало то, что третий пленум ЦК XI созыва вернулся к реальной жизни. Поэтому после того как «семейный подряд» и семейное хозяйствование – все, с чем крестьяне давно были хорошо знакомы, – стали политической установкой, они стали распространяться очень быстро.

Сельская реформа, связанная с системой семейного подряда, привела к существенному изменению экономики Китая, внесла важный вклад в развитие народной экономики и обеспечила ценный опыт для экономической реформы в городах.

## **3.2. Этапы реформы на селе**

Сельская реформа, взяв в качестве отправного пункта семейный подряд, уверенно распространилась во многих областях. В Китае считают, что в сельской реформе было пройдено шесть этапов:

*Первый этап – с 1978 по 1984 г.* На данном этапе главным образом реформировалась сельская система управления и хозяйствования, было возрождено семейное хозяйствование, непрерывно исследовалась и совершенствовалась система семейного подряда. Была мобилизована активность и творческая сила крестьян, освобождены и развиты сельские производительные силы.

*Второй этап – с 1985 по 1988 г.* На этом этапе реформу системы управления сельским производством повернули в сторону реформы системы обращения сельскохозяйственной продукции, сельская и городская реформа слились, сельские предприятия возродились с новой силой, развивались различные способы хозяйствования, однако в производстве зерновых снова возникли проблемы.

*Третий этап – зима 1988 г. – зима 1991 г.* На данном этапе из-за перегрева в экономике государство усилило поддержку сельского хозяйства и в 1990 г. снова был получен богатый урожай. Однако под влиянием государственного вмешательства и регулирования на сельских предприятиях произошел спад, снизился уровень доходов крестьян, в первый раз наблюдался отрицательный рост.

*Четвертый этап – 1992–1996 гг.* На этом этапе после южной реки Дэн Сяопина начался подъем всей экономики, по всей стране начался инвестиционный бум. Однако из-за изменения главных факторов сельскохозяйственного производства снова возникло напряжение в производстве зерновых и снабжении. Поэтому государство приняло ряд мер по усилению сельского хозяйства, благодаря

чему в 1995 г. начало возрастать производство зерновых, а в 1996 г. был собран исключительно богатый урожай (более 0,5 млрд т).

*Пятый этап – 1997–2001 гг.* После успешной «мягкой посадки» экономики начала улучшаться макроэкономическая ситуация. Однако азиатский финансовый кризис 1997 г. в какой-то степени коснулся Китая, экспорт снизился, внутри страны рост доходов населения стал сравнительно медленным, и, как следствие, рост спроса затормозился, в агропродукции произошел переход от «рынка продавца» к «рынку покупателя», в результате появилась новая проблема сбыта зерновых, дальнейшая реформа системы сбыта зерновых снова была поставлена на повестку дня. В то же время задача ускорения модернизации сельского хозяйства и непрерывного упорядочивания экономической структуры сельских предприятий также была включена в повестку дня.

*Шестой этап – после 2001 г.* После вступления в ВТО рыночный спрос на сельхозпродукцию превратился из преимущественно внутреннего в спрос мирового рынка, что повлекло за собой частичные изменения в структуре производства и потребовало повышения технологического уровня сельхозпроизводства.

### **3.3. Развитие семейного подряда**

Система семейного подряда – глубокая и сложная социальная реформа, которая затронула интересы миллионов крестьян и привела к историческим изменениям в сельской экономике, политике и идеологии. Она вывела сельское хозяйство Китая из долговременного застоя и создала небывало благоприятную обстановку для сельской экономики, благодаря реформе села начали от полного или частичного самообеспечения переходить к товарному хозяйству, специализации и модернизации.

На начальном этапе осуществления сельской реформы правительство мобилизовывало производственную активность крестьян главным образом благодаря повышению закупочных цен на побочные продукты сельскохозяйственного производства, развитию различных форм хозяйствования, стимулированию специализации производства, выбору сельскохозяйственных культур в соответствии со сравнительными преимуществами района и расширению рынка торговли сельхозпродукцией.

Семейный подряд сыграл важную роль в мобилизации активности крестьян и повышении производительности сельского хозяйства, он встретил повсеместное одобрение крестьянских масс. Вместе с тем его ход вовсе не был абсолютно благополучным. В сентябре 1980 г. «Протокол Всекитайского совещания первых секретарей провинциальных комитетов партии» хотя и утвердил место и роль закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами, однако, согласно протоколу, это подходило только для некоторых отдаленных горных районов и бедных отсталых районов, а, кроме того, это было лишь «необходимое средство для решения проблем с одеждой и едой».

В 1981 г. по мере распространения системы «двух видов закрепления» она стала осуществляться и в сравнительно богатых районах. 1 января 1982 г. ЦК КПК утвердил «Протокол Всекитайского сельского рабочего совещания», полностью признав повсеместное осуществление различных систем производственной ответственности в Китае. В «Протоколе» указывалось на то, что все осуществляемые в настоящее время системы ответственности, включая подряд на короткое время, нормируемую оплату, специальный подряд с совместной оплатой, совместное производство, закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами или за бригадами, закрепление всего объема работ за крестьянскими дворами и т. д., являются формами производственной ответственности социалистической коллективной экономики, и любая форма, если массы не требуют ее изменения, не должна изменяться.

В связи с тем, что одно время крестьяне боялись постоянных изменений политики, в «Протоколе» было заявлено о двух «долгосрочных неизменных принципах», а именно, долгосрочной неизменности общественной собственности на землю и средства производства и долгосрочной неизменности системы производственной активности. Эти политические шаги отразили повсеместные требования крестьянских масс, они сыграли важную роль в развитии и совершенствовании системы семейного подряда.

Ко второй половине 1981 г. практика показала, что семейный подряд одинаково подходит и для сравнительно богатых районов — в этих районах также настоятельно требовали создания таких форм хозяйствования. Под лозунгом уважения воли народа система семейного подряда стремительно распространялась на богатые районы со сравнительно развитой товарной экономикой; кроме того, система семейного подряда постоянно распространялась на многие госхозы, преодолев продолжавшуюся более десяти лет их убыточность и выявив колоссальную силу этой системы. После

1983 г. система подряда в госхозах стала переходить от бригад ко дворам. К концу 1984 г. система семейного подряда осуществлялась в 5,69 млн бригад, а бригад, где не осуществлялась такая система, было всего 2 тыс. Бригады, в которых осуществлялась система подряда, в той или иной форме составляли 96,6 %.

Система подряда использовалась не только в земледелии, она также распространялась на лесное хозяйство, животноводство, рыбное хозяйство. Повсеместное внедрение системы подряда, основным содержанием которой была система «двух видов закрепления», привело к значительным изменениям сельской структуры собственности, системы экономического регулирования и системы распределения, а также дало мощный стимул к развитию сельскохозяйственных производительных сил. В 1985 г. в документе № 1 ЦК КПК было заявлено о «долгосрочной неизменности системы подряда и семейного хозяйствования на крестьянских дворах». Это означало решающий шаг в реформе сельской экономики Китая.

Закрепление производственных заданий и всего объема работ за крестьянскими дворами – это система производственной ответственности в сельском хозяйстве; если ее сравнить с системой ответственности периода коллективного централизованного хозяйствования, можно заметить общий закон в развитии системы производственной ответственности в сельском хозяйстве: переход от системы ответственности коллективного производства к личному, от рабочих бригад к крестьянским дворам.

Система производственной ответственности была увязана с конечным объемом производства сельскохозяйственной продукции, этого требует специфика самого сельскохозяйственного производства. В прежних условиях коллективного централизованного хозяйствования хотя и осуществлялась система производственной ответственности, однако из-за того, что ответственность касалась всех рабочих бригады, возникли две непреодолимые трудности: *во-первых*, проблема оценки вложенного конкретным трудящимся труда. Верно оценивать вложенный труд вне связи с конечным объемом производства невозможно. Но для того чтобы оценивать вложенный труд в связи с конечным объемом производства, необходимо на все полевые работы, включая конечный объем производства, дать подряд конкретным работникам, а для этого нужно, чтобы единицей хозяйствования снова стала семья. *Во-вторых*, проблема стоимости управления сельскохозяйственным производством. Поскольку видов сельскохозяйственных работ очень много, работы разрозненны и существуют большие сезонные различия, при осуществлении коллективного труда только для установления норм труда, провер-

ки выполнения работ, утверждения норм оплаты и т. д. приходится затрачивать много времени и сил. Если же эти вопросы будут решать семьи, то они упростятся: для членов семьи нет необходимости рассчитывать, сколько труда вложено каждым членом, а поэтому нет нужды в отдельных затратах на управление и учет.

Выделение семьи как основной единицы – это не только изменение формы организации ведения сельского хозяйства. При коллективном централизованном хозяйствовании и централизованном распределении крестьянская семья – это всего лишь субъект потребления. После начала закрепления производственных заданий и всего объема работ за крестьянскими дворами, крестьянские семьи стали субъектом производства и накопления, что, несомненно, сыграло важную роль в мобилизации производственной активности крестьян. После того как крестьянские семьи в качестве относительно самостоятельных субъектов хозяйствования включились в экономическую деятельность, действительно произошли значительные изменения в накоплении сельского имущества, распределении работы. Все это реально повлекло за собой превращение закрытой сельской экономики в открытую и переход к модернизации. Значение нового места семьи (крестьянского хозяйства) в сельской экономике невозможно переоценить.

### **3.4. Сельские реформы в 1990-х годах**

В 1990-х гг. сельская реформа столкнулась с проблемами развития, отличными от 1980-х гг. Это главным образом связано с тем, что рост сельскохозяйственного производства в начале реформы превышавший норму стал нормальным, затем начал замедляться и даже остановился. Основная причина – открытие рынков сельскохозяйственной продукции, усиление свободы торговли сельскохозяйственной продукцией на международных рынках. В итоге повысилась конкуренция на рынках сельхозпродукции. Все эти факторы оказали сильное давление на сохранение доли китайской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Однако благодаря активным всесторонним усилиям ЦК КПК и Госсовета сельская реформа продвигалась вперед. В начале 1995 г. на Всекитайском совещании по проблемам работы в деревне было определено семь основных направлений в области сельского хозяйства: стабилизация и совершенствование экономиче-



ской политики в деревне, всемерное увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, полное использование сельскохозяйственных ресурсов, развитие сельского хозяйства с акцентом на агротехнику, реформа структуры сельского хозяйства, производства и потребления, усиление макроэкономического регулирования сельского хозяйства.

В основе реформы – сохранение главных направлений агрополитики при введении системы семейного порядка, при существовании различных форм собственности и хозяйствования, а также организация малых сельских предприятий. Усиление внимания к АПК предусматривало прежде всего увеличение капиталовложений в отрасль. Кроме того, во многих провинциях возобновилась практика обязательного участия крестьян в ирригационном строительстве и других видах земледельческих работ. Дали первые результаты многолетние целенаправленные усилия по внедрению высокоурожайных сортов пшеницы и хлопка.

Успехи в развитии сельской экономики способствовали стабилизации экономического положения, сокращению противоречий между общественным спросом и предложением, насыщению рынка продукцией АПК и снижению цен.

Реализация решений Всекитайского совещания проявилась главным образом в пяти следующих аспектах.

*Во-первых, стабильность ведения сельского хозяйства зависит от гарантированности земельного надела.* Поэтому ЦК КПК, ВСНП и Госсовет приняли ряд положений, утвердивших правовое положение системы семейного подряда. В то же время продление срока подряда на землю стимулировало передачу права подрядного хозяйствования на земле. Срок подряда на землю был продлен до 30 лет, а срок подряда на работы по освоению земли, такие как распахивание целины, лесопосадки, борьба с песчаными наносами и мелиорация, был еще длиннее. В условиях сохранения общественной собственности на землю и неизменности сельскохозяйственного использования земли с одобрения заказчика подрядчик в период подряда имел право на передачу задания, уступку, обмен, вступление в пай; разрешалось наследовать право подрядного хозяйствования на осваиваемых объектах; разрешалось осуществлять подряд, аренду и продажу с аукциона прав пользования неразработанными ресурсами.

*Во-вторых, была пересмотрена система макроэкономического регулирования спроса и предложения сельскохозяйственной про-*

*дукции*, введена система ответственности под названием «мешок риса» председателей народных комитетов провинций и система ответственности под названием «корзина с овощами» мэров городов. Были расширены права и обязанности органов местного самоуправления по регулированию спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, усилены возможности по регулированию спроса и предложения сельскохозяйственной продукции.

*В-третьих*, была реформирована система товарооборота зерновых, хлопка и химических удобрений. В связи с диспропорцией заниженных цен на зерновые и хлопок и слишком быстрым ростом цен на сельскохозяйственные средства производства, ЦК КПК предпринял ряд мер, в частности усилил управление закупками и сбытом зерновых и хлопка, создал систему специальных продовольственных запасов, скорректировал систему закупочных цен; был нормализован оборот химических удобрений, при реализации химических удобрений осуществлялся принцип «одного главного канала и двух вспомогательных». Крестьянские предприятия считались основным каналом, а самостоятельное обеспечение сбыта предприятием-производителем – вспомогательным каналом.

*В-четвертых*, было установлено правовое положение сельских предприятий, распространялась акционерная кооперация, была улучшена инвестиционная и коммерческая среда. В октябре 1996 г. ВСНП VIII созыва принял «Закон о сельских предприятиях в КНР», где было утверждено место сельских предприятий в народной экономике. Была выдвинута идея о том, что необходимо поддерживать и направлять сельские предприятия в использовании таких форм акционерной кооперации, как льготные акции и дополнительная эмиссия акций, кроме того, было разрешено вне зависимости от собственности организовывать межрайонные и межотраслевые хозяйственно-технические объединения, совместно создавать корпорации акционерных обществ или акционерных кооперативов.

*В-пятых*, продвинулась вперед социальная реформа в селах, охранялись законные права и интересы крестьян. Создавалась и совершенствовалась сельская избирательная система и порядок заседаний сельских жителей; гарантировалось право сельских жителей на участие в политической деятельности; крестьяне с экономическими способностями могли уезжать в города на постоянное местожительство и создавать предприятия, крестьяне также могли на конкурсной основе поступать на государственную службу и т. д.

### **3.5. Поселково-волостные предприятия**

Поселково-волостными предприятиями называют предприятия крестьян в сельских районах. Реформы в деревне и научно-технический прогресс в сельском хозяйстве в огромной степени повысили эффективность производства, в результате большая часть сельской рабочей силы высвободилась от полевых работ и составила базу для развития поселково-волостных предприятий. Их продукция, отличающаяся низкими ценами, в чем ее конкурентное преимущество, быстро расходилась по всей стране.

Сфера деятельности поселково-волостных предприятий очень широка – они охватили промышленность, переработку сельскохозяйственной продукции, транспорт и перевозки, строительство на селе, торговлю, общественное питание и обслуживание. Поселково-волостные предприятия стали главным источником роста доходов крестьян и развития сельской экономики.

В 2002 г. в стране насчитывалось более 21,33 млн поселково-волостных предприятий, на которых было занято 132,88 млн человек, их добавленная стоимость составила 3,24 трлн юаней, что на 10,32 % больше предыдущего года. На 10 тыс. предприятий товарооборот превышал 50 млн юаней в год, на 4,8 тыс. предприятиях – 100 млн юаней; более 30 видов продукции этих предприятий носят звание известной марки Китая. Поселково-волостные предприятия создали быстрорастущий сектор экономики, ориентированный на потребительский сектор и капитальное строительство. По существу в стране сформировалась экономика пригородных районов, абсорбирующая избыточное сельское население.

### **3.6. Успехи реформирования агрокомплекса к концу XX века**

Сельская экономическая реформа мобилизовала активность крестьян, освободила сельские производительные силы, вызвала существенное изменение в сельской экономике, внесла значительный вклад в развитие народной экономики, а также дала опыт для городской реформы.

**1. Реформа вызвала существенные изменения в сельской экономике.** Благодаря улучшению макроэкономической политики сельская экономика:

- *в области хозяйствования* – отказалась от традиционной идеи единой землеобработки и единого производства зерновых и вступила на путь всестороннего развития сельского хозяйства, лесоводства, животноводства, подсобных промыслов и рыбной промышленности;

- *в области собственности* – ликвидировала государственную собственность, сделала большой шаг в сторону рыночной экономики с одновременным существованием разнообразных элементов экономики.

Реформа сельского хозяйства способствовала развитию производительных сил и добилась успехов, привлечших внимание всего мира. Развитие – это не только количественный рост, но и качественные изменения, качественный скачок. А качественные изменения в большой степени стали возможными благодаря изменению способов производства, которому способствовала реформа. Изменение способов производства – центральное содержание развития, оно показало, что развитие сельской экономики определяют качественные характеристики, а количественные увеличения могут лишь отразить масштабы экономики. То, что сельская экономика постепенно становилась товарной, стало важным признаком изменения экономической системы. Семейный подряд мобилизовал производственную активность крестьян.

В 1978 г. потребительские расходы на самообеспечение составляли 60,3 %, а к 1980 г. произошла перемена, имевшая epochальное значение в истории китайского крестьянства: расходы на производственное потребление превысили расходы на самообеспечение и стали составлять 50,4 % всех потребительских расходов; это был исторический шаг от натурального хозяйства к товарной экономике. К 1985 г. расходы на производственное потребление достигли 60,2 %; это показало, что воспроизводство рабочей силы, занятой товарным производством, уже стабильно заняло главенствующее место и определило форму воспроизводства как товарное воспроизводство.

То, что производственный характер вложений занимал главенствующее место, знаменует вступление сельского хозяйства Китая на этап товарной экономики и подчинение законам товарной экономики. Этот экономический факт говорит, что отныне рынок, отношения рыночного спроса и предложения, регулируют сельскую экономику, определяют действия производителя и потребителя.

Скорость роста товарности побочных продуктов сельскохозяйственного производства также была невиданной. Товарность по-

бочных продуктов сельскохозяйственного производства в 1980 г. составляла 49,6 %, в 1986 г. она достигла 58,2 %, а в 1990 г. – уже 60 %. То, что общая товарность сельскохозяйственной продукции превысила 50 %, означало важное изменение цели сельскохозяйственного производства.

**2. Сельская реформа внесла значительный вклад в развитие народной экономики.** Рост производства сельскохозяйственной продукции и значительное увеличение поставок основной продукции удовлетворило спрос на продукты питания в городах и селах. В 1997 г. по сравнению с 1990 г. валовая продукция зерновых возросла на 48 млн тонн и достигла 494 млн тонн, в 1996 г. она превысила 500 млн тонн, таким образом была выполнена цель девятой пятилетки – к концу XX века повысить производство до 100 млрд кг; валовое производство хлопка оставалось стабильным и возрастало; валовое производство свинины, говядины и баранины возросло на 22,6 млн тонн и достигло 47,7 млн тонн; валовое производство фруктов возросло на 32 млн тонн и достигло 50 млн тонн.

Жизнь крестьян улучшилась в целом, потребление у сельских жителей превысило уровень сытости и одетости и двигалось к уровню достатка. Значительное увеличение объема производства на протяжении реформ и развитие иных видов производства, помимо сельскохозяйственного, привели к очевидному увеличению денежных доходов крестьян. В 1984 г. денежные поступления в среднем на человека составили 113,12 юаня, что значительно превышает годовые доходы в 1978 г., к 1985 г. они достигли 357,39 юаней, а к 1990 г. – 676,67 юаней. Такой значительный рост денежных поступлений крестьян вызвал не только глубокие изменения сельскохозяйственного материального производства и воспроизводства производительных сил, но и ряд перемен в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством, городом и селом, а также государством и крестьянами. В 1992–1996 гг. чистая средняя прибыль крестьян в год возрастала в среднем на 5,7 % и в 1999 г. достигла 2210 юаней, что на 3,8 % больше, чем в предыдущем году. В 1996 году сальдо сбережений крестьян на конец года составило 760 млрд юаней, что на 300 млрд юаней больше, чем в 1991 г. Разница между средним чистым доходом крестьян и городского населения с 1 : 2,61 в 1994 г. сократилась до 1 : 2,27 в 1996 г.

Продолжение роста доходов крестьян создало необходимые условия для улучшения жизни крестьян. В 1997 г. по сравнению с

1990 г. среднее потребление крестьянами продуктов питания и промышленных товаров стабильно возрастало, потребление пищевого масла, свинины, говядины, баранины, яиц и продуктов водного промысла с 22,3 кг поднялось до 29,2 кг, увеличившись на 30,1 %; на 100 крестьянских дворов в среднем приходилось 92,4 телевизора, 142 велосипеда, 22 стиральные машины, 32 радиоприемника, их количество возросло на 108 %, 20,3, 144 и 79,7 %; такие предметы как холодильник, видеомагнитофон, фотоаппарат и кондиционер уже стали появляться в сельских семьях. Согласно оценкам государственного статистического бюро по системе показателей «комплексной оценки сельского достатка», оценка общего уровня жизни крестьян с 58,5 баллов в 1991 г. поднялась выше 80 баллов в 1997 г.

Структура сельской экономики продолжала совершенствоваться. В начале 1980-х гг. доля сельского хозяйства в ВВП составляла примерно 32 %, но затем снизилась и в 2001 г. составила 15,2 %; доля сферы услуг возросла на 4,4 % и составила 12 %. Доля сельской рабочей силы снизилась с 70,5 % в 1978 г. до 50 % в 2000 г. Сельские предприятия продолжали быстрый рост. В 1996 г. рост сельских предприятий по сравнению с 1991 г. увеличился почти в 5 раз и составил 56 % сельского роста по всей стране и 26 % ВВП. Число рабочих и служащих достигло 135 млн, превысив общее число рабочих и служащих на государственных предприятиях; это почти на 40 млн человек больше, чем в 1991 г., в среднем в год трудоустраивалось 7,8 млн человек. Вклад сельских предприятий в сельскую экономику и народную экономику постоянно возрастал. Сельские предприятия были не только основной силой оживления сельской экономики, они также стали новой отправной точкой роста народной экономики.

Сельская реформа внесла новый вклад в стабильное развитие народной экономики. Если в начале 1990-х гг. замедлился рост сельской экономики, то, начиная с середины 1990-х гг., точнее, с 1995 г., в сельском хозяйстве постоянно наблюдался богатый урожай и индекс цен из года в год падал. Роль сельской экономики в сдерживании инфляции и улучшении макроэкономической обстановки очевидна. Развитие сельской экономики поддержало рост народной экономики. В 1991–1996 гг. вклад сельского хозяйства в рост ВВП с 7 % поднялся до 10,6 %; сумма товаров, проданных крестьянами вне пределов сельского хозяйства, возросла почти в 30 раз. С 1978 г. среднегодовой прирост валовой сельскохозяйственной продукции Китая составляет 6,5 % и превышает средний уровень развития сельского хозяйства мира.

Китай внес вклад в мировую зерновую безопасность. Согласно статистике Организации сельского хозяйства ООН, с 1990-х гг. Китай дает 32 % в общую сумму роста производства зерновых по всему миру и 80 % в рост производства мяса.

Колоссальные успехи в развитии сельской реформы создали основу для углубления реформы экономической системы и совершенствования структуры экономики Китая.

### **3.7. Проблемы сельскохозяйственного производства после вступления в ВТО**

В течение пяти лет с момента вступления в ВТО КНР обязана выполнить взятые обязательства по сельскому хозяйству, которые включают снижение уже к началу 2004 г. ввозных пошлин на сельскохозяйственную продукцию с 22 до 17 %, а на американскую – с 31 до 14 %, одновременно снизить с 25–35 % до 9–18 % пошлины на рапсовое и сливочное масло, мандарины и вино, отменить установление тарифных квот на ключевые продукты (пшеница, кукуруза, рис, соевое масло, хлопок и др.), устранить все нетарифные барьеры на импорт, снизить субсидии до уровня 8,5 % от общей стоимости продукции сектора (это меньше чем 10 % (лимит для развитых стран)).

Китайские крестьяне, особенно производители зерна, оказались в результате вступления КНР в ВТО перед лицом жесткой конкуренции. Освободившись совсем недавно из коммун и получив в результате аренды лишь небольшие клочки земли, крестьяне осознают необходимость модернизации аграрного сектора и сложности, поджидающие их на пути создания хозяйств, которые могли бы претендовать на конкурентоспособность с зарубежными производителями продовольствия. Китайское мелкотоварное сельское хозяйство уступало крупным фермам развитых стран в области применения достижений науки и техники, маркетинга, управления.

Двухъярусная система сельскохозяйственного производства характеризуется тем, что крестьянские семейные дворы берут в подряд часть земли, а часть остается в едином ведении коллектива. Все, с чем не под силу справиться отдельным дворам, берет на себя коллективное хозяйство. В результате вступления в ВТО относительно быстро идет развитие и некоторых новых форм хозяй-

ствования, например, кооперативных, акционерно-кооперативных, частных. С начала 1980-х гг. государство закупки зерна, хлопка и немногих других видов продукции ведет на основе плановых контрактов. Остатки и остальная продукция идут на рынок.

Со вступлением в ВТО китайское сельское хозяйство столкнулось с некоторыми трудностями: отчасти возрос импорт сельхозпродукции, внутренние цены на продовольствие начали выравниваться до уровня международных, а экспортные субсидии были ликвидированы.

Труднее всего пришлось крестьянам – производителям зерна, особенно тем, кто выращивал зерно в засушливых районах. Сильный удар вступление Китая в ВТО нанесло китайским производителям кукурузы, которые вынуждены начинать открыто конкурировать с зарубежными производителями. Цена товарной кукурузы на китайском внутреннем рынке до вступления в ВТО была выше мировой на 60 %.

Традиционные утверждения о дешевизне рабочей силы в Китае, а, следовательно, и о себестоимости продукции, оказались также не совсем точными. Мелкомасштабное сельское хозяйство КНР имело не очень высокую производительность труда.

Китай оставался конкурентоспособным в области птицеводства, производства морепродуктов, фруктов, цветов. По производству морепродуктов Китай лидирует: он широко использует для выращивания рыбы, креветок, моллюсков и водорослей рисовые поля и морские отмели. Он и после вступления в ВТО смог экспортировать продовольствия на 12–13 млрд долл.

Прогнозировалось, что полная реализация обязательств перед ВТО по отмене или снижению импортных тарифов и экспортных субсидий приведет к потере в Китае 13 млн рабочих мест в сфере производства пшеницы, хлопка, кукурузы и риса. По прогнозам импорт сельскохозяйственной продукции увеличился более чем вдвое: с 5 % в 1995 г. до 12 % в 2010 г. В связи с этим с 2003 г. в Китае экстренно введена в действие стратегическая программа создания 12 отраслевых зон по производству наиболее перспективных видов продукции, обладающих конкурентными преимуществами. В основе формирования этих зон положено научное районирование, специализация и разделение труда. Китайские специалисты отобрали ряд видов сельхозпродукции, которым отдается предпочтение – это определенные виды пшеницы и кукурузы, соевые бобы с высоким процентом выхода масла, хлопок, рапс, сахарный тростник. Поставлена задача расширить производство коровьего молока, а так-



же экспорта сельхозпродукции, а именно яблок, апельсинов, говядины и баранины, продукции рыбного промысла.

Реализация программы будет способствовать специализации сельского хозяйства, ускорению темпов развития агросектора и увеличению доходов крестьян. Эта программа решит также проблему оптимизации структуры производства и ассортимента зерновых, что позволит избежать затоваривания, стимулировать доходность производства качественной продукции, в том числе зерновой.

Особенно в трудном положении окажутся крестьяне, зарабатывающие себе на жизнь на небольших клочках земли. Импорт дешевого мяса мог также отчасти поставить в невыгодное положение китайских животноводов.

### **3.8. Современное состояние сельского хозяйства**

После вступления в ВТО для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства правительство проводит стратегию реструктуризации сельского хозяйства, вкладывает финансовые и материальные ресурсы в ускорение научно-технического новаторства и процесса перевода продукции сельского хозяйства на промышленные рельсы. Проект глубокой переработки основной сельскохозяйственной продукции, предложенный Министерством науки и техники был включен в число главных научно-технических программ 10-й пятилетки. Он предусматривал развитие исследований ключевых технологий и оборудования для глубокой переработки зерновых, масличного сырья, фруктов, овощей, продукции животноводства, даров леса и другой главной сельскохозяйственной продукции, разработку систем контроля за качеством всего процесса и технологий и оборудования быстрого осмотра и измерения продукции сельского хозяйства. После завершения этого проекта Китая по общему уровню переработки сельскохозяйственной продукции должен был достигнуть передового международного уровня середины 1990-х гг., а по некоторым областям технологий выйти на передовую мировой уровень. Одновременно проекты развития молочной отрасли и сельского хозяйства с экономным расходом воды включены в 12 главных специальных научно-технических программ практического назначения, которые Министерство науки и техники реализует с 2002 г. и где есть надежда на скачкообразное развитие. Государство вложило в эти проекты около 20 млрд юаней.

Кроме того, в рамках всекитайской программы экспериментов среднего звена научно-технических достижений в сельском хозяйстве, утвержденной министерствами сельского хозяйства и финансов, в 2002 г. начаты 19 новых проектов, затрагивающие новые технологии выращивания зерновых, масличного сырья и фруктов, экономный расход воды в сельском хозяйстве, масштабное разведение. С помощью Программы наведены мосты между научными исследованиями и внедрением новых технологий в сельское хозяйство.

Эффективность научно-технических достижений в сельском хозяйстве с 20 % в 1949 г. возросла до 42 % в настоящее время. Сельскохозяйственные научно-технические ведомства добились сравнительно крупных успехов в биоинженерии, наукоемкой технике, фундаментальных исследованиях. Китай находится в первых рядах в мире в области выращивания тканей и клеток растений, выращивания цветов и лекарственных растений, в галлоидной селекции. Скрещивание<sup>1</sup> риса и кукурузы с другими культурами и технологии тщательной обработки почвы с целью созревания культур несколько раз в год уже приблизились или достигли передового мирового уровня. Важные открытия сделаны в исследованиях гибридных сортов соевых бобов. С 1949 г. ученые Китая вывели более 40 сортов агрономических культур, около 5 тыс. новых высокоурожайных и устойчивых к болезням сортов и комбинаций, 4–5 раз обновлялись ведущие сельскохозяйственные культуры, каждое обновление увеличивало урожай на 10–30 %. В настоящее время урожайность зерновых культур в Китае с 116 ц/га в 1950 г. повысилась до 440 ц/га, то есть более чем в 3,8 раза.

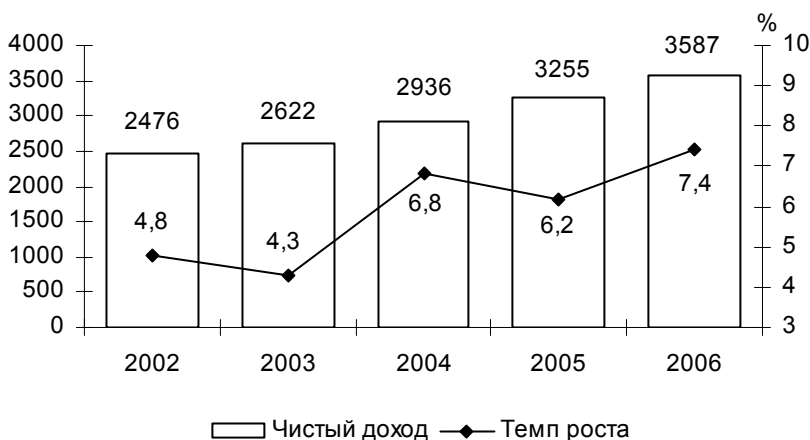
---

<sup>1</sup> Китаец Юань Лунпин известен во всем мире как «отец гибридного риса». Он является автором исследования в области гибридного риса – выращивание гибридного риса в Китае во второй половине 20 века, внесло выдающийся вклад в решение продовольственной проблемы всего человечества. В настоящее время элитные сорта гибридного риса в Китае занимают 51 % общей посевной площади, урожай увеличился в среднем на 20 %. В 2002 г. коллектив научных работников во главе с академиком Юань Лунпином овладел технологией скрещивания риса с другими культурами, тем самым удался эксперимент по выращиванию суперэлитного риса на небольших площадях, с урожайностью 12 т/га. Открытый ген кущения риса успешно изолирован и клонирован, тем самым сделан большой шаг в изучении генной молекулы риса. Ныне широко распространено культивирование суперэлитного риса.

Вместе с тем в сельском хозяйстве по-прежнему существует ряд проблем. Около 120 млн крестьян сейчас живут ниже черты бедности, а разница в доходах между крестьянами и горожанами остается большой. В 2000 г. средний доход в деревне составил 1640 юаней (около 200 долл.), что на 2 % больше, чем в 1999 г., а в городе – 6280 юаней (около 750 долл.), увеличившись на 7 %.

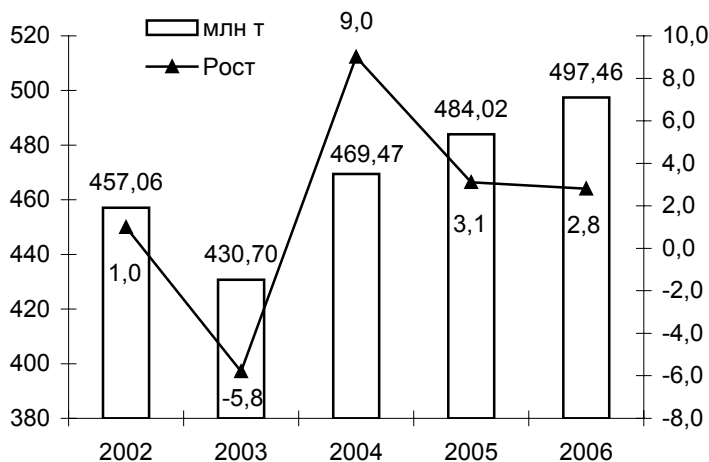
В 2006 г. общее количество посевных площадей достигло 1,5 млрд га, посевные площади зерновых составляют 105,38 млн га, прирост – 1,1 млн га; посевные площади хлопка составляют 5,4 млн га, прирост – 0,34 млн га; площади для выращивания масляных растений составляют 13,8 млн га, по сравнению с 2005 г. они сократились на 0,52 млн га; площади для выращивания сахарных растений составляют 1,78 млн га, прирост – 0,22 млн га; площади для выращивания овощей составляют 18,18 млн га, прирост – 0,46 млн га.

**Рис. 3.1. Средний чистый доход сельского населения и темп его роста на 2005–2006 гг.**



За 2006 г. общий объем производства мясных продуктов составил 81 млн т, прирост – 4,6 %. В том числе: свинина, говядина и баранина дифференцирована по приростам 4,3 %, 5,3 % и 7,8 %; объем производства морских продуктов составил 52,5 млн т, прирост – 2,8 %; объем производства лесной промышленности составил 78 млн м<sup>3</sup>, прирост – 40,3 %.

Рис. 3.2. Объем производства зерновых и темп роста



Сельское хозяйство получает различные льготы. После полной отмены в 2006 г. сельхозналога еще 900 млн крестьян освобождены от уплаты 1250 юаней. В 2006 г. для развития деревни было выдано 2,5 млрд юаней на газ, 4 млрд юаней на улучшение качества питьевой воды.

Китай – страна древней земледельческой цивилизации. Расположенный в трех климатических поясах по разнообразию возделываемых культур он занимает одно из первых мест в мире. КНР – лидер в мире по сбору практически всех видов зерна, хлопка, сахарной свеклы и сахарного тростника, чая, табака. Традиционны для Китая плодоводство и овощеводство. Вместе с тем чтобы прокормить 1,5 млрд человек (прогнозируемое население к 2030 г.) при росте потребления на человека до 450 кг в год потребляется около 650 млн т зерна, а для сбора такого количества зерна нужны еще значительные усилия. Некоторые китайские ученые прогнозируют небольшой импорт Китаем зерновой продукции (около 5 % потребления).

## **Глава 4**

### **РЕФОРМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ**

---

В условиях плановой экономики для того, чтобы за короткий срок, максимально сконцентрировав ресурсы, завершить процесс индустриализации страны, была создана деформированная система единых государственных цен: цены на сельскохозяйственную продукцию и услуги были занижены, цены на промышленную продукцию завышены; в промышленной продукции цены на основную промышленную продукцию были занижены, цены на обработанную промышленную продукцию – завышены. Существовавшая система цен не отражала как спрос, так и реальные затраты на производство продукции.

Неэффективные для распределения ресурсов цены сковывали активность производителей и серьезно деформировали структуру экономики. Поэтому изменение административного механизма ценообразования стало важной частью реформы китайской экономики. С 1978 г. в Китае произошли глубокие изменения в формировании и утверждении рыночного ценового механизма перераспределения ресурсов, что помогло субъектам микроэкономики стать основной силой, подтолкнувшей развитие и рост китайской экономики. Напомним, что свободные цены – основа рыночного механизма распределения ресурсов.

#### **4.1. Реформа цен в 1978–1988 годах**

От планового установления государством цен на все виды продукции до формирования цен в соответствии с изменениями рыночного спроса и предложения был длинный пройден процесс реформ. В нем можно выделить несколько важных шагов: пересмотр цен на товары, переход от двойных цен к свободным ценам.

***1. Масштабный пересмотр цен на продукцию – начало реформирования ценовой системы.*** Масштабный пересмотр цен

осуществлялся на основе постепенного реформирования деформированной ценовой системы, благодаря чему цены на продукцию стали более соответствовать реальным затратам на производство, теснее были связаны с рыночным спросом и предложением. Как происходил пересмотр цен?

*Во-первых*, в связи с сильным занижением цен на сельскохозяйственную продукцию с 1979 г. были повышены закупочные цены на 18 основных видов сельскохозяйственной продукции, включая зерновые и хлопок. Закупочные цены на зерновые были повышены на 30,5 %, на хлопок – на 25 %, на жиры и масличное сырье – на 38,7 %. По отношению к побочным продуктам осуществлялась политика повышения цен при увеличении спроса, были расширены закупки по договорным ценам. Поскольку одновременно с повышением закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию государство не урегулировало соответствующим образом продажные цены, это привело к тому, что производство и сбыт продуктов переработки сельского хозяйства сильно пострадали. Поэтому в ноябре 1979 г. государство подняло продажные цены на 8 видов пищевых продуктов, включая продукты животноводства, яйца, продукты водного промысла и овощи. Параллельно с этим городскому и сельскому населению была предоставлена ежемесячная компенсация в 5 юаней на человека.

*Во-вторых*, в связи с сильным занижением цен на основные промышленные товары с апреля 1979 г. были повышены цены на уголь, железную руду, чугун, стальные слитки, биллет, частично повышены цены на прокат, цветные металлы и цемент. Цены на необработанный уголь были подняты на 30,5 %, на чугун – на 30 %, на прокат – на 20 %. Из-за повышения цен на топливо, сырье и упаковочные материалы себестоимость связанной с ними продукции с высокой добавленной стоимостью возрастала, прибыль уменьшалась, что повлияло на государственные налоговые поступления. В этих условиях в ноябре 1981 г. были соответственно подняты цены на табачные изделия, алкоголь, изделия из бамбука, дерева, железа, керамики, фарфора и кожи.

*В-третьих*, сравнительно завышенные цены на обработанную промышленную продукцию начали снижаться. На данном этапе государство снизило цены на автомобили, станки и детали, аппаратуру и приборы, а также на такие потребительские товары как трикотажные изделия из химволокна, телевизоры, часы.

*В-четвертых*, в связи с заниженными ценами на услуги с декабря 1983 г. были повышены цены на грузовые железнодорожные

перевозки и пассажирские перевозки водным транспортом. Повышение цен на железнодорожные перевозки составило 21,6 %.

Благодаря вышеперечисленным мерам закупочные цены с 1978 г. по 1988 г. на сельскохозяйственную продукцию повысились на 144,5 %, что на 83,1 % больше роста цен на предметы розничной продажи в селах за этот же период и на 106 % больше роста цен на промышленную продукцию, продаваемую в селах; заводские цены на продукцию тяжелой промышленности возросли на 64,5 %, в том числе рост цен на продукцию добывающей промышленности составил 100 %, на продукцию сырьевой промышленности – 72 %, на продукцию обрабатывающей промышленности – 33 %.

**2. Введение системы двойных цен на средства производства.** Чтобы мобилизовать активность товаропроизводителей, стимулировать развитие рынка, упорядочить искаженную структуру производства – постепенный переход от плановых цен к рыночным был выдвинут в качестве центрального содержания китайской ценовой реформы. Основная цель введения системы двойных цен заключалась в том, что в условиях планового снабжения и распределения основной части продукции предприятиям разрешалось продавать сверхплановую продукцию и часть новой продукции по рыночным ценам или по ценам, установленным ими самими. В результате по мере роста объема производства соответственно увеличивались доля рыночной торговли и постепенно ликвидировалась плановая цена, происходило «слияние» плановой и рыночной цен.

Система двойных цен появилась в основных отраслях. В 1979 г. государством было принято распоряжение о том, что при гарантии выполнения госзаказа металлургическим предприятиям разрешалось самостоятельно продавать часть проката. В 1983 г. государство разрешило сверхплановую часть нефтепродуктов продавать в Китае по ценам международного рынка. С мая 1984 г. были отпущены цены на внеплановые средства производства. Госсовет принял распоряжение о том, что на внеплановые средства промышленного производства, которые предприятия реализуют самостоятельно, они имеют право самостоятельно устанавливать цены, но не более чем на 20 % выше или ниже государственных цен. Затем в январе 1985 г. Государственное управление цен и Государственное управление материальных ресурсов разослало извещения об отмене 20 %-го предела отклонений цен на продукцию, самостоятельно сбываемую предприятиями и на сверхплановую продукцию.

С этого времени распространилась система двойных цен на средства производства.

Конкретно метод двойных цен заключался в том, что для госпредприятий, которые до 1983 г. получали материальные ресурсы в соответствии с планом, поставки необходимых средств производства должны по-прежнему вестись в соответствии с плановыми ценами; та же часть поставок, которая превышает «показатель 1983» должна приобретаться на рынке по рыночным ценам. Постепенно сократилась доля централизованного государственного распределения материальных ресурсов, часть сырья и продукции закупалась и продавалась самими предприятиями.

Фактически система двойных цен была дополнительным механизмом, введенным после ослабления методов государственного планового распределения. Это неизбежный продукт и двухрельсовой производственной системы наряду с двойной системой планирования, двойной системой материального обеспечения. Утверждение системы «двойных цен» подготовило условия для появления и развития негосударственной экономики, сыграло положительную роль в обеспечении стремительного развития негосударственной экономики и вообще всей китайской экономики.

В Китае надеялись, что благодаря системе двойных цен, по мере роста объема производства, будет увеличиваться доля продукции, продаваемой по рыночным ценам и будет осуществлен переход к установлению цен на основе рыночного спроса и предложения. К 1985 г. доля сверхпланового производства некоторых важных средств производства уже была сравнительно высокой: прокат – 55 %, каменный уголь – 54 %, древесина – 19 %.

***3. Постепенный отпуск цен на потребительские товары, переход на рыночные цены.*** В сентябре 1982 г. были отпущены цены на 160 видов мелких товаров; через год были отпущены цены еще на 360 видов; в апреле 1984 г. Государственное управление цен издало распоряжение о том, что кроме тех цен на мелкие товары, которыми ведают органы управления всех уровней, все остальные цены на мелкие товары также отпускаются, и устанавливаются договорные цены.

С 1985 г. государство ликвидировало систему централизованных закупок сельскохозяйственной продукции и начало осуществлять систему контрактации между государственными органами торговли и крестьянами. Кроме контрактанной доли зерновых и пи-



щевое масла, а также небольшого числа таких важных для национальной экономики видов сельскохозяйственной продукции, как хлопок, табак огневой сушки и сахар, цены на большинство сельхозпродукции были полностью отпущены, т. е. цены устанавливались в соответствии с рыночным спросом и предложением.

В 1985 г. были отпущены цены на следующие массовые виды промышленных потребительских товаров: швейные машины, часы отечественного производства, радиоприемники и вентиляторы. В 1986 г. были поочередно отпущены цены на новые виды промышленных потребительских товаров, включая велосипеды, черно-белые телевизоры, холодильники и стиральные машины; затем в 1988 г. были отпущены цены на 13 известных сортов табачных изделий и вин.

На этом этапе ценовой реформы произошли колоссальные изменения механизма ценообразования. К 1988 г. из всего перечня сельскохозяйственной продукции, реализуемой крестьянами, цены на 24 % устанавливались государством, цены на 19 % устанавливались под руководством государства, цены на остальные 57 % полностью регулировались рынком. Из всего перечня социальных товаров, продаваемых в розницу, государство устанавливало цену на 29 %, цены на 22 % устанавливались под руководством государства, цены на 49 % регулировались рынком. Из перечня продукции тяжелой промышленности государство устанавливало цены на 60 %, продукция с колеблющимися и договорными ценами составляла 40 %. За этими цифрами скрыты глубокие изменения экономической системы, состоявшие в том, что благодаря изменениям механизма ценообразования рыночный механизм функционирования экономики оказал значительное влияние на экономическую жизнь Китая.

Проект радикальной ценовой реформы, называемый ценовым «прорывом», был выдвинут в июне 1988 г. Руководящая идея ценовой реформы заключалась в том, что «долгая боль хуже короткой боли» и в «достижении цели одним шагом». Однако в то время макроэкономическое положение в Китае было достаточно напряженным: давление инфляции было очень сильным (инфляция составила 18,5 %), трение двойных цен было очень серьезным (в этот год разница между плановыми ценами и рыночными была самой большой за 20 лет реформ и открытости). В этих условиях необходимо было посредством обуздания инфляции и устранения разрыва между двойными ценами осуществить ценовой прорыв «одним шагом». Как только новость о проекте ценовой реформы была ос-

вещена в средствах массовой информации, началась волна покупательского ажиотажа. Эта волна бесследно смыла проект ускорения ценовой реформы.

Тем не менее поражение реформы ценового «прорыва» доказало, что вышеописанный метод преодоления двойных цен осуществим. Разумеется, неудача «достижения цели одним шагом» не означала, что цели не надо достигать, в любом случае нужно было преодолевать двойные цены, то есть вводить рыночные. Однако для слияния цен необходимы были минимум три условия: *во-первых*, плановые цены путем постоянного регулирования должны быть постепенно приближены к рыночному уровню цен, то есть разница между двойными ценами не должна быть слишком большой. *Во-вторых*, нужно расширить долю рыночных цен посредством изменения механизма ценообразования, то есть доля свободных цен должна была быть достаточно большой. *В-третьих*, макроэкономическое положение не должно было быть слишком напряженным, то есть спрос и предложение денег должны быть соразмерными.

## **4.2. Торможение реформы цен в 1989–1991 годах**

В 1988 г. ЦК КПК планировал ускорить продвижение ценовой реформы, однако вопреки ожиданиям, желанная скорость не была достигнута. В процессе перехода механизма ценообразования от планового к рыночному, поскольку субъекты рыночной торговли не провели соответствующую подготовку механизмов и моральную подготовку, произошел перегрев экономики. Товарное обеспечение по-прежнему было недостаточным, предлагаемый проект ценового «прорыва» еще до реализации вызвал экономические волнения и социальные беспокойства. Повсюду начался стремительный рост цен, каких мало происходило со времени создания КНР, возникла волна ажиотажа вокруг покупки товаров и сброса денег, кроме того, обострилось противостояние старой и новой системы; все это привело к административным мерам «упорядочивания» в 1989–1991 гг.

**1. Зигзаги в ходе ценовой реформы.** Первоочередной задачей в период упорядочивания было торможение сильно растущих цен. Поэтому в этот период государство усилило контроль над це-

нами на товары. Например, полностью или частично были заморожены цены на некоторые важные потребительские товары, возрождено снабжение по талонам, для важных средств производства установлена максимальная цена, был закрыт рынок некоторых видов товаров, на некоторые важные товары была введена государственная монополия. Осуществление этих мер было шагом назад в ценовой реформе.

Однако после того как государство приняло ряд подобных решений макроэкономическая обстановка стала более благоприятной, инфляция была сдержана. Макроэкономическое сокращение денег сопровождалось стремительным сокращением рыночного спроса, значительным увеличением предложения товаров, правда, при постоянном увеличении взаимной задолженности предприятий. Возникновение такой обстановки, кроме влияния государственной политики, в еще большей мере объяснялось ценовой реформой и пересмотром структуры собственности, рыночный механизм уже оказывал важное скрытое влияние на функционирование экономики. Это изменение механизма функционирования экономики обеспечило благоприятные условия для дальнейшего продвижения ценовой реформы и упорядочивания структуры цен.

**2. Структурное упорядочивание ценовой системы.** Хотя в период упорядочивания цен в китайской реформе механизма ценообразования произошел застой. Тем не менее, в области структурных изменений цен был сделан большой шаг, была проделана значительная работа для ликвидации ситуации промышленного «горлышка бутылки».

*Во-первых*, летом 1989 г. были подняты цены на зерновые, хлопок и масло, из них контрактные цены на зерновые поднялись на 18 %, цены на хлопок поднялись на 34 %. В 1990 г. были снова подняты закупочные цены на хлопок, 6 видов растительного масла, включая арахисовое, сахар, табак огневой сушки и т. д., рост цен составил соответственно 53 %, 28 %, 12 % и 10 %. В мае 1991 г. государство, воспользовавшись благоприятным моментом стабильного рынка, богатого урожая в сельском хозяйстве и достаточного количества зерновых на протяжении двух лет успешно предприняло меры по повышению закупочных цен на зерновые и масло, благодаря чему разница между закупочными и продажными ценами на зерновые сократилась, закупочные и продажные цены на пищевое масло сравнялись.

*Во-вторых*, в сентябре 1989 г. значительно поднялись цены на дальние пассажирские железнодорожные, водные, воздушные и местные автомобильные перевозки – рост цен составил соответственно 112 %, 96 %, 77 % и 60 %. В марте 1990 г. повысились цены на грузовые железнодорожные и водные перевозки. В 1991 г. снова повысились цены на грузовые железнодорожные перевозки. Внутренняя почтовая такса повысилась на 150 %.

*В-третьих*, цены на энергоресурсы и важное сырье в 1989–1991 гг. поднимались: так, цены на нефть в среднем поднялись на 80 %, цены на такие нефтепродукты, как мазут, бензин, дизтопливо, также соответственно возросли. В 1990–1991 гг. дважды были подняты цены на уголь, рост цен составил соответственно 21 % и 10 %; кроме того, на некоторых металлургических предприятиях были подняты цены на продукцию из стали, а также некоторых цветных металлов, таких как алюминий и медь, а также были подняты цены на изделия из дерева.

*В-четвертых*, в период упорядочивания были поочередно подняты цены на услуги (городской транспорт, водопроводную воду, топливо) и на потребительские товары (поваренную соль, хлопчатобумажные изделия, стиральный порошок, мыло, сахар).

*В-пятых*, в 1989 и в 1990 г. был дважды снижен курс юаня, падение составило 21,2 % и 9,6 %, затем был установлен плавающий курс.

Необходимо отметить, что такие масштабы структурного урегулирования цен были редкими с начала реформы. Очевидное позитивное значение этого заключалось в том, что благодаря структурному регулированию цен ликвидировался эффект «горлышка бутылки», вызванный деформированностью цен; разница в двойных ценах на средства производства сократилась; меры, применявшиеся в период упорядочивания, такие как ограничение цен, монополия и замораживание цен, постепенно утратили силу; роль рыночного механизма в ценообразовании возобновлялась.

**3. Возвращение рынку полномочий на управление ценами на товары.** В начале 1990-х гг. улучшение экономической обстановки сопровождалось реформой механизма ценообразования. Были возвращены рынку возможности управления теми ценами, которые в начале периода упорядочивания были переведены на госрегулирование; отпущены цены на многие новые товары; ликвидирована система заявок о повышении цен и метод контроля разницы между ценами и прибылью, применявшийся к некоторым товарам.

В то же время активно использовались методы косвенного контроля правительства по отношению к рыночным ценам. Был повышен уровень комплексного использования экономических рычагов для контроля цен, повсеместно распространена система ответственности за контролирование цен, создан фонд регулирования цен на второстепенные пищевые продукты и системы продовольственных запасов. Таким образом, были сформированы рамки управления ценами, в которых сочетались прямое и косвенное регулирование и где главными являлись экономические средства, а административные меры – вспомогательными.

### **4.3. Формирование рыночных цен (с 1992 года до настоящего времени)**

В начале 1992 г. была опубликована южная речь Дэн Сяопина; в октябре того же года на XIV съезде КПК было заявлено, что создание социалистической рыночной экономики является главной целью китайской реформы. После этого ценовая реформа также вступила на этап создания механизма рыночных цен.

**1. Продолжение отпуска цен на потребительские товары.** Во второй половине 1992 г. Государственное управление цен опубликовало новый «Каталог регулирования цен», где в широких масштабах ликвидировало контроль за ценами. Число товаров, цены на которые непосредственно регулировало государство, сократилось с 737 до 89. Постепенно утверждалось основное место рыночной цены в ценовой системе. С 1992 г. Госсовет одобрил решение о том, чтобы в провинции Гуандун были отпущены цены на зерновые. Затем в соответствии с намерениями ЦК углублять реформу цен на зерновые, – в провинциях Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, Цзянси, Хубэй и Шэньси были поочередно проведены попытки проведения реформы цен на зерновые по всей провинции или в каком-либо ее районе. К концу 1992 г. приблизительно в 20 провинциях и районах, включающих более 800 уездов, были проведены попытки отпустить цены на зерновые и масло. В 1993 г. повсюду были отпущены продажные цены на зерновые и масло. С тех пор прекратила существование система обеспечения городского населения зерновыми по низким ценам, сформировавшаяся за не-

сколько десятилетий, в итоге последовательно были упорядочены цены на зерновые. С другой стороны, были поочередно отпущены цены на промышленные потребительские товары.

**2. Постепенное слияние двойных цен на средства производства в единую рыночную цену.** Благодаря структурному регулированию цен в период упорядочивания разница в двойных ценах на средства производства сократилась. После 1992 г. по мере постоянного роста спроса слияние плановых цен на средства производства с рыночными ценами стало неизбежным.

К концу 1997 г. доля побочных продуктов сельскохозяйственного производства, цены на которые устанавливало государство, упала ниже 15 %, кроме зерновых и хлопка, цены на все остальные виды продукции были полностью отпущены. Доля розничных социальных товаров, цены на которые устанавливало государство, упала ниже 5 %, цены более чем на 95 % потребительских товаров устанавливались с помощью рыночного механизма. Доля средств производства, продаваемых по рыночной цене, составила уже более 90 %. Кроме того, необходимо отметить, что после слияния цен на средства производства назрел момент сближения внутренних и внешних рыночных цен. С 1 июня 1998 г. в Китае было проведено выравнивание внутренних цен на нефть с международными рынками, с тех пор основным критерием цен на нефть и нефтепродукты выступала международная рыночная цена.

Словно какая-то невидимая рука «намеренно» осуществила слияние «двойных цен» в единую. Механизм такого слияния заключался в том, что продукция по-прежнему поставлялась и распределялась в соответствии с государственными плановыми ценами, но предприятиям разрешалось производить продукцию сверх плана, сырье для производства сверхплановой продукции можно было покупать на рынке, сбывать продукцию также разрешалось на рынке. Привлеченные высокими рыночными ценами, выполнив план, предприятия стремились расширить производство, что привело к стремительному росту производства продукции. По мере расширения производства разрешалась проблема дефицита продукции, разрыв между ценами с каждым годом сокращался. Как только рост производства достиг определенного уровня и был создан рынок продавца, существование искусственных плановых цен утратило смысл, рыночные цены, определяемые рыночным спросом и предложением, стали играть ведущую роль.

**3. Реформа механизма ценообразования на рынке основных факторов производства.** После того как на рынке потребительских товаров постепенно утвердился новый механизм ценообразования, механизм ценообразования на рынке основных факторов производства был включен в ход реформы.

В 1980-е гг. использование механизма ценообразования на рабочую силу, основанного на рыночной цене, ограничивалось лишь негосударственным сектором экономики и районами, где рыночная экономика была сравнительно развита. В 1990-х гг. по мере распространения трудовых соглашений в государственных учреждениях и в особенности в результате появления большого количества рабочих и служащих, потерявших работу вследствие структурного регулирования государственной экономики, трудоустройство этих рабочих и служащих осуществлялось в соответствии с рыночным спросом. С середины 1990-х гг. определение цены рабочей силы через рынок стало неизбежной тенденцией.

После того как в 1987 г. государство одобрило проведение эксперимента по передаче прав собственности на недвижимое имущество в городах Шанхай, Тяньзинь, Шэньчжэнь и Хайнань, 12 апреля 1988 г. на первом заседании ВСНП седьмого созыва был принят «Проект поправки Конституции Китайской Народной Республики», по которому разграничивались право собственности на землю и право на пользование землей, признавался товарный характер права пользования, землю можно было продавать на рынке и уступать.

С середины 1980-х гг. Госсовет создал канцелярию по реформе жилищной системы и начал разработку проекта реформы жилищной системы. Эти действия утвердили важную основу для реформы механизма образования цен на недвижимость. С начала 1990-х гг., в особенности в период 1992–1993 гг., рынок недвижимости развивался необычайно быстро, подобно взрыву. Из-за того, что монополию на первичном рынке правительство уступало неоткрыто, а правила торговли на вторичном рынке были нездоровыми, возникли злоупотребления властью, спекуляция и деформация механизма образования цен на недвижимость. В июле 1994 г. ПК ВСНП VIII созыва рассмотрел и принял «Закон об управлении городской недвижимостью», а также несколько распоряжений о ценах на недвижимость. В ноябре того же года Государственная плановая комиссия опубликовала «Временные меры по управлению ценами на городские дома», основной задачей которых было создание под контролем государства рыночного механизма образования цен на не-

движимость. В 1998 г. государство вновь выдвинуло проект реформы жилищной системы, целью которого было превращение жилья в товар, было заявлено, что «новые дома только продаются и не сдаются в аренду», с тем, чтобы избавиться от злоупотребления жильем. Одна из основных политических установок заключалась в установлении разумного соотношения между продажной ценой и рентой, с тем, чтобы ускорить превращение жилья в товар.

В области цен на капитал и валюту после двойной системы процентных ставок и валютных курсов, существовавшей в середине 1980-х гг. – первой половине 1990-х, в 1994 г. в Китае был осуществлен новый виток реформы финансовой и валютной системы, произошло слияние валютных курсов. В условиях осуществления центральным банком валютной политики и улучшения надзора рынок капитала и валюты нормализовался. В 1996 г. была отпущена краткосрочная рыночная процентная ставка на капитал, по всей стране начал функционировать единый рынок краткосрочных кредитов. После того как в 1994 г. были созданы условия для обмена, в 1996 г. был разрешен обмен юаня. Таким образом, был сделан существенный шаг в процессе установления рыночных цен на капитал и валюту.

В области цен на технологии и информацию после опубликования и введения в апреле 1985 г. «Закона о монополии» была законно разрешена уступка технологий и информации как товара. Поскольку технологии и информация стали товаром в период изменения системы, когда еще существовали государственные плановые цены, механизм ценообразования был основан на согласовании рыночного спроса и предложения. Однако масштабы торговли в 1980-е гг. были очень малыми. С начала 1990-х гг. по мере стремительного развития информационной индустрии, в особенности развития сети Internet, множество неофициальных и полуофициальных сервисных структур заполнили эту нишу на рынке, так что еще до того как почтово-телеграфные органы успели на это отреагировать, установились рыночные цены на информационные услуги.

**4. Практическое значение «двойных цен».** После формирования системы «двойных цен», из-за сложности утверждения надзора, некоторые предприятия и индивидуальные лица сбывали плановое сырье и продукцию по рыночным ценам, что приводило к беспорядку в обороте продукции и вызывало осуждение системы «двойных цен» со стороны общественного мнения.



Вместе с тем разница между ценами стала непосредственным стимулом для предприятий-производителей. В условиях недостатка предложения благодаря тому, что на один вид продукции существовало две цены (плановая и рыночная), выполнив план, предприятие за каждую дополнительную единицу продукции получало прибыль от продажи этой части продукции по рыночной цене; сэкономленные затраты на каждую единицу продукции означали, что придется приобретать меньше сырья по рыночным ценам, таким образом выгода, полученная предприятием, рассчитывалась в соответствии с рыночными ценами. Поэтому привлеченные разницей между ценами предприятия неизбежно стремились расширять производство и экономить затраты на производство.

Стремление к получению прибыли стимулировало руководство предприятий к изменению принципов ведения хозяйства. Хотя сырье и продукция, поставляемые по плану, по-прежнему распределялись и обращались в соответствии с фиксированными государственными ценами, но все, что находилось за пределами плана, разрешалось сбывать и приобретать по рыночным ценам, это создало условия для частичного выхода предприятий на рынок. Поскольку прибыль от продажи сверхплановой продукции можно было получить только при продаже на рынке, руководство предприятий начало изменять существующий подход, когда не исчислялась себестоимость и не производилась калькуляция затрат, стало уделять внимание такой информации как производственная себестоимость продукции, рыночный спрос и предложение, ожидаемая прибыль, прилагало усилия к упорядочению принципов хозяйствования, постепенно усиливало приспособляемость к изменениям рыночных цен.

Условием слияния «двойных цен» в единую рыночную цену было появление рынка продавца. В начале 1990-х гг., когда китайские теоретики еще находились в недоумении по поводу системы «двойных цен» и предсказывали, что процесс слияния будет долгосрочным, фактически, поскольку предложение продукции повсеместно превышало спрос и уже сформировался рынок покупателя, слияние цен на продукцию средств производства «быстро» завершилось. Хотя решение вопроса «слияния» очень непростое, здесь скрывается закономерное явление: в условиях недостаточного снабжения рыночное изменение цен создало еще более эффективный стимул, чтобы получить прибыль от разницы цен предприятия постоянно пересматривали свои планы, увеличивали эконо-

мическую эффективность, а увеличение экономической эффективности не только выровняло перепады в относительных ценах, но и сгладило разницу между двумя различными системами ценообразования.

Важнейшее практическое значение системы «двойных цен» заключается в том, что она обеспечила эффективный путь, дающий возможность, поддерживая непрерывность экономической деятельности и сохраняя частично систему плановой экономики, посредством относительного изменения цен ввести новый механизм в пределах старой системы, а затем, пересматривая долю систем, постепенно сократить разрыв между двумя системами и в конце концов осуществить переход от старого к новому механизму ценообразования.

К концу 1990-х гг. новый механизм ценообразования, основанный на рыночной цене, утвердился и играл главную роль на рынке товаров.

С 1997 г. китайская статистика стала фиксировать снижение индекса розничных цен. Первоначально специалисты расценили это явление как дезинфляцию, причины которой связали с коррекцией цен после их роста в предшествующий период. Но процесс снижения цен продолжился в 1998, 1999, 2002 гг. Стало ясно, что экономика страны столкнулась с новым, во многом еще неизвестным явлением. Снижение индекса розничных цен стали определять как одну из проблем, угрожающих устойчивому развитию.

Тенденция сменилась только в 2007 г., когда инфляция достигла рекордных 7,1 % и продолжила рост в первую очередь инфляцией доллара на мировых рынках, на которых Китай закупает значительные партии сырьевых товаров. Во вторую очередь вызвана она значительным притоком в Китай иностранных капиталов и как следствие к избыточной денежной массе.

## Глава 5

### РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

---

*Держать в руках большие госпредприятия и отпускать маленькие*

Чжуа Фан Сяо

В период плановой экономики государственные предприятия (госпредприятия) как микроэкономическая основа народной экономики внесли свой исторический вклад в индустриализацию Китая. Однако по мере расширения масштабов экономики все сильнее проявлялись системные проблемы самих госпредприятий, которые далеко не соответствовали требованиям модернизации страны.

Многолетний опыт доказывает, что основные проблемы госпредприятий следующие. *Во-первых*, функции государства как владельца государственной собственности и как руководителя социалистической экономики слиты воедино. Неразделение этих функций, когда государство непосредственно управляет макроэкономикой и тысячами предприятий, приводит к невысокой эффективности управления госпредприятиями.

*Во-вторых*, госсектор считался «одним большим заводом» и по отношению к нему осуществлялась система единства доходов и расходов, единства ответственности и распределения ресурсов согласно плановым показателям – такой способ управления ограничивал активность предприятий.

*В-третьих*, механизмы хозяйствования госпредприятий не соответствовали требованиям экономического развития, в особенности система трудоустройства и оплаты, такие механизмы как «верный кусок хлеба», «общий котел» и уравниловка сильно ограничивали активность рабочих и служащих предприятий.

*В-четвертых*, имущественные права были неясными, границы имущественных прав – нечеткими, нетождественность интересов

владельца и руководителя предприятия вело к снижению экономической эффективности и ограничению долгосрочного развития предприятий.

В связи с вышеперечисленными проблемами общественного сектора реформа госпредприятий стала центральным звеном реформы экономической системы.

## **5.1. Реформа «передача прав и прибыли низовым организациям» при сохранении планирования**

Главная цель начального этапа реформы заключалась в регулировании отношений между государством и госпредприятиями: первое, необходимо было передать часть прав на управление и ведение хозяйства самим предприятиям, второе, государство должно было уступить предприятиям часть прибыли, с тем, чтобы добиться повышения заинтересованности рабочих и служащих в результатах.

**1. Попытка «расширения прав госпредприятий на самоуправление».** В октябре 1978 г. в провинции Сычуань было выбрано 6 госпредприятий, включая металлургическую фирму Чунцин, на которых впервые была произведена попытка «расширения прав предприятий на самоуправление». Для этих предприятий было принято 14 мер по расширению прав на самоуправление. В мае 1979 г. в Пекине, Тяньзине и Шанхае было выбрано еще 8 предприятий, в том числе столичный металлургический завод, для распространения опыта провинции Сычуань по расширению прав предприятий.

В июле того же 1979 г. Госсовет принял важный документ, «Некоторые распоряжения о расширении прав государственных предприятий на самостоятельное управление и ведение хозяйства», и распространил опыт на ряд предприятий по всей стране. Госпредприятия получили частичные права на планирование производства и сбыта продукции, использование капитала и назначение кадров среднего уровня. К июню 1980 г. опыт был распространен более чем на 6600 крупных и средних госпредприятий, что составляло 16 % госпредприятий и соответствовало 60 % ВВП и 70 % прибыли.

Расширение прав предприятий на самоуправление в некоторой степени повысило активность предприятий в выполнении государственного плана и увеличении производства и доходов, сформировало у предприятий понятия о прибыли. Однако поскольку у предприятий не было эффективного ограничительного механизма, рост производства главным образом опирался на увеличение капиталовложений, что в определенной мере привело к увеличению финансового дефицита и росту инфляции.

## ***2. Введение «системы экономической ответственности».***

Для того чтобы повысить государственные финансовые поступления и уменьшить дефицит бюджета в самом начале реформы была проведена попытка ввести для некоторых промышленных предприятий систему экономической ответственности, заключающуюся в разделе прибыли. В апреле 1981 г. на Всекитайской торгово-промышленной конференции была утверждена система экономической ответственности; в ноябре того же года Госсовет утвердил «Замечания по некоторым вопросам осуществления промышленно-производственной ответственности». Конкретное содержание системы экономической ответственности включало: базисные отчисления из прибыли плюс отчисления из увеличивающейся прибыли, отложения из денежной прибыли, обязательства по прибыли, обязательства по перевыполнению плана, обязательства по убыткам и т. д. Было установлено, что прибыль, оставшуюся после выполнения обязательных заданий, можно оставлять у предприятия, которое может использовать ее для учреждения фондов развития производства, коллективного благосостояния и премирования рабочих и служащих. Большинство предприятий страны выбрало предложенную систему экономической ответственности. К концу 1981 г. около 80 % промышленных госпредприятий страны перешло на систему экономической ответственности. Введение системы экономической ответственности привело к стремительному увеличению финансовых поступлений – в тот год бюджет был выполнен на 102,8 %.

Система экономической ответственности за короткий срок стимулировала предприятия на получение прибыли. Однако поскольку вопрос использования прибыли госпредприятий не был коренным образом регламентирован, сформировалась тенденция при отчислении из прибыли торговаться, а также использовать прибыль предприятий для распределения между рабочими и служащими, что вызвало рост потребительских фондов и рост цен.

### ***3. Два шага по «замене отчислений из прибыли налогами».***

В начале 1983 г. Госсовет принял решение о прекращении использования системы экономической ответственности и заменил отчисления из прибыли налогами. В апреле того же года Госсовет одобрил «Доклад рабочего совещания Министерства финансов о замене отчислений из прибыли налогами» и «Меры по замене отчислений из прибыли налогами на госпредприятиях». Их основное содержание было в определении новых отношений разделения между государством и госпредприятиями прибыли так, чтобы с одной стороны обеспечить источник доходов государства и сократить административное вмешательство правительства. Было решено разделить реализацию «замены отчислений из прибыли налогами» на два следующих шага.

Первый шаг «замены отчислений из прибыли налогами» осуществлялся начиная с 1 июня 1983 г.: была заменена прежняя система сдачи крупными и средними предприятиями доли прибыли государству на подоходный налог в размере 55 % от прибыли; предприятия, у которых после уплаты налога оставалась сравнительно большая прибыль делили прибыль с компетентными органами. Мелкие госпредприятия выплачивали государству прогрессивный подоходный налог. В действительности первый шаг «замены отчислений из прибыли налогами» был этапом, когда разделение прибыли и налоги на прибыль сосуществовали.

Второй шаг «замены отчислений из прибыли налогами» начался в октябре 1984 г.: с крупных и средних госпредприятий взимался подоходный налог в размере 55 % и одновременно взимался регулирующий налог на прибыль с учетом различия в производственно-хозяйственной ситуации на предприятиях; подоходный налог с малых предприятий взимался в соответствии с новыми прогрессивными ставками восьми уровней на сверхплановую прибыль.

Объективно говоря, два шага «замены отчислений из прибыли налогами» сыграли определенную роль в стандартизации распределительных отношений между государством и предприятиями, стабилизации доходов государства и прибылей предприятий и мобилизации активности предприятий. Однако, поскольку большую часть прибыли госпредприятия должны были отчислять государству, и, кроме того, ставки налога устанавливались различными органами по собственному усмотрению, часто возникала ситуация, когда «хлестали быструю корову», что сильно повлияло на прибыльные предприятия и на их активность и одновременно обострило

налоговое неравенство государственных и негосударственных предприятий. К 1986 г. по мере макроэкономического сжатия по всей стране произошел серьезный спад в поступлении подоходных налогов в силу уменьшения прибыли предприятий.

Для изменения ситуации пришлось искать новую форму налоговой реформы предприятий. Хотя в то время на некоторых предприятиях была произведена попытка акционирования, однако большинство предприятий не были подготовлены к созданию акционерных обществ; поэтому ход реформы госпредприятий был повернут в сторону знакомой системы подряда.

## **5.2. Реформа системы подряда на предприятиях в 1987–1991 годах**

Основным мотивом реформы было заимствование успешного опыта системы подряда на землю в селе. В соответствии с принципами разделения права собственности и права хозяйствования государство, не изменяя права собственности, посредством подряда на прибыль полностью передало предприятиям право хозяйствования. Система подряда на предприятиях была новым витком реформы «передачи прав и прибыли низовым организациям» – она быстро утвердилась в качестве системы хозяйствования.

В декабре 1986 г. в связи со снижением прибылей госпредприятий Госсовет опубликовал «Некоторые распоряжения об углублении реформы предприятий и укреплении жизненной силы предприятий» и заявил о необходимости распространения разнообразных форм системы подрядной ответственности и предоставления им полного права на самоуправление. В январе – апреле 1987 г. Государственный экономический комитет несколько раз созывал совещания для подготовки распространения подрядной системы хозяйствования на предприятиях. К концу 1987 г. 78 % госпредприятий ввели систему подряда. В феврале 1988 г. Госсовет опубликовал «Временные положения о системе подрядной ответственности на промышленных предприятиях общенародной собственности», в которых основное содержание подрядной системы было обобщено в двух положениях: *во-первых*, это принцип сочетания ответственности, прав и прибыли, реального осуществления прав предприятий на самоуправление, охраны законных прав и интересов предприятий; *во-вторых*, согласно принципам подряда на прибыль, га-

рантии сдачи отчислений из прибыли в бюджет, а также принципам, по которым в случае сверхплановой прибыли она оставалась на предприятии, а в случае недополучения прибыли предприятие самостоятельно восполняло нехватку. К концу 1988 г. более 90 % госпредприятий осуществляли систему подряда, из них 95 % составляли крупные и средние предприятия.

Внедрение подрядной системы за короткий срок привело к явным результатам и не только изменило вызванное «заменой отчислений из прибыли налогами» снижение прибылей, но в определенной мере мобилизовало активность руководителей, рабочих и служащих предприятий, гарантировало стабильный рост финансовых поступлений государства.

По мере ускорения процесса перехода всей экономики на рыночные рельсы система подряда выявляла внутренние системные недостатки, проявившиеся по четырем направлениям: *во-первых*, предприятия по-прежнему оставались в административной зависимости от государства, вопрос самокупаемости предприятий не был коренным образом разрешен. *Во-вторых*, срок подряда обычно устанавливался на 3–5 лет и «параметры подряда» вступали в противоречие с изменениями рыночного спроса и предложения. *В-третьих*, срочный характер подряда вызывал сокращение горизонта действий руководства, побуждал руководителей для обеспечения отчислений вышестоящим инстанциям и на доходы рабочих и служащих обращать мало внимания на амортизацию и инвестиции. *В-четвертых*, была укреплена прежняя форма распределения между предприятиями, не был регламентирован макроэкономический контроль со стороны государства за объединением, поглощением и реорганизацией предприятий.

Система подряда по всей стране, просуществовала 5 лет и к 1992 г. в основном прекратила существование. Система подряда не могла разрешить все проблемы госпредприятий.

Было пройдено два этапа (каждый этап приблизительно 3 года). В июле 1992 г. Госсовет опубликовал «Положение об изменении механизма хозяйствования на промышленных предприятиях государственной собственности», в которых была выдвинута идея о движении предприятий к рынку; а в ноябре 1993 г. на третьем пленуме ЦК КПК XIV созыва были приняты «Некоторые решения о создании социалистической рыночной экономики», в которых выдвинута идея о создании современной системы предприятий. После этого система подряда на госпредприятиях стала историей.



Китайские экономисты по-разному оценивают систему подряда па госпредприятиях. Например, оценка известного китайского экономиста Сюе Мэнцзяо такова: *во-первых*, слабой стороной системы подряда являются «продольные» отношения прямых переговоров между правительством и предприятиями, а не «поперечные» отношения равной конкуренции предприятий как субъектов рынка. Такой механизм коренным образом не соответствовал курсу реформы, направленной на рынок. Он унаследовал от плановой экономики отношения торга между предприятиями и правительством. Единственная разница в том, что при плановой экономике споры велись о показателях капиталовложений и производства, а при системе ответственности или подряда – о показателях передачи доли прибыли вышестоящим инстанциям. *Во-вторых*, при дележе прибыли между государством и предприятиями в краткосрочном периоде государство вроде бы получало стабильный доход, однако в долгосрочном периоде не существовало достаточно стандартных критериев выбора показателей подряда. Во время переговоров предприятия проталкивали увеличение своей доли прибыли, а у правительственных чиновников не было ограничений ответственности. В процессе подряда часто возникала ситуация, когда предприятия несли ответственность за прибыли, но не за убытки. Эта ситуация стала одной из причин утечки государственного имущества. Таким образом, система подряда на словах означала разделение права собственности и права хозяйствования и охрану всенародной собственности, но в реальности это было разбазаривание государственного имущества. Факты «тихой приватизации» доказывали, что по мере утечки государственного имущества и увеличения убытков предприятий становилось сложно сохранить систему подряда. Как говорил Сюе Мэнцзяо, в дальнейшем реформа должна продвигаться по курсу «обновления системы госпредприятий», которые должны стать товаропроизводителями, самостоятельно осуществляющими расчеты, самостоятельно ведущими хозяйствование, самокупаемыми, ведущими конкуренцию, где выживают сильнейшие.

### **5.3. Система управления госпредприятиями в условиях действия механизмов рыночной экономики**

В южной речи Дэн Сяопина в октябре 1992 г. на XIV съезде КПК было заявлено о целях реформы системы социалистической рыночной экономики. Реформа госпредприятий должна была ликви-

дировать систему подряда, топтавшуюся на месте. Начался новый виток реформы на двух направлениях: с одной стороны, реформа имущественных прав на малых госпредприятиях (приватизация), с другой стороны, попытка создания современной системы на крупных и средних госпредприятиях.

### ***1. Поощрение роста негосударственных предприятий***

Разрешать ли развитие негосударственной экономики, всегда оставалось весьма чувствительным политическим вопросом для Китая. Даже в период «выправления всего ошибочного и восстановления всего правильного» после разгрома «банды четырех» догматы, возникшие в период господствования «левацкого» курса, такие как «чем больше и чем общественнее, тем лучше», «задача Коммунистической партии – искоренить капитализм» и т. д., занимали доминирующее положение. Поэтому на начальном этапе реформы, чтобы разрешить развитие не государственной экономики, применялись извилистые пути, сейчас кажушиеся смешными<sup>1</sup>. После того как «закрепление производственных заданий за крестьянскими семьями», основанное на хозяйствовании сельских семей, было узаконено, в «левацкой» идеологии была пробита брешь. Правительство начало проводить всестороннюю работу по ликвидации идеологических и политических препятствий, мешавших развитию негосударственных предприятий на селе, благодаря чему сельские предприятия коллективной и индивидуальной собственности стали расти как грибы после дождя. За 10 лет, с 1979 г. по 1988 г., число крестьян, трудоустроившихся на сельских торгово-промышленных предприятиях, достигло 100 млн.

Как только появилась негосударственная экономика, проявились ее преимущества. В том числе самое большое влияние оказал постоянный рост выпуска в негосударственном секторе экономики в ходе реформы. В 1980-х гг. рост негосударственной промышленности превышал рост государственной промышленности примерно в два раза. К 1990 г. негосударственный сектор, включающий коллективное, индивидуальное и частное хозяйство, как в промышленном производстве, так и во всем народном хозяйстве занимал важное положение. Его доля во всей промышленности также уже прибли-

---

<sup>1</sup> Например, в конце 1970-х гг. индивидуальным лицам было разрешено заниматься торговлей, связанной с перевозкой товаров на дальние расстояния, – это была мера по решению проблемы трудоустройства.

зилась к половине (см. таблицу 5.1), в розничной торговле доля негосударственного сектора росла еще быстрее (см. таблицу 5.2).

*Таблица 5.1*

**Доля экономических элементов в валовой продукции промышленности (%)**

	<b>1978</b>	<b>1980</b>	<b>1985</b>	<b>1990</b>
Государственные предприятия	77,6	76,0	64,9	54,6
Коллективные предприятия	22,4	23,5	32,1	35,6
Частные иностранные предприятия	0,0	0,5	3,0	9,8

*Источник.* Ежегодник китайской статистики (1978–1992).

Поскольку экономическая деятельность негосударственного сектора главным образом была ориентирована на рынок, по мере развития негосударственной экономики рынок начал играть все большую роль в распределении ресурсов.

*Таблица 5.2*

**Доля экономических элементов в розничной торговле (%)**

	<b>1978</b>	<b>1980</b>	<b>1985</b>	<b>1990</b>
Государственные предприятия	54,6	51,4	40,4	39,6
Коллективные предприятия	43,3	44,6	37,2	31,7
Частные иностранные предприятия	2,1	4,0	22,4	28,7

*Источник.* Ежегодник китайской статистики (1978–1992).

**2. Реформа малых государственных предприятий, центром которой являлась реформа системы имущественных прав (приватизация).** С 1992 г. реформа малых госпредприятий, центром которой являлась реформа системы имущественных прав (приватизация), начала стремительно развиваться в масштабах всей страны. Вдохновленные южной речью Дэн Сяопина руководители всех провинций, отталкиваясь от принципа «трех польз», обдумывали путь реформы госпредприятий. Руководители многих

районов уже осознали, что главная причина того, что прежняя реформа предприятий не добилась явных успехов, заключается в том, что она по-настоящему не затронула реформу имущественных прав. Опыт доказывал, что госпредприятия не могли обогнать предприятия «трех капиталов», частные предприятия и сельские предприятия. Хороший директор, хорошая продукция и поддержка правительственными кредитами могли временно спасти госпредприятие, однако не давали долгосрочной гарантии эффективной работы. Власти начали активно подталкивать реформу госпредприятий, центром которой была реформа имущественных прав. Только так можно было стимулировать стабильное развитие экономики.

На третьем пленуме КПК в 1993 г. было одобрено развитие разных форм собственности. В сущности, была узаконена приватизация малых госпредприятий (так называемая политика «удерживать крупные предприятия, отпускать мелкие»).

Начатая органами местного самоуправления реформа малых госпредприятий развивалась по следующим схемам. Первым способом реформы была реорганизация предприятий путем объединения государственного капитала с другими видами капитала. Одновременно с расширением прав и интересов частных собственников государственный капитал должен был ревальвироваться. Второй способ – продажа госпредприятий, извлечение государственного капитала из системы, функционирующей с низкой эффективностью и вложение его в области государственной экономики, которые необходимо было усиливать. Только если госпредприятие невозможно было продать или если никто не хотел совместно вкладывать капитал, использовался достаточно простой способ: рабочие и служащие мобилизовались на покупку акций, и госпредприятие превращалось в акционерное общество. Поскольку рабочие и служащие являлись как собственниками, так и трудящимися, одновременно с усилением механизма поощрения на предприятии снижались затраты на надзор и управление. Три вышеперечисленных способа приватизации провели достаточно крупную реформу системы государственной собственности.

Поскольку не всегда были подготовлены надлежащие условия, неизбежно пришлось использовать некоторые переходные меры, такие как сдача в аренду, поглощение другим предприятием, разделение и т. д. Выбор переходных мер дал предприятиям, на которых капитал не мог перекрыть долги, и предприятиям, на которых капитал был равен долгам, однако которые нельзя было объявить

банкротами, временное жизненное пространство, а после изменения положения на предприятиях можно было производить модернизацию. И, наконец, оставалась крайняя мера – предприятие объявлялось банкротом.

Реформа малых госпредприятий, центром которой являлась реформа собственности (приватизация), привела к успеху: за достаточно короткий срок на малых госпредприятиях постепенно была создана соответствующая рыночной экономике система, как, например, товарищество, акционерное общество, индивидуальное предприятие и т. д.

Китайский опыт приватизации госпредприятий значительно отличается от массовой приватизации, проведенной в большинстве стран бывшего соцлагеря. *Во-первых*, приватизация в этот период в КНР затронула в основном малые предприятия. Деятельность больших госпредприятий переводилась в этот период на коммерческую основу, но сами предприятия оставались в государственной собственности. *Во-вторых*, в отличие от Восточной Европы, где макрореформы и микроприватизация проводились одновременно, в Китае макрореформы предшествовали микроприватизации (т. е. переходу прав собственности на государственное имущество). *В-третьих*, приватизационный процесс «де-юре» легализовал приватизацию «де-факто» малых предприятий в регионах.

Приватизация китайских госпредприятий является еще одним примером прагматизма китайской модели экономической реформы. Сторонники «шоковой терапии» утверждают, что для трансформации переходной экономики в рыночную необходимо быстрое изменение структуры собственности для усиления роли частного сектора. Изначально руководство КНР отвергало идею приватизации госпредприятий, но ввиду неэффективности проводимых реформ госпредприятий постепенно смирилось с неизбежностью этого процесса. Судить о прогрессе приватизационного процесса можно из исследований Государственного статистического бюро: к концу 1996 г. было приватизировано около 70 % малых госпредприятий. В некоторых провинциях приватизация проходила быстрее, чем по стране в целом. Например, в провинции Хэйлунцзян к середине 1996 г. было приватизировано 91,4 % всех малых госпредприятий. Обзор 13726 реструктуризированных в 1998 г. госпредприятий показал, что 76 % из них были полностью или частично приватизированы.

Приватизация малых госпредприятий в КНР имеет три специфических черты. Одна из главных проблем приватизации в странах

СНГ – ограниченность финансовых средств большинства потенциальных покупателей. В Китае такая проблема почти отсутствовало. За 20 лет реформ население накопило огромные суммы личных сбережений в форме банковских депозитов. С другой стороны, чистая стоимость малых госпредприятий обычно была невелика из-за высокого отношения долга к активам. В некоторых случаях покупатели приобретали госпредприятия по «нулевой цене», возлагая на себя ответственность за выплату его долга. Вторая особенность приватизации малых предприятий в КНР – это популярность «акционерных кооперативов», т. е. совместного владения фирмой администрации и рабочих. И третья характерная черта приватизации по-китайски – это децентрализация приватизационной политики. Местные органы власти, имеющие более точную информацию о состоянии региональной экономики, самостоятельно принимали решения о приемлемом темпе приватизации малых госпредприятий. Например, если местная экономика не «впитывала» излишек рабочей силы, появившийся в результате приватизации, тогда местные органы власти замедляли темпы приватизации.

Что мотивировало местные органы власти начать приватизацию малых предприятий? Главным стимулом послужили не указания «сверху» и не спонтанная приватизация «снизу», а введение «жестких бюджетных ограничений» на местные бюджеты вследствие принятия новой налоговой системы и «Закона о бюджете». Налоговая реформа, проведенная в КНР в 1994 г., установила границу между национальными и местными налогами, учредила центральное и региональные налоговые бюро, а также утвердила НДС в качестве основного косвенного налога, доходы от которого будут распределяться между центральным правительством и местными органами власти по фиксированному соотношению 60 : 40. В соответствии с «Законом о бюджете» региональные бюджеты должны были быть сбалансированы, причем закон налагал ограничения на эмиссию муниципальных облигаций или займы на финансовом рынке. В результате этих двух нововведений доходы местных органов власти сократились, и они не могли более поддерживать убыточные госпредприятия. Помимо этого, ресурсы, затраченные на неэффективные предприятия, могли быть использованы более эффективно на развитие инфраструктуры, необходимой для привлечения иностранных инвестиций и дальнейшего развития частного сектора. Таким образом, местные органы власти считали целесообразным начать приватизацию малых предприятий.

**3. Реформа крупных и средних государственных предприятий, основное содержание которой – создание современной системы предприятий.** В ярком контрасте со стремительным развитием реформы малых госпредприятий находилась сравнительная отсталость реформы крупных и средних государственных предприятий. Хотя в 1992 г. XIV съезд КПК утвердил в качестве цели реформы – создание системы современных крупных и средних госпредприятий, однако их реформа оставалась на этапе изменения хозяйственного механизма предприятий, основным содержанием которого было расширение прав предприятия на самоуправление. В июне 1992 г. Госсовет опубликовал «Положение об изменении хозяйственного механизма промышленных предприятий всенародной собственности». В октябре того же года ЦК КПК и Госсовет издали «Извещение о добросовестном осуществлении “Положения”», где была еще раз подчеркнута необходимость осуществления четырнадцати пунктов о праве госпредприятий на самоуправление. После этого во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения началось проведение «Положения» в жизнь.

В 1995 г. в целом государственный сектор состоял из 300 тыс. госпредприятий. Только 14–15 тыс. из 300 тыс. госпредприятий входили в категорию больших и средних. Одна тысяча крупнейших госпредприятий Китая владела 40 % всех активов и получила 66 % прибыли в государственном секторе (данные за 1993 г.). Несмотря на то, что большие госпредприятия получали большую часть прибыли, малые и средние предприятия составляли 95 % от общего числа госпредприятий, обеспечивали 57 % рабочих мест в госсекторе и производили 43 % выпуска государственного индустриального сектора (см. таблицу 5.3). С начала 1980-х гг. доля госпредприятий в выпуске начала постепенно уменьшаться параллельно с ростом производства в негосударственном секторе (см. таблицу 5.4).

В ноябре 1993 г. был создан третий пленум ЦК КПК XIV созыва, который в «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам создания социалистической рыночной экономики» заявил о необходимости создания в ходе реформы предприятий «системы современных предприятий, отвечающих требованиям рыночной экономики, с четко определенным правом собственности и ответственности, где правительство и предприятия разграничены, и научным управлением». В декабре того же года с целью соответствия требованиям системы современных предприятий на пятом совещании ВСНП VIII

созыва был принят «Закон КНР о предприятиях», после чего реформа крупных и средних предприятий началась.

Таблица 5.3

**Большие, средние и малые госпредприятия в КНР (1993 г.)**

Предприятия	Число (в %)	Вы- пуск (в %)	Рабо- чие места (в %)	Чистая стоимость фиксирован. активов (в %)	Прибыль и налоги (в %)
Большие	4,7	56,7	43,2	62,0	66,7
Средние	12,9	23,6	25,6	18,6	19,4
Малые	82,3	19,7	31,1	19,5	13,9

Источник: Ежегодник китайской статистики (1994).

Таблица 5.4

**Валовый промышленный выпуск, целевые капитальные инвестиции и занятость в государственном и негосударственном (включая все виды собственности, за исключением коллективной) промышленных секторах (в %)**

Годы	Государственный сектор			Негосударственный сектор	
	валовый промыш- ленный выпуск	целевые капитальные инвестиции	занятость (% город- ской раб. силы)	валовый промыш- ленный выпуск	занятость (% город- ской раб. силы)
1978	77,6	—	78,3	—	0,2
1980	76,0	81,9	76,2	0,5	0,8
1985	64,9	66,1	70,2	3,1	3,9
1990	54,6	66,1	62,3	9,8	5,7
1995	34,0	54,4	59,0	29,4	24,5
1996	28,5	52,5	56,7	32,1	28,0
1998	28,2	54,1	43,8	40,0	46,7

Источник: Ежегодники китайской статистики.

В ноябре 1994 г. Госсовет принял решение осуществить эксперимент по созданию современной системы на 100 крупных и средних госпредприятиях. После подготовки, длившейся более года, в 1995 г. началось осуществление эксперимента. Из 100 эксперимен-



тальных предприятий, утвержденных Госсоветом, 95 были крупными и очень крупными, а 5 – средними; 78 были торгово-промышленными, 11 – торговыми, 1 – строительным и 10 принадлежали к другим отраслям. Основное содержание эксперимента состояло в следующем: *во-первых*, упорядочились имущественные отношения; *во-вторых*, реформировалась форма предприятия. Основной формой стали общества с ограниченной ответственностью; *в-третьих*, создавалась нормальная структура управления; *в-четвертых*, на основании учета имущества и капитала утверждался капитал предприятий; *в-пятых*, с предприятий постепенно снимались исторически сформировавшиеся задолженности. Таким образом, экспериментальная программа корпоратизации 100 избранных госпредприятий включала в себя реформирование прав собственности и системы корпоративного управления, а также поддержку технических инноваций.

К концу 1997 г. по 98 экспериментальным проектам из 100 были получены следующие результаты: на 17 из этих предприятий осуществлен прямой переход от госпредприятий к акционерным обществам (из них 11 закрытых акционерных обществ и 6 обществ с ограниченной ответственностью); на 69 была сохранена государственная собственность; на 10 предприятиях, были созданы компании, контрольный пакет акций которых принадлежал государству; на 2 предприятиях была проведена реформа путем реорганизации. В общем, экспериментальная работа изыскала новые методы обновления системы управления и имущественных прав на госпредприятиях, собрала некоторый опыт, послужила примером для дальнейших действий.

Программа не привела к результатам, которых ожидали на Западе (программа была предложена Всемирным банком), – структура собственности в основном осталась прежней, т. е. государственной.

Новая программа реформирования государственного сектора, вошедшая в 9-й пятилетний план (1996–2000), фокусировалась на реформировании 1000 больших госпредприятий, которые должны были сформировать «ядро» современных предприятий Китая. Процесс реструктуризации этих предприятий включал технические инновации, освобождение от уплаты процентов по полученным кредитам, списание основной суммы долга и выплату пособий сокращенным рабочим. Планировалось, что остальные госпредприятия перейдут в негосударственную форму собственности. В рамках

создания системы современных предприятий проводилось объединение избранных госпредприятий с целью усиления их позиции на внутреннем и внешнем рынках. Например, все нефтехимические предприятия слились в две огромные компании – PetroChina и Sinopet, из десяти региональных авиакомпаний Китай планировал создать три современные конкурентоспособные компании.

В то же время стремительно распространялся эксперимент по акционированию. С одной стороны, перерегистрация акционерных обществ, существовавших прежде, проводилась в соответствии с «Законом о предприятиях»; с другой стороны, активное акционирование госпредприятий стимулировало их движение к модернизации. За несколько лет эксперимент по акционированию привел к положительным результатам. Были упорядочены имущественные отношения, была создана система управления предприятиями как юридическими лицами, законным путем учреждалось собрание акционеров, правление и совет директоров, что благоприятствовало повышению эффективности принятия решений и управления.

Упорядочение имущественных прав усилило и разнообразило механизмы контроля (рост и падение стоимости акций, надзор акционеров, стандартная бухгалтерская отчетность), что стимулировало рационализацию деятельности предприятий. В экспериментах по акционированию существовали общие проблемы, например, некоторые компании функционировали не в соответствии с нормами, экономическая эффективность была далека от идеала; методы управления со стороны правительства не были изменены и затрудняли управление предприятиями. Для решения этих вопросов требовалось углубление реформ.

Во многом экономическое будущее Китая зависело от успеха в реформировании государственного сектора. Несмотря на то, что доля госпредприятий в китайской экономике (измеряемая в % от общего выпуска) снизилась с 75 % в конце 1970-х гг. до примерно 28 % в 2000 г., китайские госпредприятия использовали 44 % городской рабочей силы и обеспечивали 70 % доходов государства.

Попытки китайского правительства стимулировать госпредприятия к повышению эффективности производства не привели к особым успехам. В последнее десятилетие 20 века на госпредприятиях наблюдались старые проблемы: низкий коэффициент использования производственных мощностей, растущая задолженность и излишек рабочей силы. Однако правительство продолжало проводить реформы, нацеленные на улучшение конкретных аспектов

деятельности госпредприятий. Рассмотрим некоторые из них. Китайские реформаторы понимали, что «жесткие бюджетные ограничения» и уменьшение финансовых и фискальных субсидий убыточным госпредприятиям являются одной из важнейших предпосылок повышения их эффективности. В 1990-х гг. наблюдалось постепенное снижение фискальных субсидий. Так, в 1993 г. госпредприятия всех секторов получили фискальные субсидии в размере 44,5 млрд юаней (примерно 2 % от ВВП), к 1995 г. эта цифра уменьшилась до 36,6 млрд юаней (1 % от ВВП). Многие госпредприятия уходили от «жестких бюджетных ограничений», прибегая к коммерческому кредиту или занимая денежные средства у предприятий, имеющих доступ к банковским кредитам. По оценкам Государственного статистического бюро, к концу 1996 г. общая сумма таких займов достигла 1 трлн юаней (или 20 % ВВП).

Общая прибыльность госпредприятий до уплаты налогов упала с 25 % в 1980 г., до 9,5 % в 1992 г. и до 7,1 % в 1996 г. Прибыль промышленных госпредприятий упала с 7 % ВВП в 1987 г. до 2 % ВВП в 1994 г. К 1996 г. прибыль, полученная госпредприятиями, равнялась 1 % ВВП. К 1996 г. около половины госпредприятий были убыточными, общая сумма их убытков исчислялась в 79 млрд юаней за один 1996 г. К 1995 г. средний показатель отношения активов к обязательствам составлял 85 %, что эквивалентно отношению долга к капиталу в размере более 500 %. Многие из действующих госпредприятий фактически работали в убыток. Кроме высокой задолженности банкам госпредприятия имели значительные не профинансированные пенсионные обязательства, которые, по оценке Всемирного банка, равнялись примерно 50 % ВВП Китая за 1996 г. Общая сумма плохих кредитов госпредприятий по некоторым расчетам достигла 272 млрд долл. или 26 % ВВП Китая в 1999 г.

В соответствии с официальной статистикой 49 % больших и средних госпредприятий оказались убыточными и в 1998 г. С 1997 г. по 1998 г. валовая прибыль промышленных предприятий упала на 17 %, а валовые убытки повысились на 22 %. Из 512 госпредприятий, идентифицированных правительством КНР как ключевые предприятия китайской экономики, около 1/3 объявило об убытках за первую половину 1998 г.

Ряд факторов в последнее десятилетие прошлого века повлиял на ухудшение ситуации на китайских госпредприятиях. С одной стороны, госпредприятия унаследовали ряд проблем со времен командно-административной экономики, с другой стороны, рефор-

мы усилили влияние рынка на хозяйственные субъекты экономики, многие из которых не смогли приспособиться к новой экономической среде. Рассмотрим основные причины, объясняющие плохое финансовое состояние госпредприятий в КНР.

*Во-первых*, падающая прибыльность госпредприятий связана с быстрым ростом негосударственных предприятий. В результате госпредприятия начали терять монопольную прибыль. Другими словами, уменьшение прибыльности госпредприятий произошло не из-за снижения эффективности, а из-за усиления конкуренции. Также сыграла свою роль либерализация цен – цены на сырье повысились, а цены на конечный продукт понизились, что, естественно, привело к уменьшению прибыли.

*Вторая причина* – это введение современного бухучета и налоговая реформа (1993–1994). Более строгие стандарты бухучета привели к тому, что предприятия должны были декларировать затраты, которые раньше не учитывались. Таким образом, прибыльность госпредприятий до введения новых процедур бухучета преувеличивалась. Возможно, более низкие показатели в конце 1990-х гг. отражали не падающую прибыльность, а реальную низкую прибыльность этих предприятий. Налоговые реформы 1994 г. также возыметь свой эффект. Если до начала 1990-х гг. госпредприятия могли «торговаться» с центральным правительством об объеме уплачиваемых налогов (доли с прибыли), то после введения нового налогового кодекса делать это стало гораздо сложнее. Некоторые предполагают, что это мотивировало к занижению прибыли в бухучете. Иначе говоря, прибыльность госпредприятий, несомненно, уменьшилась, но не в степени, зарегистрированной официальной статистикой.

*Третья причина* – это слишком быстрый рост заработной платы. Рост зарплаты, превышающий рост производительности труда, приводит к понижению прибыльности. В соответствии с официальными данными с 1978 по 1990 г. рост производительности труда превысил рост реальной зарплаты. Но если пересчитать это отношение с учетом валовой компенсации трудящихся (включая различные субсидированные блага), то рост затрат на валовую компенсацию превышает рост производительности труда. Одна из причин быстрого роста зарплаты на госпредприятиях – это инсайдерская проблема, т. е. ситуация, в которой менеджеры игнорируют интересы владельца (в случае китайских госпредприятий – государства), назначая своим рабочим слишком высокую зарплату или выплачивая высокие премии.

*Четвертая причина* – это излишек рабочей силы на госпредприятиях. По оценкам разных источников, этот излишек составлял от 20 до 25 % от общего числа занятых в государственном промышленном секторе. Несмотря на проведенные реформы, увольнение безработных сотрудников проходит очень медленно, главным образом, из-за государственной политики сохранения низкой безработицы.

*Пятая причина* – чрезмерные социальные затраты на блага, которые являются общественными. Большие предприятия обязаны обеспечивать своим рабочим жилье, медицинское обслуживание, образование для детей и т. д. Например, больницы, построенные госпредприятиями и находящиеся в их ведении, составляли 1/3 всех больниц в Китае. К середине 1990-х гг. госпредприятия содержали 18 тыс. школ с 6,1 млн учеников. Даже для эффективных предприятий было тяжело поддерживать такой уровень социальных затрат.

*Шестая причина*, объясняющая высокую пропорцию убыточных госпредприятий, это то, что производимая продукция не имела рынка сбыта или в производстве этой продукции не учитывались запросы клиентов.

Плохой финансовый менеджмент являлся *седьмой причиной*. Рассмотрим как пример Анганг – сталелитейный завод в провинции Ляонин на северо-востоке Китая. Официально завод считался прибыльным за счет того, что регистрировал продажи как доход, даже если завод не получал оплаты за поставленную продукцию (т. е. продукция поставлялась неплатежеспособным госпредприятиям). Для пополнения оборотных средств и уплаты налогов и зарплат Анганг брал субсидированные кредиты в госбанках. Пример Ангангского сталелитейного завода иллюстрирует проблему, существовавшую в тот период на многих госпредприятиях Китая. Госбанки вливают средства своих вкладчиков (т. е. населения) в госпредприятия, откуда капитал перетекает в другие отрасли в виде налогов или используется как оборотные средства. Выпускаемая же продукция либо передается в виде безвозвратного коммерческого кредита другим предприятиям, либо продается по цене, не покрывающей затраты. Конечно, не все госпредприятия в Китае функционировали по такой системе – значительное число госпредприятий являлись прибыльными.

*Восьмая причина*, оказывавшая негативное влияние на работу госпредприятий, – это вмешательство со стороны правительства.

Права менеджеров на принятие самостоятельных решений ограничивались рамками государственной политики относительно госпредприятий. Например, менеджер не имел права уволить рабочих для повышения эффективности госпредприятия. Менеджеры госпредприятий назначались органами компартии, часто этими людьми являлись члены компартии, не имеющие навыков, необходимых для управления огромными заводами.

*Девятая причина* – это так называемые «мягкие бюджетные ограничения» и протекционизм госпредприятий местными органами власти. Одним из механизмов этих отношений является механизм «согласования», по своему действию напоминающий механизм согласования производственных квот в плановой экономике. Вместо реагирования на новые требования рынка госпредприятия продолжали функционировать в старом режиме, выживая за счет различных привилегий и уступок со стороны государства. Таким образом, бюрократия, действующая как агент государственного контроля над госпредприятиями, блокировало влияние рынка на деятельность субъектов государственного хозяйствования, сводя к нулю стимул к повышению эффективности. Например, для получения кредита предприятия должны убедить банк в том, что проект, под который требуется кредит, будет прибыльным и предприятие сможет выплатить сумму долга и проценты. В случае, если банк считает проект слишком рискованным, местные органы власти вмешиваются в процесс и дают гарантии, с учетом которых проект становится якобы прибыльным. В сущности, это «замаскированные» субсидии госпредприятиям. Естественно, что предприятиям легче положиться на субсидии, чем реструктуризировать предприятие с целью повышения прибыльности и эффективности.

*Десятая причина*, приводящая к снижению прибыльности на госпредприятиях, – это нелегальный переход государственных активов в негосударственную собственность. Один из наиболее распространенных методов увода активов с госпредприятий – это создание дочерних компаний, подчиняющихся государственной холдинговой компании. Эти компании контролируются родственниками или доверенными лицами менеджеров, которые назначают им высокие зарплаты за сомнительную службу. Финансовые же потери дочерних компаний вносятся в бухгалтерские книги главного госпредприятия. Другой пример финансовых махинаций на госпредприятиях – трансфер денежных средств на личные счета работников предприятий. Эксперты оценивают ущерб, нанесенный госу-

дарственной собственности такой деятельностью за период с 1990 г. по 1995 г., в 300 млрд юаней (примерно, 50 млрд долл.).

Вышеперечисленные проблемы тормозили развитие и приспособление госпредприятий к условиям рыночной экономики.

Какие попытки правительство КНР предприняло в конце XX века для улучшения ситуации на госпредприятиях?

Китайское правительство признало, что оптимальная эффективность на госпредприятиях может быть достигнута только тогда, когда предприятия освободятся от социальных обязательств. Реформы, инициированные КПК для решения этой проблемы, включали постепенную отмену субсидий на жилье через продажу жилья или повышение арендной платы и медленный переход школ и больниц крупных госпредприятий в ведение местных органов власти. Успешное реформирование госпредприятий зависело от способности правительства укрепить систему социального обеспечения для своих граждан и принять на себя бремя финансирования таких услуг.

Одна из реформ, представляющих наибольший интерес для других переходных экономик, – это аренда земли, принадлежащей госпредприятиям. В среднем промышленные комплексы занимали около 30 % земли в китайских городах. По примерным оценкам, рыночная стоимость всей земли, право на использование которой принадлежало госпредприятиям, составляла около 15 трлн юаней (примерно 1,8 трлн долл.), из которых цена земли в городах составляла 6 трлн юаней.

Параллельно реформированию госпредприятий проходила реформа рынка труда. Процент рабочих, работающих на госпредприятиях по временному контракту, возрос с 5 % в 1985 г. до 60 % в 1995 г. Местные органы власти, с одной стороны, интенсивно развивали систему социальной помощи безработным, а с другой стороны, разрабатывали программы переквалификации для сокращенных рабочих. Ежегодно на госпредприятиях увольнялось около 3,5 млн рабочих.

Как упоминалось выше, в эпоху плановой экономики в Китае стратегия развития национальной промышленности основывалась на региональной самодостаточности, что привело к дублированию производственных процессов в разных провинциях. Например, в соответствии с этой политикой в каждой провинции должен был быть свой машиностроительный завод. Естественно, что такая политика противоречила экономической эффективности. Поэтому

правительство КНР проводило политику объединения и реструктуризации таких предприятий.

Можно заключить, что реформы, проведенные в конце прошлого столетия в государственном промышленном секторе, оказались не полностью достаточными для повышения эффективности и прибыльности госпредприятий.

Успешное реформирование китайских госпредприятий в начале XXI века явилось одной из важнейших предпосылок для дальнейшего развития китайской экономики.

Существовали две школы (два подхода) реформирования китайских госпредприятий, то. Первая – это «рыночная школа». Странники этой школы настаивали на том, что госпредприятия станут такими же эффективными, как и частные фирмы, при условии, что государство освободит их от социальных обязательств, введет «жесткие бюджетные ограничения», и, что важнее всего, поспособствует развитию рынков товаров, капитала и менеджеров. Вторая школа – «школа прав собственности» – утверждала, что улучшение менеджмента госпредприятий и корпоративного управления возможно только в случае приватизации. Госпредприятиям необходим владелец и истец прибыли. Реформа прав собственности станет эффективной только тогда, когда будут созданы институты, защищающие права собственности.

Всемирный банк рекомендовал КНР дуальную стратегию реструктуризации госпредприятий. Постепенное замещение неэффективных предприятий быстро развивающимися и эффективными предприятиями в государственном и негосударственном секторе поможет КНР достигнуть запланированного роста и понизить уровень безработицы. По мнению Всемирного банка, развитие динамически растущих секторов требовало следующих действий. *Во-первых*, развития сектора услуг, в особенности услуг, относящихся к сфере бизнеса, – бухучета, аудиторских услуг, информационных технологий, правовых услуг и т. д. *Во-вторых*, для стимуляции роста частного сектора необходимо расширить его участие в инфраструктурных проектах. *В-третьих*, Китаю следует продолжать интенсивное развитие трудоемких секторов. Несмотря на то, что производительность и прибыльность трудоемкой промышленности относительно низки, они поглощают излишек рабочей силы. Рост занятости, в свою очередь, стимулирует спрос и развитие сектора услуг.

Одновременно Китай должен модернизировать большие госпредприятия. Основными элементами модернизации китайских



госпредприятий должны стать: фискальная и финансовая дисциплина, усиление конкуренции, многообразие форм собственности, консолидация госпредприятий и улучшение системы корпоративного управления. Эффективность политики «жестких бюджетных ограничений» по отношению к госпредприятиям зависит от одновременного реформирования банковского сектора и прекращения финансового субсидирования госпредприятий через банковскую систему. Финансирование неплатежеспособных стратегических предприятий должно проводиться в форме правительственных трансфертов через специальные компании по управлению активами.

В сентябре 1997 г. XV съезд КПК провозгласил углубление реформы госпредприятий. Основная цель – примерно за три года посредством реформ, реорганизации, реконструкции и улучшения управления вывести большинство убыточных крупных и средних государственных предприятий из тяжелого положения, а к концу XX века создать на большинстве основных крупных и средних государственных предприятий новую систему. Основное содержание углубления реформы предприятий состояло в следующем: *во-первых*, активное продвижение стратегической реорганизации государственных предприятий, уделение особого внимания крупным; *во-вторых*, дальнейшее поощрение слияний, нормального банкротства, сокращение штата и увеличение эффективности, а также создание проектов нового трудоустройства рабочих и служащих, реально формировали рынок труда; *в-третьих* развитие по курсу «одной реформы и трех усилений», формирование эффективного поощрительно-ограничительного механизма и механизма освоения новой продукции и новой техники, создание условий конкуренции и риска на предприятиях; *в-четвертых*, создание группы руководителей предприятия, выявление роли партийных организаций как политического центра, сохранение курса на всецелую опору на рабочий класс; *в-пятых*, активное продвижение реформы всевозможных комплексов (кластеров).

Руководство КНР принимало меры для усиления конкуренции на внутреннем рынке. *Во-первых*, устранялись барьеры (процедуры лицензирования, регистрации и т. д.) к появлению новых конкурентов. *Во-вторых*, центральные и местные органы власти начали способствовать развитию межрегиональной конкуренции. Дискриминационные добавочные налоги на продукцию, произведенную в другой провинции, отменялись. *В-третьих*, уравнивались налоги на фирмы разных форм собственности. Но, наверное, главным факто-

ром интенсификации конкуренции на рынке стало вступление КНР в ВТО. В соответствии с условиями вступления КНР обязался устранить барьеры к доступу иностранных конкурентов на свой рынок.

Реформа госпредприятий сопровождалась изменениями в системе корпоративного управления. Проблема корпоративного управления на госпредприятиях Китая состояла в том, что государство как владелец госпредприятий обладало недостаточной информацией о качестве работы менеджеров и реальной ситуации на госпредприятиях. Возникла проблема эффективного контроля государства (владельца) за действиями менеджеров. Рекомендации по улучшению корпоративного управления на госпредприятиях фокусировались на четком определении прав собственности на госпредприятия, повышении эффективности системы обмена информацией между владельцами и менеджментом, а также на различных мерах, направленных на мотивацию менеджеров.

Дальнейшая консолидация промышленного сектора через слияние или приобретение предприятий способствовала максимизации экономии на масштабе. Правда, большинство слияний предприятий происходило по указу правительства, а не под воздействием рыночных сил. Практика показывает, что такие слияния (характеризующиеся присоединением неконкурентоспособной фирмы к более эффективному и прибыльному предприятию) редко приводят к рационализации производственного процесса и уменьшению средних издержек на производство. Успешная консолидация госпредприятий в будущем должна регулироваться рынком.

**4. Переход к акционированию и приватизации крупных предприятий.** Приватизация малых государственных предприятий в начале XXI века привела к успеху. По сравнению с началом 1990-х гг. в 2001 г. объем продукции частных предприятий увеличился в 117 раз, а их общее число – в 19,5 раз. В Пекинской зоне высоких технологий частные предприятия составляли свыше 90 %.

Последние два-три года 9-й пятилетки после XV съезда КПК (1997 г.) ознаменовались поиском путей эффективного приспособления хозяйствующих субъектов, в первую очередь промышленных предприятий к условиям рынка. По статистическим данным КНР, в 2000 г. добавленная стоимость в промышленности составила 3957 млрд юаней (476,7 млрд долл.), или на 9,9 % больше, чем в 1999 г., в том числе в госсекторе – на 10,1 %.

После XV съезда КПК (1997 г.) приоритетным направлением реформ стала перестройка государственного сектора на рыночных

принципах. К концу 2000 г. предполагалось завершить преобразование долгов госпредприятий в собственность (акции), преломить тенденцию роста убыточности госпредприятий и сформировать в общих чертах «систему современных предприятий». В течение 2000 г. четыре специально созданные государственные компании по управлению имуществом выкупили у государственных коммерческих банков долги госпредприятий в сумме 1393,9 млрд юаней (168,5 млрд долл.), равной 15,6 % ВВП 2000 г., и приступили к этапу размещения активов. Основной механизм размещения выпуск на сумму имущества предприятия акций и размещение их через фондовый рынок. Фактически как для государственных коммерческих банков, так и для преобразуемых госпредприятий данная кампания означала очередное, хотя и в новой форме, списание накопившейся задолженности.

В результате, по официальным данным, 4098 (62 %) из 6599 крупных и средних госпредприятий перестали быть убыточными. В составе 14 основных отраслей промышленности, охваченных системой анализа, убыточными остались только две: угольная и военно-промышленный комплекс. Прибыли в крупной промышленности возросли за год на 86,2 %, составив 4,7 % ВВП и достигнув самого высокого уровня за 90-е годы, в том числе в государственной промышленности они увеличились в 2,4 раза, достигнув 2,7 % ВВП. Убытки в последней сократились почти на 27 %. Эти итоги квалифицированы в КНР как «этапный» успех, но одновременно признано, что проведение реформы госпредприятий потребует многих лет упорного труда.

Очевидным стал тот факт, что негосударственные предприятия стали более продуктивными и конкурентоспособными, чем государственные (см. таблицу 5.5). В особенности впечатляет успех предприятий коллективной формы собственности – сельских и городских коллективных предприятий (СГКП), которые находятся в собственности местных городских и сельских органов власти. СГКП возникли в 1970-х гг. в сельской местности. Изначально эти предприятия производили сельскохозяйственное оборудование и другую продукцию, используемую в сельском хозяйстве. С конца 1980-х гг. большинство СГКП работали во вторичном секторе, но с начала 1990-х гг. СГКП также стали осваивать сектор услуг. В 1978 г. СГКП производили 9 % промышленного выпуска страны. К 1995 г. объем продукции, производимой СГКП, возрос до 56 % валового промышленного выпуска, а число людей, занятых в СГКП, достигло 130 млн –

примерно в 2 раза превышая соответствующие показатели промышленных предприятий в государственном секторе, и это все с учетом того, что СГКП работают в менее благоприятных условиях, чем госпредприятия. Например, СГКП не получают субсидий от государства, не имеют доступа к сырью и энергии по цене ниже рыночной и имеют весьма ограниченный доступ к кредитам. С другой стороны, тот факт, что СГКП функционируют в условиях жестких бюджетных ограничений, частично объясняет, почему рост продуктивности на этих предприятиях превышает рост продуктивности на госпредприятиях (см. табл. 5.6).

*Таблица 5.5*

**Эффективность и прибыльность предприятий  
разных форм собственности**

Предприятия	Отношение прибыль: налоги (%)		Средняя зар- плата (юань в месяц)*		Продуктив- ность труда (10 тыс. юаней)	
	1985	1995	1985	1995	1985	1995
Государственные	32,94	13,45	1164	5546	1,598	6,739
Коллективные	46,96	22,26	863	3811	0,799	6,170
Частные	—	50,71	—	4086	—	9,797
Совместные	64,44	18,45	1051	5491	1,681	9,196
Долевые	—	25,63	—	6891	—	12,482
Иностранные	31,9	20,29	2138	7590	4,693	19,548

*Источник:* Промышленная перепись Китая, 1985 г., 1995 г.

\* Обменный курс юаня к доллару США в 1985 г. 1 долл. — 3 юаня; в 1991 г. 1 долл. — 5,3 юаня.

*Таблица 5.6*

**Ежегодный рост продуктивности на госпредприятиях и  
коллективных предприятиях, 1980–1992 гг. (в %)**

Годы	Госпредприятия	Коллективные предприятия
1980–1992	2,00	3,43
1980–1984	2,24	2,80
1984–1988	3,68	4,52
1988–1992	1,58	2,98

*Источник:* Jefferson G. H., Singh I. Enterprise Reform in China. World Bank. 1999. P. 153.

Вопреки ожиданиям китайцев, создание в процессе рыночной реформы субъектов микроэкономики, ориентированных на рынок, происходило не благодаря реформе госпредприятий. На самом деле фундамент микроэкономики восстанавливался, опираясь на негосударственную экономику, появившуюся и постепенно развивавшуюся в процессе рыночной конкуренции, и именно давление конкуренции со стороны негосударственных предприятий подтолкнуло реформу государственных предприятий.

Можно сделать следующие заключения: на данном этапе, независимо от того, как распределяются ресурсы всего общества, с точки зрения стимулирования развития госсектора, роль негосударственной экономики уже реально превзошла роль государственной экономики. *Во-первых*, с точки зрения вклада отраслей экономики в ВВП, с 1993 по 1997 г. средний вклад государственной экономики в сельское хозяйство составил 2,85 %, а негосударственной экономики – 97,15 %; вклад в промышленность государственной экономики составил 36,16 %, а негосударственной – 63,84 %; в сфере услуг вклад государственной экономики составил 70,67 %, а негосударственной – 29,33 %. *Во-вторых*, соотношение вкладов государственной и негосударственной экономики в общий объем ВВП за этот период был «четыре к шести», точнее вклад государственной экономики составил 39,67 %, а негосударственной – 60,33 %. *В-третьих*, в показателе среднего роста ВВП в этот период на 11 %, вклад государственной экономики составил 3,68 %, а негосударственной – 7,32 %. Это означает, что вклад негосударственной экономики в рост ВВП на данном этапе уже достиг двух третей, в то время как вклад государственной экономики составлял всего одну треть. Результаты анализа показывают, что негосударственная экономика не только сыграла важную роль в модернизации экономики Китая, но и коренным образом изменила структуру экономики. Негосударственные предприятия, ориентированные на рынок, стали основной силой, стимулирующей развитие экономики Китая.

Несложно сделать вывод, что задача создания нового экономического фундамента возложена на негосударственную экономику. На основе развития негосударственной экономики будет осуществляться помощь государственной экономике – будут использоваться лишние работники государственных предприятий, а также имущество предприятий, находящихся в тяжелом положении, погашаться чрезмерные задолженности государственных предприятий, таким образом произойдет стратегическая реструктуризация и модерни-

зация государственных предприятий и в конце концов создастся экономическая обстановка, при которой различные виды собственности будут одновременно участвовать в рыночной конкуренции.

В 10-ю пятилетку Китай поставил задачу дальнейшего развития индустриального сектора на базе применения новых и высоких технологий. Точнее, были поставлены следующие задачи.

*Первая* – посредством новых и высоких технологий, а также передовых и практически применимых преобразовать перспективные традиционные производства. Техническая реконструкция и модернизация старых промышленных баз вести путем создания крупных компаний и холдингов путем внедрения высокоэффективного современного оборудования.

*Вторая* – продолжить закрытие отсталых производств и заводов, которые выпускают недоброкачественную и низкосортную продукцию, являются ресурсоемкими, загрязняют окружающую среду.

*Третья* – развивать новые производства на новых и высоких технологиях, основанных на новых материалах и биоинженерии, притом информатизация станет стимулятором индустриализации, что подразумевает развитие информационной техники, широкополостных информационных сетей, интегральных схем, софтиндустрии.

*Четвертая* – усилить инфраструктурное строительство, включающее гидротехническое, транспортное, энергетическое.

*Пятая* – ускорить развитие сервиса. Если в 2001 г. была следующая пропорция секторов: агро/индустрия/сервис по доле в ВВП – 15,9/50,9/33,2, по доле занятых – 52,9/23/24,1, то к 2005 г. была запланирована следующая структура экономики: по доле в ВВП – 13/51/36, по доле персонала – 44/23/33, т. е. при сохранении индустриальной доли начнется увеличение сферы услуг за счет сельскохозяйственной сферы.

Структурная перестройка велась в 10-й пятилетке с помощью следующих пяти направлений государственной экономической политики.

*Во-первых*, это политика поддержки специально выделенных производств, предприятий и видов продукции, которые играют важную роль в повышении конкурентоспособности страны посредством инъекции уставного капитала, перевода долгов в акции, бюджетного погашения процентов по кредитам выпуска облигаций.

*Во-вторых*, это политика поощрения государством частичного или полного освобождения от налогов: на определенный срок государство поощряет развитие традиционных отраслей, в развитии

которых оно заинтересовано, а также развитие стратегических отраслей и стратегической продукции. В перечне 2000 г. к специально поощряемым отнесено 28 сфер и 526 видов продукции и технологий. Объекты отбирали в соответствии с пятью принципами:

- 1) большой рыночный спрос (сегодня и завтра);
- 2) высокая технoемкость, способствующая обновлению технологий и оборудования предприятий, техническому прогрессу;
- 3) имеют в стране научно-техническую базу;
- 4) отвечают стратегии продолжительного развития, помогают экономить ресурсы и изучают экосферу;
- 5) увеличение предложения стимулирует рационализацию экономической структуры.

*В-третьих*, это политика поощрения конкуренции с помощью антитомопольного регулирования, предоставления рыночной информации, строгой стандартизации качества, беспристрастной политики инвестирования и налогообложения, что в итоге осуществит отбор лучших и отсеет худших. В сферу конкурентных не включены отрасли, имеющие отношение к государственной безопасности.

*В-четвертых*, это политика организации деятельности технически отсталых предприятий, загрязняющих природную среду и которые должны ликвидироваться.

*В-пятых*, это охранительная политика, применяемая к сельскому хозяйству, сервису, т. е. секторам с пока относительно слабой международной конкурентоспособностью. Не выходя за правовые рамки ВТО, Китай обеспечивает сохранение этих секторов.

Правительство провело множество различных экспериментов в попытке решить проблему нерентабельности госпредприятий. К концу 2002 г. 3322 из 4371 главных госпредприятий Китая преобразовано в компании, сфера преобразования достигла 76 %, более 90 % средних и малых госпредприятий стали компаниями.

Китайская группа предприятий нефти и природного газа, Китайская группа предприятий нефтехимической промышленности, Китайская корпорация морской нефти, Китайская группа предприятий мобильной связи и другие госпредприятия вышли на зарубежный рынок, что знаменует важные структурные сдвиги на госпредприятиях в создании современной системы предприятий.

В 2002 г. добавленная стоимость госпредприятий и предприятий с контрольным пакетом акций государства достигла 1,6638 трлн юаней, что на 11,7 % больше предыдущего года, прибыль составила 263,61 млрд юаней. Большинство отраслей целиком преодолели

убыточность и продолжают наращивать прибыли. 11 госпредприятий Китая вошли в число 500 ведущих транснациональных корпораций мира.

В 2002 г. госпредприятия с контрольным пакетом акций государства дали 52,8 % всей добавленной стоимости промышленности всех госпредприятий и предприятий необщественной собственности с годовым товарооборотом в 5 млн юаней и выше, предприятия коллективного сектора – 8,8 %, остальная часть пришлась на предприятия необщественной собственности, в которые включены предприятия на зарубежном капитале и на инвестициях из Сянган, Аомэня и с Тайваня, индивидуальные предприятия частного сектора. Таким образом сформировалась структура совместного развития разных секторов экономики.

*Таблица 5.7*

**Добавленная стоимость отраслей промышленности (млн юаней) и темп роста на 2006 г.**

<b>Показатель</b>	<b>Добавленная стоимость</b>	<b>Прирост, %</b>
Всех отраслей промышленности	79 752	16,6
в том числе:		
государственные предприятия	28 396	12,6
в том числе:		
коллективные предприятия	2558	11,6
акционерные предприятия	39 918	17,8
предприятия прямого иностранного инвестирования	22 502	16,9
в том числе:		
индивидуальные частные предприятия	15 547	24,4
в том числе:		
предприятия легкой промышленности	24 314	13,8
предприятия тяжелой промышленности	55 438	17,9

В XI пятилетке Китай намерен завершить реструктуризацию (укрупнение) предприятий и начать выращивать собственные ТНК. Все госкомпании Китая к концу 2010 г. планируется объединить в 80–100 холдингов, трансформируя в год примерно по 20 компаний. Из них 30–50 холдингов должны успешно конкурировать на мировых рынках с ведущими иностранными ТНК.



Таблица 5.8

**Совокупная прибыль предприятий (млн юаней)  
отраслей промышленности и темп роста на 2006 г.**

Показатель	Совокупная прибыль	Прирост (%)
Отрасли промышленности	187,84	31,0
в том числе: государственные предприятия и предприятия, контрольный пакет акций которых принадлежит государству	80,72	27,0
коллективные предприятия	5,61	29,5
акционерные предприятия	100,73	32,3
предприятия прямого иностранного инвестирования	51,62	26,7
индивидуальные частные предприятия	29,48	43,6

В период 1998–2005 гг. число занятых на собственно китайских частных предприятиях возросло в 10 раз, тогда как на госпредприятиях сократилось на 50 %, а на инопредприятиях всего в 2 раза.

Реформа крупных и средних государственных предприятий, то она после вступления в ВТО также вступила в заключительную стадию.

## **5.4. Современное состояние китайской промышленности**

Более чем 25 лет реформ промышленность Китая сохраняла высокие темпы развития. В 1979–2000 гг. добавленная стоимость в промышленности в сопоставимых ценах увеличилась в среднем на 11,6 %.

За 20 с лишним лет реформ Китая производство промышленной продукции увеличилось в десятки и даже сотни раз, многие виды промышленной продукции пользуются широким спросом во всем мире. ***С 1996 г. по производству стали, угля, цемента, химических удобрений и телевизоров Китай занимал первое в мире.***

Таблица 5.9

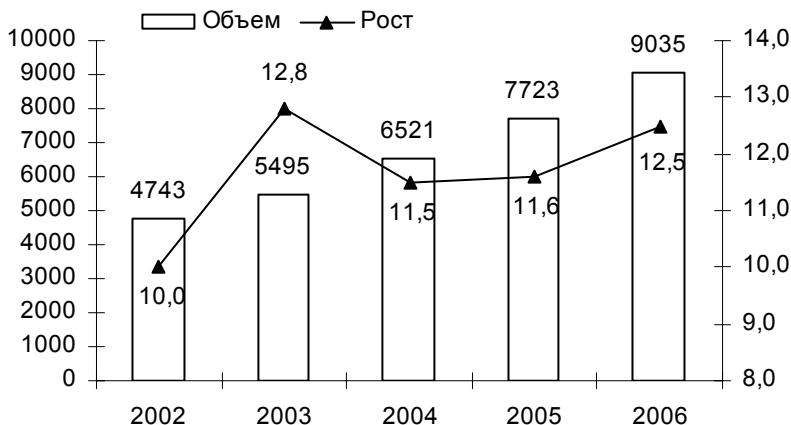
**Производство главных видов промышленной продукции**

<b>Продукция</b>	<b>Единица</b>	<b>1978</b>	<b>2000</b>	<b>2001</b>	<b>2002</b>	<b>2006</b>
Уголь	млн тонн	618	998	1161	1380	2380
Нефть	млн тонн	104,05	163	163,96	167	184
Электроэнергия	млрд кВт/ч	256,6	1355,6	1480,8	1654	2834
Сталь	млн тонн	31,78	128,5	151,6	181,5	422,7
Цемент	млн тонн	65,24	597	661,0	725	1240
Автомобили	тыс. шт.	149,1	2070	2341,7	3251	7279
Тракторы большой мощности	тыс. шт.	113,5	41	38,2	45	199
Цветные телевизоры	тыс. шт.	3,8	39 360	40 937	51 550	83 754
Химическое волокно	тыс. тонн	284,6	6940	8413,8	9912	20 255
Пряжа	тыс. тонн	2382	6570	7607	8500	17 400
Ткани	млрд м	11,03	27,7	29	32,24	55,0
Сахар	тыс. тонн	2270	7000	6530	9260	9491
Серная кислота	тыс. тонн	6610	24 270	26 960	30 500	49 810
Химические удобрения	тыс. тонн	8693	31 860	33 830	37 910	55 928
Этилен	тыс. тонн	380	4700	4806	5430	9405
Интегральные схемы	млн шт.	30	5880	6360	9630	33 580
Программные коммутаторы	тыс. шт.	–	71 360	72 235	58 607	74 046
Мобильные телефоны	тыс. шт.	–	52 479	80 317	121 464	480 138
Микро-ЭВМ	тыс. шт.	–	6720	8777	14 635	93 364

За 2006 г. общая добавленная стоимость в промышленности составила 1157,055 млрд долл., прирост – 12,5 %, коэффициент продажи продукции – 98,1 % (см. рис. 5.1).

**Энергетика.** Среди промышленных отраслей самыми стремительными темпами развивается электроэнергетика, включающая тепловую, гидро- и атомную энергетику. С 1990 г. мощности всех энергоблоков с 100 млн кВт увеличились до 300 млн кВт, к концу 2002 г. они достигли 353 млн кВт, выработка электроэнергии – 1 трлн 654 млрд кВт/ч, но уже в 2006 г. выработка электроэнергии достигла 2 трлн 834 млрд кВт/ч. Китай занимает второе место в мире по мощности электростанций.

**Рис. 5.1. Добавленная стоимость промышленности (млрд юаней) и темп роста (%)**



Строительство электросетей также находится на этапе самого быстрого в истории развития, электросети покрывают все города и большую часть деревень. На смену линиям электропередач напряжением в 220 кВт приходят линии в 500 кВт. Повсеместно внедрена современная автоматизированная диспетчерская система. В настоящее время построены шесть межпровинциальных и межрегиональных электросетей и пять самостоятельных электросетей напряжения в 500 кВт на уровне провинций, сдан в эксплуатацию ряд крупных электростанций. Все это характеризует новый этап в электроэнергетике, который отличает такие особенности, как крупные агрегаты, крупные станции, крупные сети, сверхвысокое напряжение и автоматизация.

Достаточному предложению электроэнергии на рынке способствует бурный рост производственных мощностей в угольной промышленности. С 1980-х гг. вкладываются огромные средства в создание крупных современных угольных шахт, что постепенно повышает производственные мощности по добыче угля. К 1989 г. вышли на добычу более 1 млрд тонн в год. В 2006 г. производство угля составило 2,38 млрд т. Непрерывно повышается технический уровень в угольной промышленности, в результате в настоящее время Китай обладает потенциалом проектирования, строительства, оснащения и управления крупными угольными карьерами с произ-

водством в десятки миллионов тонн, а также крупными и средними шахтами. Непрерывно улучшаются технологии и способы обогащения различных сортов угля, в больших масштабах разворачиваются сжижение угля и газификация на базе подземных трубопроводов. В 2001 г. экспорт угля превысил 80 млн тонн, Китай стал вторым мировым поставщиком угля.

Нефть и природный газ являются также важными энергоресурсами Китая. В 1995 г. добыча сырой нефти в Китае превысила 150 млн тонн, в 1997–2002 гг. производственные мощности шесть лет подряд превышало 160 млн тонн в год, это пятое место в мире, в 2006 г. добыто 184 млн т чистой нефти.

Развитие нефтяной промышленности стимулирует развитие смежных отраслей. В 1996 г. мощности производства природного газа превысили 20 млрд м<sup>3</sup>, после этого неизменно сохраняют стабильный рост, в 2006 г. они достигли 58,55 млрд м<sup>3</sup>. Увеличение добычи нефти и природного газа позволило повысить их удельный вес в структуре потребления энергоносителей. Доля нефти и газа повысилась в общем объеме потребления энергоносителей соответственно с 17,5 % и 1,8 % в 1995 г. до 23,4 % и 2,7 % в 2002 г.

***Машиностроение и автомобилестроение.*** Китайское машиностроение обеспечивает промышленные потребности в крупном комплектном оборудовании высокого класса, куда входят крупные газотурбины, крупные наносные агрегаты, атомные энергоблоки, трансформаторное оборудование сверхвысокого напряжения постоянного тока, крупное комплектное оборудование для металлургии, промышленности химических удобрений и нефтехимической промышленности, оборудование для городского рельсового транспорта, новейшее оборудование для бумажной и текстильной промышленности.

Продукция машиностроения и электроники стала основной статьей экспорта во внешней торговле Китая, в 1996–2006 гг. она удерживает первое место среди экспортных товаров Китая. В 2006 г. экспорт продукции машиностроения и электроники достиг 549,4 млрд юаней, рост на 28,8 % против предыдущего года.

С 1990-х гг. стабильно развивается одна из основных отраслей – автомобилестроение. Выпуск автомобилей с 1,45 млн в 1995 г. увеличился до 2,07 млн в 2000 г., в том числе производство легковых машин – с 337 тыс. до 607 тыс. Количество машин в частном пользовании с 2,5 млн в 1995 г. увеличилось до 6,26 млн в

2000 г., количество пассажирских автобусов с 1,14 млн увеличилось до 3,65 млн. В 2001 г. в Китае выпущено 2,342 млн автомобилей, рост на 13,1 % по сравнению с предыдущим годом. В 2002 г. в стране выпущено 3,251 млн автомобилей, в том числе 1,092 млн легковых, что стало рекордом в отрасли.

***Авиакосмическая промышленность.*** Авиакосмическая промышленность, созданная в 1956 г., находится на особом пути развития. В результате в настоящее время Китай является пятой мировой державой, самостоятельно ведущей испытания и запуски искусственных спутников Земли, и третьим государством, владеющим технологиями возвращения космических аппаратов. Он стоит в первых рядах мира по технологиям посадки спутников земли, запуска касетных спутников с помощью одной ракеты-носителя, производства ракет, вывода спутников на орбиту, имеет современные системы слежения и контроля за космическими полетами и многие другие важные наработки. Получены важные результаты в производстве и использовании спутников дистанционного зондирования и спутников связи, а также в области испытаний по программе пилотируемых космических полетов.

Первый искусственный спутник земли «Дунфанхун-1» Китай запустил в апреле 1970 г. К концу 2000 г. Китай запустил 75 спутников, из них 48 спутников отечественного производства, 27 коммерческих спутников выведены на орбиту по поручению зарубежных заказчиков. В 10-ю пятилетку (2001–2005 гг.) выведено на орбиту больше половины общего числа запущенных за минувшие 30 лет спутников, в числе 15 видов космических аппаратов – спутники связи, навигационные и метеорологические спутники, спутники дистанционного мониторинга ресурсов Земли и пространственного зондирования.

Китай самостоятельно производит серию ракет-носителей «Чанчжэн» 12 модификаций (к концу 2002 г. произведено 69 запусков) и способен запускать спутники и космические корабли на околоземную орбиту. Китай собственными силами построил космодромы в Цзюцюане, Сичане и Тайюане.

В 1992 г. Китай приступил к реализации программы пилотируемых космических полетов, за это время научно-исследовательские центры по авиации и космонавтике решили массу ключевых технологических проблем, создав надежную базу для запуска множества беспилотных космических кораблей и на этой основе выведения

человека на орбиту. В настоящее время ведется плановая подготовка отряда космонавтов. 30 декабря 2002 г. с космодрома в Цзюцзяне выведен на орбиту пилотируемый космический корабль «Шэньчжоу-4».

**Информатика.** Китай вышел на третье место после США и Японии по числу посетителей компьютерных сетей (более часа в неделю). К концу 2002 г. в Китае было 59,1 млн пользователей компьютерных сетей. Со второго полугодия 2001 г. количество сайтов в Китае непрерывно увеличивается и достигло 300 тыс. сегодня информатика стала первой главной отраслью промышленности страны. По валовой продукции, объему сбыта и прибыли электронная промышленность и производство оборудования связи вышли на первое место среди всех отраслей, внося самый большой вклад в рост народного хозяйства Китая.

Строительство системы связи увенчалось созданием емкой и скоростной передающей сети, покрывающей всю страну. Главную роль в ней играет оптоволоконная связь, а дополнительную – спутниковая, цифровая и микроволновая связь. В 1998 г. завершено строительство главной сети оптоволоконной связи, покрывающей страну с востока на запад и с юга на север. Она связала все административные центры, города и свыше 90 % уездных городов. Во всех административных центрах провинций и автономных районов связь поддерживается по двум и более каналам оптоволоконной связи. К концу 2002 г. протяженность оптоволоконного кабеля в стране составила 2,25 млн км. В приморских и внутренних экономически сравнительно развитых районах оптоволоконная связь уже проведена в волости и поселки, микрорайоны и крупные здания, она стала главным техническим средством информатизации.

Во всех провинциях действуют станции спутниковой связи, эксплуатируются более 20 тыс. каналов спутниковой связи, протяженность каналов цифровой и микроволновой связи превышает 60 тыс. км. Китай участвует во многих международных проектах по прокладке оптоволоконного кабеля на суше и по дну моря, например, между Китаем и Японией, Китаем и Южной Кореей, Китаем и Россией. По инициативе Китая на суше прокладывается оптоволоконный канал связи Азия-Европа протяженностью 27 тыс. км – от Шанхая до Франкфурта. Он пройдет через 20 стран и станет самой протяженностью в мире наземной системой оптоволоконной связи. В настоящее время Китай ведет телекоммуникационные операции с более 200 странами и районами мира.

К концу 2002 г. емкость местных телефонных станций достигла 284 млн номеров. Все уездные города и выше оборудованы программными коммутаторами, программирование телефонной связи достигло 99,8 %. Всего насчитывается 5,782 млн полностью автоматизированных линий междугородной телефонной связи.

В 1987 г. Китай начал операции в области мобильной связи, с 1990 г. они стремительно растут, среднегодовые темпы роста превышают 100 %. К концу 2002 г. сеть мобильной связи покрыла все крупные и средние города, а также более 2000 небольших и уездных городов, число абонентов мобильной связи достигло 206,62 млн человек, автоматическая связь установлена с 120 странами и районами мира.

С 1992 г. в Китае в больших масштабах строятся сети общественной цифровой связи. В настоящее время они уже покрывают свыше 90 % уездов и городов, в основном это сети цифрового обмена по группам, сети цифровой связи, Интернет, сети мультимедийной связи и трансляционные сети. Потенциал связи формируют 610 тыс. входов в компьютерные сети, ставшие одними из самых масштабных сетей общественной цифровой связи в мире. Одновременно Китай всемерно расширяет международные телекоммуникационные операции, в основном соответствуя потребностям открытости внешнему миру.

Планировавшееся удвоение в 10-ю пятилетку (2001–2005) масштабов общественной телефонной сети было перевыполнено, число абонентов увеличилось более чем на 200–300 млн, помимо обычных услуг деревням и отдаленным районам стали предоставляться услуги по подключению к интернету. Стремительно росла мобильная связь, к 2006 г. у нее было 461 млн абонентов. Стремительно развиваются интернет и взаимные услуги в электронных сетях связи, пользователями которых станут свыше 200 млн абонентов. В процессе эволюции стремительными темпами развиваются широкополосная скоростная общественная информационная сеть нового поколения, основой которой являются технологии IP. Широкое применение в будущем получит коммерческое дистанционное обучение граждан по электронным сетям, а также цифровая экономика, основывающаяся на различных сетях, и социальная деятельность в электронном режиме. По-прежнему стремительно растет радиовещательная и телевизионная сеть, к 2005 г. число радиослушателей и телезрителей превысило 200 млн человек, в основном будет выполнен план «каждая деревня охвачена радио и телевидением».

**Наукоемкие отрасли.** С 1981 г. в Китае зарегистрированы 522 тыс. крупных научно-технических достижений, из них около 20 % соответствуют передовому мировому уровню. Правительство выработало ряд стимулирующих установок для быстрого внедрения научно-технических достижений в жизнь и поощрения развития новейших технологий. Сегодня свыше 80 % научно-технического потенциала подчинено интересам экономического строительства, подавляющее большинство научных учреждений и исследовательских институтов с техническим освоением постепенно встает на пути рыночных механизмов и самостоятельного развития. В последние годы объемы технических сделок на рынке в среднем ежегодно увеличиваются на 50 % с лишним.

Стремительно развиваются районы освоения наукоемких отраслей. Создано 53 района государственного значения, которые осуществили индустриализацию более 600 научно-технических достижений на уровне провинций и министерств. В 2002 г. в них зарегистрированы около 25 тыс. предприятий наукоемких отраслей, где занято более 1 млн человек, валовая продукция на работника в среднем превышает 100 тыс. юаней. При этом валовая продукция 1539 предприятий – свыше 100 млн юаней в год, у 185 – свыше 1 млрд юаней, у 10 – свыше 10 млрд юаней. Среднегодовой рост главных экономических показателей в районах освоения наукоемких отраслей Китая 10 лет подряд составляет 60 %, эти районы уже стали важной силой для стимулирования роста народного хозяйства.

Сравнительно большое развитие получили и научно-технические предприятия коллективной собственности. Некоторые из них уже превратились в корпорации с валовой продукцией в несколько сотен миллионов юаней и даже несколько миллиардов юаней в год; их наукоемкая продукция превышает 50 % внутреннего рынка.

В государственных районах освоения наукоемких отраслей, где есть условия, созданы базы экспорта новейшей технической продукции, это является важным содержанием разработанного и внедряемого правительством плана по расцвету торговли путем науки и техники. Общая тенденция быстрого развития наблюдается в научно-технической зоне Чжунгуаньцунь в Пекине и районах освоения наукоемких отраслей в Тяньцзине, Шанхае, Хэйлунцзяне, Цзяньсу, Аньхое, Шаньдуне, Хубэе, Гуандуне, Шэньси, Даляне, Сямэне, Циндао и Шэньчжэне. Там сформирована прекрасная среда для производства различной продукции программного и аппаратного обеспечения, сравнительно быстро растет экспорт наукоемкой



продукции, они стали первыми утвержденными государством экспортными базами. В дельтах Чжуцзян и Янцзы, Пекине и Тяньцзине сконцентрированы базы экспорта наукоемкой продукции, поэтому их доля экспорта превышает 80 % экспорта наукоемкой продукции всей страны. В 2002 г. экспорт наукоемкой продукции Китая превысил 20 % общего объема экспорта внешней торговли, что улучшило структуру экспорта внешней торговли.

**Транспорт.** Шоссейные дороги неизменно рассматривались государством одним из важных направлений ускорения строительства инфраструктуры. В 1998–2001 гг. капиталовложения в эту сферу превысили 200 млрд юаней. В 2002 г. инфраструктурное строительство на транспорте вложено свыше 300 млрд юаней, протяженность новых шоссеиных дорог составила 67 тыс. км, в том числе 5700 км – скоростные автомагистрали. На конец 2002 г. протяженность действующих шоссеиных дорог достигла 1765,2 тыс. км, из них 25,1 тыс. км – скоростные автомагистрали, по этому показателю Китай вышел на второе место в мире. Наряду с этим государство ускоряет строительство шоссеиных дорог в центральных и западных районах Китая, в результате там значительно улучшилось автодорожное сообщение. В настоящее время плотность автодорожной сети составляет 18,4 км на 100 кв. км.

К 2008 г. будет построена вся система государственных магистралей, тогда же Пекин, Шанхай и другие города центрального подчинения, административные центры провинций и другие крупные города откроют движение по автодорогам высшей категории, главным образом по скоростным автомагистралям, что позволит связать и соединить более 200 городов страны.

Железные дороги развиваются исторически невиданными в Китае высокими темпами. В 1990–2001 гг. вводилось 1092 км новых действующих железных дорог ежегодно, из них двухколейные пути – 837 км, электрофицированные линии – 962 км, рост соответственно в 2,4, 1,7 и 1,8 раза по сравнению со среднегодовыми показателями предыдущих 10 лет. К концу 2002 г. протяженность действующих железных дорог достигла 71,9 тыс. км, из них 23,1 тыс. км – двухколейные пути, 17,9 тыс. км – электрофицированные линии. На Китай приходится 6 % всей протяженности действующих железных дорог в мире и 25 % объема их работы. Таким образом Китай выполняет самый большой объем железнодорожных перевозок и имеет самый быстрый рост объема перевозок.

С 1998 г. четырежды успешно повышалась скорость движения поездов на железных дорогах протяженностью в 13 тыс. км. По сравнению с 1997 г. скорость движения пассажирских поездов повысилась в среднем на 25 %, самая высокая скорость экспрессов со 120 км/ч возросла до 160 км/ч, самая высокая скорость пассажирских поездов по железной дороге Гуанчжоу–Шэньчжэнь достигла 200 км/ч.

Железная дорога Цинхай–Тибет – самая высокогорная в мире, ее строительство планируется завершить в 2006 г., когда ее протяженность достигнет 1142 км. Строительство сопряжено с огромными инженерными, геодезическими и природными трудностями, поэтому, поэтому отрадны большие прорывы в решении сложных проблем прокладки полотна в условиях вечной мерзлоты и недостатка кислорода на нагорье, соблюдения критериев охраны окружающей среды. В настоящее время строительство поднялось с отметки в 3000 м до 4700 м над уровнем моря, в 2002 г. завершена прокладка всего участка Наньшанькоу–Куньлунь в 130 км; началось всестороннее строительство участка Куньлунь–Тангла в 420 км, находящегося в зоне вечной мерзлоты. 7 января 2003 г. официально открыта первая в Китае железная дорога через море – Гуандун–Хайнань. От станции Чжаньцзян в провинции Гуандун она ведет через полуостров Лэйчжоу и пролив Цюнчжоу до станции Чахэ на западе острова Хайнань, где стыкуется с существенной железной дорогой до Санья – административного центра провинции Хайнань. Протяженность всей линии – 345 км.

**Порты.** Портовое строительство в приморских районах Китая главным образом связано с потребностями в перевозках угля, контейнеров, импортной железной руды и зерна, с погрузочно-разгрузочными операциями между материком и островами, стыковкой с глубоководными морскими фарватерами и другими системами перевозок, при этом особенно активно ведется строительство системы контейнерных перевозок. Путем концентрации сил в портах Далянь, Тяньцзинь, Циндао, Шанхай, Нинбо, Сямэнь и Шэньчжэнь построен ряд глубоководный контейнерных причалов, что заложило фундамент для образования узловых портов контейнерных перевозок. Укрепляется строительство системы перевозки угля, для этого построен ряд новых причалов для угольных барж. одновременно реконструирован и расширен ряд причалов для импорта сырой нефти и железной руды. К концу 2002 г. в главных портах

насчитывалось около 1800 причалов, из них более 530 причалов – 10 тыс.-тонных. Общегодовая пропускная способность портов с 2002 г. по 2006 г. выросла с 1,666 млрд т до 45,6 млрд т продукции. Грузооборот контейнеров по всей стране составил в 2006 г. 93 млн штук. Общая пропускная способность некоторых крупных портов превышает 100 млн тонн грузов в год, при этом Шанхай, Шэньчжэнь, Циндао, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Сямэнь, Нинбо и Далянь вошли в число 50 лучших контейнерных причалов мира.

**Гражданская авиация.** К концу 2002 г. в Китае функционировал 141 гражданский аэропорт. В стране действуют 1176 регулярных воздушных линий, из них 1015 внутренних авиалиний, соединяющих 130 городов страны, и 161 международная авиалиния, связывающие Китай с 62 городами 33 стран мира. Оборот воздушных грузоперевозок в 2006 г. достиг 9,4 млрд тонно-километров в год, пассажирооборот – 150,6 млрд человек, объем грузовых перевозок – 3,494 млн тонн.

## 5.5. Уроки для Беларуси

В реформировании и модернизации госпредприятий у КНР и Республики Беларусь много общего: выделение локомотивных предприятий и присоединение к ним слабых, льготное кредитование через уполномоченные банки.

Может ли китайский опыт реформирования госпредприятий быть использован в Беларуси? Госпредприятия Беларуси и Китая испытывают одинаковые трудности – невысокая конкурентоспособность продукции, излишек рабочей силы, убыточность, плохое корпоративное управление, высокие расходы на социальное обеспечение работников, неплатежеспособность и вмешательство правительства в деятельность предприятий. В то же время существуют и коренные отличия экономических условий, в которых они функционируют. *Во-первых*, структуры государственного промышленного сектора двух стран сильно различаются. В Китае преобладали малые и средние госпредприятия, которые сравнительно легко реформировать или приватизировать, чем большие предприятия. *Во-вторых*, реформирование китайских и белорусских госпредприятий находится в разных стадиях. В то время как КНР уже в течение десяти лет проводит реформы, нацеленные на повышение эффективности и прибыльности госпредприятий,

реформирование белорусских госпредприятий, можно сказать, еще только началось. Возможно, Беларусь может извлечь из опыта реформ китайских госпредприятий три урока. Первый – это то, что десятилетия различных реформ до 2000 г. оказались неэффективными в решении большинства проблем госпредприятий КНР, и, в конце концов, руководство КНР было вынуждено признать необходимость их приватизации. Второй урок – динамичный рост частных малых и совместных предприятий дает шанс для эффективной приватизации средних путем слияний и поглощений. Третий урок – привлечение портфельных иностранных инвесторов посредством реализации IPO на международных рынках капитала после эффективно проведенных компаний реструктуризации долгов позволяет реализовать госсобственность по высокой цене.

## **Глава 6**

### **РЕФОРМА БЮДЖЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ**

---

*Горы высоки, а до императора далеко*

Китайская поговорка

После того, как в октябре 1949 г. была создана КНР постепенно по советскому образцу создавалась централизованная система финансов, в которой финансы правительства и предприятия не разделялись. Эта система в 1958 г. сделала определенный шаг в направлении административного разделения. Однако после провала «большого скачка» произошел возврат к прежнему положению. После начала реформы, в 1978 г., была создана многоуровневая финансовая система, в которой часть доходов передавалась органам местного самоуправления и предприятиям, или, как говорили в Китае, осуществлялось «разделение финансовых котлов», а с 1988 г. – «финансовое обеспечение». Однако эти реформы не создали целостной системы государственных финансов и налогообложения, адекватной рыночной экономике. Обострились внутренние противоречия системы финансов и налогообложения, сокращались бюджетные поступления, расходы правительства превышали доходы. В 1993 г. 3-й пленум ЦК КПК XIV созыва принял решение о проведении всесторонней реформы системы финансов и налогообложения. Реформа, в целом, была успешной, благодаря ей бюджетные поступления в основном были в установленных границах. Однако в финансовой сфере осталось еще много проблем, оставшихся от прежней системы, особенно это касается доходов правительства, его общественных функций, более половины которых обеспечивалось внебюджетными фондами.

Таблица 6.1

**Динамика государственного долга КНР, млрд юаней**

	<b>1981–1985</b>	<b>1986–1990</b>	<b>1991–1995</b>	<b>1996–1999</b>
Госдолг, всего	45,1	141,6	459,5	1146,9
Обслуживание госдолга	23,0	49,6	240,4	619,4
Внутренний долг (доходы)	23,7	36,7	344,9	1119,1
Внутренний долг (обслуживание)	1	19,1	187,2	712,4
Внутренний долг (доходы)	21,5	64,3	93,3	26,6*
Внешний долг (обслуживание)	16,7	20,9	49,6	30,0

\* Данные за 1996–1998 гг.

*Источник.* Ежегодники китайской статистики.

В точном соответствии с рецептами Кейнса страна имела дефицитный бюджет, составлявший до 15 % от доходов в 1979–1980 гг., затем упавший до 3–4 % в течение 1981–1990 гг. и возросший до 7–10 % в 1991–1997 гг. В последние годы (2005–2007) дефицит составил 6–7 % доходной части.

## **6.1. Реформа китайских финансов и налогообложения в период 1978–1993 годов**

В 1978–1993 гг. в налогообложении негосударственных предприятий преимущественно использовалась внесистемная «стратегия приращения». По отношению к госпредприятиям использовались отдельные меры по передаче части доходов низовым организациям, которые обеспечивали предприятиям определенное материальное поощрение, увеличивали их жизненные силы. Одно из средств реформы 1978–1993 гг. – осуществление «административного разделения власти», что означало передачу прав на управление госпредприятиями от различных органов ЦК к органам местного самоуправления. В то же время госпредприятиям были предоставлены большие, чем раньше, права на самоуправление. Реформа финансов 1978–1993 гг. проводилась в соответствии с данной ситуацией.

**1. Изменение отношений между центральными и местными финансами.** После того как в 1976 г. завершилась «великая культурная революция», в общественных финансах появились различные факторы увеличения расходов и уменьшения доходов. Кроме того, согласно реформе по «расширению прав предприятий на самоуправление», расширялись финансовые права предприятий, поднимались заработные платы, выдавались премии, все это нарушало финансовое равновесие. В 1979 г. возник крупный финансовый дефицит центральной власти. Чтобы мобилизовать активность органов местного самоуправления в области увеличения доходов и сокращения расходов, а также обеспечить финансовые поступления центральной власти, начиная с 1980 г. существовавшая система финансового бюджета была заменена системой подряда.

**1. Система «разделение котлов».** В 1980 г. кроме таких городов центрального подчинения, как Пекин, Тяньзинь и Шанхай, где по-прежнему использовался метод близкий к методу «централизованных доходов и расходов», в остальных провинциях и автономных районах в управлении финансами использовалась система «разделения котлов».

В 25 провинциях и автономных районах, где использовалась система «разделения котлов», применялись четыре различных метода пополнения бюджета.

*Во-первых*, в провинции Цзянсу продолжал применяться метод закрепления заданий в определенных пропорциях. Конкретно метод заключался в утверждении определенной пропорции выплат вышестоящим инстанциям, не меняющейся в течение 4-х лет в соответствии с историческим отношением расходов к доходам. В действительности эта пропорция могла ежегодно регулироваться посредством переговоров между центром и местами. В 1977 г. было временно утверждено, что 58 % передается вышестоящим инстанциям, а 42 % оставляется для собственного использования, с 1978 г. по 1980 г. это отношение стало 59 % к 41 %, а в 1981 г. оно было изменено на 61 % к 39 %.

*Во-вторых*, в провинциях Гуандун и Фуцзянь, где была впервые проведена попытка реформ и открытости, использовался метод «разделения доходов и расходов, передачи определенной суммы вышестоящим инстанциям или дотаций на определенную сумму». Кроме непроизводственных предприятий, непосредственно подчиненных ЦК, доходы и таможенные пошлины которых передавались ЦК, доходы остальных полностью принадлежали органам местного

самоуправления. Аналогично финансовые расходы кроме непроизводственных предприятий, непосредственно подчиненных ЦК и расходы которых относились к ЦК, все остальные расходы обеспечивались органами местного самоуправления. В соответствии с вышеописанным распределением доходов и расходов при использовании данных из отчета о финансовых доходах и расходах этих двух провинций за 1979 г. в качестве базисной величины утверждалась сумма выплат вышестоящим инстанциям или сумма дотаций, не менявшаяся в течение 5 лет.

*В-третьих*, в 15 провинциях, включая Сычуань, Шэньси, Ганьсу, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси, Шаньдунь, Шаньси, Хэбэй, Ляонин, Хэйлунцзян, Цзилинь и Чжэцзян, использовался метод «разделения доходов и расходов, закрепления заданий по различным уровням». Так называемое «разделение доходов и расходов» означает определение границ центральных и местных доходов и расходов в соответствии с отношениями подчинения. Доходы и таможенные пошлины от предприятий, подведомственных центру, относятся к финансам центральной власти и являются ее доходом; доходы местных предприятий, сельскохозяйственные налоги, налоги на скотоводство, торгово-промышленные подоходные налоги, местные налоги и другие местные доходы относятся к местным финансам и являются их доходом. Торгово-промышленные налоги регулировали доходы центральной и местной властей. Обратные средства предприятий подведомственных центру, средства на потенциальную реконструкцию, расходы на освоение новых видов продукции, геологическую разведку, военную подготовку, оказание помощи иностранным государствам, заготовку материальных ресурсов государства, а также расходы на культурно-просветительную работу, здравоохранение, научную работу на центральном уровне, земледелие и лесоводство, водное хозяйство и метеорологию, управленческие расходы промышленных и торговых предприятий и предприятий связи и административные расходы относились к расходам центральной власти. Местные инвестиции в капитальное строительство в соответствии с единым планом, обратные средства предприятий подведомственных местным властям, их потенциальные средства на реконструкцию и освоение новых видов продукции, оказание помощи сельским народным коммунам и управленческие расходы на земледелие и лесоводство, водное хозяйство и метеорологию, управленческие расходы промышленных и торговых предприятий и предприятий связи, расходы на городское об-



служивание, переезд городского населения в села, расходы на научно-просветительскую работу, здравоохранение и научную работу, расходы на оказание материальной помощи и на административное управление и т. п. относились к расходам местной власти. Некоторые особые расходы, например помощь при стихийных бедствиях, предоставление экономически неразвитым районам средств на развитие, ассигновались центром. Так называемое «закрепление заданий по различным уровням» означает, что в соответствии с определенными пределами доходов и расходов, при использовании результатов предварительных подсчетов в качестве базисной величины, если местные доходы превышали расходы, излишек в соответствии с установленной пропорцией передается вышестоящим инстанциям; если расходы превышают доходы, центральные власти восполняют недостающую часть из торгово-промышленных налогов в определенной пропорции. Некоторым районам, где, после того как торгово-промышленные налоги полностью оставляли на местах, доходы по-прежнему были меньше расходов, центральные власти предоставляли дотации. После разделения пропорций и утверждения дотаций они не менялись в течение пяти лет. Если в течение пяти лет доходы местных властей велики, то они могут больше тратить, если доходы малы, приходится тратить меньше, местные власти самостоятельно составляли бюджет, сами добивались равновесия своих доходов и расходов.

*В-четвертых*, в автономном районе Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурском, Тибетском, Нинся-Хуэйском и Гуанси-Чжуанском автономных районах, а также в провинциях Юньнань, Цинхай и Гуйчжоу, где достаточно много представителей национальных меньшинств, по-прежнему действовала финансовая система национальной автономии. Однако были проведены два ее усовершенствования: во-первых, к этим районам также применялся метод закрепления заданий, в соответствии с третьим из вышеописанных методов определялся объем доходов и расходов, утверждалась сумма государственных дотаций; если раньше суммы утверждались ежегодно, то теперь они не менялись в течение пяти лет, во-вторых, та сумма, на которую возрастали доходы местных властей, полностью оставалась на местах, сумма дотаций центральных властей национальным автономным районам ежегодно возрастала на 10 %.

Когда в 1980 г. вводилась система «разделения котлов», руководство считало ее переходной финансовой системой и собиралось осуществлять ее лишь в течение 5 лет, а затем в 1985 г. в со-

ответствии с видами налогов разделить финансовые поступления центральных и местных властей, заново утвердить сумму расходов финансов различных уровней управления. Однако после того как была введена данная система, при других системных изменениях нельзя было не учитывать уже сложившееся «разделение финансовых котлов», подстраивая все под модель административного разделения властей. Поэтому, просуществовав 8 лет, эта система не только не была ликвидирована, а, наоборот, с 1988 г. была утверждена в качестве официальной системы «финансовых заданий».

**2. Система закрепления «финансовых заданий».** Введенная в 1988 г. система закрепления финансовых заданий продолжала и развала систему «разделения котлов». Ее особенность заключалась в том, что 37 провинций, городов, автономных районов и «городов отдельного планирования» были включены в систему закрепления заданий, в них использовались следующие 6 методов закрепления заданий:

*Закрепление заданий на постепенное увеличение доходов.* Метод заключался в следующем: при учете отчетных поступлений в 1987 г. и необходимых местным властям поступлений, в соответствии с ростом доходов за последние несколько лет, утверждался процент роста местных доходов и отношение сумм, оставляемых на местах, и сумм, передаваемых в вышестоящие инстанции. Доходы в пределах процента роста распределялись между центральными и местными властями в соответствии с установленным отношением сумм; доходы сверх установленного процента роста полностью оставлялись на местах; если доходы не достигали процента роста, за счет местных властей восполнялись финансовые ресурсы. Этот метод применялся в 10 районах, их рост доходов и процент оставляемой на местах прибыли соответственно равнялись: в Пекине 4 % и 50 %; в провинции Хэбэй 4,5 и 70 %; в провинции Ляонин (исключая города Шэньян и Далянь) 3,5 и 58,25 %; в Шэньяне 4 и 30,29 %; в Харбине 5 и 45 %; в провинции Цзянсу 5 и 41 %; в провинции Чжэцзян (исключая город Нинбо) 6,5 и 61,47 %; в городе Нинбо 5,3 и 27,93 %; в провинции Хэнань 5 и 80 %; в городе Чунцин 4 и 33,5 %.

*Разделение всей суммы.* Метод заключался в следующем: в соответствии с состоянием финансовых поступлений за два года утверждались базовые показатели доходов и расходов, а также утверждалось отношение суммы, оставляемой на местах, и суммы, передаваемой в центр. Этот метод использовался в трех районах;

процентное отношение сумм, которые оставлялись на местах, к общей сумме равнялось: в Тяньзине – 46,5 %; в провинции Шаньси – 87,55 %; в провинции Аньхой – 77,5 %.

*Разделение всей суммы плюс разделение суммы роста.* Метод заключался в следующем: на основании вышеописанного метода «разделения всей суммы» та сумма, на которую возрос доход по сравнению с предыдущим годом, делится в соответствии с еще одной пропорцией, то есть каждый год в качестве базисной величины используются реальные доходы предыдущего года, сумма в размере базисной величины делится в соответствии с пропорцией разделения всей суммы, а та сумма, на которую возрос доход, делится в соответствии с пропорцией «разделения сумм роста». Этот метод применялся в трех районах, их пропорции разделения общей суммы и суммы роста равнялись соответственно: в Даляне 27,74 и 27,26 %; в Циндао 16 и 34 %; в Ухане 17 и 25 %.

*Закрепление задания на постепенное увеличение суммы, передаваемой вышестоящим инстанциям.* Метод заключался в следующем: сумма доходов, выплачиваемая центральной власти в 1987 г., использовалась в качестве базисной величины и выплаты вышестоящим инстанциям ежегодно возрастают по заданному проценту. Этот метод применялся в двух районах, суммы, которые они передавали вышестоящим инстанциям, и заданный процент роста соответственно равнялись: в провинции Гуандун 1,413 млрд юаней и 9 %, в провинции Хунань 800 млн юаней и 7 %.

*Передача определенной суммы вышестоящим инстанциям.* Метод заключался в следующем: в соответствии с предварительно установленными базисными величинами доходов и расходов из суммы, на которую доходы превышают расходы, вышестоящим инстанциям выплачивались фиксированная сумма. Этот метод применялся в трех районах, суммы, которые они передавали вышестоящим инстанциям, равнялись соответственно: в Шанхае 10,5 млрд юаней; в провинции Шаньдун (за исключением города Циндао) 289 млн юаней; в провинции Хэйлунцзян (исключая город Харбин) 299 млн юаней.

*Выплаты определенной суммы субсидий.* Метод заключался в следующем: в соответствии с заранее установленной базисной величиной доходов и расходов, если расходы превышают доходы, выплачиваются дотации на определенную сумму. Этот метод применялся в 16 районах, сумма дотаций центральных властей в них составляла соответственно: в провинции Цзилинь 107 млн юаней; в

провинции Цзянси 45 млн юаней; в провинции Фуцзянь 50 млн юаней (этот метод применялся там с 1989 г.); в провинции Шэньси 120 млн юаней; в провинции Ганьсу 125 млн юаней; в провинции Хайнань 138 млн юаней; в автономном районе Внутренняя Монголия 1,842 млрд юаней; в Гуанси-Чжуанском автономном районе 608 млн юаней; в провинции Гуйчжоу 742 млн юаней; в провинции Юньнань 673 млн юаней; в Тибетском автономном районе 898 млн юаней; в провинции Цинхай 656 млн юаней; в Нинся-Хуэйском автономном районе 533 млн юаней; в Синцзян-Уйгурском автономном районе 1,529 млрд юаней; провинции Хубэй и Сычуань после вычета городов Ухань и Чунцин из провинций, передававших доходы вышестоящим инстанциям превращались в провинции, получавшие дотации, разница между расходами и доходами восполнялась передачей части доходов вышеназванных городов провинциям в качестве дотаций центральных властей местным. Доля доходов, передаваемая данными городами провинциям, составляла соответственно 4,78 и 10,7 %.

**2. Изменение финансовых отношений между правительством и предприятиями.** В 1979–1993 гг. в соответствии с требованиями «передачи прав и прибыли предприятиям» были также урегулированы финансовые отношения между правительством и предприятиями.

*Во-первых*, начиная с конца 1978 г. на госпредприятиях последовательно вводился метод создания фондов предприятия, разнообразные методы оставления прибыли, метод закрепления заданий по прибылям и убыткам. Кроме трех предприятий, где проводились эксперименты по «закреплению заданий по прибылям и убыткам», на большинстве государственных торгово-промышленных предприятий реализовывался метод оставления дополнительной прибыли. Этот метод к началу 1980-х гг. использовался на 6600 госпредприятиях. Согласно статистике, за 5 лет с 1978 по 1982 г. на торгово-промышленных предприятиях было оставлено приблизительно 42 млрд юаней, это достаточно значительная сумма.

*Во-вторых*, начиная с 1980 г. на некоторых госпредприятиях был проведен эксперимент по замене налогами передачи прибыли вышестоящим инстанциям. В 1984–1986 гг. была в два этапа проведена реформа «замены прибыли на налоги». После того как прибыль была заменена на налоги, с мелких госпредприятий подоходный налог взимался в соответствии со ставками прогрессивного

налога восьми различных уровней в пределах 7–55 %; с крупных и средних предприятий подоходный налог взимался в соответствии с единой фиксированной ставкой 55 %, кроме того, крупные и средние государственные предприятия также должны были в соответствии с размерами прибыли платить регулирующий налог на прибыль. Все госпредприятия также должны были на основе суммы посленалоговой прибыли и амортизационных фондов как базисной величины осуществлять выплаты в «фонд энергоресурсов и транспорта» по ставке 10 % (в 1987 г. она была заменена на 15 %). После того как отчисления из прибыли были заменены на налоги, несмотря на то, что с 1986 по 1989 г. прибыли госпредприятий возросли от 134 млрд юаней до 177 млрд юаней, подоходные налоги и отчисления из прибыли, выплачиваемые госпредприятиями, почти не увеличились. Кроме того, коллективные и единоличные предприятия платили прогрессивный подоходный налог по ставкам восьми уровней в пределах 10–55 %. Иностранные предприятия выплачивали налог по ставке 33 %, установленной законом; в СЭЗ ставка была сокращена до 15 %, кроме того, там устанавливалась преференциальная политика в виде освобождения от налогов в первые два года, сокращения выплат вдвое в последующие три года. К предприятиям различных форм собственности применялись разные методы взимания налогов, иностранным предприятиям предоставлялись льготы как по видам налогов, так и по ставкам, усиливалось привлечение иностранного капитала, однако с точки зрения перспективы такой метод нарушал принцип равенства налогового бремени, был невыгоден для функционирования рынка.

*В-третьих*, после 1987 г. среди предприятий по всей стране распространилась система подряда, когда «с прибыли в объеме базисной величины, обеспечивались выплаты вышестоящим инстанциям, а в случае получения больших доходов все оставалось на предприятии, недостаток доходов восполнялся самостоятельно». Хотя центральное правительство не раз отменяло его, этот метод был твердой гарантией доходов предприятий. Когда прибыли предприятий росли, сумма прибыли сверх нормы оставлялась на предприятии, а в случае убытков часто насильственно взимались налоги. В этих условиях не сложно было в случае больших прибылей больше оставлять на предприятиях, однако «самостоятельное восполнение недостатка прибылей» стало пустым звуком, поэтому повсеместно гарантировалась прибыль, но не обеспечивались убытки. Согласно статистике, в 1987–1991 гг. недостаток доходов дости-

гал 5,1 млрд юаней, из них только 37 %, то есть 1,9 млрд юаней самостоятельно восполнялись предприятиями, остальные 3,2 млрд юаней образовали бюджетный дефицит.

**3. Недостатки системы финансовых заданий.** Введение систем «разделения котлов» и «закрепления финансовых заданий» за короткий срок реально стимулировало органы местного самоуправления различных уровней к приложению больших усилий для увеличения производства и доходов. Однако если взвесить пользу от этой системы для эффективного распределения ресурсов и формирования системы рыночной экономики, то ее негативная роль гораздо больше позитивной.

Во-первых, она создала во всех провинциях ситуацию, которую в Китае называли «хлещут быструю корову». Ключевым параметром в системе финансового подряда является процент разделения. А этот процент устанавливается в процессе переговоров между центральными и местными властями. В связи с этим возникали разнообразные случаи несправедливости. Некоторые районы, уровень развития которых ранее был низким, во время осуществления реформ были утверждены в качестве экспериментальных районов и благодаря этому развивались очень быстро, базисные величины здесь были низкими, а рост доходов – быстрым, поэтому данная система принесла этим районам большую пользу. А на некоторых старых промышленных базах прежние базисные величины были высокими, но после осуществления реформ развитие здесь шло медленно, данные районы несли большое бремя отчислений в центральный бюджет. Например, к середине 1980-х гг. уровень экономики провинции Гуандун уже приблизился к уровню в Шанхае; Шанхай ежегодно выплачивал центральным властям приблизительно 12 млрд юаней, а сумма выплат провинции Гуандун равнялась всего около 1 млрд юаней. В Китае систему подряда стали называть «системой получения арендной платы», люди поощрялись посредством получения прибыли от «аренды» общественной власти.

Еще важнее то, что эта система усилила раздробленность рынка и препятствовала товарообороту, тормозя формирование единого рынка и единых условий конкуренции. Органы управления всех уровней с целью повышения доходов, с одной стороны, всевозможными способами расширяли масштабы капитального строительства, создавали за счет государственных инвестиций не всегда эффективные объекты, на которых за короткий срок поступала

прибыль; с другой стороны, широко использовались методы блокирования районов, налоговой дискриминации и видоизмененных дотаций для охраны «своих» предприятий от конкуренции чужих предприятий, что привело к распространению местного протекционизма по всей стране.

Из-за серьезных злоупотреблений система финансовых заданий критиковалась многими китайскими экономистами. По их мнению, при переходе к рыночной экономике для того, чтобы проявилась основополагающая роль рыночных механизмов в распределении ресурсов, необходимо прежде всего создать единый внутренний рынок. Однако сформировавшийся в результате административного разделения власти средний слой администрации неизбежно привел к разделению рынка, препятствуя формированию единого внутреннего рынка. Поэтому административное разделение власти и налогов тормозило развитие рыночной реформы.

Административное разделение финансов, хотя и не являлось целью реформы, все же сделало шаг в направлении местного самоуправления, поэтому может служить промежуточной целью реформы.

В действительности, примеров использования подобных тактических методов при осуществлении китайской реформы неисчислимое множество. Одной из важных причин того, что китайская реформа сталкивалась со сравнительно малым числом препятствий, является получение чиновниками различных уровней доходов в процессе создания рыночной экономики. Фактически, хотя получение местными чиновниками доходов благодаря системе финансовых заданий действительно сократило препятствия и увеличило их энергию, однако это также способствовало «феодалской экономике», раздробленности рынка<sup>1</sup>. Кроме того, сформировалась группа давления, препятствовавшая продвижению реформы в направлении системы введения налогов и других подобных рыночных направлений.

**4. Финансовые трудности, вызванные неэффективной системой.** Соответствующая стратегии «административного разделения власти» система финансов и налогообложения с одной сторо-

---

<sup>1</sup> Английский экономист Макс Бойсот в журнале «Экономист» сформулировал, что китайская финансовая система и подрядная система налогообложения подобны французской системе «налогового подряда» XVIII века. Она может привести к установлению внутренних границ, мешать торговле, препятствовать формированию внутреннего рынка и развитию рыночной экономики.

ны, сохраняла основной признак старой системы, заключавшийся в чрезвычайной косности, с другой стороны, административное разделение власти вызвало новые злоупотребления. Такая финансовая система не могла соответствовать требованиям экономики, с каждым днем все больше приближавшейся к рыночной. Она имела ряд важных недостатков:

*1. Нестабильность финансовых поступлений.* У государства не хватало финансовых ресурсов для выполнения его социальных обязанностей. Основная особенность традиционной системы финансов и налогообложения заключалась в том, что, используя свое право на плановое определение цен и монопольное положение госпредприятий, государство получало прибыль от государственных торгово-промышленных предприятий в форме налогов и прибыли. За 10 лет реформы в структуре китайской экономики произошли значительные изменения, негосударственные предприятия включились в конкуренцию, что вызвало снижение прибыльности госпредприятий. В то же время передача прав и прибыли местным властям и предприятиям привело к тому, что все предприятия во всех районах стремились меньше отдать вышестоящим инстанциям и больше оставить себе. Кроме того, управление сбором налогов было слабым, во многих районах серьезно превышались полномочия по сокращению налогов. В таких условиях, с одной стороны, уровень финансовых поступлений по сравнению с ростом народной экономики с каждым годом падал (см. таблицу 6.2); с другой стороны, финансы продолжали выполнять большинство прежних задач. В связи с этим сильно возрастал дефицит, не было возможности даже поддерживать инфраструктуру.

*2. Внутренний механизм финансового экспансионизма.* Стремление органов местного самоуправления к расширению инвестиций и дефицит центрального правительства привели к увеличению общего спроса на деньги. Поскольку финансы не могли покрыть расходы госпредприятий, правительство могло поддерживать функционирование государственной экономики только благодаря «целевой эмиссии» центрального банка через отраслевые банки. Поэтому, хотя открытый дефицит бюджета являлся небольшим, около 3 % ВВП, но если добавить к нему скрытый дефицит, то в иные годы он достигал высокого уровня 10 %. Скрытый бюджетный дефицит покрывался за счет увеличения центральным банком денежной эмиссии, что неизбежно влекло за собой инфляцию.



Таблица 6.2

**Доля финансовых доходов и расходов,  
а также финансового дефицита в ВВП**

Годы	Финансовые доходы	Финансовые расходы	Финансовый дефицит
1978	34,8	34,5	– 0,3
1979	31,7	36,9	5,2
1980	29,1	32,9	3,8
1981	27,3	29,4	2,1
1982	27,1	29,3	2,2
1983	27,7	29,8	2,1
1984	26,5	28,2	1,8
1985	26,9	27,6	0,8
1986	25,2	27,4	2,2
1987	22,8	25,0	2,2
1988	20,0	22,5	2,5
1989	20,4	22,8	2,4
1990	19,9	22,8	2,9
1991	18,4	21,8	3,3
1992	14,2	17,7	3,4

Источник: Ежегодник китайской статистики (1978–1992 гг.).

*3. Стремительное снижение поступлений в центральный бюджет.* Система закрепления финансовых заданий сыграла активную роль в расширении прав органов местного самоуправления и стимулировании развития местной экономики. Это была система, которую органы местного самоуправления легко приняли. Однако такая система не обладала соответствующим ограничительным механизмом, была непрозрачной, нестандартизованной и неравномерной, и поэтому легко могла привести к полному финансовому беспорядку, обострить взаимную блокаду между районами и местный протекционизм, влиять на конкуренцию между предприятиями. Бюджетные поступления временно стабилизировались лишь на начальной стадии «разделения котлов» в 1980 г., а после 1986 г. снова стали падать (таблица 6.3). В конце 1980-х гг. почти половина расходов центрального правительства производилась за счет одалживаемых средств, что обострило макроэкономическую нестабильность.

*4. Дисциплина стала слабой, а финансовая система – хаотичной.* Правительство передало некоторые расходные статьи, кото-

рые должны были оплачиваться из общественных финансов, включая расходы некоторых административных органов и оплату школьного образования, соответствующим организациям, с тем чтобы они «самостоятельно изыскивали средства» и «создавали доходы», в связи с чем непрерывно расширялись масштабы «внебюджетных» расходов. Кроме того, существовала «малая казна», созданная на основе многочисленных статей налогов и раскладки налогов, что способствовало распространению ненормального явления «перевода общественного блага на рыночный путь», например, за обязательное образование и медицинское обслуживание за счет государства взималась плата, что вызвало общественное недовольство.

*Таблица 6.3*

**Доля финансовых поступлений центральной власти (%)**

<b>Годы</b>	<b>Доля во всех налоговых поступлениях</b>	<b>Доля в валовом внутреннем продукте</b>
1978	15,52	4,85
1979	20,18	5,73
1980	24,52	6,30
1981	26,46	6,40
1982	28,61	6,55
1983	35,85	8,26
1984	40,51	9,28
1985	38,39	8,59
1986	36,68	7,63
1987	33,48	6,15
1988	32,87	5,19
1989	30,86	4,86
1990	33,79	5,35
1991	29,79	4,34
1992	28,12	3,68

*Источник:* Ежегодник китайской статистики (1978–1992 гг.).

В таких условиях китайское правительство в 1986 г. выдвинуло предложение провести реформу финансовой системы и от системы «разделения котлов» перейти к «системе разграничения налогов». Однако под давлением протестов, раздававшихся со всех сторон, решимость руководителей покачнулась, они отложили ранее ут-

вержденный проект реформы и, как мы уже отмечали, в 1988 г. начали всестороннее внедрение «системы финансового подряда». Только во второй половине 1993 года началось осуществление реформы финансовой системы, известной под названием «разграничение налогов».

## 6.2. Реформа 1994 года

В середине 1980-х гг. китайское правительство обсуждало идею замены системы финансового подряда в период 7-й пятилетки (1986–1990), однако только в 1992 г. была возрождена попытка реформы системы разграничения налогов.

**1. Основное содержание реформы системы финансовых доходов.** В ноябре 1993 г. на третьем пленуме ЦК КПК XIV созыва в «Решении по поводу некоторых вопросов создания системы социалистической рыночной экономики» были выдвинуты следующие положения реформы бюджетной системы.

*Во-первых*, система местного финансового подряда была заменена на систему разграничения налогов, основанную на рациональном размежевании компетенции центральной и местных властей. Система разграничения налогов – часто применяемая государствами с рыночной экономикой бюджетная система. Это финансовая система, при которой уровень общественных услуг в различных районах выравнивается на основании компенсации бюджетами различных уровней, а также на основании деления доходов между бюджетами различных уровней для различных видов налогов, при одновременном использовании переадресации центральным правительством платежей органам управления различных уровней. В итоге были созданы независимые друг от друга центральная и местные системы налогов. Реформа относила налоги, необходимые для охраны государственных интересов и осуществления макроэкономического регулирования и контроля, к центральным налогам; основные налоги, непосредственно связанные с экономическим развитием, она относила к совместно используемым налогам; она дополнила количество видов налогов и увеличила местные налоговые поступления. Благодаря развитию экономики была повышена эффективность, увеличены финансовые ресурсы, постепенно увеличена доля доходов бюджетов в ВВП, утверждено рациональ-

ное соотношение финансовых поступлений центральной и местных властей. Система возврата центральными властями платежей местным властям осуществлялась в основном с целью поддержки развития экономически неразвитых районов и реконструкции старых промышленных баз.

*Во-вторых*, система налогообложения реформировалась и совершенствовалась согласно закону о единых налогах, справедливому распределению налогового бремени, упрощенной системе налогообложения и принципу рационального разделения власти. Распространялась система налогов на обращение, основным элементом которой был налог на добавленную стоимость, с некоторых товаров взимался потребительский налог, с большинства нетоварных хозяйств по-прежнему взимался промысловый сбор. Благодаря снижению ставки подоходного налога с госпредприятий, ликвидации фондов энергоресурсов, транспорта, основного строительства, регулирования бюджета, упорядочивалось распределение прибыли между госпредприятиями. Были стандартизованы ставки и расширены базы налогового обложения, единого подоходного налога с предприятий и индивидуального подоходного налога. Было начато взимание и урегулирование некоторых видов налогов, отменено освобождение от налогов, усилено управление сбором налогов, прекращена утечка налогов. Была усовершенствована и стандартизована система двойного бюджета, создан общий правительственный бюджет и бюджет ведения государственного имущества, кроме того, можно было в случае необходимости создать бюджет социального страхования и другие бюджеты. Строже стал контролироваться финансовый дефицит. Финансовый дефицит покрывался не за счет банковской эмиссии, как прежде, а за счет эмиссии долгосрочных и краткосрочных облигаций государственных займов. Вводилось единое управление внутренними и внешними задолженностями правительства.

Таким образом, основное содержание системы разграничения налогов заключалось в следующем:

1. На основе разделения обязанностей четко определялись функции провинциальных, уездных (городских) и сельских органов управления и в соответствии с этими функциями разграничивалось компетенция органов управления различных уровней.
2. На основании принципа единства компетенции и имущественных прав в соответствии с компетенцией органов управления всех уровней утверждались пределы их расходов. Например, обо-

рона входила в компетенцию центрального правительства. Введение девятилетнего обязательного образования входит в компетенцию органов местного самоуправления, следовательно, расходы на обязательное образование оплачиваются из местных бюджетов.

3. В соответствии с характером прибыли и принципом эффективного управления сбором налогов, рационального разграничения поступления различных видов налогов, налоги, касающиеся охраны государственных интересов и осуществления макроэкономического регулирования и контроля, относились к центральным налогам; налоги, тесно связанные с местной экономикой и социальным развитием, источники которых рассредоточены и которые удобнее взимать местным властям, относились к местным налогам; налоги, поступления которых стабильны, а суммы сравнительно велики, относились к налогам, которыми совместно пользуются центральные и местные власти. Финансовые поступления центральной власти должны составлять приблизительно 60 % общих поступлений, а ее расходы – 40 % общих расходов.

4. Постепенно создавалась система трансфера платежей от центральных властей местным на основании формулы: около 20 % всех финансовых поступлений центральных органов передать органам местного самоуправления со сравнительно низким уровнем доходов, с тем, чтобы постепенно сократить разрыв между уровнями общественных услуг в разных районах.

Фиксированные поступления в центральный бюджет включали: таможенные пошлины, потребительский налог, налог на добавленную стоимость, потребительский налог, подоходный налог с центральных предприятий, налог с местных банков, иностранных банков и небанковских финансовых организаций, а также вносимые железнодорожными органами, главными отделениями всех банков и главными отделениями всех страховых компаний прибыли (включая промысловый сбор, подоходный налог, налог на прибыль и сбор на охрану городских сооружений) и т. д. При экспорте, осуществляемом внешнеторговыми предприятиями, осуществлялся возврат налогов, за исключением 20 %, которые местные власти уже обязались в 1993 г. передать центральным властям, последующий возврат налогов при экспорте полностью брало на себя центральное правительство.

Фиксированные поступления в местные бюджеты включали: промысловый сбор (за исключением железнодорожных органов, главных отделений всех банков и главных отделений всех страхо-

вых компаний), подоходные налоги местных предприятий (за исключением вышеперечисленных местных банков, иностранных банков и небанковских финансовых организаций), передаваемую вышестоящим инстанциям прибыль местных предприятий, налог на пользование городской землей, индивидуальные подоходные налоги, налог, регулирующий направление основных фондов, сбор на охрану городских сооружений (за исключением железнодорожных органов, главных отделений всех банков и главных отделений всех страховых компаний), налог с домов, налог на пользование автомобилями и судами, гербовый сбор, налог с убоя скота, сельскохозяйственный и скотоводческий налог, сельскохозяйственный налог на особые продукты, налог на пользование пахотной землей, налог на куплю, налог на наследство и на дарение, налог на ревальвацию земли, доходы от возмездной уступки государственной земли и т. д.

Доходы, совместно используемые центральным и местными бюджетами, включали НДС и налог на ресурсы: 75 % НДС поступало центральным властям, а 25 % – местным. Налог на ресурсы распределялся в соответствии с различными видами ресурсов; налоги на земельные ресурсы являются доходами местных властей, а морские ресурсы и нефть – доходом центральной власти.

**2. Основные требования реформы системы налогообложения.** Основные требования реформы системы налогообложения следующие: в соответствии с законом о налогах, справедливым разделением налогового бремени, упрощенной системой налогообложения и принципом рационального разделения власти стандартизировать систему налогообложения, отвечающую требованиям рыночной экономики, упорядочить отношения распределения, стимулировать равноправную конкуренцию. Основные положения заключались в следующем:

1) *Распространение новой системы (косвенных налогов), основанной на НДС.* Послереформенный оборотный налог образовался из НДС, потребительского налога и промыслового сбора и был одинаково пригоден для национальных предприятий и предприятий, основанных на иностранных инвестициях. На основании расчетов была установлена обычная ставка НДС в 17 % и льготная ставка в 14 %.

2) *Унификация подоходного налога с предприятий китайского капитала.* Были упрощены и объединены ставки подоходного налога с предприятий различных элементов экономики. Ко всем пред-

приятиям китайского капитала, включая государственные предприятия, коллективные и частные предприятия, а также товарищества и другие формы предприятий совместного хозяйствования, применялся единый подоходный налог с предприятий.

3) *Унификация индивидуальных подоходных налогов.* Основной целью реформы 1994 г. было объединение действующих индивидуальных подоходных налогов, регулирующих налогов на индивидуальные доходы, подоходных налогов с единоличных городских и сельских торгово-промышленных хозяйств, утверждение единого индивидуального подоходного налога. К индивидуальным подоходным налогам применялась система прогрессивного обложения суммы сверх нормы.

4) *Усиление управления сбором налогов.* Было создано государственной налоговое бюро и местные налоговые бюро; центральные налоги и налоги, поступающие центральным и местным властям, взимались государственными налоговыми бюро, а местные налоги – местными налоговыми бюро. Одновременно с усилением управления упорядочивалось взимание денег органами управления различных уровней и разверстка налогов и «внебюджетных поступлений», оставшаяся часть включалась в законный бюджет.

Новая финансовая система, введенная в 1994 г., привела к положительным результатам. Она создала условия для равноправной конкуренции и улучшила отношения между центральным и местными бюджетами. После того как закончился спад, по инерции происходивший в 1995 г., и в 1996 г. снова начался рост, налоговые поступления с каждым годом увеличивались. Отношение финансового дефицита к ВВП с каждым годом снижалось.

Хотя финансовая реформа 1994 г. привела к хорошим результатам, она по-прежнему содержала некоторые недостатки. С одной стороны, отдельные пережитки старой системы, такие как взимание подоходного налога с предприятий в соответствии с «отношениями подчинения», препятствовали свободному движению капитала между различными районами и учреждениями и его лучшему перераспределению, поэтому необходимо было приложить усилия к их устранению; с другой стороны, необходимо было осуществлять дальнейшее совершенствование системы разграничения налогов, ликвидировать «внебюджетный капитал», регулировать, совершенствовать и стандартизировать ставки и управление сбором новых видов налогов, как, например, индивидуальный подоходный налог.

### **6.3. Направления бюджетно-налоговой реформы Китая в XXI веке**

В новом веке в финансово-бюджетной системе и системе налогообложения Китая произошли серьезные изменения. Эти изменения обеспечили финансовую поддержку правительству для эффективного осуществления мер управления на макроэкономическом уровне.

Однако нынешняя фискально-бюджетная система, по мнению китайских ученых и специалистов, носит временный характер и не отвечает потребностям развития рыночной экономики. Реформы в области регулирования бюджетных поступлений, в системе регулирования расходов, а также центрального и местных бюджетов еще не завершены.

Фискально-бюджетная система играет еще слабую роль в регулировании экономической структуры страны (включая структуру промышленности) и распределении доходов.

В Китае бюджетные средства должны расходоваться главным образом на социальные цели, а не непосредственно на развитие экономики. Правительство должно принимать меры к развитию экономики, опираясь на рынок, т. е. за счет рыночных сил, а средства госбюджета надо расходовать на национальную оборону, содержание государственной администрации, среднее образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Особое значение в Китае хотят придать расходам на высшее образование, науку и инфраструктуру.

Существенные реформы предполагается провести в области контроля за государственными расходами в таких секторах, как здравоохранение и высшее образование.

Важную роль в деле макроэкономического контроля играет налоговая система, и правительство намерено принять меры, чтобы повысить роль подоходного налога и увеличить его долю в общих государственных доходах. Это способствовало бы росту налоговых поступлений в бюджет страны и лучшему распределению доходов, а фискально-бюджетная система могла бы в этом случае лучше исполнять роль автоматического стабилизатора экономики.

С тех пор, как Китай в 1979 г. начал осуществлять свои реформы и открывать свои рынки, правительство – соответственно в 1983–1984 гг. и в 1994 г. – провело две важные всеобъемлющие



реформы – бюджетную и налоговую. Эти реформы были успешными, но осталось еще много проблем.

Третья реформа, которая началась в 2004 г., позволила сначала усовершенствовать некоторые из существующих видов налогов, а затем, как ожидается, постепенно и всю систему налогообложения. Это поможет стабилизировать налоговые доходы государства, уменьшить риски и повысить эффективность реформы. Правительство намерено сначала преобразовать нынешнюю систему исчисления налога на предприятия как налога на производство в налог на потребление и заменить налог на предприятия налогом на добавленную стоимость (НДС).

По ныне существующей системе основные авуары (в белорусской терминологии – фонды), включая оборудование и машины для заводов и фабрик, относятся к категории потребительских товаров и облагаются НДС. В соответствии с современными правилами, предприятия не могут требовать от правительства налоговых льгот за приобретение основных авуаров, например, оборудования и машин, даже если эти приобретения – в интересах роста производства. Такая система тяжелым бременем ложится на те предприятия, которые стремятся увеличить свои инвестиции в основные авуары, особенно на предприятия, принадлежащие к капиталоемким и наукоемким отраслям.

Однако, если государство изменит систему начисления НДС и будет взимать налог на потребление, а не налог на производство, оно потеряет 60–80 млрд юаней (7,2–9,6 млрд долл.) бюджетных доходов. Чтобы уменьшить потерю бюджетных доходов, правительство, возможно, сначала заменит НДС как налог на производство подоходным налогом, а позднее, в соответствующее время, заменить исчисление НДС на основе доходов исчислением на основе потребления.

Замена налога на предпринимательство НДС – это очень сложное дело, потому что оно связано с реформой системы распределения налоговых поступлений между центральным правительством и местными органами власти. Предполагаемая реформа будет проводиться поэтапно, начиная с таких отраслей, как финансы и железные дороги.

Поскольку Китай вступил в ВТО, он должен был унифицировать политику налогов на доходы предприятий. Ранее КНР проводила двойную налоговую политику в отношении доходов отечественных и иностранных компаний. Ставка подоходного налога для отечест-

венных фирм составляла 33 %, а для иностранных компаний – 17 %. Вводится более справедливая система, при которой отечественные и иностранные компании будут конкурировать на равной основе. Новая, общая для всех, налоговая ставка будет составлять 27–30 % от прибыли.

Личные подоходный налог предполагается сделать одним из основных видов налогов в любой будущей системе налогообложения. Она будет играть важную роль, чем налог на доходы предприятий. Существующая система взимания подоходного налога с граждан несправедлива и имеет множество лазеек, которые используют лица, уклоняющиеся от уплаты налогов. В КНР планируют создать общенациональную систему оценки кредитоспособности граждан с обеспечением обмена информацией между банками и налоговыми ведомствами, с целью облегчения реформы личного подоходного налога.

Предполагается со временем ввести в Китае налог на социальное обеспечение. Нынешние взносы предприятий в Фонд социального обеспечения будут заменены налогом, взимаемым налоговыми ведомствами. Подоходный налог с предприятий до 1994 г. достигал аж 55 % от фонда оплаты труда (ФОТ).

*Таблица 6.4*

**Ставки налогов в 2006 г. (%)**

Страна	Налог на прибыль	Подоходный налог с граждан (макс.)	Соцналог с работодателей от ФОТ	Соцналог с работников от ФОТ	НДС	ВВП на человека по обменному курсу в тыс. долл.
Франция	35,4	58	45	15	19,6	33,9
Китай	35	45	–	–	17	1,7
США	46	47	7,7	77	8,4	40,3
Россия	24	13	35,6	–	18	4,4
Германия	26,5	44	13	13	16	33,5

По мере быстрого увеличения собственности, принадлежащей частным лицам, следует совершенствовать систему налога на имущество. Поэтому правительство предполагает ввести также имущественный налог.

Налоговые льготы в системе внешней торговли создают серьезную угрозу балансу между доходными и расходными статьями бюджета. Правительство намерено усовершенствовать существующую систему взимания на импорт, а также систему налоговых льгот, систему налога на торговую деятельность, а также систему управления налогом на импорт и экспорт. Правительство намерено уменьшить нормы налоговых льгот.

Центральное правительство предполагает рационализировать и урегулировать систему распределения полномочий между центральными и местными финансовыми органами в сфере распределения и управления налогами. Местным органам власти будет предоставлено право взимать некоторые налоги по своему усмотрению.

Будет пересмотрен закон о бюджете с целью сделать бюджет более прозрачным и улучшить правительственный контроль за бюджетными расходами. С помощью государственных средств будет предпринята попытка решить проблему сокращения разрыва между городом и деревней, разрыва в доходах, а также между восточными, центральными и западными областями.

Одна из важных задач правительства – способствовать уменьшению налогового бремени крестьян, поднять их доходы, а также увеличить вложения государственных средств в сельские районы. Необходимо осуществлять ряд мер, включая введение налоговых льгот, в целях содействия развитию центральных и западных областей.

Экономика Китая вступила в новом веке в период быстрого роста. Рыночные силы начинают играть более важную роль в стимулировании экономического подъема страны. В предстоящие годы уменьшится необходимость подогревать экономику посредством активизации финансово-бюджетной политики. Ближайшая задача также – сократить дефицит бюджета и объем выпусков долгосрочных казначейских обязательств.

## *Глава 7*

### **БАНКОВСКАЯ РЕФОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКОВ КАПИТАЛА**

---

*Фантастическая норма сбережений китайского населения – база инвестиционного процесса*

Банковская система – это основной институциональный элемент рыночной экономики. В рыночной экономике распределение (аллокация) ресурсов следует за распределением капитала, поэтому уровень развития и эффективность финансового (денежного, валютного, фондового) рынка в большой степени определяют уровень развития экономики государства. В условиях плановой экономики не существовало финансовой системы, играющей существенную роль в перераспределении капитала. Распределение ресурсов в плановой экономике осуществлялось на основе плановых заданий государства, а деньги являлись лишь отражением материальных потоков и выполняли пассивную функцию.

#### **7.1. Изменение финансовой системы Китая в 1980-е годы**

*1. Изменение модели движения капитала.* После перехода в 1956 г. к социалистической экономике основным источником капитала в Китае были государственные бюджетные ассигнования. Предприятия стремились увеличить свою долю капиталовложений, выделяемых из бюджета, включая вложения в основные фонды и оборотные средства («нормированные оборотные средства»). Только временный оборотный капитал предприятий («ненормированные оборотные средства») поступал благодаря краткосрочным кредитам Народного банка Китая.

В условиях плановой экономики для управления банковским капиталом использовалась так называемая система «единых вложений и единых кредитов», по которой все вклады передавались в головное отделение Народного банка Китая, а все кредиты распределялись по низовым организациям в соответствии с плановыми показателями.

Реформирование банковского сектора в начале китайских реформ не предполагалось. Однако после того как в 1978 г. началась экономические реформы, в финансовой системе постепенно произошли три изменения:

1) переход от коллективного хозяйствования народных коммун к семейному подряду значительно расширил пределы использования денег;

2) начала развиваться негосударственная торговля сельхозпродукцией и ее переработка, что привело к неплановому перераспределению денег;

3) государственные предприятия расширили свое право самостоятельного управления капиталом.

Эти изменения усилили роль банков как финансовых посредников – финансовая реформа встала на повестку дня.

Необходимо было создавать финансовую систему, включая рынки капитала, которая соответствовала бы требованиям экономики и играла решающую роль при распределении ресурсов.

В апреле 1979 г. в «Краткой записке совещания директоров филиалов Народного банка Китая», утвержденной Госсоветом, был введен новый метод контроля банковского капитала, заключавшийся в «едином планировании, управлении по ступеням контроля сальдо, вкладов и кредитов». По этому методу головное отделение Народного банка Китая в соответствии с утвержденным государством планом кредитования стало утверждать ежегодный баланс депозитов и кредитов филиалов банка во всех провинциях, городах и автономных районах в соответствии с утвержденным планом «баланса вкладов и кредитов контролировались местные отраслевые банки».

В феврале 1981 г. «контроль баланса» был заменен на «обязательства по балансу», все филиалы банка могли брать обязательства в соответствии с привлеченными вкладами, чем больше было вкладов, тем больше можно было выдавать кредитов.

В процессе реформы порядок безвозмездного финансирования государством основных фондов и нормированных оборотных средств госпредприятий был изменен. *Во-первых*, согласно реше-

нию Госсовета (июнь 1983 г.) недостающие оборотные средства госпредприятия стали получать в виде банковских кредитов. *Вторых*, после многолетних экспериментов в 1985 г. бюджетные ассигнования в капитальное строительство были полностью заменены кредитами. Замена бюджетных ассигнований кредитами осуществлялась отраслевыми банками в соответствии с государственным планом капитального строительства. Головные отделения всех отраслевых банков утверждали в пределах баланса кредитные фонды для всех филиалов; в случае нехватки средств у отраслевых банков они могли взять у других отраслевых банков заем на короткий срок или просить центральный банк о «кредите рефинансирования». Таким образом, движение средств между банками одной отрасли, между высшими и низшими отделениями банков, а также между коммерческими банками и центральным банком было заменено на кредитные отношения. Доля инвестиций, поступавших предприятиям из бюджета, с каждым годом уменьшалась, а доля банковских кредитов увеличивалась. Вложения в основные фонды госпредприятий из государственного бюджета до 1979 г. составляли приблизительно 2/3, а к середине 1980-х гг. они составляли всего 1/4 (см. табл. 7.1).

*Таблица 7.1*

**Доля различных источников капитала в общей сумме инвестиций в основные фонды предприятий общенародной собственности (%)**

Годы	Государственный бюджет	Капитал, изыскиваемый самостоятельно	Внутренние кредиты	Иностранные кредиты
1970	75,3	23,9	0,8	—
1975	64,4	34,0	1,6	—
1979	61,4	31,1	3,6	4,0
1980	44,7	36,5	11,7	7,2
1981	38,6	42,4	13,6	5,4
1982	31,4	45,3	16,2	7,1
1983	35,9	43,5	14,3	6,5
1984	35,3	43,4	15,4	5,9
1985	26,4	40,4	23,0	10,2

*Источник:* «Ежегодники китайской статистики» (за 1970–1985 гг.).

Главным источником банковских средств в Китае являлось увеличение нормы сбережений населения. С 1978 по 1988 г. вклады

населения в среднем за год возрастали на 30,5 %, тогда как в предыдущие 25 лет среднегодовой рост вкладов не достигал 11 %. В ресурсах госбанков доля вкладов населения в 1979 году составляла 9,37 %, а к 1989 г. поднялась до 41,43 %.

**2. Изменение банковской структуры.** До 1979 г. в Китае существовала банковская система по модели Советского Союза с весьма ограниченными функциями. В стране существовало всего 3 госбанка и сеть небольших сельских кредитных кооперативов. Основные банки – Народный банк Китая, Банк Китая и Строительный банк Китая – не выполняли традиционной роли посредника между вкладчиками и инвесторами, так как, во-первых, сбережения населения были небольшими и, во-вторых, абсолютное большинство инвестиций в экономику производилось не банками, а государством на бюджетной основе. У каждого из трех банков имелась своя ниша деятельности. Народный банк Китая был главным банком, контролировавшим 80 % всех банковских депозитов и 93 % кредитов. Народный банк Китая также исполнял роль центрального банка: регулировал денежную массу в обращении, устанавливал процентную ставку и контролировал остальные финансовые учреждения. Строительный банк Китая управлял целевыми инвестиционными фондами для проектов, финансируемых в соответствии с государственным планом. Строительный банк был также организацией по надзору за кассовыми операциями и инвестициями отдела финансирования капитального строительства Министерства финансов. Продолжавший существование после 1949 г. Банк Китая был органом международных операций Народного банка и занимался операциями с иностранной валютой и международными платежами.

Госпредприятия должны были держать депозиты только в Народном банке Китая, кредиты им тоже разрешалось брать только в Народном банке Китая; расчеты по товарным сделкам между предприятиями также должны были осуществляться Народным банком Китая в соответствии с государственным планом; для выплаты заработной платы необходимо было заблаговременно снять с отдельного счета – счета «фонда заработной платы» – сумму, утвержденную в плане, и выдавать под надзором Народного банка.

Реформирование банковской системы в Китае началось в 1979 г. с восстановления Аграрного банка Китая, специализировавшегося на принятии депозитов и выдаче кредитов сельскому населению с целью содействия развитию семейных хозяйств. Зна-

чительно расширились функции Строительного банка Китая. В конце 1970-х гг. повсюду начали возрождаться сельские кредитные кооперативы.

В 1983 г. китайское правительство отчасти возложило на Народный банк Китая функции центрального банка, передав его депозитные и кредитные операции новым Индустриальному и Коммерческому банкам Китая. Главными направлениями работы центрального банка стали: эмиссия, выделение кредитов, установление процентной ставки, контроль за операциями с иностранной валютой, регулирование резервных требований для других банков, управление потоками платежей между банками и осуществление функции надзора. Народный банк Китая, выполняя функции центрального банка, концентрировал силы также на исследованиях и принятии макроэкономических решений, управлял рынком капиталов, поддерживал стабильность валюты.

В 1984 г. согласно решению Госсовета для операций с городскими сбережениями и операций по предоставлению торгово-промышленным предприятиям кредитов на оборотные средства, а также среднесрочных кредитов на оборудование был создан Торгово-промышленный банк Китая. После 1984 г. начали создаваться такие небанковские финансовые структуры, как местные кредитные кооперативы, комиссионно-инвестиционные конторы и финансово-арендные компании. В 1987 г. были созданы два всекитайских банка в Шанхае: Банк связи и Комиссионный торгово-промышленный банк Китая при Китайской международной комиссионно-инвестиционной конторе.

Самым важным в процессе реформирования стало возникновение конкуренции в банковской сфере. Специальные банки (Банк Китая, Аграрный банк, Строительный банк и позже Индустриальный и Коммерческий банки), ранее специализировавшиеся в разных сферах деятельности, постепенно начали конкурировать друг с другом. Кроме того, у этих банков появились новые конкуренты — национальные коммерческие банки, региональные коммерческие банки и небанковские финансовые организации, такие как городские кредитные кооперативы, финансовые холдинговые компании, трастовые и инвестиционные компании, финансовые лизинговые компании, рейтинговые компании по оценке рисков инвестиций в ценные бумаги или при выдаче кредитов. Некоторые из этих банков стали представлять реальную угрозу традиционным госбанкам, так как новые банки в меньшей степени были связаны обязательством перед государством обеспечивать кредитами убыточные госпредприятия.



Таким образом, новые банки стали больше зарабатывать благодаря более надежным заемщикам. Одним из наиболее преуспевающих новых конкурентов являлся Миншенг банк – первый частный акционерный банк в Китае. В 1991 г., через два года после создания, рентабельность Миншенг банка составила 46,76 % по сравнению с 3,41 % в целом для 4 крупнейших госбанков, а прибыль на одного работника составила 43373 долл. за 1997 г. по сравнению с 112 долл. в Аграрном банке Китая.

Сформировалась двухуровневая структура: центральный банк и коммерческие банковские организации (см. схему 7.1).

**3. Создание рынка капитала и новых финансовых инструментов.** В условиях плановой системы наличные деньги были почти единственным финансовым инструментом. После начала реформы по мере роста сбережений домашних хозяйств и предприятий возникла потребность в появлении новых финансовых инструментов. В 1980 г. Народный банк Китая впервые попытался осуществить дисконт коммерческих векселей; в 1985 г. он распространил эту попытку по всей стране. В 1986 г. Народный банк Китая снова провел операцию по дисконтированию отраслевых банков, а также разрешил уступку коммерческих векселей на рынке.

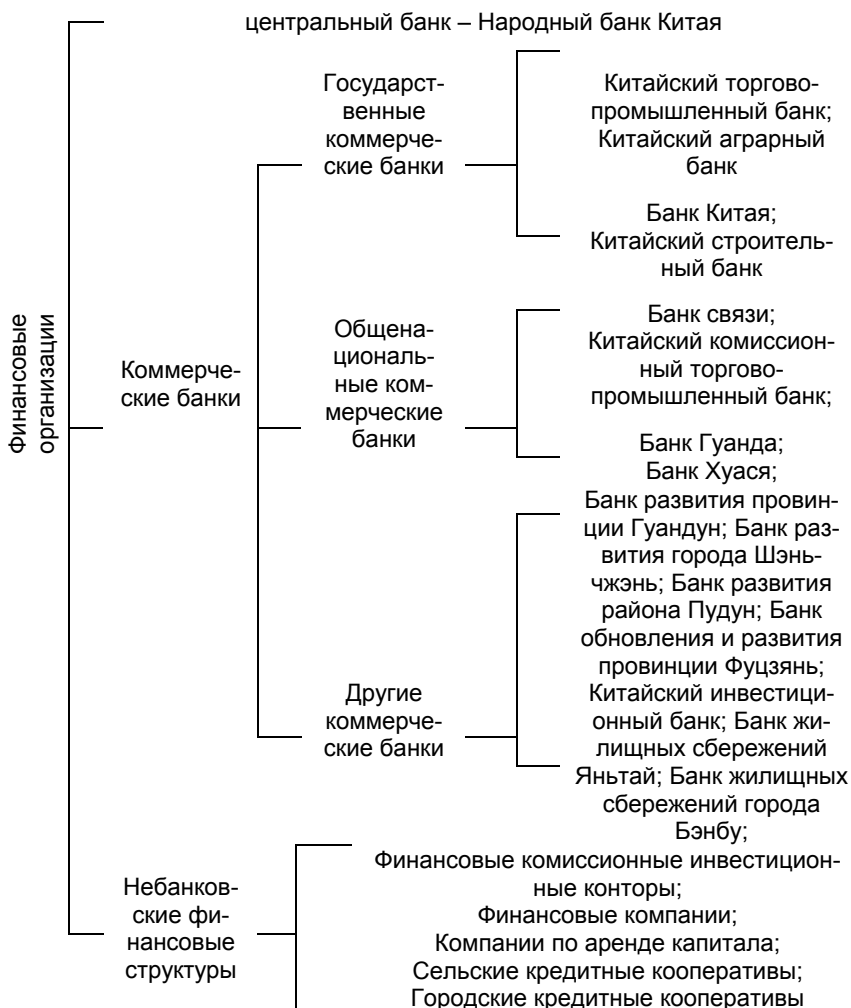
В 1981 г. после 20-летнего перерыва Министерство финансов начало выпуск облигаций государственного займа (казначейских билетов), вначале они продавались населению при помощи административных мер через госпредприятия, коллективные учреждения и правительственные органы.

В 1987 г. в 29 городах были открыты рынки краткосрочных облигаций предприятий, также стали появляться разнообразные банковские облигации и облигации предприятий.

В 1988 г. Народный банк Китая разрешил отраслевым банкам выпускать для клиентов сохранные расписки на предъявителя на крупные суммы.

В декабре 1990 г. и в июле 1991 г. были поочередно созданы фондовые биржи в Шанхае и Шэньчжэне, китайский рынок ценных бумаг от разрозненных внерыночных сделок перешел к этапу централизованных рыночных сделок. После этого в Пекине была открыта общенациональная автоматизированная система регистрации сделок с ценными бумагами.

**Организационная структура финансовых организаций Китая в 1993 г.**



В 1993 г. и в 1994 г. Шанхайская фондовая биржа и Шэньчжэньская фондовая биржа порознь начали осуществление операций по срочным сделкам с облигациями государственного займа.

По мере финансовых реформ и освоения финансовых инструментов стремительно росли финансовые активы. Процентное отношение финансовых активов к ВВП со 127 % в 1987 г. возросло до 170 % в 1993 г. и достигло уровня, не отличающегося от уровня в развитых странах.

В 1980 г. Китайская народная страховая компания возродила операции по страхованию внутри страны, которыми не занималась уже 20 лет, затем была также создана китайская страховая компания в форме товарищества.

**4. Основные проблемы, существовавшие в финансовой системе Китая.** По форме 1990 г. финансовая система Китая приблизилась к финансовой системе стран с рыночной экономикой, но с институциональной точки зрения и с точки зрения ее реальных возможностей она была еще далека от потребностей рыночной экономики. Это проявлялось в следующем:

*1. В Народном банке Китая существовали такие недостатки, как нечеткость целей и функций, устаревшие методы регулирования и контроля, нерациональная организационная структура, из-за чего он не мог эффективно выполнять функции центрального банка. Во-первых, функции Народного банка Китая были нечеткими, банк не был самостоятелен. «Положение об управлении Банком Китайской Народной Республики» от 1986 г. утвердило Народный банк Китая в качестве центрального банка и определило, что центральный банк, отраслевые банки и иные финансовые организации должны осуществлять монетарную политику государства с целью экономического развития и повышения эффективности экономики. Была установлена двойная цель центрального банка: поддержка кредитной политики правительства и стабилизация национальной валюты. В действительности же цель «развития экономики» часто ставилась на первое место. Поддержка экономического роста по требованию правительства часто приводила к инфляции и не осуществляла оптимальное распределение ресурсов.*

*Во-вторых, Народный банк Китая учреждал филиалы в соответствии с административным делением, из-за чего, с одной стороны, наблюдалась тенденция к разделению власти, что негативно влияло на проведение единой денежной политики и валютного контроля, с другой стороны, филиалы Народного банка, нередко оказывавшись под влиянием органов местного самоуправления, порознь осуществляли «макрэкономическое регулирование местных финан-*

совых организаций, чем не только нарушали единство отраслевых банков, но также вредили стабильности макроэкономики».

*В-третьих*, Народный банк Китая сделал административный контроль объемов кредитования основным методом осуществления целей монетарной политики. Несмотря на то, что у центрального банка появились новые методы косвенного регулирования, главным оставался метод прямого административного регулирования и контроля. Из-за влияния «механизма внешнего давления» и внутренних интересов банковской системы результаты макроэкономического регулирования и контроля были далеки от идеала.

*В-четвертых*, система отчислений из прибыли, осуществлявшаяся в филиалах Народного банка Китая, и функции центрального банка вступали в противоречие. Филиалы Народного банка Китая создали немало коммерческих предприятий, не соответствовало международным традициям и целям центрального банка.

*2. В отраслевых банках не разграничивалось интересы правительства и предприятий, их кредитная деятельность была сильно ограничена центральным банком, у них не было достаточно прав на самоуправление, не хватало эффективных рыночных ограничителей кредитной деятельности.* Во-первых, отраслевые банки обладали коммерческими функциями и в то же время брали на себя задачи, связанные с кредитной политикой, их цели были беспорядочными, а обязанности – нечеткими. С одной стороны, политические задачи (целевое кредитование) не были гарантированы государством, с другой стороны, риск и убытки были скрыты за политическими задачами. Это было невыгодно как для самих отраслевых банков, так и для реализации политических задач.

*Во-вторых*, у отраслевых банков был механизм кредитной экспансии, однако у них не было соответствующего механизма ограничения риска. С одной стороны, для планового кредитования не доставало источников средств; а с другой стороны, увеличивалась выдача кредитов в форме краткосрочных кредитов; с одной стороны, официально утвержденные процентные ставки были очень низкими (многие годы реальная ставка была отрицательной (см. таблицу 7.2)) и на легальном рынке наблюдалась нехватка средств, а с другой стороны, на черном рынке цена капитала была чрезвычайно высокой. Огромная разница в процентных ставках легального и нелегального рынка капитала привела к распространению различных финансовых схем, при которых доходы от разницы процентных ставок нелегально присваивались.

Таблица 7.2

**Реальные процентные ставки кредитов госбанков**

Годы	Номинальная процентная ставка	Уровень инфляции	Реальная процентная ставка
1985	4,68	11,0	-7,22
1986	4,68	7,0	-2,23
1987	6,69	8,8	-2,11
1988	7,56	20,7	-13,14
1989	10,26	16,3	-6,04
1990	8,92	3,1	5,82
1991	7,40	3,4	4,00
1992	7,20	6,4	0,80
1993	9,09	14,7	-5,61

*Источник:* «Справочники процентных ставок Народного банка Китая» (за соответствующие годы).

*В-третьих*, хотя много говорили о развитии универсальности и многофункциональности отраслевых банков, однако правительство так и не ослабило отраслевое управление. Система надзора была очень неполной, что привело к утечке кредитных средств на черный рынок посредством внебалансовой кредитной деятельности.

*3. На финансовом рынке порядок был нарушен и развитие шло аномально. Во-первых*, не было четкого руководства по допуску на рынок, надзор был нестрогим, часто случалось, что на рынке появлялись институты, не соответствующие критериям вступления на рынок. Например, вступление на финансовый рынок множества торгово-промышленных предприятий привело к утрате банками краткосрочных кредитов, что повлекло за собой установление чрезмерно долгих сроков кредитов и слишком высоких процентных ставок.

*Во-вторых*, не был создан механизм функционирования рынка государственных облигаций, некоторые действия самих финансовых органов повлияли на репутацию государственных займов.

*В-третьих*, поскольку реформа предприятий на этом этапе не достигла цели и надзор за рынком облигаций предприятий не соответствовал нормам и был закрытым, существовал хаос в разнообразных внутренних денежных потоках; фондовый рынок был спекулятивен: цены акций были оторваны от реальной стоимости и стали объектом спекуляций, на бирже часто происходили сильные волнения, скандалы в связи с финансовыми махинациями.

Из вышеприведенного анализа видно, что финансовая система Китая была недостаточно урегулирована. Хотя по форме она была близка к рыночной системе, реально на ней оставались сильные отпечатки плановой экономики. Финансовые беспорядки 1992–1993 гг. усилили инфляцию.

## **7.2. Финансовые реформы в 1994–1999 годах**

**1. План финансовой реформы, утвержденный третьим пленумом ЦК КПК XIV созыва.** В июне 1993 г. в период макроэкономического спада китайское правительство начало осуществлять очередную реформу финансовой системы. В ноябре 1993 г. в «Решениях по некоторым вопросам создания социалистической рыночной экономики», принятых III пленумом ЦК КПК XIV созыва, были выдвинуты требования по ускорению реформы финансовой системы. Реформа включала реформу банковской системы и развитие финансового рынка, причем реформа банковской системы была объявлена главной.

Требования «Решений» к реформе банковской системы следующие:

- *Реформа центрального банка.* Народный банк Китая как центральный банк должен под руководством Госсовета осуществлять независимую монетарную политику. От управления, основанного на лимитах кредитов, он должен перейти к использованию стандартных механизмов рефинансирования с помощью процентной ставки центрального банка и операций на открытом рынке, поддерживать стабильность валюты, регулируя и контролируя лимит валютного покрытия. Он также должен осуществлять надзор за финансовыми структурами и прекратить осуществление операций с небанковскими организациями. В целях единства денежного обращения в пределах всей страны филиалы Народного банка Китая должны быть отделениями головного банка, в то же время должны создаваться условия для создания межотраслевых организаций;

- *Развитие коммерческих банков.* Ставилась цель госбанки постепенно превратить в коммерческие банки. В соответствии с потребностью создавать сельские кооперативные банки и городские кооперативные банки. Коммерческие банки должны самостоятельно осуществлять управление капиталом, активами и рисками. Про-

центные ставки коммерческих банков могут свободно колебаться в установленных пределах;

- *Создание политических банков с целью разграничения целевых и коммерческих операций.* Для целевого кредитования проектов государственного значения создавались Государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк развития сельского хозяйства.

Требования «Решений» к развитию и совершенствованию финансового рынка следующие:

- *развитие рынка капиталов.* Были поставлены цели: создания системы определения степени доверия эмитентам акций, стимулирования развития рынка кооперативных облигаций, стандартизации эмиссии, постепенного расширения рынка акций;

- *развитие кредитного рынка.* С помощью краткосрочных банковских кредитов и дисконта векселей. Центральный банк должен был развивать торговлю гособлигациями, осуществлять посредством открытых банковских операций под залог облигаций регулирование денежного предложения;

- *реформирование системы управления курсом национальной валюты.* Ставилась цель создать управляемую систему колеблющегося курса, основанную на рынке, и единый стандартизованный валютный рынок. Постепенно сделать юань конвертируемой валютой;

- *развитие инфраструктуры.* Нужно было обратить внимание на развитие бухгалтерских, ревизорских и адвокатских контор, нотариальных и арбитражных организаций, проводить контроль нотариальных и консультативных организаций и организаций по оценке имущества и состоятельности.

**2. Развитие банковской реформы после 1994 г.** В 1994–1995 гг. реформа банковской системы, кроме реформы центрального банка, шла медленно.

Как было сказано выше, основное содержание реформы банковской системы заключалось в трех задачах. *Первая* – реконструкция центрального банка с тем, чтобы он действительно стал центральным банком, включая утверждение в качестве основной цели центрального банка стабильность национальной валюты. Подразумевалось также усиление независимости центрального банка, превращение многоуровневого контроля лимитов эмиссии в одноуровневый и т. д. *Вторая* – развитие коммерческих банков и утверждение микроэкономической основы конкурентного финансо-

вого рынка. *Третья* – создание целевых (политических) банков с целью освобождения государственных отраслевых банков от целевого кредитования. Сфера деятельности целевых банков – это области общественного характера, которые не могут опираться на рыночное распределение капитала, т. е. по большей части это объекты общественной инфраструктуры, которые нуждаются в значительных инвестициях с обменными сроками кредитования, поэтому они не могут быть реализованы под рыночную процентную ставку и нуждаются в предоставлении банками целевых кредитов под низкий процент.

В 1994–1995 гг. банковская реформа достигла успеха в выполнении первой задачи. После принятия в 1995 г. Закона о Народном банке Китая он взял на себя функции надзора за банками и ответственность за монетарную политику, эмиссию и осуществление платежного оборота. Народный банк Китая передал право на управление ресурсами филиалов коммерческого банка его главному отделению, кредиты рефинансирования выдавались только головным отделениям банков, в обязанности Народного банка Китая более не входила выдача кредитов филиалам отраслевых банков и небанковским финансовым организациям.

По второй задаче с начала 1994 г. в госбанках была проделана определенная работа по ликвидации многоуровневой системы, усилению централизованного управления, укреплению внутреннего управленческого механизма и распространению процентного управления. Однако поскольку до октября 1995 г. реальные процентные ставки в госбанках были отрицательными, невозможно было отказаться от административных мер контроля объемов кредитов. В этих условиях незаконные действия банковских служащих трудно было предотвратить. После 1995 г. по мере спада инфляции реальные процентные ставки нормализовались. Начал ускоряться ход реформы коммерческих банков и финансовых рынков.

Третья задача формально также была выполнена: были созданы три банка политической (целевого кредитования) направленности: Государственный банк развития, Банк экспорта и импорта Китая и Китайский банк развития сельского хозяйства. Однако выполнение возложенных на эти банки задач продвигалось медленно.

В январе 1996 г. Народный банк Китая создал единую сетевую систему рынка краткосрочных кредитов. Эта сеть включала два уровня: сеть первого уровня состояла из головных отделений всех госбанков и пятнадцати местных финансовых центров Народного банка Китая; сеть второго уровня состояла из местных членов сети.



Оба уровня сети функционировали одновременно, уравнивая друг друга. Они формировали спрос и единую общенациональную рыночную процентную ставку краткосрочных кредитов. С января 1996 г. Народный банк Китая публикует учетную процентную ставку. В апреле того же года Народный банк Китая завершил работу по открытию рынка облигаций государственного займа. Это ознаменовало начало использования центральным банком косвенных мер регулирования денежного предложения.

Нужно отметить, что после роста в 14,2 % в 1992 г., к 1999 г. темпы роста китайской экономики снизились до 7 %, а самый высокий уровень инфляции, зарегистрированный в течение этого времени, составлял 24 %. Правительство, с одной стороны, повышало процентную ставку, с другой – строго контролировало объем денежной массы и после того, как в 1992 г. показатели M1 и M2 достигли пика, к 1993 г. она значительно сжалась. Проводимая политика привела к тому, что инфляция, достигшая в 1994 г. 24 %, в 1995 г. упала, при том, что процентная ставка продолжала расти и в этом же году достигла верхнего предела. Снижение ее имело место только в 1996 г. вместе с сокращением инфляции. Далее правительство КНР семь раз снижало процентную ставку. Низкая процентная ставка выгодно сказалась на развитии и объеме продаж на рынке недвижимости Китая и способствовала оживлению в других отраслях экономики страны. Снижение процентной ставки оказало воздействие на стимулирование потребления. Хотя в Китае еще не сложился рыночный механизм формирования процентной ставки, учитывающий спрос и предложение на рынке денег, однако, результаты макроэкономического регулирования процентной ставки налицо.

Следует признать, что как средство поддержания стабильного экономического роста и расширения спроса, низкая процентная ставка более эффективна, нежели другие средства. Для банков весьма опасным является накопление долговых обязательств предприятий, поскольку при экономическом спаде возникает большое количество неблагополучных активов. Освободится от них одним махом невозможно, а выдача кредитов под недвижимость способна оздоровить банковские активы. Масштаб деятельности в этой сфере велик, долговые обязательства рассеяны и риск невелик. Гарантией здесь является репутация и тот или иной залог и, в целом, можно рассчитывать как на экономический рост за счет расширения спроса, так и на то, что банковские активы включатся в прибыльный оборот капитала. Что же касается потребителей, то

низкая процентная ставка полностью изменяет их поведение и расчеты в сферах потребления, накопления и инвестирования. Если семья собирается приобрести квартиру на свои сбережения, то для этого необходимо время и всегда есть опасность, что накопленного все же не хватит. А при низкой ставке банковского процента становится возможным кредитование и покупка жилья.

Вместе с тем, низкий банковский процент ведет к росту цен различных рискованных активов, поскольку люди склонны превращать сбережения в инвестиции и приобретать облигации и акции, предполагая покрыть процент по кредитным выплатам за счет роста стоимости ценных бумаг. Практика подобного параллельного развертывания потребительского кредита и процесса перевода сбережений в инвестиции стала привычной для большинства семей в КНР. Низкая ставка банковского процента стимулировала оживление и рост китайской экономики, полностью положительный эффект реализовался к 1999 г.

В 1995 г. принят Закон о коммерческих банках, который подготовил условия для создания новых коммерческих банков, предоставил правовые основы преобразования госбанков в коммерческие банки. С 1995 г. госбанки постепенно преобразуются в современные финансовые институты, учреждено более 120 средних и малых акционерных коммерческих банков, нормализованы функции фондовых и страховых финансовых институтов.

В 1995 г. появились 2 крупных новых коммерческих банка: Китайский банк народного благосостояния, объектом обслуживания которого был частный сектор, и Хайнаньский банк развития, ориентированный на СЭЗ Хайнань. Кроме того, Банк Хуася, прежде подведомственный Пекинской металлургической компании, был реконструирован в независимый банк в форме товарищества. В 1997 г. Китайский банк Гуанда стал первым коммерческим банком, реализовавшим акции иностранным финансовым структурам. В 1995 г. Госсовет одобрил решение об увеличении числа городов, в которых можно создавать иностранные финансовые организации, с 13 до 24. В это же время было одобрено создание 18 иностранных банков, 2 филиалов иностранных страховых компаний, 1 совместного инвестиционного банка. Кроме того, было одобрено создание представительств 82 иностранных финансовых организаций. К концу 1997 г. в Китае было 543 представительства иностранных финансовых организаций, из них 275 были представительствами иностранных банков, 173 – филиалами иностранных финансовых орга-

низаций, располагавшихся в 19 различных городах, 142 из них были филиалами иностранных банков, 9 из которых имели право осуществлять в районе Пудун в Шанхае операции с китайской национальной валютой. Начавшие работу иностранные финансовые организации быстро развивались.

В 1995 г. начали создаваться городские коммерческие банки, к концу 1997 г. 74 из них получили разрешение на начало деятельности, 154 банков получили одобрение. Кроме того, в конце 1997 г. по всей стране было 3500 городских кредитных кооперативов.

В августе 1996 г. Госсовет издал «Решение о реформе сельской финансовой системы», согласно которому сельские кредитные кооперативы получили право разрыва подчиненных отношений с сельскохозяйственными банками. К концу 1997 г. в стране уже было 48 586 сельских кредитных кооперативов, 2380 уездных (городских) кооперативов, несамостоятельных отделений кредитных кооперативов и филиалов сберегательных касс – 60 996, кредитных агентств – 220 тыс.

Народный банк Китая также провел упорядочивание небанковских финансовых структур. В конце 1997 г. в стране насчитывалось 244 комиссионных инвестиционных контор. В 1997 г. были закрыты сельские комиссионные инвестиционные конторы, в 1998 г. была закрыта международная комиссионная инвестиционная контора провинции Гуандун. К концу 1997 г. была завершена работа по отделению от Народного банка Китая основанных им фондовых компаний. Общее число фондовых компаний в стране равнялось 90. К концу 1997 г. в стране было 72 финансовые корпорации, кроме того 3 финансовые компании иностранного капитала, 4 совместные финансовые компании, 6 китайских представительств иностранных финансовых компаний.

С 1997 г. стремительно развивалась отрасль страхования. Китайская народная страховая компания была ликвидирована и распалась на три страховые компании по страхованию жизни, денег и перестрахованию. Был создан Комитет по надзору за страхованием. Народный банк Китая запретил незаконную Гуандунскую страховую компанию; ликвидировал 90 филиалов страховых компаний, 1082 самовольно созданных страховых агентств. Число филиалов иностранных страховых компаний в Китае уже достигло 8, существовала одна совместная страховая компания и 2 посреднические страховые организации.

**3. Углубление финансовой реформы в 1997 г.** В связи с проблемами, по-прежнему существовавшими в финансовой системе Китая, правительство в ноябре 1997 г. созвало Всекитайское финансовое совещание по вопросам «углубления финансовой реформы, урегулирования финансового порядка и предотвращения финансового кризиса». На совещании было принято решение примерно за 3 года создать систему финансового регулирования и контроля, повысить уровень управления в сфере финансов и таким образом создать возможности предотвращения финансового кризиса<sup>1</sup>. После совещания власти выдвинули ряд мер по углублению реформы финансовой системы:

**Реформа структуры центрального банка.** Для повышения оперативности работы центрального банка было сокращено административное вмешательство органов местного самоуправления, изменена существующая сеть филиалов (до конца 1998 г. было создано 9 филиалов в провинциях, административных районах и городах центрального подчинения); был сокращен штат головного отделения Народного банка Китая и создана оптимальная структура аппарата. Усилились возможности центробанка по осуществлению надзора.

**Реформа коммерческих банков и иных финансовых организаций.** Для усиления надзора и контроля за данными организациями и повышения их долгосрочной конкурентоспособности использовались следующие меры:

1) упорядочивалось создание филиалов госбанков с целью повышения их экономической эффективности;

2) ликвидировался контроль объемов кредитов коммерческих банков, требовалось лишь, чтобы они осуществляли управление процентными ставками и контролировали кредитные риски;

3) внедрялась пятиуровневая классификация качества кредитов. Отныне резервные фонды по задолженностям формировались в соответствии с классификацией кредитов.

**4. Проблемы китайских банков в канун вступления в ВТО.** К моменту вступления в ВТО в 2001 г. банковская система Китая состояла из четырех частей:

1) государственные коммерческие банки;

---

<sup>1</sup> Напомним, что это время начала финансового кризиса в Юго-Восточной Азии.

- 2) другие коммерческие банки;
- 3) городские коммерческие банки;
- 3) центральный банк.

Под «другими коммерческими банками» понимаются банковские структуры акционерного типа, городские коммерческие банки это бывшие городские кредитные кооперативы, трансформированные в банки и осуществляющие финансовые операции для местных городских предприятий и населения. Из четырех вышеуказанных банковских структур банки второго типа имели очень короткую историю, а доля капитала городских коммерческих банков в банковском капитале страны была ничтожна.

К 2001 г. четыре главных госбанка КНР (Промышленно-торговый банк, Крестьянский банк, Китайский банк, Строительный банк) пользовались доверием, сравнимым с доверием государству. Вплоть до 2001 г. четыре главных банка были абсолютными монополистами в банковской сфере Китая. В 1995 г. ими было привлечено до 76 % всех вкладов населения и выдано 86 % всех кредитов. Четыре госбанка содержали персонал, который в три раза превышая количество служащих в аналогичных американских учреждениях. Вместе с тем, объем ресурсов в американских банках был гораздо больше, чем в китайских, ассортимент и качество услуг также значительно выше.

В 1998 г. в КНР рентабельность активов (ROA) не достигала 0,2 %, тогда как для южно-корейских банков, переживавших не лучшие времена, этот показатель достигал 0,85 %, а для больших западных банков – 2,2 %.

Несмотря на повторные попытки реформировать банки, многие проблемы оставались нерешенными: административное распределение ресурсов, т. е. финансирование невыгодных проектов не только через политические банки; неадекватность уставного фонда, недостаточность капитала и резервов, низкая доходность и небольшая маржа, невозврат кредитов, избыток людских ресурсов и недостаточная конкуренция.

Первой проблемой являлась обязанность банков обеспечивать кредитами госпредприятия. Банки, в особенности политические, выделяли кредиты не на основе коммерческой выгоды, а по указу государственных органов. В результате банки расходовали значительную часть своих ресурсов на финансирование неэффективных проектов. Это приводило к уменьшению ресурсов для кредитования прибыльных коммерческих проектов. Правда, если доля «це-

левых кредитов» в 1991 г. составила 42 % всех кредитов четырех крупнейших банков, то в 1995 г. – 20 % кредитов всех финансовых учреждений Китая. В категорию «целевых кредитов» входят также средства, выделенные по указанию местных властей на проекты, в реализации которых они были заинтересованы. Так как банки вынуждены были выдавать кредиты нерентабельным предприятиям, они не могли предложить своим вкладчикам более высокий процент по вкладам, а также вложить деньги в более выгодные предприятия. Согласно подсчетам западных специалистов в то время, около 22 % всех кредитов крупных банков – невозвратные ссуды, предоставленные нерентабельным госпредприятиям.

На конец 2001 г., по официальным данным Народного банка Китая, сумма безнадежных долговых обязательств в четырех госбанках достигала 200 млрд долл., т. е. 26 % всего кредитного портфеля подлежали списанию.

Вторая проблема заключалась в несоблюдении китайскими банками международных стандартов по размеру уставного фонда, достаточности капитала и резервов, принятых Базельским комитетом по банковскому регулированию и надзору (Basle Committee on Banking Regulation and Supervisory Practice), требующим, чтобы взвешенные по риску активы не превышали 8 % от общего капитала и 4 % от чистого капитала. Отсутствовало также разделение между резервами по сомнительным кредитам и обязательными резервами.

Третья проблема – низкий доход китайских банков. Доходность активов Индустриального и Коммерческого банков Китая составила в 1995 г. всего лишь 0,42 % (для сравнения: доходность британского банка HSBC и американского банка Citibank за тот же год соответственно была равна 1,62 и 2,18 %). Дело в том, что процентная маржа оставалась низкой, особенно в периоды инфляции 1988–1989 гг. и 1993–1995 гг. Во время высокой инфляции проценты по вкладам росли, а кредитная ставка оставалась низкой. Банки не могли увеличить кредитную ставку до рыночного уровня, так как это могло разорить их заемщиков, главным образом госпредприятия Китая, что было политически неприемлемо.

Четвертая, общая для всех банков Китая проблема – это избыток персонала. Например, в 1998 г. центральный банк имел 2500 отделений и 190 000 сотрудников. Комбинация трех факторов – чрезмерное число работников, большое количество банковских отделений и низкая рентабельность – означало, что постоянные из-

держки китайских банков в тот период времени были одними из самых высоких в мире.

Пятая проблема, затрагивающая все банки Китая, – недостаточная конкуренция. Несмотря на появление новых коммерческих и региональных банков, 4 «крупнейших китайских банка», как и раньше, делили между собой 70 % рынка банковских услуг. Конкурентоспособность коммерческих банков искусственно сдерживалась при помощи регулирования процентных ставок. Процентные ставки по кредитам и депозитам могли отличаться не более чем на 10 % от ставки центрального банка. В результате банки получали слишком низкие проценты по ссудам и выплачивали, соответственно, невысокий процент по вкладам населения.

В то время банки Китая почти не испытывали конкуренции со стороны иностранных банков (инобанков). В начале 2000 г. в Китае только 25 инобанков имели лицензии на совершение операций с юанем. Инобанки специализировались на выдаче кредитов и ведении счетов предприятий, созданных при участии иностранного капитала и иностранных торговых компаний, а также оказывали консультационные услуги и проводили финансовые операции от лица предприятий с участием иностранного капитала. Существовало множество препятствий для конкуренции между китайскими и инобанками. *Во-первых*, операции инобанков были разрешены только в пределах нескольких регионов, таких как Шанхай, Пекин и Шень-джен. *Во-вторых*, инобанки могли предлагать свои услуги только предприятиям с участием иностранного капитала и иностранным гражданам, включая граждан Гонконга и Макао. *В-третьих*, обязательства инобанков в юанях не могли превышать 35 % их обязательств в иностранной валюте, т. е. рост операций с юанем должен быть пропорциональным росту операций в иностранной валюте. Всем инобанкам было запрещено принимать депозиты от китайских компаний и частных лиц, ссужать им юани, вести подписку на акции первоклассных предприятий или торговать правительственными облигациями. Кроме того, правительство Китая пыталось замедлить приток иностранных конкурентов административными методами. Получить лицензию на открытие филиала в Китае иностранный банк мог лишь спустя 5 лет после открытия своего представительства. Полученная лицензия ограничивала открытие новых отделений до одного в год.

Реформирование китайских банков тесно связано с решением двух других проблем – реформирование госпредприятий и введе-

нием более эффективной системы налогообложения. Снижение поступлений от уплаты налогов вынудило государство возложить бремя социального обеспечения на предприятия. Одна из причин, по которой предприятия занимали большие суммы, заключалось в том, что они обязаны были оказывать различные социальные услуги, которые в других странах финансируются из бюджета. Более того, для борьбы с безработицей госпредприятия сохраняли чрезмерное количество рабочих, которых они, фактически, не могли обеспечить работой. Это приводило к снижению финансовых показателей и увеличению задолженности предприятий, что, в свою очередь, становилось главной причиной низкой рентабельности части банковской системы.

Для решения проблемы невозврата кредитов китайских госпредприятий необходимо было внедрение более эффективной системы налогообложения и социальных функций предприятий. В 1994 г. было принято налоговое законодательство, учредившее Национальное налоговое бюро и установившее, что налог на добавленную стоимость (НДС) должен распределяться между центром и регионами по фиксированной ставке. Несмотря на это сбор налогов в КНР оставался очень низким (11 % от ВВП в 1996 г.), что не снимало с госпредприятий ответственность за социальные расходы. Было ясно, что реформирование банковской системы должно проводиться параллельно с соответствующим преобразованием государственного сектора и системы налогообложения.

Эффективное реформирование банковских учреждений Китая на рубеже тысячелетий – было одним из важнейших условий дальнейшего успешного развития китайской экономики. Неразвитость банковской системы была чревата серьезными последствиями. *Во-первых*, это неэффективное размещение капитала. Проекты, заслуживающие инвестиций, испытывали недостаток капитала, в то время как значительная часть имеющихся денег вкладывалась в неэффективные госпредприятия. *Во-вторых*, неконкурентоспособность госбанков косвенно замедляло развитие рынка капиталов, облигаций и акций, ограничивая возможности компаний и предприятий привлекать капитал. И, *в-третьих*, существующая банковская система тормозила достижение полной конвертируемости юаня.

В помощь четырем крупнейшим госбанкам в конце 1990-х гг. были созданы четыре компании по управлению активами (Asset Management Companies – AMC): «Хуажун», «Циньда», «Чан-чэн» и «Дунфан». Эти по сути санационные компании получили от госу-



дарства капитал в размере 10 млрд юаней. Одновременно были выпущены государственные облигации с десятилетним сроком действия, с помощью которых АМС выкупили у госбанков просроченные долговые обязательства на сумму 1,4 трлн юаней (169 млрд долл.). В связи с предоставленными им правами эти компании стали акционерами соответствующих госпредприятий, являющихся крупнейшими должниками. Им предстояло поменять руководство предприятий и взять под контроль процесс принятия решений, влияющих на производственный процесс и движение к рыночным отношениям. АМС должны были поставить плохо управляемые предприятия на экономические рельсы, осуществить их санацию и, если получится, вывести их на фондовый рынок. Для этого им были даны соответствующие полномочия, они могли приобретать землю, покупать иностранную валюту, продавать принадлежащие им акции.

Как показала практика, попытка использования реструктуризации долгов для акционирования предприятий не дала в полной мере ожидаемых результатов, так как квота возврата наличных средств составила всего 30 %<sup>1</sup>. АМС, несмотря на привлечение иностранных экспертов, не имели необходимого опыта по санации предприятий и, как результат, оказали на госпредприятия недостаточно сильное влияние. К этому можно добавить, что, во-первых, не был решен вопрос о начислении процентов и конкурентоспособности государственных ценных бумаг, а во-вторых, покупатели облигаций – прежде всего иностранные – проявили себя как спекулянты, а не как субъекты, участвующие в переводе госпредприятий на рельсы рыночной экономики. Поэтому можно говорить не об успешной реструктуризации невозвратных кредитов, а всего лишь об их переводе с одного счета на другой, т. е. о переносе проблемы с банков на АМС.

В 2003 и 2005 гг. Китай выделил еще 65 млрд долл. из золотовалютных резервов на рекапитализацию Банка Китая, Стройбанка, Экспортно-импортного банка.

Успешное реформирование банковского сектора могло способствовать развитию рынков капитала, появлению новых банков и достижению полной конвертируемости юаня. Эти задачи решались параллельно с подготовкой банков к вступлению в ВТО.

---

<sup>1</sup> В первом полугодии 2002 г. за 46 млрд юаней было продано долговых обязательств по торговым книгам на 210 млрд юаней. Тем самым квота составила 22 %.

### **7.3. Проблемы адаптации банковской системы к вступлению в ВТО**

Вступление в ВТО, согласно основным принципам этой организации и в соответствии с обязательствами, которые берет на себя страна, должно сопровождаться, во-первых, полным открытием своего рынка для свободного проникновения иностранных субъектов хозяйствования, во-вторых, предоставлением всем участникам рыночной деятельности одинаковых прав и льгот. Китай взял на себя следующие обязательства: в течение двух лет предоставить иностранным банкам все права для ведения операций в юанях, а по истечении пяти лет снять все ограничения; в течение двух лет упразднить муниципальный контроль в области страхования, а после пяти лет ликвидировать лицензионные ограничения; фирмам, занимающимся ценными бумагами, сразу будет разрешено владение 33 % акций компаний, по истечении трех лет их возможная доля может быть увеличена до 49 %, а иностранные брокерские организации получают право на приобретение 3 % акций в совместных фирмах, занимающихся ценными бумагами. Все это означало, что в будущем в Китае должно появиться еще больше иностранных банков и их отделений, причем сфера их деятельности географически распространится и на внутренние районы страны и будет включать транзакции в юанях, операции с облигациями и обслуживание внутрикитайских расчетов.

**1. Унификация политики и ужесточение конкуренции.** Меры регулирования деятельности иностранных банков в Китае до вступления в ВТО можно разбить на две категории: к одной относятся меры, которые дают иностранным банкам преимущества перед местными банками, ко второй – те, которые ограничивают их деятельность по сравнению с китайскими организациями. К первой категории относятся следующие:

1) ставка налога на прибыль большинства инобанков не превышает 15 %, а налог на операции для них может быть снижен или вообще отменен, что ставит китайские банки в неравноправные условия конкуренции;

2) более низкая степень финансового контроля, при которой сняты различного рода ограничения, например, на норму прибыли, возможность управления наличностью и т. д., действующие для китайских банков.

Вторая категория включает:

1) функциональные ограничения для инобанков, например, на операции с китайским юанем, которые существовали, несмотря на постепенную либерализацию;

2) географические ограничения, при которых, например, иностранные банки в Шанхае могут привлекать клиентов только из самого Шанхая и близлежащих провинций Цзянсу и Чжэцзяна; банки в Шэньчжэне ограничивают свою деятельность Шэньчжэнем, провинциями Гуандун, Хунань и автономным районом Гуанси.

После вступления в ВТО меры, дающие инобанкам преимущества перед местными будут отменены, а налагаемые ранее операционные и географические ограничения трансформируются в равные с китайскими банками права. Этот процесс окажет как положительное, так и негативное влияние на банки КНР.

После вступления в ВТО и проникновения на финансовый рынок иностранных банков, сложившееся равновесие банковской системы в Китае будет нарушено. Также госбанки при достаточно больших активах, внушительном масштабе операций и практически монопольном положении на фоне больших инобанков вовсе не выглядят гигантами, и у зарубежных банков хватит ресурсов, чтобы разрушить их исключительное положение на рынке. Из банков, которые в настоящее время способствуют осуществлению правительственной политики, наибольшую озабоченность вызывает Банк сельскохозяйственного развития, отвечающий за выдачу кредитов под урожай зерновых. Судя по данным статистики, до конца марта 1999 г., общий объем такого рода кредитов составил 543,1 млрд юаней, а реальная наличность от зерновых по всей стране равняется 329,1 млрд юаней, что дает дефицит в 214 млрд юаней. После того, как Китай вступит в ВТО и вступят в силу соглашения по сельскохозяйственной продукции, подписанные им с развитыми странами, в страну хлынет масса дешевой сельскохозяйственной продукции, в результате чего, возможность получить назад выданные сельскому хозяйству кредиты под зерновые и т. д., могут еще более снизиться.

Тем не менее, даже в условиях полной открытости финансового рынка, когда филиалы инобанков смогут без всяких географических ограничений осуществлять операции в юанях по всей территории страны, можно предположить, что в течение определенного времени их активность сосредоточится, главным образом, в экономически наиболее развитых районах. Последствием этого станет то, что

китайские банки в средних и малых городах относительно отсталых регионов будут испытывать возрастающую конкуренцию даже не со стороны иностранного капитала, а со стороны четырех главных госбанков. В такой ситуации, основным условием привлечения новых клиентов и расширения своей доли рынка, станет для многих банков повышение качества оказываемых услуг и улучшение менеджмента.

В Китае понимали, что если не произойдет кризиса, связанного с выплатами средств клиентам и будет сохраняться относительно высокий уровень оборота капитала, то даже в случае большой доли невозвращенных кредитов и достаточно больших убытков, госбанки смогут нормально функционировать достаточно долгое время. Когда после вступления в ВТО большие зарубежные банки развернут свои операции в Китае и китайские банки потеряют часть своей клиентуры, то и в этом случае совершенно необязательно произойдет кризис выплаты средств. Плюсом же в таких стесненных обстоятельствах обязательно станет повышение качества банковских услуг. Однако следует задаться вопросом, что понимать под «критической ситуацией»?

Предположим, что у одного из госбанков дела идут плохо и доля нормальных активов составит лишь 50%, в таких условиях для поддержки капитала, находящегося в обороте и основного капитала востребуются резервы. На основании имеющихся данных вычислить необходимый объем резервов легко. Необходимо лишь следить за тем, чтобы иностранные банки, свободно конкурирующие с местными банками, не создали ситуации, когда способность госбанков поддерживать оборотный и основной капиталы за счет существующей и прирастающей задолженности будет ограничена.

Возможность избежать подобного кризиса означает, что даже в условиях жесткой конкуренции, госбанки смогут сохранить достаточно высокий уровень оборачиваемости капитала, а рефинансирование центрального банка станет для них надежной опорой. Этот момент чрезвычайно важен и явился гарантией того, что Китай решил провести либерализацию банковской сферы.

После проникновения в Китай инобанки предпочтут сосредоточиться на проведении безопасных, требующих малых расходов и дающих высокую норму прибыли операций по международным расчетам и на других посреднических услугах. По данным статистики, в 2001 г. через инобанки проходило 40 % расчетов связанных с экспортом.

**2. Отрицательные эффекты вступления в ВТО.** Открытие банковской системы внешнему миру несет следующие существенные отрицательные эффекты:

1) В условиях расширения деятельности иностранных банков национальные банки, если не сумеют повысить уровень обслуживания, неизбежно потеряют много выгодных клиентов и не сохранят за собой свою долю рынка. Чтобы избежать кризиса, национальные банки должны непрерывно восполнять свой основной капитал и уменьшать риски, этого можно добиться только за счет повышения эффективности банковских операций.

2) Из-за системных недостатков, присущих государственным и коммерческим банкам (избыточный персонал, различные подразделения дублируют друг друга, высока доля ресурсов, не приносящих прибыли, низок уровень качества предлагаемых услуг), в условиях, когда зарубежные банки начнут активно осваивать национальный рынок, местные банки будут вынуждены сократить объем своих операций и остро станет проблема сокращения лишних кадров.

3) Низок уровень финансовой прозрачности, присутствует проблема представления ложных цифр и данных. В пределах относительно закрытой системы скрыть это было достаточно легко, однако, когда иностранные банки приобретут определенный вес и внутренняя система бухгалтерии, отчетности и статистики будет изменена в соответствии с международными требованиями, национальные банки вынуждены будут повысить уровень прозрачности своих операций и усилить систему внутреннего контроля.

4) После вступления в ВТО местные банки неизбежно сталкиваются с проблемой утечки кадров. Значительная разница в зарплатах между служащими местных и инобанков приведет к тому, что многие специалисты предпочтут сменить место работы. Это, в свою очередь, может привести к снижению конкурентоспособности китайских финансовых структур. Инобанки демонстрируют более высокую управленческую и производственную эффективность, предоставляют больший заработок и лучшие условия труда, что весьма привлекательно для квалифицированного китайского персонала. Существенно и то, что зарубежные банки имеют больше опыта в воспитании кадров, более прозорливы в этом отношении и предоставляют больше стимулов для профессионального роста. Отток специалистов ослабит положение национальных банков, замедлит их движение вперед и внедрение прогрессивных нововведений, что негативно повлияет на их конкурентоспособность.

5) В национальных банках обычно проводится политика разделения полномочий и функции, что представляет собой резкий контраст по сравнению с имеющимися мировыми тенденциями. По замыслу подобное разделение должно было снизить риски, однако, как показывает развитие ситуации, подобные меры для банков означают, что они должны ограничить свою деятельность какой-либо узкой сферой. В условиях, когда основными клиентами банков по-прежнему являются госпредприятия, финансовые риски наоборот выросли. Поскольку после вступления в ВТО филиалы инобанков отнюдь не будут налагать на свою деятельность каких-либо ограничений, то эффективность работы китайских банков в таких неравноправных условиях станет еще ниже.

Исчезновения монопольного положения на рынке и борьба за место на финансовом рынке неизбежно стимулирует повышение конкурентоспособности банков Китая. Кроме проблем с качеством активов, уровень менеджмента и операционные возможности местных банков сейчас также недостаточно высоки, что связано с низким уровнем профессионализма, отсталостью технического оборудования, высокой себестоимостью оказываемых услуг и т. д. В этом смысле, проникающие в Китай иностранные банки становятся образцом для подражания и способствуют повышению качества управления, вложению больших средств в компьютеризацию и активному освоению различных финансовых продуктов.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что если после вступления в ВТО, финансовый рынок страны будет открыт для доступа извне, то в условиях конкуренции китайского и заграничного капитала обязательно вырастет эффективность финансовых услуг. Проблемы же заключаются в том, как поддерживать на приемлемом уровне финансовую стабильность и безопасность. Уже указывалось, что основным условием безопасности является то, что заложенные в финансовой структурах до их либерализации системные риски не должны эволюционировать в финансовый кризис в ситуации открытого рынка. Если политика либерализации выбрана правильно и на каждом ее этапе проводится реформирование соответствующих структур для их успешной адаптации к условиям конкуренции, то системные финансовые риски не перерастут в финансовый кризис. Подобное вполне реально и для проводимой в Китае практике открытости.

**3. Буферный период перед окончательной либерализацией.** После того, как Китай полностью включится в конкурентную борьбу на мировом финансовом рынке, перед банками страны встанут новые задачи и проблемы. Неизбежен процесс болезненного регулирования и перемен. Последует ряд потрясений в сфере финансовых операций, в кадровой политике, контроль в финансовой отрасли столкнется с рядом затруднений. Многие банковские работники в Китае очень резко реагировали на возможность полной либерализации финансового рынка, настаивали на том, что пятилетний срок, отведенный на подготовку, слишком краток. Они считают, что излишне поспешное открытие рынка для зарубежных банков может негативно отразиться на финансовой стабильности внутри страны. В силу этого, в последующие годы довольно много предприятий, особенно средних и малых, оставшись без правительственной поддержки, разорится. Это приведет к дальнейшему росту неблагоприятных активов четырех госбанков.

Многие эксперты, в том числе и Всемирного банка, изучавшие китайскую банковскую отрасль, считали, что для хорошей подготовки к либерализации и во избежание каких-либо серьезных опасностей, банкам КНР необходимо примерно десять лет. Специалисты единодушно считали, что реконструкция банковской системы КНР является главным предварительным условием открытия рынка для иностранных банковских капиталов, устраняющим возможность финансового кризиса внутри страны.

### ***Вступление в ВТО и намеченные меры в финансовом секторе в буферный период***

Строго выполняя условия международных соглашений, Китай обязался:

1) так регулировать управление капиталом, а особенно в малых и средних банках, чтобы повысить их возможности по ликвидации рисков. Был намечен промежуток времени, в течение которого норма резервов будет равна 8 %. Посредством стимулирования выхода средних и малых банков на рынок, путем привлечения иностранного капитала и расширение возможностей для слияния и кооперирования различных финансовых структур, Китай сможет спустя достаточно короткое время решить проблему недостаточной доли банковских резервов;

2) создать систему управления кадрами, основанную на научных принципах и предоставить специалистам возможности для

развития и карьерного роста. Средним и малым финансовым организациям необходимо провести реформу трудовой системы и сократить штаты, повысить эффективность, подбирать лучших, используя объективную шкалу оценки заслуг. Как можно скорее нужно создать механизмы использования персонала, базирующиеся на принципе единства ответственности, прав и выгоды, крайне важной является и привлечение кадров, их воспитание и предоставление им условий для дальнейшего совершенствования в финансовой области;

3) регулировать скорость проникновения инобанков на внутренний рынок и одновременное поощрение китайских банков к выходу на международную арену и открытие за границей своих филиалов;

4) постепенно обеспечить отечественным и инобанкам одинаковые права и равные условия конкуренции. Необходимо разрешить ситуацию, при которой отечественные банки несут более тяжелое налоговое бремя, нежели иностранные. Вместе с тем, надо ускорить переход к рыночным методам регулирования и добиться того, чтобы государство совершенно не вмешивалось в деятельность финансовых организаций и полностью гарантировало их права как «субъектов экономики»;

5) способствовать осуществлению нововведений в финансовой сфере, одновременно развивая посредническую деятельность и расширяя возможности для оказания комплексных услуг. Инфраструктурные организации должны признать свою большую отсталость на рынке посреднической деятельности, поменять идеологию, установить новые операционные стандарты, полностью осознать важность оказываемых услуг и управления капиталами. Посредническую активность нужно рассматривать как краеугольный камень современной банковской деятельности, как основной источник прироста прибыли и доходов, что, в свою очередь, требует предоставления клиентам полного набора финансовых услуг.

**4. Влияние иностранных банков на перспективы развития банковского сектора.** Вслед за дальнейшей либерализацией финансового рынка страны инобанки обретут новые возможности для операций. По прогнозам, развитие инобанков в ближайшие пять лет после вступления в ВТО приведет к следующим проблемам:

1) *Расширение сети филиалов и увеличение общего объема операций инобанков.* После присоединения Китая к ВТО, на начальном этапе инобанки не станут особенно расширять сеть своих представительств, принимая во внимание себестоимость и проблемы возврата кредитов. Их ресурсы будут сосредоточены для



увеличения масштаба операций и повышения уровня прибыли. Вместе с тем, они станут создавать филиалы в экономически достаточно развитых, либо имеющих потенциал для экономического роста и мало освоенных иностранными финансовыми структурами центральных городах, таких, как, например, Пекин, Ухань, Далянь, Чэнду. Кроме этого, по оценкам специалистов, хотя и будет наблюдаться стабильный рост объема операций инобанков, тем не менее, каких-либо количественных рывков не предвидится. Причины здесь следующие:

а) основной сферой деятельности для инобанков по-прежнему будет работа с ТНК и иностранными предприятиями. Основной причиной, ограничивающей возможности для расширения банковских операций, является недостаток информации относительно потенциальных клиентов. Все это значительно снижает энтузиазм иностранных банков в освоении китайского рынка. Отметим также, что существующая сеть филиалов инобанков не идет ни в какое сравнение с сетью китайских банков. В силу этого, получив право осуществлять операции в юанях, инобанки, опираясь на свою гибкость, высокий уровень управления рисками, сеть филиалов, полноту и совершенство набора услуг, а также на преимущества, даваемые современной техникой, интенсифицируют свою работу с ТНК, базирующимися в Китае, а также с внушающими доверие предприятиями со смешанным капиталом и большими фирмами, ориентирующимися на внешний рынок. Такая политика даст им возможность сохранять свои преимущественные позиции в условиях конкуренции с китайскими банками.

б) Операции в условиях отсутствия полной либерализации рынка капиталов. Китайское правительство еще не достигло каких-либо позиций относительно полного открытия рынка капиталов КНР. Разумно предположить, что в ближайшие несколько лет этот рынок, обладающий огромным потенциалом, будет находиться под опекой правительства. Иными словами, инобанки по-прежнему будут не в состоянии расширять свою инвестиционную деятельность.

в) Проведение банками консервативной и сдержанной политики. После того, как разразился финансовый кризис в Азии, транснациональные банки, уступая давлению со стороны международных контрольных организаций, а также учитывая возросшие риски, снизили уровень кредитного доверия по отношению к региону. В такой ситуации, оценивая возможности для операций, показатели возвращаемости капитала обычно повышаются по отношению к степени риска, а

любой банк неизбежно будет вкладывать свои ограниченные средства туда, где возвращаемость инвестиции максимальна.

г) Упор на расширение операций в юанях в Пудуне (Шанхай) и Шэньчжэне. Поскольку до вступления в ВТО инобанкам были запрещены операции с юанями на территории всей страны, инобанки будут уделять особое внимание развитию своих представительств в Шанхае (работают с клиентами из Цзянси и Чжэцзяна) и в Шэньчжэне, так как именно здесь у них есть право на операции в китайской валюте. Одновременно, число представительств работающих с иностранной валютой в других городах, будет поддерживаться на прежнем уровне либо сокращаться. Прибыль от операций с юанем достаточно высока, а потребность в этой валюте у предприятий со смешанным капиталом постоянно растет. Предполагается, что инобанки будут активно увеличивать именно объем операций в юанях. С того самого времени, как Народный банк Китая расширил возможности работы с юанями для инобанков в Шанхае и Шэньчжэне, последние снижают свои активы в иностранной валюте и наращивают их в юанях. Объектами обслуживания же по-прежнему остаются дочерние фирмы ТНК, осуществляющих инвестиции в экономику Китая, что приводит к выводу, что в ближайшие два года расширение объема операций инобанков будет происходить за счет именно этой сферы обслуживания.

2) *Расширение сотрудничества инобанков с китайскими.* В силу того, что возможности получения кредитов в юанях для инобанков ограничены, а также, поскольку китайские коммерческие банки научились лучше оценивать риски, в дальнейшем китайские и инобанки начнут более широко сотрудничать в сфере продажи и покупки юаней. Китайские банки смогут таким образом не только решить проблему скопления огромной массы средств и помочь инобанкам разрешить их трудности, но и увеличить объем своих относительно безопасных вложений и косвенно поддерживать оперирующие на китайском рынке предприятия со смешанным капиталом.

3) *В Китай будут продолжать проникать передовые банковские технологии.* По мере снижения барьеров на пути проникновения иностранного капитала в страну и совершенствованием электронных банковских систем и информационных технологий иностранных банков, для того чтобы удерживать в конкурентной борьбе свои позиции, китайские банки также постепенно станут внедрять передовые и высокоэффективные методы работы, например, современные электронные банковские системы, удобные и быстрые услуги «от двери к

двери», полный спектр услуг по управлению капиталом для надежных клиентов и т. д.

В наиболее развитой приморской зоне, где зарубежные банки активно соперничают с местными, у последних уже наблюдается значительное повышение качества и эффективности услуг. За исключением вопросов, связанных с контролем внутренних рисков и функционированием некоторых банковских механизмов, уровень оказываемых услуг не уступает практически уровню, предоставляемому иностранными организациями, что повсеместно признано различными предприятиями. Таким образом, китайские и иностранные банки, опираясь на различные имеющиеся преимущества, расширяют свою долю рынка в экономически развитых регионах, стремясь сохранить за собой те сектора, в которых они доминируют.

*4) Изменения в структуре вкладов.* Большинство иностранных финансовых организаций принимали вклады от населения и предприятий и ранее. Однако активность иностранных банков в этом направлении была ограничена законодательно: объем вкладов не мог превышать 40 % от общего капитала банка, а вкладчиками могли являться лишь иностранные и смешанные предприятия. Поэтому вклады не играли особо важной роли в формировании пассивов иностранных банков, состоявших, в основном, из обязательств по отношению к лицам и предприятиям вне Китая. После вступления в ВТО, возможности привлечения вкладов в валюте и юанях для иностранных банков расширятся, что приведет к перемещению части сбережений населения и предприятий на счета инобанков. Согласно имеющимся оценкам, если за три года после вступления Китая в ВТО число филиалов иностранных банков, которых в 2000 г. насчитывалось 179, возрастет, допустим, до 279 на 55 %, то объем вкладов в иностранной валюте в этих организациях удвоится. В 1998 г. 179 филиалов иностранных банков сумели привлечь вкладов на сумму 4,55 млрд долларов, в среднем по 2,5 млн долларов на филиал. Если вклады по каждому из филиалов вырастут на 50 %, то 279 филиалов смогут аккумулировать 10,46 млрд долларов, что составит около 10 % всех долларовых сбережений в Китае.

До вступления в ВТО только 25 инобанков обладали правом осуществлять операции в юанях. В 1998 г. вклады в юанях на их счетах составляли 3,7 млрд – совершенно незначительная сумма по сравнению с огромным объемом сбережений в Китае. После присоединения Китая к ВТО в этой сфере будут сняты ограничения, и между китайскими и инобанками резко обострится борьба за

вклады в юанях. В распоряжении неких китайских банков находится 3,7 млрд юаней, в среднем по 148 млн на каждый банк. Предположим, что после либерализации 279 филиалов сосредоточат в своих руках вклады на общую сумму 413 млрд. Это составит около 5 % всех вкладов, оцениваемых в 6 трлн 617 млрд 800 млн юаней. Поэтому многие предлагали после вступления в ВТО необходимо принять меры для ограничения верхнего предела объема вкладов в юанях в инобанках. Конечно, переводя свои сбережения на счета инобанков, китайские частные лица и предприятия столкнутся с проблемами отсутствия достаточного числа филиалов и связанными с этим трудностями, а их вклады будут подвержены рискам, определяемыми переменами в международной ситуации и изменениями в двусторонних отношениях, вызванных политическими или торгово-экономическими вопросами. В силу этих факторов, резонно предположить, что для перевода средств китайских граждан и предприятий в иностранные банки понадобится определенное время.

*5) Обострение конкурентной борьбы в сфере кредита.* Кредитование является основным видом банковской деятельности. Посредством выдачи кредитов формируются доверительные отношения между банком и клиентом и, когда у клиента появляются денежные излишки, он помещает их в банк, что гарантирует банку стабильный приток вкладов. В борьбе за увеличение доли рынка иностранные банки обязательно воспользуются операциями по кредитованию, что обострит конкуренцию. По большей части зарубежные банки будут выдавать кредиты процветающим предприятиям, снижая, таким образом, риски. Предприятия со своей стороны охотно воспользуются гибкой и эффективной системой услуг иностранных банков, добиваясь расширения производства, увеличения экспорта и снижения себестоимости товаров. С течением времени национальные банки могут утратить многих привлекательных клиентов. До вступления в ВТО основными объектами кредитования иностранных банков являлись предприятия со смешанным капиталом. В 1998 г. им было выдано кредитов на сумму около 11 млрд долл., что составляло 44 % от общего объема кредитов. Предприятия машиностроительной промышленности получили кредитов на 1,8 млрд долл. (7,07 %), производители электроники – 2,7 млрд (10,63 %), химическая отрасль – 2,1 млрд (9,01 %), легкая промышленность – 2,7 млрд (10,94 %). По мере расширения своих операций по кредитованию инобанки не только будут продолжать удерживать свои позиции в указанных выше отраслях, но в иных секторах экономики, где есть благополучные предприятия, и тем самым будут бороться с китайскими банками за новых клиентов.

## 7.4. Последствия вступления в ВТО для рынка капиталов, валютных рынков

**1. Процентные ставки и регулирование курса.** Проведенный в Китае анализ позволил сделать вывод, что после присоединения Китая к ВТО в содержании и функциях монетарной политики произойдут некоторые изменения – процентные ставки и валютные курсы в большей степени будут определяться рынком. В силу этого, ограничения, налагаемые на объем денежной массы (динамика их роста приведена в табл. 7.3), процентную ставку и валютные курсы в годовых планах, будут слабеть, возникнет нужда в регулировании иных показателей, которые ранее согласовывались с Госсоветом.

Таблица 7.3

Рост денежных агрегатов

Год	M1	M2
1994	26,2	34,5
1995	16,8	29,5
1996	18,9	25,3
1997	16,5	17,3
1998	11,9	15,3
1999	17,7	14,7
2000	16,0	12,3

Начиная с 1998 г. операции на открытом рынке постепенно стали важным методом косвенного регулирования в рамках монетарной политики. Вступление в ВТО сделает неизбежным выбор в пользу рыночных механизмов регулирования процентной ставки. По мере того, как будут расширяться операции центрального банка на открытом рынке и продолжится развитие межбанковского рынка облигаций, роль процентной ставки будет возрастать, что способствует тому, что некоторые опосредованные цели монетарной политики станут достигаться за счет регулирования процентной ставки. С расширением использования косвенных способов управления шаг за шагом будет увеличиваться и воздействие рынка на процентную ставку. В будущем процентные ставки, такие, как ставка вторичного кредитования, перестанут являться объектом строгого контроля и после переходного периода превратятся в элемент свободного рынка.

Укрепление зависимости процентной ставки от влияния рынка приведет к дальнейшему повышению уровня независимости в выработке и проведении монетарной политики в соответствии с пятым пунктом закона о Народном банке Китая: «Народный банк отвечает за проведение в жизнь решений Госсовета КНР относительно регулирования объема денежной массы, процентных ставок, курсов обмена валют и иных важных вопросов». После полной либерализации рынка процентные ставки и курсы валют больше не будут оставаться неизменными, станут более подвержены влиянию рынка и будут более гибкими. В такой ситуации потребуются предоставить Народному банку большую независимость в выборе инструментов для осуществления монетарной политики.

Следует отметить, что по сравнению с международной практикой в КНР в объем денежной массы не включаются вклады в иностранной валюте на счетах финансовых организаций внутри Китая, а также вклады в иностранных банках, расположенных здесь. Для того чтобы приспособиться к потребностям открытого финансового рынка необходимо будет включить эти объемы в денежную массу (M3). Кроме того, потребуется изучить и проработать исторически сформировавшиеся стабильные взаимоотношения связи между новым объемом денежной массы M3 и различными другими макроэкономическими показателями.

Появляется потребность в улучшении рамочных схем проведения монетарной политики. Обычно, монетарная политика определяется правлением (аппаратом исполнительного директора банка) либо комиссией по монетарной политике. По существующим в Китае законам аппарат исполнительного директора центрального банка не обладал полномочиями по выработке монетарной политики. Комиссия по монетарной политике играла роль совещательного органа. После многократного реформирования и совершенствования каждое министерство, отвечающее за какую-либо сферу в макроэкономике, имело в этой комиссии своего представителя. В перспективе, когда правление центрального банка или комиссия по монетарной политике постепенно трансформируются в орган, принимающий решения по монетарной политике, то функции и рамки деятельности такого органа будут определены заново.

Будет увеличена степень прозрачности монетарной политики и ее надежность. По сравнению с другими странами в Китае принятие решений по соответствующим вопросам проходит через слишком много инстанций, на что тратится значительное время. Все это

не способствует своевременности и открытости в проведении такой политики, а, наоборот, стимулирует спекуляции.

В соответствии с существующим в Китае законодательством «коммерческий банк не должен, нарушая правила, повышать или снижать процентную ставку и применять другие недобросовестные способы для привлечения вкладов или увеличения объема кредитов». В средне- и долгосрочной перспективе, при условии либерализации рынка и возрастания зависимости процентной ставки от рынка, контроль над банковскими ставками ослабнет. Открытый рынок позволит банкам устанавливать уровень процентной ставки в зависимости от состояния дел у лица или организации, получающей банковский кредит. В целом, осуществление банками самостоятельной политики в сфере процентных ставок позволит избежать недобросовестных методов конкурентной борьбы.

В условиях глобализации мировой экономики, хотя процентные ставки в разных странах не одинаковы, тем не менее, они тесно связаны с ростом экономики страны и внешними факторами, определяющими движение финансовых потоков, причем особенно большую роль в этом играют развитые страны.

В будущем, китайское правительство, возможно, введет более широкие рамки для плавающего курса китайского юаня по отношению к доллару США, следствием чего станет фиксация учетной ставки процента в зависимости от стабильности юаня. Такая политика поможет противостоять неблагоприятным изменениям в финансовых или импортно-экспортных потоках, обусловленным изменением курса доллара. Структурное регулирование ставки поможет преодолеть негативные аспекты и приблизить момент начала полностью рыночного регулирования банковской ставки.

Целью регулирования банковских ставок является корректировка дисбаланса, возникшего в инвестиционной или потребительской сфере, либо в ситуации со сбережениями населения. Одновременно, изменение банковских ставок помогает регулировать направления финансовых потоков. После вступления в ВТО для того, чтобы приспособиться к условиям международной экономики, эта политика должна будет идти впереди всего процесса либерализации.

Во второй половине 1999 г. китайская экономика вышла из стадии спада, и в 2000 г. начался новый подъем. После этого процентная ставка больше не понижалась. Хотя внешние воздействия на китайскую экономику еще не значительны, однако, возможное повышение процентной ставки объясняется значительным ростом

банковского процента в США. Поскольку китайский юань фактически привязан к доллару, при низком банковском проценте поддерживать стабильное соотношение цен становится затруднительным. Хотя стабильность цен и низкий процент более благоприятны для экономического роста, несмотря на изолированность валютного рынка КНР, вполне возможны утечки капитала за рубеж и спекуляции. Возможность поддерживать неизменную ставку процента связана, главным образом, с закрытостью валютного рынка и рынка капиталов в Китае. После вступления в ВТО политика в отношении процентной ставки станет подвержена влиянию колебаний банковских ставок в развитых странах.

**2. Валютный контроль.** Вступление в ВТО оказало большое влияние на систему управления валютными курсами. С одной стороны, наряду с поддержанием контроля над плавающим валютным курсом, была увеличена его гибкость, возрасла его роль в регулировании зарубежных доходов и расходов. С другой стороны, для того, чтобы соответствовать предъявляемым при вступлении в ВТО требованиям, Китаю понадобится постепенно превратить свою валюту в полностью конвертируемую. При полной же конвертируемости валюты, станет возможен краткосрочный приток и отток иностранного капитала, что может вызвать колебания в спросе и предложении на валютном рынке. Таким образом, валютный курс перестанет быть чем-то устойчивым, будет зависеть от ситуации на рынке, превратится в косвенно регулируемый плавающий курс. Китай осуществляет единый валютный контроль, эти полномочия выполняет Главное государственное управление валютного контроля.

В 1994 г. Китай провел реформу валютной системы, в результате введены единые курсы основных валют к жэньминьби, создана единая система валютных расчетов, продаж и переводов, единый межбанковский валютный рынок. В 1996 г. на этой основе операции по купле-продаже валюты предприятиями были включены в банковскую систему конвертации. 1 декабря 1996 г. Китай официально задействовал восьмую статью соглашения МВФ, досрочно ввел обмен жэньминьби на валюту для хозяйствующих субъектов. Одновременно Китай активно участвовал и содействовал сотрудничеству в валютном обмене между АСЕАН, с одной стороны, и Китаем, Японией и Южной Кореей, с другой. Во время финансового кризиса в Азии в конце 1990-х гг. Китай не только заявил о сохранении стабильности обменного курса жэньминьби и недевальвации жэнь-



миньби, но и оказал финансовое содействие заинтересованным странам, это выявило важную роль Китая в сохранении стабильности азиатского финансового рынка.

Золотовалютные резервы Китая в 2006 г. превысили 1 трлн долл. (предполагается, что к концу 2009 г. они достигнут 2 трлн долл.). В 2007 г. Китай создал компанию SFXIC для неконсервативного размещения части валютных резервов. Около 200 млрд долл. предполагается перевести из казначейских облигаций США в более доходные инструменты: лоты товарных рынков, инвестиции за рубежом в стратегически важные отрасли (нефтедобыча и переработка, металлургия, энергетика).

**3. Фондовый рынок.** Открытый внешнему миру в соответствии с требованиями ВТО фондовый рынок КНР испытывает значительные изменения. С 1990 и 1991 г., когда были созданы Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи, фондовый рынок Китая расширил свои масштабы, отладил механизмы функционирования и прошел путь, на который многие страны затратили десятки лет. К 2002 г. его капитал оценивался в 3,8 трлн юаней, с участием 1224 акционерных компаний и 68,84 млн инвесторов.

Непрерывно совершенствуются биржевые операции. Во всех районах работают системы бирж и сети расчетов, где главный тон задают Шанхайская и Шэньчжэньская биржи. Осуществляются эмиссии акций через депозитарий и сделки по ним, технические операции выполняются на передовом мировом уровне. В 2002 г. эмитированы 102 наименования акций серии «А» и 22 наименования акций дополнительных серий, в результате аккумулировано 78 млрд юаней. Эмитировано 16 наименований акций серий «В», «Н» на общую сумму 18,2 млрд юаней<sup>1</sup>.

Фондовый рынок способствовал реформам на госпредприятиях Китая. За более чем 10 лет многие крупные госпредприятия посредством фондового рынка успешно реформировали свою систему хозяйствования. Эти реформы повсеместно повлекли за собой акционирование средних и малых госпредприятий, в результате

---

<sup>1</sup> К моменту вступления в ВТО все ценные бумаги на рынке капиталов в Китае разбиты на категории А и В. Иностранные бизнесмены могут приобретать лишь бумаги, относящиеся к категории В, либо иностранные облигации. Поскольку существует весьма значительная разница между доходностью категорий А и В, и получаемые на данном рынке доходы в юанях нельзя обменивать на иностранную валюту, интерес к вложениям в акции достаточно низок.

решен ключевой вопрос перехода плановой экономики к рыночной. Для граждан банковские депозиты уже не являются единственной формой финансовых операций, биржевые акции стали одним из самых важных каналов капиталовложений населения.

Со вступлением в ВТО и полной либерализацией рынка, не только значительно увеличится объем проникающего из-за границы капитала, но и существенно измениться структура инвестиций. Удельный вес прямых инвестиции резко снизится, зато возрастет доля приобретаемых иностранцами ценных бумаг. В соответствии с прогнозами, при нормальных условиях приток капитала из-за рубежа должен удвоиться примерно за три года. Большой объем инвестиций неизбежно уничтожит искусственное различие категорий А и В на рынке ценных бумаг.

На китайском рынке ценных бумаг категории А в момент вступления в ВТО числилось около 900 компаний. Из них более 200 стоят в настоящий момент перед серьезными проблемами. Рыночный отбор будет способствовать тому, что число таких «проблемных» компаний будет возрастать. Как только в Китай хлынет поток краткосрочных инвестиций, разница между номинальной стоимостью акций и ценами, порожденными спекуляциями будет расти с каждым днем. Как в таких условиях поддержать стабильность и как трансформировать существующие финансовые механизмы в здоровый и процветающий рынок капиталов, – вот трудности, с которыми столкнутся органы управления и контроля.

Другая до сих пор не решенная проблема рынка акций – это то, что здесь не могут обращаться акции, находящиеся во владении государства и юридических лиц. В условиях, когда доступ иностранного капитала в этот сектор достаточно ограничен, предложение выбросить все эти исключенные из обращения акции на рынок привело бы, очевидно, к падению котировок. Однако с течением времени появятся необходимые условия для того, чтобы разрешить эту проблему разных прав и разных цен для одних и тех же акций. Реализация этого, конечно, повлечет за собой новые трудности, связанные с возникновением опасности контроля иностранного капитала над преуспевающими предприятиями страны. В соответствии с традиционной практикой, приобретаются акции компании с хорошими перспективами развития, имеющие сеть сбыта и потенциальную долю рынка. Посредством портфельных инвестиций можно реализовать цели, которые недостижимы при прямых вложениях. Возможным следствием этого станет уничтожение

барьеров для проникновения валютных капиталов в сферу высокоприбыльных отраслей, которые первоначально были монополизированы государством. Текучесть капиталов приведет к реструктурированию права собственности в некоторых отраслях и утрате государством здесь своих контрольных позиций.

Оценивая тенденции в целом, необходимо признать, что полностью открытый фондовый рынок благоприятно повлияет на структуру распределения ресурсов. Иностранные предприниматели, осуществляя финансовые инвестиции в китайские предприятия, будут руководствоваться принципом увеличения прибыли и сокращения издержек. Жесткие условия борьбы за выживание подкорректируют сознательно или несознательно проводившуюся в Китае политику, когда банки поддерживали на плаву нерентабельные госпредприятия, исправит ситуацию с контролем над действующими на рынке компаниями и рынком капиталов, решит проблему прозрачности операций и другие вопросы. Масса сложных моментов, которые ранее не получали разрешения, будут устранены. Вступление в ВТО повлечет за собой реформирование китайского фондового рынка.

После вступления в ВТО и после некоторой адаптационной паузы китайский фондовый рынок с 2006 г. стал одним из самых быстрорастущих в мире (в 2006 г. акции китайских компаний подорожали на 130 %). Число счетов в брокерских конторах превысило 80 млн.

## **7.5. Последствия вступления в ВТО для страховых, посреднических, средних и малых финансовых компаний**

До вступления в ВТО деятельность страховых, брокерских и комиссионных компаний была осложнена массой нерешенных вопросов. После присоединения к ВТО невозможно будет ограничивать регистрацию зарубежных фирм, их хозяйственную деятельность, географическое размещение, а также стеснять их различными формальностями, связанными с проверкой их операций. Вся так называемая китайская специфика финансовых правил (или отсутствие всяких правил под предлогом наличия такой специфики) будет подвергнута тщательному пересмотру, а сами правила приведены в соответствие международными требованиями. С этой точки

зрения, вступление в ВТО может стать мощным стимулом на пути к созданию полноценного рынка вообще и финансового в частности.

**Страховой сектор.** Вступление в ВТО повлечет за собой ряд проблем в сфере страхования.

Страхование в Китае восстановлено в 1980 г. после двадцатилетнего перерыва, когда была создана первая и единственная в то время Народная страховая компания Китая, которая в 1981 г. была преобразована из государственной в специализированную, ее головная контора открыла филиалы во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, учредила уездные филиалы. Принятие в 1985 г. Закона о страховании и создание в 1998 г. Китайского Комитета по контролю в сфере страхования предоставили правовую основу и отправные правила для работы страхового рынка.

В соответствии со статьями 71 и 77 закона вопрос создания страховой компании в обязательном порядке утверждается Комитетом по контролю в сфере страхования, который выдает лицензии на те или иные виды страховой деятельности. Получение лицензии является основанием для регистрации в Государственной торгово-промышленной администрации КНР, который и выдает сертификат на осуществление страховой деятельности.

Статья 70 допускает только две организационные формы страховых компаний: акционерная компания с ограниченной ответственностью и 100 %-но государственная компания.

В соответствии со статьями 125 и 126 закона разрешается деятельность страховых агентов и страховых брокеров.

В 1988 г. созданы страховые компании «Пиньань» и «Тихий океан», которые главным образом работают в приморских районах. С 1996 г. Народная страховая компания Китая добилась больших сдвигов в создании современной системы управления и стыковке с международным рынком страхования.

В 2002 г. в стране насчитывалось 54 страховые компании, 170 посреднических страховых организаций, более 70 тыс. страховых агентств.

По доле на рынке страхования жизни на три крупнейшие государственные компании приходится 95,2 % всего внутреннего рынка страхования жизни, в т. ч. на долю Китайской народной государственной компании China Re приходится 57,05 %, компании «Пиньань» – 28,13 %, компании «Тайпинян» – 10,07 %. Среди акционер-

ных компаний наибольшая доля страхования жизни на внутреннем рынке (1,63 %) приходится на компанию «Синьхуа».

На рынке страхования имущества на долю указанных трех компаний приходится 96 %, в т. ч. на долю Китайской народной государственной компании China Re приходится 75 %, компанию «Тайпинянь» – 12 %, компанию «Пиньянь» – 9 %.

Вместе с тем страховые предприятия Китая характеризовались невысоким уровнем качества услуг и беспорядочным менеджмент. Если иностранные страховые компании получают возможность осуществлять не только личное страхование, на что они имели право до вступления в ВТО, но и начнут страховать предпринимательские риски, проводить различные формы перестрахования и т. д., то национальная страховая отрасль утратит значительную долю рынка.

После присоединения Китая к ВТО в ноябре 2001 г. были введены в действие «Правила КНР по управлению деятельностью иностранных страховых компаний», разработанные Комитетом КНР по контролю в сфере страхования, – ранее действовали утвержденные народным банком Китая «Временные положения по регулированию деятельности иностранных страховых компаний».

В соответствии со статьей 7 Правил Комитета по контролю в сфере страхования при учреждении прямых филиалов иностранных страховых компаний их уставной фонд, выраженный только в денежной форме, должен быть не менее 200 млн юаней или в размере соответствующего эквивалента, выраженного в СКВ (не менее 25 млн долл.), при этом филиалы должны обладать операционными фондами на сумму не менее 200 млн юаней, выраженными в СКВ.

В соответствии со статьей 8 этих Правил при подаче заявления (в Комитет по контролю в сфере страхования) для учреждения филиала иностранной страховой компании в Китае заявитель («материнская» компания) должен соответствовать следующим условиям:

- не менее 30 лет осуществлять деятельность в сфере страхования;
- иметь не менее 2 лет свое представительство на территории Китая;
- сумма активов страховой компании на конец года, предшествующего подаче заявления, должна быть не менее 5 млрд долл.;
- иметь сложившийся механизм контроля и управления страховой деятельностью в тех странах и территориях, где уже имеются филиалы заявителя;

- соответствовать установленным критериям по выплате средств компенсации в тех странах и территориях, где уже имеются филиалы заявителя;
- иметь подтверждающий документ с согласием с заявлением заявителя, выданный полномочным органом страны или территории нахождения заявителя.

С момента присоединения Китая к ВТО разрешено создание совместных брокерских компаний. При этом в течение первых трех лет доля иностранного участника не может превышать 50 %. Через 3 года доля будет увеличена до 51 %, а через 5 лет ограничения по доле иностранного капитала будут сняты.

По мере снятия территориальных ограничений компаниям с иностранным капиталом будет разрешено открывать дочерние структуры внутри Китая. Территориальные ограничения предусматривают то, что иностранным компаниям разрешается вести бизнес в Шанхае, Гуанчжоу, Даляне, Шэньчжэне, Фошане. С 2004 г. открыты Пекин, Чэнду, Чунцин, Фучжоу, Сучжоу, Сямэнь, Нинбо, Шэньян, Ухань и Тяньцзинь. С 2005 г. территориальные ограничения сняты. В 2002 г. доля обязательного перестрахования в China Re по рискам имущественного страхования составляла 20 %, в 2003 г. – 15 %, в 2004 г. – 10 %, в 2005 г. – 5 %. С 2006 г. обязательное перестрахование упразднено.

К 2002 г. 34 страховые организации на зарубежном капитале получили утверждение на ведение операций, еще 112 страховых компаний на зарубежном капитале из 19 стран и регионов мира создали 199 представительств в 14 городах Китая, ожидая полного вступления на страховой рынок Китая. Через три года после вступления в ВТО должны быть сняты все территориальные ограничения на деятельность страховых иностранных компаний.

***Средние и малые финансовые структуры.*** К ним относятся, главным образом, банки, обслуживающие потребности региональной экономики. С самого момента создания их деятельность почти полностью подчинена законам рынка. В условиях повсеместного доминирования четырех государственных коммерческих банков, данные структуры, опираясь на единые механизмы собственности, обеспечивающих четкое разделение прав, ответственности и прибылей, а также на научную организацию своих операций, смогли добиться постоянного прироста своих активов и пассивов. Реально способствуя развитию экономики, они одновременно являются рен-

табельными. Вместе с тем, в условиях все большей интернационализации экономики с момента вступления в ВТО средние и малые финансовые структуры будут поставлены перед небывалым вызовом.

1) *Возможно снижение качества активов.* Со вступлением в ВТО Китай сможет в полной мере использовать преимущества международного разделения труда, например, различные трудоемкие отрасли смогут захватить свою долю рынка. Однако одновременно многие традиционные отрасли будут постепенно уничтожены в процессе конкуренции. Финансовые структуры КНР основываются на существующей архитектонике реального сектора экономики и вложили ресурсы в предприятия, которым грозит ухудшение финансового положения. Поскольку эффективность таких предприятий будет постепенно снижаться, они не смогут вернуть выданные им кредиты, что поставит финансовые организации в тяжелое положение.

2) *Массовый отток хороших клиентов* станет фактором, тормозящим развитие. Средние и малые финансовые структуры и их филиалы возникали по мере того, как появлялась экономическая необходимость в этом. Поэтому филиалы малых и средних финансовых структур сосредоточены в экономически развитых районах. Естественно, что как раз эти регионы и станут первой целью иностранных банков, а при их внушительных возможностях, высоком качестве, скорости и точности обслуживания, они сразу же станут мощными соперником китайских малых финансовых структур. Если же китайские финансовые структуры потеряют этот рынок, то будут упущены преимущества, связанные с размещением их филиалов в наиболее развитых экономических зонах.

3) *На функционировании средних и малых финансовых организаций серьезно скажется отток кадров.* Важным фактором их успешного развития была возможность использовать кадры, приходившие из государственных банков и обладавшие весьма неплохими профессиональными навыками. Иностранные банки, предлагая научные методы организации труда, прекрасную зарплату, хорошие условия работы и возможности выезда за рубеж, неизбежно привлекут большое число китайских специалистов, что приведет к тяжелым последствиям для небольших финансовых структур.

4) *Серьезно скажется на банковской сфере Китая и замедление развития в сфере посреднических услуг, сокращение числа возможностей для прибыльных операций.* При ограниченности функциональных возможностей, основным источником прибыли и сферой развития средних и малых финансовых банков является по-

средническая деятельность, что само по себе дает им преимущества по сравнению с государственными банками. Однако при проникновении в страну иностранного банковского капитала, обладающего большими возможностями и опытом в такого рода деятельности, на этом рынке возникнет серьезная конкуренция. Вполне возможно, что в условиях, когда государственные банки будут обладать некоторыми монопольными преимуществами, а иностранные используют свои возможности для маневра и диверсификации деятельности, малые и средние финансовые структуры окажутся неподготовленными к такому повороту событий и потеряют большое число клиентов.

5) Некоторые *льготные возможности*, оставляемые иностранным банкам в переходный период, станут серьезным препятствием на пути развития малых и средних финансовых структур Китая. Хотя после вступления в ВТО не сразу будет осуществлена полная либерализация рынка, и иностранные финансовые предприятия определенное время еще будут соблюдать налагаемые на них операционные ограничения, вместе с тем, сохраняться и некоторые предоставленные им преимущества. Это затруднит деятельность малых финансовых организаций.

В целом, со вступлением КНР в ВТО ситуация для небольших банковских организаций Китая будет постепенно осложняться. Учитывая это и растущую иностранную конкуренцию, необходимо привлечь передовые международные способы организации, новейшую технику проведения операций, освоить современные финансовые продукты, чтобы таким образом приспособиться к конкуренции, стимулировать ее, обеспечить общую эффективность финансовой сферы страны.

Вступление Китая в ВТО потребовало существующих правил финансового законодательства, ликвидации того, что противоречит нормам ВТО и изменения того, что в той или не совпадает с этими нормами. Более конкретно ВТО рекомендовал Китаю:

- выработать закон об иностранных финансовых организациях, предназначенный как для защиты законных прав зарубежных инвесторов, так и для обеспечения финансовой безопасности КНР;
- привести закон о коммерческих банках в соответствие с требованиями ВТО и международной практики;
- ускорить формирование законодательной базы в области страхового дела, т.е. принять закон о полномочиях, статусе и проверке деятельности высших должностных лиц в страховых компа-



ниях, закон об управлении капиталом в страховании, закон о критериях оценки состояния активов страховых компаний и т.д., с тем, чтобы на законном основании можно было осуществлять контроль за каждым сегментом страховых операций;

- принять законы о валютных, комиссионных и кредитных операциях, чтобы устранить ситуацию, когда существуют какие-то моменты, непредусмотренные законодательством;

- внедрить инструкции о применении закона о ценных бумагах, поскольку принятый в 1998 г. соответствующий закон слишком защищает права административных органов, ведающих ценными бумагами, оставляет в стороне интересы средних и мелких вкладчиков, в его тексте есть ряд противоречий и изъянов, а расплывчатость формулировок препятствует применению в конкретных случаях и создает трудности для финансового контроля;

- принять антимонопольное законодательство, так как с проникновением иностранного капитала, угроза монополизации резко возрастет при том, что уже сейчас в некоторых случаях это запоздалая мера;

- утвердить положения об ответственности за различные финансовые нарушения, укрепив тем самым финансовый контроль.

## **7.6. Изменения в банковском законодательстве**

Присоединение к ВТО окажет глубокое воздействие на банковскую систему страны. Будет ослаблена действенность ряда положений, зафиксированных в законе о Народном банке Китая и в законе о деятельности коммерческих банков.

Приведение финансового законодательства в состояние приемлемое в условиях открытого рынка и усиление юридических гарантий прав и обязанностей требует тщательного исследования, а также быстрых и заранее принятых мер по улучшению существующей законодательной базы.

***С точки зрения финансового макроэкономического регулирования, в течение последующих пяти лет нужно внести ряд поправок и дополнений в закон о Народном банке Китая.*** Наиболее важными являются следующие изменения:

а) Народный банк следует наделить правовыми полномочиями, гарантирующими независимость в проведении монетарной полити-

ки. Банку должны быть предоставлены полномочия по своему усмотрению регулировать процентную ставку и относительно свободно использовать методы регулирования валютных курсов. Вместе с тем, требуется и усилить ответственность банка за проведение той или иной политики. Например, возможно зафиксировать обязанность банка предоставлять на рассмотрение Госсовета КНР планы регулирования процентных ставок, формируемых в зависимости от финансовой ситуации в стране.

б) В средне- и долгосрочной перспективе надо усовершенствовать механизмы выработки валютной политики. Для этого целесообразно сформировать структуру, ответственную за ее осуществление. Необходимо, чтобы этот орган в большей степени учитывал специфику регионального экономического развития, поэтому в его состав должны войти три-четыре представителя местных отделений Национального банка КНР. Это позволит учитывать как интересы страны в целом, так и нужды регионального экономического развития. Для обеспечения преемственности в проведении валютной политики, надо обеспечить четырехлетний срок исполнения обязанностей для членов соответствующих комитетов и предоставить им возможность пребывания на своих постах в течение нескольких сроков.

в) Необходимо совершенствовать систему совещательных органов по вопросам валютной политики. Для существующей ныне комиссии по валютной политике возможны два пути развития: *во-первых*, продолжить свою деятельность в качестве совещательного органа, тогда встанет вопрос о соответственном увеличении числа ее членов; *во-вторых*, в долгосрочной перспективе возможна трансформация этой организации в орган, наделенный правом принимать решения в области валютного регулирования. В этом случае, вероятно, нужно юридически оформить соответствующую схему формирования данной комиссии из представителей различных организаций.

Весьма актуальна и проблема прозрачности валютной политики государства, информация о которой должна быть более доступна широкой публике, формируя в обществе рациональные ожидания. Для Народного банка должно стать нормой публикация всех необходимых сведений, причем, кроме издания в середине каждого месяца статистических данных об объеме денежной массы и т. д., следует регулярно выпускать прогнозы банка относительно развития финансовой ситуации в стране.

Вызов, который ставит перед Китаем вступление в ВТО, требует всестороннего исправления существующего финансового законодательства. Только при условии выполнения данной задачи, возможно возникновение благоприятных условий для нормального развития коммерческих банков, стимулирования справедливой конкуренции и повышения качества менеджмента.

***Расширение функций банков.*** На соответствующем этапе необходимо внести поправки в те статьи закона о коммерческих банках, которые предусматривают раздельное ведение финансовых операций. Это особенно касается разделов, посвященных возможностям приобретения финансового контроля над компаниями, банковского контроля над фирмами, путем покупки их акций и других положений, ограничивающих операции с ценными бумагами и в сфере страхования. Весьма важна здесь и проблема контроля рисков. Ориентируясь на европейскую систему, где на банки не налагается никаких ограничений, а также на принятый в США закон о финансовых услугах, следует постепенно открывать для банков новые возможности осуществлять операции с ценными бумагами, а также снять запреты на ряд операций в страховании.

Осуществление политики разделения функции и управления в рамках этой сферы заставит многие фирмы уйти из таких прибыльных секторов рынка как инвестиции в ценные бумаги или агентская деятельность. Работа типа «по поручению человека управлять его финансами» едва сможет дать китайским комиссионным фирмам достаточно средств для поддержания собственного существования, а после появления иностранного капитала на данном рынке, их шансы на выживание, в том случае, если не будут найдены новые каналы получения прибыли очень малы.

Существующее законодательство о коммерческих банках в определенной мере ограничивает возможности конкуренции для китайских банков на мировых финансовых рынках. Поскольку большинство иностранных банков практикует смешанную финансовую деятельность, у них оказывается больше преимуществ. На нынешнем этапе, наряду с раздельно функционирующими банковскими, брокерскими, страховыми организациями, существуют также компании (например, «Шоуган цзитуань», «Гуанда цзитуань», «Чжунсин шие цзитуань») контролирующие банки, и, одновременно, владеющие частью или контрольным пакетом акций фирм, занимающихся операциями с ценными бумагами и страхованием. Объективно го-

вора, это представляет собой пример ведения смешанных операций. Однако разница между практикой смешанных операций в Китае и за рубежом отличается тем, что в КНР финансовые компании посредством покупки акций начинают участвовать или контролировать банковские, страховые или брокерские операции. В то же время, в других странах параллельное участие обеспечивается за счет приобретения контроля над головной компанией. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что существующая в Китае система раздельного ведения финансовых операций будет поставлена перед серьезным вызовом.

***Совершенствование законодательной базы для финансового контроля и надзора.*** Должным образом контролировать деятельность финансовых организаций – задача не менее важная, чем собственно либерализация рынка. С разворачиванием деятельности зарубежных финансовых организаций в КНР государственные органы финансового надзора должны будут строго следить за их деятельностью, определяя ее соответствие существующим стандартам, вести тщательную регистрации предприятий, развивать механизмы мониторинга внутренних рисков и т. д. Это особенно существенно для тех областей, где китайские коммерческие банки пока еще не развернули свои операции, например, финансовый лизинг, объединение инвестиций, коммерческое управление капиталами, посреднические услуги в страховании, потребительские кредиты и различные производные финансовые методы. Заполнение соответствующего «вакуума контроля» последующего за либерализацией рынка в указанных сферах и создание эффективных процедур надзора чрезвычайно важно. Необходимо всячески поощрять деятельность коммерческих банков на рынке капиталов и их операции с ценными бумагами, тем самым регулируя структуру их активов, диверсифицируя источники поступления средств и способствуя формированию управляющих структур коммерческих банков как юридических лиц. После вступления в ВТО, вопросом первостепенной важности будет исправление и улучшение финансового кодекса и соответствующих документов органами финансового надзора. Необходимо будет устранить устаревшие положения, привести все в соответствие с международными законами и приспособить финансовые законы страны к реальным потребностям развития. Одновременно с совершенствованием законов, определяющих функционирование китайских организаций, нужно также, опираясь

на международную практику, выработать законы об иностранных банках, о банках со смешанным капиталом, об иностранных финансовых организациях, о комиссии, о мерах наказания, применяемых к иностранным финансовым структурам в случае нарушения ими законов, и т. д., которые станут детально определять права и обязанности иностранного финансового капитала в любой ситуации. Улучшение законодательной базы станет надежной основой для реформирования финансовой отрасли и ее стабильного и здорового функционирования.

Опыт различных стран показывает, что по мере либерализации финансовой сферы постепенно ускоряется процесс ее интернационализации, возникают тенденции к универсализации и слиянию, финансовые организации переходят от отдельного проведения операций к смешанным формам хозяйствования. В этих условиях органы финансового надзора также начинают тяготеть к слиянию в единое целое для осуществления централизованного контроля за всей финансовой деятельностью, что и происходит сейчас во многих странах. Так, в Англии в мае 1997 г. правительством было объявлено о слиянии девяти различных ведомств (сюда вошла часть функций и Банка Англии), занимающихся финансовым контролем, в Бюро финансового сервиса (FSA). Задачей этого нового учреждения стал надзор за всеми финансовыми структурами и рынками страны. В Японии также не так давно появилась аналогичная организация – Палата финансового надзора. Основываясь на приведенных фактах, можно сделать вывод о том, что общемировое стремление к универсализации финансовых операций неизбежно приведет к реформе контрольных органов КНР. Можно надеяться, что в течение нескольких последующих лет достаточно разрозненные сейчас ведомства, например, Народный банк Китая, Комитет по надзору за ценными бумагами, Комитет по страхованию и различные другие организации сольются в единое финансовое управление, контролирующее всю финансовую жизнь страны. Это позволит улучшить методы финансового надзора, будет создана система показателей, предупреждающих о внутренних и международных финансовых рисках, с помощью электронного оборудования, станет возможен эффективный нормативный контроль в режиме реального времени без непосредственного присутствия проверяющих, возрастет возможность быстро и целенаправленно противостоять распространению рисков.

**Строгое преследование финансовых махинаций и укрепление законности.** Наличие финансового законодательства само по себе не гарантирует того, что все, кто его нарушил, понесут заслуженную кару. В новом уголовном кодексе КНР специально предусматриваются наказания за незаконные операции с ценными бумагами, валютой, векселями, за нарушение правил кредитования и страхования, а также за отмывание денег. «Закон не есть самодостаточная сущность». Самый совершенный закон нуждается в строгом и эффективном исполнении. Только через строго соблюдение закона и устранение фактора личных связей Китай сможет повысить международный авторитет своего финансового кодекса, покончить с преступными махинациями, обеспечить экономическую и финансовую безопасность, а также гарантировать успешное функционирование финансовой отрасли в рамках ВТО.

Немаловажным является и повышение прозрачности работы банков, регулярная публикация ими статистических данных о своей деятельности, в том числе, информации о выданных кредитах и размерах прибылей, что поможет осуществлять финансовый контроль.

Движение к рынку потребует усиления мер предосторожности в отношении потенциальных рисков. Пока в Китае информационное освещение банковской деятельности еще не достаточно высокое, что мешает контролю извне. Поэтому, одновременно с усилением финансового надзора, нужно повысить прозрачность банковских операций, гарантировав, таким образом, их стабильное и нормальное функционирование.

В мире быстро развивается техника осуществления банковских операций при помощи глобальных компьютерных сетей, что делает банки, занимающиеся подобными операциями, главной опорой прогресса в сфере электронной торговли. Однако в современном законодательстве КНР отсутствуют статьи, регулирующие сетевые банковские операции, не выработаны базовые принципы контроля над подобного рода операциями.

**Защита депозитов и банковский надзор.** Важной особенностью банковской системы КНР является то, что на вклады идет примерно 40 % доходов населения. Это весьма высокий показатель. Такое положение можно объяснить, с одной стороны, уже ставшей поговоркой китайской бережливостью. С другой стороны, подобная ментальность населения вытекает из самого состояния экономической системы, необходимости иметь сбережения на слу-

чай социальных потрясений, желания получить хорошее образование, возможно, но может объясняться также и отсутствием альтернатив сберегательным вкладам, таких, как финансовые рынки и рынки капитала. Наконец, в последнее время к накоплению сбережений толкает также и страх потерять работу. 80 % сберегательных вкладов в Китае в размере 8 трлн юаней находятся в 4 государственных банках. Частные сберегательные вклады в период с 1978 по 2002 гг. ежегодно увеличивались в среднем на 28 % при среднем росте ВВП на 9,4 %.

Системы защиты частных сберегательных вкладов в современном понимании нет ни в Китае, ни в Гонконге. Три четверти всех депозитов находятся в четырех государственных банках, и их сохранность негласно гарантируется государством. Население и государственные банки считают подобную псевдогарантию вполне достаточной защитой. Специальная же система защиты частных вкладов необходима, в первую очередь, по двум причинам.

Во-первых, потому, что только обязательный и финансируемый всеми банками фонд защиты вкладов может помочь решить проблему морального риска и справедливо распределить затраты по защите вкладов населения. В современной ситуации государство, являясь последним гарантом, не способствует формированию у банкиров ориентированного на риск и затраты мышления. При возникновении проблем с ликвидностью и банкротстве государство вмешивается, печатает деньги, и тем самым провоцирует рост инфляции.

Во-вторых, потому, что все сберегательные вклады, а не только лежащие в государственных банках, должны быть защищены от потери с помощью специального института. Именно на том этапе, когда банки постепенно приобретают самостоятельность, возникает вопрос их надежности. Система защиты депозитов снижает опасность системных рисков, способствует росту доверия к банкам, развитию конкуренции и созданию новых частных банков.

До недавнего времени не существовало реального банковского надзора. Он возник лишь совсем недавно – весной 2003 г. – в лице Комиссии по банковскому надзору и регулированию, подчиненной непосредственно Госсовету. Китаю предстоит сделать многое для ликвидации недостатка в квалифицированных специалистах и организации надежной системы надзора. Надзор должен, прежде всего, быть адаптирован к новым финансовым отношениям и растущему числу китайских и иностранных кредитных организаций.

## 7.7. Банковская система Китая после вступления в ВТО

Банковская система КНР на начало 2005 г. включала следующие составные компоненты: центральный банк – Народный банк Китая, 4 государственных коммерческих банка (Торгово-промышленный и Строительный банки, Сельхозбанк и Банк Китая), 12 акционерных коммерческих банка, 110 городских коммерческих банков, 4 сельских коммерческих банка, 3 политических банка (Государственный банк развития, Банк развития сельского хозяйства, Экспортно-импортный банк). Количество отделений и численность занятых в ведущих банках КНР отражены в таблице 4. Кроме того, в банковскую систему КНР входили 1094 городских и 38 153 сельских кредитных кооперативов, 147 отделений иностранных банков, а также ряд трастовых инвестиционных («синьто тойцзы») и финансовых («цайу») компаний.

Совокупные активы кредитных организаций КНР на конец 2004 г. составили 31 490 млрд юаней (эквивалентно 197 % ВВП страны за 2004 г.). При этом активы государственных коммерческих банков составили 16 920 млрд юаней (53,7 % общих активов), активы акционерных коммерческих банков – 4700 млрд юаней (14,9 %), городских коммерческих банков – 1710 млрд юаней (5,4 %) и остальных кредитно-денежных организаций – 8170 млрд юаней (26 % общих активов).

В структуре использования денежных средств банками страны доминирующее положение сохраняют кредиты, хотя их доля и снизилась с 80 % в 2002 г. до 76 % в 2004 г. и 65 % в 2006 г. Для госбанков свойственная почти одинаковая структура пассивов и активов – ее пример показан на рис. 7.1.

Доля государственных облигаций в 2004 г. составила 18 %, облигаций предприятий – чуть более 1 % и акций – 5 % от общего объема средств<sup>1</sup>.

Повышенное внимание, уделяемое в Китае с 2002 г. сокращению доли невозвратных кредитов, выглядит вполне закономерным. К концу 2004 г. объем остатков по безнадежным кредитам в 4 госу-

---

<sup>1</sup> Чжунго цзиньжун фачжань баогао (2005) – Доклад о развитии банковской сферы Китая (2005). Пекин, Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. 2005. С. 52–53.



дарственных и 12 акционерных коммерческих банках Китая составил 1,72 трлн юаней, а их доля снизилась до 13,2 %, что на 4,6 процентного пункта ниже, чем годом ранее<sup>1</sup>. Наиболее высокая доля безнадежных кредитов в Сельхозбанке, Торгово-промышленном банке (21,24 % на конец 2003 г.), Банке Китая (16,29 % на конец 2003 г.). Лучший показатель – у банка Миньшэн (1,29 % на конец 2003 г.)<sup>2</sup>.

Таблица 7.4

**Основные банки КНР на конец 2004 г.**

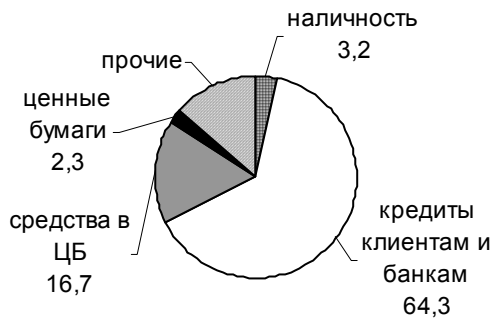
Наименование	Количество отделений	Численность занятых (чел.)
Всего	88 150	1 745 120
Народный банк Китая	2189	140 450
Торгово-промышленный банк	21 223	375 781
Сельхозбанк	31 004	489 425
Банк Китая	11 307	220 999
Строительный банк	14 585	310 391
Банк развития сельского хозяйства	2275	59 487
Банк коммуникаций	2403	54 408
Китайский экспортно-импортный банк	16	834
Банк развития Пудуна	329	8817
Государственный банк развития	37	4678
Промышленный банк Ситик*	391	11 598
Гуанда	410	8906
Миньшэн	219	6382
Хуася	243	7007
Чжаошан	411	17 829
Банк развития Гуандуна	487	11 714
Фуцзяньский промышленный банк	294	8050
Банк развития Шэньчжэня	255	6999
Хэнфэн	72	1365

\* Ситик – China's international Trust and Investment Corporation.

*Источник:* Статистический ежегодник Китая. Пекин, 2005 (данные по состоянию на конец 2004 г.).

<sup>1</sup> <http://russian.l.people.com.cn/31558/3120788.html>.

<sup>2</sup> Чжунго цзиньжун фачжань баогао (2005). С. 446.



### Активы



### Пассивы

**Рис. 7.1. Структура активов и пассивов Торгово-промышленного банка на 01.07.2006 (общий баланс – 6,5 трлн юаней)**

Вместе с тем китайские источники признают, что в ряде случаев снижение доля безнадежных кредитов носит искусственный характер. Так, в 2003–2004 гг. в процессе подготовки Банка Китая и Строительного банка к акционированию китайское правительство выделило им 45 млрд долл. для пополнения капитала, а затем изъясло у них плохие активы (т. е. безнадежные кредиты) на 270 млрд юаней<sup>1</sup>. Формально объем плохих кредитов в ведущих банках Китая снизился к началу 2006 г. до 1,3 трлн юаней. Исследователи консалтинговой компании Ernst&Young оценивали совокупный объем безнадежных кредитов во всем финансовом секторе КНР (банки, государственные инвестиционные компании, компании по управлению активами) гораздо выше – в 7 трлн юаней<sup>2</sup>. Однако Пекин с этой оценкой не согласился, и после заявления Народного банка Китая компания Ernst&Young отозвала доклад.

Китайское руководство ориентируется на проведение Китаем «стабильной и здоровой» («вэньцзянь») кредитной политики. Однако на практике строго придерживаться ее весьма непросто, свидетельством чему стал перегрев экономики в 2003 г., потребовавший ужесточения макроэкономического регулирования. Тенденция к перегреву экономики находит весьма четкое отражение в динамике соотношений годовых объемов денежной массы M2 и ВВП: с 1,44 в 2001 г. и 1,54 в 2002 г. оно выросло до 1,63 в 2003 г., снизившись затем до 1,59 в 2004 г. (см. табл. 7.5).

На фоне нового увеличения этого соотношения до 1,64 в 2005 г. руководство КНР прибегло к повышению с 28 апреля 2006 г. банковского процента по годовым кредитам с 5,58 до 5,85 %, что призвало несколько снизить масштабы роста банковского кредитования в стране и в какой-то мере «охладить» экономику в целом.

Курс на модернизацию и повышение международной конкурентоспособности банковской системы КНР намечено продолжать и в 11-й пятилетке (2006–2010).

---

<sup>1</sup> Чжунго цзиньжун фачжань баогао (2005). С. 39.

<sup>2</sup> BOFIT Weekly. 5.5.2006. № 18 (Bank of Finland. Institute for Economics in Transition).

Таблица 7.5

**Динамика денежных агрегатов в КНР (трлн юаней/% прироста)**

Наименование	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
ВВП	11,0/8,3	12,0/9,1	13,6/0,0	16,0/10,1	18,2/9,9
M2	15,8/17,6	18,5/16,8	22,1/19,6	25,4/14,9	30,0/17,6
Соотношение M2/ВВП	1,44	1,54	1,63	1,59	1,64
M1	6,0/12,7	7,1/18,4	8,4/18,7	9,6/14,1	10,7/11,8
M0	1,6/7,1	1,7/10,1	2,0/14,3	2,1/8,7	2,4/11,9
Депозиты	14,4/16,0	18,3/18,1	22,0/20,2	25,3/15,3	30,0/18,2
в т. ч. населения	7,4*/14,7	9,4/17,1	11,1/17,4	12,6/14,0	14,7/16,2
Кредиты	11,2**/11,6	14,0/15,4	17,0/21,4	18,9/14,6	20,7/12,8

\* данные о депозитах населения в 2001 г. – только в национальной валюте. За остальные годы – суммарно в национальной и иностранных валютах.

\*\* Данные о кредитах в 2001 г. – предварительная оценка ГСУ КНР, не корреспондирующая с данными об остатках объемов кредитов в последующие годы.

Источник: <http://www.stats.gov.cn>.

## Глава 8

### ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ И СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

---

*«Долговременная замкнутость сделала Китай бедным, отсталым и невежественным... Уроки исторического опыта показывают, что без открытости невозможно обойтись... Если не осуществить открытость, а снова замкнуться, то определенно невозможно будет за пятьдесят лет приблизиться к уровню экономически развитых стран... активное развитие отношений и экономических связей со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования даст нам возможность привлечь передовую международную технику, управленческий опыт и капитал».*

Дэн Сяопин

Важнейшая составная часть китайской экономической реформы – политика внешней открытости, т. е. переход от внутренне ориентированной к внешне ориентированной политике. После 90 лет политики замкнутости, в 1978 г. китайское правительство приняло стратегию экономического развития, ориентированную на внешний мир. Являясь важной составной частью всей китайской экономической реформы, политика открытости подтолкнула стремительное развитие экономики Китая.

Политика внешней открытости, развитие экономики, интегрированной во внешний мир не только имело важное значение для осуществления модернизации в Китае, но также служит примером

для других развивающихся стран. Вместе с тем, следует иметь в виду, что на начало реформ Китай не имел детально разработанной внешнеэкономической стратегии.

## **8.1. Политика внешней открытости**

Китай, как одна из стран с наиболее рано развившейся цивилизацией, исторически имел широкие экономические связи с различными странами мира. Однако, начиная с XVI века приходившая в упадок династия Мин, начала осуществлять замкнутую политику. Особенно с приходом к власти династии Цинн Китай отгородился от внешнего мира, введя запрет торговых сношений с иностранными государствами. Замкнутость на протяжении нескольких веков сделала Китай бедным и отсталым; а распад феодальной системы, происшедший за эти двести-триста лет в Западной Европе, формирование внутреннего рынка во всех капиталистических странах и создание международного рынка сильно стимулировало развитие производительных сил; что составляло яркий контраст с застоєм в Китае. После основания КНР, с одной стороны, отдельные страны осуществляли блокаду Китая, позже испорченные отношения с СССР ввели блокаду Китая со стороны соцлагеря; с другой стороны, сами китайцы под влиянием теории социалистической экономики считали, что введение монополии на внешнюю торговлю и строгой импортной политики соответствует интересам государства. В период «великой культурной революции» «банда четырех» пропагандировала политику замкнутости как «патриотизм» и «революционную политику марксизма», многое в этот период определялось как «преклонение перед иностранщиной» и «национальное предательство», в итоге Китай отгородился от внешнего мира и осуществил самоизоляцию.

После третьего пленума ЦК КПК XI созыва китайское руководство осознало, что закрытость от внешнего мира может только препятствовать модернизации китайской экономики. Был исследован опыт восточно-азиатского региона по развитию внешней торговли и стимулированию на этой основе модернизации экономики. В этих странах, включая Японию, Гонконг, Сингапур, Тайвань и Южную Корею, была выбрана внешнеориентированная стратегия развития, что подтолкнуло быстрый экономический рост. Основы-

ваясь на этом опыте, китайское правительство приняло решение следовать курсу внешней открытости.

В 1978 г. Китай – отсталая страна с большим населением и низким уровнем экономического развития: сельское хозяйство Китая в основном опиралось на ручной труд, в промышленности большая часть технологий была устаревшей. В целом роль технического прогресса в экономике составляла только 20 %, в то время как в развитых странах она превышала 60 %. Одна из причин, приведших к отсталости промышленности и сельского хозяйства Китая – отгороженность от внешнего мира, непонимание тенденций развития мировой науки и техники, отказ от международных связей и сотрудничества. Необходимо было провести структурную модернизацию существовавших предприятий, повысить их экономическую эффективность. Нехватка средств – важный фактор, ограничивавший экономический рост Китая. Согласно подсчетам экспертов, если отталкиваться от отношения сельскохозяйственных и промышленных основных фондов и ВВП в 1980 г., а также отношения между сельским хозяйством и промышленностью, для того чтобы увеличить ВВП объемом 710 млрд юаней в четыре раза, необходимо было увеличить основные фонды на 1.55 трлн юаней. Но уровень национального дохода до 2000 г. мог обеспечить только 800 млрд юаней, т. е. не хватало еще 40 % средств. В то же время такие отрасли как наука, образование, энергетика и транспорт также нуждались в крупных инвестициях. Для того чтобы восполнить эту огромную нехватку средств, необходимо было активно использовать иностранный капитал и, что еще важнее, передовую технику для модернизации. Существуют данные, что на инопредприятия приходится три четверти приобретаемых Китаем новых технологий.

Дэн Сяопин, верно оценив мировое развитие в то время, указал на то, что для осуществления модернизации Китая необходимо уметь, получать международную помощь и учиться внешней открытости. Он заявил: «Политика открытости – это надежда Китая. Ни одна страна не может развиваться, изолировавшись от всего мира, не усиливая международные связи, не привлекая передовой опыт развитых стран, достижения передовой науки и техники и иностранный капитал».

**Заметим, что еще в 1975 г. Дэн Сяопин указал на необходимость привлечения новой техники и оборудования, расширения экспорта и импорта. Надо было стремиться экспортировать больше продукции, чтобы в обмен получать новую тех-**

**нику, благодаря которой ускорять технические преобразования, повышать производительность труда. Привлечение зарубежной передовой техники стало исходной точкой развития.** «Только при условии внешней открытости можно полностью использовать рынок, международные и внутренние ресурсы, улучшить распределение ресурсов, подтолкнуть научно-технический прогресс, повысить экономическую эффективность, ускорить развитие китайской экономики» – так рассуждали китайские реформаторы. Только в таком случае можно будет активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции, проявлять преимущества китайской экономики, развивать открытую экономику, сделать так, чтобы внутренняя и внешняя экономика взаимодополняли друг друга, непрерывно повышая международную конкурентоспособность страны.

Внешняя экономическая открытость – это не краткосрочная, а долгосрочная политика, которая не будет меняться минимум 50–70 лет. Когда Китай осуществит свои стратегические цели, она тем более не должна будет меняться, а если и изменится, то только в сторону еще большей открытости.

Осуществление внешней открытости Китая – это последовательный процесс решения проблем по мере их возникновения. Вместе с тем Дэн Сяопин с самого начала разработал отдельные элементы политики внешней открытости Китая.

Рассуждения Дэн Сяопина были следующими: «Экономический и технический уровень развитых стран высоки, они обладают достаточным количеством средств. А развивающиеся страны бедны либо неразвиты, для развития экономики и избавления от нищеты им необходимо привлекать средства и технику развитых стран». Дэн Сяопин говорил: «если юг не будет развиваться, сбыт капитала и продукции севера будет очень ограничен, дальнейшее обнищание юга может привести к тому, что у севера не окажется рынка сбыта». Поэтому такая взаимная потребность друг в друге развитых и развивающихся стран обеспечила возможность осуществления их взаимной открытости. Дэн Сяопин говорил о всесторонней внешней открытости Китая: «Китай осуществляет открытость по отношению к развитым странам, однако еще важнее открытость по отношению к странам третьего мира. В странах третьего мира большое население, много земли и обильные ресурсы, в области технологий у каждой страны есть свои сильные стороны, мы можем во многих областях осуществлять взаимопомощь и сотрудничество.



Это поможет экономическому развитию и преодолению трудностей каждой из стран». Хотя Китай велик и в нем представлены все отрасли промышленности, он все же не может производить всю продукцию, в которой нуждается, а иногда, если и может, себестоимость оказывается очень высокой, поэтому нужно согласно принципу сравнительных преимуществ направить внимание на глобальный рынок с целью получения наибольшей выгоды. Что касается открытости Китая, СССР и стран Восточной Европы, Дэн Сяопин считал, что экономика и технологии в СССР и странах Восточной Европы более развиты, чем в Китае, и обладают своими особенностями, и Китаю нужно их заимствовать.

Дэн Сяопин отмечал: осуществление политики внешней открытости не означает открытость только для таких развитых стран как США, Япония и страны Западной Европы. Открытость для этих стран – это всего лишь одна из сторон. Другая сторона – это сотрудничество между Китаем и странами Юго-Восточной Азии. И еще одна сторона – это открытость для СССР и стран Восточной Европы. **Китай осуществлял открытость по отношению ко всем странам мира. Эта стратегия всесторонней открытости соответствовала мировым тенденциям и имела важное стратегическое значение.**

Особенность экономической реформы Китая – поэтапность внешней открытости. Для осуществления внешней открытости необходимо было подготовить определенные условия. Поскольку на начальном этапе реформы командную систему хозяйствования невозможно было одним шагом превратить в рыночную экономическую систему и поскольку в различных районах такие условия как географическое положение, естественные ресурсы, транспорт и энергоснабжение различались, а технологии хозяйствования развивались неравномерно, в соответствии с постепенностью реформы, осуществление политики внешней открытости постепенно распространялось с юга на север. Первым шагом в политике внешней открытости было утверждение ЦК КПК в январе 1979 г. «особой политики и гибких мер» в отношении провинций Гуандун и Фуцзянь. Вторым шагом было принятие в 1980 г. решения последовательно создать специальные экономические зоны (СЭЗ) Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Третий шаг – одобрение в 1983 г. решений по созданию СЭЗ на Хайнане. Затем в 1988 г. Хайнань стал первой полностью открытой провинцией Китая. Четвертый шаг – одобрение в 1984 г. введения сразу в 14-ти прибрежных портовых городах

политики открытости. Пятый шаг – создание после 1985 г. прибрежного открытого экономического района, формирование открытых экономических районов в дельте рек Янцзы и Чжуцзян, района Сямэня южнее реки Миньцзянь, Чжанчжоу и района Цюаньчжоу. Шестой шаг – осуществление с 1992 г. политики внешней открытости в административных центрах провинций, расположенных на внутреннем континенте, в крупнейших городах и приморских районах. В ряде крупных и средних городов созданы 15 бесполошинных зон, 49 зон технико-экономического освоения и 53 государственные зоны развития высокотехнологичных производств. Седьмой шаг – в 2000 г. открытие западных районов Китая. В 2000–2003 гг. в западных районах начата реализация 36 пилотных объектов с капиталовложениями в 600 млрд юаней. В провинции Шэньси в 2000 г. начато создание государственной зоны освоения высоких технологий (китайской западной силиконовой долины).

Благодаря опыту политики внешней открытости в Китае сформировалась особая структура открытости: специальные экономические зоны, открытые прибрежные города, прибрежные открытые экономические районы, открытые города, такие как административные центры провинций, расположенных на внутреннем материке, внутренние районы. Открытость внешнему миру распространялась из приморья во внутренние районы страны, после вступления Китая в ВТО региональная открытость все больше все больше становится открытостью всей страны.

Главная составная часть политики открытости – привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции внесли много-сторонний вклад в развитие китайской экономики. *Во-первых*, с начала 1980-х гг. иностранные инвестиции стали одним из главных источников капитала для развития промышленных предприятий, ориентированных на экспорт китайской продукции за рубеж.

Иностранные инвестиции содействовали росту китайского экспорта. К 1993 г. предприятия, основанные с участием иностранного капитала, обеспечивали 37 % китайского экспорта. Вклад экспортного производства в прирост ВВП КНР за два десятилетия реформ составил 21 %, причем на рубеже веков 45 % экспорта обеспечивали предприятия с иностранным капиталом, причем их доля в высокотехнологическом экспорте составила 30 млрд долл. или 81 %. К 2000 г. около половины экспорта давали предприятия с иностранным капиталом.

*Во-вторых*, создание совместных предприятий ускорило освоение современных технологий в Китае. *В начальной стадии реформ трансфер технологий* являлся одним из основных условий допуска иностранных инвесторов на китайский рынок. С помощью иностранных инвестиций совместные предприятия смогли обновить свое оборудование и технологии, и, как следствие этого, повысить конкурентоспособность производимой продукции.

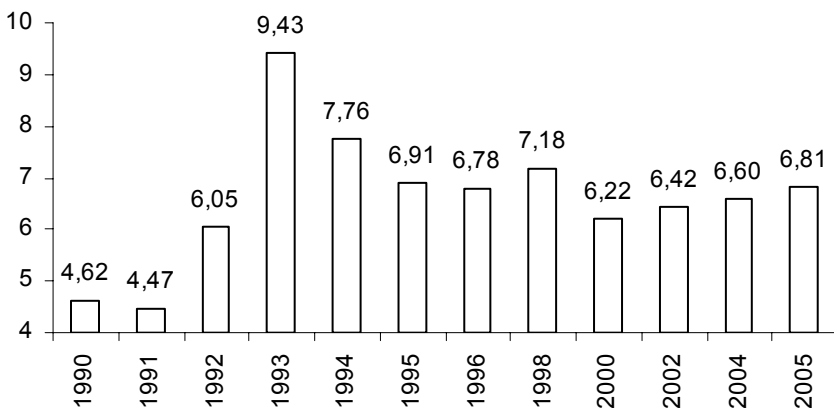
*В-третьих*, иностранные инвестиции содействовали появлению нового поколения менеджеров в КНР. Главной ролью менеджеров в плановой экономике было выполнение плана, в большинстве случаев, без учета эффективности, качества и конкурентоспособности продукции. В начале реформ КНР испытывала острый недостаток в менеджерах с навыками, соответствующими новым требованиям рынка. Привлечение иностранных инвестиций, учреждение иностранных и совместных предприятий создало условия для подготовки и развития нового класса менеджеров.

*В-четвертых*, данные предприятия обеспечили новые рабочие места. К 2005 г. число занятых в иностранных или совместных предприятиях достигло 17,5 млн чел. Например, к 1997 г. Тяньцзинь привлек 16 млрд долл. иностранных инвестиций, в городе было основано около 10 000 предприятий с участием иностранного капитала, обеспечивающих работой примерно 320 000 жителей Тяньцзиня.

*В-пятых*, эксперимент с созданием территорий, открытых для иностранных инвестиций, обеспечил КПК убедительным аргументом в пользу распространения нового опыта на всю территорию Китая.

Формы использования Китаем зарубежных капиталов – это преимущественно ПИИ, внешние займы и, в последние годы международный лизинг, компенсационная торговля и зарубежные портфельные инвестиции (эмиссия IPO). По данным МВФ за период 1979–2001 гг. КНР получила из-за рубежа 568,4 млрд долл., из которых 393,5 млрд долл. составили ПИИ (69,2 %), 147,2 млрд долл. – иностранные займы (25,9 %), 27,7 млрд долл. – прочие формы иностранных капиталовложений (4,9 %). За период 1979–2004 гг. Китай практически использовал 743,6 млрд долл. зарубежного капитала и, в частности, 560,4 млрд долл. ПИИ (75,4 %). В последние годы (2005–2006 гг.) Китай получает примерно 6 % мировых ПИИ и они составляют в общем потоке иностранных инвестиций примерно 77 % в 2005 г.

*Рис. 8.1. Удельный вес иностранных инвестиций в ВВП Китая*

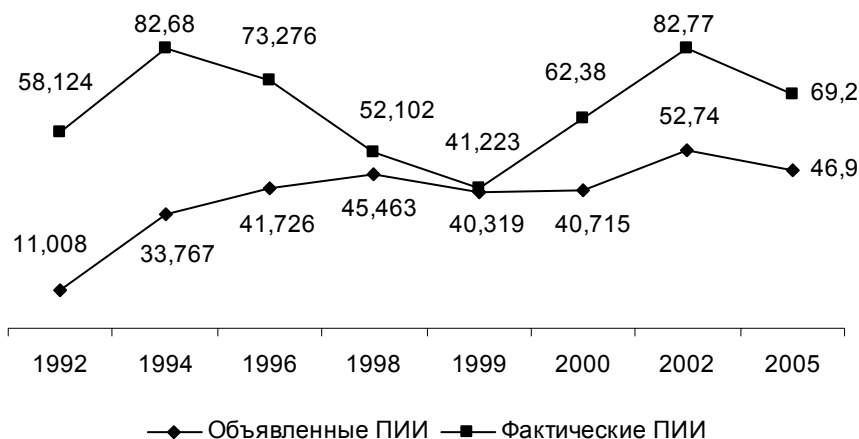


## **8.2. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ)**

Привлечение ПИИ является одним из главных элементов экономической политики Китая, осуществляемой правительством КНР с 1978 г. Начиная с 1993 г. Китай лидирует по привлечению ПИИ среди развивающихся стран, уступая в мире лишь в отдельные годы США. В индексе привлекательности ПИИ, составляемом консалтинговой компанией Эй Ти Керни, Китай с 2001 г. занимает первое место в мире. Существуют три основных фактора, которые влияют на индекс привлекательности Китая: масштабы рынка, темпы экономического роста, стабильность экономической политики. К концу 2001 г. в Китае насчитывалось 202,3 тыс. предприятий с иностранными инвестициями, на которых работало 10 % от общего числа занятых в городах. Увеличилась отдача от инопредприятий – их удельный вес экспорта и налоговых поступлений по всей стране вырос соответственно с 17,4 % и 4,25 % до 50,0 % и 19 % в 2001 г. Из 500 крупнейших ТНК мира 400 инвестировали в Китай.

Политика привлечения ПИИ – один из примеров эволюционного подхода правительства КНР к реформам. Стратегия привлечения иностранного капитала в Китай основывалась на постепенном расширении открытости китайской экономики. Изначально льготные режимы для ПИИ были внедрены в качестве эксперимента в СЭЗ.

*Рис. 8.2. Привлечение ПИИ Китаем (млрд долл.)*



*Источник.* Коммерция в Китае.

Постепенное снятие ограничений на ПИИ в китайскую экономику мотивировалось двумя взаимосвязанными причинами. Главными приоритетами экономического развития КНР, провозглашенными Дэн Сяопином, были задачи модернизации. К концу 1970-х гг. китайская промышленность отставала от США, Японии и Западной Европы на 15–20 лет, а в таких отраслях, как автомобилестроение и авиатехника, – на 20–30 лет. Опираясь на опыт других азиатских стран, правительство Китая решило ввести политику привлечения ПИИ как эффективного метода трансфера технологий. В то же время, в конце 1970-х гг., начале 1980-х гг. Китай испытывал дефицит иностранной валюты, необходимой для закупок современного оборудования за рубежом. Развитие экспорта путем привлечения ПИИ помогло Китаю накопить требуемые валютные резервы для модернизации производства.

Однако главный интерес Китая в привлечении ПИИ был и остается – доступ к современным мировым технологиям, которые поступают в страну с оборудованием на деньги инвестора. Курс на привлечение технологически ориентированных инвестиций последовательно проводится в КНР с начала 1990-х гг. В результате предприятия с инопкапиталом оплачивают три четверти суммы, затрачиваемой Китаем на приобретение новых технологий. Предприятия с иностранным капиталом не только ввозят в страну новые технологии, они с их помощью производят высокотехнологичные товары – доля иностранных предприятий в высокотехнологичном экспорте достигает 80 %.

Как за короткое время реформ КНР удалось привлечь рекордное количество иностранных инвестиций, оставаясь по сегодняшний день одним из наиболее привлекательных мест для ПИИ? Успешное привлечение иностранного капитала в китайскую экономику объясняется в первую очередь созданием благоприятного инвестиционного климата, учреждение СЭЗ и других территорий, открытых для ПИИ.

Во многом политика КНР в привлечении иностранных инвестиций совпадает с политикой других стран Юго-Восточной Азии. Но, по сравнению с большинством своих соседей, Китай оказался более популярным местом для ПИИ. Почему? Во внимание следует принять следующие факторы.

*Первый фактор* – это наличие в Китае практически неограниченного резерва дешевой рабочей силы. Например, исследования затрат в текстильной индустрии показали, что затраты на китайского рабочего в час в среднем в 33 раза меньше, чем соответствующие затраты на американского рабочего, и в 16 раз меньше затраты на рабочего в этом секторе в соседнем Тайване (в США – 10,3 долл.; в Тайване – 5 долл.; в Китае – 0,3 долл.). К началу 90-х гг. около 70 % предприятий иностранного капитала относились к трудоемкому производству.

*Второй фактор* – это китайский рынок. Напомним, что население КНР составляет около 1,3 млрд человек. Инвестирование в китайскую экономику является одной из стратегий, используемых иностранными предприятиями для получения доступа на китайский рынок. В долгосрочном периоде эта причина, а не льготный инвестиционный режим в КНР, явилась главной в привлечении большинства ПИИ и прихода в Китай большинства (400 из 500 крупнейших) ТНК.

*Третий фактор*, объясняющий приток иностранных инвестиций в китайскую экономику, – это этнические китайцы (хуацяо), проживающие за рубежом, которые сохранили связи со своей этнической родиной. Речь идет, примерно, о 50 млн китайцев, включая 22 млн в Тайване и 6 млн в Гонконге. Этнические китайцы обладают очень большими активами. Три из «четырёх тигров» в Юго-Восточной Азии (Гонконг, Тайвань, и Сингапур) фактически являются экономиками этнических китайцев. Помимо этого, этнические китайцы контролируют примерно 70 % частного сектора в странах Юго-Восточной Азии. Ликвидные активы (за исключением ценных бумаг) этнических китайцев оцениваются приблизительно в 2 трлн долл.

Этнические китайцы сыграли исключительную роль в развитии китайской экономики в общем, и в увеличении иностранных инвестиций в частности. В сумме, инвестиции Гонконга и Тайваня в экономику КНР составляют практически две трети всех иностранных инвестиций. Инвестиции этнических китайцев, проживающих в странах Юго-Восточной Азии, представляют еще 10 % от общей суммы. На начальной стадии инвестиции вкладывались главным образом в легкую промышленность, недвижимость, рестораны и инфраструктуру. Большинство гонконгских и тайванских предприятий легкой промышленности перенесли производство трудоемких товаров в Китай, где затраты на рабочую силу, аренду земли и помещений гораздо ниже, чем в этих странах. Большинство инвестиций китайской диаспоры направлялось в районы их этнического происхождения – в основном, это юго-западные провинции Гуандун и Фуцзянь. В этой связи следует учитывать, что статистические данные по ПИИ в КНР в реальный объем инвестиций включают так называемый «round-tripping» – это процесс инвестирования, при котором капитал компаний КНР выводится за рубеж (например, в Гонконг), а затем инвестируется в Китай как «иностраннный» капитал на льготных условиях. По оценке некоторых экспертов около 25 % ПИИ до вступления в ВТО поступали в Китай именно таким образом. После вступления в ВТО Китай модифицировал режим привлечения ПИИ с целью сближения режимов инвестирования для иностранных и отечественных инвесторов. Следует также заметить, что с 1992 г. нарастает поток инвестиций из США, Японии и других стран и с 1998 г. он не уступает китайской диаспоре.

*Четвертый фактор* – достаточно простые процедуры регистрации и работы предприятий с иностранным капиталом, важнейшие из которых налоговые льготы (см. раздел 8.5) и сравнительно низ-

кая цена на аренду для хозяйственных нужд земли. Поучителен пример Шанхая в этой области: для привлечения ПИИ мэр Шанхая реализовал своеобразный принцип одного окна: иностранные инвесторы, открывающие СП или ИП, могли оформить все необходимые документы в одном учреждении. Иностранные инвестиции позволяли Китаю успешно решить задачи модернизации, создать новых рабочих мест (число занятых в этом секторе достигло 17,5 млн чел.), повысить конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке и ее интеграцию в систему мирохозяйственных связей.

Для поддержания высокого уровня привлечения ПИИ в китайскую экономику, правительство КНР продолжает и после вступления в ВТО развивать рыночные институты и разрабатывать новые процедуры для привлечения иностранных инвесторов. Официально новая политика в отношении к иностранным инвестициям была изложена в докладе председателя государственного Комитета по планированию развития КНР Цзэн Пэйяня на 2-й сессии ВСНП IX созыва (март 2004 г.). В отношении привлечения иностранного капитала в докладе говорится о необходимости применять общепринятые на мировых рынках правила и нормы:

- всемерно открывать новые каналы финансирования;
- постепенно уравнивать подходы к зарубежным и отечественным производителям;
- активно привлекать капиталы от транснациональных корпораций;
- оптимизировать структуру зарубежных инвестиций;
- поощрять вложения инвестиций в центральные и западные районы, агросферу, гидромелиорацию, транспорт, энергетику, добычу сырья, защиту окружающей среды;
- постепенно трансформировать режим управления зарубежными инвестициями, переходя от утверждения инвестируемых объектов к направляющей политике;
- улучшать инвестиционную среду;
- совершенствовать управление ценными бумагами, контролировать их размеры, структуру;
- углублять прогнозирование и плановое управление займами, используемыми кредитами, долгами и их обслуживанием.

С начала 2005 г. частично восстановлены налоговые льготы по импортным таможенным пошлинам и НДС в отношении предприятий с участием инокапитала, ввозящих в страну или производящих



высокотехнологичное оборудование, а также осваивающих технико- и наукоемкие проекты, пользующиеся поддержкой китайского правительства.

*Таблица 8.1*

**Страны и районы – главные источники прямого инвестирования экономики КНР в 1979–1998 гг.**

Страны и районы мира	Количество контрактов по вложению инвестиций		Размер реальных инвестиций	
	шт.	%	млн долл.	%
Всего	324 620	100	267 312	100
Сянган (Гонконг)	178 922	55,12	138 434	51,79
Япония	17 602	5,42	21 912	8,2
США	26 674	8,22	21 433	8,02
Тайвань	41 017	12,64	21 265	7,96
Сингапур	7997	2,46	12 177	4,56
Южная Корея	11 179	3,44	7562	2,83
Виргинские острова	1536	0,47	6736	2,52
Великобритания	2324	0,72	6540	2,45
ФРГ	1932	0,6	3438	1,29
Аомынь (Макао)	6164	1,9	3328	1,24
Франция	1473	0,45	2698	1,01
Малайзия	1780	0,55	1746	0,66
Канада	3984	1,23	1734	0,65
Голландия	646	0,2	1659	0,62
Таиланд	2631	0,81	1641	0,61
Другие страны и районы	18 759	5,78	14 991	5,61

*Источник.* Статистический ежегодник КНР. Пекин, 1998.

Список рассматриваемых реформ включает:

- упрощение и частичное упразднение системы утверждения ПИИ. Начальным шагом станет система автоматического утверждения для некоторых категорий инвестиций;
- расширение числа секторов и отраслей промышленности, открытых для ПИИ. Большинство отраслей промышленности и сектор услуг, представляющих наибольший интерес для иностранных инвесторов, входят в список проектов с ограниченным доступом для иностранных инвесторов (вне зависимости от размера инвести-

ций)<sup>1</sup>. Реклассификация привлекательных инвестиционных проектов из категории «ограниченный доступ для ПИИ» в категорию «разрешенный» или «поощряемый», а также снятие ограничений на деятельность китайских предприятий, принадлежащих иностранным физическим или юридическим лицам, произведет немедленный и значительный эффект на рост ПИИ;

- развитие эффективной системы законодательства с установленной процедурой урегулирования споров;
- легализация перехода прав собственности на реструктуризированные госпредприятия к иностранным юридическим или физическим лицам. На данный момент иностранцам запрещается приобретать некоторые виды активов (например, акции категории «А»).

После присоединения к ВТО сняты барьеры на привлечение капитала ТНК на госпредприятия. Разрешение слияния и поглощения, а это любимый способ действий ТНК.

Привлечение иностранных инвестиций в китайские госпредприятия и разрешение перехода прав собственности на госпредприятия к иностранным инвесторам (в том числе путем слияний и поглощений) послужит стимулом для новой волны инвестиций в китайскую экономику.

### **8.3. Этапы создания специальных экономических зон**

*Необходимо прояснить руководящую идею создания СЭЗ и осуществления политики открытости, которая заключается в том, что нужно не взимать налоги, а давать свободу.*

Дэн Сяопин

Создание специальных экономических зон (СЭЗ) – экономическое явление, история которого длится уже несколько сот лет. В условиях стремительного развития технологий и постоянного уже-

---

<sup>1</sup> Подробнее о китайской политике поощряемых и ограничиваемых отраслей для иностранных инвестиций см. в разделе 8.5.

сточения международной конкуренции можно путем создания СЭЗ стимулировать развитие экономики страны. В настоящее время в мире существует более 600 различных СЭЗ. У этих зон минимум 40 названий. Некоторые называются свободными портами или свободными торговыми зонами, некоторые – районами обработки экспортной продукции или научно-промышленными парками. Но как бы они ни назывались, это особые районы или отрасли, выделенные в пределах страны, в которых к экономической деятельности применяется особая политика.

Создание китайских СЭЗ – смелая практика экономической реформы Китая. СЭЗ стали «опытным участком» осуществления внешней открытости. Развитие СЭЗ в Китае прошло в пять этапов.

*Первый этап (1979–1985 гг.) – создание СЭЗ.* В июле 1979 г. был принят Закон о совместных предприятиях, предусматривающий их функционирование на акционерных началах. Провинции Гуандун и Фуцзянь выбраны для начала эксперимента «открытости» не случайно. Они расположены в юго-восточном прибрежном районе и являются родиной многих китайских эмигрантов, проживающих в соседних Гонконге и Аомыне. Чтобы еще лучше проявить преимущества юго-восточного прибрежного района, Китай в самом начале провел в этом районе смелый опыт внешней открытости: одновременно с введением особой политики в провинциях Гуандун и Фуцзянь было принято решение о создании в этих районах еще четырех СЭЗ в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Создание СЭЗ сопровождалось послаблениями в области идеологии в этих районах при сохранении духа социализма, в области хозяйственного управления вводилась особая система управления. В политическом плане зоны были созданы в качестве буферов для постепенной экономической интеграции Гонконга и Макао в преддверии их воссоединения с материковым Китаем в 1997 г. и в 1999 г., а в перспективе – и с Тайванем. Основная задача – совершенствование инфраструктуры городов, создание бытовых удобств и других условий для привлечения иностранного капитала. За пять лет освоения СЭЗ формировался благоприятный инвестиционный климат, постепенно росли иностранные инвестиции, источники инвестиций непрерывно расширялись, сферы инвестиций расширялись от торговли, производства продуктов питания и простых сборочных производств до предприятий с большим масштабом производства и высоким техническим уровнем.

Вместе с тем, большинство созданных предприятий были привязаны к зарубежным поставкам, имели слабые экспортные поставки и как следствие имели дефицит валютных доходов.

*Второй этап (1986–1991 гг.) – развитие в СЭЗ экспортоориентированной экономики.* В октябре 1986 г. Госсовет принял Положение о поощрении иностранных инвестиций, в котором предприятиям, занимающимся экспортом и передовыми технологиями, давались дополнительные льготы. Начиная с 1986 г. во всех СЭЗ государство начало усиленно регулировать отраслевую структуру инвестиций. С одной стороны, было принято решение обеспечить строительство промышленности объектов и инфраструктуры; с другой стороны, был усилен отбор объектов иностранных инвестиций, главным образом инвестиции привлекались в промышленность, среди промышленных объектов преимуществ пользовались экспортоориентированные объекты и объекты с новейшими технологиями. В 1990 г. китайское правительство решило открыть для освоения новый район Пудун в Шанхае, открыло внешнему миру часть городов вдоль реки Янцзы, таким образом, образовалась открытая зона на Янцзы с опорой на Пудун. И нацелен он главным образом на финансовый и бизнес-обслуживающий сектор. Всего за 1987–1991 гг. реально было использовано 16,7 млрд долл. (приблизительно по 3,34 млрд в год).

*Третий этап (с 1992–1998 гг.) – регулирование и рост СЭЗ.* После начала 1990-х гг. ход реформы в Китае ускорился, и сформировалась новая структура всесторонней открытости. СЭЗ также вступили на новый этап развития. Основной задачей было по-прежнему регулирование структуры производства в СЭЗ, повышение общего уровня и эффективности внешнеэкономической деятельности. После 1992 г. открытость СЭЗ вступила на новую ступень, процесс привлечения ПИИ приобрел лавинообразный характер. Этап с 1992 г. называют «золотым периодом» в развитии СЭЗ и привлечении ПИИ. За этот период количество инопредприятий выросла до 240 тыс., реально было использовано 151,5 млрд долл.

Развитие СЭЗ в Китае привело к явным успехам. В 1998 г. ВВП четырех СЭЗ достиг 239,38 млрд юаней, сумма инвестиций в основные фонды – 80,81 млрд юаней, реально использовались инвестиции на сумму 5,09 млрд долларов США. Сумма розничной продажи потребительских товаров составила 85,83 млрд юаней. Доля собственной продукции в экспорте СЭЗ постоянно возрастала. В

основном сформировалась экспортная структура, где главным звеном была промышленность.

*Четвертый этап (1998–2001 гг.).* После азиатского кризиса снизился объем инвестиций из восточноазиатского региона. Однако общая структура инвестиций улучшилась.

*Пятый этап (с 2001 г. по настоящее время).* Вступление в ВТО и открытие сферы услуг для зарубежных предприятий привело к стабильному расширению объема иностранных инвестиций и не только в СЭЗ Восточного района, по существу весь Западный Китай стал СЭЗ.

Главными особенностями китайских СЭЗ являются:

- самостоятельное экономическое развитие на основе принципов рыночного регулирования;
- опора на иностранные капиталовложения. Этот принцип не всегда удается реализовать. Так, за 1980-е гг. в Шэньчжэне бюджетные ассигнования составили 10 % всех инвестиций, средства центральных и провинциальных ведомств, а также китайских предприятий – 7 %, накопления самой зоны – 37 %, внутренние кредиты – 22 %, иностранные капвложения – 24 %;
- главный современный отраслевой приоритет – промышленность (до 1989 г. Китай шел практически на любые иностранные инвестиции в СЭЗ);
- экспортная ориентация производства, широкое привлечение импортного сырья и технологий;
- включение обширных национальных регионов;
- активное взаимодействие СЭЗ с остальной территорией страны;
- налоговая система дифференцирована по региональным особенностям СЭЗ.

Основные цели создания СЭЗ на этом этапе:

- привлечение иностранного капитала, передовой техники и технологии, овладение опытом управления, подготовка национальных кадров;
- увеличение экспортной валютной выручки;
- предварительная «обкатка» мероприятий реформы;
- стимулирование развития экономики страны в целом, передача передовой зарубежной технологии и опыта управления во внутренние районы страны;

- создание «буферов» в связи с возвращением Сянган (Гонконга) (1997 г.) и Макао (1999 г.);
- мобилизация финансовых возможностей китайской эмиграции;
- обеспечение ускоренного развития тех регионов страны, где находятся спецназы всех типов.

На развитие СЭЗ Китая оказали благоприятное воздействие как объективные факторы: дешевизна и избыток рабочей силы; благоприятное географическое положение (выход к морю, наличие портов), близость Гонконга, Макао и Тайваня; на Хайнане – наличие благоприятных природных ресурсов для развития туризма, металлургии, тропического земледелия; так и субъективные: курс на реформы и открытость, взятый с 1978 г.; юридические гарантии для иностранного капитала; экономические льготы; приток ресурсов со всей страны для развития зон.

#### *Вставка 8.1*

#### **Формы СЭЗ**

*Особые экономические зоны*, будучи экспериментальными и эталонными базами реформирования экономической системы Китая, первыми внедрились многие перестроечные меры, благодаря которым хозяйственный механизм стал более гибким. Они являются районами Китая с самой высокой концентрацией иностранных инвестиций и с самыми выгодными условиями инвестирования. В Китае пять таких зон (см. вставку 8.2) (налог на прибыль – 15 %, регистрация в администрации СЭЗ в течение 1 недели, возврат НДС и освобождение от таможенных пошлин при ввозе оборудования).

*Зоны технико-экономического развития* располагаются во всех главных промышленных городах и представляют собой участки территории, выделенной для создания соответствующих международным стандартам инфраструктуры и инвестиционной среды для стимулирования привлечения зарубежных капиталов, заимствования передовых технологий и управленческого опыта (существуют 54 такие зоны общегосударственного уровня). Местные власти могут одобрять проекты стоимостью до 30 млн долл. Кроме того, в провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах созданы зоны технико-экономического освоения местного уровня.

*Зоны развития высокотехнологичного производства* представляют собой территории, где создаются предприятия, использующие научно-технические достижения с привлечением зарубежных передовых интеллектуальных ресурсов, капиталов и управленческой методики. Льготы подобны тем, которые дают в особых зонах, но предоставляют их не местные администрации, а Министерство науки и технологий. В Китае существуют 53 такие зоны общегосударственного уровня в основном в открытых городах.

*Бондовые зоны* подобны существующим в мире зонам свободной торговли. Они представляют собой экономические районы, которые функционируют под специфическим таможенным контролем и управлением, развывают международную торговлю и бондовые беспошлинные операции в соответствии с международными правилами. В этих зонах допускается свободная торговля, свободное использование инвалюты, свободное движение людей и товаров. Они пользуются наивысшей в Китае степенью открытости, самым гибким механизмом функционирования и самыми большими льготами. Всего создано 15 бондовых зон вдоль восточного морского побережья.

*Зоны приграничного экономического сотрудничества* – территории приграничных городов, где развиваются торговля и экспортная обработка. Утверждено 14 подобных зон в крупных приморских городах. Примером такого города может служить Дунгуань, в котором сконцентрировано около 13 800 предприятий с иностранным капиталом, в основном производящих компьютеры и их компоненты.

*Зоны экспортной обработки* – самые молодые СЭЗ, решение об их формировании было принято в 2000 г. В зонах можно создавать предприятия экспортной обработки, складские хозяйства для их обслуживания, а также транспортные организации, с разрешения таможни специально занимающиеся обращением товаров внутри зон. В отношении импортируемых и экспортируемых товаров таможня осуществляет управление по системе регистрации, а также использует контроль за прямыми и реэкспортными перевозками.

*Открытые города.* В 1984 г. статус открытых городов приобрели 14 приморских городов – Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Янтai, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинба, Вэньчжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай, которые нацелены на то, чтобы служить в качестве «ворот» во внутренние районы Китая. Открытые города ориентированы на развитие прибрежных и внутренних регионов Китая. В них были введены значительные налоговые льготы (например, подоходный налог на дивиденды, проценты, рентные платежи, роялти для иностранных инвесторов – 10 %). Открытые города-порты получили значительные свободы в проведении экономической политики. Им можно принимать законодательные акты, регулирующие поток иностранного капитала, в том числе в части дополнительных льгот или ограничений подоходного налога, арендной платы за землю и т. д. Открытые города дают 40 % экспорта и почти 100 % грузооборота морских портов. Производительность здесь на 2/3 выше среднекитайского уровня.

В 1992 г. этот статус распространился на все провинциальные центры и города в приграничных районах.

*Свободные торговые зоны.* Первая Свободная торговая зона была организована в 1990 г. в Вайгаосяо – в новом районе Пудун в Шанхае. Сейчас там такие зоны существуют в Шеньчжэне (две), Гуанчжоу, Шаньтоу,

они имеют бондовые склады, находятся близко к морским портам и имеют возможности оформления всех импортно-экспортных формальностей на месте. Свободные торговые зоны интересны гибкостью местного правительства в привлечении иностранных инвестиций, что может означать послабление в обычных жестких формулировках сферы деятельности компаний, которые в Китае являются юридическими границами активности предприятий.

Свободные торговые зоны обычно имеют хорошие условия для занятия производственной или перерабатывающей деятельностью. Товар может быть ввезен на территорию свободной торговой зоны, там переработан и реэкспортирован из Китая беспошлинно. Товары, ввозимые в Китай с территории свободных экономических зон, облагаются таможенными пошлинами (ставка зависит от вида продукции) и НДС (17 %). Из 17 % НДС, 12,5 % подлежит зачислению в центральный бюджет, оставшаяся часть остается в распоряжении местного правительства.

### *Вставка 8.2*

#### **Особые экономические зоны**

*Шэньчжэнь* включает 20,5 тыс. предприятий с общим объемом инвестиций в 22,4 млрд долл., из которых 75 % приходится на Гонконг. Основные сферы инвестирования: ядерная энергетика, электроника, машиностроение, инфраструктура, финансы, высокие технологии. Объем экспорта промышленной продукции в 2003 г. – 8,5 млрд долл.

*Чжухай* насчитывает около 4980 предприятий с иностранными инвестициями. Вложения направлены в сферу услуг, тяжелую промышленность, электронику, портовое и дорожное строительство и т. д. 80 % капитала – инвестиции из Гонконга, Макао, Тайваня и Сингапура.

*Сямэнь* – 4150 предприятий с иностранным капиталом на сумму 15 млрд долл., из которых 80 % – из Тайваня. Основные отрасли инвестирования – электроника, текстиль, пищевая промышленность, химическая промышленность.

*Шаньтоу* – более 3000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, портовой и др. инфраструктуры, производства одежды, обуви и электроники. Объем иностранных инвестиций – 3,5 млрд долл., из которых 95 % поступают от китайских соотечественников в Гонконге, Тайване, Сингапуре.

*Остров Хайнань* – 7320 предприятий, совокупный объем заявленных инвестиций – 22,3 млрд долл.

*Источник.* Коммерция в Китае.



Создание и развитие СЭЗ оказало значительное влияние на внутренние районы. Все провинции, а также некоторые крупные города и предприятия Китая имели в СЭЗ свои представительства или вкладывали туда инвестиции. СЭЗ иногда строили во внутренних районах свои заводы, такие широкие связи с внутренними районами не только обеспечили СЭЗ широкую поддержку внутренних районов в части капитала, материальных ресурсов, рабочей силы и рынка, но также дали внутренним районам возможность использовать СЭЗ как мост для развития внешнеэкономических связей, получения информации о международном рынке. Все это повлекло за собой реформы, открытость и экономическое развитие внутренних районов.

Важным результатом создания СЭЗ была их экспериментальная практика с обновлением экономической системы. На начальном этапе реформы невозможно было за один день разрушить прежнюю высокоцентрализованную систему плановой экономики. Ряд экспериментов, проводившихся в СЭЗ по отношению к инвестициям, системе управления, хозяйственному механизму предприятий, заработной плате, управлению кадрами, товарообороту, управлению землей, финансами и иностранной валютой, а также к системе цен и социальному страхованию, управленческим функциям правительства и аппарата, благодаря тщательному проектированию и организации, почти полностью привел к положительным результатам. Эксперименты не только стимулировали развитие СЭЗ, но также послужили примером для экономической реформы по всей стране, подтолкнув ее ход.

Внешняя открытость, апробированная в специальных зонах, продвигалась с прибрежных районов во внутриконтинентальный Китай, затем пришла очередь для центральных и западных районов.

1990-е гг. были периодами многоуровневой, многоканальной открытости Китая. Дальнейшее расширение внешней открытости прибрежных городов, расположенных недалеко от моря и на берегах рек, административных центров внутренних провинций и крупнейших городов привело к формированию в Китае структуры распространения внешней открытости с юга на север, с востока на запад, с внешних территорий на внутренние.

По мере успеха в СЭЗ политика внешней открытости распространялась по всем районам. После вступления в ВТО Китай начал улучшать общий инвестиционный климат, создавать механизм функционирования экономики, соответствующий международному опыту.

Таблица 8.2

**Темпы прироста экспорта и импорта, % к предыдущему году**

Годы	Экспорт		Импорт	
	всего	предприятия с иностранным капиталом	всего	предприятия с иностранным капиталом
1991	15,8	54,2	19,6	37,4
1992	18,1	44,1	26,3	56,0
1993	8,0	45,4	29,0	58,6
1994	31,9	37,6	11,2	26,6
1995	22,9	35,1	14,2	18,9
1996	1,5	31,2	5,1	20,1
1997	21,0	21,8	2,5	2,8
1998	0,5	6,1	-1,6	-1,3
1999	6,1	9,5	16,2	11,9
2000	27,8	34,8	35,8	—

*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

Так же, как и их прототип, тайванские и корейские экспортные зоны (export-processing zones), китайские СЭЗ совмещали функции свободных торговых зон и зон по переработке товаров. СЭЗ могли управлять своей экономикой на основе рыночных отношений и применять к иностранным инвесторам льготный налоговый режим. Фирмы учрежденные с участием иностранного капитала в СЭЗ, получали следующие льготы:

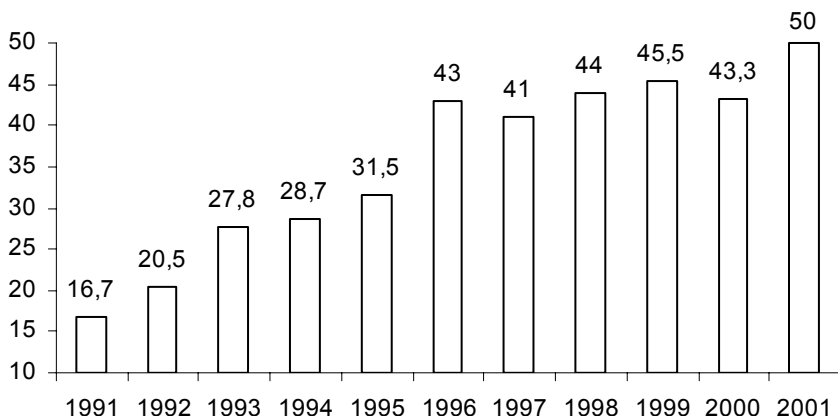
- уменьшение подоходного налога на 15 %;
- для фирм, планирующих работать в течение 10 и более лет – освобождение от подоходного налога в течение первых двух лет получения предприятием прибыли, с уменьшением подоходного налога на 50 % в последующие три года;
- беспошлинный ввоз оборудования, предназначенного для производства экспортируемой продукции;
- упрощенные процедуры прихода и ухода с рынка.

С другой стороны, местным органам власти в СЭЗ было разрешено использовать все налоги, уплаченные фирмами, находящимися в их юрисдикции, а также иностранную валюту, полученную от торговли, в то время как остальные территории Китая были обязаны передавать в среднем 75 % заработанной валюты центральному правительству. Это послужило эффективным стимулом для местных органов власти к усиленному привлечению ПИИ в СЭЗ.

## 8.4. Формы предприятий с иностранным капиталом

Размещение ПИИ в Китае происходит в различных формах: иностранное представительство, филиал, находящийся в полной собственности иностранной фирмы, совместные предприятия (см. рис. 8.3).

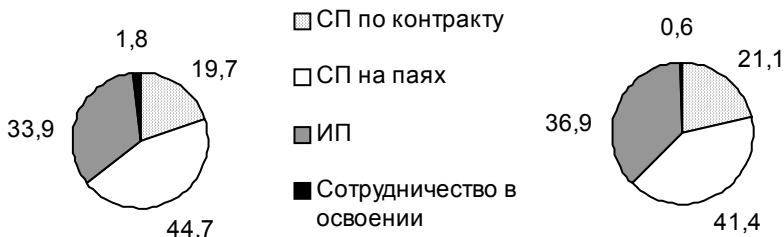
Рис. 8.3. Доля экспорта предприятий с иностранными инвестициями



Анализ форм ПИИ показывает, что в период с 1985 г. по 1989 г. главной стали совместные предприятия (СП), более 60 % инвестиций привлечено в СП. В Китае различают две формы таких предприятий: «предприятия совместного хозяйствования на паях (пай зарубежного инвестора не менее 25 %)» и «совместные предприятия сотрудничества контрактного типа». Во втором типе в отличие от первого не производится подсчет соотношения внесенного капитала, прибыль также распределяется не по соотношению капитала. Права и обязанности сторон, инвестиции, распределение прибыли, раздел рисков и убытков, формы управления, принадлежность имущества и т. п. — все определяется положениями подписанного контракта, причем предприятие может не быть юридическим лицом

– ответственность несут индивидуальные участники. К концу 2001 г. в подобные СП было размещено 77,7 млрд долл., что составляло 19,7 % ПИИ.

*Рис. 8.4. Формы ПИИ на конец 2001 г. и 2005 г.  
(доля по сумме освоенных инвестиций)*



Если до середины 1980-х гг. доля иностранных предприятий, т. е. предприятий со 100 %-м иностранным участием, составляла всего 2 %, то такие предприятия, начиная с 1997 г., стали лидирующей формой (с 1997 г. по числу нововведенных, с 1999 г. – по объявленной сумме инвестиций, с 2000 г. – по сумме внесенных инвестиций) привлечения инвестиций. На конец 2001 г. их доля равнялась примерно 33,9 %, на конец 2004 г. – 40 %, но конец 2005 г. – 50 %. Иностранцы путем увеличения своей доли акций постепенно превращают совместные предприятия в иностранные.

На предприятиях со 100 %-м участием иностранного капитала иностранцы охотнее используют новые технологии. Американские компании инвестируют свои капиталы в основном в случае полного владения предприятием.

Популярны в добывающей отрасли *совместные предприятия сотрудничества в освоении*. Главные их особенности – высокий риск, высокие инвестиции, высокая выгода. Обе стороны: китайская и зарубежная остаются независимыми юрлицами, а отношения в освоении месторождения поддерживаются контрактом, заключен-

ным, как правило, на 30 лет. Китайское правительство сохраняет за собой право вечной собственности на природные ресурсы (на конец 2001 г. их доля равнялась 1,8 %).

Распространены также в Китае совместные акционерные общества и общества «Лимитед» (с ограниченной ответственность) предприятия с долевым участием иностранного капитала (более 25 % зарегистрированного капитала составляют акции, принадлежащие зарубежным инвесторам). Это новая, возникшая в последние годы форма привлечения ПИИ, в которую достаточно активно преобразуются СП обоих типов и ИП.

Для привлечения инвестиций в объекты общественного значения используется такая форма как «Би-оу-ти» (Build-Operate-Transfer, что означает: построить-эксплуатировать-передать), т. е. зарубежная компания по контракту с правительством строит объект, эксплуатирует его и затем (обычно через 15–20 лет) передает безвозмездно правительству. Обычно такая форма применяется для инфраструктурных проектов. Торги на первые три пилотных проекта электростанции в Гуанси и Хунань и водоочистительное предприятие стоимостью в 1,5 млрд долл. прошли под эгидой Юнидо и привлекли 15 иностранных консорциумов. В форме «Би-оу-ти» привлекались инвестиции на строительство железных дорог.

Развивают в Китае и холдинговые компании с иностранным капиталом (к началу 2000 г. было создано 180 холдинговых компаний). Китайские власти фактически контролируют финансовые потоки между предприятиями холдинга (перераспределение иностранной валюты с разрешения специального госоргана, а внутреннее кредитование должно быть одобрено народным банком Китая). Некоторые преимущества имеет многонациональный холдинг (FISC – Foreign-Invested Share Companies), в котором в партнерстве с китайской фирмой выступает не одна, а иностранные компании нескольких государств. В FISC упразднено право миноритарного партнера при принятии важнейших решений – решения принимаются двумя третями голосов фирм-участников, а это, как правило, иностранцы.

## **8.5. Отраслевые приоритеты привлечения иностранных инвестиций**

Китайскую модель привлечения иностранных инвестиций отличает ярко выраженная политика приоритетных и ограничиваемых отраслей. Стимулируя привлечение иностранных инвестиций, ки-

тайские власти делают акцент на привлечение новых и высоких технологий. Отрасли для привлечения иностранных инвестиций делятся на четыре категории: поощряемые, разрешаемые, ограничиваемые и запрещаемые. В «Каталог приоритетных хозяйственных объектов для привлечения зарубежных капиталовложений», действующий с 1995 г., включили топливо и энергетика, транспорт важные ресурсы и материалы, новая аграрная техника и новые технологии. Некоторые другие отрасли, например, внешняя торговля, воздушный транспорт, внутренняя торговля, финансы, а также добыча, выплавка и обработка благородных металлов, отнесены к числу объектов второй категории (разрешаемое). Ранее вложение зарубежного капитала в них вообще запрещалось, теперь это допускается в отдельных случаях. После вступления в ВТО (каталог 2002 г.) перечень поощряемых позиций для зарубежных инвестиций расширился со 186 до 262, а позиции ограничений сократились со 112 до 75, да и то по многим из них соглашением о вступлении в ВТО оговорены сроки снятия ограничений. Инвестиции, относящиеся к поощряемым категориям, освобождаются от таможенных пошлин и НДС по импорту оборудования.

Поэтапно отраслевую структуру иностранных инвестиций можно охарактеризовать следующим образом.

В 1980-е гг. объем иностранных инвестиций в промышленность (нефтяные месторождения, угледобыча, инфраструктура) составлял 80 %, в отрасль услуг – 16,2 % (в основном в строительство ресторанов и гостиниц), в сельское хозяйство – 3,8 %.

В 1990-е гг. иностранных инвесторов допустили в сектор услуг (по каталогу, действующему с 1995 г.). Иностранный капитал стал проникать в банковское дело, страхование, на рынок ценных бумаг (начали выпускать акции типа В, разрешенные для покупки иностранцами).

После вступления в ВТО практически все отрасли стали доступны для иностранных инвесторов (табл. 8.2, 8.3).

В ближайшем будущем Китай будет поощрять инвестиции в:

- 1) преобразование традиционного земледелия в современное товарное сельхозпроизводство;
- 2) базовые инфраструктуры и производства (транспорт, энергетика, сырье);
- 3) новые и высокие технологии (электроника и информатика, биоинженерия, новые материалы, авиация и космонавтика);

- 4) исследовательские центры;
  - 5) реконструкцию на базе правовых технологий машиностроительной, текстильной и легкой промышленности;
  - 6) проекты комплексного использования природных и регенерированных ресурсов;
  - 7) разрешенные проекты производства продукции, полностью предназначенной для экспорта;
  - 8) лидирующие отрасли западных регионов.
- Запрещены иностранные инвестиции в следующие отрасли:
1. Земледелие, лесоводство, животноводство и рыбоводство:
    - разведение и высадка редких и ценных сортов и пород нашей страны (включая отборные гены в растениеводстве, животноводстве и аквакультуре);
    - производство и освоение трансгенных семян растений;
    - лов в морских зонах, находящихся под юрисдикцией Китая, а также во внутриконтинентальных водах.
  2. Добывающая промышленность:
    - разведка, добыча и обогащение радиоактивных минералов;
    - разведка, добыча и обогащение редкоземельных ископаемых.
  3. Обрабатывающая промышленность:
    - пищевая промышленность (обработка зеленого чая и специального чая (марочного чая, черного чая и т. д.) по китайской технологии);
    - производство медикаментов (обработка лекарственного сырья китайской медицины, включенного в список ресурсов под государственной защитой (мускуса, лакрицы, джута и т. д.); применение технологии приготовления отвара лекарственных средств китайской традиционной медицины и производство продукции по секретным рецептам китайской медицины);
    - цветная металлургия и прокатное производство (выплавка и обработка радиоактивных ископаемых);
    - производство вооружения и боеприпасов;
    - иная обрабатывающая промышленность (резьба по слоновой кости; переработка тигровых костей, изготовление традиционных лаковых изделий; изготовление изделий из эмали; производство бумаги «сюаньчжи» и таблеток китайской туши; производство канцерогенной, тератогенной и мутагенной продукции и органических веществ, вызывающих долговременное загрязнение).

4. Производство и снабжение электричеством, газом и водой:
  - строительство и эксплуатация электрических сетей.
5. Транспортные перевозки, складское хозяйство и почтово-телеграфная связь:
  - компании по управлению воздушным движением;
  - почтовые компании.
6. Финансовое и страховое дело:
  - фьючерсные компании.
7. Общественный сервис:
  - освоение ресурсов диких животных и дикорастущих растений, находящихся под защитой государства;
  - строительство и эксплуатация заповедников флоры и фауны;
  - игорно-увеселительный бизнес (включая ипподромы с тотализаторами);
  - деятельность, связанная с сексом и эротикой.
8. Образование, культура и искусство, радио и телевидение, кинематография:
  - учреждения всеобщего базового (обязательного) образования;
  - издание, распространение, импорт книг, газет и периодики;
  - издание, изготовление, распространение, импорт аудиовизуальной продукции и электронной продукции;
  - органы информации;
  - радиовещательные и телевизионные станции, сети радио- и телевизионной передачи разного вида (передающие станции, трансляционные станции, трансляционные радио- и телевизионные спутники, станции связи земли со спутниками, спутниковые приемные станции, микроволновые станции, станции контроля и управления, кабельные трансляционные радио- и телевизионные сети);
  - компании по производству, изданию, распространению и передаче радио- и телевизионных программ;
  - компании кинопроизводства и кинопроката;
  - компании демонстрации видеопроодукции.
9. Объекты, нарушающие безопасность и эксплуатационные свойства военных сооружений.
10. Прочие отрасли, состоящие под запретом государства или международных договоров, которые Китай подписал либо в которых он участвует.



Таблица 8.3

**Отраслевая структура ПИИ (2001 г.)**

<b>Отрасль</b>	<b>Кол-во</b>	<b>Доля (в %)</b>
Обрабатывающая промышленность	141 668	70,03
Общественный сектор	16 169	7,99
Оптовая и розничная торговля, общественное питание	12 249	6,05
Недвижимость	11 925	5,89
Строительство	5139	2,54
Земледелие, лесоводство, скотоводство, рыбоводство	4752	2,35
Транспорт и перевозки, складское хозяйство, почта и телекоммуникации	3499	1,73
Производство и снабжение электроэнергией, газом, и водой	1268	
Горнорудное дело	1047	
Научные исследования и комплексный технологический сервис	1851	
Образование, культура, искусство, радио- и телевидение, кинематография	530	
Здравоохранение, физкультура, общественный сервис	469	
Геологические изыскания	128	
Банковское и страховое дело	74	

*Источник:* Ма Кэ, Ли Цзюнь. Коммерция в Китае. Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С. 230.

В 10-й пятилетке были определены следующие отраслевые задачи по привлечению иностранных инвестиций:

- увеличение числа отраслей, поощряемых государством для иностранных инвестиций и в особенности увеличение числа проектов с применением передовых зарубежных технологий и менеджмента;
- поэтапное осуществление внешней открытости в сферах сервиса, в частности, в банковском деле, страховании, фондовых сделках, торговле, электросвязи, туризме с целью стимулирования повышения уровня сервисных отраслей благодаря привлечению передовых зарубежных форм хозяйствования, управленческого опыта и управленческих специалистов;
- плановая продажа части акций крупных госпредприятий зарубежным инвесторам за исключением предприятий, связанных с

безопасностью страны и с командными высотами экономики, в которых контрольный пакет акций будет принадлежать китайской стороне, на прочих предприятиях контрольный пакет акций может принадлежать зарубежной стороне;

- при опоре на инвестиции в области информатики значительное сокращение численности дел, требующих административного рассмотрения и утверждения, упрощение процедуры делопроизводства.

*Таблица 8.4*

**Отраслевая структура ПИИ 2001 г. (млрд долл.)**

<b>Сферы трех индустрий и отрасли</b>	<b>Контрактная сумма</b>	<b>Доля (в %)</b>
Общая сумма инвестиций	74,5291	100
Первый сектор: земледелие, лесоводство, скотоводство, рыбный промысел	1,4071	1,89
Второй сектор: промышленность	46,316	62,14
Третий сектор: услуги, в том числе:	26,806	35,97
1. Строительство	2,1514	2,89
2. Транспорт и перевозки, складское хозяйство, почта и телекоммуникации	1,727	2,32
3. Оптовая и розничная торговля, общепит	2,4794	3,33
4. Общественный сервис в сфере недвижимости	16,8876	22,66
5. Здравоохранение, физкультура и спорт, социальная забота	0,4906	0,66
6. Образование, культура, искусство, радио- и телевидение	0,2195	0,29
7. Научные исследования, технический сервис	0,2779	0,37
8. Прочие отрасли	2,5726	3,45

*Источник:* Ма Кэ, Ли Цзюнь. Коммерция в Китае. Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С. 227.

В 2003 г. самые крупные инвестиции Китай получил в горнодобывающую промышленность – 36,9 млрд долл., затем следует сектор финансовых услуг – 5,2 млрд долл., недвижимость – 3,1 млрд долл., транспорт и телекоммуникации – 1,1 млрд долл. Все больший интерес иностранные инвесторы проявляют к таким секторам, как пе-

редовые интернет-технологии и программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, производство полупроводников и других электронных компонентов.

В 2005 г. расширен действующий с 2003 г. список отраслей, предназначенных для льготного зарубежного инвестирования, с акцентом на агропромышленные технологии, сочетающие развитие сельского хозяйства с энергетикой, транспортом, добычей и переработкой природных ресурсов. Ведущее место в списке занимают новейшие, в т. ч. энергосберегающие, технологии, оборудование и материалы в отраслях промышленности и инфраструктуры, имеющие как внутренний спрос, так и сбыт на мировом рынке.

*Таблица 8.5*

**Отраслевая структура ПИИ в 2006 г.**

<b>Сферы трех индустрий и отрасли</b>	<b>Кол-во проектов</b>	<b>Млрд долл.</b>
Общая сумма инвестиций	41 485	69,47
Первый сектор: земледелие, лесоводство, скотоводство, рыбный промысел	951	0,6
Второй сектор: промышленность	24 790	40,08
Третий сектор: услуги, в том числе:		
1. Строительство	352	0,69
2. Транспорт и перевозки, складское хозяйство, почта и телекоммуникации	665	1,98
3. Оптовая и розничная торговля, общепит	4664	1,79
4. Передача информации, компьютерные услуги, программное (математическое) обеспечение	1378	1,07
5. Услуги гостиниц и ресторанов	1060	0,83
6. Банковское дело	64	6,74
7. Аренда и услуги по бизнесу	2885	4,22
8. Научные исследования (разработки), технические услуги и геологоразведка	1035	0,5
9. Услуги для населения	236	0,5
10. Культура, спорт и развлечения	241	0,24

На смену финансового стимулирования капиталовложений из-за рубежа, как считают в Пекине, должны прийти меры по улучшению инвестиционного климата и открытию внутреннего рынка для

зарубежных предпринимателей, включая широкий доступ продукции предприятий с участием инокапитала на внутренний рынок страны, предоставление им национального режима, либерализацию валютного регулирования и т. д. В этих целях правительство КНР намерено шире открыть для инвесторов сферу розничной и внешней торговли, туризма, аудиторских услуг, финансов и др. Предполагается также усилить меры правовой защиты иноинвестиций, включая права интеллектуальной собственности, антимонопольное, антидемпинговое и антисубсидиционное законодательство. При этом в Китае намерены продолжать жестко контролировать приток иноинвестиций в отраслевом и территориальном аспектах, тесно координируя этот процесс с перестройкой экономической структуры и стратегией развития страны и ее отдельных отраслей.

В мае 1996 г. во время совещания Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) Китай представил «План односторонних действий Китая по осуществлению свободы коммерческих инвестиций», где заявлялось о том, что в 1997–2000 гг. Китай будет принимать следующие односторонние действия по предоставлению свободы коммерческих инвестиций:

- снизит средний арифметический уровень таможенных пошлин до 15 %, постепенно сократит или облегчит другие меры, помимо таможенных пошлин, обеспечит прозрачность других мер, помимо таможенных пошлин;
- проведет эксперимент по введению системы регистрации права ведения внешней торговли в СЭЗ;
- постепенно сократит число товаров, на деятельность с которыми требуется утверждение;
- на основе уже существующих в 24 открытых городах постепенно увеличит число хозяйственных организаций, созданных иностранными банками, одновременно подготавливая экспериментальную работу по ведению банками иностранного капитала операций с китайской национальной валютой;
- на основе эксперимента постепенно увеличит число хозяйственных организаций, создаваемых иностранными страховыми компаниями в Китае, расширит территорию открытого рынка страхования, постепенно увеличит число экспериментов по созданию иностранными фондовыми организациями хозяйственных организаций в Китае;
- продолжит эксперименты по ведению совместной розничной торговли в одиннадцати городах, в частности проведет эксперимент по созданию в вышеперечисленных районах цепи совместных магазинов и по созданию пяти совместных туристических бюро;

- повысит прозрачность инвестиционной системы, постепенно расширяя область иностранных инвестиций и постепенно осуществляя такое же отношение к иностранным инвестициям как к внутренним;

- добьется соответствия требованиям международного соглашения о защите авторского права, внесет изменения в закон об авторском праве, нанесет удар по нарушению авторского права и использованию чужой торговой марки, внесет изменения в закон о фирменных знаках, будет проводить дальнейшее упрощение порядка регистрации торговых знаков;

- внесет изменения в закон о монополии, добьется соответствия новым требованиям отрасли новых технологий к охране монополии;

- согласовав с соответствующими международными конвенциями, разработает и опубликует проект «Закона об охране коммерческой тайны»;

- утвердит достаточно совершенные принципы рыночной конкуренции, привлечь механизм конкуренции в еще большее число отраслей, как, например, коммуникации, энергетика, финансы, страхование, торговля и информация, разрешить иностранным бизнесменам в соответствии с китайскими законами делать в эти отрасли капиталовложения и участвовать в хозяйствовании и управлении;

- разработает и утвердит антимонопольный законопроект, утвердит положение о мерах борьбы с демпингом, дотациями и специальным обеспечением;

- будет совершенствовать существующие пути и порядок урегулирования споров надлежащим образом, объявлять соответствующую информацию китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии, своевременно публиковать законы, законоположения и административные положения, усиливать их прозрачность;

- стимулирует торговую деятельность, облегчать связь между торговыми работниками;

- в соответствии с «Законом КНР об управлении въездом и выездом иностранных граждан» и инструкцией о его применении, предоставит торговым работникам наибольшие удобства при пересечении границы и проживании в Китае;

- после вступления в ВТО Китай будет полностью соблюдать Уругвайское соглашение.

В конце 2005 г. власти приняли решение разрешить создание в Китае туристических компаний с участием иноинвестиций. Правила их образования и деятельности подготовлены совместно МВТЭС КНР и Госуправлением по туризму. Предусматривается, что китайской стороне должно принадлежать не менее 51 % капитала таких компаний. Предъявляются жесткие требования: к иностранному участнику – годовой оборот не менее 50 млн долл., наличие собственной системы резервирования авиабилетов и гостиничных номеров, полное членство в признанной национальной ассоциации туристических фирм; к китайскому участнику – годовой оборот не менее 50 млн юаней (6 млн долл.), количество ежегодно принимаемых иностранных туристов за последние три года – не менее 30 тыс. Заявки на создание СП в Китае подали ряд турфирм из США, ФРГ, Японии, Гонконга. В 2005 г. КНР посетили 63,4 млн иностранных туристов, доход от них составил 12,4 млрд долл., количество внутренних туристов – 694 млн чел., доход – 239 млрд юаней (29 млрд долл.). По оценкам совокупный доход КНР от внешнего и внутреннего туризма очень быстро может достичь 50 млрд долл.

Анализ показывает, что отраслевая структура ПИИ в КНР непрерывно трансформируется. В 1980-е гг. большая часть инноваций концентрировалась в трудоемких отраслях (производство одежды, обуви, сборка радиотехники, туравтобусов). В 1990-е гг. инвестиции преобладали в капиталоемкие сферы промышленности (электроника, строительство). В последние годы, кроме отраслей с конкурентными преимуществами (трудоемкая легкая промышленность, рассчитанные на емкий китайский рынок секторы машиностроения, связи и телекоммуникаций, новых материалов), инвестируется все больше в сферу услуг и в высокотехнологичные секторы.

## **8.6. Зарубежные инвестиции Китая – составная часть открытости**

Особенно выросла международная активность китайских инвесторов после 2001 г. (2,9 млрд долл.). только за 2001–2003 гг. за рубежом было создано свыше тысячи китайских предприятий.

Китайские компании в 1-м полугодии 2005 г. инвестировали в мировую экономику 4,1 млрд долл., что на 248 % больше, чем за аналогичный период в 2004 г. такие данные опубликовало сегодня Федеральное управление иностранных валют КНР.

Первое место по объему инвестиций занимают государственные компании, за ними следуют частные компании и основанные на базе иностранного капитала фонды. По данным доклада, 95,9 % вложений сделали компании из Пекина, Шанхая, Чжэньцзяна, Гуандуна и Шаньдуна, передает государственное агентство Xinhua.

## **8.7. Региональные приоритеты привлечения ПИИ**

Открытие прибрежных портов и промышленных городов и создание СЭЗ в приморских районах было осуществлено осознанно.

Шеньчжень находится на границе с Гонконгом. КПК надеялась, что существование СЭЗ около Гонконга будет способствовать мирному переходу суверенитета Гонконга к КНР в 1997 г. Во-вторых, все СЭЗ располагались на территориях, являющихся этнической родиной для многих китайцев, проживающих в Гонконге, Аомэне (Макао), Тайване и странах Юго-Восточной Азии.

Как мы уже отмечали, СЭЗ были основаны в качестве эксперимента рыночной экономики. Логика КПК была простой – если эксперимент оказывался успешным, КПК даст свое согласие на широкое использование иностранного капитала на всей территории КНР; если эксперимент проваливался, то негативные последствия не распространялись на всю страну. Кроме того, если политика привлечения ПИИ в СЭЗ приводила к желаемым результатам, успех СЭЗ уменьшил бы сопротивление проведению экономических реформ консервативной фракции КПК.

После утверждения «модели реформы товарной экономики с элементами планирования» в 1984 г. на основе обобщения пятилетнего опыта работы по осуществлению открытости были открыты 14 прибрежных портовых городов: Тяньзинь, Шанхай, Далянь, Циньхуандао, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян, Бэйхай и Хайнаньский остров, которые получили право привлечения ПИИ на условиях СЭЗ. Особое внимание уделялось созданию «Районов технико-экономического освоения» (РТЭО). Основной целью РТЭО стало развитие инфраструктуры и обеспечение энергии и коммуникаций необходимых для производства и развития предприятий, ориентированных на развитие новых технологий.

Кроме того, этим городам была предоставлена преференциальная политика. *Во-первых*, было расширено право на самостоя-

тельное управление внешними экономическими связями, усилены возможности расширения международного экономического сотрудничества. *Во-вторых*, иностранным бизнесменам, которые первыми осуществляли капиталовложения, предоставлялись льготы, уступавшие лишь льготам в СЭЗ, что усилило скорейший приток иностранных инвестиций. *В-третьих*, в городах с соответствующими условиями создавались зоны развития высоких технологий, вводилась политика, подобная политике СЭЗ, сначала формировался достаточно благоприятный инвестиционный «микроклимат», иностранным бизнесменам централизованно предоставлялось инвестиционное пространство, привлекались передовые технологии и научно-технические достижения, осваивались новые виды продукции, открывались новые отрасли производства, в то же время стимулировалась техническая перестройка старых предприятий.

В начале 1985 г. в 51 городах и уездах в дельтах рек Чжуцзян и Янцзы и южной части провинции Фуцзянь (Сямэнь, Чжанчжоу и Цюньчжоу) были созданы свободные экономические районы. Возможности промышленной обработки в данных районах были достаточно сильными, товарность сельского хозяйства – достаточно высокой, городская и сельская экономика – достаточно оживленной. Целью создания здесь открытых экономических районов было усиление динамики внешней торгово-экономической деятельности, чтобы под влиянием международного рынка увеличить производство экспортных товаров, еще лучше использовать иностранный капитал, повысить уровень экономических технологий, ускорить темпы развития.

В 1985 г. были основаны «приморские открытые зоны», которым было разрешено предоставлять иностранным инвесторам налоговые и другие льготы, предлагаемые в 14 прибрежных городах. Приоритетный статус прибрежных районов привел к концентрации ПИИ в этих районах (см. таблицу 8.6). Открытием дополнительных районов для ПИИ преследовались две цели: первая – распространение выгод получаемых от ПИИ в СЭЗ на другие прилегающие районы и вторая – предоставление иностранным инвесторам большего выбора для инвестирования. В результате политики привлечения ПИИ в развитие трудоемких отраслей промышленности, выпускающих продукцию на экспорт, 11 прибрежных провинций получили доступ к иностранному капиталу, новым технологиям, сырью, а так же возможность продавать свою продукцию на внешнем рынке. Кроме этого, СП и ИП стали одним из главных работодателей в регионах концентрации ПИИ.



Таблица 8.6

## Региональное распределение ПИИ (%)

	Население 1996	ВВП 1998	ПИИ 1979–1991	ПИИ 1992–1998	ПИИ/ВВП 1998
<i>Китай</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>26,6</i>
Пекин	1	2,4	8,5	3,6	44,3
Тяньцзинь	0,8	1,6	1,7	4,1	64,8
Хэбэй	5,3	5,1	0,6	2,0	9,9
Ляонин	3,4	4,7	4,2	4,5	25,3
Шанхай	1,2	4,5	5,8	8,5	49,6
Цзянсу	5,8	8,7	2,7	12,6	35,8
Чжэцзян	3,5	6,0	1,2	3,3	13,8
Фуцзянь	2,7	4,0	6,5	10,1	64,7
Шаньдун	7,1	8,7	2,4	6,4	18,7
Гуандун	5,7	9,6	36,6	27,6	79,0
Прибрежн. провинции	36,5	55,3	69,9	82,8	39,3
Остальные провинции	63,5	42,6	30,1	17,2	10,9

*Источник:* Статистический ежегодник КНР.

В начале 1988 г. прибрежный открытый экономический район был расширен на Ляодунский и Шаньдунский полуострова и некоторые другие прибрежные города и уезды. Эти важные действия расширили зону открытости Китая от тонкой линии до прибрежной полосы. Это было важное стратегическое решение по продолжению расширения внешней открытости, ускорению развития экономики прибрежного района. Согласно этому решению оживление экономики в прибрежном районе должно было повлечь за собой развитие всей народной экономики. Осуществление этой стратегии повлекло не только расширение района открытости, оно ознаменовало, что открытость поднялась до уровня улучшения факторов производства и сочетания внутренней и международной экономики. На этой основе китайское правительство приняло решение об освоении и открытии нового района Пудун в Шанхае, ставшего важнейшим районом развития экономики после прибрежного района.

В результате «южного путешествия» Дэн Сяопина в 1992 г. КНР приняла дополнительные меры по привлечению ПИИ. *Во-первых*, политика приоритетного развития приморских провинций была модифицирована с целью привлечения инвестиций также и в другие

части Китая. В итоге 52 города, включая столицы всех китайских провинций, получили разрешение на использование налоговых и других льгот для привлечения иностранных инвестиций. Также было санкционировано применение льготного режима, вне зависимости от местонахождения, к инвестициям, соответствующим политике государственного или местного индустриального развития, и использующим новые или высокие технологии. *Во-вторых*, в 1992 г. было решено открыть 13 приграничных городов и регионов, с целью усиления торговых связей с соседними странами. *В-третьих*, в качестве эксперимента были разрешены ограниченные инвестиции в сектор услуг, включая телекоммуникации, банковские услуги и торговлю. *В-четвертых*, иностранным гражданам было разрешено приобретать права на использование земли для инфраструктурных проектов, таких как строительство жилых, коммерческих, или индустриальных зданий. После 1992 г. внешняя открытость распространилась на побережье и внутренние районы. *Во-первых*, были открыты 6 портовых городов на реке Янцзы: Уху, Цзюцзян, Хауанши, Ухань, Юеян и Чунцин, где дублировалась политика приморских открытых городов. *Во-вторых*, были открыты 13 городов, расположенных на сухопутной границе в провинциях Цзилинь, Хэйлунцзян, автономном районе Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанском автономном районе. Были расширены полномочия этих приграничных городов по развитию приграничной торговли и экономического сотрудничества с зарубежными странами; поощрялись инвестиции предприятий, расположенных во внутренних районах, в прибрежные открытые города; было одобрено создание приграничных районов экономического сотрудничества в этих городах и в городе Даньдун на границе Китая с Северной Кореей. *В-третьих*, было одобрено открытие и введение политики открытости прибрежных городов в таких провинциальных центрах как Хэфэй, Нанчан, Наньнин, Чанша, Чженчжоу, Шицзя-чжуан, Тайюань, Хух-хото, Чанчунь, Чэнду, Куньмин и Гуйян. *В-четвертых*, было одобрено создание особых районов в городах Далянь, Гуанчжоу, Чжанцзяган, Нинпо, Фучжоу, Сямэнь, Шаньтоу и Хайкоу; было утверждено создание зоны развития высоких технологий в городах Инкоу, Вэйхай, Вэньчжоу, Куньшань, Харбин, Чанчунь, Шэньян, Ухань, Чунцин, Уху, Ханчжоу, Фанью, Хуэйчжоу и Сяошань; было одобрено ведение валютных хозяйственных операций 63-мя иностранными (с участием иностранного капитала) банками (или финансовыми организа-

циями) в пяти СЭЗ и восьми городах, включая Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Фучжоу, Нинпо, Циндао и Нанкин; была расширена сфера иностранных инвестиций, включая торговлю, финансовое страхование, транспорт, недвижимость, туризм и т. д. Фактически внешняя открытость развивалась в пределах всей страны. Согласно статистике, доля капитала иностранных банков во внутренних районах составила 2,7 % финансового капитала Китая, а его доля в общей сумме капитала финансовых организаций, расположенных во внешних районах Китая, составляла 16,2 %.

Таким образом, в Китае на базе Приморья, Приречья, Приграничья и отдельных внутриконтинентальных районов образовалась всесторонняя, многоступенчатая и широкая структура открытости внешнему миру.

До самого последнего времени подавляющее большинство иностранных инвестиций (до 90 %) приходилось на восточные и юго-восточные районы страны, тогда как обширные территории Центрального и особенно Западного Китая пользовались значительно меньшим вниманием. В конце 1990-х гг. на душу населения в Восточном Китае приходилось в 8,3 раза иноинвестиций больше, чем в Центральном Китае и в 18 раз больше, чем в Западном. Первое соотношение оставалось практически неизменным на протяжении всего периода реформ, а второе даже увеличилось. Главными получателями иностранных инвестиций на востоке были провинции Гуандун, Цзянсу, Фуцзянь и город Шанхай.

Неравномерность распределения инвестиций была связана с тем, что в качестве главных инвесторов долгое время выступали жители Сянгана (Гонконг), Аомыня (Макао), Тайваня, стран Юго-Восточной Азии. Их предки или они сами были выходцами из этих провинций, и поэтому обладали родственными, земляческими, деловыми связями с местными жителями. Кроме того, и места их нынешнего обитания территориально наиболее приближены к этим районам континентального Китая. Что касается западных инвесторов, то их интересовал, прежде всего, потенциально емкий рынок Восточного Китая, поэтому они отдавали предпочтение крупным городам этого региона: Пекину, Тяньцзиню, Шанхаю.

Но главную роль в привлечении капиталовложений в Восточный Китай играл установленный правительством особый режим стимулирования инвесторов в прибрежных районах посредством льгот по налогообложению, землепользованию, валютным операциям. Льготы распространялись на СЭЗ и 14 открытых городов данного

региона. Немалое значение имели также сравнительно развитая в Восточном Китае инфраструктура, большая степень урбанизации, относительно высокий уровень образования, наличие определенной производственной базы, сравнительная зрелость рыночных отношений.

Вплоть до самого последнего времени никаких существенных перемен в распределении иностранных капиталовложений между тремя основными регионами страны – восточным, центральным и западным не происходило. Все сдвиги имели место только в пределах Восточного Китая. Здесь на непосредственно прилегающих к побережью территориях сосредотачивался капитал, ориентированный на экспорт, а прочие части этого плотно населенного региона притягивали инвестиции, рассчитанные на внутреннее потребление. В самом начале реформ, когда политика открытости ознаменовалась созданием четырех СЭЗ, расположенных на южном побережье страны, в них концентрировалось 70 %, а в 1984 г. даже 81,7 % всех иностранных инвестиций. После 1984 г., когда в Китае был взят курс на создание социалистической рыночной экономики, эта территориальная концентрация стала уменьшаться – до 59,3 % в 1991 г. и до 38,8 % в 2000 г. Соответственно увеличивалась доля восточного и северного приморья. Особенно быстро рос приток иностранных капиталовложений в провинции Цзянсу.

Для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции в Центральный и Западный Китай правительство еще в 10-й пятилетке разработало целый комплекс мер. Он включает в себя, прежде всего, льготы по налогообложению. В течение 10 лет инопредприятия будут платить подоходный налог в размере 15 %. Это самая низкая налоговая ставка, которую до сих пор устанавливали для особо привилегированных инвесторов на востоке страны. В районах проживания национальных меньшинств условия инвестирования еще более льготные. То же самое касается вновь создаваемых на западе предприятий в области транспорта, энергетики, водной охраны, почтовой и радиосвязи. Эти предприятия на два года освобождаются от налога и еще на три года получают налоговую скидку. Как и в других районах страны, льготами по налогообложению пользуются иностранные инвестиции в энергетику, высокие технологии, производство интегральных схем и программных продуктов. На 10 лет освобождаются от налогов доходы от восстановления лесов и пастбищ и производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Не взимается также земельный налог при приобретении

участков для строительства шоссейных, железных дорог и аэродромов. Все эти льготы равным образом распространяются и на вложения национального капитала.

Расширяется допустимая сфера приложения иностранных инвестиций. В нее включается разработка природных ресурсов, туризм, банковское дело. На западные территории распространены эксперименты по совершению филиалами иностранных банков операций в юанях, по участию иностранного капитала в розничной и внешней торговле. Разрешены иностранные инвестиции в телекоммуникации, страхование, адвокатуру, проектирование, грузоперевозки по железным и автомобильным дорогам, коммунальное хозяйство и т. д.

Пополняется перечень форм использования в Западном Китае. Допускается рефинансирование поддерживаемых правительством проектов из китайских источников, в т. ч. в юанях. Увеличивается и доля льготных займов. Предполагается установить еще более благоприятные условия для иностранных инвестиций в разработку минеральных ресурсов (за исключением нефти).

Спецификой экономики Центрального и Западного Китая, осложняющей ее быстрое развитие, является высокий удельный вес крупных госпредприятий, которые по своей эффективности уступают средним и малым предприятиям государственного и негосударственного секторов прибрежных районов. Привлечение иностранных инвесторов к процессу реформирования государственного сектора может существенно ускорить этот процесс. Однако на этом пути предстоит еще урегулировать некоторые непростые проблемы, такие как отсутствие надежной системы социального страхования. Несомненным плюсом Западного Китая является также наличие мощных машиностроительных, аэрокосмических, химических, оборонных предприятий, созданных в 1960-е и 1970-е гг.

В освоении Западного Китая, особенно северо-западных и северо-восточных и прилегающих к ним территорий Центральной Азии, Сибири и российского Дальнего Востока, принимают участие российские компании. Перспективы такого сотрудничества, двустороннего и многостороннего, укрепляются благодаря развитию региональных организаций и приграничного сотрудничества.

В 11-й пятилетке инвестиционная политика китайского руководства направлена на то, чтобы внести определенные коррективы в сложившееся территориальное распределение иностранных инвестиций. Такой поворот является составной частью нового курса,

направленного на освоение богатых ресурсами, но экономически слабо развитых районов удаленного от приморья внутреннего Китая. Этот курс выражается в значительном увеличении бюджетных ассигнований на развитие внутренних районов, в расширении объемов капитального строительства, в предоставлении инвесторам различных субсидий и льгот.

## **8.8. Налоговая политика в отношении СП и ИП**

***Подоходный налог предприятия (налог на прибыль).*** В Китае подоходный налог с предприятий с иностранными инвестициями взимается по тарифу 33 %, в том числе 3 % – в местный бюджет. На начальном этапе привлечения иностранных инвестиций в период 1979–1987 гг. этот налог составлял 15 % и таким он остается в СЭЗ и открытых городах. Как мы видим в предыдущем разделе имеется льготная политика для отдельных сфер деятельности, в первую очередь высокотехнологичных предприятий. С зарубежных компаний, предприятий и прочих хозяйственных организаций, не создавших в пределах Китая своего юрлиц и получающих из Китая дивиденды по акциям, проценты на капитал, доходы за аренду, за предоставление лицензий и прочие доходы, взимается подоходный налог по тарифу 20 %.

***Налог на добавленную стоимость.*** Организации и частные лица, которые в Китае продают товары либо предоставляют трудовые услуги по обработке и ремонту, а также импортируют товары, должны вносить налог на добавленную стоимость. Основной тариф налога составляет 17 %; тариф на немногочисленные товары: продовольствие, пищевые растительные масла, питьевая вода, корма, химические удобрения, агрохимические препараты, сельхозмашины, составляет 13 %.

***Налог на потребление.*** При производстве, переработке и импорте 11 видов потребительских товаров (табак, вино и спирт, косметика и парфюмерия, средства для защиты волос и ухода за кожей, ценные ювелирные изделия и драгоценные камни, хлопушки, фейерверки, бензин, дизельное топливо, авторезина, мотоциклы и легковые автомобили) полагается вносить налог на потребление. Начисление этого налога производится по двум формам: по количественному показате-

лю (например, 0,2 юаня за каждый литр бензина), другая – по показателю цены (например, тариф по легковым автомобилям при объеме цилиндра в 2200 миллилитров составляет 8 %).

**Налог с оборота.** Организации и частные лица, занимающиеся в Китае предоставлением услуг в сферах транспорта, почты и электронной связи, финансов и страхования, строительства, культуры и спорта, развлечений, сервиса, передачей нематериальных активов либо сбытом недвижимости должны вносить налог с оборота. Тариф налога с оборота составляет 3 % или 5 %, а тариф в сфере развлечений – 10 или 15 %.

**Индивидуальный подоходный налог.** С заработной платы и иных трудовых вознаграждений иностранных граждан, которые работают на предприятиях с иностранным капиталом, а также в иностранных представительствах, а также прочих иностранных граждан, работающих в Китае, индивидуальный подоходный налог взимается в половинном размере.

*Рис. 8.5. Доля налоговых поступлений от предприятий с иностранным капиталом*

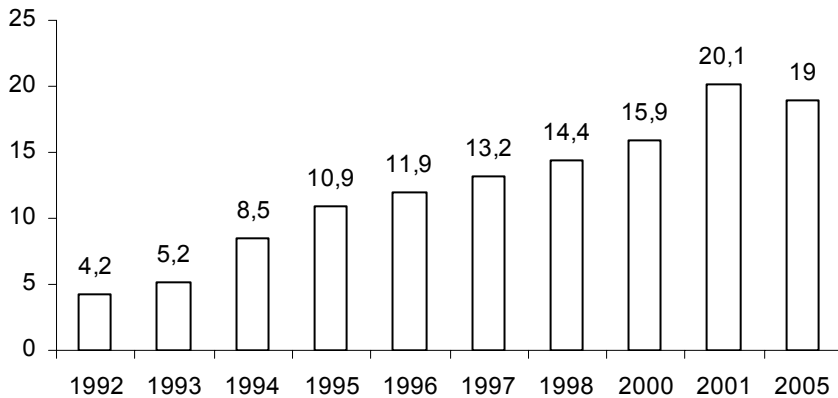


Таблица 8.7

**Схема льгот по подоходному налогу  
предприятий зарубежного капитала**

Содержание установок		Для страны в целом	ОЭЗ	Для зон освоения общегосударственно- го уровня				ОГ(Р)
				ЗТЭО	ЗОВТП	БЗ	ЗПЭС	
Ставки подоходного налога	Производственные пред- приятия	30 %	15 %	15 %	15 %	15 %	15 %	24 %
	Непроизводственные пред- приятия	30 %	15 %	30 %	30 %	30 %	30 %	30 %
	Интеллекто- и техноемкие объекты, объекты с долгой возвращаемостью капитала	30 %	15 %	15 %	15 %	15 %	15 %	15 %
	Предпр.-экспортеры при экспорте свыше 70 % валов. продукции	15 %	10 %	10 %	10 %	10 %	12 %	12 %
	Финансовые учреждения с зарубежным капиталом свыше 10 млн долл.	30 %	15 %	15 %, по особому разреше- нию Госсовета				
	Объект энергет., трансп. и портового хазяйства и объ- екты, особо поощряемые государством	15 %						
Срки частичного или полного освобождения при сроке хозяйствования свыше 10 л.	Производственные пред- приятия и идентифициро- ванные предприятия с высо- кими технологиями, центры технических исследований и освоения	Полное освобождение в 1-й, 2-й гг., освобождение на 50 % в 3-й, 5-й гг.						
	Новые предпр. по трансп., энергет., ирригации, почте, радио и телевещ. в цен- тральн. и западн. регионах	Полное освобождение в 1-й, 2-й гг., освобождение на 50 % в 3-й, 5-й гг.						
	Непроизводственные пред- приятия	Сервисные предприятия с зарубежным капита- лом свыше 5 млн долл. при сроке хозяйствова- ния свыше 10 л., созданные в СЭЗ; финансовые организации с вложенным капиталом свыше 10 млн долл., созданные в СЭЗ или – по согла- сию Госсовета – в 1-й г. освобождаются полно- стью, во 2-й и 3-й гг. на 50 % подоходного налога						



Окончание табл. 8.7

Содержание установок		Для страны в целом	ОЗЗ	Для зон освоения общегосударственного уровня			ОГ(Р)
				ЗТЭО	ЗОВТП	БЗ	
Сроки частичного или полного освобождения при сроке хозяйствования свыше 10 л.	Предприятия с передовыми технологиями	Если по истечении установленного срока частичного или полного освобождения от подоходного налога предприятия остаются технически передовыми, они еще 3 года платят этот налог в размере 50 %					
	В центральных и западных регионах	Для ПЗК поощряемых государством категорий по истечении срока действующих налоговых льгот можно в течение 3 лет взимать подоходный налог в размере 15 % тарифа					
	Предприятия по строительству портов и пристаней при сроке хозяйствования свыше 15 лет	В первые 5 лет освобождаются полностью, в последующие 5 лет освобождаются – на 50 %					
	Предприятия по земледелию, лесоводству, скотоводству и предприятия в экономических неразвитых приграничных районах	По истечении установленного срока частичн. или полного освобожд. от подоходного налога – на 10 л. освобождаются от него с разрешения компетентных ведомств на 15–30 %; на 10 л. полностью освобождаются от налога на специфическую сельхозпродукцию, предназначенную для защиты экологии в центр. и западн. регионах					
Возврат налога с реинвестируемой суммы		Если зарубежный предприниматель за счет капитала или прибыли инвестируемого им предприятия реинвестирует в это ПЗК капитал или создает другое ПЗК со сроком хозяйствования не менее 5 л. И с долей зарубежного капитала свыше 25 %, то с разрешения налоговых органов ему возвращают 40 % от суммы налога с реинвестируемой части. При реинвестировании капитала в предприятия по производству экспортной продукции и в предприятия с передовыми технологиями можно возвращать 100 % данного налога					

*ЗТЭО – зоны технико-экономического освоения;*

*ОЗЗ – особые экономические зоны; БЗ – бондовые зоны;*

*ЗОВТП – зоны освоения высокотехнологического производства;*

*ЗПЭС – зоны приграничного экономического сотрудничества;*

*ОГ(Р) – открытые города и районы (включая приморские, приречные, внутриконтинентальные, приграничные) и зоны экономического освоения провинциально-го уровня.*

## 8.9. Политика привлечения зарубежных кредитов

Немаловажную роль среди иностранных инвестиций в КНР играет ссудный капитал. За период с 1979 по 2000 г. Китаем было заключено более 2 тыс. кредитных соглашений на сумму около 300 млрд долл., из которых использовано более 280 млрд долл., что составило около 40 % общего объема освоенных в тот период иностранных инвестиций. Достаточно разнообразна структура займов: наибольшая кредитная масса за эти годы приходится на банковские коммерческие кредиты (33,5 % общего объема освоенного ссудного капитала). Далее идут межправительственные кредиты (26 %), кредиты международных финансовых организаций (18 %). Доля экспортных кредитов под государственные гарантии составляет 13 %, а стоимость облигационных займов, акций и облигаций за рубежом – 10 % (Краткий справочник Китая: 1986–2000 гг.).

Приоритетным направлением внешнего заимствования является промышленность, куда направляется свыше половины кредитов, а также транспорт, связь, сельское хозяйство, что соответствует государственной отраслевой политике. Географически ссудный капитал концентрируется в наиболее развитых приморских районах Восточного Китая. Значительно возросла со второй половины 1980-х гг. роль иностранного кредитования в формировании государственных капиталовложений: удельный вес его к 1990 г. достиг 10,5 % и в дальнейшем стабилизировался на уровне 7,9–8,5 %.

Китайская политика регулирования внешнего заимствования, обеспечивается за счет четкого разграничения компетенции ведомств по разрешению использования иностранных кредитов. На Госплан КНР возложены функции определения общего годового лимита привлекаемых внешних займов и участия в распределении квот по коммерческим банкам. Совокупный внешний долг составил в 2004 г. всего 150 млрд долл., из них около 60 % приходится на международные коммерческие кредиты, свыше 85 % из которых – долгосрочные (данные МВФ). Коэффициент долговых обязательств Китая (менее 15 % ВВП) и коэффициент погашения задолженностей (отношение к экспорту – 80 %) значительно ниже общепризнанного международного уровня (20–25 % и 100 % ВВП) и находятся под контролем государства. Практическую работу по контролю за исполнением квот осуществляет Народный банк Китая. Регионам запрещено самостоятельно привлекать внешние займы (первоначально такое право имели СЭЗ).

Начало кредитного сотрудничества КНР с зарубежными странами относится к 1978 г., когда Китай признал необходимость и возможность получения внешней помощи, и Банк Китая приступил к заключению соответствующих соглашений с банковскими учреждениями зарубежных стран. Впрочем, первый опыт КНР в области привлечения ссудных капиталов оказался не слишком удачным. В 1978–1979 гг. Китай поспешно заключил крупные контракты на импорт комплектного оборудования без конкретной увязки с реальными потребностями и возможностями национальной экономики, что дало толчок искусственного формирования внешнего долга.

Во второй половине 1980-х гг. благоприятное положение в области привлечения займов позволило Китаю расширить рамки использования коммерческих кредитов. Коммерческие кредиты, главным образом средне- и долгосрочные инвестиционные займы зарубежных банковских синдикатов, используются для закупки машин и оборудования. Государство в лице Банка Китая приняло на себя политический и экономический риск, субсидируя за счет бюджетных средств процентную ставку на закупленное оборудование.

Начиная с 1990-х гг. одним из источников инвестиций Китая стали служить иностранные межправительственные кредиты долгосрочного характера, взятые под относительно низкий процент. КНР установила двусторонние кредитные отношения с 22 государствами. За годы реформ общая сумма по подписанным соглашениям составила 32 млрд долл., из которых реализовано 23 млрд долл., или четверть от всего освоенного иностранного ссудного капитала. Межправительственные кредиты охватывают более 2 тыс. объектов сотрудничества в базовых отраслях промышленности (химия, металлургия, стройматериалы) и инфраструктуры (транспорт и коммуникации).

Основным кредитором Китая по линии официальной помощи развитию является Япония, на которую приходится около двух третей привлекаемых правительственных займов. Кредитование осуществляется через японский правительственный Фонд зарубежного экономического сотрудничества путем выдачи льготных (около 2,6 % годовых) долгосрочных (на 30 лет) кредитов с десятилетним льготным периодом на развитие сельского хозяйства, ирригации, электроэнергетики, транспорта, связи Китая. С 1979 г. КНР заключила с Фондом три соглашения о займах на общую сумму 1610 млрд йен, в том числе третий (1991–1995 гг.) – на 810 млрд йен.

Активное сотрудничество в кредитной сфере в 1990-х гг. налажилось у Китая с Кувейтом, Бельгией, ФРГ (правительственные долгосрочные низкопроцентные кредиты в отрасли городской инфраструктуры), с Австралией, Великобританией, Испанией (сочетание правительственных безвозмездных субсидий и экспортных кредитов), с Францией, ФРГ, Италией, Швейцарией, Австрией (смешанные кредиты из государственных финансовых источников и экспортных кредитов коммерческих банков на стандартных условиях ОЭСР). Нельзя, однако, не отметить, что эффективное использование межправительственных кредитов в Китае затрудняется низкой прибыльностью инфраструктурных объектов, большинство из которых не относится к быстроокупаемым, а также нехваткой квалифицированных специалистов и опыта управления проектами.

Последние 25 лет Китай активно сотрудничает с международными финансовыми организациями (Китай вступил в МВФ и Всемирный банк в 1980 г.). На учреждения, входящие во Всемирный банк, приходится до 80 % предоставляемых Китаю кредитов по линии международных финансовых организации и до 25 % общего объема займов. Начиная с 1992 г. КНР стала первым заемщиком Всемирного банка, ей ежегодно предоставляются 15–16 кредитов объемом более трех миллиардов долларов, что составляет примерно 15 % всех кредитов Всемирного банка. Всего же к середине 1997 г. Китай подписал с Всемирным банком 184 кредитных соглашения общей стоимостью 28 млрд долл., из которых освоено свыше 15 млрд долл. Всемирный банк кредитует проекты по развитию ТЭК (25 %), транспорта (20 %), науки и образования (20 %), сельского хозяйства (20 %), малого бизнеса (8 %).

Тесное сотрудничество КНР осуществляет с Международным банком реконструкции и развития (МБРР). Кредиты МБРР привлекают Китай своим долгосрочным; характером (в среднем 20 лет) и умеренным процентом (около 7 % годовых; льготный период – пять лет). До середины 1980-х гг. МБРР давал займы под конкретные проекты строительства, техническую реконструкцию промышленных предприятий, позже стал предоставлять комплексные отраслевые кредиты, которые использовались КНР на развитие специализированных экспортных производств легкой промышленности в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Шэньчжэне и в других городах. Хотя Китай в борьбе за кредиты международных финансовых организаций всячески акцентирует внимание на проблемах бедности и отсталости, основной поток займов в 1980-е и в начале 1990-х гг. он

направлял в наиболее развитые районы и в конкурентоспособные экспортные отрасли промышленности.

Начиная со второй половины 1990-х гг. МБРР ежегодно ссужает КНР около 3 млрд долл. (в 2005 г. поступило свыше 2,5 млрд долл.) на финансирование проектов, связанных со строительством инфраструктурных и высокотехнологичных объектов, в том числе в базовых отраслях промышленности, оказание помощи отсталым районам, на защиту окружающей среды, подготовку кадров, управление в целях содействия экономическому развитию. Такая отраслевая политика МБРР, по мнению китайских специалистов, выгодно отличается от интересов зарубежных коммерческих банков.

В середине 1990-х гг. по мере укрепления частного сектора активизировалось сотрудничество Китая с Международной финансовой корпорацией (МФК). Если во второй половине 1980-х гг. МФК финансировалась лишь 5 проектов на 40 млн долл., в том числе китайско-французское автомобильное предприятие «Ганчжоу-Пежо», китайско-японскую компанию электронной промышленности в Шэньчжэне, то к середине 1995 г. МФК инвестировала 486 млн долл. в 22 китайских проекта средней стоимостью 1,6 млрд долл. на развитие частного сектора в автомобилестроении, производстве строительных материалов, агробизнесе, инфраструктуре.

Китай достаточно тесно сотрудничает и с Международной ассоциацией развития (МАР). Кредиты этой финансовой организации, входящей в структуру Всемирного банка, обычно предоставляются сроком до 35 лет, их льготный период составляет 10 лет, за пользование кредитом уплачивается только комиссионный сбор 0,75 % годовых. Право доступа к кредитам МАР было представлено Китаю наряду с другими развивающимися странами с низким уровнем развития, учитывались прежде всего страны с годовым показателем ВВП на душу населения, не превышающим 500 долл. К середине 1997 г. КНР получила по этой линии около 9 млрд долл. Кредиты МАР направляются на жизненно важные социальные программы в сельском хозяйстве на борьбу с бедностью, на ирригацию.

Значительный «перелив» кредитных ресурсов МАР в китайскую экономику вызывает энергичное противодействие со стороны США – основного донора МАР, – которые указывают на рост экономического потенциала КНР, ее возросшую платежеспособность и возможность заимствования коммерческих кредитов, а также ссылаются на расчеты среднедушевого ВВП, исходя из паритета покупательной способности валюты. Однако благосклонная позиция по

этому вопросу Японии и руководства самого Всемирного банка, имеющего долгосрочные экономические интересы в Китае, позволила продолжить сотрудничество, в том числе и по каналам МАР. При этом несомненно, что по мере усиления экономического веса КНР доля заимствования по линии МАР в структуре займов Всемирного банка для Китая будет снижаться, а по линии МБРР – повышаться.

Сотрудничество Китая с МВФ в кредитной области носит достаточно ограниченный характер. Обладая квотой в МВФ примерно в 3,39 млрд долл., КНР лишь дважды – в 1981 и в 1986 г. прибегала к краткосрочному заимствованию средств фонда для исправления значительного пассивного сальдо платежного баланса. В марте 1981 г. КНР получила заем из трастового фонда МВФ на 365 млн долл. к кредитный транш на 550 млн долл. в целях ограничения бюджетного и торгового дефицита, усиления контроля над денежной массой, которые погасила к 1984 г. В 1986 г. Китаю был предоставлен кредитный транш на условиях «stand-by» на 717 млн долл. для улучшения платежного баланса.

С 1994 г. Китай занял позицию первого заемщика Азиатского банка развития (АзБР), на который приходится около 7 % всех займов КНР. За десять лет после вступления в 1986 г. Китая в АзБР им заключено соглашений по 68 объектам сотрудничества на общую сумму 6,4 млрд долл. Помимо этого, банком оказано техническое содействие общей стоимостью 100 млн долл. Несмотря на отсутствие доступа к льготным займам по линии Азиатского фонда развития Китай обращает большое значение активизации отношений с АзБР, получая займы на коммерческих условиях (средний процент по долларовым вкладам составляет 6,7 %, а срок кредита – 10–25 лет), а также техпомощь в виде субсидий и займов на жизненно важные для китайской экономики отрасли транспорта и коммуникаций, энергетики, сельского хозяйства, экологии, освоения природных ресурсов, борьбу с бедностью и др. Налицо и ответная заинтересованность АзБР в сотрудничестве с Китаем. Так, в 1995 году руководство банка официально признало его «образцовым заемщиком», а объекты взаимного сотрудничества получили высший рейтинг «AAA». По линии АзБР Китай получает примерно 1 млрд долл. в год.

Китай стал крупнейшим реципиентом Программы развития ССП (ПРООН). Основные области сотрудничества КНР с ПРООН – реструктуризация экономики страны, охрана окружающей среды, борьба с бедностью. За годы взаимодействия с ПРООН Китай по-

лучил более 400 млн долл. для более чем 500 проектов, свыше 6 тысяч китайского административно-технического персонала прошли подготовку за границей по линии ПРООН, с ее помощью было создано более ста исследовательских центров по подготовке кадров, использованию новых технологий.

Учитывая неизбежное, по мере роста экономической мощи страны, возрастание стоимости кредитов из-за снижения доли льготного кредитования, Китай рассматривает сотрудничество с международными финансовыми организациями в качестве приоритетного направления своей внешнеэкономической политики, исходя из благоприятной отраслевой направленности кредитов, длительного срока их погашения. При этом Пекин намерен продолжать добиваться получения льготных займов, прежде всего по линии Всемирного банка, для нужд отсталых аграрных районов в центральной и западной части страны в борьбе с бедностью, охране окружающей среды, социально-культурной сфере.

Курс на привлечение ссудного капитала, безусловно, таит в себе внутреннюю противоречивость: с одной стороны пополняет национальный фонд инвестиционных средств, укрепляет материально-техническую базу экономики, стимулирует производство, повышает качество продукции, но, с другой стороны, зачастую не отвечает потребностям национальной экономики, закрепляет одностороннюю специализацию страны (роль рынка сбыта), нерациональные, несбалансированные географическую и отраслевую структуры кредитования.

В 10-й пятилетке были поставлены две задачи:

- 1) рациональное использование внешних займов, повышение качества и эффективности их использования. В использовании займов международных финансовых организаций и займов зарубежных правительств следует далее поддерживать определенные масштабы, при акценте на инфраструктуру постепенно осуществлять поворот к сочетанию строительства инфраструктуры и экологической среды с объектами содействия бедным и социального развития. Осуществляя строгий контроль за международными коммерческими займами, надлежит использовать их для привлечения передовых технологий и ключевого оборудования;

- 2) слежение за рациональностью структуры сроков внешних займов, валютной структуры и структуры заемщиков, чтобы все остальные показатели внешних займов удерживались в пределах

признаваемого на мировой арене уровня безопасности, продолжая контролировать масштабы принимаемых Китаем внешних займов;

Дальнейшие перспективы привлечения ссудного капитала в КНР, очевидно, будут определяться, с одной стороны, результатами экономических реформ, дальнейшим формированием инвестиционного климата, а с другой стороны – эффективностью использования привлекаемых средств, что предопределил своевременное обслуживание внешней задолженности по ссудам без негативного влияния на общее финансовое положение страны.

## 8.10. Уроки для Беларуси

Перечисленные в главе меры превратили Китай в страну с наиболее благоприятным инвестиционным климатом. По результатам обследования, проведенного всемирно известной консалтинговой фирмой Карнеги, индекс доверия в сфере прямых иностранных инвестиций Китая составил 1,99 (при шкале процентов от 0 до 3), благодаря чему страна оказалась во главе первых 25 стран. Крупнейшее в мире по населению государство и в дальнейшем планирует использовать для своего экономического роста зарубежные капиталы: не менее 50 млрд долл. ежегодно.

Перечислим позитивные уроки привлечения иностранных инвестиций. *Во-первых*, ПИИ позволяют экономике инвестировать больше, чем того позволяет норма сбережений в стране. Таким образом, привлеченный иностранный капитал может компенсировать недостаток собственных средств в экономике и стимулировать экономический рост. *Во-вторых*, ПИИ могут помочь национальным предприятиям повысить продуктивность за счет доступа к новым технологиям и распространению западных навыков менеджмента, жизненно важных для переориентации и приспособления предприятий к новым требованиям рынка. *В-третьих*, ПИИ ускоряют развитие внутреннего рынка через эффект «spill-over» и повышение квалификации рабочей силы. *В-четвертых*, ПИИ являются важным источником валютных резервов. *В-пятых*, ПИИ и рост совместных и иностранных предприятий являются препятствием для «утечки мозгов» за границу.

Опыт Китая показывает, что ПИИ оказывают положительное влияние на экономический рост.



Почему иностранные инвесторы вкладывают свои средства в экономики других стран? Прибыль является главным мотивом. Повышение прибыли может быть достигнуто тремя способами: освоение новых рынков, доступ к ресурсам (таким как дешевая и квалифицированная рабочая сила, развитая инфраструктура, полезные ископаемые и т. д.), и повышение эффективности за счет понижения затрат на производство. Поэтому инвестиции зарубежных фирм являются источником дополнительных средств для финансирования внутренних капиталовложений лишь до тех пор, пока репатриация прибылей не превысит эти инвестиции. Это и есть основной негативный фактор иностранных инвестиций.

Второй негативный фактор – если предприятия с иностранным капиталом конкурируют и замещают продукцию отечественных предприятий, то это ведет к банкротству последних. В КНР ведущие позиции на внутреннем рынке многих товаров оказались сегодня у иностранцев. Иностранцы захватили контроль над отдельными отраслевыми рынками: из 28 главных отраслей индустрии иностранные предприятия занимают ведущее место в 21 из них. Например, 90 % автомобилей выпускается под иностранными марками. В ряде других отраслей, захватив рынки сбыта в рамках СП и с китайскими марками в дальнейшем, ИП поменяли их на международные бренды. Иностранные предприятия поглощают также национальные отраслевые исследовательские центры и присваивают себе интеллектуальную ренту и ставят страну в зависимость от иностранных технологий.

Третий негативный фактор – с помощью трансфертных цен внутри ТНК иностранные предприятия на территории страны могут не показывать реальную прибыль и занижать налоги. В то же время приход ТНК радикально преобразовал важные отрасли (например, автомобилестроение) и постепенно превращает Китай в «мировую фабрику». Уже сегодня Китай производит 2/5 мирового производства мотоциклов, треть – бытовых кондиционеров, четверть – стиральных машин, четверть – электровентиляторов, пятую часть – холодильников и химволокон.

## **Глава 9**

### **ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ – ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ**

---

*Не Китай открылся Западу, а предприимчивость, энергия и инициатива китайцев заставили Запад полностью открыться китайским товарам.*

В факторах экономического роста Китая внешняя торговля играет весьма важную роль. В провозглашенной политике открытости внешнему миру приоритет отдавался экспортной экспансии с целью получения валютной выручки для модернизации экономики путем закупок импортного оборудования и технологий. Активное развитие внешней торговли было главным приоритетом политики открытости, который дополнялся эффективным привлечением иностранного капитала.

#### **9.1. Реформа системы управления внешней торговли Китая (эволюция взглядов и практика)**

Ход осуществления внешней открытости Китая не был абсолютно благополучным, сначала он столкнулся с препятствием в виде командной системы управления внешней торговлей. Поэтому для осуществления внешней открытости Китаю необходимо было реформировать систему управления внешней торговлей. Реформа системы управления внешней торговлей стала гарантией осуществления политики внешней открытости.

На начальном этапе (1979–1987 гг.) необходимо было изменить партийную идеологию и образ мышления хозяйственников относи-

тельно внешней торговли. Демонополизация и децентрализация внешней торговли осуществлялась путем постепенного перехода от прямого административного директивного управления к регулированию внешнехозяйственных связей экономическими методами.

*Во-первых*, происходил постепенный отказ от идеи «самостоятельного возрождения» и ограничения функций внешней торговли «взаимным обменом», больше внимания стало уделяться значению получаемой от экспорта валюты в модернизации экономики.

*Во-вторых*, происходил постепенный переход от отрицания и критики теории сравнительных преимуществ международной торговли к признанию важности использования преимуществ страны, одновременно уделялось внимание выявлению потенциальных сравнительных преимуществ Китая в международном разделении труда.

*В-третьих*, происходило осознание того, что централизованная система управления внешней торговли не может соответствовать требованиям развития экономики и что необходимо передать низовым организациям право на самостоятельное управление экспортом, мобилизовать на это активность местных властей, различных внешнеторговых организаций и, главное, была осознана важность участия самих предприятий во внешнеторговой деятельности.

*В-четвертых*, произошло осознание нерациональности существования двух видов внутренних и внешних цен и было внесено предложение об устранении ценовых факторов, мешающих увеличению экспорта.

Эти изменения сыграли важную роль в реформировании системы управления внешней торговлей Китая. На раннем этапе реформ в соответствии с принципами «разделения правительства и предприятий, использования системы доверенности во внешнеторговой деятельности, соединения промышленности и торговли, соединения экспорта и импорта», было внесено предложение о передаче прав низовым организациям, мобилизовалась хозяйственная активность внешнеторговых организаций; вводилась система доверенности на экспорт и импорт; совершенствовалось управление ведением внешней торговли, реформировалась система планирования внешней торговли; упрощалось регулирование международных финансовых операций. В результате в системе управления внешней торговлей произошли следующие изменения.

*Во-первых*, права на ведение внешней торговли были частично переданы низовым организациям.

*Во-вторых*, был утвержден ряд мер, поощряющих внешнеторговые и производственные предприятия к обработке привозных ма-

териалов, сборке изделий из привозных деталей, компенсационной торговле и другим гибким операциям.

*В-третьих*, была реформирована система планирования внешней торговли, сократились лимиты экспорта и импорта.

*В-четвертых*, изменилась система государственного контроля внешней торговли: если прежде основной формой был административный контроль, то теперь начала привлекаться «двухрельсовая система» с косвенным контролем.

*В-пятых*, изменились механизмы валютных курсов. Вместо существовавшей системы двойного курса: рыночный курс и официальный курс была введена система валютных отчислений, а основным фактором регулирования валютного курса стали спрос и предложение.

Перечисленные изменения вывели систему управления внешней торговлей на путь стимулирования экспорта, заложили основы для постепенного введения рациональной, соответствующей международному опыту системы управления. На данном этапе реформа проводилась по пути передачи прав на ведение внешней торговли, расширения внешнеторговых каналов, стимулирования объединения в одних руках производства и сбыта, поощрения использования экономических рычагов в целях повышения экспортной активности. Тем не менее, многие важные проблемы управления внешней торговлей не были решены. А именно, не была решена проблема разделения финансов, называемая «общим котлом», система с централизацией доходов и расходов, ответственности за прибыли и убытки. Средства макрорегулирования оставались еще слабыми, а условия конкуренции между внешнеторговыми организациями – неравными. Отсутствие ограничительных механизмов в определенной мере привело к ситуации «стоило дать свободу, как возник хаос». Основной была проблема «общего котла», усугублявшаяся сохранявшейся системой двойных цен. С одной стороны, мотив получения валютной прибыли подталкивал все большее число предприятий к ведению экспортно-импортных операций, а существовавший прежде контроль терял значимость. С другой стороны, в условиях отрыва внутренних и внешних цен, неравного курса юаня, противоречий между центральной и местными финансовыми системами, предприятия не могли перейти на самоокупаемость, и государству приходилось предоставлять по внешнеторговым операциям финансовые субсидии. Сбылись предсказания некоторых экономистов по поводу того, что когда внутренние цены изменяются, национальные производственные предприятия хотят использовать внешнеторговые организации в качестве «буфера» для стабилизации внешних

обстоятельств. Спад экспорта создал проблемы на валютном рынке. Все это привело к тому, что внешнеторговые предприятия потребовали пересмотра условий подряда и оказали на руководящие органы давление с целью компенсации убытков.

Тем не менее, к 1995 г. в противоположность спаду экспорта у госпредприятий экспорт иностранных предприятий возрос на 35 %. В 1996 г. экспорт госпредприятий еще снизился на 13,2 %, а экспорт иностранных предприятий наоборот возрос на 31,1 %. Причина в том, что в условиях плановой экономики была создана система ведения внешней торговли с монополией «государственного синдиката». Государственные внешнеторговые организации не были настоящими предприятиями, а придатком административных органов, к тому же из-за их монопольного положения и наличия особых полномочий многих злоупотреблений было сложно избежать. Необходимо было использовать более решительные меры и осуществить коренную перестройку всей системы внешней торговли. С одной стороны, надо было отказаться от остающихся ограничений на внешнеторговые операции предприятий, дать возможность большему числу предприятий, не являющихся внешнеторговыми, самостоятельно вести внешнюю торговлю. С другой стороны, необходимо было реально, а не формально провести реформу государственных внешнеторговых организаций и реорганизацию государственного сектора внешней торговли, превратив внешнеторговые организации в фирмы. Только на этой основе можно было создать конкуренцию, усилить стимулы и победить в международной конкуренции.

Перечислим основные шаги реформирования системы внешнеторговых организаций на этом этапе:

**1. Первые шаги для перехода внешнеторговых предприятий на самоокупаемость.** После 1984 г. важное влияние на углубление реформы системы управления внешней торговлей оказали идеи, выдвинутые учеными, представляющими школу «совместного движения цен, налогов и финансов». Их центральная идея заключалась в создании посредством таких экономических рычагов как цены, валютный курс, налоги (рационализация косвенных налогов и таможенных пошлин, возврат налогов при экспорте) условий самоокупаемости для внешнеторговых операций и постепенного упразднения субсидирования внешней торговли. В проекте реформы системы внешней торговли 1988 г. заявлялось: «В ходе реформы системы внешней торговли необходимо осуществлять самоокупаемость, предоставлять свободу хозяйствования с целью даль-

нейшего стимулирования внешней торговли. Для осуществления этого необходимо реформировать систему «общего котла», стимулировать объединение промышленности и торговли, экспорта и импорта; ввести разделение обязанностей правительства и предприятий, больше использовать политические, правовые и научные механизмы макрорегулирования внешней торговли, создать механизмы ускорения освоения новых видов экспортной продукции.

Особенное значение данного проекта в выдвижении идей «самокупаемость», «предоставление свободы хозяйствования» и создания необходимых условий для постепенного введения на предприятиях самокупаемости, главным образом на основе возврата налогов при экспорте и посредством определения процента валютных отчислений в соответствии с видом товара. Благодаря принятым мерам постепенно достигалась самокупаемость, однотипные предприятия ставились в одинаковые финансовые и налоговые условия, между ними возникала конкуренция.

**2. Введение подряда во внешнеторговых организациях.** Основным содержанием начавшейся в начале 1988 г. реформы системы внешней торговли было экспериментальное введение подряда на внешнюю торговлю в легкой промышленности и рукодельного искусства. Данный эксперимент изменил систему планирования внешней торговли, финансовую систему, систему управления экспортом и импортом, систему торговли валютой. Эксперимент начал разрушать существовавшую финансовую систему «общего котла» с централизованными доходами и расходами и централизованной ответственностью за прибыли и убытки. Поскольку реформу валютного курса невозможно было завершить одним шагом, условия самостоятельного хозяйствования внешнеторговых организаций и их самокупаемость создавались главным образом путем утверждения процента валютных отчислений, расширения продаж валюты на рынке, полного возврата налогов при экспорте, введения системы премирования при экспорте и других мер. Оказалось, что подряд для внешнеторговых предприятий гораздо сложнее подряда производственных предприятий, его экономическая эффективность ограничивается большим числом неопределенных факторов, поэтому подряд мог быть лишь переходной системой.

Результаты трех лет практики внешнеторгового подряда сыграли важную роль в выявлении новой системы управления внешней торговлей, стимулировании совершенствования внутреннего меха-

низма предприятий, усилении конкурентоспособности предприятий и расширении экспорта и импорта. На внешнеторговых предприятиях легкой промышленности и рукодельного искусства, где проводилась реформа, были достигнуты положительные результаты. Был не только увеличен экспорт, но также постепенно достигнута самоокупаемость. Важно еще, что в этой отрасли были подготовлены специалисты для осуществления последующих этапов реформ.

На основе обобщения трехлетнего опыта эксперимента внешнеторгового подряда в 1991 г. была развернута дальнейшая реформа системы управления внешней торговлей, особенность которой заключалась в следующем: на основе регулирования валютного курса, увеличения и унификации процента валютных отчислений внешнеторговых предприятий были упразднены финансовые дотации на экспорт, была разрушена финансовая система «общего котла», все внешнеторговые предприятия переводились на самоокупаемость. В итоге была проведена новая попытка создать условия справедливой конкуренции между предприятиями. Под влиянием главенствующей идеи того времени – сочетание плановой экономики и рыночного регулирования особое внимание уделялось рыночному регулированию, т. е. усиливались косвенные меры управления внешней торговлей.

Данный виток реформы системы внешней торговли, начатый с введения самоокупаемости, на основе регулирования курса юаня, и постепенно переводивший внешнюю торговлю на рыночные рельсы конкуренции, самостоятельного хозяйствования, в Китае назвали прорывом реформы системы внешней торговли. Этот прорыв стал возможным благодаря идеологическим изменениям в ходе углубления реформ. Тем не менее, необходимость субсидирования отдельных внешнеторговых организаций требовала, чтобы правительство сохранило определенный масштаб валютных поступлений.

По мере постоянного углубления реформы правительство все больше осознавало, что слишком сильный валютный контроль не только увеличивает ответственность государства, но также невыгоден для более широкого участия предприятий в международных связях и сотрудничестве. Поэтому было принято решение о сокращении валютного контроля центральными властями, увеличении валютной доли предприятий при условии сохранения необходимых государству валютных запасов. Действия по принципу «кто использует валюту, тот отвечает за валютные поступления за счет экспорта» сильно сократили необходимость дотаций из центрального бюджета. Правительство

распорядилось о том, что недостающая часть валюты должна обеспечиваться за счет покупки на рынке валюты, а предприятия должны стремиться к достижению самоокупаемости.

**3. Реформа системы валютных курсов, усиление механизма самоокупаемости внешнеторговых предприятий.** Упразднение финансовых дотаций на экспорт привело к существенному продвижению внешнеторговой реформы. Однако двойная система валютных курсов и кое-где сохранившееся различие процента валютных отчислений создавало несправедливую конкуренцию между предприятиями. Эта проблема ярко выявилась после 1992 г. По мере углубления реформы и вхождения в новый виток экономического развития увеличился разрыв между валютными курсами. Внешнеторговые предприятия, которым установили высокие валютные отчисления, не только не могли извлекать выгоду от экспорта, но оказывались в более невыгодном положении при конкуренции, что привело к спаду экспорта и в конце концов привело к отрицательному сальдо внешней торговли. Ранее обгонявшая другие реформы реформа внешней торговли начала «отставать». Чтобы соответствовать новым обстоятельствам, начался новый виток реформы системы внешней торговли, указанный в «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам создания системы социалистической рыночной экономики», принятом на XIV съезде КПК.

Чтобы расширить внешнюю открытость, осуществить взаимосвязь и взаимодополнение китайской экономики и международной экономики, полностью использовать внешний рынок, совершенствовать распределение валютных ресурсов, проявлять сравнительные преимущества китайской экономики и создать соответствующую общим принципам международной экономики систему управления внешней торговлей, **1 января 1994 г. государство провело реформу системы валютных курсов, объединив два валютных курса и введя систему единого управляемого валютного курса.** Были полностью упразднены валютные отчисления при экспорте, введена единая система продажи валюты (на иностранных предприятиях применялись переходные методы). Основанием для покупки валюты в банке служило свидетельство об импортном контракте, для вывоза капитала стала использоваться система санкционирования, для иностранных инвестиций стала использоваться система резолюций. Реформа системы валютных курсов отменила некоторые существовавшие меры: внешнеторговые предприятия



более не брали обязательства по безвозмездной и возмездной передаче валюты вышестоящим инстанциям, система подряда была заменена системой налогов и сборов.

**4. Дальнейшее совершенствование макрорегулирования внешней торговли.** Внешняя торговля регулировалась только при помощи правовых и экономических мер, а также небольшого числа необходимых административных методов. Перевод управления внешней торговлей на правовые рельсы требовал ускорения совершенствования законодательства: регулирования схем возврата налогов при экспорте, развития систем экспортных кредитов и гарантий (для этого был учрежден государственный экспортно-импортный банк, созданы фонды развития экспорта и страховые фонды для компенсации потерь при экспорте, а также для освоения новых видов продукции, поощрения экспорта электротехнических изделий).

**5. Ускорение замены хозяйственного механизма внешне-торговых предприятий.** Внешнеторговые госпредприятия постепенно реорганизовывались в общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества с ограниченной ответственностью, разрешалось продавать акции юридическим лицам и небольшое число рабочих и служащим. Постепенно осуществлялся переход от системы разрешающих резолюций на ведение внешней торговли к системе регистрации права на ведение внешней торговли. Было ускорено предоставление госпредприятиям, научно-исследовательским учреждениям и коммерческим предприятиям полного права на самостоятельное ведение внешней торговли. Были организованы аукционы для отдельных видов экспортной и импортной продукции, на которую существовали количественные ограничения.

В итоге на предприятиях сформировался новый механизм уравнивания международных доходов и расходов, экспорта и импорта, главными средствами становились валютный курс, таможенные пошлины, налоги и кредиты. Главным стало макрорегулирование в соответствии с международными стандартами, основными рычагами которого являлись экономические и правовые меры.

Благодаря вышеперечисленным реформам в Китае была создана система управления внешней торговлей, соответствующая международным обычаям, основным регулирующим средством которой были таможенные пошлины и другие экономические рычаги. Это привело к значительному улучшению условий допуска на китайский рынок конкурентоспособных иностранных товаров.

**6. Усиление координационного механизма ведения внешней торговли.** Создавалась инфраструктура внешней торговли: консалтинговые и справочные организации, общества и объединения, всекитайская сеть информационных услуг. Были созданы необходимые юридические, бухгалтерские и ревизионные конторы, предоставляющие услуги, связанные с внешней торговлей, и осуществляющие общественный надзор за внешней торговлей на госпредприятиях. Значительную координирующую роль стали играть совещания экспортеров и импортеров.

**7. Идеи традиционного хозяйствования и пренебрежение себестоимостью и прибылью по-прежнему имели место в госорганизациях внешней торговли, на многих предприятиях существовали такие недостатки как высокая себестоимость и низкая эффективность.** Своей основной задачей по традиции производственные госпредприятия считали достижение показателей валовой продукции, а внешнеторговые госпредприятия – обеспечение валютных поступлений. Чтобы достичь этих показателей, часто не принимались во внимание себестоимость и эффективность, продукция экспортировалась по заниженным ценам, а вызванные этим убытки восполнялись при помощи государственных дотаций или кредитов. Чтобы только получить за счет экспорта валюту возникали ситуации закупки материалов и комплектующих по завышенным ценам и соперничества за продажу за рубеж хотя бы по низким ценам. Хозяйственный механизм многих госпредприятий изменялся медленно, существовавшие прежде ограниченные преимущества постепенно исчезали, утечка капитала была значительной. Как сказал вице-премьер Ли Фэнцин, ответственный за работу по осуществлению внешней открытости: «...на многих внешнеторговых госпредприятиях управление до сих пор достаточно слабое, финансовая и бухгалтерская работа выполняется плохо, на отдельных предприятиях нет даже баланса и отчета о прибылях и убытках; повсеместно ведется двойная бухгалтерия, откладывается «малая казна»; на некоторых предприятиях распределение заработной платы, управление персоналом находится в беспорядке; ненормированный подряд и кредитование по собственному усмотрению достаточно распространены; полномочия руководителей некоторых госпредприятий достаточно большие. Отсутствует необходимый контроль, государственное имущество используется для проведения незаконной деятельности, что приносит значительный

ущерб государству и государственному имуществу, и никто не несет за это ответственность».

В то время как на госпредприятиях существовали проблемы, экспорт предприятий с иностранными инвестициями (инопредприятия) продолжал увеличиваться с высокой скоростью. В 1995 г. доля сумм экспорта и импорта, осуществляемого инопредприятиями, в общей сумме экспорта и импорта всей страны с 37,0 % в предыдущем году поднялась до 39,1 %; в 1997 г. она поднялась до 41,0 %; в период 1995–1997 гг. вклад роста экспорта инопредприятий составил 96,8 % от общей суммы роста экспорта по всей стране (табл. 9.1).

В конце 1990-х гг. иностранный капитал экспериментально начали допускать в сектор обслуживания внешней торговли. В сентябре 1996 г. Министерство внешней экономики и торговли издало «Временные меры проведения эксперимента по созданию смешанных внешнеторговых предприятий с участием иностранного капитала», приняло решение сначала провести в районе Шанхая (Пудун) и в Шэньчжэне эксперимент по созданию совместных внешнеторговых компаний, в которых контрольный пакет акций будет принадлежать китайской стороне. К концу 1997 года в районе Шанхая (Пудун) и в Шэньчжэне уже были 4 официально действующие смешанные внешнеторговые компании с участием иностранного капитала.

*Таблица 9.1*

**Доля экспорта инопредприятий  
в общей сумме экспорта**

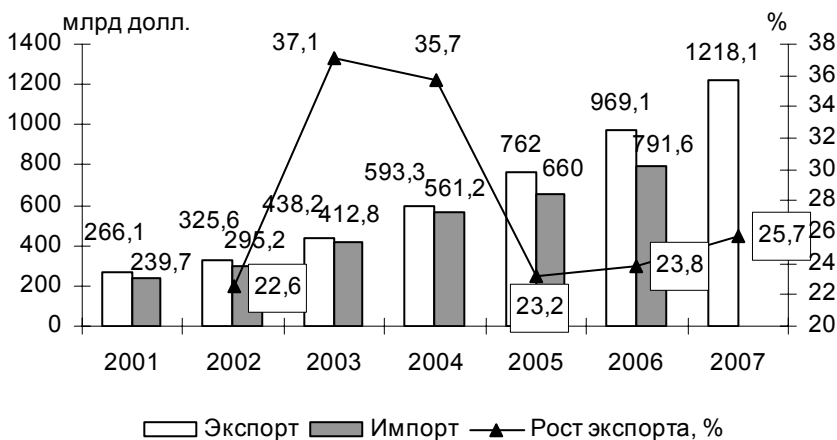
Год	Общая сумма экспорта (млрд долл.)	Сумма экспорта инопредприятий (млрд долл.)	Доля, %
1986	30,9	0,5	1,9
1990	62,1	7,8	12,6
1995	148,8	48,7	31,5
1996	151,1	61,5	40,7
1997	182,7	74,9	41,0
1998	183,7	81,0	44,1
1999	194,9	88,6	45,5
2000	249,2	107,8	43,3
2001	266,1	133,2	50,0

*Источник:* Белая книга внешней торговли Китая.

## 9.2. Состояние внешней торговли Китая в канун вступления в ВТО

**1. Непрерывный рост внешней торговли.** Реформа внешней торговли Китая с 1978 г. привела к значительным успехам. Внешнеторговый оборот с 1978 г. по 2001 г. вырос в 25 раз, точнее, общая сумма китайского экспорта и импорта с 20,6 млрд долл. в 1978 г. поднялась до 505,8 млрд долл. в 2001 г., возрастая в год в среднем на 16 %. В том числе экспорт возрос с 9,7 млрд долл. в 1978 г. до 266,1 млрд долл. в 2001 г., импорт с 10,9 млрд долл. в 1978 г. возрос до 239,7 млрд долл. в 2001 г. Скорость роста китайского экспорта и импорта в этот период значительно превышала скорость роста мировой торговли. Место Китая в мировой торговле стремительно поднималось: 32-е в 1978 г., 15-е в 1989 г., 10-е в 1997 г., 6-е в 2001 г. Скорость развития экспортного потенциала намного превышала уровень других стран и регионов мира.

Рис. 9.1. Динамика роста внешней торговли (после вступления в ВТО)



Отношение внешней торговли к ВВП с 11,4 % в 1979 г. поднялось до 36,1 % в 1997 г. Вклад внешней торговли в развитие экономики существенно возрос, внешняя торговля сыграла важную роль

в стимулировании общего экономического роста, регулировании структуры производства, технического прогресса и роста экономической эффективности. Внешняя торговля в национальной экономике из регулятора излишков и дефицитов, какой она была до начала реформ, превратилась в важную движущую силу, она стала занимать стратегическое место в экономическом развитии китайской и мировой экономики.

**2. Изменение структуры.** Произошли коренные изменения в структуре экспортных и импортных товаров. До начала реформ Китай главным образом экспортировал первичную продукцию, включая продовольственные товары, полезные ископаемые, хлопчатобумажную пряжу и т. д. За годы реформ доля экспорта обработанной продукции сильно возросла и стала основной частью китайского экспорта (см. таблицы 9.2, 9.3). Однако экспортируемая Китаем готовая продукция, в особенности продукция, экспортируемая госпредприятиями, к концу 20 века была еще не высокого качества, ее добавленная стоимость также была невелика, или же из-за отсутствия собственной товаропроводящей сети до конечного покупателя продажная цена была невысока.

*Таблица 9.2*

**Изменение структуры экспорта (общая сумма экспорта = 100 %)**

	1980	1985	1990	1995	1996	1997
Первичная готовая продукция	50,2	50,6	25,5	14,4	14,5	13,1
Продовольственные товары	16,5	13,9	10,6	6,7	6,8	6,1
Другие виды готовой сельскохозяйственной продукции	9,5	9,7	5,7	2,9	2,3	2,3
Минералы и топливо	23,5	26,1	8,4	3,4	3,9	3,8
Другое	0,8	0,9	0,8	1,4	1,5	0,9
Готовая обработанная промышленная продукция	49,8	49,4	74,5	85,6	85,5	86,9
Химическая продукция	6,2	5,0	6,0	6,1	5,9	5,6
Готовая продукция легкой и текстильной промышленности	22,1	16,4	20,3	21,1	18,9	18,8
Электротехническая готовая продукция	4,7	2,8	9,0	21,1	23,4	23,9
Разное (включая готовое платье)	15,7	12,7	20,4	36,7	37,4	38,6
Несистематизированное	1,2	12,5	18,7	—	—	—

*Источник:* Ежегодники китайской статистики.

Таблица 9.3

## Количество и стоимость главных экспортируемых товаров

Наименование и единица количества товаров	2001 г.		2002 г.	
	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.
Зерно и мука, тыс т	8 760	1 098	14 820	1 718
Хлопок-волокно, т	52 366	80	149 538	170
Сырая нефть, тыс т	7 550	1 385	7 210	1 233
Медикаменты, т	220 356	1 979	261 309	2 324
Плоское стекло, тыс м <sup>3</sup>	61 330	150	113 590	250
Телевизоры, тыс. шт.	21 030	1 592	31 650	2 396
Триоды и иные полупроводниковые детали, млн шт.	61 235	960	88 490	1 339
Автомобили и их шасси, шт.	24 839	208	43 490	261
Электромоторы и генераторы, млн шт.	2 456	1 842	3 028	2 184
Суда, шт.	68 034	1 889	63 223	1 894
Пряжа, ткань и изделия из них,	—	16 842	—	20 583
Оборудование по автоматической обработке данных и их узлы, тыс. шт.	543 930	13 096	679 620	20 135
Детали оборудования для автоматической обработки данных, т	716 525	7 982	915 832	13 120
Мобильные телефоны – ручные и для автомашин, ручные и автомобильники, шт.	39 627 201	4 120	63 147 302	5 280
Детали и приспособления для аудиовизуальной радио-аппаратуры	133 189	3 120	171 733	4 358
Мебель	—	3 959	—	5 361
Туристические принадлежности, чемоданы и сумки	—	3 877	—	4 358
Одежда и ее принадлежности	—	36 562	—	41 190
Обувь	—	10 097	—	11 091
Пластмассовые изделия, т	3 782 144	5 096	4 598 770	6 053
Игрушки	—	5 165	—	5 575
Всего (млрд долл.)	—	266,1	—	325,6

Источник: Коммерция в Китае.

В конце 80-х – начале 90-х гг. завершился переход от структуры экспорта товаров, основанных на полуфабрикатах, к структуре экспорта готовой промышленной продукции. Доля готовой промышленной продукции с 46,5 % в 1978 г. поднялась до 74,4 % в 1990 г.,

а доля полуфабрикатов соответственно с 53,3 % в 1978 г. снизилась до 25,6 % в 1990 г. Это был первый шаг внешнеторговой стратегии развития – от экспорта полуфабрикатов к экспорту готовой продукции. Одна из важнейших задач китайской импортной политики – приобретение современной техники и технологий. Чтобы поднять качество экспортных товаров, проявить сравнительные преимущества Китая, перейти от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию и коренным образом повысить международную конкурентоспособность в начале 1990-х гг. в Китае была выдвинута стратегия **«победа благодаря качеству»**. Были использованы разнообразные активные и эффективные меры улучшения качества экспортной продукции. Была изменена концепция внешней торговли – ресурсы были обращены на такие сегменты, как исследование, освоение, проектирование, создание, сборка, упаковка, хранение, транспортировка и т. д. Экспорт постепенно вступал на путь развития путем более высокого качества, разнообразия ассортимента, что вело к значительному росту валютных поступлений. В итоге сократилось число дел по возмещению убытков иностранным компаниям, процент выполнения обязательств по экспорту оставался стабильным и возрастал, непрерывно возрастала внешнеторговая репутация.

Китай добился новых успехов в осуществлении второго шага внешнеторговой стратегии развития, заключавшегося в переходе от экспорта, основанного на готовой промышленной продукции отверточной сборки с низкой добавленной стоимостью к готовой продукции глубокой обработки с высокой добавленной стоимостью. К 1997 г. доля экспорта готовой продукции поднялась до 86,9 %, скорость роста и доля экспорта такой готовой продукции глубокой обработки как механическое и транспортное оборудование и одежда возросли. Доля электротехники в общей сумме экспорта достигла 32,5 %. По мере стремительного развития экспорта улучшилось и качество, ассортимент, упаковка, возрос класс товаров и выбор; по мере технического прогресса в экспортной продукции также возросла техничность и добавленная стоимость. Производимые в Китае компьютеры, самолеты, спутники, ракетносители также вступили в сектор международного коммерческого сотрудничества, в итоге были сделаны первые шаги в области экспорта продукции высоких технологий.

Структура импортных товаров также стала рациональной, импорт средств производства постоянно составлял около 80 %, импорт материалов, необходимых для производства передовой техники, основного оборудования и основного государственного строительства, а также сырья, необходимого для промышленного и сельскохозяйственного производства стабильно возрастал.

### ***3. Проблема концентрации экспорта в отдельные страны.***

После второй мировой войны емкость международного рынка очень быстро увеличивалась, но по мере того как новые промышленные страны вступали на международный рынок, конкуренция ужесточалась. Поскольку международный рынок – это в основном рынок покупателя, если меры по страновой диверсификации экспорта недостаточны, то возникает проблема концентрации странового риска. Внешняя торговля Китая главным образом была сконцентрирована в небольшом числе стран, таких как США, страны ЕС, Гонконг и Япония (см. рис. 9.2а). В начале восьмой пятилетки Китай утвердил стратегию множественности рынков и к 1997 г. число стран, установивших с Китаем двусторонние экономические и торговые отношения, достигло 227, что на 54 больше, чем в конце седьмой пятилетки; торговля с Латинской Америкой, Африкой и Океанией быстро возрастала; доля торговли с шестью главными коммерческими партнерами: Япония, Сянган (Гонконг), Южная Корея, Тайвань и Франция упала, однако по-прежнему занимала преимущественное положение в 66,8 %. Положение с чрезмерной концентрацией внешней торговли несколько улучшилось, но не было полностью изменено. В Китае считали, что необходимо продолжать диверсификацию рынков и вести работу по их расширению, увеличивая динамику освоения. Такие развитые страны как страны ЕС, США, Япония, а также провинция Сянган (Гонконг) являются традиционными рынками экспорта, а также важными источником капитала и передовой техники, поэтому в будущем достаточно большая часть экспорта и импорта по-прежнему будет приходиться на эти страны и регионы. К тому же попасть на эти рынки было очень нелегко, и поэтому ими в Китае очень дорожат. Поэтому китайцы считают, что необходимо сохранять и дальше осваивать традиционные рынки. Для этого необходимо повышать качество, класс и добавленную стоимость экспортных товаров, улучшать послепродаж-



ное обслуживание, серьезно относиться к репутации, полностью использовать передовую коммерческую инфраструктуру и потребительскую сеть; использовать преимущества низкой цены китайских товаров при сравнительно высоком качестве, что расширит возможности маневрирования Китая как на традиционных рынках, так и завоевания новых.

В 2001 г. первыми десятью партнерами в порядке общей суммы торговли стали Япония, США, Сянган (Гонконг), Южная Корея, Тайвань, Германия, Сингапур, Россия, Великобритания и Малайзия (см. рис. 9.2а). Стран и регионов, в которые Китай экспортирует продукции более чем на 100 млн долл. насчитывалось 67, а стран и регионов импорт из которых превышал 100 млн долл. – 47.

Значительное внимание Китай уделил расширению торговли с развивающимися странами, в частности африканского континента. На Пекинском саммите в рамках Форума сотрудничества «Китай – Африка» Ху Дзиньтао объявил о восьми мерах развития торгово-экономического сотрудничества со странами Африки: расширение масштабов помощи, льготные кредиты, поощрение инвестиций, освобождение стран континента от долгов, открытие рынка, создание зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества и подготовка кадров для Африки. Перечисленные меры сделали более динамичным торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Африкой. Китайская сторона стала помогать Африке в экономическом развитии, расширила сферы экономического взаимодействия в интересах взаимной выгоды и общего успеха. Если в 2000 г. объем двустороннего товарооборота составил примерно 10 млрд долл., то в 2007 г. он превысил 50 млрд долл.

*Таблица 9.4*

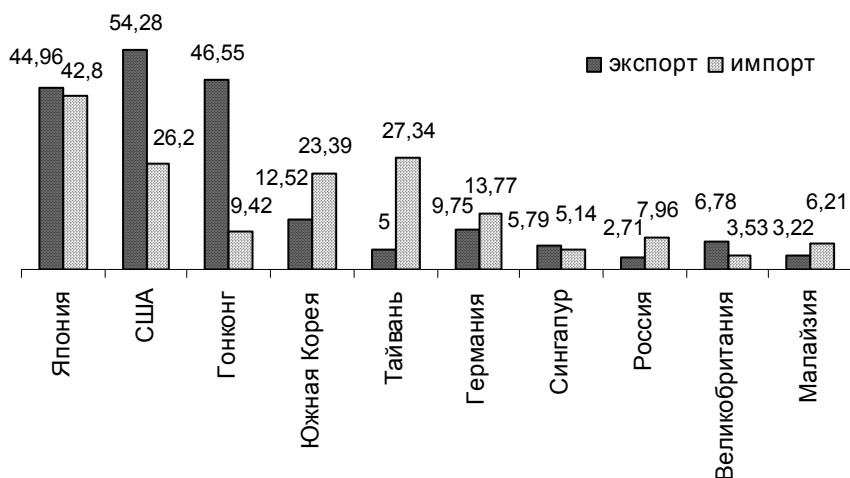
**Китайская доля (%) на рынках ввозных товаров  
у главных партнеров**

<b>Страна</b>	<b>1970</b>	<b>1980</b>	<b>1990</b>	<b>1995</b>	<b>2000</b>	<b>2002</b>
Япония	1,4	3,1	5,1	10,7	14,5	18,3
США	0,0	0,5	3,2	6,3	8,6	11,1
ЕС	0,6	0,7	2,0	3,8	6,2	7,5

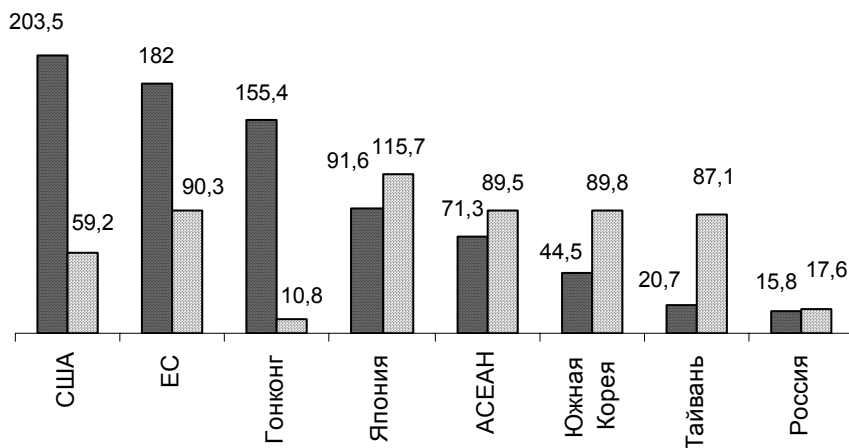
Можно сказать, что стратегия множественности рынков внешней торговли в значительной степени реализована.

**Рис. 9.2. Объем торговли Китая с главными торговыми партнерами (в млрд долл.)**

а) 1997 г.



б) 2006 г.



**4. Малые масштабы внешнеторговых госпредприятий.** Исторически госпредприятия строились в соответствии с отраслями и организационной структурой региональных администраций, поэтому ассортимент товаров, экспортируемых отдельными госпредприятиями, был однообразным, их масштабы мелкими, а, следовательно, себестоимость высокой, способность приспосабливаться к переменам низкой и конкурентоспособность слабой. Следуя опыту Японии и Южной Кореи, китайское правительство начало создавать отраслевые внешнеторговые общества. Так, в 1995 г. в качестве эксперимента было создано китайское предприятие по экспорту и импорту химической продукции. Однако существующие экспериментальные внешнеторговые предприятия по-прежнему относятся к отраслевым, имеют значительную поддержку государства и им к 2000 г. не удалось добиться реальных результатов.

**5. Организационные усилия для вступления в ВТО.** Появлением курса китайского правительства на внешнюю открытость явилось его официальное заявление в 1986 г. о возвращении статуса договаривающейся стороны в Генеральном Соглашении о Тарифах и Торговле (ГАТТ). Заявление Китая о вступлении в ВТО означало, что страна будет развиваться в соответствии с требованиями ГАТТ, продвигаясь вперед по пути представления свободы торговли. Для вступления в ВТО китайское правительство приняло ряд мер по сокращению таможенных пошлин и других барьеров, равняясь на утвержденные ВТО стандарты.

*Во-первых*, начиная с 1994 г., Китай за 3 года перешел к свободноконвертируемому курсу юаня.

*Во-вторых*, стабильно снижал таможенные пошлины и другие барьеры. В начале 1996 г. были снижены таможенные пошлины на 4971 наименования импортных товаров. В результате средняя ставка таможенных пошлин снизилась в среднем с 35,9 % до 23 %. В 1997 г. были снижены импортные пошлины еще на 4874 наименований товаров, что в среднем снизило их до 17 %. В 2001 г. вновь снижены таможенные пошлины на 4874 наименования товаров, что довело средний уровень импортных пошлин до 15,3 %. В 2002 г. в первый год вступления в ВТО общий уровень пошлин был снижен еще до 12 %.

Было упразднено большинство лицензионных ограничений на импорт, лицензирование импорта применялось только к 26 видам товаров и 18 подвидам электротехнической продукции (см. таблицу 9.5).

Таблица 9.5

**Сокращение таможенных пошлин и других барьеров**

Годы	Среднее арифметическое ставок таможенных пошлин	Средняя ставка таможенных пошлин с учетом доли каждой	Отмена лицензий на импорт
1982	55,6		
1991	44,1	32,0	
1992	42,9	40,6	1530 видов
1993	39,9	38,4	283 вида
1994	36,3	35,5	209 видов
1995	35,2	26,8	367 видов
1996	23,6	22,6	167 видов
1997	17,6	16,0	
1998	17,5	15,8	
2000	16,4	...	
2001	15,3	9,1	26 видов
2002	12,3	6,4	
2003	10,0		

Источник: Генеральное таможенное управление Китая, ВТО.

*В-третьих*, были расширены границы допуска инвестиций. Кроме некоторых отраслей, в которых существовали ограничения допуска иностранного капитала или покупки акций, была достигнута открытость в области промышленности. Согласно обещанию китайского правительства постепенно предоставить свободу торговли услугами, данному при вступлении в ВТО, были открыты для внешней конкуренции такие сферы услуг как розничная торговля и супермаркеты, туризм, общественное питание, освоение земли и недвижимости, строительство, банки, страхование, аренда, ценные бумаги и различные финансовые организации, а также реклама, информация, бухгалтерия. Во внешней открытости сектора услуг можно выделить следующие шаги:

1) *Розничная торговля*. Еще в 1992 г. в шести городах, включая Пекин, Шанхай, Тяньзинь, Гуанчжоу, Далянь и Циндао, и в пяти СЭЗ был проведен эксперимент по использованию иностранного капитала в розничной торговле. В каждом из этих мест выбиралось 1–2 предприятия для использования совместного капитала или сотрудничества. В результате в Китай пришло несколько известных международных сетей розничной торговли. К 2001 г. Госсовет

одобрил создание в Китае 20 смешанных предприятий розничной торговли с участием иностранного капитала, число предприятий, получивших резолюцию местных властей, уже достигло 20. Кроме того, создавались иностранные розничные предприятия такой формы хозяйствования как аренда. Началось привлечение на основе иностранных инвестиций в недвижимость и брендовые магазины при гостиницах.

2) *Финансы и страхование.* Открытость сферы финансов для иностранного капитала началась с того, что в 1991 г. китайское правительство разрешило иностранным банкам осуществлять валютные операции в СЭЗ. В 1991 г. в районе Пудун начали действовать две совместные финансовые компании, один совместный банк и 6 иностранных банков. В 1992 г. американская страховая компания вступила на Шанхайский рынок, в 1995 г. ее сфера деятельности была распространена на Гуанчжоу. В декабре 1996 г. Народный банк Китая издал решение о разрешении иностранным банкам района Пудун, отвечающим необходимым условиям, проводить операции с юанем. В 1997 г. 6 иностранных банков начали осуществлять в районе Пудун операции с юанем. Позже они распространили свою деятельность на Шэньчжэнь. К концу 1998 г. иностранные финансовые организации были распространены на 24 города, в итоге было создано почти 600 представительств, 182 хозяйственные организации, из них 146 филиалов иностранных банков, 13 банков, зарегистрированных на месте (7 смешанных банков с участием иностранного капитала, 6 банков единого капитала), 7 финансовых компаний, 14 страховых компаний, 1 смешанный инвестиционный банк с участием иностранного капитала. Их общий капитал достигал 35,4 млрд долл. США, валютные кредиты банков иностранного капитала составляли  $\frac{1}{4}$  валютных кредитов всех финансовых организаций страны. Доходы страховых компаний иностранного капитала непрерывно возрастали.

Заметим, что к концу 2005 г. в КНР работало 238 представительств и филиалов (из них 138 имели право вести операции в юанях), 71 зарубежный банк из 20 стран. Их общий объем активов – 84,5 млрд долл., что составляло 2 % общего объема активов всей банковской системы Китая.

В международных экономических кругах считали, что степень открытости китайской экономики выше, чем была в других новых индустриальных странах Восточной Азии на том же уровне развития. В итоге в 2001 г. Китай был принят в ВТО.

### 9.3. Внешняя торговля после вступления в ВТО

После вступления в ВТО китайские экспортные товары полностью использовали режим наибольшего благоприятствования и льготы от снижения таможенных пошлин. Китай получил больше возможностей и выгод от экспорта. Китайский экспорт за пять лет после 2001 г. вырос с 266,1 млрд долл. в 2001 г. до 969,1 млрд долл. в 2006 г., т. е. рос в среднем на 29 % в год, что значительно выше, чем в предыдущую пятилетку (см. рис. 9.1). импорт также рос достаточно быстро – с 239,7 млрд долл. в 2001 г. до 791,6 млрд долл. в 2006 г., т. е. рос в среднем на 18 % в год.

В среднем периоде (2001–2010 гг.), китайское правительство кроме снижения таможенных пошлин должно продолжить сокращение различных нетаможенных сборов и ограничений. В течение пяти лет после вступления в ВТО Китай должен перейти от системы наложения резолюции на право ведения внешней торговли к системе регистраций, расширить территории, открытые для банковского дела иностранцев, еще большему числу иностранных финансовых и страховых компаний дать возможность вступления на рынок, постепенно увеличить число создаваемых в Китае иностранцами фондовых организаций, расширить осуществление розничной торговли инопредприятиями на административные центры всех провинций. Китай присоединился к установленным ВТО единым принципам правительственных закупок, унифицировал положение об источниках экспорта и импорта.

Китайские власти, выполняя обязательства, принятые при вступлении в ВТО, отменили 830 законов и правил, внесли поправки в 2300 документов.

Вместе с тем многие нетарифные барьеры сохранялись, например, китайская почта под предлогом борьбы с распространением спор сибирской язвы сохранила монополию на письма и пакеты весом до 500 г. Фактически были сохранены квоты на ввоз автомобилей. Сохранялись разные ставки НДС на чипы для компьютеров: на импортные – 17 %, на отечественные – 3 %. Борьба с пиратским копированием интеллектуальной собственности продолжала вестись весьма вяло.

Стандартно обвинение китайских компаний в демпинге: за последние 10 лет китайцы – лидеры по числу антидемпинговых расследований, возбуждавшихся в странах ВТО. В среднем в год против китайцев возбуждается около 50 таких расследований.

В период 2011–2020 гг. Китай должен отменить все нетаможенные сборы, не соответствующие соглашениям ВТО. Для финансо-

вых организаций китайского и иностранного капитала установить равные «условия». Надзор и управление финансовым рынком, на котором сосуществуют финансовые организации китайского и иностранного капитала, вести в соответствии с международными принципами. Продолжить смягчение инвестиционной политики вплоть до достижения свободы инвестиций. Всесторонне совершенствовать систему аттестации продукции, активно создавать международную или региональную систему многостороннего и двустороннего взаимного признания. Сделать систему прав на информацию важной составной частью единой системы науки и техники, культуры, экономики и торговли.

Китай в 2005 г. осуществил взаимное признание сертификатов к измерительным приборам с Австралией, Южной Кореей, Японией, Тайванем и Сингапуром. Необходимо создать административный надзор за соблюдением прав на информацию, усовершенствовать и юридические, и административные меры по соблюдению законов на интеллектуальные права.

Со времени вступления Китая в ВТО общий уровень пошлин снизился с 15,6 % в 2000 г. до 10,1 % в 2005 г., в частности, таможенные пошлины на промышленную продукцию снизились до 9,3 %, на сельскохозяйственную продукцию снизились до 15,6 %, на продукцию, предусмотренную Соглашением ВТО по информационным технологиям, – до нуля.

1 июля 2004 г. в Китае вступил в силу новый исправленный Закон КНР о внешней торговле. В законе в целях стимулирования развития внешней торговли режим рассмотрения и утверждения права на ведение внешнеторговых операций, действовавший в стране 50 лет, был заменен системой регистрации и сформулированы четкие положения, касающиеся импорта и экспорта товаров и технологий, международной торговли услугами, внешнеторгового порядка, а также защиты интеллектуальной собственности, отвечающей внешнеторговому мировому порядку.

*Таблица 9.6*

**Доля в мировом экспорте (%)**

<b>Страна</b>	<b>1960</b>	<b>1970</b>	<b>1980</b>	<b>1990</b>	<b>2000</b>	<b>2006</b>	<b>2010</b>
Китай	...		1,0	1,9	3,9	7,2	10
США	19,4	15,3	12,0	11,6	12,1	9,6	7
Германия	10,7	12,1	10,5	12,1	8,6		
Япония	3,7	6,7	7,1	8,5	7,5	5,2	4

*Источник.* ВТО и прогнозы на 2010 г. автора.

По мнению китайцев, государственные интересы сильнее всего проявляются в интересах экономической безопасности и государственной обороны. Активное участие Китая в глобализации после вступления в ВТО – это стратегический выбор китайцев в обеспечении экономической безопасности. По их мнению, для достижения экономической безопасности необходимо, с одной стороны в условиях членства в ВТО охранять свои торгово-экономические интересы, с другой стороны, стремиться создавать торговые корпорации, региональные и межрегиональные организации экономической интеграции, центром которых являлся бы Китай. Посредством закона о внешней торговле Китай с одной стороны создает механизмы обеспечения свободы торговли и инвестиций, с другой – формирует стратегическую систему односторонней, двусторонней, региональной и многосторонней экономической безопасности. Стратегия Китая не столько использование пассивной оборонительной тактики торговой защиты, сколько активная наступательная тактика получения преимуществ за счет интеграционных союзов.

В Китае подготовлены условия для всестороннего участия в глобализации экономики. К 2010 г., как предполагают эксперты ОЭСР, Китай станет крупнейшим экспортером мира и будет иметь десятую долю мировой торговли (см. табл. 9.6). По сравнению с другими странами, китайские товары обладают многими преимуществами в международной конкуренции. Вместе с тем не только конкурентоспособность товаров обеспечивает успех экспансии на внешние рынки – важна и внешнеторговая стратегия и тактика. *Во-первых*, это преимущества государственной поддержки экспорта и достижение правительством Китая в любой стране благоприятных условий для экспорта. *Во-вторых*, сплоченность, профессионализм и упорство китайцев, работающих за рубежом. Зарубежные товаропроводящие сети, как правило, создаются этническими китайцами, проживающими за рубежом, которые хорошо знают страну проживания и имеют в ней связи. *В-третьих*, Китай успешно использует неравномерность экономического развития различных регионов мира и формирует различные формы торгово-экономического сотрудничества с разными странами. Это дает Китаю возможность осуществлять широкое всестороннее многоуровневое сотрудничество с различными странами и районами. *В-четвертых*, Китай накопил значительный опыт участия в глобализации экономики и ведения многосторонних переговоров, что является очень ценным достоянием и позволяет ему активно участвовать в процессах глобализации экономики и в рамках ВТО. Вступление Китая в ВТО позволило в том числе участвовать в выработке положений о международной торгово-экономической конкуренции.



## 9.4. Интеграционные усилия Китая

В 2005 г. внешнеторговый оборот Китая превысил 1 трлн долл., а в 2007 г. предполагается, что только экспорт превысит 1 трлн долл. По данным ВТО Китаю на увеличение товарооборота со 100 млрд долл. до 1 трлн долл. потребовалось всего 16 лет, аналогичный процесс в США занял 20 лет, в Германии – 26 лет.

Быстрое развитие китайской внешней торговли оказывает значительное влияние на экономический рост в мире, особенно в сопредельных странах Азии. Импорт Китая из стран Азии в 2005 г. достиг 335 млрд долл., в 2006 г. приблизился к 500 млрд долл. Одну пятую своей экспортной продукции страны Азии поставляют в Китай.

На ближайшую перспективу китайская внешнеторговая стратегия будет направлена на продолжение развития экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, стимулируя импорт высоких технологий и научно-технической продукции. Увеличивают китайцы и экспорт услуг: совместно с Гонконгом их доля в экспорте услуг выросла до 15 %.

Экономическая глобализация, по мнению китайцев, не ослабляет значения региональной интеграции. Оба процесса идут параллельно.

Наиболее интенсивно Китай пытается сотрудничать со странами АСЕАН, преследуя цель создать к 2015 г. САФТА – зону свободной торговли, включающую Китай и АСЕАН. В июле 2005 г. подписаны документы о постепенном снижении таможенных пошлин и тарифов в рамках будущей зоны по более чем 7 тысячам наименований товаров. Основа для формирования зоны – взаимная торговля, которая растет примерно на 20 % в год и по итогам 2006 г. достигла 160,8 млрд долл. Очевидно, что Китай будет стремиться стать лидером в САФТА, чтобы сделать ее главным противовесом американско-европейской конкуренции в Восточной и Юго-Восточной Азии. Разумеется, интересы Китая в этом регионе шире зоны свободной торговли – уже заявляется об упразднении виз и введении либо единой валюты, либо использовании китайского юаня в качестве валюты взаимной торговли. Интерес Китая к АСЕАН подкрепляется тем, что у Индонезии и Малайзии есть нефть, которой не хватает в Китае, в Малайзии есть каучук и олово, у Филиппин – пальмовое масло и металлы, у Таиланда – калийная соль, у Индо-

незии и Вьетнама – кофе. Экономики стран АСЕАН, экспортируя в Китай сырье, оттуда будут привозить готовые товары и хай-тек. Китай осуществляет интеграцию в АСЕАН, опираясь на влиятельную китайскую диаспору во всех этих странах.

Достаточно мощным потенциалом обладает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят 6 государств – Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Общая территория – 61 % Евразии, население – четвертая часть землян. ШОС возникла в 1996 г. как ответ на угрозу со стороны исламского экстремизма и стремление ослабить влияние США в данном регионе. Постепенно на первый план стало выходить торгово-экономическое взаимодействие, на чем особенно настаивает Китай, рассматривая страны ШОС как перспективный рынок своих товаров и источник природных ресурсов. В стремлении создать в рамках ШОС зону свободной торговли Китай поддерживает Казахстан и Узбекистан, в чем Россия пока не заинтересована, боясь экспансии китайских товаров.

## **9.5. Белорусско-китайское экономическое сотрудничество**

*«Нет в мире других таких государств, кроме России и Китая, с кем бы у нас столь динамично развивалось торгово-экономическое сотрудничество»*

А. Г. Лукашенко

Потребности и потенциальные возможности экономик Китая и Беларуси обусловили специфику двустороннего экономического сотрудничества. На первом месте в белорусском торговом экспорте в Китай стоят: калийные удобрения (около 60 % экспорта в Китай), капролактамы (25 %), синтетический жгут (4 %), грузовые автомобили, тракторы и запчасти к ним (4 %). Поэтому динамика белорусского экспорта в Китай существенно зависела от объемов и цен на калийные удобрения, экспортируемые в Китай (см. рис. 9.3 и табл. 9.7). Китай закупает от четверти до трети экспортируемых Беларусью калийных удобрений.

**Рис. 9.3. Динамика белорусского экспорта в Китай (млн долл.),  
в том числе калийных удобрений**

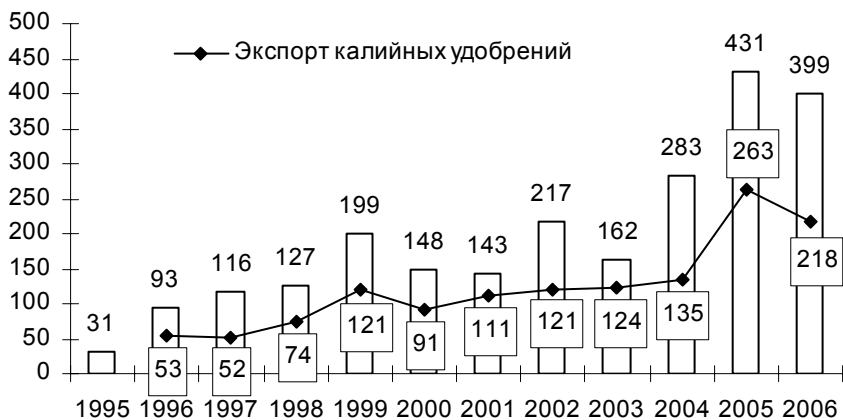


Таблица 9.7

## Основные товары экспорта Беларуси в Китай

	2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007	
	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.	кол-во	млн долл.
<b>Экспорт в Китай</b>		143,05		217,43		162,25		282,87		430,9		398,7		484,7
Удобрения калийные, тыс. т K <sub>2</sub> O	794,6	110,58	861,2	120,92	878,7	123,7	916	135	1284,9	263,3	852,7	217,7	1026,7	273,0
Капролактамы, тыс. т	—	—	—	—	1,1	1,08	59,2	95,4	54,8	110,4	60,2	116,6	52,6	118,8
Жгут синтетических нитей, т	—	—	—	—	—	—	2001,3	2,87	11277,9	18,6	8,7	15	9,9	18,5
Автомобили грузовые, шт.	30	2,74	31	3,93	28	2,8	42	6,3	59	10,1	57	12	100	41,8
Части, оборудование для автомобилей, тракторов, т	489	3,63	1066	7,88	496	5,1	295,6	2,1	854,6	6,5	210	1,5	262	2,99
Полуфабрикаты из углеродистой стали, т	—	—	150,1	25,39	8,2	1,86	55,5	15,7	9,7	3,2	—	—	—	—
Волокна синтетические, т	—	—	—	—	—	—	—	—	1552	2,6	—	0,2	—	—
Интегральные схемы, млн шт.	6	7,06	6	8,05	—	5,13	898,0	2,2	621	2,3	—	1,3	—	2,1
Диоды, транзисторы, млн шт.	—	—	—	—	294,6	0,34	121,3	1	294,7	1,9	—	2	—	—

Окончание таблицы 9.7

	2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007	
	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.
Тракто- ры, вкл. седель- ные тягачи, шт.	–	–	–	–	10	0,31	79	0,64	100	1,69	–	0,6	–	–
Кожа из шкур курупно- рогатого скота, т	–	–	–	–	2059	2,83	2392,3	3,81	889	1,63	–	–	–	–
Пласти- нки, ленты и др. для записи звука, шт.	52	2,25	46	1,31	–	–	122	0,8	10	1,56	–	–	–	–
Поли- амиды в первич- ных формах, т	–	–	–	–	0	0,0001	642,6	1,25	624,8	1,36	140	0,3	3024	7,1
Шины, шт.	–	–	–	–	–	–	–	–	114	0,06	764	13,9	237	6,99

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

В 2006 г. товарооборот Республики Беларусь с Китаем (включая Тайвань, Гонконг и Макао) впервые превысил 1 млрд долл. США, увеличившись на 30 %. В объеме товарооборота (1025 млн долл.) экспорт составил 432 млн долл. (93 % от уровня прошлого года) и импорт – 593 млн долл. (185 %). Товарооборот Беларуси с КНР без учета указанных регионов, обладающих статусом отдельных таможенных территорий, составил 948 млн долл. США (133 % к уровню 2005 г.), экспорт – 399 млн долл. (93 %), импорт – 549 млн долл. (193 %). Отрицательное сальдо – 149 млн долл. (в 2005 г. положительное сальдо – 147 млн долл.).

Основной причиной снижения белорусского экспорта в 2006 г. стало отсутствие поставок калийных удобрений в первой половине года, связанное с изменением схемы реализации калийных удобрений на внешних рынках (создание Белорусской калийной компании). Согласование в феврале 2007 г. сторонами цен на хлористый калий позволяет прогнозировать поступательное наращивание его экспорта.

В 2006–2007 гг. белорусские министерства, концерны, предприятия и организации предприняли меры не только по увеличению объемов продаж традиционных товаров, но и по продвижению на китайский рынок новой продукции, расширению номенклатуры товарных позиций. В частности, активизирована работа концерна «Белнефтехим» («Белшина», «Полимир», Светлогорское «Химволокно») на китайском рынке. В итоге в 2006 г. наметились следующие позитивные тенденции: рост объемов поставок капролактама – до 117 млн долл. (в 2005 г. – 110 млн долл.), шин – до 14 млн долл. (0,06 млн долл.), автомобилей грузовых – до 12 млн долл. (10 млн долл.), кислот поликарбоновых – до 5 млн долл. (в 2005 г. поставок не было), диодов, транзисторов и аналогичных полупроводниковых приборов – до 2 млн долл. (2 млн долл.), оборудования для сортировки и измельчения грунта – до 1 млн долл. (0,5 млн долл.), инициаторов, ускорителей и катализаторов химических реакций – до 0,5 млн долл. (0,3 млн долл.), волокна льняного – до 0,5 млн долл. (0,1 млн долл.), двигателей и генераторов электрических – до 0,4 млн долл. (не было), полимеров этилена – до 0,2 млн долл. (не было), осциллографов, спектрометров – до 0,2 млн долл. (0,1 млн долл.), машин и механизмов для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур – до 0,1 млн долл. (0,05 млн долл.), устройств на жидких кристаллах, лазеров – до 0,1 млн долл. (0,06 млн долл.), металлоконструкций – до 0,1 (не было).

Предприняты меры по поставкам автомобилей «БелАЗ» (220-тонные самосвалы). В результате за 2006 г. экспорт грузовых автомобилей в Китай вырос до 11,3 млн долл. В январе 2007 г. подписан новый контракт по поставкам автомобилей «БелАЗ» на сумму в 26 млн долл.

На 2007 г. достигнута договоренность об увеличении объемов экспорта в Китай калийных удобрений. Подписаны контракты и протоколы намерений, в том числе по поставкам самосвалов «БелАЗ», тракторов «Беларус», комбоуборочных комплексов, достигнута договоренность о создании в Автономном районе Внутренняя Монголия центра по обслуживанию 220-тонных самосвалов «БелАЗ» и т. д.

В 2006–2007 гг. были предприняты меры по расширению товаропроводящей сети белорусских организаций и предприятий в КНР, в частности открыто представительство РУП «МТЗ», в завершающей стадии регистрация торговой компании концерна «Белнефтехим», открыто представительство БелТПП «Белорусбанка».

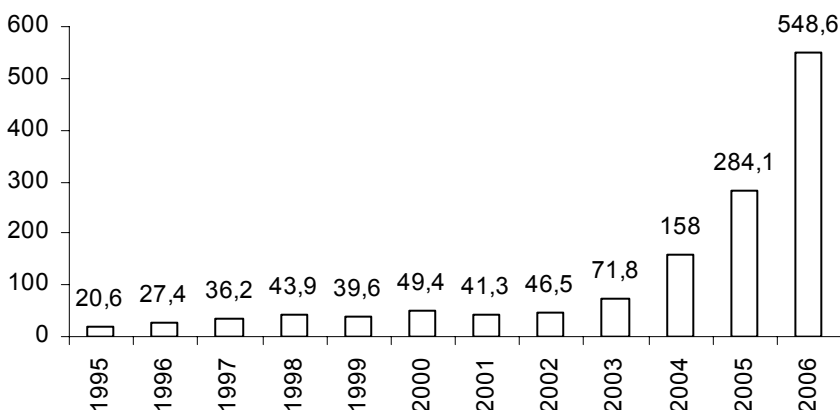
Началась проработка вопросов создания в Китае совместного предприятия по сборке тракторов. Китайской стороной был поставлен вопрос о необходимости резкого повышения качества тракторов, поставляемых в КНР. Это повлияло на снижение объемов их поставок в Китай в 2006 г. до 0,6 млн долл. США (в 2005 г. было 1,7 млн долл.). Анализ показал, что проблемы были вызваны неправильной эксплуатацией техники китайской стороной. Белорусской стороной в 2006 г. организовано необходимое сервисное обслуживание белорусской техники.

Рост себестоимости в связи с ростом для Беларуси цен на энергоносители снижает конкурентоспособность белорусской продукции на китайском рынке. Решение проблем видится в снижении материало- и энергоемкости соответствующих производств, обновлены и модернизации технологической базы.

В перспективе прогнозируется увеличение экспорта из Беларуси в КНР по таким позициям, как калийные удобрения, грузовые автомобили, интегральные схемы (с учетом подписанных НПО «Интеграл» контрактов), трактора (с учетом подписанных МТЗ контрактов) кормоуборочные комплексы (с учетом подписанных Гомсельмаш рамочных контрактов). Сохранятся значительные объемы поставок на китайский рынок кроме калийных удобрений другой нефтехимической продукции, безусловно, динамика их продаж будет зависеть от конъюнктуры китайского и мирового рынков.

Динамика официального<sup>1</sup> импорта, сильно диверсифицированного (на долю 60 позиций приходится около 70 % всего объема, табл. 9.8) из Китая носит более устойчивый характер: в 2006 г. по сравнению с 2002 г. он вырос в 10 раз. Ведущими товарами китайского импорта являются компьютеры и электронно-лучевые трубки, лекарства и медоборудование, подшипники. Среди основных ввозимых в Беларусь китайских товаров продукция высокой и средней наукоемкости.

*Рис. 9.4. Динамика импорта в РБ из Китая (млн долл.)*



---

<sup>1</sup> В официальном импорте практически отсутствуют текстиль и одежда, телефонные трубки, другая бытовая техника, что при фактической экспансии данных товаров на белорусском рынке свидетельствует о их неофициальном (челночном) ввозе в Беларусь.



Таблица 9.8

**Основные товары импорта Беларуси из Китая  
(первая двадцатка товаров)**

	2001		2002		2003		2004		2005		2006	
	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.
<b>Весь импорт из Китая</b>	–	41,29	–	46,47	–	71,78	–	150,08	–	284,10	–	461,8
Основные 20 товаров	–	17,85	–	15,87	–	28,32	–	83,49	–	136,79	–	–
Компьютеры, тыс. шт	116,9	2,79	145,2	2,07	224,4	2,3	390,7	12,56	571,6	29,92	–	53,9
Лампы и трубки электронные, тыс. шт.	67,4	3,9	28,4	1,43	18,1	0,89	272,7	13,65	289,0	14,87	–	–
Подшипники, т	514	3,67	325	3,52	491	2,43	1868,7	8,76	2951,9	12,92	–	–
Антибиотики, т	92	2,81	83	2,77	103	2,56	127,3	3,44	162,8	6,86	–	8,9
Водонагреватели электрические, тыс. шт.	36,2	0,32	43,7	0,4	54	0,54	170,7	2,2	417,7	6,18	–	12,9
Стиральные машины, шт.	–	–	–	–	–	–	2602,0	0,5	29206	6,05	–	12,5
Аппаратура передающая, тыс. шт.	–	–	–	–	2,1	5,76	65,2	12,42	29,1	5,6	–	34,1
Части для компьютеров, т	425	0,82	442	0,68	569,0	1,14	854,2	2,59	1113,1	5,53	–	10,1
Азот-содерж. гетероциклич. соединения, т	213	1,96	397	2,7	384,0	2,64	444,2	2,8	567,5	4,84	–	–
Инсектициды, гербициды, т	–	–	–	–	36	0,15	290,5	1,02	547,6	4,66	–	7,6
Части к принимающей, передающей аппаратуре, т	–	–	–	–	17	0,31	220,3	3,39	347,3	4,56	–	9,2

Окончание таблицы 9.8

	2001		2002		2003		2004		2005		2006	
	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.	кол- во	млн долл.
Ткани из синтет. комплексных нитей, тыс. м <sup>2</sup>	2	0,76	2,4	1,21	6,2	3,13	11,7	4,69	14,5	4,5	–	6,4
Приборы и устройства медицинские, тыс. шт.	34	0,21	48	1,54	236,6	1,15	672,3	1,73	2144,7	4,48	–	7,3
Изделия из камня, т	–	–	–	–	244,0	0,21	3122,6	2,59	4890,8	4,17	–	–
Аппаратура связи и части в ней, тыс. шт.	–	–	–	–	–	–	27,3	0,94	36,3	3,79	–	17,2
Табачное сырье, т	250	0,35	534	0,96	1284	2,46	1514,6	2,68	1987,7	3,75	–	2,5
Меховые шкурки, т	28,1	0,26	64,1	0,58	79	1,25	91,5	1,87	162,4	3,71	–	5,6
Трансформаторы электрические, тыс. шт.	–	–	–	–	3536,8	0,94	7446,4	2,57	6690,5	3,61	–	–
Части для автомобилей, тракторов, тыс. т	–	–	–	–	125	0,47	673,6	2,62	1228,8	3,4	–	9,3
Обувь кожаная, тыс. пар	–	–	–	–	–	–	32,5	0,49	180,2	3,39	–	9,7

По итогам 2006 г. в импорте из КНР отмечается рост закупок технологического оборудования, комплектующих изделий, сырья и материалов, предназначенных для изготовления конечной продукции, а также товаров, не производимых в Беларуси. Основные позиции импорта: машины для автоматической обработки информации – 54 млн долл. (30 млн долл. в 2005 г.), передающая аппаратура для связи, радиовещания или телевидения – 34 млн долл. (5,6 млн долл.), аппаратура связи и части к ней – 17 млн долл. (3,8 млн долл.), части для пишущих машинок и других машин для обработки информации – 10 млн долл. (5,5 млн долл.), части и оборудование для автомобилей и тракторов – 9,3 млн долл. (3,4 млн долл.), части к принимающей и передающей аппаратуре – 9,2 млн долл. (4,6 млн долл.), антибиотики – 8,9 млн долл. (6,9 млн долл.), инсектициды, гербициды – 7,6 млн долл. (4,7 млн долл.), приборы и устройства, применяемые в медицине, – 7,3 млн долл. (4,5 млн долл.), фотокопировальные машины – 4,5 млн долл. (1,9 млн долл.), табачное сырье – 2,5 млн долл. (3,8 млн долл.), арахис – 1,8 млн долл. (2 млн долл.), морские водоросли – 1,7 млн долл. (1,1 млн долл.), широкий перечень химической продукции и др.

Значительный объем роста импорта связан с поставками оборудования компанией «Шанхай Алкатель Белл» для оператора мобильной связи «БЕСТ», увеличением закупок китайских комплектующих МАЗом, Горизонтом и другими белорусскими предприятиями.

Успешным белорусско-китайским проектом можно считать участие компании Huawei в техническом перевооружении сотового оператора БелСел и улучшении коммуникационных возможностей в регионах Беларуси, а также компании ZTE в создании оператора БЕСТ.

Вместе с тем, происходит рост импорта из Китая потребительских товаров, производимых в Беларуси, в том числе по следующим позициям: бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты – 13 млн долл. (6,3 млн долл. США), стиральные машины – 13 млн долл. (6,1 млн долл.), видеозаписывающая или видеовоспроизводящая аппаратура – 10 млн долл. (2,6 млн долл.), обувь кожаная – 9,7 млн долл. (3,4 млн долл.), ткани из синтетических комплексных нитей – 6,4 млн долл. (4,5 млн долл.), машины электромеханические бытовые – 6,2 млн долл. (2,3 млн долл.), дубленые или выделанные меховые шкурки – 5,6 млн долл. (3,7 млн долл.), холодильники, морозильники и холодильное оборудование – 2,3 млн долл. (0,7 млн долл.), саквояжи чемоданы, кейсы, портфели, футляры, дамские сумки – 2,2 млн долл. (1,1 млн долл.),

метизная продукция – 2,1 млн долл. (1 млн долл.), велосипеды – 0,4 млн долл. (0,2 млн долл.), значительное количество готовой одежды и др. Сократить импорт из КНР различных видов потребительских товаров (в первую очередь, бытовой техники) можно только за счет организации выпуска конкурентоспособных, качественных белорусских аналогов с участием китайских партнеров. Конкретной мерой по сокращению китайского потребительского импорта являются реализуемый ПО «Горизонт» проект организации производства различных видов бытовой техники с использованием китайских комплектующих. За 2007 г. решен вопрос создания СП по производству в Беларуси СВЧ-печей.

В Беларуси зарегистрировано более 50 предприятий с участием китайского капитала и 17 предприятий в КНР с белорусским капиталом на сумму 13,2 млн долл. Визитной карточкой Беларуси в Китае является СП «Санцзян–Волат», созданное в 1999 г. с Минским заводом колесных тягачей. Учитывая военный характер использования собираемых шасси, точный объем их выпуска в год авторам неизвестен (некоторые его оценивают в 250–300 единиц с учетом использования тяжелых шасси также в нефтяной и строительной отраслях).

Значительные перспективы в связи с ростом китайской горнодобывающей промышленности имеет БелАЗ. Менее очевидны перспективы МАЗа и МТЗ – скорее всего китайцы сумеют делать аналогичную технику сами.

Продолжается реализация проекта поставок телекоммуникационного оборудования для оператора сотовой связи «БеСТ» китайской компанией «Шанхай Алкатель Белл». Реализуется контракт по реконструкции Минской ТЭЦ-2 за счет льготного кредита КНР. Концерн «Белнефтехим» продолжает проработку возможности совместной реализации проектов строительства комплекса по производству азотных удобрений на Гродно Азот и нефтехимических производств в ОАО «Полимир» с привлечением китайских кредитных ресурсов.

Значительный интерес для Беларуси может представлять китайский опыт (г. Чэнду) по созданию электростанций, работающих на основе сжигания мусора.

В целях привлечения китайских кредитных ресурсов в течение 2006 г. были проведены необходимые переговоры с Правительством Китая о выделении Беларуси целевой кредитной линии (китайский аналог – льготный экспортный покупательский кредит).

Факторами, сдерживающими привлечение китайских инвестиций, являются следующие: несоответствие законодательства Республики Беларусь и КНР по процедурным вопросам получения и выделения льготных правительственных кредитов, отсутствие проработанных белорусскими организациями и предприятиями проектов в плане передачи на рассмотрение китайской стороне необходимых документов для принятия дальнейших решений о выделении кредитов, сложность и длительность внутриреспубликанских процедур принятия и согласования решений по реализуемым проектам.

В 2006–2007 гг. в значительной степени активизирована работа Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству двух стран, которая создана еще в 1995 г. и заседает один раз в год. Проблемные вопросы сотрудничества, пути их решения, а также направления активизации белорусско-китайского взаимодействия рассмотрены в Пекине 18 января 2007 г. в ходе восьмого заседания Комиссии. В январе 2007 г. начала работу сформированная в рамках белорусской части Комиссии подкомиссия по инвестициям. Проведение очередного девятого заседания Комиссии запланировано на конец 2007 г. в Минске.

В первом полугодии 2007 г. ряд белорусских руководителей посетили КНР для проработки конкретных направлений двустороннего сотрудничества, в том числе по возможному участию в освоении западных провинций Китая и модернизации промышленной базы его северо-восточных регионов. Разработана Программа активизации белорусско-китайских торговых отношений на 2006–2010 гг.

Объективная реальность такова, что импорт китайских товаров в Республику Беларусь будет динамично нарастать. Компенсировать отрицательное сальдо белорусская сторона сможет при эффективном оказании научно-образовательных услуг КНР, создании совместных предприятий.

### ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

---

*«Наука и технологии – главные  
производительные силы»*

Дэн Сяопин

Китайские экономические реформы неразрывно связаны со стратегией инновационного развития за счет подъема собственной науки и образования и мгновенного внедрения заимствованных из-за рубежа новых технологий и изделий. Китай на деле пытается реализовать тезис, что наука и технологии являются первой производительной силой. Слова: «Наука и технологии – главные производительные силы» неоднократно повторял Дэн Сяопин. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь также подчеркнул: «Научный прогресс является решающим фактором экономического развития, необходимо максимально учитывать огромное влияние в будущем уровня развития науки и техники и особенно высоких технологий на совокупную государственную мощь, социально-экономическую структуру, на благосостояние народа». Китайские эксперты подсчитали, что 30 % экономического роста страны в последние годы достигается за счет передовых технологий.

Китай, который еще недавно был одной из самых бедных и отсталых стран мира, осуществил комплекс мер по созданию условий к переходу на новую стадию развития – он строит экономику знаний. Темпы развития науки и внедрения технологий Китая за последние 25 лет признаны беспрецедентными в истории. Он занимает одно из ведущих мест в мире по выпуску компьютерной техники и степени информатизации образования, здравоохранения, органов власти (электронное правительство). В Китае широко распространен интернет при законодательно утвержденной доктрине информационной безопасности. К началу XXI века Китай по уровню развития науки и технологий приблизился к мировому уровню. Беспрецедентный научно-технологический прорыв Китая демонстрирует преимущества китайской модели экономического развития.

## **10.1. Стратегия научно-технического развития Китая**

За годы реформ система управления наукой в Китае претерпела глубокие изменения – был сформирован новый механизм трансфера научных достижений и технологий в экономику. Китайские реформаторы, придерживаясь тезиса, что наука и технологии – главные производительные силы, понимали, что управление областью научно-технического развития (НТР) необходимо подчинить целям экономического строительства. Управление НТР для Китая оказалось непростым делом. Ограниченные финансовые возможности, сравнительно низкий научный потенциал (ослабленный в ходе культурной революции), относительно низкий образовательный уровень населения – все это препятствовало развертыванию широкомасштабной научно-технической революции. Тем не менее, в Китае был разработан и принят восьмилетний план развития науки на 1978–1985 гг., который предусматривал проведение большого объема исследований и разработок в области микроэлектроники, создания новых поколений ЭВМ, развития информатики и генной инженерии, а также крупные технологические преобразования в сельском хозяйстве. В процессе выполнения выяснилось, что план этот слишком обширен и по ряду позиций не выполнен в тех условиях.

Многочисленные совещания, а также тщательное изучение зарубежного опыта НТР, в том числе США, Японии, России, стран ЕС, позволили выделить 12 основных направлений НТР, которые легли в основу Государственного плана НТР на 1986–2000 гг. Основные цели развития наукоемких технологий были определены следующим образом: превращение научно-технического прогресса в важнейший фактор развития производства, всемерное повышение технического уровня традиционных отраслей промышленности, эффективности общественного производства, качества и конкурентоспособности товаров на мировом рынке с учетом финансовых, кадровых, технических решений. Было принято решение сосредоточить усилия на развитии наукоемких технологий в таких приоритетных областях, как биотехнологии, информатика, автоматизация, энергетика, космическая и лазерная техника.

### ***Вставка 10.1. Институциональная структура науки в Китае***

Академия наук (АН) Китая и ее региональные отделения, вузы, отраслевые и оборонные ведомства, местные научно-исследовательские органы, взаимно координируя свою деятельность, образуют единую научно-исследовательскую систему. Свыше 160 научно-технических организаций и их филиалов в крупных и средних городах являются центрами научно-технических исследований.

АН Китая, находящаяся в Пекине, является комплексным исследовательским центром и высшим научным органом в области естественных наук. Физико-математическое и химическое отделения АН, а также отделения науки о Земле, биологии, инженерной науки имеют свыше 100 исследовательских центров по всей стране. АН Китая планирует сконцентрировать исследования в 80 государственных исследовательских институтах с мощным научным потенциалом. Предполагается, что примерно 30 из них станут мирового уровня исследовательскими центрами.

Академик АН Китая – высшее научное звание, учрежденное государством. Академиками АН Китая избраны 651 ученый, в том числе 44 женщины. Академия инженерно-технических наук Китая – высший совещательный научный орган, который занимается исследованиями в области инженерно-технических наук. В 2003 г. Академия инженерно-технических наук Китая, имевшая 611 академиков, пополнилась 70 новыми обладателями этого звания.

Особую важность в НТР приобрели исследования, проводимые вузами. Ученые вузов активно сотрудничают с исследовательскими центрами АН, ведомствами, а также с производственной сферой. Вузы являются главными консультантами средних и малых промышленных предприятий. Таким образом, с помощью теории решаются возникающие на практике проблемы. В результате рынок наполняется конкурентоспособной продукцией, а научные знания превращаются в производительную силу.

В 1986 г. создан государственный Фонд естественных наук. Его задача – на основании принятой научно-технической политики распределять государственное финансирование на фундаментальные и прикладные исследования. Более чем за 10 лет комитет использовал около 6,6 млрд юаней на развитие 52 тысяч научных тем, в которых участвовало примерно 60 тыс. ученых и техников, ведущих фундаментальные исследования.

Гуманитарными исследованиями занимается Академия общественных наук (АОН) Китая и ее региональные отделения, которые занимаются в основном местной тематикой.

В июне 1993 г. в Китае был принят Закон о развитии науки и техники, который всесторонне определил цели и роль НТР. На основании закона в 1995 г. разработана Стратегия развития науки и образования. Главная установка стратегии: рассматривать образование, науку, технику как основу социально-экономического разви-



тия страны, приумножать научно-технический задел государства, повышать уровень образования населения. В соответствии со Стратегией были установлены следующие цели развития науки и механизмы стимулирования внедрения инноваций:

- усиливать фундаментальные исследования, повышать научно-техническую мощь страны, ее научно-технический уровень, умножать технологический резерв;
- всестороннее повышать коэффициент количественного и качественного вклада науки и новых технологий в социально-экономическое развитие, особо обеспечивать научно-технический прогресс сельского хозяйства, развития новых технологий и новых индустрий, а также способствовать реконструкции и повышению уровня традиционных отраслей;
- создать новую систему науки и внедрения технологий, адекватную экономике и закономерностям научно-технического развития, повысить жизнеспособность научно-исследовательских учреждений и активность научно-технических работников.

Китайское государство осуществляло общее планирование работ в научно-технической сфере, создав следующую трехуровневую модель развития:

- 1) инновационные научные исследования, обслуживающие главный плацдарм – экономическое строительство и социальное развитие;
- 2) внедрение высоких технологий и создание сектора промышленности высоких и новых технологий;
- 3) усиление фундаментальных исследований.

Для указанных трех уровней, в которых первоначально приоритет отдавался прикладным исследованиям, были разработаны государственные программы развития науки и техники.

*Программы инновационных научных исследований, ориентированных на социально-экономическое развитие включали: «Штурмовой план», Программу «Искра», Государственный план приоритетного внедрения научно-технических достижений и Научно-техническую программу социального развития.*

**«Штурмовой план» (план решения приоритетных научно-технических проблем государственного значения).** В первом плане, составленном еще в 1982 г., основная задача сводилась к тому, чтобы, исходя из потребности решения крупных научно-технических проблем экономического строительства, штурмом овладеть ключевыми технологиями, игравшими роль несущих опор в

социально-экономическом развитии и оказывавшими влияние на общее положение в этой области. План финансировался в основном из средств правительства при некотором вкладе со стороны отраслей и провинций.

***Программа «Искра».*** Основная цель программы, осуществляемой с 1986 г., – содействие развитию сельского хозяйства на основе применения научно-технических достижений. Программа финансируется в основном за счет банковских кредитов и аккумуляции общественных средств при дополнительной финансовой помощи со стороны государства. Ее основные достижения – внедрение новых сортов и технологий возделывания сельскохозяйственных культур, создание технически передовых предприятий в сельской местности.

***Государственный план приоритетного внедрения научно-технических достижений.*** План начал действовать с 1990 г., его главное назначение состоит во всемерном создании благоприятной среды и условий для организованного и планомерного внедрения передовых, готовых к применению научно-технических достижений в экономику. Источниками финансирования этого плана являются главным образом кредиты, капитальные инвестиции, собственные средства предприятий, аккумуляция общественных средств, средства отраслей и провинций, государство выделяет лишь небольшие вспомогательные средства для отдельных проектов.

***Государственная научно-техническая программа социального развития.*** Программа рассчитана на период 1996–2010 гг. Ее назначение – повышение качества жизни и человеческого капитала, улучшение среды существования человека, регулирование отношений человека с природой, содействие научно-техническому прогрессу в социальной сфере и связанных с ней отраслях. Основные охватываемые программой сферы: медицинское и санитарное обслуживание, здравоохранение, рациональное использование природных ресурсов и их охрана, охрана и улучшение экологической среды; превентивные меры против стихийных бедствий; жилищное городское и сельское строительство.

Идя навстречу вызовам экономики знаний, в 1998 г. государством была инициирована работа по «Проекту создания новых знаний», на которую планировалось в течение 3-х лет выделить 4,8 млрд юаней (примерно 600 млн долл.) с целью создания госу-

дарственной системы и функционального механизма интеллектуального новаторства и создания ряда инновационных центров международного уровня, с тем, чтобы заложить фундамент широко-масштабного развития инновационного интеллектуального потенциала Китая.

В 1998 г. государство также выделило 1 млрд юаней (примерно 120 млн долл.) на учреждение Фонда средних и малых предприятий научно-технического профиля, предназначенного для создания механизмов венчурных инвестиций, поддержки трансфера научно-технических достижений и для оказания помощи в создании предприятий научно-технического профиля. Тем самым было обеспечено быстрое развитие средних и малых предприятий высокой технологичности и конкурентоспособности, которые стали новой точкой роста экономики Китая.

Особо следует сказать о проведенном в Пекине Всекитайском собрании по вопросам технологического новаторства в августе 2000 г. На собрании присутствовали и выступили с докладами Председатель КНР Цзян Цзэминь и премьер Госсовета Чжу Жунци. Собрание одобрило «Решение ЦК КПК и Государственного Совета об усилении технологического новаторства в целях развития высоких технологий и индустриализации». Собрание акцентировало внимание на продолжении углубления реформы системы науки и техники с помощью бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Цель – поэтапное развитие экономики знаний с тем, чтобы Китай смог выйти на мировой уровень научно-технического развития.

*Программы развития исследований и внедрение высоких технологий (второй уровень) включают программы «863» и «Факел».*

**Программа 863** – это государственная программа научных исследований и развития в области высоких технологий. Начало ее реализации – март 1986 г., основная задача – играть роль локомотива в развитии высоких технологий с тем, чтобы в период после 2000 г. создать условия для образования обладающей конкурентными преимуществами промышленности высоких технологий, а также подготовить заделы для обеспечения стабильного устойчивого развития экономики страны на более высоком технологическом уровне. В программе выделены 8 приоритетных областей высоких технологий: биоинженерия, космическая техника, информатика, лазерная техника, автоматика, энергетика, новые материалы, технологии освоения мирового океана.

За первых 15 лет с 1986 по 2000 г. исполнения Программы 863 получен ряд научно-исследовательских результатов мирового уровня, достигнут целый ряд кардинальных технических решений, сокращены разрыв и отставание от мирового передового уровня, подготовлен ряд производств продукции высоких технологий, стимулировано развитие в Китае новых технологий и производство их продукции. Получено более 2 тыс. патентов, опубликовано более 47 тыс. статей, суммарно произведено новой продукции более чем на 56 млрд юаней, создана косвенная экономическая польза на более чем 200 млрд юаней. За 15 лет в соответствии с Программой 863 подготовлено около 10 тыс. докторов, магистров и других научно-технических кадров высокого уровня, а также выращен отряд в несколько сотен тысяч практических работников по высоким технологиям и их популяризаторов для научно-исследовательских учреждений, в особенности для предприятий и местных органов.

Развернутые работы в сфере высоких технологий в рамках Программы 863 в значительной степени сократили технологический разрыв Китая с мировым уровнем. Сложились технологические направления, по которым Китай от нуля поднялся до 60 % мирового уровня и выше, достиг или приблизился к передовому мировому уровню.

В рамках Программы 863 Китай подготовил условия, чтобы в тесном сотрудничестве с предпринимательскими кругами организовать производство продукции, базирующейся на собственных правах на интеллектуальную собственность, в сфере биоинженерии, медикаментов, оборудования связи, вычислительных машин с высокими характеристиками, устройств ввода информации на китайском языке, искусственных кристаллов, фотоэлектронных материалов и компонентов, другой современной продукции высоких технологий, обладающей международной конкурентоспособностью. В ходе производства такой продукции начинают складываться реальные силы, могущие конкурировать с развитыми государствами, эти силы становятся базой производства продукции и источником новых высоких технологий Китая. Государство приняло решение долгосрочно проводить в жизнь Программу 863 и в два раза увеличить капиталовложения на цели программы.

**Программа «Факел»** – имеет целью развитие национальной науки и техники и внедрения высоких и новейших технологий. Осуществляется с 1988 г., нацелена на выявление преимуществ научно-технического потенциала Китая, их коммерциализацию путем про-

мышленного производства товаров высоких и новейших технологий и интернационализацию этого производства. Основным источником финансирования программы «Факел» является аккумуляция общественных средств, правительство финансирует только некоторые инициативные проекты. В начальной стадии в проекты программы «Факел» доступ иностранцев ограничивался.

Программа «Факел» предусматривала создание по всей стране зон развития высокотехнологичного производства. Это специально выделенные районы научных и промышленных центров, площадью в несколько квадратных километров, на их территории размещаются НИИ, соответствующие промышленные предприятия, компании и фирмы по освоению и внедрению новой техники и наукоемких технологий. Со времени принятия программы (август 1990 г.) такие районы были созданы в Пекине, Тяньцзине, Шеньяне, Ухане, Нанкине (более 30 районов). В начальной стадии, а отчасти и сегодня в проекты программы «Факел» доступ иностранцев ограничивался.

Следуя за мировыми тенденциями Китай демонстрирует эффективность в трансформации научно-технических достижений в реальную производительную силу. За 10 последних лет XX столетия наукоемкие отрасли из малых выросли в большие, из слабых превратились в мощные и стали важной силой, влияющей на развитие народного хозяйства в стране. Среднегодовой темп роста наукоемких отраслей превысил 20 % и на 10 % опережал среднегодовой темп роста всей промышленности. За этот период в народном хозяйстве удельный вес наукоемких отраслей вырос с 1 до 15 %. В короткие сроки Китай пришел к ситуации, когда сложная продукция (телевизоры, видеомагнитофоны и т. п.) собирались на 100 % из китайских комплектующих.

*Научно-техническая программа фундаментальных научных исследований (третий уровень).* На этом уровне государство, опираясь в основном на деятельность Фонда естественных наук, продвигает реализацию программы строительства приоритетных государственных лабораторий и программы «покорения вершин» в фундаментальной науке. Названная программа и фонд сыграли ведущую роль в поддержке фундаментальных научных исследований в масштабе всей страны.

### **Вставка 10.2. Премии в области науки и техники**

В 1995 г. было принято временное постановление о премиях Академии наук Китая за достижения в области науки и техники. Правительство впервые создало систему поощрений в сфере научно-технической деятельности. В мае 1999 г. учреждены государственная премия в области науки и техники, государственная премия в области естественных наук, государственная премия за техническое изобретение. Все премии с 1999 г. присуждаются ежегодно и вручаются на Всекитайском собрании лично Председателем КНР. Например, в 2002 г. высших государственных премий были удостоены изобретатель лазерного фотонабора Ван Сюань и физик (физика твердых тел) Хуан Куньцзюнь.

Местные органы власти утвердили свои премии в области науки и техники. Помимо этого, премии учреждены предприятиями, организациями, общественными коллективами и частными лицами за счет негосударственных средств и пожертвований. Их лауреатами становятся частные лица, непосредственно ведущие научные исследования. Учреждены премии «Dipont» за открытия в науке и технике, премия имени Ли Сычуана за успехи в геологии, премия за научно-технический прогресс в автомобилестроении и премия молодым ученым имени П. Бера.

С 1981 г. Китай добился важных результатов более чем в 522 тыс. тем, из них 20 % достигли мирового уровня.

Данные Министерства науки и технологий Китая показывают, что к 2001 г. Китай вышел на шестое место по количеству опубликованных за рубежом научных работ. Согласно банку данных мировых систем публикаций этот показатель Китая вырос на 29,9 % по сравнению с 2000 г. или на 24,7 % по сравнению с общим ростом количества научных трудов в мире. На Китай в 2001 г. приходилось 4,4 % всех научных публикаций мира. Однако уже в 2004 г. эта доля увеличилась до 6,4 % (четвертое место после ЕС, США, Японии). По публикациям в области нанотехнологий Китай вышел на первое место в мире, сильны его позиции в химии, машиностроении (engineering science), математике, физике.

### **Вставка 10.3. Важнейшие научно-технические достижения Китая**

*1. Космические исследования.* Важное значение для становления космической отрасли имели сотрудничество с СССР (запуск в 1970 г. первого китайского спутника), а также возвращение в Китай в 1955 г. из США ученого Цянь Сюэсэня, ученика В. Брауна. Успехи в космосе очевидны: 15 октября 2003 г. – запуск корабля «Шэньчжоу-5» с первым китайским космонавтом Ян Ливэем на борту; Китай предпринимает усилия по запуску корабля типа

«Шаттл». В период 10-й пятилетки (2001–2005 г.) Китайская корпорация космической науки и технологий одновременно с продолжением научных разработок по производству космических летательных аппаратов с человеком на борту добилась крупного прорыва в создании тяжелых транспортных ракет, не отравляющих и не загрязняющих окружающую среду.

По данным Пентагона, на вооружении стратегических ракетных сил Китая находится 20 жидкостных МБР DF-5 шахтного базирования, которые могут поражать цели на территории США, но скоро к ним добавятся новые батареи, вооруженные мобильными МБР DF-31. Новая мобильная МБР Дун Фэн-31 (DF-31, Dong Feng – «Ветер с Востока») прошла летные испытания и в 2006 г. поступила на вооружение стратегических ракетных сил Китая. Ракета DF-31 имеет дальность полета около 8000 км, что позволяет держать под прицелом американские города. В 2007 г. на вооружение 2-го артиллерийского корпуса НОАК поступит усовершенствованный вариант МБР DF-31A увеличенной дальности действия (по оценкам, до 10 000 км). Трехступенчатая ракета DF-31 длиной около 10 м оснащается термоядерной моноблочной головной частью, либо тремя боеголовками малой мощности. По оценкам американских экспертов, DF-31 пока уступает российскому «Тополю» в дальности стрельбы, точности, мобильности и проходимости транспортно-пусковой установки. Тем не менее, опасения Пентагона вызывает высокая скрытность комплекса и малое время подготовки к пуску – около 10–15 минут. Кроме того, ракета может оснащаться комплексом средств преодоления ПРО.

На базе МБР DF-31 в Китае создается морской вариант ракеты, получивший обозначение JL-2, предназначенный для вооружения атомных подводных лодок нового класса Цзин (Jin или Тип 094). Новая ракета JL-2 поступит на вооружение ВМС Китая в 2007–2010 гг.

*2. Генетика, клонирование и выведение сортов высокоурожайного риса.* Китайские ученые впервые в мире в большом масштабе достигли успехов в определении маркеров в геноме человека, добились получения важной системы внутренней секреции нервов человека и создали карту генов нижнего зрительного бугра, генов гипофиза, генов надпочечника и, исходя из этой системы, клонировали более 300 новых генов человека, подали заявки на 110 с лишним патентов. Полученные результаты в классификации групп генов и их расшифровка имеют реальную практическую ценность для развития биотехнологий Китая и фармацевтической промышленности. Ученые включили полученные ими 100 тыс. маркеров и новых генов в Китайский банк данных по биоинформационным ресурсам и передали в Международный банк генов.

Китайский план по геной инженерии поливного риса экстра-класса, принятый к исполнению в мае 2000 г., быстро претворяется в жизнь. Ученые обследовали более 500 млн парнуклеотидных оснований генов риса с солонцовых почв, обнаружили 352 гена, связанных с защитными генами, 2269 генов, кодирующих белки, 2663 гена, связанных с обеспечением гор-

монального обмена. Ученые открыли гены, связанные с фотосинтезом, а фотосинтез тесно связан со сверхвысокой урожайностью. Проводится упорядочение соответствующих цифровых параметров, осуществляют более глубокую оценку и анализ функций генов, которым уже определено соответствующее место, и начинают создавать банк данных. Цель ученых – создать рамочный атлас генов поливного риса, охватывающий 90 % посадок, разработать карту распространения генов гибрида поливного риса в Китае, определить из них важные специфические гены, создать систему наследственной передачи генов поливного риса в Китае и банк генов семян гибрида поливного риса. В 2003 г. группа научных работников во главе с академиком НИИ генетики и биологии АН Китая Ли Цзяном и научным сотрудником НИИ риса Цянь Цянем не только открыла ген кущения риса, но и успешно изолировала и клонировала этот ген, сделав большой шаг в области изучения молекулы риса. Под руководством академика Юань Лунпина был проведен экспериментальный посев элитного гибридного риса, урожайность на двух показательных полях достигла 12 112 кг/га и 12 261 кг/га, что в дальнейшем послужит широкому культивированию элитного риса.

*3. Исследование вируса атипичной пневмонии.* В 2003 г., изолировав короновирс из пробы, взятой у больного атипичной пневмонией, китайские ученые разработали реактив быстрого диагностирования, освоили ряд медикаментов для профилактики и лечения, добились достижений в изучении патогенеза, клинической диагностики и лечения, механизма биологической защиты и т. д., а также испытали вакцину, подавляющую активность вируса.

*4. Достижения в области нанотехнологий.* Используя технологию поверхностного нанопревращения, работники государственной лаборатории материаловедения НИИ металла АН, успешно реализовали поверхностную азотизацию чугуна при температуре 300°C. Ученые Международного центра квантовой структуры при НИИ физики АН открыли новый материал – изотактическую металлическую наногроздь. Они ввели в чип кремниевый металл атом алюминия и создали 16 новых искусственных кристаллов.

Ученые из Института химии АН Китая создали ряд пластических масс «нами». С помощью технологии слойного комплекса, используя смолообразное ископаемое вещество, богатые запасы которого имеются в Китае, которое внедрили в полимерное соединение. В качестве полимерных материалов использовали полиациламин, полиэтилен, полистирол, продукт окисления древесной смолы, гель кремниевой кислоты и другие материалы, что дало целый ряд пластических масс «нами». Осуществлено промышленное производство части пластических масс «нами», получено 5 патентов на изобретение.

Пластик «нами» обладает высокой прочностью, хорошей термостойкостью, относительно низким удельным весом. В связи с тем, что частицы пластика «нами» имеют маленькие размеры и могут пропускать длинные световые волны, «нами» демонстрирует хорошую степень прозрачности и



довольно высокую гляцевитость. Степень прочности на износ пластика «нами» в два раза выше, чем у бронзового тесака, и в восемь раз выше, чем у железных изделий.

Благодаря низкой проницаемости для кислорода «нами» обладает еще свойством препятствования воспламенению и свойством самотушения. Пластик обладает хорошими характеристиками для обработки, в особенности достигнут успех в разработке и создании полиэтилена, молекулярный вес которого в значительной степени превышает зафиксированный класс пластика «нами», таким образом разрешена трудная проблема в мире по обработке полиэтилена, обладающего высокомолекулярным весом.

*5. Введение в эксплуатацию поездов на магнитной подушке.* В Шанхае в 2005 г. завершено строительство и проведено испытание первой в мире коммерческой линии для поездов на магнитной подушке. Это важное достижение китайско-германского сотрудничества в области высоких технологий. Длина дороги составила 33 км, поезд развивает скорость до 430 км/ч, проходя весь путь за 8 мин. Научно-технический персонал в Шанхае провел более 140 научных испытаний и получил 8 патентов, что позволило транспортной системе на магнитной подушке достичь передового мирового уровня. Китай стал первой страной после Германии и Японии, овладевшей этой технологией.

*6. Исследования окружающей среды и воздействия на погоду.* Технологии Китая по искусственному воздействию на погоду достигли мирового уровня. Китайские ученые раскрыли физическую структуру слоистообразных облаков и закономерности их развития, предложили создать условия для искусственного вызова и усиления дождя из слоистообразных облаков, разграничивали применяемые способы и катализировали систему показателей для операций, рекомендовали систему прогнозирования погоды, исходя из оценки количества слоистообразных облаков среднего размера, а также в ходе исследования сделали научные открытия в области прогноза количества дождевых осадков, тем самым заполнили брешь в использовании формы облаков для операции вызова дождя. После проведения в жизнь научных экспериментов по борьбе с градом, операций по увеличению количества дождевых осадков, мер по искусственной катализации слоистообразных облаков, ученые смогли увеличить количество дождевых осадков на 15–20 %. После проведения экспериментов в отношении плывущих облаков ученые смогли увеличить количество дождевых осадков на 20–30 %. Эксперименты против града показали, что коэффициент уменьшения бедствия от града может составить 70 % и выше.

В ходе эксперимента с использованием авиации для увеличения количества дождевых осадков, проведенного 13 октября 1999 г., на территории в 69 тыс. км<sup>2</sup> количество дождевых осадков составило примерно 100 млн тонн, экономическая польза достигла более 2 млн юаней. Во время засухи в провинции Хэнань ученые 11 раз организовывали с использованием самолетов операции по искусственному катализированию, на территории более 200 тыс. км<sup>2</sup>, что привело к увеличению количества дождевых осадков примерно до 300 млн т и смягчило последствия засухи на части районов провинции Хэнань.

*7. Технологии возведения плотин.* Оригинальная китайская техника возведения плотин высотой более 100 м, включающая новые технологии уплотнения цемента при заливке, плиточное покрытие, получила известность во всем мире. Водохранилище Санься в 2003 г. успешно заполнено водой, постоянные шлюзы используются в навигации, пущены в эксплуатацию 6 энергоблоков. Поставлен мировой рекорд по установке и пуску в эксплуатацию гидроэлектростанции. Уровень воды в водохранилище уже поднялся до 135 м над уровнем моря. Шлюзы Санься считаются самыми крупными в мире речными шлюзами.

*8. Достижения в области квантовой коммуникации.* В 2003 г. в лабораториях квантовой физики и квантовой информации ученые Китайского университета науки и техники успешно осуществили концентрацию смешанного квантового состояния. Используя эту технологию, впервые в мире разработан квантовый транслятор для дистанционной квантовой коммуникации.

*9. Создание вычислительных систем.* В 2003 г. Центр разработки интеллектуальных компьютеров при Институте кибернетики Академии наук Китая совместно с компанией «Шугуан» создал многопроцессорный компьютер «Шугуан-4000L», который состоит из 644 центральных процессоров емкостью запоминающего устройства в 100 трлн байтов. Скорость вычислений составила 3 трлн действий в секунду, внутренняя память – 644G, способная хранить 100 трлн байтов. Система может расширяться в онлайн-режиме до 80 компьютеров, максимальная скорость вычисления достигнет 6,75 трлн действий в секунду.

В Институте вычислительной техники создан сервер экстра-класса «Утренняя заря-3000», который состоит из 10 модулей, каждый высотой около двух метров, потребляет электроэнергию 25 кВт, его общий вес составляет пять тонн. включает 280 процессоров, обладает быстродействием в 403,2 млрд операций в секунду, содержит 1,68 млрд внутренних транзисторов и 36,3 млрд твердых транзисторов. Сервер обладает следующими возможностями: его процессоры способны осуществить 8 млрд транзакций в сети, связи он может ежедневно обрабатывать 70 млн сообщений электронной почты, 64-м процессорам требуется всего лишь 15 минут для определения прогноза погоды на месяц.

Компьютер на высокоточных парных прямых синаптических нейронных элементах CASSANN-II и высокопроизводительный компьютер двухуровневой нейронной сети HOPFIELD вывели Китай на передовой мировой уровень в области полупроводниковых нейронных сетей. CASSANN-II – 16-тиразрядная вычислительная машина – за один цикл вычислений может реализовать масштаб нейронной сети с 1024 нейронными элементами на 512 тысячах парных прямых синаптических элементах. Она впервые представляет модель структуры парных прямых синапсов, и является новинкой в мире. Созданный академиком Ван Шоуцзюэ высокопроизводительный компьютер HOPFIELD также использует нейронную сеть, в которой многократно применена обратная связь. Он имеет маленький объем и высокую степень быстродействия.

*10. Достижения в области термоядерных исследований.* В ходе экспериментов в 2003 г. сверхпроводящего токамака «НТ-7» НИИ плазмы АН Китая получило плазменный электрический разряд продолжительностью более минуты. Таким образом, сверхпроводящий токамак «НТ-7» стал вторым экспериментальным устройством в мире, которое может давать плазму высоких температур.

В результате китайский экспорт высокотехнологичной продукции обнаружил тенденцию к быстрому росту. Если в 2001 г. экспорт высокотехнологичной продукции из Китая достиг 45 млрд долл., а удельный вес экспорта этой продукции составил 17 % всего промышленного экспорта, то к 2006 г. экспорт высокотехнологичной продукции достиг 29 % от всего экспорта. Такая динамика обеспечивалась в том числе заимствованием технологий, как с помощью контрактов, так и посредством совместных предприятий в специальных высокотехнологичных зонах. В 2001 г. объем технологических контрактов Китая достиг 80 млрд юаней (примерно 10 млрд долл.), общий доход парков и районов высокотехнологичного развития от торговли технологиями составил 1200 млрд юаней (около 15 млрд долл.).

Таким образом для китайской стратегии НТР характерны следующие черты:

- 1) интегрированное планирование НТР, предусматривающее достижение как долгосрочных, так и краткосрочных целей;
- 2) стимулирование прогресса в области высоких технологий и повышение экономической отдачи от НИР-ОКР;
- 3) концентрация усилий на ограниченном числе приоритетных направлений, имеющих жизненно важное значение для национальной экономики и общественного развития;
- 4) привлечение современных зарубежных технологий.

## **10.2. Реформа системы науки и техники в Китае в XXI веке**

В соответствии со стратегическими целями и общей программой НТР китайское правительство после 2000 г. выдвинуло новый лозунг в реформе системы науки и техники: «удержать главное, опустить остальное». Слова «удержать главное» означали приверженность принципу «лучше меньше, да лучше», в соответствии с

которым «оставить» в госсекторе лучшие научно-технические кадры, занятые в фундаментальной науке, исследованиях в области высоких технологий, в решении ключевых научно-технических проблем общественного значения. Они должны составить небольшие, но отборные силы для осуществления крупных прорывов. «Опустить остальное» означает научно-технические, внедренческие и сервисные структуры, перевести на рыночные принципы самофинансирования, перераспределив их кадры. Они будут в различных формах влиты в предприятия или образуют комплексы из предприятий и организаций научно-технического профиля. Цель «удержать главное» преследует укрепление научно-технической мощи страны и сохранение заделов на будущее и требует поднять научно-кадровый потенциал на новую ступень. Цель «опустить остальное» состоит в мобилизации на рыночной основе научно-технических сил для того, чтобы внести новый вклад в экономическое строительство, чтобы максимально проявились преимущества конкуренции при внедрении достижений науки и техники. «Удержать главное, опустить остальное» означает активное содействие интеграции науки и технологий с экономикой, полное выявление ее роли как первостепенной производительной силы.

Наступление нового столетия совпало со вступлением в новый этап развития китайской экономики согласно 10-му государственному пятилетнему плану (2001–2005). В период 10-й пятилетки цели НТР заключались в следующем: осуществлять стратегию подъема страны в области науки и образования, углублять реформирование научно-технической системы, создавать основу государственной системы обновления, соответствующую системе социалистической рыночной экономики и закономерностям развития науки и техники; ускорять повышение международной конкурентоспособности отраслей производства, содействовать перманентному развитию народного хозяйства, поднимать качество жизни народа, наращивать совокупную мощь страны и обеспечивать ее безопасность; значительно поднять общий уровень и возможность самообновления китайской науки и техники; всесторонне повысить научно-технические характеристики в общенациональном масштабе.

Конкретные задачи заключались в следующем:

1) *значительно повысить производственно-технический уровень и международную конкурентоспособность.* Китай приступил к созданию целостной системы технологических исследований и внедрений в ключевых областях с благоприятными рыночными пер-

спективами, в которых Китай овладел производственными технологиями на правах самостоятельной интеллектуальной собственности, и которые способны дать заметный толчок развитию народного хозяйства. Для этого необходимо развивать техническую базу высокотехнологичных производств, создать ряд новых зон развития высоких технологий международного уровня, консолидировать крупные предприятия и науку в комплексы, способные участвовать в международной конкуренции. Стимулировать быстрое развитие высокотехнологичных производств, чтобы технический уровень основных сфер народного хозяйства, промышленности и сферы услуг достиг уровня развитых стран середины 1990-х гг., а частично и передового мирового уровня. Иными словами, в XXI веке Китая от стратегии адаптации заимствованных технологий к местным условиям перешел к формированию собственной инновационной системы. Для этого был принят закон «Об инновационной политике»;

2) *достичь прорыва в фундаментальных исследованиях и в исследованиях стратегических высоких технологий.* К 2005 г. добиться того, чтобы в некоторых важных областях науки и стратегических высоких технологий приблизиться к мировому уровню, получить научно-исследовательские результаты пионерского порядка, имеющих серьезное международное значение, заложить крепкую научно-техническую базу для долгосрочного развития китайской экономики;

3) *создавать научно-техническую базу для гармоничного развития общества, ресурсов и окружающей среды.* Создавать относительно современное научно-техническое обеспечение системы общественного развития, охранять экологическую среду, повышать качественные характеристики населения, улучшать качество жизни, повышать эффективность использования ресурсов, усиливать борьбу за сокращение и предотвращение стихийных бедствий, наращивать социальное обеспечение и услуги, содействовать ускоренному развитию социальных проектов и связанных с ними производств;

4) *существенно увеличить финансирование науки.* Если еще в 2000 г. только бюджетные расходы на НИОКР в Китае составляли 45 млрд долл., то в 2006 г. более чем удвоились, достигнув 136 млрд (в абсолютных цифрах Китай вышел на третье место в мире после США (330 млрд долл.) и ЕС. В 2005 г. финансирование науки превысило 1,5 % ВВП, при этом вложения предприятий на НИОКР превысили 50 % государственных вложений, а вложения высокотехнологичных предприятий на инновации превысили 5 % их дохода от годовой реализации продукции;

5) *постоянно удовлетворять потребности в научно-техническом персонале.* Вырачивать и концентрировать ученых с международной известностью, добившихся серьезных научных достижений, воспитывать высококвалифицированных специалистов, способных решать сложные технические проблемы важных системных проектов, а также растить новые научно-технические кадры, отвечающие требованиям рыночной конкуренции. За пятилетку ученые и инженеры, занятые в сфере НИР-ОКР по всей стране должны были наработать полного рабочего времени 900 тыс. человек/год;

6) *постепенно совершенствовать научно-техническую инфраструктуру.* Ставилась цель – за пятилетку построить несколько новых важных научных объектов международного уровня, ввести в строй ряд научно-исследовательских баз международного класса, серьезно улучшить условия и инфраструктуру, сделать общедоступными ресурсы, повышать возможности обеспечения научно-технической деятельности.

Ведущим направлением НТР в период 10-й пятилетки были «инновации и специализация» и «ускорение НТР». Одновременно с ускорением НТР в Китае форсированно повышалась научная поддержка экономического и социального развития, осуществлялось научно-техническое структурное обновление и специализация в науке и технике.

Научно-технические ресурсы планировались и группировались в двух плоскостях: с одной стороны «содействовали повышению производственных технологий» и «повышали способность перманентного обновления науки и техники», с другой – стремились к тому, чтобы путем прорыва в ключевых технологиях добиваться опережающего развития.

Китай, как и ранее, в 10-ю пятилетку использовал государственное научно-техническое планирование, сохранялись в качестве центральных программы развития исследований в области высоких технологий (Программа 863), Программа научно-технического штурма «Штурмовой план», Программа развития фундаментальных исследований (Программа 973).

По Программе 863 центр тяжести в 10-й пятилетке был сконцентрирован в 6 областях – информатика, биотехнологии и современное сельское хозяйство, новые материалы, передовое производство и автоматизация, энергетика и ресурсная среда. Главное внимание уделялось высоким технологиям, имеющим передовой, перспективный и стратегический характер с целью опережающего

развития высокотехнологичных производств, обладающих международной конкурентоспособностью.

В качестве основных направлений «Штурмового плана» было содействие производственно-технологическому росту и решению важнейших общетехнологических проблем поступательного развития общества.

Программа 973 (развития фундаментальных исследований) в 10-й пятилетке сосредоточивала внимание на решении стратегических проблем и ориентировала на поддержку тех фундаментальных исследований, которые были на передовых позициях, отвечали потребностям страны и затрагивали проблемы долгосрочного развития Китая.

В 10-й пятилетке была усилена интенсивность научных исследований в интересах сельского хозяйства и общественно-коммунальной сферы, усилено внедрение технологических стандартов, особенно стандартов высоких технологий в стратегических областях (информатика, биология, электромобили и т. д.), усилены исследования стандартов в областях, где Китай имеет относительное сравнительное преимущество (китайская медицина, обработка электронной информации на китайском языке и др.).

В период 10-й пятилетки в Китае был сделан упор на «новации в управлении» НТР. Во-первых, проводилось совершенствование и улучшение механизма госуправления, например, по Программе 863 созданы советы специалистов по направлениям и группы специалистов по основным темам. По Программе «Штурмовой план» создан механизм отбора ответственных за темы организаций (механизм действовал на условиях подряда). Во-вторых, в 10-й пятилетке была усилена охрана интеллектуальной собственности: уделялось много внимания проведению патентной экспертизы, защите прав на интеллектуальную собственность и результаты исследований, усилена ответственность подрядных организаций за охрану и управление правами на интеллектуальную собственность, выделялись специальные средства на поддержку патентных заявок за рубежом.

В Китае ежегодно растет и число заявок на патенты. На конец 2002 г. подано 1,66 млн заявок на патенты, в 2002 г. общее число заявок на патенты.

В связи со вступлением КНР в ВТО перед китайской наукой и техникой открылись новые возможности, но вместе с тем, возникли и серьезные проблемы. Китай стремится догнать развитые страны.

В соответствии с новой ситуацией в китайской стратегии НТР и дальше проводится курс *«исходя из существующей реальности, делать акцент на главном и путем реализации важнейших научно-технических тем повышать международную конкурентоспособность Китая»*. При этом Китай исходил из того, что путь к этому идет через переход к экономике знаний. Поставлена цель – модернизация и создание новой продукции и новых производств при рациональном распоряжении ресурсами, концентрация их на важнейших технологических прорывах. В течение 3–5-летнего переходного периода после вступления Китая в ВТО поставлена задача достичь серьезных технологических прорывов и осуществить специализацию страны. Для этого определены 12 ключевых проектов: сверхбольшие интегральные схемы и программы, геномика и биоструктуры, электромобили, высокоскоростные поезда на магнитной подушке и др., осуществление которых окажет далеко идущее влияние на перестройку производственных структур и повышение конкурентоспособности Китая.

Общее число ученых за период с 1995 г. по 2005 г. увеличилось почти на 80 %, достигнув практически 1 млн человек (в США – 1,3 млн, в России – 0,5 млн).

Резко увеличилось количество людей, занятых в наукоемких производствах. Если в 1985 г. число научно-технических работников в организациях и в производственной сфере составляло 1,29 млн человек, то к 2002 г. оно возросло до 21,86 млн человек. Уже сейчас общее количество исследователей-прикладников, работающих в различных промышленных компаниях Китая, составляет около 80 % от числа их коллег в странах ЕС, причем темпы роста их числа в Китае в три раза выше, чем в Европе. За 5 лет с 2000 г. по 2005 г. доля Китая в общем мировом объеме экспорта высоко-технологической продукции выросла с 3 % до 15 %.

Как мы уже отмечали, в XXI веке основным направлением государственной стратегии НТР стал переход к самостоятельным инновациям и развитию собственных высоких технологий. Государственный план 11-й пятилетки (2006–2010) предусматривает создание к 2010 г. современной системы трансфера инноваций, планирует достичь заметных результатов в развитии фундаментальной науки, строительство научно-технических центров, соответствующих мировому уровню. Общие национальные расходы на исследование и освоение наукоемких производство составят 3 % ВВП. По научно-технической конкурентоспособности Китай должен выйти в ряды десяти мировых научно-



технических держав. По планам Китая к 2050 г. в стране должна быть создана экономика знаний.

**Вставка 10.4. Десять приоритетов в информатизации Китая**

1. Ускоренное принятие мер по созданию информационных сетей, нового поколения с высокоскоростной передачей данных и широкополосных сети во взаимосочетании с серверами повышенной производительности, конструирование установок ввода информации.

2. Создание «электронного правительства» для обслуживания органов власти, конструирование установок для ввода правительственной информации, формирование системы информации, связывающей и обслуживающей отношения правительственных органов от центральных до местных, осуществление обмена информацией по каналам правительственной связи.

3. Разработка и определение рамок политики развития электронной торговли, совершенствование электронных платежных систем, построение системы доставки товаров в масштабах всей страны.

4. Строительство систем цифровой связи, ускорение интеграции трех типов сетей связи в одну с переходом на цифровую связь.

5. Ускоренное введение сетей мобильной связи, в особенности научная разработка и освоение производства мобильных средств связи третьего поколения.

6. Приоритетное развитие производства программного обеспечения, проектирования и производства интегральных схем повышенной производительности, повышение уровня технического обеспечения информатизации.

7. Ускорение работ по научной разработке и освоению производства продукции для сетей связи, построению систем информационной безопасности.

8. Развитие цифровых аудиовизуальных технологий, представляемых цифровым телевидением, для ускоренного перехода от аналогового к цифровому телевидению и радиовещанию.

9. Развитие компонентов новых моделей демонстрационной техники, новых моделей электросиловых и электронных деталей, электронных плат, фотоэлектроники, сканеров и других новых видов электронных материалов.

10. Ускорение научных разработок и внедрения в производство продукции оптоэлектронной связи следующего поколения.

В 2005 г. объем продаж на китайском рынке продукции программного обеспечения составил 390 млрд юаней с приростом на 45 %. Большой сегмент рынка занимали зарубежные предприятия, доля китайских предприятий была пока мала. К 2010 г. объем продаж на китайском рынке продукции программного обеспечения и информационных услуг превысит 1 трлн юа-

ней (примерно 128,2 млрд долл. США), а это означает, что их доля возрастет до 65 %. Прогнозируется, что объем экспорта китайской продукции программного обеспечения и информационных услуг будет увеличиваться с 28 % приростом в год и к 2010 г. достигнет 12,5 млрд долл. Софтиндустрии Китая предстоит проведение отраслевой реконструкции в связи с низкой конкурентоспособностью продукции. В этих целях Министерство информации КНР готово выдвинуть больше льгот для стимулирования отечественной софтиндустрии.

### **10.3. «Современные технологии в обмен на доступ к китайскому рынку»**

Одна из причин стремительного инновационного развития – регулирование иностранных инвестиций и их направление в сектора новых и высоких технологий. Государство ставило всяческие барьеры на пути импорта в страну устаревших или второстепенных технологий, а во-вторых – всячески стимулировало создание иностранными корпорациями научных центров на территории КНР. Один из приемов привлечения иностранных инвестиций в форме передовых технологий – создание Зон технико-экономического освоения (их в Китае 54) и Зон развития высокотехнологичных производств (их в Китае 53).

Еще одна важная причина китайского феномена инновационного развития – использование валютной выручки для приобретения современного оборудования и технологий. В китайском импорте доля станков и оборудования неуклонно повышалась при снижении доли закупок сырья и полуфабрикатов. Приобретение оборудования и технологий дало возможность Китаю на базе реконструируемых предприятий наладить собственное производство современной продукции и в конечном итоге выйти на более высокий уровень развития.

С конца 1990-х гг. Китай перешел от закупок комплектного оборудования к закупкам ключевого оборудования и неовещественной технологии (патенты, лицензии и т. д.). Свыше 70 % закупок и технологий и 90 % технической документации и «ноу-хау» приходится на долю Японии, США и ЕС, причем на долю Японии приходится до половины закупок машин и оборудования. Благодаря повышенному вниманию к собственной научно-технологической отрасли и развитию инноваций на основе опроса консалтинговой

компании Эй Ти Керни 1000 руководителей ведущих ТНК мира Китай с 2004 г. признается наиболее привлекательной страной для инвестирования в наукоемкие производства на ближайшие три года. Сравнительно низкая себестоимость научных исследований, людские ресурсы и высокое качество научных разработок, охрана интеллектуальной собственности – таковы три фактора, определяющие выбор ТНК местонахождения их научно-исследовательских центров. Проводимая в последние годы политика китайского руководства, предпринятые меры в области защиты интеллектуальной собственности заслужили широкое признание ТНК. В результате ряд ТНК, таких, как IBM, Интел, Моторола, Дженерал Моторз, Дженерал Электрик, Нокия, Майкрософт, Дюпон, Эриксон, Сиско, Хьюлет-Паккард и др., создают в Китае филиалы своих центров по исследованиям и разработкам. В кооперации с Пекинским университетом, университетом Цинхуа в Пекине и другими ведущими вузами Китая и АН Китая эти филиалы учреждают совместные лаборатории, проекты и научные центры. Исследования и разработки на современном мировом уровне ведутся в таких областях, как информационные технологии, создание новых лекарственных препаратов, тонкие химические технологии, автомобилестроение. ТНК вместе с созданными научными центрами и во взаимодействии с местными поставщиками комплектующих фактически создали в Китае современные кластеры по производству автомобилей, мобильных телефонов, компьютеров, офисного оборудования и др. К началу 2004 г. в Китае существовало 110 научно-исследовательских учреждений, созданных известными мировыми компаниями. В результате в высокотехнологичных отраслях 64 % продукции выпускается инокомпаниями, доля таких предприятий в экспорте высокотехнологичной продукции 84 %, 2/3 патентов в области высоких технологий регистрировали инопредприятия. При этом Китаю удалось благодаря жесткой конкуренции ТНК между собой за китайский рынок, заставить ТНК привезти самые передовые изделия и технологии. Если в 1990-е гг. техника, полученная китайскими совместными предприятиями, отставала на 10–15 лет, то в 2005 г. число предприятий, использовавших передовые технологии (в своей стране появились всего 3 года назад) материнской компании, достигло 44 % (см. табл. 10.1).

Уровень применяемых в Китае большинством ТНК технологий относится и к самой передовой, и к сравнительно передовой по сравнению с материнской компанией, и к неиспользуемой Китаем технологии (табл. 10.1). Как видно из таблицы, количество предприятий, которые применяют самую высокую и сравнительно пере-

довую технологию по сравнению с материнской корпорацией, составляет основную часть тех китайских предприятий, в деятельности которых участвуют ТНК.

*Таблица 10.1*

**Уровень применяемой технологии ТНК в Китае**

<b>Применяемая технология</b>	<b>Кол-во предприятий, применяющих подобную технологию</b>	<b>%</b>
1. По сравнению с материнской корпорацией:	127	
самая передовая технология	51	40
сравнительно передовая технология	46	36
совокупность передовой и обычной технологии	30	24
2. По сравнению с китайской технологией:	127	
не используемая Китаем технология	83	65
передовая технология	44	35

*Источник.* Министерство внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР.

**Зоны технико-экономического освоения (ЗТЭО).** ЗТЭО – это участки территории, разбросанные географически во всех основных городах северных и прибрежных районов. ЗТЭО создаются в городах с развитой экономикой, мощной промышленной базой и развитой инфраструктурой. Льготы, оказываемые им государством, стандартны для СЭЗ, однако в ЗТЭО обычно реализованы удобные и быстрые процедуры рассмотрения предложений об инвестициях, а также созданы центры и институты для обслуживания таких предприятий (банки, арбитражные суды и т. д.). ЗТЭО имеют право принимать собственные правила по вопросам регулирования бизнеса и более нацелены на развитие технологий. Вместе с тем существуют технопарки или их части, официально закрытые для участия инофирмы. Технопарки призваны сконцентрировать интеллектуальные ресурсы и аккумулировать капитал (государственный и частный) для финансирования конкретных наукоемких бизнес-проектов.

Налоговые льготы в отношении инвестиций со сроком капиталовложений, превышающим 10 лет, состоят в применении 15 % ставки налога на прибыль, со сроком действия менее 10 лет – в размере 24 %.

По общему правилу, предприятиям со 100-процентными иностранными инвестициями предоставляется как минимум двухлетнее освобождение от налога на прибыль (ставка которого в КНР составляет 33 %) с обложением прибыли предприятия в течение следующих трех лет по льготной ставке 16,5 % от прибыли. Это общегосударственный стандарт. В некоторых областях на северо-западе Китая предоставляется освобождение от налога на прибыль на срок до 8 лет.

***Зоны развития высокотехнологичных производств (ЗРВТП).*** Министерством науки и техники декларируется 120 ЗРВТП различного уровня, из них 53 – государственного значения. Фактически ЗРВТП – это технопарки, территориально и организационно размещенные, как правило, в СЭЗ. Такое соседство позволяет ученым весьма эффективно взаимодействовать с зарубежными компаниями и участвовать в международном научно-техническом обмене. Вместе с тем существуют технопарки или их части официально закрыты для участия инофирм. Технопарки концентрируют интеллектуальные ресурсы и аккумулируют капитал (государственный и частный) для финансирования конкретных наукоемких бизнес-проектов.

ЗРВТП представляют собой территории, где научно-технические достижения в максимальной степени преобразуются в производительные силы в среде высокой интеллектоемкости и открытости, при преимущественной опоре на отечественный научно-технический и экономический потенциал, при привлечении и использовании передовых зарубежных научно-технических ресурсов, капиталов и управленческих методик, посредством реализации льгот для высокотехнологичного производства и прочих мер, а также частичной оптимизации мягкой и твердой среды.

В ЗРВТП действует более 15 тыс. предприятий, занятых исследовательской и внедренческой деятельностью. Государственное регулирование деятельности таких технопарков проявляется, прежде всего, в определении направлений исследований и производства. На протяжении последних лет такими направлениями были: микроэлектроника, телекоммуникации, биоинженерия и технологии новых материалов. ЗРВТП получают от государства также серьезные финансовые вливания.

Первым технопарком Китая стала ***пекинская экспериментальная ЗРВТП «Чжунгуань Чунь»*** (1988 г.). Его площадь –

100 км<sup>2</sup>, тут функционируют десятки учебных заведений, 130 НИИ и лабораторий, занято более 100 тыс. специалистов.

Вторым по величине технопарком является *Наньху*, который расположен в г. Шеньян и занимает площадь в 22 км<sup>2</sup>. на территории технопарка 12 вузов, 30 НИИ, 210 многопрофильных исследовательских лабораторий, 220 предприятий высокой и новейшей технологии, в числе которых 30 компаний с участием иностранного капитала общей суммой около 7 млрд долл.

#### **Вставка 10.5. Компания HUAWEI**

Как пример удачного сочетания «политики открытых дверей», стратегии «опоры на собственные силы» и удачного стратегического планирования можно рассмотреть историю создания телекоммуникационной компании HUAWEI Technologies Co., Ltd в СЭЗ Шэньдзэнь, представительство которой успешно работает в Минске.

Компания была создана в 1987 г. с целью исследования, разработок и производства телекоммуникационного оборудования. Индустриальный научный парк на территории СЭЗ, где базировалась компания, предоставляет прекрасные возможности для широкого взаимодействия с зарубежными фирмами – производителями аналогичных продуктов. За короткий промежуток времени благодаря патронажу со стороны властей и администрации Зоны, а также используя предоставленные ей таможенные и налоговые преимущества, компания сумела не только создать передовую производственно-технологическую базу для производства сложного телекоммуникационного оборудования, но и воспитать целую когорту высокообразованных передовых молодых научно-технических работников. Несмотря на то, что средний возраст работающих в компании оставляет 27 лет, среди ведущих разработчиков HUAWEI немало ученых с мировыми именами в своих областях. Количество научно-технического персонала (около 1200 человек) составляет более 1/8 от общего количества работающих в компании.

Высокий уровень разработок, отличный сервис, уникальная квалификация и профессионализм работников, а также эффективная маркетинговая и кадровая политика руководства компании позволили ей уже в 1997 г. занять около 17 % отечественного рынка коммутаторов. HUAWEI обеспечивает своим оборудованием (SPC switch, SDH, GSM, ATM, access network, IN, multimedia communication, synchronous network equipment, STP, TMN, Internet access products, ACD, ISDN terminal & phone set, intelligent high-frequency power supply) свыше 9 млн линий в Китае и обслуживает около 11 различных зарубежных рынков, включая Россию, Восточную Европу, Центральную Азию и Африку. Только в одном Гонконге более 130 тыс. пользователей сетевого оборудования производства HUAWEI. Системы коммутации HUAWEI востребованы в Италии, Испании, Франции, Велико-

британии, Нидерландах. Компания HUAWEI оснастила своим оборудованием белорусского мобильного оператора «Белсел», а в 2007 г. выиграла тендер Министерства связи Республики Беларусь на создание широкополосной сети передачи данных нашей страны.

В 1996 г. HUAWEI была 21-й в списке ста наиболее мощных предприятий китайской электронной области, в 1997 г. – уже 18-й, а в 1998 г. – 10-й. В 1998 г. объем продаж компании достиг почти 9-миллиардной отметки. Безусловно, в таких условиях компания не перестает уделять внимание научно-исследовательским разработкам, выделяя на эти цели более 10 % от общего объема продаж.

Сегодня HUAWEI входит в десятку мировых лидеров телекоммуникационного рынка, среди которых Nokia, Ericsson, Motorola, Alkatel, Cisco.

Показательны действия китайских властей по созданию «Софтбаз». Пять «Софтбаз» – в Пекине, Шэньяне, Цзинани, Чэнду, Чанша – демонстрируют китайскую настойчивость и предприимчивость. Концентрация, например, в Пекинской софтбазе 15 таких инвесторов, как АН, пекинский университет, China Software Group, Shangdi Hi-Tech, позволила привлечь почти 30 млрд юаней инвестиций, сконцентрировать кадры программистов, что позволило в короткие сроки выпустить мирового уровня программы-переводчики, системы распознавания текста.

## 10.4. Система образования

*«... к 2010 году 90 % всех обладателей степени PhD будет проживать в Азии»*

Р. Смолли,  
нобелевский лауреат по химии

Система образования в КНР имеет ряд специфических черт. В отличие от других развивающихся стран, Китай является страной с высоким и быстро растущим уровнем грамотности населения, в том числе крестьянского. Неграмотными в Китае остаются лишь 15–17 % взрослого населения (47 % в Индии, 61 % в Бангладеш, 59 % в Пакистане, 27 % в Иране, 17 % в Турции). Лучше у КНР и гендерный индикатор – доля неграмотных женщин в возрастной группе 15–24 года: всего 4 % (44 % в Индии, 63 % в Бангладеш, 61 % в Пакистане, 10 % в Иране, 8 % в Турции).

Еще в 1986 г. «Закон КНР об обязательном образовании» ввел обязательное начальное обучение в большинстве районов страны. В крупных городах и некоторых экономически развитых районах было введено обязательное среднее образования первой ступени.

Сегодня в Китае насчитывается около миллиона учебных заведений разных ступеней и профилей, в которых обучается более 200 млн человек. По Конституции Китая 9-летнее образование является обязательным, законы Китая дают право на получение образования каждому человеку, в том числе представителям национальных меньшинств, детям, женщинам и инвалидам. Свыше половины детей с трудностями в развитии могут получить образование в детских садах и школах для глухонемых, слабоумных и детей, имеющих другие нарушения в развитии.

Система образования в КНР включает начальную и среднюю школу, а также среднее специальное и высшее образование. Срок обучения в начальной школе – 6 лет и 3 года в средней. В начальную школу в Китае поступает около 99 % детей 6-летнего возраста.

Приблизительно 73 % подростков поступают в среднюю школу первой ступени, а 44,1 % ее выпускников продолжают свое дальнейшее образование. Принципиальное отличие китайского школьного образования – его платный характер. Только в 2007 г. сельские дети были освобождены от оплаты за обучение (ранее такие меры были приняты в отношении бедных сельских районов Западного Китая). Цена для государства такого решения – более 10 млрд юаней.

В вузах КНР в 2001 г. обучалось примерно 12 млн студентов. Срок обучения – 3–6 лет. Число вузов и университетов немногим более 1 тыс. С 1981 г. введена система степеней – бакалавр, магистр и доктор наук. Срок обучения в вузе на 1-й ступени составляет 3 года, а для полного высшего образования от 4 до 6 лет. В магистратуре обучается около 300 тыс. чел. В число наиболее известных университетов входят Пекинский, университеты Цинхуа, Фудан, Нанькайский, Нанькийский, Уханьский, Цзиминский. В 2005 г. общее число выпускников вузов составило 4,4 млн чел., тогда как во всех странах ЕС вместе взятых 2,5 млн. Важно также, что превалирует в Китае техническое образование – выпуск в год около 650 тыс. чел. (220 тыс. в США и 100 тыс. в ЕС).

За последние 20 лет ученые степени в стране получили более 20 тыс. докторов наук. Подготовка докторских диссертаций ведут в настоящее время 160 тыс. аспирантов.

Превосходя большинство азиатских стран по широте охвата населения базовым образованием, Китай заметно уступает им по от-



носителю числу студентов. Отчасти этим объясняется сравнительно невысокая (хотя и имеющая тенденцию к росту) доля расходов на образование в ВВП страны (2,6 %). Необходимо упомянуть еще два обстоятельства. Во-первых, в Китае существует сеть профессионально-технических, педагогических и медицинских училищ (свыше 4 млн учащихся, срок обучения – 2–4 года), во-вторых, широко распространены разнообразные формы продолжения общего образования и повышения профессиональной квалификации взрослых (такими формами обучения охвачено более 12 млн человек). Лишь 10 % китайцев соответствующего возраста имеют возможность пройти систематическое профессионально-техническое обучение. Существует система профессиональной переподготовки для лиц, потерявших работу на государственных предприятиях. С осеннего семестра 2007 г. все сельские учащиеся профучилищ, а также нуждающиеся из городских семей получают стипендию в 1500 юаней в год.

Ежегодно 12,5 млн выпускников школы не имеют возможности учиться дальше, и большинство из них поступают на работу, не проходя необходимого профессионально-технического обучения и подготовки. Огромную роль в повышении профессиональной грамотности и технической квалификации населения играют средства массовой информации, в том числе многочисленные образовательные программы телевидения.

За годы реформ 380 тыс. китайских студентов были посланы за рубеж, в том числе около 1 тыс. за государственный счет. В 1978 г. из Китая на учебу за границу выехало более 400 тыс. человек, свыше 10 тыс. в этот год вернулись обратно. В течение последних 10 лет более 50 % обладателей степени доктора технических наук обучались за границей. Свыше 100 тыс. обучавшихся за рубежом уже вернулись на родину. Китай занял первое место в мире по числу обучающихся за рубежом, сегодня ежегодно за рубеж уезжает более 25 тыс. чел., наибольшее число китайцев обучается в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Германии, Франции, Японии. В вузах США и Австралии шутят, что университет – это место, где русские преподаватели учат китайских студентов. Находясь за рубежом, китайские студенты неизменно привлекают внимание своей прилежностью и сравнительно высокой базовой подготовкой по таким предметам, как математика, физика, биология. Согласно аме-

риканской статистике, в США каждый пятый получающий степени PhD – китаец. Исключительно широка география зарубежного обучения: студентов из КНР принимают свыше 100 стран.

В последние пять лет динамичное развитие страны стало привлекать к возвращению из-за рубежа образованных этнических китайцев. Число «вернувшихся из-за моря», как называют их в Китае, непрерывно растет, а возвращаться есть кому: по данным Национального научного фонда (NSF) США из 276 тыс. иностранцев – обладателей докторских степеней, работающих в настоящее время (2007 г.) в США, 22 % – выходцы из Китая. Китай активно привлекает иностранных специалистов и преподавателей в университеты и технопарки. Значительное внимание уделяется привлечению талантов из стран США.

Систему образования в Китае часто квалифицируют как прагматическую и селективную. Вероятность добратся до более высоких ступеней образования для среднего китайца невелика – в результате эту возможность реализуют, как правило, лишь способные ученики. Поступление же в вуз – настоящий праздник для выпускника средней школы высшей ступени: конкурсы в отдельные университеты достигают до 200–300 человек на место. Одаренные молодые люди в Китае, как правило, пользуются различными льготами при продвижении по образовательной «лестнице» – к их услугам государственные стипендии, субсидии предприятий, организаций и т. п. Реформа высшего образования начата в 1993 г. с отмены госраспределения и постепенной отмены бесплатного образования. С 1997 г. высшее образование стало платным для всех: плата составляет 15–20 % себестоимости обучения, часто предприятие, на котором работал или будет работать студент, оплачивает учебу. Селективность системы высшего образования проявляется еще в одном: вузы страны делятся на несколько категорий. В зависимости от числа баллов, полученных на выпускном школьном экзамене (проводимом в Китае и в Беларуси одновременно по всей стране), будущий абитуриент может претендовать на допуск к вступительным экзаменам лишь в вуз категории (или более низкой категории), соответствующий набранным баллам.

Китайской традиции свойственен высочайший престиж образования, а также особое положение так называемых девять ведущих вузов и университетов страны.

Базовые оклады профессоров девяти ведущих университетов страны (Пекинский, Циньхуа, Нанкинский, Фуданьский, Чжуншаньский и др.) составляют порядка 500 долл. в месяц (против 250–300 долл. в других университетах и вузах), педагоги и научные работники имеют льготы при приобретении жилья, в ряде провинций лицам с научными степенями предоставляются различные послабления типа разрешения рождения второго ребенка.

Еще одна особенность вузов КНР – значительное преобладание естественно-технических и прикладных специальностей (порядка 60 % студенческих мест против 14 % в США, 18 % в Голландии, 22 % в Таиланде, 26 % в Японии, 30 % в Малайзии). Таким образом, гуманитарии (за исключением, быть может, социологов) – относительно малая часть студенчества, если сравнивать Китай с развитыми странами или азиатскими соседями. Некоторые усматривают в этом нежелание КПК увеличивать прослойку гуманитариев, нередко представляющих угрозу социально-политической стабильности. Дело в том, что многие соседи Китая уже давно столкнулись с этой проблемой из-за перепроизводства политологов, юристов, журналистов и т. п. – многие выпускники с «престижными» профессиями оказываются без работы, пополняя ряды активной оппозиции и провоцируя молодежные и студенческие беспорядки. Поддержание существующей структуры вузовских специальностей в Китае продиктовано и соображениями экономии, а также стремлением в первую очередь получить инженеров, технологов, ученых естественного профиля.

Как поддержание сложившихся пропорций между образовательными учреждениями различного уровня, так и содержание программ обучения находятся в КНР под строгим государственным контролем.

В 2007 г. принято решение восстановить бесплатное обучение в педагогических вузах Минобразования Китая при условии, что после окончания выпускники отработают два года в сельских школах или 10 лет в городских.

Негосударственные образовательные учреждения (НОУ) в Китае – это учебные заведения, созданные на средства общественных организаций, научных ассоциаций граждан, предприятий, а также школы и вузы, организованные на коллективные взносы населения (в частности, родителей учеников). Китайскую политику в отношении НОУ сформировали следующие факторы:

1) традиционно патерналистская роль государства, согласно конфуцианской идеологии;

2) запрет на получение прибыли в качестве цели создания и функционирования НОУ;

3) активное привлечение общественности к управлению и финансированию НОУ;

4) учащиеся НОУ пользуются теми же правами, что и государственные.

К 1997 г. аккредитацию прошли все средние и начальные негосударственные школы Китая. По-иному обстоит дело с вузами: из 1200 всего 21 получил право выдавать дипломы государственного образца.

Таким образом, главной чертой государственной политики в отношении НОУ является то, что, гарантируя им политическую поддержку и контроль: «активное поощрение, всемерная поддержка, правильное ориентирование и усиленное управление», государство не оказывает им финансовой поддержки. Хотя есть реальные государственные привилегии, которые стимулируют создание НОУ – это предоставляемые правительством льготы по налогам, аренде помещений, транспорта, земельных участков. Действует и дополнительный стимул: пришкольные коллективные предприятия пользуются системой льгот, которая включает, в частности «бессрочное освобождение от подоходного и некоторых других налогов предприятий, учрежденных средними учебными заведениями, и бессрочную отмену всех налоговых выплат для предприятий, управляемых начальными школами». Вот почему предприятиям выгодно открывать НОУ и на их территориях свои филиалы. Все имущество и доходы разрешалось использовать исключительно на развитие школы. Инвестиции предприятий в отдельные элитные учебные заведения составляли в период зарождения НОУ весьма внушительную сумму. Объяснялось это не только престижем и налоговыми льготами, возможностью создавать на земле, покупаемой по льготным ценам, филиалы предприятий, клубы и т. п., но и выгодой от связей с родителями учеников. Школы, созданные предприятиями, постепенно превращались вместе с ними в единый холдинговый центр. Однако лишь немногие НОУ в Китае были основаны на таком прочном фундаменте. Для открытия маленькой школы

было достаточно 20 тыс. юаней, которые могли внести на паях несколько человек.

Организованные частными предпринимателями или компаниями школы носят их имена и названия, что повышает социальный престиж компании, создавая ей хорошую рекламу. Среди учредителей НОУ немало зарубежных китайцев, которыми, помимо деловых соображений, движут ностальгические мотивы.

Юридические формы создания НОУ в Китае представляют собой пять основных моделей:

- 1) создание школы при поддержке правительства, т. е. на начальном этапе оно оказывает материально-техническую помощь до тех пор, пока школа сама не накопит средств. Пример такой модели – неполная средняя школа Юйин в г. Нашсине, созданная Ассоциацией вышедших на пенсию педагогов. Они арендовали помещение и часть оборудования государственной школы, а поскольку набрали больше учащихся, чем рассчитывали, то правительство городского района выделило 300 тыс. юаней, чтобы перевести в другое помещение начальные классы той школы, у которой учредители арендовали помещение, а также помогло с инвентарем;

- 2) самостоятельное создание школ гражданином или группой лиц (часто на базе уже действовавших образовательных учреждений);

- 3) создание школ за счет вкладывания капитала отдельными лицами либо организациями, становящимися соучредителями НОУ совместно с государственным предприятием либо учреждением;

- 4) акционерная форма;

- 5) совместное создание НОУ китайскими и зарубежными партнерами.

Структура первоначального капитала учредителей могла включать собственные средства владельцев, привлеченный капитал в паевой (акционерной) форме, а также банковские займы, кредиты и ссуды частных лиц.

- 1) Эффект НОУ проявился достаточно ярко: они облегчили финансовую ношу государства и уже к середине 1990-х гг. аккумулировали более 10 млрд юаней (свыше 100 млн долл.) негосударственных средств. Плата за обучение остается в настоящее время для большинства китайских НОУ основным источником покрытия расходов. Поскольку 90 % НОУ в Китае – интернатного типа, то в оплату входит и проживание учащихся. Общая сумма платы за

обучение состоит из нескольких видов взносов на содействие развитию школы, за обучение, за общежитие и пр. Взносы зависят от множества факторов и резко колеблются по провинциям. Некоторые школы варьируют плату за обучение в зависимости от успеваемости учеников, снижая ее отличникам и увеличивая неуспевающим. Формы взимания взносов за обучение разнообразны. В основном по стране это делается раз в семестр.

Большинство частных и «народных» школ в Китае невелико по размерам, численность учащихся колеблется от 100 до 200 человек. Крупных школ, не уступающих государственным, или даже превосходящих их по численности учащихся (500–1000 и более учеников), мало – не более 10 % всех НОУ.

## **Глава 11**

### **ОПЫТ, УРОКИ И НАПРАВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ**

---

Реформа экономической системы Китая привела к успехам, привлекающим внимание всего мира. Эти успехи можно в общих чертах представить следующим образом: *во-первых*, сформирована плюралистическая структура собственности, в которой разнообразные экономические элементы развиваются одновременно. *Во-вторых*, создана система рыночной конкуренции, рыночные механизмы начали играть основную роль в важнейших отраслях. *В-третьих*, от прямого регулирования и контроля в области макроэкономического управления государство благодаря реформе финансовой, налоговой и денежно-инвестиционной системы перешло к косвенному. *В-четвертых*, произошли важные изменения в системе трудоустройства и распределения доходов. *В-пятых*, сформирована структура всесторонней и многоуровневой внешней открытости. После вступления Китая в ВТО в 2001 г. внешняя открытость китайской экономики значительно продвинулась вперед.

Поэтому, стоит обобщить весь успешный опыт и извлечь пользу из полученных уроков. В то же время сейчас перед китайскими реформами стоит еще немало проблем. При изложении как всей книги, так и данного раздела, мы стремились изложить не только процесс реформ, но и взгляды китайских ученых на реформу.

#### **11.1. Основной опыт реформы китайской экономики**

Анализ двадцатипятилетнего хода реформ китайской экономики дает следующий основной опыт.

**1. Основная особенность китайской экономической реформы – сохранение социалистической идеологии.** Реформа – это переход от существовавшей командной системы к новой. Ошибоч-

но, как мнение, что традиционными методами государственного управления можно осуществлять реформы, так и советы пустить реформы на рыночное саморегулирование. Когда под реформой понимают исключительно либерализацию экономической деятельности, которую без традиций и рыночных институтов предприниматели превращают во вседозволенность, растаскивание общественной собственности. Китайская реформа отличается от стихийной либерализации направляющей рукой прагматичного государства. И по этому вопросу еще будут вестись споры. В 1991 г. Цзян Цземинь заявил, что если не провести реформу, то страна не сможет сохранить свою жизнедеятельность; а если в ходе реформы не придерживаться социалистической идеологии, то можно погубить все достижения семидесятилетней борьбы, которую вела партия и народ. Поэтому с одной стороны реформа должна освободить сознание от предрассудков, но также должна проводиться на основе сохранения преемственности традиций. Иным странам это удастся, другие (как Россия) на десятилетие погружаются в систему анархии, произвола и вседозволенности. Иногда ход реформ и открытости в Китае обобщают как «три этапа освобождения сознания от предрассудков», считая первым этапом победу над «двумя надо», вторым этапом – отказ от разделения на «социализм» и «капитализм» в 1992 г., а третьим этапом – отказ от противопоставления понятий «общественное» и «частное» в 1997 г. Однако это лишь кажущаяся правда. На самом деле от «двух надо» необходимо было отказаться, но разом отказаться от понятий «социализм», «капитализм», «общественное» и «частное» было невозможно. Определяя сущность, направление и основной путь реформы, нельзя не задаться вопросом о понятиях «социализм» и «капитализм», «общественное» и «частное».

Дэн Сяопин указал, в ходе реформы необходимо соблюдать два основных принципа: приоритет социалистической экономики общественной собственности и общественное благосостояние. В 1992 г. во время своей южной речи Дэн Сяопин критиковал такой подход, когда любое явление относилось либо к «общественному», либо к «частному», однако это вовсе не означает, что вообще не надо говорить об «общественном» и «частном». Как раз наоборот, именно в этой речи Дэн Сяопин четко указал на то, что предприятия «трех капиталов» – это полезное дополнение социалистической экономики и что в конечном итоге они приносят пользу экономике.



В 1997 г. на своем докладе о планах 15-й пятилетки Цзян Цземинь заявил, что экономика общественной собственности существует не в чистом виде, она может существовать и развиваться в условиях смешанной экономики. Это не был отказ от понятий «общественное» и «частное», это было новое понимание форм существования экономики общественной собственности. Совместное развитие экономики различных форм собственности – это важная новая идея экономического строя Китая. Согласно Цзян Цземиню: «... главенствующее положение общественной собственности в основном проявляется в том, что общественная собственность составляет наибольшую долю, государственный сектор контролирует жизненные центры общественной экономики и играет ведущую роль в развитии экономики». В конце 1999 г. на заседании, посвященном 78-летней годовщине основания КНР, Цзян Цземинь вновь заявил: «Поскольку на XV всекитайском съезде КПК было заявлено о необходимости изыскания форм освобождения производительных сил и о разрешении создания акционерных обществ и акционерных кооперативов, некоторые представители иностранных государств пришли к выводу, что в Китае осуществляется приватизация. Некоторые китайские товарищи также допустили подобную ошибку, что вызвало в некоторых местах перегибы в работе. За 50 лет развития, прошедшего с момента основания КНР, государственная собственность достигла 1 трлн, это достояние всего народа, важная экономическая основа социалистического строя в Китае. Если подходить к нему недостаточно трезво и легко им распоряжаться, например, без ограничений распределять его между отдельными личностями, с тем чтобы, в конце концов, оно оказалось в руках небольшого числа людей, есть риск «разбазаривания» государственного достояния, социалистический строй может утратить экономическую базу. Что же тогда произойдет с Китаем? На что мы будем опираться, сохраняя социалистический строй, укрепляя власть народа, обеспечивая достижения общего благосостояния?»

Основное отличие китайских реформ заключается в следующем: с одной стороны, были разграничены социальный строй и экономическая система, в области строя был четко определен вопрос реформы разделения на «капиталистическое» и «социалистическое», «общественное» и «частное», в области системы и методов развития производительных сил идеология была освобождена от сковывавших ее пут, не велся бессмысленный спор о разделении на «капиталистическое» и «социалистическое», «обществен-

ное» и «частное»; с другой стороны, социальный строй и экономическая система были связаны, реформа экономической системы по сути была социалистической, благодаря реформе экономической системы совершенствовался социалистический строй и развивались производительные силы общества. Это был важный опыт реформ в Китае.

В Китае считают, что нельзя из того, что экономические реформы в бывшем СССР и странах Восточной Европы в конце концов привели к социальным переменам, делать вывод, что любая реформа приводит к революционному концу, когда свержается существующий социальный строй. Точно так же как нельзя из-за того, что модернизация, происходившая в ходе китайской экономической реформы, в конце концов, превратилась в реформу, отрицать значимость модернизации в отдельности. Поэтому обобщать и определять сущностное содержание экономической реформы и переходного периода при помощи направления экономической реформы в бывшем СССР и Восточной Европе будет неверно. По мнению китайских ученых «Переходный период» – это специальная категория, отражающая изменения строя и системы в социалистических странах во второй половине XX века, она обозначает переход от планирования к рынку, а не от социализма к капитализму. Что же касается возникновения в процессе перехода двух путей, а именно: в некоторых странах во время перехода от планирования к рынку произошли изменения строя, иначе говоря, произошла революция, а в других странах замена механизма и системы происходила в рамках социализма, необходимо рассматривать это явление как результат того, что каждая страна конкретно осуществляла процесс перехода «в зависимости от выбранного пути». Нельзя подводить понятие переходного периода на основании первого пути и использовать его для подведения под норму стран, выбравших второй путь.

Некоторые ученые, исследующие теоретическое обоснование реформ в различных странах мира, являются апологетами радикальных реформ и утверждают, что несмотря на кратковременный отрицательный эффект таких реформы, долгосрочный положительный эффект гораздо значительнее. Они имеют в виду, что, хотя после того, как в бывшем Советском Союзе и в Восточной Европе был использован метод «большого взрыва» для изменения системы, и на протяжении нескольких лет наблюдался спад экономики, однако в перспективе такие экономики будут динамично развиваться.

ся, и следующее поколение будет пользоваться благосостоянием, полученным благодаря этим изменениям. Этот вопрос необходимо всесторонне проанализировать. Конечно же, нельзя на основании того, что экономический рост временно снизился, полагать, что выбранный путь реформ неправильный, но ни в коем случае нельзя также скрывать разумную оценку и критику текущих недостатков реформ за идеей будущего динамичного роста. Результаты изучения переходного периода показали, что соответствие и несоответствие методов реформ имеет большое значение для развития экономики. В особенности существование таких экономических явлений как значительный спад производства и финансовый кризис нередко прерывало нормальный ход экономической реформы и приводило к политическим и экономическим беспорядкам. Нужно ли платить такую цену? Можно ли восполнить эти потери за счет будущего роста? История не дала нам утвердительного ответа. История реформ в СССР и странах Восточной Европы в 1990-х гг. не доказала это. Поскольку существовавшие в методах реформ значительные недостатки повлияли на экономическое развитие, инициаторы радикальной реформы тем более должны произвести критику собственной теории реформ, они не должны прикрываться догматической теорией экономических свобод, игнорируя отсутствие институциональной среды, традиций предпринимательства и наличие в сознании народа социалистических догм.

С точки зрения практики, если определить переход как движение от социализма к капитализму, это не будет соответствовать тенденции многообразия развития человеческого общества. Как и после «холодной войны», когда мировая политика начала двигаться в направлении к плюрализму, в процессе осуществления перехода, аналогов которому нет в истории, также часто встречается явление плюрализма режимов. Китайская система социалистической рыночной экономики как раз и является представителем такого плюрализма. Сущность этой системы заключается в том, чтобы собрать достижения и мудрость человеческой цивилизации, обобщить исторический опыт сложного развития социалистического строя, **создать экономическую систему, в которой бы сохранилась справедливость и в то же время стимулировалась эффективность, найти лучший строй для развития человечества.** В этих условиях экономисты должны проанализировать причины появления и исчезновения с исторической арены плановой экономики, и, что еще важнее, исследовать пути создания социалистиче-

ской рыночной экономики. Например, известный экономист Но Сы отмечает в одной из своих статей: «Успех китайских сельских предприятий не соответствует нашим прежним предположениям об успешной организационной структуре и системе. Уникальный путь Китая, начавшийся с введения системы подрядной ответственности в селах, стимулировал быстрый экономический рост. Это напоминает нам о том, что нам еще многому нужно учиться». Попытки определить структуру перехода на единственной основе либеральной капиталистической модели и пресечения нового пути развития социализма теоретически не могут удовлетворительно обобщить опыт перехода и не способны верно направлять будущее реформы, это очень далеко от принципов многообразия развития человечества и плюрализма научных исследований.

В целом, можно сделать следующее заключение о сущности китайской экономической реформы: суть реформы заключается в том, чтобы на основе социалистического строя выполнить задачу замены планового механизма функционирования экономики рыночным механизмом. Это определило то, что целью китайской реформы является создание системы социалистической рыночной экономики. Поскольку эта цель обладает такой особенностью как недостаток информации, это определяет выбор постепенного проведения реформы по созданию рыночной экономики. Разные ученые пришли к подобным выводам. Например, профессор Чжан Ю считает, что китайская экономические реформы предполагает создание рыночной экономики в условиях ограничения со стороны социалистического конституционного строя, ее цель – совершенствование социалистического строя, осуществление постиндустриализации и модернизации страны. Конституционный строй здесь означает социалистический политический строй и политическую структуру. Это фундаментальное определение сущности китайской экономической реформы не меняется в новом веке. Китайские экономические реформы в начале XXI века развиваются вдоль этой «главной оси».

Разумеется, в связи с появлением новых обстоятельств, таких как новая волна реструктуризации мировой экономики, расширение открытости Китая после вступления в ВТО, изменения обстоятельств внутреннего экономического роста, масштабное освоение западных районов, новые требования по охране окружающей среды и экологии и т. п., в следующем веке в китайской экономике появится новое содержание, и будут изменены основные моменты.

**2. Основным моментом китайской экономической реформы является осуществление прорыва.** Дэн Сяопин являлся главным вдохновителем китайских реформ и открытости. В соответствии с основными противоречиями социализма и с центральной задачей экономического строительства он утвердил в качестве основного элемента системную реформу. Начиная с конца 1978 г., в селах был введен семейный подряд, в городах проводился эксперимент по расширению прав государственных предприятий на самостоятельное хозяйствование. В октябре 1984 г. после третьего пленума ЦК КПК двенадцатого созыва усиление жизненной силы государственных предприятий стало центральным звеном реформы системы хозяйствования, а реформа ценовой системы – ее ключом. После XIV всекитайского съезда КПК, прошедшего в 1992 г., начата работа по созданию современных предприятий по строительству новой системы макрорегулирования и т. д. На втором этапе реформ постоянно уделялось большое внимание этим основным моментам, решались такие глубокие вопросы как права и обязанности субъектов экономики, имущественные права и экономические механизмы.

**3. Китайская экономическая реформа означает целостное движение вперед.** Основным момент китайской реформы – экономические реформы, однако это не означает, что, как некоторые говорят, реформируется исключительно экономика. Социальная структура является многоуровневой, системная реформа обладает широтой и всесторонностью. Содержание реформы, кроме реформы системы хозяйствования, включает реформу политической системы, системы образования, культуры, науки и техники и т. д. Реформа должна вызвать важные изменения образа жизни, идеологии и морали, стимулировать переход на новые рельсы. После того как КПК свергла «банду четверых», было проведено исправление всего ошибочного и восстановление всего правильного в области политической линии и линии руководства, в сущности это было политической реформой. После середины 1980-х гг. началась реформа в области науки и техники и образования. В марте и мае 1985 г. ЦК КПК опубликовал «Решение о реформе системы науки и техники» и «Решение о реформе системы образования»; после середины 1990-х гг. было усилено партийное строительство, строительство духовной культуры, соблюдалась тактика первенства законов, предоставлялись политические гарантии реформы, духовная и интеллектуальная поддержка. Дэн Сяопин говорил: «С начала ре-

форм и открытости мы создали немало всесторонних положений. В области экономики, политики, науки и техники, образования, культуры, военного дела и международных отношений существует четкий курс и политика. Кроме того, существует точный язык для их выражения». Цзян Цзэминь также подчеркивал: «Наша реформа – это огромный сложный системный проект, он включает экономическую политическую реформу, реформу образования, науки и техники и культуры, их необходимо согласовать и проводить в комплексе». Можно предположить, что вне согласования с реформой политической системы, без всесторонней реформы системы образования, науки и техники, культуры реформа системы хозяйствования не смогла бы углубляться и привести к существующим огромным успехам.

**4. Китайские экономические реформы означают обновление системы в направлении рынка.** В китайском научном мире считается, что поражение в полувековом реформировании социализма в бывшем СССР в конечном итоге объясняется тем, что так и не была найдена цель реформы, внимание заострялось на совершенствовании системы плановой экономики, в конце концов это привело в тупик, печальной ценой чего стало то, что, когда в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. происходил отказ от плановой экономики, был отброшен и социалистический строй. Социалистическая китайская реформа, происходившая до 1978 г., ограничивалась административным разделением власти между центром и местами, в результате она не привела к успеху. Выдвинутая идея о том, что плановая экономика должна являться главной, а рыночное регулирование – вспомогательным, в реальности также была неосуществимой, поскольку долгое время существовавшая система плановой экономики в корне отрицала роль рынка. Плановые показатели, устанавливаемые правительством в приказном порядке, доводились по инстанциям до сведения низовых организаций, жестко управляя деятельностью предприятий, что привело к тому, что производство на предприятиях не зависело от изменения рыночного спроса и предложения и от закона конкуренции и выживания сильнейшего. Ключ к решению этой проблемы в реформе системы плановой экономики, в движении экономической реформы по пути к рынку.

Китайская экономическая реформа направлена на рынок. В 1979 г. Дэн Сяопин выдвинул совершенно новую идею о том, что при социализме также можно строить рыночную экономику, в

1980 г. он отметил, что «плановое регулирование и рыночное регулирование взаимосвязаны». С учетом того, что для исследования реформы и освобождения идеологии от сковывавших ее пут необходимо время, в то время идеи Дэн Сяопина о социалистической рыночной экономике не были высказаны открыто. В 1982 г. на XII всекитайском съезде КПК об экономической системе говорили так: *«плановая экономика является главной, а рыночное регулирование – вспомогательным»*; в 1984 г. формулировка третьего пленума ЦК КПК двенадцатого созыва была следующей: *«товарная экономика с элементами планирования»*. В 1985 г., отвечая на вопросы американских гостей, Дэн Сяопин заметил, что *«между социализмом и рыночной экономикой нет коренного противоречия»*. Если соединить плановую и рыночную экономику, можно освободить больше производительных сил, усилить экономическое развитие. На этой основе XIII всекитайский съезд КПК выдвинул курс на сочетание планирования и рынка. К началу 1990-х гг. идеи Дэн Сяопина о социалистической рыночной экономике зрели с каждым днем, были поочередно выдвинуты следующие идеи: *«различие между социализмом и капитализмом не в вопросе планирования и рынка», «чуть больше планирования или рынка – это еще не существенное различие между социализмом и капитализмом... Планирование и рынок – это экономические средства...»* Выдвижение Дэн Сяопином идеи о социалистической рыночной экономике – важный вклад в экономическую теорию, обеспечивший теоретическую основу для утверждения на XIV всекитайском съезде КПК «создание системы социалистической рыночной экономики» в качестве цели реформы экономической системы. Переход от продвижения рыночной реформы к открытой борьбе за развитие социалистической рыночной экономики – это явное проявление целей реформы экономической системы, установленных после третьего пленума ЦК одиннадцатого созыва, и в то же время секрет успешного развития экономической реформы.

**5. Китайская экономические реформы означает активное создания правительством рыночной системы при помощи административных мер.** Создания рыночной системы при помощи административных мер осуществимо и в определенных пределах эффективно. Этот вывод получил реальную поддержку на опыте изменения строя в большом числе (разумеется, не во всех) стран с переходной экономикой. В целом, процесс перехода на рыночные

рельсы начинался по инициативе государственных властей. Как в СССР и странах Восточной Европы, выбравших радикальные методы реформы, так и в Китае, где реформа продвигалась постепенно, государство по собственной инициативе начало процесс перехода на рыночные рельсы. Начавшаяся в Китае в конце 1970-х гг. реформа – это рыночная реформа, запуск которой произошел с помощью административных сил. Решения, принятые третьим пленумом ЦК КПК одиннадцатого созыва и соответствующая южная речь Дэн Сяопина сыграли ключевую роль в реформе системы хозяйствования. Это же относится к реформам на территории бывшего Советского Союза и в странах Восточной Европы. Отказ правительства Горбачева от традиционной системы плановой экономики в реальности был первым шагом перехода на рыночные рельсы. Правительство Ельцина применило так называемую «шоковую терапию», опираясь на значительные административные силы, принудительно осуществило полную приватизацию существовавшей государственной экономики, стремительно перешло к рыночной системе хозяйствования. Независимо от того, каков краткосрочный эффект данной рыночной реформы, то, что административные силы подтолкнули переход на рыночные рельсы, неоспоримый факт.

Можно привести еще больше фактов из конкретной практики реформ, в доказательство объективности и эффективности продвижения рыночной реформы при помощи административных сил:

- **Реформу китайских государственных предприятий запустило и постоянно подталкивало именно правительство.** Реформа государственных предприятий – основной и самый сложный момент всей реформы хозяйствования, это также ключ к успеху китайской рыночной реформы. Она отличается от сельской реформы. Хотя сельская реформа продвигалась при сильной поддержке центрального правительства, однако запущена реформа была самими крестьянами, кроме того, многие важные методы реформы были созданы на низовом уровне, в основном это была реформа, двигавшаяся снизу вверх. А реформу государственных предприятий главным образом подталкивало правительство. В октябре 1978 г. комитет партии и правительство провинции Сычуань выбрало 6 государственных предприятий, включая металлургическую компанию города Чунцин, для проведения эксперимента по «расширению прав предприятий на самоуправление» и «передаче прав и прибылей низовым организациям», на следующий год по всей стране была постепенно расширена сфера проведения экспери-



мента. В мае 1979 г. 6 учреждений выбрали в Пекине. Тяньзине и Шанхае 8 экспериментальных предприятий, среди которых Пекинская металлургическая компания, для распространения на них Сычуаньского опыта реформы по разделению власти.

В 1981–1983 гг. центральное правительство организовало эксперимент по введению «подрядной системы ответственности», в 1983 г. подрядная система была введена повсеместно на территории всей страны. В 1983–1984 гг. была проведена реформа по «замене отчислений из прибыли налогами». Примерно в 1986 г. по всей стране было выбрано несколько государственных предприятий для проведения эксперимента по созданию акционерных обществ. В марте 1987 г. в докладе ВСНП было вновь заявлено о необходимости продолжения реформы государственных предприятий и совершенствования разнообразных форм подряда. Весной 1992 г. после «южной речи» Дэн Сяопина по всей стране началась волна преобразований государственных предприятий в акционерные общества. С 1995 г. углублялось совершенствование структуры экономики, продвигалось стратегическое регулирование государственных предприятий до настоящего времени. Несложно заметить, что процесс реформы государственных предприятий – это непрерывный процесс организации правительством «экспериментов» и их «расширения» с опорой на административную силу, это процесс постепенного продвижения правительством государственных предприятий к рынку, превращения их в действительные субъекты рынка. Нужно признать, что в том, что рыночная реформа сохранила китайские государственные предприятия, сохранила рабочие места, а позже превратила их в современные предприятия, не может не быть заслуги правительства. К тому же вмешательство и руководство правительства было неизбежным выбором, хотя и не лучшим, однако в данных условиях самым выполнимым. Разве мог быть осуществлен запуск и продвижение реформы без опоры на административную силу, когда бремя государственных предприятий было таким тяжелым, а старая система пустила такие глубокие корни? Типичной особенностью прежних государственных предприятий было неразделение правительства и предприятий, собственником было правительство, если бы само правительство не приняло решения, не начало активно продвигать рыночную реформу, кто еще отнял бы у него предприятия и начал движение к рынку?

• **Достаточно быстрое развитие экономики во многих районах также является результатом активного продвижения ре-**

**формы местными властями.** Например, во многих городах провинции Шуньдун после начала реформ власти выдвинули так называемый «хор товарной экономики», на основе исследования, объектом которого стали внешнеторговая корпорация и корпорация табачных изделий, был разработан путь интеграционного развития, промышленности и сельского хозяйства. Затем с 1992 по 1994 г. средние и мелкие государственные предприятия были достаточно быстро проданы рабочим и служащим, было проведено акционирование. Предприятия продвигались к рынку, образовывались действительные субъекты рынка, имевшие независимое положение. Далее была выдвинута идея ускорения перехода на рыночные рельсы, составления производственной политики, усиленного развития основного производства с одновременным углублением реформы правительственной системы и стремлением к соответствию требованиям рынка. Постепенное углубление рыночной реформы во многих городах дало этим городам возможность придерживаться тенденции непрерывного роста. Самой значительной была реформа средних и мелких городских предприятий, подведомственных органам городского управления. Данная реформа означала, *во-первых*, что посредством продажи государственного имущества стимулировалось изменение формы государственного права собственности на имущество предприятий; *во-вторых*, что рабочие и служащие лично становились собственниками предприятий, вводился плюрализм субъектов имущественных прав на предприятия; *в-третьих*, что из-за плюрализма имущественных отношений, в структуре управления предприятиями произошли изменения; *в-четвертых*, что правительство и предприятие полностью разграничивались или, по крайней мере, создавались условия для их полного разграничения. Такую глубокую реформу действительно можно было проводить только при стимулировании со стороны правительства. Органы управления данных городов изначально были представителями имущественных прав на эти государственные предприятия, признавали необходимость соглашались продавать государственное имущество, появилась возможность начала реформы, стартом которой была «продажа»; разграничение правительства и предприятий означало уступку прав правительства и его компетентных органов, только при условии осознания правительством общей эффективности этой уступки и согласия на нее разграничение правительства и предприятий могло стать реальностью. В процессе реформы средних и мелких государственных предпри-

ятий органы местного управления осознали, какими тяжелыми могут быть последствия, если не осуществить реформу, использовали момент реформы, утвердили форму и цели реформы, составили проект реформы и непосредственно управляли претворением проекта в жизнь, организацией экспериментов и распространением их опыта, активно мобилизовали чиновников, рабочих и служащих к участию в реформе и т. п. В общем, значение активности и инициативности правительства и административных методов было огромным.

***6. В процессе экономической реформы Китай разумно использовал опыт других стран, и на основе общеполитической обстановки в стране активно проводил исследования по созданию системы социалистической экономики с китайской спецификой.*** Можно сказать, что китайские экономические реформы – это нечто небывалое в истории, она началась в ситуации, когда очень недоставало опыта. Поэтому с самого начала подчеркивалась, что необходимо внимательно относиться к опыту других стран, что надо смело заимствовать достижения человеческой цивилизации, включая передовые методы хозяйствования и управления капиталистических стран, отражающих современные законы производства. В то время иностранный опыт в основном происходил из двух источников: *во-первых*, успехи и опыт, полученный некоторыми бывшими социалистическими странами, например, Югославией, Венгрией, Польшей и т. д. в ходе экономических реформ, поскольку их реформы начались достаточно рано, в то время они уже явно шли впереди Китая, очень многое у них можно было позаимствовать. *Во-вторых*, некоторые развитые или сравнительно развитые страны и регионы благодаря долгому опыту не только сформировали особые модели функционирования экономики и управления ей, как, например, англо-американская, германская, скандинавская, японская и восточно-азиатская модель; кроме того, у некоторых стран после второй мировой войны уже был опыт перехода от плановой экономики к рыночной экономике.

Однако конкретные условия и общеполитическая обстановка в Китае сильно отличалась: размеры страны велики, население большое, фундамент слабый, экономическая и рыночная база мизерная, развитие в разных районах неравномерное; хотя в некоторых районах, экономика и является централизованной и плановой, но в действительности китайское планирование далеко от строгих норм административно-командной экономики; хотя общей тенден-

цией было развертывание реформы, направленной на рынок, однако Китай по-прежнему должен был двигаться в направлении социализма. Поэтому одновременно с заимствованием опыта других стран Китай подчеркивал, что ни в коем случае нельзя его копировать, необходимо в соответствии с китайской действительностью заимствовать все лучшее у других и в то же время идти собственным путем, проводя активные исследования по созданию системы социалистической экономики с китайской спецификой.

Например, в области сельской реформы Китай не выбрал ни путь приватизации земли, по которому шли некоторые страны Центральной и Восточной Европы, ни путь реорганизации госхозов и колхозов, по которому шли некоторые социалистические страны; он выбрал особый метод подрядного хозяйствования, при котором сохранялась коллективная собственность на землю, но центром которой стал крестьянский двор.

В области реформы предприятий Китай не выбрал ни самоуправление рабочих, как в Югославии, ни метод некоторых социалистических стран, ограничивавшийся лишь регулированием пределов планирования на государственных предприятиях; он избрал путь развития различных форм собственности, главной из которых является общественная собственность, активное увеличение доли предприятий, на которых не осуществлялся централизованный плановый контроль, и постепенного расширения прав государственных предприятий на самоуправление.

В области развития рынка не была выбрана ни «шоковая терапия», применявшаяся в ФРГ и Японии после второй мировой войны, ни метод согласования и так называемого косвенного административного контроля, применявшийся в некоторых странах Восточной Европы; а был выбран направленный на рынок путь поэтапного расширения доли рыночных цен, основным моментом которого была ценовая реформа, завершившийся распределением ресурсов при помощи рынка.

В области распределения доходов подчеркивался отказ от уравниловки, соответствующим образом была увеличена разница в доходах, определенной доле районов и отдельным людям была дана возможность разбогатеть раньше других; в то же время соблюдался принцип сочетания эффективности и справедливости при преимуществе эффективности, постепенно достигалось общее благосостояние. Эти методы не только эффективно заимствовали опыт экономического управления и экономической реформы других

стран, но также сыграли важную роль в обеспечении благополучного продвижения экономической реформы и создании системы социалистической экономики с китайской спецификой, этот опыт стоит обобщить и приумножать далее.

## 11.2. Ошибки китайской экономической реформы

Есть ли ошибки у китайской экономической реформы? Нам кажется, что, по крайней мере, две из них очевидны.

Первая – ошибка с прорывом цен летом 1988 г. Проект радикальной ценовой реформы, называемый ценовым «прорывом» был выдвинут в июне 1988 г. Руководящая идея ценовой реформы заключалась в том, что «долгая боль хуже короткой боли» и в «достижении цели одним шагом». Однако в то время макроэкономическое положение в Китае было достаточно напряженным: давление инфляции было очень сильным (годовой процент инфляции в то время составлял 18,5 %), трение двойных цен было очень серьезным (в этот год разница между плановыми ценами и рыночными ценами была самой большой за 20 лет реформ и открытости). В этих условиях необходимо было посредством обуздания инфляции и устранения разрыва между двойными ценами осуществить ценовой прорыв «одним шагом». Таковы были факты. Как только новость о проекте ценовой реформы была освящена в средствах массовой информации, началась волна покупательского ажиотажа. Эта волна бесследно смыла проект ускорения ценовой реформы.

Поражение данного ценового «прорыва» доказало тем не менее, что вышеописанный метод преодоления двойных цен осуществим. Разумеется, неудача «достижения цели одним шагом» не означала, что цель не надо достигать, в любом случае нужно было преодолевать двойные цены, то есть вводить рыночные цены. Однако для объединения цен необходимы минимум три условия: *во-первых*, плановые цены путем постоянного регулирования должны быть постепенно приближены к среднему рыночному уровню цен, то есть разница между двойными ценами не должна быть слишком большой, зазор между ними нужно сильно снизить. *Во-вторых*, нужно расширить долю рыночных цен посредством изменения механизма ценообразования, то есть доля свободных цен должна быть уже достаточно большой. *В-третьих*, макроэкономическое положение

ние не должно быть слишком напряженным, то есть валютный спрос и предложение должны быть умеренными.

Вторая ошибка – введение системы подряда на государственных предприятиях. До 1986 г. система подряда на государственных предприятиях экспериментально вводилась только в отдельных районах и на отдельных предприятиях. После того как в декабре 1986 г. Госсовет принял «Некоторые положения об углублении реформы предприятий и увеличении жизненной силы предприятий» система подряда распространялась по всей стране, ее основное содержание – «гарантия базисных величин, обеспечение выплат вышестоящим инстанциям, в случае больших доходов больше остается на предприятии, при недостатке прибылей он восполняется самостоятельно». За этот период было пройдено два вида подряда (каждый виток приблизительно 3 года). В июле 1992 г. Госсовет опубликовал «Положение об изменении механизма хозяйствования на промышленных предприятиях всенародной собственности», была выдвинута идея о движении предприятий к рынку; особенно в ноябре 1993 г. на третьем пленуме ЦК КПК XIV созыва были приняты «Некоторые решения о создании социалистической рыночной экономики», выдвинуты идеи о создании современной системы предприятий. После этого система подряда на государственных предприятиях стала историей.

Большинство китайских экономистов оценивают систему подряда на государственных предприятиях как противоречащую движению к рынку. Например, оценка известного китайского экономиста Сюе Мэнцзя такова: *во-первых*, в области механизма сильной стороной системы подряда являются «продольные» отношения прямых переговоров между правительством и предприятиями, а не поперечные отношения равной конкуренции предприятий как субъектов рынка. Такой механизм коренным образом не соответствует курсу реформы, направленной на рынок. Как раз наоборот, он унаследовал от плановой экономики отношения торга между предприятиями и правительством. Единственная разница в том, что при плановой экономике споры велись о показателях капиталовложений и производства, а при системе ответственности – о показателях передачи доли прибыли вышестоящим инстанциям. *Во-вторых*, в области дележа прибыли между государством и предприятиями, в краткосрочном периоде государство вроде бы получало стабильный доход, однако в долгосрочном периоде при переговорах между предприятиями и органами управления не существовало достаточ-

но стандартных критериев показателей подряда. Во время переговоров предприятия подталкивала прибыль, а у правительственных чиновников не было ограничений ответственности. В процессе подряда часто возникала ситуация, когда предприятия несли ответственность за прибыли, но не за убытки. Эта ситуация как раз и стала одной из причин утечки государственного имущества. Таким образом, система подряда на словах означала разделение права собственности и права хозяйствования и охрану всенародной собственности, но в реальности это было разбазаривание государственного имущества. Говорят, что дальнейшие факты «тихой приватизации» доказывают, что по мере утечки государственного имущества и увеличения убытков предприятий сложнее становилось сохранять систему подряда. Как говорил Сюе Мэнцяо, в дальнейшем реформа должна продвигаться по курсу «обновления системы государственных предприятий. Государственные предприятия должны стать товаропроизводителями, самостоятельно осуществляющими расчеты, самостоятельно ведущими хозяйствование, самоокупаемыми, ведущими конкуренцию, где выживают сильнейшие, а система подряда не может решить эти вопросы, поэтому момент реформы государственных предприятий был пропущен. Это урок, полученный в практике экономической реформы.

### **11.3. Проблемы, с которыми столкнулась китайские экономические реформы**

Хотя китайская экономическая реформа длится 25 лет и привела к явным успехам, по-прежнему существует немало проблем. *Во-первых*, эволюционная реформа постоянно сталкивается с проблемами торможения назревших реформ. Абсолютизация постепенности может привести к застою, нерешительности и оттягиванию малопопулярных или трудных реформ. За прошедший период реформы Китая удалось с достаточно малым риском и затратами добиться достаточно больших успехов. Однако эволюционный метод китайской реформы содержал «легкость в начале и трудности позже» и «сначала окружение, затем нанесение удара по укрепленным пунктам». Поэтому многие сложные вопросы еще не решены. Например, завершение реформ государственных предприятий, финансовой системы, жилищной системы, системы социального

обеспечения и т. д. — это все сложные задачи, которые нужно решать. Если Китай не будет двигаться вперед, если будут абсолютизироваться преимущества постепенной реформы, тем самым непреднамеренно затягивая ход реформы, затраты на реформу возрастут, а позитивный эффект реформы сократится. *Во-вторых*, проблемы, с которыми сталкивается реформа, выражаются в том, как устанавливать равновесные отношения:

**1. Равновесные отношения между реформой, экономическим развитием и социальной стабильностью.** Существует принцип правильного установления отношений между этими тремя элементами. Однако использование этого принципа на практике — сложная задача. Для решения этой проблемы в соответствии с китайской обстановкой главным образом необходимо решить проблему сочетания краткосрочных интересов, в особенности необходимо избегать стремления к временной стабильности и пренебрежения реформой, это приведет к торможению долгосрочного экономического развития. Например, при реформе государственных предприятий и системы социального обеспечения существует вопрос согласования краткосрочной и долгосрочной стабильности. Люди еще помнят поднявшуюся в начале 1990-х гг. волну «прорыва трех железных составляющих» (то есть стабильных кресел, железных рабочих мест и заработной платы). Но поскольку тогда не было необходимой системы социального обеспечения, «прорыв трех железных составляющих» был вынужден приостановиться, чтобы предотвратить безработицу, повлиявшую бы на социальную стабильность. Такие действия в целях краткосрочной стабильности вполне понятны. Однако необходимо заметить, что проблема отнюдь не была решена. Через несколько лет проблемы, с которыми столкнулся «прорыв трех железных составляющих» снова всплыли в таких формах как безработица и т. д. Чтобы разрешить проблемы безработных, вопрос реформы системы социального обеспечения снова был поднят на повестку дня. Отсюда видно, что в реформе государственных предприятий и реформе социального обеспечения необходимо избегать такого положения, когда, уделяя внимание одному, мы теряем из виду второе, необходимо создать отношения доброкачественного кругового движения и взаимного стимулирования. Только так можно подтолкнуть ход реформы и обеспечить социальную стабильность. В последние годы было достигнуто общее понимание непрерывного развития. Поэтому мы должны



выработать концепцию «непрерывного развития», с тем, чтобы стимулировать постоянное продвижение реформы и развития.

**2. Равновесные отношения внутри экономической реформы.** Равновесные отношения внутри рыночной реформы есть проблема согласования всех звеньев экономической реформы. Синхронизация не означает, что различные реформы нужно механически соединять. Фактически реформы осуществлялись последовательно. Например, сельская реформа предшествовала городской. Ценовая реформа предшествовала реформе собственности и имущественных прав. Нельзя, чтобы отдельные звенья реформы слишком опережали другие, а некоторые наоборот отставали. Что касается современного положения, в экономической реформе развитие рынка основных факторов по-прежнему отстает от рыночной реформы, а в рыночной реформе развитие рынка основных факторов по-прежнему отстает от рынка продукции. Подобные проблемы отставания необходимо постепенно разрешать в дальнейшем ходе реформы. В настоящее время степень перехода китайской экономики на рыночные рельсы уже достаточно высока. Согласно статистике, степень рыночного формирования цен где-то между 60–70 %, в том числе общая сумма розничной продажи товаров по рыночным ценам достигла 92,5 %. Однако из-за отсталости реформы системы имущественных прав реформа государственных предприятий не могла выйти из тяжелого положения. А сложности реформы государственных предприятий затянули ход реформы финансовой системы и образования полноценных коммерческих банков.

**3. Равновесные отношения экономической реформы, политической реформы и иных внеэкономических факторов.** По мере углубления экономической реформы неизбежно требовалось синхронизации с ней политических, моральных, культурных и других внеэкономических факторов. Например, изменение функций правительства вовсе не означает, что правительство не нужно. Как было указано в 1997 г. в докладе Всемирного Банка о всемирном развитии, хорошее правительство – это не предмет роскоши, без эффективно действующего правительства невозможно непрерывное развитие экономики и общества; если рынок перестает действовать, без правительственного вмешательства не обойтись. В тех областях, где действует рынок, не только необходимо вмешательство правительства, но оно должно также осуществлять нравственное регулирование. Значение моральных факторов для экономиче-

ской реформы и развития все больше привлекает к себе внимание людей. По мере углубления экономической реформы моральный фактор станет играть еще большую ограничительную роль.

Часто говорят, что экономика – это системный процесс. Если учитывать сочетание с разнообразными внеэкономическими факторами, то экономические реформы – это еще больший системный проект. За этот проект Китай борется уже 25 лет. Сейчас Китай еще развивающаяся страна, он должен сам прилагать усилия, а также заимствовать опыт реформ в разных странах для стимулирования реформ и открытости, всестороннего развития страны.

## **11.4. Основные направления китайской экономической реформы**

Как было указано выше, основные признаки «социалистической» (социально-ориентированной, социальной) рыночной экономики следующие: рыночное функционирование экономики, косвенное регулирование и контроль со стороны правительства, денежное распределение доходов, законность всей экономической жизни общества. Этим определяются следующие два основных аспекта будущего развития китайской реформы.

**1. Дальнейшее укрепление новой экономической системы, ускорение совершенствования системы социалистической рыночной экономики.** Эти экономические вопросы главным образом призваны создать благоприятные условия функционирования уже в основном сформированного механизма социалистической рыночной экономики. Это конкретно проявляется в реформе государственных предприятий и финансовой системы и в необходимости развития системы социального обеспечения.

Основной вопрос макроэкономического фундамента рыночной экономики – значительная доля государственной экономики и слишком большая область ее вмешательства. Если не изменить обстановку, невозможно окончательно сформировать систему рыночной экономики. Для успешной стратегической реструктуризации общественного сектора экономики в первую очередь нужно определить, зачем нужны государственные предприятия? В рыночной экономике государственные предприятия восполняют пробелы

рынка, их главная роль проявляется в секторе общественных услуг. Это означает, что государственная экономика не сможет оставаться основной формой рыночной экономики, основной формой микроэкономической основы рыночной экономики является негосударственная экономика. Государственные предприятия могут быть лишь особой формой предприятий рыночной экономики, их механизм функционирования и миссия, которую они несут, полностью отличаются от негосударственных предприятий. Победа сильнейших предприятий в рыночной конкуренции – важный путь совершенствования распределения ресурсов, а создание и ликвидация государственных предприятий не могут быть и не должны быть результатом рыночного выбора. Проблема состоит в том, что для стратегической реструктуризации государственной экономики не только необходимо в соответствии с правилами рыночной экономики четко разграничить функции правительства и рынка, таким образом, определяя основные области «наступления» и «отступления» государственной экономики, кроме того, необходимо, чтобы у сильной негосударственной экономики было достаточно возможностей восполнить ту «пустоту», которая останется после «отступления» государственной экономики. Это означает, что стратегическая реструктуризация государственной экономики не может, как прежде, привести к успеху с единственной опорой на административную силу правительства. Несомненно, решимость и смелость при «нанесении удара по укрепленным пунктам» необходима и важна, однако тщательная подготовка условий, возможно, еще важнее так называемой «реформы», стремящейся к «похожести» на что-либо, но не имеющей существенного значения. Поэтому для стратегической реструктуризации важно определить направление реформы, активно создавать благоприятные условия и обстановку для ее осуществления, своевременно двигаться вперед в соответствии с планом и не упуская нужный момент.

***1. Определить функции государственной экономики, главная из которых осуществление общей государственной политики, установить четкие отраслевые ограничения новых инвестиций правительства.*** В отраслях производства, где рыночный механизм достаточно привычен, необходимо активно сокращать количество предприятий государственного капитала и предприятий, где владельцем является государство, правительство в принципе не должно увеличивать свои инвестиции. В отраслях, где рыночный

механизм не действует или низкоэффективен, стратегических отраслях и в других отраслях, куда субъектам рынка действительно трудно попасть, государственная экономика должна играть основную роль. В области структур общественной собственности необходимо, обеспечивая условия преимущества экономики различных видов общественной собственности, включая государственную собственность, сильно сокращать фронт государственной экономики, продолжать развитие экономики не общественной собственности, действительно формировать микроэкономическую основу функционирования рыночной экономики.

***2. В условиях определенности основных функций государственной экономики систематизировано продвигать реформу государственных предприятий и реструктуризацию капитала.***

На производственном уровне необходимо поддерживать отрасли, находящиеся в упадке из-за перепроизводства, дать предприятиям возможность посредством реструктуризации капитала произвести акционерное преобразование в направлении нового производства. На территориальном уровне необходимо посредством оказания помощи и поддержки старым промышленным базам с однообразным производством произвести на них ускорение развития функций городов, расширение взаимосвязанного производства, постепенное отслоение функций предприятий, активное культивирование и развитие негосударственной экономики. На уровне предприятий необходимо при помощи административных методов закрывать или по закону признавать банкротами убыточные предприятия, на которых нет надежды изменить убыточное положение и у которых нет перспективы развития. По отношению к предприятиям, которые должно контролировать государство, необходимо усилить ограничения ответственности, сделать правительственный надзор и управление более строгими, углубить исследование эффективных методов управления. По отношению к другим видам государственных предприятий необходимо на основе упорядочивания имущественных отношений, в соответствии с масштабами, положением и другими характеристиками предприятий использовать гибкие и разнообразные методы изменения системы предприятий и реструктуризации капитала, кроме того, нет необходимости в том, чтобы государству принадлежал контрольный пакет акций. Обычно на крупных предприятиях главной задачей должно быть создание современной системы, основной формой средних и мелких предприятий должна

быть система акционерной кооперации. Все это осуществляется посредством активного экспериментирования и стабильного продвижения вперед. Используя такие методы реформы как опека, аренда и подряд, поставить на главное место имущественную ответственность руководства, усилить механизм имущественных прав.

**3. Принимать надлежащие меры для решения вопросов, оставленных историей.** Для решения проблемы чрезмерных задолженностей государственных предприятий необходимо одновременно с использованием в строгом соответствии с правилами и порядком применять такие меры как «превращение задолженностей в инвестиции», изыскание средств на бирже, сторнирование задолженностей предприятий-банкротов и поощрение слияния, активно изыскивать пути сочетания изменения формы предприятий и различных видов реструктуризации задолженностей. Необходимо полностью мобилизовать силы предприятий, общества и правительства для многоканального распределения многочисленных работников государственных предприятий; одновременно с добросовестным решением проблемы сокращения и нового трудоустройства работников необходимо серьезно решать вопросы социального обеспечения, дополняя систему страхования от безработицы и систему обеспечения минимального жизненного уровня. Необходимо признавать исторический вклад пенсионеров и старых рабочих и служащих, посредством рациональных методов возмещения создать соответствующую систему социального обеспечения. Нужно старательно создавать условия для отделения социальных функций предприятий и включения их в систему социальных услуг.

**4. При реорганизации и изменении системы имущественных прав государственных предприятий правительство должно придерживаться принципов открытости, справедливости и прозрачности, уделять особое внимание исследованию соответствующих политических мер, осуществлению стандартизации процедур и надзора за всем процессом.** Необходимо решительно охранять интересы рабочих и служащих, принимать надлежащие меры для разрешения трудовых конфликтов в процессе движения имущества предприятий, в соответствии с принципами реструктуризации капитала и продажи предприятий добиваться согласия собрания представителей рабочих и служащих, в первую очередь учитывать желания рабочих и служащих. Нужно заимство-

вать опыт стран с рыночной экономикой по развитию современных акционерных обществ, активно создавать условия для поощрения, поддержки и стимулирования покупки акций рабочими и служащими. В реорганизации предприятий необходимо уделять особое внимание нормализации так называемого «держания большого количества акций руководством». Процесс концентрации акционерных прав в условиях рыночной экономики – это естественный процесс, необходимый для улучшения управления предприятием. Однако нельзя осуществлять держание большого количества акций руководством в административно-приказном порядке или посредством перечисления сбережений, оно должно осуществляться посредством покупки по разумным ценам или посредством открытых рыночных сделок. Нужно было прекратить непосредственную покупку большого количества акций руководством у органов власти при изменении системы предприятий, эти действия были очагом закулисной торговли, важной причиной разложения и утечки государственного имущества.

**5. Осуществить слияние и взаимное дополнение государственной экономики и народной экономики, поощрение участия народной экономики в стратегической реструктуризации государственной экономики.** Необходимо ликвидировать административную монополию в некоторых отраслях, расширить границы допуска народной экономики на рынок, дать народным предприятиям возможность на условиях открытости и справедливости в соответствии с рыночными принципами участвовать в реструктуризации и слиянии государственных предприятий. Необходимо активно создавать условия для предоставления народной экономике стандартных кредитов и услуг по изысканию средств; поощрять использование рынка капитала народными предприятиями, участвующими в реструктуризации государственных предприятий, для изыскания средств, поощрять покупку народными предприятиями на рынке капитала различных предприятий, вступающих на рынок, превращать рынок капитала в важный канал стимулирования слияния государственной экономики и народной экономики. Необходимо стремиться к сокращению дискриминации и незаконного вмешательства в создание, регистрацию и деятельность народных предприятий, строго запрещать беспорядочное распределение между народными предприятиями; расширять права народных предприятий на импорт и экспорт, права на осуществление экспортных и

импортных услуг по доверенности, вводить такие же, как у государственных внешнеторговых предприятий, права на возврат налогов, поощрять постоянное повышение конкурентоспособности народных предприятий, осваивать различные четко дифференцированные международные рынки. На основе усовершенствования государственного надзора и управления социальным надзором поощрять народные предприятия к вступлению в некоторые традиционные области общественных услуг, такие как охрана природы, здравоохранение, ликвидация мусора, различные посреднические услуги, специализация и отраслевое обучение, а также строительство мелких городов, с целью ликвидации монополии, включение в конкуренцию, снижение затрат и повышения качества обслуживания.

**2. Углубление исследований по созданию правопорядка и реформе политической системы, создание отношений взаимного стимулирования политики и экономики,** что вызовет дальнейшее урегулирование и совершенствование социалистического строя и еще большее соответствие требованиям социалистической рыночной экономики. Для этого необходимо осуществить следующие два момента:

**Во-первых, стремясь к изменению функций правительства, углублять правительственную реформу и нормализовать деятельность правительства.**

По существу изменение функций правительства в период перехода экономической системы на новые рельсы являлось пересмотром полномочий правительства. Основное содержание этого пересмотра полномочий включает три задачи: *во-первых*, на различных этапах перехода экономики на рыночные рельсы постепенно оставлять отрасли, не подходящие для прямого вмешательства правительства, и соответственно сокращать часть функций, в отраслях, где рынок не может выявить свою роль, увеличить соответствующие функции. *Во-вторых*, на основе постепенного распределения между местными властями высокоцентрализованных полномочий центральных властей рационально определить компетенцию и имущественные права центральных и местных органов управления с едиными правами и обязанностями. *В-третьих*, на основе выполнения первых двух задач создать новую систему косвенного макроэкономического управления и контроля, подходящую для рыночной экономики, завершить изменение функций правительства. Поскольку изменение функций правительства начинается в точке

слияния реформы экономической и политической системы, очевидно, что трудности его продвижения и оказываемое им влияние больше, чем просто у экономической реформы.

**1. Четко разделить работу между правительством и рынком, соединить продвижение стратегической реструктуризации государственной экономики с пересмотром организационной структуры правительства и изменением функций.** В настоящее время из множества документов, издаваемых правительственными органами, по-прежнему более 70 % адресовано государственным предприятиям, если не изменить эту ситуацию, неизбежным становится «превышение пределов» правительством при управлении общественной экономикой и наличие «свободных мест». Поэтому неотложная задача правительственной реформы сочеталась с регулированием структуры государственной экономики и реформой государственных предприятий, определением основных функций органов управления различных уровней и форм государственного имущества, разделением таких функций правительства как управление экономикой и имуществом, стимулированием действительного разграничения правительства и предприятий на государственных предприятиях. Основной целью изменения функций правительства должно быть стимулирование и совершенствование рыночного механизма; прямое административное вмешательство правительства в деятельность субъектов микроэкономики должно постепенно сокращаться до полного исчезновения, административная монополия, препятствующая нормальному развитию экономики должна ликвидироваться; функции, которые не должно осуществлять правительство, нужно постепенно передать предприятиям, рынку и посредническим общественным организациям; необходимо концентрировать силы для совершенствования системы макрорегулирования, увеличивать возможности и качество регулирования и контроля, обеспечивать общественную продукцию в достаточном количестве и надежного качества, создавать благоприятные условия для развития экономики.

**2. Усилить функции правительства, связанные с общественными услугами.** Для этого необходимо создавать и совершенствовать правила рыночной конкуренции, охранять законные права и интересы разнообразных субъектов рынка, стимулировать формирование справедливой, упорядоченной и единой рыночной системы эффективного надзора и управления рыночными посредни-



ческими организациями и рыночной деятельностью. Создавать и совершенствовать систему открытой публикации информации, дать обществу максимальную возможность своевременно и в полном объеме получать необходимую информацию об экономических планах правительства, макроэкономической политике и направлениях производственной политики, повышать возможность субъектов рынка принимать самостоятельные решения. Усиливать строительство инфраструктуры, обязательное образование, исследование научно-технической базы, охрану природы, предоставлять обществу общественную продукцию и услуги, которые не может обеспечить рыночный механизм. Усиленно создавать возможности трудоустройства, эффективно сдерживать периодические экономические волнения, стимулировать быстрый и здоровый экономический рост. Активно участвовать в международном сотрудничестве, развивать двустороннюю и многостороннюю торговлю, создавать благоприятные условия освоения китайскими предприятиями внешнего рынка, их участия в международном разделении труда и в международной конкуренции, стимулировать взаимодополнение международного и внутреннего рынка и ресурсов, проявление их сравнительных преимуществ.

**3. Усиливать функции правительства по распределению доходов, постепенно совершенствовать систему социального обеспечения.** Придерживаясь принципов приоритета эффективности и одновременного стремления к равенству, продолжать осуществление политики поощрения достижения богатства путем честного труда и в соответствии с законом, благодаря мерам регулирования налогов разрешать проблему чрезмерно большого разрыва в социальном распределении. Создавать и совершенствовать систему доклада юридических лиц о доходах физических лиц и систему вкладов сбережений под реальным именем, ускорять жилищную реформу в городах, усиливать гласность и стандартизацию личных доходов. На основе совершенствования системы распределения налогов, подоходных налогов с предприятий и индивидуальных подоходных налогов произвести укрепление системы перевода платежей бедным районами и бедному населению. Постепенно упорядочить структуру взимания налогов, своевременно приступить к взиманию налогов на социальное обеспечение, создать стабильный и надежный источник средств для социального обеспечения населения. Ускорять реформу обеспечения престарелых, страхо-

вания от безработицы и медицинского страхования, создавать и совершенствовать систему обеспечения престарелых, страхования от безработицы и медицинского страхования, сочетающую единое социальное планирование и личные счета, и систему страхования от безработицы, включающую материальную поддержку и повторное трудоустройство всех городских рабочих и служащих, утративших работу, развивать и стандартизировать коммерческое страхование, общественное благосостояние, формировать многоуровневую систему социального обеспечения, включающую социальное страхование, материальную поддержку и социальное благосостояние.

**4. Совершенствовать систему макроэкономического регулирования, повышать возможности и качество макроэкономического регулирования.** Для этого необходимо приспособиться к процессу перехода экономики на рыночные рельсы, постепенно добиться того, чтобы внутреннее регулирование и контроль государственной экономики перестали опираться главным образом на административные меры, формировать ориентированную на все общество систему макрорегулирования и механизм макрорегулирования. Продолжать углубление реформы финансовой системы, на основе прояснения разделения компетенции различных органов управления, совершенствования системы распределения налогов и рационального урегулирования структуры взимания налогов без повышения общего уровня налоговых поступлений посредством сокращения внебюджетных доходов и «маленькой казны» правительства формировать соответствующий компетенции различных органов управления уровень финансовых поступлений, увеличивать возможности правительственного регулирования посредством финансовой политики, изменить существующую обстановку, когда, кроме расширения инвестиционных расходов правительства, финансовая политика не могла посредством урегулирования налоговой политики проявить свою роль «внутреннего стабилизатора». В то же время необходимо усиливать правительственный надзор за инвестициями, создавать и совершенствовать систему гласности правительственных закупок, оценки правительственных объектов и условий для подряда, повышать эффективность правительственных вложений. Стабильно продвигать реформу финансовой системы, усиливать положение и роль центрального банка одновременно с предоставлением центральному банку функций достаточно независимого утверждения и осуществления валютной политики

постепенно формировать механизм надзора ВСНП и его Постоянного Комитета за центральным банком и правительственными финансами. Ускорять переход государственных торговых банков на рыночные рельсы, совершенствовать методы и инструменты валютной политики, постепенно формировать общую обстановку регулирования и контроля функционирования экономики со стороны центрального банка с использованием резервных фондов и гласности рыночных операций.

***5. Усилить правительственный механизм ограничения ответственности и поощрения, прилагать усилия к формированию справедливой и высокоэффективной системы административного управления.*** Для этого необходимо определить рамки деятельности органов управления различных уровней и область бюджетных расходов в условиях рыночной экономики, рационально определить компетенцию органов управления различных уровней и добиться их контролируемости, изменить существующую ситуацию бесконтрольного разграничения компетенции и перекрещивания функций органов управления различных уровней. На этой основе укрепить и усовершенствовать систему правительственной ответственности, согласующуюся с компетенцией различных органов управления, осуществить органическое сочетание ответственности, прав и интересов с ресурсами органов управления различных уровней, избегать слишком большого разрыва между ними, который бы вызвал такие явления как неспособность к действиям и бюрократизм. Постепенно определить правовую базу и порядок действия органов управления различных уровней, продвигать демократизацию и научность правительственных решений, усиливать надзор закона и общественного мнения за действиями правительства. Усилить создание команды государственных служащих правительства, совершенствовать систему приема на работу на конкурсной основе, систему отвода, наблюдения, повышения по службе и наказания, на основе упрощения структуры, сокращения лишнего штата, усиления честного надзора и активного повышения подготовки государственных служащих, постепенно повышать уровень их заработной платы, улучшать механизм поощрения работы правительства, повышать эффективность работы.

**Во-вторых, совершенствовать правовую основу рыночной экономики с упором на укрепление социалистической системы имущественных прав и доверия.**

Основа успеха системы рыночной экономики заключается в равноправных контрактных отношениях между субъектами рынка, эти отношения охраняются правовой системой и строгой системой применения законов. В правовом обществе права являются основным содержанием законов, охрана и обеспечение прав являются социальной функцией и отправной точкой законов, подчеркивается осуществление собственных прав субъектом права. Цель правовых положений современной рыночной системы – рациональное распределение прав, эффективное использование ресурсов и максимальное увеличение общественного достояния. Главное открытие двадцатилетней реформы в том, что если в процессе перехода экономики на рыночные рельсы не создать подходящий эффективный механизм правовых норм, в функционировании экономики возникнет множество трений и противоречий, в особенности трудно будет предотвратить и сдержать действия по слиянию прав и рынка. А как только права окажутся в пределах рынка, контрактные отношения и фундамент доверия, поддерживающие равноправную рыночную торговлю, будут непременно нарушены, правовые рыночные сделки перестанут быть равными, станет невозможно осуществлять рациональное распределение прав, которое ранее осуществлялось посредством рыночных сделок. Эти неравные сделки создали скрытую угрозу разложения и формирования группы бюрократов, разбогатевших нечестным путем. Это препятствовало управлению рыночной экономикой на основе законов и не давало возможности гарантировать общественное спокойствие. Поэтому усиление охраны имущественных прав и совершенствование рыночного порядка и создание соответствующей рыночной системы доверия на основе законов является гарантией дальнейшего совершенствования и развития рыночной системы.

***1. Утверждение управления государством при помощи законов должно очертить рамки рыночной экономики и стать главным методом продвижения и основой всестороннего обновления системы.*** В связи с основными вопросами опыта реформы и реальных экономических отношений необходимо планомерно утверждать и совершенствовать законы. В области принципов законодательства необходимо охранять равенство и законные права всех субъектов рынка, благодаря тщательной охране законных прав стимулировать формирование рыночного порядка, гарантировать справедливую конкуренцию. Всерьез взяться за исправ-

ление и ликвидацию законов и административных положений, не соответствующим реальным экономическим отношениям, строго ограничить «отраслевое законодательство», добиться того, чтобы утверждение управления государством по закону еще лучше выражало интересы общества, стимулировать изменения, совершенствование и стандартизацию контрактных, кредитных и имущественных отношений в условиях рыночной экономики.

**2. Необходимо совершенствовать имущественную и кредитную систему в условиях рынка.** На основе тщательного исполнения положений Конституции о месте различных видов собственности, тщательно охранять законное имущество граждан, обеспечивать равные права различных видов собственности в рыночной торговле. Упорядочить статьи всех законов и положений, противоречащих основным принципам Конституции, искоренить дискриминацию и нарушение прав экономики не общественных форм собственности при исполнении законов. Усиливать создание и совершенствование системы общественного доверия, законодательно усиливать ограничение и наказание экономических действий, нарушающих договора и вызывающих потерю доверия, на твердой основе создать доверительные отношения между различными субъектами рынка, включая банки, предприятия, посреднические организации и отдельных лиц, стимулировать формирование благоприятного экономического порядка, обеспечивать здоровое и стабильное функционирование общественной экономики.

**3. Необходимо соответствовать требованиям перехода на рыночные механизмы и регулирования экономических отношений, активно продвигать законодательную базу.** Необходимо внести поправки в «Общие положения гражданского права»,носящие окраску плановой экономики и не соответствующие системе рыночной экономики, постепенно создать достаточно совершенный гражданский кодекс, который станет основным законом, регулирующим основные экономические отношения в условиях рыночной экономики. Ускорять ход разработки закона о вещном праве и других связанных с ним законов, преодолеть существующие злоупотребления законом о недвижимости и другими конкретными отраслевыми законами, предоставить законные основания определения имущественных прав и осуществления сделок, охранять законные интересы сторон. Посредством совершенствования основных принципов и конкретных положений гражданского права охранять

законные интересы сторон, уважать волю сторон, предоставить законные основания утверждения административных положений и осуществления административной власти, эффективно предотвращать чрезмерное вмешательство административных властей в нормальную жизнедеятельность субъектов гражданского права, таким образом, реально осуществлять законную администрацию и законное управление государством. Добросовестно обобщать успешный опыт и существующие вопросы управления государственным имуществом, определить права и обязанности государства, являющегося владельцем имущества, руководителей, акционеров и пользователей государственного имущества, нормализовать отношения владения, использования, получения доходов и наказания, связанные с государственным имуществом. На основе усовершенствования административных положений о государственном имуществе своевременно издать «Закон об управлении государственным имуществом», предоставить авторитетную правовую основу для эффективного управления государственным имуществом и проведения реформы государственных предприятий.

***4. Одновременно с постепенным созданием и совершенствованием системы законодательства рыночной экономики в соответствии с продвижением перехода экономики на рыночные рельсы производить усиление судебного надзора.*** Законодательные противоречия и вопросы, возникающие в судебной практике, необходимо тщательно обобщать и изучать, а на этой основе постепенно исправлять и совершенствовать нужные законы в соответствии с установленным порядком; решительно исправлять явления невыполнения законов, недобросовестного исполнения законов и нарушения законов без последующего исправления, усиливать законное преследование кумовства и беззаконий. Ускорить реформу судебной системы, как можно быстрее устранять местничество в области подсудности и исполнения законов. Усилить формирование отрядов, следящих за соблюдением административных положений, создавать и совершенствовать стандартную систему принятия на работу и систему отсеивания, ужесточить ограничения по соблюдению законов, повышать уровень подготовки служащих, следящих за соблюдением законов.

Говоря о характере и направлении китайской реформы, мы, естественно, должны коснуться вопросов графика реформы и установления критериев. Являясь проявлением социальных преобразований,

реформа естественно имеет начало и конец. Если мы утверждаем, что основное содержание переходного периода – это «переход от планирования к рынку» или «замена планового механизма рыночным механизмом», то начало этой замены и есть исходный момент реформы. Началом китайской реформы можно считать 3-й пленум ЦК КПК XI созыва, состоявшийся в конце 1978 года. Достижение приоритета рыночных механизмов и стабильного и эффективного развития будет означать достижение конечной точки реформы. Как же установить критерии достижения этой цели? Можно предложить три критерия: *во-первых*, доля регулирования при помощи рыночных механизмов должна в основном достигнуть уровня стран с рыночной экономикой, обычно это приблизительно 70 %; *во-вторых*, вопросы, оставленные плановой системой, в основном нужно разрешить, это главным образом проявляется в выполнении реорганизации государственных предприятий и реструктуризации задолженностей государственных банков; *в-третьих*, должны сформироваться социальные условия, обеспечивающие стабильное и упорядоченное функционирование рыночной экономики, это включает совершенствование условий самого рынка, а также правовых норм и системы управления, развитие социалистической демократии и законодательства. Эти три критерия также можно объединить в один основной критерий, а именно способность социалистической общественной собственности и рыночной экономики эффективно сочетаться на практике и достигать достаточно высокой эффективности в процессе функционирования. Если выполнить эту задачу, можно говорить о том, что китайский путь перехода благополучно завершен, Китай вступает на новый этап развития. В соответствии с этим критерием, китайские экономические реформы, длящаяся более 20 лет, уже привела к явным успехам, столкнувшись с опасностями заключительного этапа, она осторожно, но активно осуществляет новый прорыв, добиваясь, таким образом, завершающих успехов, китайское правительство, китайский народ и весь мир надеются на это.

## 11.5. Общее у китайской и белорусской реформ

Различия Беларуси и Китая существенны. Прежде всего, что размеры государств (см. таблицу 11.1) и стартовые условия. В начале реформ Беларусь – индустриальное государство с преимущественно городским населением (70 %) и высоким уровнем развития науки и техники, Китай – аграрное государство с преобладающей

долей сельских жителей (63 %) и слабо развитой наукой и технологиями, невысоким уровнем образованности населения.

Таблица 11.1

**Показатели экономического развития  
Китая и Беларуси в 2004 г. (данные ООН)**

	<b>Китай</b>	<b>Беларусь</b>
Население (млн чел)	1314,5	9,7
ВВП (ППС) млрд долл.	10 048	88
ВВП на душу по ППС	7740	8810
Чистый объем ПИИ % от ВВП	3,6	0,7
Доля сбережений в ВВП	76 %	10
Темп роста ВВП (%) средний за 5 последних года	9,7 %	7,7
Темп роста экспорта (%) средний за 5 последних года	26 %	19
Экспорт на душу населения (долл.)	745	2034
Доля промтоваров в экспорте	91	60
Доля высоких технологий в % от экспорта	29	4
Госрасходы (% ВВП в среднем за 1995–2000 гг.) на образование	2,3	5,9
на здравоохранение	2,1	4,6
на оборону	2,1	1,3
Структура ВВП (сельское хозяйство, промышленность, услуги)	13 : 40 : 41	10 : 40 : 50
Доля городского населения	44	72,8

*Источник:* Доклад ООН о человеческом развитии.

Китай начал реформы в 1978 г., а Республика Беларусь в 1991 г., т. е. на 13 лет позднее. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что в наших реформах много общего.

**Социальная направленность реформ.** Главная общность белорусских и китайских реформ – их нацеленность на экономическое развитие при сильной социальной направленности. Это реформы не ради реформ, а реформы для всего народа. Властям любого государства нужно находить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В белорусских и китайских реформах пока это удавалось делать. Поэтому систему, которую строят в Китае, называют социалистической рыночной экономикой, а в Беларуси – социально-ориентированной рыночной эконо-



номикой. Рост уровня и качества жизни – цель реформ в Китае и Беларуси. Реальная зарплата в КНР только в период с 1978 г. по 1991 г. выросла на 63,1 %. Жизненный уровень китайского народа поднялся от минимальной обеспеченности одеждой и питанием к среднезажиточному в целом уровню. По душевым показателям экономического развития Беларусь и Китай относятся к группе стран со средним уровнем ВВП: по паритету покупательской способности (ППС) на душу населения в 2006 г.: Беларусь – 8810 долл., в Китае после 20 лет бурного роста – 7740 долл. (данные ООН). Стратегические цели борьбы с бедностью и выхода на среднезажиточный уровень Китай реализует в три этапа: *первый* этап предполагал увеличение к 1985 г. ВВП по сравнению с 1980 г. в два раза, что позволяло обеспечить население одеждой и питанием. Этап был завершен досрочно в 1984 г.; *второй* этап предполагал к концу прошлого века еще раз удвоить ВВП, т. е. увеличить его в 4 раза по сравнению с 1980 г., что позволяло бы обеспечить китайскому народу среднезажиточный уровень жизни; *третий* этап – к 2020 г. увеличить ВВП еще в 4 раза, в том числе на душу почти полутора миллиардного населения и довести его до размеров среднеразвитых стран. Рост ВВП обеспечивает непрерывный рост доходов населения, в первую очередь городского. Среднегодовые доходы в городе по номинальному курсу юаня в 2002 г. достигли 950 долл. В деревне они существенно меньше – около 300 долл. Сумма сбережений населения по сравнению с 1978 г. выросла в 380 раз и достигла 76 % ВВП.

Правда, в Китае пока существует значительное расслоение населения, индекс Джини равен 50, больше чем в США (40,8), но меньший, чем в России (48,7). Это понимают в Китае и поэтому в 11-м пятилетнем плане КНР поставлена цель – подчинить социально-экономическое развитие формированию гармоничного общества, в котором человек превыше всего. После 26-го съезда КПК в 2002 г. социальная политика и народное благосостояние ставятся во главу угла. Республика Беларусь имеет меньший диапазон неравенства (30,4).

У нас почти одинаковая продолжительность жизни: Беларусь – 68,5, Китай – 70,5, но по уровню образования Беларусь пока существенно опережает Китай. В итоге по индексу человеческого развития по методике ООН Беларусь по итогам 2006 г. – 56-я, Китай – 94-й (за годы реформ поднялся со 110-го места).

Результат социального подхода – консолидированное общество, предпочитающее эволюционный характер реформ и традиционные общественные ценности. Обе модели учитывают историю и традиции народа, его национальный характер, отличающийся воспитанным за годы социализма чувством солидарности, коллективизма и исключает такие рыночные составляющие как эгоцентризм, резкая имущественная дифференциация. Гениальный учет «социалистической советскости» сознания в идеологическом обеспечении реформ объясняет политическую стабильность и поддержку большинством народа выбранных моделей экономических реформ.

***Постепенность реформ.*** И Беларусь и Китай отказались от шоковой терапии и последовательно, согласно принятым планам или экспериментируя, реформируют свои экономики. Как сказал Дэн Сяопин: «Чтобы перейти бурную реку нужно ощупывать камни под ногами». Однако «китайский градуализм» – это не постепенность в смысле скорости. Многие реформы в Китае продвигались быстро, например, семейный подряд был введен фактически в одну ночь, создание негосударственного сектора продвигалось очень быстро. Китайский градуализм – это созревание проблемы, ее вычленение и прагматичное решение, планомерное создание механизмов рыночной экономики. В последнем Республика Беларусь пока отстает от КНР.

***Активная роль государства.*** Еще одна общая черта реформ – активное влияние государства на всех этапах реформ, его эффективное влияние на протекающие экономические процессы. Существует мнение, что, освободив цены и открыв экономику внешнему миру, государство может устраниться из экономики, все будут регулировать рыночные механизмы. В зрелых развитых экономиках это, может, и так. Отпустить руль самолета на взлете нельзя. До автопилота, так называемого *laissez-faire*, нашим экономикам еще и сегодня далеко. В переходный период государство создает рынок (институты, конкуренцию) и только постепенно он начинает управлять поведением субъектов хозяйствования и домашних хозяйств.

***Постепенность реформ.*** И Беларусь и Китай отказались от шоковой терапии и последовательно, согласно принятым планам или экспериментируя, реформируют свои экономики. Как сказал Дэн Сяопин: «Чтобы перейти бурную реку нужно ощупывать камни под ногами». Однако «китайский градуализм» – это не постепенность в смысле скорости. Многие реформы в Китае продвигались быстро, например, семейный подряд был введен фактически в одну ночь,

создание негосударственного сектора продвигалось очень быстро. Китайский градуализм – это созревание проблемы, ее вычленение и прагматичное решение, планомерное создание механизмов рыночной экономики. В последнем Республика Беларусь пока отстает от КНР.

Общее у Китая и у Беларуси – сильные личности у руля государства в переходный период: в Китае это были Дэн Сяопин и Цзян Цзэмин, в Беларуси – А. Г. Лукашенко.

**Модернизация государственного сектора и штучная приватизация.** Стратегия у Китая и Беларуси примерно одинаковая – достаточно длительное сохранение в госсобственности крупных предприятий и их поддержка через специальные банки (в Китае их называли политическими, в Беларуси уполномоченными) при параллельном рыночном реформировании торговли, сферы услуг, создании сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Такую модель, когда параллельно с сохранением и поддержкой госпредприятий, создается негосударственный сектор в Китае называли двухколейной. В процессе реформ госпредприятия обеспечивали основные налоговые поступления и экспорт. Так в 1995 г. китайский госсектор дал 47 % промышленной продукции и 71 % налогов.

И Китай, и Беларусь отказались от поспешной и неэффективной приватизации, предотвратили развал госпредприятий и приватизируют их по мере подбора эффективного собственника. В Китае популярен лозунг: «эффективного собственника нужно сначала вырастить в негосударственном секторе». Многие проблемы на быстро приватизированных предприятиях в переходных странах возникли в том числе из-за того, что те, кто их получил, не имели достаточного опыта управления в новых условиях.

Успех Китая – это не только бурное развитие негосударственного сектора, в первую очередь МСП и СЭЗ, это успешное управление госсектором. В 1980–1993 гг. общая производительность факторов государственного промышленного сектора увеличивалась в среднем на 2,5 % в год. Успешно функционировали внебюджетные государственные фонды поддержки приоритетных производств, которые в отдельные годы составляли 15 % ВВП. В 1999 г. госсектор получил 70 % всех новых капвложений и 70 % кредитов госбанков. В тоже время рост конкуренции со стороны МСП и перекачка ресурсов с госсектора в частный в дальнейшем привели к замедлению роста производительности и снижению рентабельности в

госсекторе. Наступил момент, когда в смешанной экономике государственная промышленность исчерпала свой потенциал роста и начала поглощаться динамичным частным сектором. Однако китайские госпредприятия сделали свое дело и поэтому в 1997 г. появился лозунг отказа от понятий «общественное» и «частное» и фактически оба сектора были уравнены в правах. В 1998 г. было ликвидировано последнее отраслевое министерство. С 1997 г., как следствие слияний и поглощений частным сектором, число госпредприятий со 110 тысяч сократилось практически вдвое. По сравнению с началом 1990-х гг. к 2001 г. объем продукции частных предприятий увеличился в 117 раз, а их общее число в 19,5 раз. С 1992 г. по 2004 г. Китай реализовал в основном путем продажи акций на рынках Юго-восточной Азии госсобственности на 63 млрд долл. В ближайшие 10 лет планируется продать вдвое больше.

С начала нового века китайское государство приступило к активной рыночной реформе госпредприятий. *Во-первых*, долги предприятий (не только государственных) выкупались специально созданными 4 госкомпаниями по управлению имуществом, затем преобразовывались в собственность (акции) и реализовывались на фондовом рынке. В результате 4098 (62 %) из 6599 крупных и средних предприятий перестали быть убыточными. Прибыли в крупной промышленности за 2000 г. выросли на 86,2 % составив 4,7 % ВВП, в том числе в госсекторе прибыль выросла в 2,4 раза, достигнув 2,7 % ВВП.

*Во-вторых*, была поставлена цель существенно улучшить корпоративное управление на госпредприятиях. С этой целью для модернизации было отобрано 1000 больших госпредприятий (в Беларуси их называют валовообразующими), которые должны сформировать ядро системы современных госпредприятий Китая.

*В-третьих*, в канун вступления в ВТО государство приступило к консолидации и укрупнению предприятий, к усилению их конкурентных позиций в глобальной экономике. Объем подобных сделок в 2004 г. составил – 25,3 млрд долл. Например, все нефтехимические предприятия слились в две огромные компании – Petro China и Sinopet, из десяти региональных авиакомпаний Китай планирует создать три современные конкурентоспособные компании. В декабре 2002 г. создано гигантское государственное объединение средств массовой информации в составе центрального телевидения и ведущих радиокомпаний. Новый медиагигант призван проти-

востоять широкомасштабному появлению на рынке СМИ после вступления в ВТО иностранных конкурентов.

В итоге к 2002 г. в ВВП государственный и частный сектора занимают по трети и еще одну треть смешанный сектор. Процесс поиска эффективных форм эксплуатации госимущества продолжается.

**Система «двойных цен».** Есть и менее заметные общие черты. Китайская «двухуровневая» система цен, при которой постепенно уменьшалась доля цен регулируемых государством (к 1997 г. в КНР рынок регулировал уже 93,2 % цен), близка к существовавшей в Беларуси системе контролируемых государством цен.

**Развитие малого и среднего бизнеса.** Динамичное развитие сектор МСП в Китае – урок для Беларуси. Основную массу экспортной продукции в Китае – 60 % – создают МСП. Число МСП в Китае достигло 10 млн, в промышленности они создают 40 % прибыли и 60 % валовой продукции, 75 % рабочих мест. МСП поглощают основную рабочую силу и являются основным фактором социальной стабильности. Секрет столь бурного развития сектора МСП в Китае – государственная поддержка. Всекитайская рабочая руководящая группа стимулирования МСП создала в стране вертикаль из территориальных и отраслевых органов административной поддержки МСП. Административная поддержка дополнена экономическими стимулами. *Во-первых*, это продуманные налоговые льготы: ставка на прибыль – 18 % при прибыли до 30 тыс. и 27 % при прибыли до 100 тыс., снижение НДС в том числе для предприятий товаропроводящей сети. *Во-вторых*, налоговое стимулирование покупки отечественного инвестиционного оборудования. *В-третьих*, создана система кредитной поддержки МСП. Так в «политических» банках созданы отделы кредитования МСП, стимулируется организация сети организаций по кредитным гарантиям МСП. МСП в Китае стали экспериментальным полигоном для реформ – на них апробировались новые схемы подряда, аренды, банкротств.

**Внеэкономическая открытость.** Еще одна общая черта – внешняя открытость экономики и ориентация на экспорт как движущую силу экономического развития.

Ряд последних лет КНР многими рейтинговыми агентствами названа самой привлекательной страной для инвестиций, и вышла в 2002 г. на первое место в мире по объему привлеченных ПИИ – 52,7 млрд долл., сохранив ее в 2003 г. (55,6 млрд долл.) и в 2004 г. (60 млрд долл.) Есть три главных причины высокой динамики иностранных инвестиций (а их накопленный объем превысил 0,6 трлн долл.

в том числе 460 млрд ПИИ): высокая емкость внутреннего рынка, привлекательный инвестиционный климат, значительные запасы капитала, накопленные заграничными китайцами (привлеченный в Китай капитал принадлежит в значительной степени заграничной китайской диаспоре: на долю Сянгана (Гонконга) и Аомэня приходятся свыше 60 %, Тайваня – 12 %, а на долю Японии только – 8 %, США – 5 %). Емкий китайский рынок и дешевая трудолюбивая рабочая сила влекут в Китай ТНК – из 500 самых больших корпораций уже более 400 построили или строят в Китае предприятия. Этому способствовала и сознательная политика привлечения в страну именно мировых ТНК из списка крупнейших.

Все три перечисленных фактора отсутствуют в Беларуси. Вместе с тем, несмотря на действительно гигантские суммы накопленных инвестиций в Китае, на душу населения пока это сравнимые цифры с белорусскими.

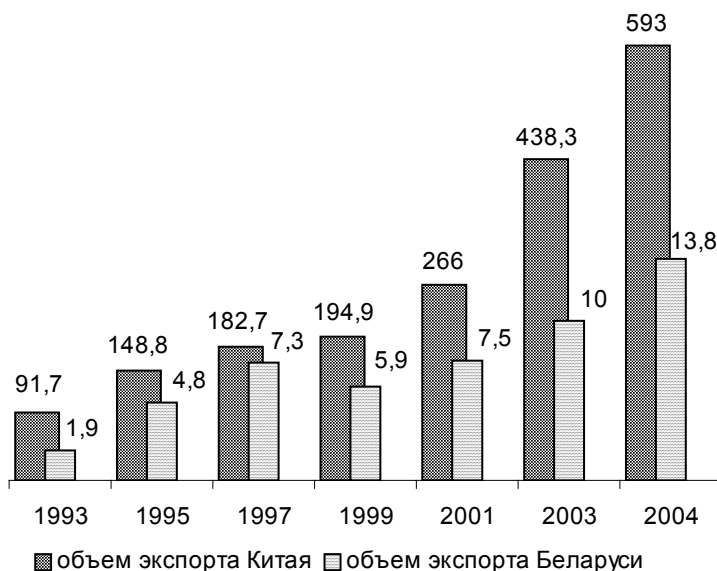
Накопленные инвестиции в Китае дали эффект. Почти половина китайского экспорта производится на предприятиях с иностранным капиталом (их число превысило 400 тыс).

В абсолютном выражении китайский экспорт вырос с 9,75 млрд долл. в 1978 до 325,6 млрд в 2002 г. Показательно, что китайский экспорт в США в 3–4 раза превышает американский в Китай. В целом, экспорт удваивался каждую пятилетку. Главные статьи китайского экспорта в 2002 г. в долл: одежда – 42,2 млрд, пряжа и ткань – 20,6 млрд, электронное оборудование и детали к нему – 33,3 млрд, обувь – 11 млрд, игрушки – 5,6 млрд, пластмассовые изделия – 6 млрд, мебель – 5,4 млрд, мобильные телефоны – 5,3 млрд, телевизоры – 2,4 млрд, медикаменты – 2,4 млрд, электромоторы – 2,2 млрд. Особо удачным для Китая был 2004 г. – объем внешней торговли увеличился на 35,7 % по сравнению с 2003 г., и по этому показателю Китай вышел на третье место в мире.

Несмотря на провозглашаемую политику открытости даже после вступления в ВТО Китай средний уровень пошлин на импорт снизил с 15,3 % только до 12 % в 2002 г. и взял обязательство снизить к 2005 г. до 10 %. В Беларуси он еще до вступления в 2001 г. в ВТО составляет 7–8 %. Правда, в Китае существует сложная система льгот при ввозе оборудования и технологии, которые снижают реально уплачиваемые импортные пошлины в 5 раз по высокотехнологичному оборудованию. Вместе с тем Китай и после вступления в ВТО с помощью мер нетарифного регулирования умело защищает внутренний рынок. При этом используются самые разнообразные методы, например, в 2002 г. под предлогом предотвращения распространения спор сибирской язвы, китайская госпочта

монополизировала доставку писем весом до 500 граммов. Еще один пример – квота на ввоз в 2002 г. японских автомобилей на 7,9 млрд долл. при этом Китаю удалось добиться, что реально машин было ввезено немногим более, чем на 2 млрд долл. Следует иметь ввиду, что с целью стимулирования строительства сборочных автомобильных заводов в Китае действуют фактически запретительные пошлины на ввоз автомобилей 80–100 %, к 2005 г. они должны быть снижены до 25 %. По оценке экспертов Всемирного банка действие китайских нетарифных методов эквивалентно добавлению 9,3 % ставки таможенного тарифа.

*Рис. 11.1. Динамика роста экспорта Китая и Беларуси за 1993–2004 гг. (в млрд долл.)*



Одним словом Китай с помощью активного госрегулирования внешнеэкономической деятельности проводит прагматичную политику защиты внутреннего рынка от наплыва импортной продукции. Например, НДС для отечественных чипов в Китае – 3 %, а для импортных 17 %.

Китай сохраняет до сих пор частичную конвертируемость юаня и ограничения по движению капитала. Отказ от развития валютных рынков в стране, отсутствие спекулятивных игр на курсе юаня позволили ему устоять во время валютного кризиса в Юго-Восточной Азии.

В итоге к 2005 г. валютные резервы КНР превысили 700 млрд долл. и практически сравнялись с резервами Японии, которая по этому показателю занимает первое место в мире.

Белорусская модель экономического развития, как и китайская, является экспортно-ориентированной. Вот факты: наш экспорт товаров в 1993 г. составлял 1,97 млрд, а в 1997 г., он уже равнялся 7,3 млрд – рост почти в 4 раза. Всемирный банк в своем прогнозе «Беларусь: цены, рынки и реформа предприятий» не предполагал такого бурного роста. В частности даже при реализации сценария активных реформ Всемирный банк предсказывал рост экспорта только до 5,4 млрд в 1997 г. Еще меньшей была точность Всемирного банка в долгосрочном прогнозе: 7,6 млрд в 2002 г. (фактически в 2002 г. экспорт составил 8 млрд долл.), в 2003 г. – 8,2 (фактически 11,4), в 2004 г. – 8,9 (фактически 15,5).

Среднегодовой рост белорусского экспорта, начиная с 1996 г. в 1,5 раза превышает рост ВВП. Считается, что экспорт становится двигателем и ускорителем модернизации, если он опережает рост ВВП примерно в полтора-два раза.

Как у Беларуси основной торговый партнер – Россия, так для Китая – Япония. В 2002 г. Япония импортировала из Китая товаров (примерно на 65 млрд долл.), на втором месте США – (почти на 60 млрд долл.).

Есть и отличие: у Беларуси дефицит внешней торговли, а у Китая – торговый профицит в 30 млрд долл.

**Инновационная модель развития.** В феноменальном росте экономики Китая значителен вклад удачно реализованной инновационной модели развития, сформулированной в 1995 г.

В Китае принято особое льготное налогообложение фирм высоких технологий. Создана эффективная инфраструктура поддержки технологических инноваций для МСП, включающая сеть инновационных центров и инкубаторов, зон развития НИР и ОКР при университетах, информационную сеть технических инноваций. Сегодня Китай экспортирует не только традиционные товары, но и высокотехнологичные товары (мобильные телефоны, карманные компьютеры и т. д.).



В КНР строят малоэнергоёмкую «экономику знаний», китайская модель «общества учебного типа, в котором все учатся и при том всю жизнь...» должна быть взята на вооружение и в Беларуси. Ибо хотя пока по уровню поступивших в учебные заведения (у нас 88 %, в Китае 68 %) мы опережаем КНР, но по умению внедрять наши знания мы уже уступаем, например, доля высокотехнологичных изделий в китайском промышленном экспорте 19 %<sup>1</sup>, в белорусском – 4 % (данные за 2000 г. Всемирного банка), хотя по числу работников занятых в НИОКР 1893 чел. на миллион населения Беларусь в три раза опережает КНР (584 чел.). **Китайский урок для Беларуси: научиться с меньшими затратами (ученых, энергии и т. д.) получать более наукоемкий ВВП.**

В КНР поставлена задача довести к 2005 г. долю расходов на НИОКР до 1,5 % ВВП, причем предприятия должны обеспечить 50 % от бюджетных инвестиций. Предприятия высоких технологий в Китае обязаны направлять на НИОКР 5 % выручки от продаж.

Важная составная часть инновационной китайской модели – ставка на новый информационно-телекоммуникационный, который после 10 лет бурного развития со среднегодовым темпом роста выше 32 %, в 2001 г. составили 4,2 % ВВП и достиг 28 % в китайском экспорте. Китай вышел на первое место в мире по производству коммутаторов с программным управлением мобильных телефонов. Цветных телевизоров, лазерных видеопроигрывателей, магнитофонов и другой электронной продукции. Информационно-телекоммуникационный сектор и его сетевая продукция становятся в Китае главной точкой роста. Доказательство тому – приобретение в 2004 г. китайской компанией «Ленова» – завода фирмы IBM по производству персональных компьютеров. Отныне знаменитые IBM-компьютеры делает китайская фирма.

**Аграрные реформы.** Аграрная реформа в первый, 1978-й, год реформ в Китае стала движущей силой китайских реформ. За пять лет путем закрепления производственных заданий за крестьянскими хозяйствами в КНР был закончен переход от народных коммун с «питанием из общего котла» к семейному крестьянскому подряду

---

<sup>1</sup> Феномен Китая – успешная реализация инновационной модели развития, которая была провозглашена в 1995 г. К 2005 г. Китай ставит цель долю в ВВП довести до 6 %, а в экспорте до 25 %. К 2010 г. стоит цель приблизить и сравнять свой уровень в наиболее важных научных и технических направлениях с мировыми.

на основе 15-летних (затем заменили на 30-летние) договоров аренды земли, что вызвало невиданную производственную активность крестьян. Сельскохозяйственное производство ежегодно в период 1978 года возрастало на 6,5 %, в том числе продовольственного зерна – на 2,7 %. Доля животноводства возросла с 15 до 31 %. Успех аграрной реформы предопределила не только мотивация частных семейных ферм на результат, но и опережающий рост (примерно в 1,5 раза) цен на сельхозпродукцию по сравнению с материально-техническими ресурсами. Страна, в которой еще десять лет назад голодало население, стала первым в мире производителем зерна, хлопка, масличных культур, фруктов, табака, вторым по производству мяса, шерсти, чая, Китай второй в мире после США экспортер зерна, третье по производству сои, сахарного тростника, джута.

Вместе с тем китайское сельское хозяйство остается мелкотоварным и низкопроизводительным. В значительной мере оно остается конкурентоспособным даже после вступления в ВТО из-за крайне низкой заработной платы крестьян. Поэтому в Китае сейчас бурно обсуждается еще один этап аграрной реформы – переход от мелкотоварных крестьянских дворов к сельхозобъединениям, способным применять новейшие аграрные технологии и научно-технические достижения. В Китае не исключают, что это произойдет путем концентрации земли в руках наиболее производительных крестьянских дворов или бригад, в том числе и с наймом рабочей силы.

***Китайские проблемы и перспективы.*** За 25 лет реформ ВВП КНР увеличился в 6 раз при среднегодовом росте данного показателя в 9,4 %, производительность труда выросла в 3,6 раза. Китай поставил конкретную цель к 2020 г. – занять лидирующие положения во многих отраслях и выйти на ведущие позиции в мире. Уже к 2015 г. по паритету покупательской способности сравнять свой ВВП с американским и европейским (ЕС<sub>25</sub>).

Экономическая цель Китая к 2050 г. – в 4 раза увеличить ВВП – это очень великая цель, реализовав которую Китай станет в один ряд с США и ЕС. Видна и главная проблема на этом пути – столкновение интересов в борьбе за ресурсы с их главными потребителями сегодня США и ЕС. Уже сегодня бурно растущей китайской экономике не хватает энергоресурсов и это при том, что согласно прогнозам примерно в этот период мир проходит пик добычи нефти. Важно отметить, что в КНР это понимают и адекватно реагируют на этот вызов.

Главные проблемы Китая достаточно очевидны: перепроизводство товаров, безработица, экология. Достаточно сильное госрегулирование не позволяет достичь Китаю ситуации рыночного равновесия, т. е. баланса предложения и спроса товаров на внутреннем рынке. Низкие доходы ведут к перепроизводству – 88 % производимой продукции для внутреннего рынка оказываются избыточными. В результате – дефляция. Сохраняется территориальная неравномерность развития.

Медленная урбанизация сдерживает развитие рынка в Китае, создает проблемы с развитием человеческого капитала. В итоге в Китае существует излишек предложения массовых потребительских товаров и дефицит финансовых, страховых, образовательных, здравоохранительных услуг.

Феномен Китая, и в целом Восточной и Юго-Восточной Азии, увеличивших за последние 30 лет долю в мировом валовом продукте с 4 % до 25 %, позволяет говорить о появлении динамично догоняющего развития страны региона. Региона, который подобно Японии в 60-е годы, начинает создавать жесткую конкуренцию на рынке массовых товаров высокоразвитым странам и который фактически меняет представление о мировой экономике. Концепция мира, разделенного на «золотой миллиард» и остальные 5 млрд начинает изменяться: за «золотым миллиардом» стремительно движутся 2 млрд азиатского населения. В мировой экономике начинают выделяться три полюса: два первых традиционны – Северная Америка (США, Канада) и Европа, второй – стремительно развивающаяся Азия, включающая Японию, Китай, Индию, другие страны Юго-Восточной Азии.

Главное наше отличие – то, что в Китае живут китайцы, а в Беларуси – белорусы. Менталитет народа, предпринимательская инициатива существенно влияют на темпы развития, особенно сектора малого предпринимательства. И, разумеется, административные барьеры для выхода на рынок. Существенное упущение белорусских реформ – проблемы с недостаточно динамичным развитием частного сектора экономики.

Беларусь правильно делает, что не разрушает старое, пока не утвердит новое, но новое надо продвигать энергичнее на основе сочетания как экономической заинтересованности людей, так и с помощью всей силы вертикали власти. Значительный вклад в экономику КНР сегодня вносят 10 млн МСП. Сектор малого бизнеса создан в КНР благодаря усилиям местных властей, которые были

заинтересованы в новых компаниях потому, что именно от таких компаний получали налоги, и от интенсивности роста частного сектора во вверенном районе зависела карьера. Качество работы премьера, министра, губернатора, мэра, председателя сельсовета надо тоже оценивать по принципу: «А что ты сделал для привлечения инвестиций, для создания новых рабочих мест, для роста числа малых и средних негосударственных предприятий?».

Белорусскую, как и китайскую, экономику сегодня можно разбить на три сектора: госсектор, как единая крупная корпорация, жестко, и пока достаточно эффективно управляемая государством, смешанный сектор и частный сектор. К сожалению, мы упустили время и не создали динамично развивающийся частный сектор, который мог бы стать локомотивом для других.

По примеру Китая, у нашей страны есть все условия для самых амбициозных планов, необходимо только ставить стратегические цели и быстрее их достигать.

Изучение истории китайских реформ может дать нам важные уроки:

1) если не провести коренную реформу институтов старой системы, то сохранится их низкая эффективность, определяемая недостатками, присущими плановой экономике;

2) при создании рыночной системы наличие конкуренции – ключ к успеху реформы;

3) должно осуществляться государственное планирование реформы, все реформенные меры должны приниматься согласованно и качественно осуществляться;

4) экономические реформы должны поддерживаться массами и проводиться в достаточно стабильной политической обстановке при сохранении основных социальных достижений социализма.

Приложение 1

Статистический профиль Китая по данным Всемирного банка

Индикатор	2000	2005	2006
<b>Население</b>			
Численность населения	1,3 млрд	1,3 млрд	1,3 млрд
Рост населения (%)	0,7	0,6	0,6
Процент населения, проживающего за чертой бедности	–	–	–
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,3	71,8	–
Коэффициент рождаемости, общее количество (на 1 женщину)	1,9	1,8	–
Младенческая смертность (на 1000 рожденных)	33,0	23,0	–
Детская смертность до 5 лет (на 1000 чел.)	41,0	27,0	–
Количество родов, проходящих в специализированных медицинских учреждениях (% от общего количества)	–	–	–
Процент голодающих среди детей до 5 лет (%)	10,0	–	–
Вакцинация от кори (% детей в возрасте 12–23 месяцев)	85,0	86,0	–
Распространение ВИЧ (% населения в возрасте 15–49 лет)	–	0,1	–
Охват первичным образованием, (% от возрастной группы)	–	112,8	–
Охват вторичным образованием, (% от возрастной группы)	62,9	74,3	–
Охват третичным образованием, (% от возрастной группы)	7,6	20,3	–
Отношение женщин к мужчинам при получении первичного и среднего образования (%)	–	99,4	–
Грамотность взрослого населения (% населения в возрасте 15 лет и старше)	90,9	–	–

Продолжение Приложения 1

Индикатор	2000	2005	2006
<b>Окружающая среда</b>			
Территория (км <sup>2</sup> )	9,6 млн	9,6 млн	9,6 млн
Леса (км <sup>2</sup> )	1,8 млн	2,0 млн	–
Сельскохозяйственные угодья (% от площади страны)	58,8	–	–
Выброс CO <sub>2</sub> (т на жителя)	2,2	–	–
Доступ к питьевой воде (% населения с доступом)	76,0	–	–
Улучшенные средства очистки воды (% городского населения с доступом)	68,0	–	–
Использование энергии (кг нефтяного эквивалента на жителя)	889,1	–	–
Импорт энергии (% от использованной энергии)	2,9	–	–
Потребление электроэнергии (кВтч на душу населения)	992,7	–	–
<b>Экономика</b>			
ВНП по методу Атласа Всемирного банка (по текущему курсу долл.)	1,2 трлн	2,3 трлн	2,6 трлн
ВНП на душу населения по методу Атласа Всемирного банка (по текущему курсу долл.)	930,0	1,740.0	2,010.0
ВВП (при текущем курсе долл.)	1,2 трлн	2,2 трлн	2,7 трлн
ВВП рост (% в год)	8,4	10,2	10,7
Инфляция, дефлятор ВВП (% в год)	2,1	4,4	2,9
Доля сельского хозяйства (% от ВВП)	14,8	12,5	11,9
Доля промышленности (% от ВВП)	45,9	47,3	47,0
Доля сферы услуг (% от ВВП)	39,3	40,1	41,1
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	23,3	37,3	36,8
Импорт товаров и услуг (% от ВВП)	20,9	31,7	32,9
Инвестиции в основные фонды (% от ВВП)	35,1	43,3	40,7

Окончание Приложения 1

Индикатор	2000	2005	2006
<b>Государство и рынок</b>			
Время регистрации бизнеса (дней)	–	48,0	35,0
Рыночная капитализация компаний (% от ВВП)	48,5	34,8	90,9
Военные расходы (% от ВВП)	1,8	2,0	–
Телефонизация (на 1000 чел.)	182,2	570,2	–
Интернет-пользователей (на 1000 чел.)	17,8	85,1	–
Дороги, проложенные (% полных дорог)	–	82,5	–
Доля высокотехнологичного экспорта (% от промышленного экспорта)	18,6	30,6	–
<b>Внешнеэкономические связи</b>			
Внешняя торговля (% от ВВП)	39,6	63,4	66,0
Чистые сроки бартерной торговли (2000 = 100)	100,0	86,8	–
Прямые иностранные инвестиции (BoP, по текущему курсу долл.)	38,4 млрд	79,1 млрд	–
Внешний долг (DOD, по текущему курсу долл.)	132,6 млрд	133,3 млрд	–
Внешний долг (% от ВВП)	–	14,2	–
Внешний долг (% от экспорта товаров, услуг)	9,3	3,1	–
Официальная помощь развитию (по текущему курсу долл.)	1,7 млрд	1,8 млрд	–
Денежные переводы и компенсации, полученные резидентами (долл.)	6,2 млрд	22,5 млрд	22,5 млрд

Источник: World Development Indicators database, April 2007.

## ЛИТЕРАТУРА

---

1. *Авдокушкин Е. Ф.* Теоретические основы экономической реформы в КНР: государство и рынок. М., 1996.
2. *Арсланов Г.* КНР: проблемы сельскохозяйственного производства после вступления в ВТО // *Компас*. 2002. № 7. С. 62–64.
3. *Балюк М. А.* Экономические реформы в КНР: Государство и рынок. М., 1996.
4. *Бельчук А.* Вновь об оценке реформ в Китае // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 4. С. 86–93.
5. *Бурлацкий Ф. М.* Мао Цзэдун, Цзянь Цземинь и советник Дэнь. М.: Эксимо-пресс. 2002. 378 с.
6. *Ван Лолин, Вэй Хоукай.* Политика освоения западных регионов КНР // *Проблемы теории и практики управления*. 2003. № 5. С. 51–57.
7. *Галенович Ю. М.* Китайское чудо или китайский тупик? М.: Муравей. 2002. 144 с.
8. *Ганшин Г. А.* Экономические реформы в Китае: эволюция и реальные плоды. М., 1997.
9. *Ганшин Г. А.* Экономика КНР: реформы и развитие. М., 1997.
10. *Гао Цзянь.* Углубление реформы, запуск экономики, координирование политики // *Финансовая экономика*. 2000. № 2. С. 9.
11. *Гельбрас В. Э.* Экономические реформы в Китае и России: попытка сравнения // *Азия и Африка*. 2003. № 3.
12. *Гельбрас В., Кузнецова В.* КНР // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 8. С. 17–26.
12. *Гельбрас В., Кузнецова В.* Мировая экономика на рубеже веков. КНР // *МЭиМО*. 2001. № 8. С. 119–128.
13. *Го Кэци.* Проблемы индустриализации в Китае и их решение // *Китайские социальные науки*. 2002. № 3. С. 62.
14. *Давыденко Л. Н., Дин Жуджунь.* Принципы, методы оценки определения эффективности переходной экономики // *Экономическая наука: современные проблемы развития: Сб. науч. статей. Гомель: ЦИИР*. 2005. С. 39–45.
15. *Давыденко Л. Н., Дин Жуджунь.* Эволюция рыночных ре-



форм и администрирования в Китае // Весці БДПУ. Мн.: 2005. Сер. 2. С. 80–84.

16. *Делюсин Л.* Китай: полвека – две эпохи. М.: Институт востоковедения РАН. 2001. 294 с.

17. *Джефферсон Г.* Китайские госпредприятия сделали свое дело // Трансформация. 1999. Октябрь.

18. *Дин Жуджунь, Ковалев М. М.* Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. Мн.: БГУ, 2002.

19. *Дин Жуджунь.* Банковская реформа: опыт Китая / Банковская и финансовая экономика. Сб. / Под ред. В. И. Тарасова. Мн.: БГУ. 2002. С. 69–90.

20. *Дин Жуджунь.* Вступление КНР в ВТО и политика реформ и открытость // Белорусский банковский бюллетень. 2002. № 46. С. 53–56.

21. *Дин Жуджунь.* Политика реформ в Китае: эволюция, влияние и уроки // Белорусский банковский бюллетень. 2001. № 17. С. 25–30.

22. *Дин Жуджунь.* Реформа государственных предприятий – центральное звено всей экономической реформы (китайский опыт) / Антикризисный менеджмент. Материалы научно-практической конференции «Экономисты БГУ – народному хозяйству». Мн.: БГУ. 2002. С. 44–55.

23. *Дин Жуджунь.* Реформа китайских государственных предприятий как центральное звено экономической реформы // Антикризисное управление и модернизация экономики Республики Беларусь: Материалы международной научно-практической конференции. Минск. 4–5 июня. Мн.: БГУ. 2002. С. 45–50.

24. *Дин Жуджунь.* Реформирование финансового рынка Китая // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2003. № 5. С. 31–32.

25. *Дин Цзюнь, М. Ковалев.* Китайский опыт и белорусская модель // Белорусская думка. 2005. № 10. С. 60–67.

26. *Дин Цзюнь, М. Ковалев.* Реформы в Китае: опыт для Беларуси // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2005. № 16. С. 23–30.

27. *Дин Цзюнь, Чжань Юнлянь.* Китай сегодня: реформа занятости и доходов // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2005. № 33. С. 30–32.

28. *Дэн Сяопин.* Из заключительной речи на рабочем совещании ЦК КПК 13 декабря 1978.

29. *Дэн Сяопин.* Строительство социализма с китайской спецификой: Ст. и выступления: Пер. с кит. М.: Палей. 1997. 479 с.

30. Ежегодник китайской статистики (1978–1992) Пекин: Китайская статистика. 1992–2004.

31. *Загашвили В.* Мировая торговля // МЭМО. 1999. № 8. С. 9–10.
32. Здравствуй, Китай! / Ред.-сост. М. Н. Шиманский. Мн.: Белор. дом печати. 2001.
33. *Зерт К., Пак А.* Анализ реформ финансового и банковского секторов в Китае // Трансформация. 1999. Октябрь.
34. *Илларионов А.* Секрет китайского экономического чуда // Вопросы экономики. 1998. № 4.
35. *Иноземцев В.* Китайский экономический феномен: состояние и перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 2. С. 27–33.
36. *Карлусов В. В.* Частное предпринимательство в Китае. М., 1996.
37. *Карлусов В., Калашников Д.* Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 3. С. 25–30.
38. *Кириченко В.* Состояние и перспективы экономических связей в СНГ // Народная мысль. 1994.
39. Китай XXI века. Мн.: БелНИИДАД. 2004.
40. Китай глазами белорусских градуалистов. Мн.: Нац. пресс-центр. 2003.
41. Китай на пути к рынку: модель развития, демография, образование. Сб. обзоров. М., 1996.
42. Китай на пути модернизации и реформ. Ежегодный сборник ИДВ РАН. М., 2002.
43. Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М., 1999. С. 362.
44. Китай с открытым сердцем / М. Н. Шиманский. Мн.: Парадокс. 2002.
45. Китай: 2003. Пекин: Синьсин. 2003 ([www.china.org.cn](http://www.china.org.cn)).
46. Китай: от Конфуция к Дэнгу / Ред.-сост. Е. Ростиков. Мн.: Белпринт. 2001.
47. Китайская действительность в оценках зарубежных специалистов. М., 2000.
48. Китайские реформы и Россия / Титаренко М. Л. И др. В 2 т. М., 2001.
49. КНР: на путях реформ (теория и практика) / Отв. ред. В. А. Виноградов / Пер. с кит. М., 1989.
50. *Кондрашова Л.* Приватизация с китайской спецификой (проблемы классификации фирм собственности) // Российский экономический журнал. 2004. № 7.
51. *Кондрашова Л., Корнейчук Н.* КНР: реформы и региональная экономическая политика. М.: ИМЭПИ РАН. 2000. 367 с.

52. *Коркунов И.* Китай на пути интеграции в глобальную экономику // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. С. 41–44.

53. *Котляров Н.* Присоединение Китая к ВТО // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 6. С. 14–22.

54. *Кузнецова Е.* КНР и финансовый кризис в Азии // Белорусский банковский бюллетень. Вып. 17–18. 14 мая 2001.

55. *Кузнецова О.* Китай: проблемы внутренней и внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 7. С. 27–36.

56. *Курбатов В.* КНР: модернизация экономики и сотрудничество с Россией // Российский экономический журнал. 2005. № 2. С. 48–59.

57. *Ма Кэ, Ли Цзюнь.* Коммерция в Китае // Межконтинентальное издательство Китая. 2004. 515 с.

58. *Малов В. Ю., Тархов С. А.* Железные дороги Китая как основа интеграции его регионов // ЭКО. 2003. № 3. С. 170–178.

59. *Малявин В. В.* Китайская цивилизация. М.: Астрель. 2000. 632 с.

60. *Манежев С. А.* Иностранный капитал в экономике КНР. М., 1990.

61. *Мацель В. М.* Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. Барановичи: Барановичская укррупн. тип. 2004.

62. Белая книга внешней экономики и торговли Китая за 1977–1978 гг. Пекин: Министерство внешней экономики и торговли КНР. 1977–1978.

63. *Намозов О.* Китай, ВТО и мировая экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 11. С. 77–83.

64. *Новоселова Л. В.* Инвестиционная политика и экономические реформы в КНР. М., 1996.

65. *Новоселова Л.* Реформа и экономический рост в КНР: чудес не бывает // Российский экономический журнал. 1999. № 1.

66. *Островский А.* Догнать и перегнать Америку. Новые горизонты китайской экономики в XXI веке // Политический журнал. 2004. № 37 (40). 11 октября.

67. *Павлов В.* КНР: изменение на рынке средств массовой информации после вступления в ВТО // Компас. 2002. № 10. С. 77–82.

68. *Пивоварова Э.* Диалектика решения экономических и социальных задач в ходе китайской реформы // Российский экономический журнал. 1998. № 2.

69. *Пивоварова Э.* Социальная трансформация китайского общества в ходе рыночных преобразований // Российский экономический журнал. 2002. № 5–6.

70. *Пивоварова Э.* Экономическая наука как фактор развития хозяйственной реформы в КНР // Российский экономический журнал. 1999. № 2.

71. Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Т. 10. С. 407.

72. *Портяков В. Я.* Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998.

73. *Портяков В.* Концепция экономической реформы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 1.

74. *Портяков В. Я.* Экономика КНР: итоги развития в 1992 году и задачи на 1993 год // Проблемы дальнего Востока. 1993. № 2.

75. *Потапов М. А.* Внешнеэкономическая политика Китая (1980–1990 гг.). М., 1995.

76. *Потапов М. А.* Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М., 1998.

77. *Потапов М. А.* США – крупнейший экономический партнер Китая в западном мире // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4.

78. *Потапов М., Салицкий А.* КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 8. С. 37–46.

79. Реакция китайской экономической прессы на финансовый кризис в Азии. М., 1998.

80. *Рязанов В. Т.* Рыночная трансформация в России и Китае: выбор стратегии реформирования // Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов / Под ред. Широкограда Л. Д. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2000. С. 9.

81. *Савин В.* 36 китайских стратегем. Китайская азбука конфликтного управления // <http://www.real-voice.info>.

82. *Салицкий А. И.* Экономика и политика в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4. С. 45–57.

83. Сборник документов по курсу социалистического образования (первое издание). Т. 1. Пекин: Женьминь. 1957. С. 341–342.

84. *Семенов В.* Экономика: по китайскому лекалу. М.: 1993. № 8.

85. *Синьчэн Чжоу.* Экономические реформы в Китае: достижения и задачи // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 2.

86. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 2. С. 349.

87. Сопоставление уровней экономического развития Китая и России. М., 1993.

88. Структурные изменения экономики Китая. М., 1997.
89. Сю Ляньчжун, Фань Цзе. Основные проблемы, влияющие на развитие экономики Китая // Китайская наука. 2001. № 2. С. 16.
90. Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь: Статьи и выступления. Мн.: Палея-Мишин. 2001.
91. Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. М.: Республика. 1999. 256 с.
92. У Цзинлянь, Гао Сяочуань и др. Общий проект китайской экономической реформы. Шанхай: Юйань лон. 2000. С. 59.
93. У Цзинлянь. Исследование вопроса экономической реформы. Пекин: Женьминь. 2000. С. 437.
94. У Цзинлянь. Стратегия и проведение современной китайской экономической реформы. Пекин: Социальные науки. 2002. С. 45, 71, 75.
95. Фань Ган. Постепенность и радикальность: некоторые теоретические вопросы преобразования системы // Собрание сочинений Фань Гана. Хэйлунцзян: Цзяоюй. 1995. С. 257–258.
96. Федоровский А. Институциональные преобразования в Китае: предпосылки, особенности, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 77–86.
97. Фонг М. Конфуцианское счастье китайских рабочих // <http://www.klerk.ru>.
98. Фукаяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия // <http://www.analitika.org>.
99. Цзянь Цземинь о социализме с китайской спецификой: Сб. высказываний по темам. Сост. Кабинетом ЦК КПК по изучению документов. Т. 1: Пер. с кит. Отв. ред. М. Ю. Галенович. Пекин: Чжунго тэсэ шэхойчжуи. 2002. 395 с.
100. Шао Цунмин. Экономика районов Китая на протяжении семнадцати лет реформ и открытости. Пекин: Китайская статистика. 1996. С. 54–56.
101. Шен Ли, Казаринова О. Экономические реформы в Китае. М.: Дело. 2002.
102. Экономика Китая глазами зарубежных исследователей. По материалам зарубежной печати. ИДВ РАН. Вып. 4. М., 2004.
103. Яо Юцай и др. Экономическое продолжительное развитие. Пекин: Женьминь. 1999. С. 113.
104. China Statistical Yearbook. Beijing, China Statistics Press. 2002. P. 613.
105. Hewett: Reforming the economy. С. 74.
106. Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит. М.: Экономика. 1989.

107. *Романюк В. Я.* Красные иероглифы. Очерки о перестройке в экономике Китая. М.: Изд-во политической литературы. 1989.
108. *У Цзиньлянь.* Экономическая реформа в КНР. М.: Наука. 1989.
109. 40 лет КНР: Справочник / Под ред. М. Л. Титаренко. М.: Наука. 1989.
110. *У Сяоцю.* Китай привык опираться только на собственные силы. Газ. «Республика». 1998. № 242 от 2 октября.
111. *Тажельдинов К.* Экономика Китая. Современные аспекты. Альдыз, 1997.
112. *Юксаков В.* Лидеры мировой экономики. М.: Знание. 1998.
113. Тайна китайского экономического чуда // Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики. 25.01.1999.
114. *Новик В. В., Хассуни Насер.* От реформирования к реструктуризации (оценка эффективности реструктуризации) //
115. *Новик В. В., Хассуни Насер.* Рейтинговая методика оценки конкурентоспособности на региональных рынках // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2008. № 23.
116. Беларусь – Китай. Вып. 2. Экономика. Экономическое образование / Отв. ред.: В. И. Дынич, Цзян Цюнь. Мн.: Издательский центр БГУ. 2008. 172 с.
117. *Ковалев М. М., Новик В. В., Пасеко С. И.* Политика открытости китайской экономики как объект для изучения и подражания // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2008. № 23. С. 41–45.

#### **Интернет-ресурсы:**

118. <http://www.russian.china.org.cn>.
119. <http://www.centrasia.ru>.
120. <http://www.chinapro.ru>.
121. <http://www.chinaportal.ru>.
122. <http://www.chinalist.ru>.
123. <http://www.allcyina.ru> – Весь Китай. Экономическая ситуация в Китае.
124. <http://www.asianpacific.narod.ru>.
125. <http://www.catalog.fmb.ru/china> – Страноведческий каталог EconRus. Китай. Основные показатели экономического развития.
126. <http://www.chinainfo.ru>.
127. <http://www.chinatoday.ru>.